

Р о й М е д в е д е в

М О С К О В С К А Я
Ю Р И Я Л У Ж К О В А
М О Д Е Л Ь

Рой
Медведев

МОСКОВСКАЯ МОДЕЛЬ ЮРИЯ ЛУЖКОВА

МОСКВА
2005

Оформление и макет
Валерий Калныньш

Рой Медведев

М42 Московская модель Юрия Лужкова. — М.: Время, 2005. —
512 с. — (Серия «Диалог»)

ISBN 5-9691-0011-0

Эта книга не только об уникальном политическом явлении, имя которому — Юрий Лужков, и не только о городе, который по праву считается одной из мировых столиц, о кипучей жизни Третьего Рима, давно уже ставшего для большинства москвичей и россиян Первым. Герой этой книги — Время, сложное, противоречивое, переломное для истории страны. Время, которое мы еще не осознали как историю. Заслуга автора книги — в том, что он видит настоящее как исторический факт.

ББК 63.3(2)7

СОДЕРЖАНИЕ

ФЕНОМЕН ЮРИЯ ЛУЖКОВА	8
----------------------------	---

Глава первая

МОСКОВСКИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ КАПИТАЛИЗМ.....	26
Проблема статуса	26
Стабильность как приоритет.....	31
Многоукладность экономики Москвы.....	35
Натуральное хозяйство	36
Мелкое предпринимательство.....	38
Среднее предпринимательство	40
Предприятия с коллективной формой собственности.....	40
Крупные частные предприятия.....	41
Крупные государственные предприятия	43
Кремлевский сектор.....	44
Совместные предприятия	45
Иностранные предприятия в Москве.....	46
Теневая экономика в Москве.....	47
Московский социализм	47
Московский муниципальный капитализм.....	49

Глава вторая

МОСКОВСКИЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС.....	59
Главное звено экономики Москвы.....	59
Московское строительство в 90-е годы	60
Строительный бум в Москве.....	65
Движущие силы московской строительной отрасли.....	68
Московские строительные компании.....	76
Новое кольцо Москвы	94
Подземное строительство в Москве.....	101
Об историческом центре Москвы.....	103
«Москва-Сити» — новый центр Москвы.....	121
Обратная сторона строительного бума в Москве	130
Московский строительный комплекс. Прогноз на 2015 год	134

Глава третья

МОСКОВСКАЯ ЭКОНОМИКА В РАЗНЫХ ИЗМЕРЕНИЯХ	140
Торговля в Москве	140
Упадок промышленного производства в Москве	149
Проблемы промышленной политики.....	156
О судьбе московских автомобильных заводов.....	160
Текстильная и пищевая промышленность Москвы	167
Малый бизнес в Москве.....	173
Зеленоград. Электронная промышленность и информационные технологии	178
Нефтяной бизнес в Москве.....	181
Дороги и транспорт в Москве	183
Туризм в Москве.....	188
Новые виды бизнеса в Москве	194
Бюджет и финансы Москвы	201

Глава четвертая

СОЦИАЛЬНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТОЛИЦЫ	215
Об уровнях жизни в Москве	215
Новый пролетариат Москвы	221
Национальные проблемы Москвы.....	233
Качество жизни и безопасность в Москве.....	238

Глава пятая

СТАНОВЛЕНИЕ МОСКОВСКОЙ МОДЕЛИ. 1991-1997 годы ..	245
Юрий Лужков и Борис Ельцин в 1986-1989 годах	245
Юрий Лужков и Гавриил Попов	253
Юрий Лужков — мэр Москвы.....	274
Юрий Лужков и Анатолий Чубайс	280
Юрий Лужков и Борис Ельцин в 1994-1997 годах	292

Глава шестая

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОТЯСЕНИЯ 1998 года	309
На краю пропасти.....	310
Трудная весна 1998 года	313
Тревожное лето 1998 года.....	317
Обвал пирамиды ГКО (финансовый детектив).....	322
Девальвация.....	346

Крушение рынка акций.....	350
Мораторий на возврат зарубежных кредитов.....	354
Торговля и цены. Экспорт и импорт.....	357
О работе коммерческих банков России	362
Финансовый кризис и производство	372
Рост безработицы и падение уровня жизни.....	376
Финансовый кризис и сбережения граждан	381
Глава седьмая	
ЮРИЙ ЛУЖКОВ В ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ.	
1998-1999 годы.....	393
Юрий Лужков в сентябре 1998 года	393
Создание партии «Отечество».....	398
Весна 1999 года. Влияние Юрия Лужкова растет	405
Лето 1999 года. Борис Ельцин против Юрия Лужкова.....	413
Юрий Лужков и Владимир Путин.....	415
Глава восьмая	
ЗА ПРЕДЕЛАМИ МОСКВЫ.....	433
Москва и Московская область.....	433
Москва и регионы России.....	442
Москва и Санкт-Петербург.....	447
Внешняя политика Москвы.....	454
Глава девятая	
МОСКОВСКАЯ ГРУППА.....	457
О составе «московской группы»	457
Мэр Москвы — Юрий Лужков	466
Вице-мэр и заместители мэра.....	483
Министры правительства Москвы	
и другие члены «московской группы».....	492
Московская городская дума и муниципалитеты.....	495
Главные бизнесмены Москвы	501
ПОСЛЕСЛОВИЕ	505

ФЕНОМЕН ЮРИЯ ЛУЖКОВА

Утром 31 декабря 1999 года, когда во всех почти странах мира готовились отмечать не только конец года, но и конец всего XX столетия, в Кремле в присутствии Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II состоялась передача полномочий Президента Российской Федерации от Бориса Ельцина к премьеру Владимиру Путину. Но в этот же день Алексей II совершил чин малого освящения главного престола храма Христа Спасителя, после чего храм стал действующим. Эта торжественная церемония не случайно была назначена на последний день года и века. Однако из-за неожиданной для всех и необычной по форме смены власти в Кремле торжественный молебен в храме Христа Спасителя почти не был замечен ни в мировых, ни в российских средствах массовой информации. А между тем восстановление этого храма, взорванного в 1931 году и вновь построенного в трудные для страны 1990-е годы, было важным знаком преемственности в тысячелетней истории России, признаком ее духовной силы и веры в себя и в свое будущее. Но это был также яркий успех российского политика — мэра Москвы Юрия Лужкова, мирянина, который стоял рядом с патриархом и иерархами православной церкви. Все, кто в этот день присутствовал на молебне, знали о роли Лужкова в восстановлении храма и благодарили его за усердие и усилия.

Юрий Михайлович Лужков — это во многих отношениях уникальный лидер, и не столько по продолжительности, сколько по эффективности своей хозяйственной и политической деятельности. По перечню экономических начинаний и успехов и по накопленному политическому капиталу и практическому опыту Лужков не имеет равных себе в новой России. Он главный автор того, что с полным на то основанием можно было бы назвать московским экономическим чудом. Но Лужков не только успешный региональный лидер. На протяжении более чем десяти лет он выступал и как авторитетный политик общероссийского масштаба. В том простом факте, что упадок России в 1990-е годы не перешел в распад и катастрофу, имеется немалая заслуга Москвы, ее мэра и созданной им «московской модели» и «московской группы».

У Юрия Лужкова много недоброжелателей и оппонентов, главным образом из радикально левых или правых политических

групп и теневых структур. Но большинство москвичей относятся к своему мэру с искренним уважением, а многие говорят и о более сильных чувствах. Но и мэр не раз говорил о любви к Москве и москвичам как о важнейшем стимуле своей работы. Юрий Лужков возглавил исполком Моссовета весной 1990 года после победы блока «Демократическая Россия» на выборах в Моссовет. Новый председатель Московского городского совета Гавриил Попов, радикальный демократ и профессор-теоретик, не был знаком ни с хозяйственными проблемами Москвы, ни с ее главными чиновниками. Он выбрал своим первым заместителем неизвестного ему ранее Лужкова по совету Бориса Ельцина, который знал Лужкова по совместной работе в Москве в 1987 году. В июне 1991 года Г. Попов и Ю. Лужков были избраны соответственно мэром и вице-мэром Москвы, получив 65% голосов избирателей, принявших участие в голосовании. После распада СССР и разрушения КПСС именно мэрия стала главным средоточием власти в столице, и это создавало для ее руководителей многие трудности, но и многие новые возможности, которые Г. Попов и его ближайшее окружение использовать не смогли. Зима и весна 1992 года были самым тяжелым временем для Москвы, которой грозил голод и разрушение многих систем ее жизнеобеспечения. Не справившись с управлением, Г. Попов вынужден был признать свою несостоятельность как мэра. После его добровольной отставки мэром Москвы стал Юрий Лужков, который сохранил за собой и пост премьера правительства города. Он принял власть в мэрии, как полководец принимает командование армией, только что понесшей тяжелое поражение и вынужденной отступать. Лужков сумел остановить это отступление, мобилизовать людей и резервы и добиться успеха почти на всех направлениях. На протяжении нескольких лет работа в мэрии была для Лужкова большим непрерывным сражением, и не только за Москву, но и за всю Россию. Но, как в годы жестоких боев Отечественной войны прошел отбор и выдвижение самых сильных генералов и маршалов, так и вокруг Лужкова постепенно сплотилась та мощная команда руководителей-хозяйственников, которую мы называем сегодня «московской группой». Москвичи оценили успехи мэрии по достоинству. В июне 1996 года на выборах мэра Москвы 89,6% жителей города, принявших участие в голосовании, поддержали Юрия Лужкова.

Ю. Лужков долгое время был союзником Б. Ельцина — в том числе и в критические для него 1991, 1993 и 1996 годы. Однако с 1997 года Лужков начал переходить в жесткую, но всегда конструктивную оппозицию к президенту. Создаваемый в стране режим компрадорского и олигархического капитализма было невозможно и далее совмещать с той моделью социал-демократического общества и муниципального капитализма, в которой уважение к частной собственности и к требованиям рынка совмещалось бы с вниманием к общественным и государственным интересам и к нуждам 10-миллионного населения столицы — а именно такую модель пытался создавать в Москве Юрий Лужков. Мэр Москвы решительно отвергал те примитивные монетаристские модели и схемы, которые навязывали стране «реформаторы» из федерального правительства и эксперты из МВФ. Он выступал за смешанное общество и за разумное многообразие в хозяйственной деятельности. Независимость Лужкова вызвала направленную лично против него мощную кампанию, организованную весьма влиятельными кругами. Эта борьба, в которой применялись и самые грязные технологии, отразилась на итогах выборов в Государственную думу, на настроениях самого Лужкова, но она мало повлияла на мнение москвичей. В декабре 1999 года Юрий Лужков снова победил на выборах в Москве, получив около 70% всех голосов. С тех пор прошло еще четыре года, и они были наполнены для Лужкова неустанной работой и немалыми достижениями. На выборах мэра Москвы в декабре 2003 года Юрию Лужкову отдали свои голоса 75% москвичей, пришедших на избирательные участки.

Управлять столицей России очень трудно. В нашем городе в разных формах вырываются на поверхность не только противоречия гигантского мегаполиса, раскинувшегося и зажатого на площади более тысячи квадратных километров. В Москве выходят наружу противоречия всей России и всего постсоветского пространства. Москва — это главный национальный центр русских людей, православия, русской культуры. Но в городе живут представители еще 140 национальностей. В Москве имеется более 30 организованных национальных общин, включая китайскую, вьетнамскую, афганскую, корейскую, греческую и турецкую. В столице России представлены все главные мировые конфессии. Да, конечно, численность выходцев из некоторых стран СНГ начинает нарушать раз-

вивавшиеся естественным образом пропорции. Сотни тысяч людей ищут в Москве не только работы, но также помощи и защиты, и простого решения таких проблем нет. Это связано с бедственным положением в ряде стран СНГ и в некоторых регионах самой России, и Москва не может обойти эти беды своим вниманием. В столице России постоянно находится проездом или в гостях более двух миллионов приезжих, в том числе и гостей из очень далеких стран. В Москве работают все высшие органы российской законодательной, исполнительной и судебной власти. В городе расположены и работают более 200 посольств и представительств разных стран и регионов самой России. Москва — самый большой транспортный узел на путях из Европы в Азию — по железным дорогам. Она является самым крупным в России финансовым центром, средоточием вузов и НИИ, театров и музеев, памятников старины и небоскребов новейшего времени. Москва — самый крупный в России промышленный центр и самая крупная торговая площадка. Москва — это наиболее значимый центр крупного бизнеса, но здесь имеется треть всех российских предприятий малого и среднего бизнеса, которые дают работу почти половине москвичей. За счет собираемых в Москве налогов, арендной платы и других доходов формируется не только бюджет самого города, но и треть федерального бюджета. У нас в городе мало безработных. На легальной основе в Москве работает около миллиона жителей Подмосковья и около миллиона рабочих из стран СНГ и регионов России. Но также около миллиона человек живет и работает здесь нелегально. Москва лидирует в России по объему прямых зарубежных инвестиций, но в это же время она является источником крупных инвестиций для многих регионов России. Москва — это самый большой по населению город в Европе, но также самая холодная и сложная по климату из столиц всего мира.

Да, конечно, столичный статус дает Москве ряд преимуществ, и о Москве заботится не только мэрия города, но и федеральная власть. Но и Москве приходится выделять немало сил и средств на поддержание столичных функций и деятельности федеральных чиновников. К тому же многие прежние привилегии советской Москвы исчезли с развитием рыночной экономики и свободы передвижения, тогда как число новых трудных проблем возросло. Да, в Москву стремятся таланты и товары со всего мира. Но это также центр притяжения для нелегального бизнеса, для

уголовного мира, для теневых и мафиозных структур. Москва стоит на семи холмах и на семи ветрах, но многие важные элементы городской жизни скрыты от слишком любопытных глаз. В Москве имеется не только метрополитен или подземные торговые центры. Существует и подземная Москва, о которой знают лишь те, кому положено: подземные предприятия и склады, узлы обороны и связи, специальные бункеры и тоннели. Но есть и подпольная Москва, где идет торговля оружием и наркотиками, готовятся грабежи и заказные убийства, даже террористические акты. В городе на разных уровнях идут и стихийные процессы, которые трудно регулировать. Москва и Московская область составляют во многих отношениях единое целое, особенно в экономике и хозяйственной деятельности. Но это два самостоятельных региона Российской Федерации. Москве приходится вести и свою «внешнюю политику» и «внешнюю торговлю» не только в рамках России или даже всего СНГ. Москва поддерживает дружеские связи и обменивается опытом со столицами более 80 стран мира. Главы многих крупных государств принимают мэра Москвы и ведут с ним переговоры в своих резиденциях.

Есть проблемы, которые мэрия и правительство Москвы не обязаны или даже не могут решать немедленно. Решение таких проблем можно отложить на месяц или на один-два года. Но есть у большого города такие проблемы, которые необходимо решать немедленно и притом в условиях, когда нужная для дела информация недостаточна или даже искажена. При этом далеко не всегда у мэрии есть право на ошибку: она создает новые здания, районы и магистрали, которые будут стоять на своем месте еще 150-200 лет. Это задачи высшей степени сложности, для решения которых одной смелости или интуиции недостаточно. Для решения таких задач необходим большой опыт, и московский мэр сумел окружить себя очень опытными и умелыми людьми.

Мы видим, что мэрия и правительство Москвы являются на сегодня самыми стабильно работающими учреждениями власти в России. За последние десять лет здесь не сменилось и двадцати ведущих чиновников в главных отраслях городского управления и в префектурах. Все эти годы Юрий Лужков неизменно входил в тройку самых влиятельных политиков России, уступая только президенту и премьеру страны, имена которых, однако, менялись.

Москва — это крупнейший центр оборонных отраслей и самых сложных наукоемких производств. Большое развитие получила у нас в городе пищевая промышленность. Однако наибольшее внимание Юрий Лужков отдавал в последние десять лет строительной индустрии, которая стала сегодня главной отраслью экономики столицы. Нигде в России и мало где во всем мире велось сходное по масштабам строительство жилых и офисных зданий, дорог и мостов, зданий для торговли и культурных целей, культовых сооружений и спортивных комплексов, как в Москве. В столице создается новый деловой центр, новый центр управления городом, новая серия высотных зданий, а также серия гостиниц. Строительная индустрия стала сегодня главным звеном в экономическом развитии столицы, главным успехом и даже увлечением Юрия Лужкова, который лично следит за положением дел на самых важных строительных площадках. Новые здания и сооружения — это и наиболее очевидное свидетельство успехов московского правительства. Строительный комплекс и торговля являются сегодня и главным источником доходов и занятости в Москве. На третьем месте стоят в этом ряду все те виды бизнеса, которые связаны с автомобилями всех типов. Конечно, Москва использует немало ресурсов из других регионов России. Металлические конструкции для строительства Москва получает из Воронежа и Тамбова, трубы — с Урала и из Башкирии, легковые автомобили из Тольятти и Нижнего Новгорода. На потребительский рынок Москвы работают многие заводы Рязани и Калуги, Тулы и Курска. Овощи и фрукты приходят в Москву не только из тепличных хозяйств Московской области, но и из нескольких созданных с помощью столицы крупных хозяйств в южных областях России. Москва выступает в данном случае как локомотив экономического развития всей России, и многие региональные лидеры приезжают сюда как за помощью, так и за опытом. Известный русофоб Збигнев Бжезинский из США был очень рад крушению СССР и упадку России. Но неожиданный успех Москвы вызывает у него крайнее раздражение. «Да, да, знаю, — заявил этот политолог летом 2003 года, — в России есть две потемкинские деревни — Москва и Санкт-Петербург. Но за пределами этих городов у нее ничего нет». К счастью, Москва является не единственной на сегодня зоной экономического роста в России.

По мировым стандартам Москва не самая комфортабельная из столиц. По качеству жизни, по уровню безопасности, по системам обслуживания, транспорта и торговли Москва уступает городам Западной Европы, и это мешает развитию международного туризма. Однако Москва уже сейчас лучше обеспечивает своих жителей теплом и водой, чем Лондон и Париж, а тем более чем Пекин и Шанхай. В Москве существенно ниже, чем на Западе, стоимость жилищно-коммунальных услуг и электроэнергии, а также общественного транспорта. Считается, что в Москве лучший в мире метрополитен. В любом случае мы, москвичи, сравниваем положение в своем городе не с положением дел в городах Европы и не с временами «застоя». Мы хорошо помним ситуацию начала 90-х годов, когда советская система только что рухнула и в Москве царила анархия свободной торговли и преступность. Улицы и дворы не убирались, повсюду были видны следы запущенности, грязь и нищета. Строительство жилых домов в Москве существенно сократилось еще в конце 1990 года, а в 1993 году в городе пустовали и многие другие строительные площадки. Инфляция, безработица, растущая преступность, коррупция, социальные конфликты и даже вспышки гражданской войны — такая картина рождала у жителей Москвы чувства отчаяния, гнева, неуверенности и страха. Сегодня картина столичной жизни уже иная, хотя до процветания еще далеко.

И москвичи, и жители всей России, и заграничные гости воспринимают Москву как единое целое, и им нет резона разделять территорию и объекты города по их ведомственной принадлежности. Однако в Москве есть много зданий, учреждений, предприятий и территорий, которые относятся к федеральной собственности и состояние которых зависит в первую очередь не от забот и усилий московской мэрии, а от усилий и внимания федеральных властей. Многим бросался до недавнего времени в глаза контраст между сияющими золотом куполами храма Христа Спасителя и бедственным состоянием Российской Государственной библиотеки — Ленинки, которая расположена рядом с храмом и является главной библиотекой страны. Большое число нареканий вызывала и работа главного международного аэропорта Шереметьево — для многих туристов этот аэропорт первое, а при отъезде последнее впечатление о российской столице. Прекратил выпуск про-

дукции и стал постепенно разрушаться большой Автомобильный завод им. Ленинского комсомола — АЗЛК. 60% акций этого обремененного большими долгами завода принадлежит правительству Российской Федерации. Федеральные власти и Управление делами президента провели дорогостоящую реставрацию дворцов и палат Кремля, здания Думы на Охотном ряду, многих других зданий. Но немалое число памятников истории и культуры, находящихся в ведении федеральных властей, пребывают в небрежении или даже разрушаются. Печальная история сгоревшего в ночь с 14 на 15 марта Манежа тому подтверждение. Впрочем, немало нареканий и критики вызывают и некоторые сооружения и объекты, возведенные при участии московского правительства, а нередко при попечительстве самого Юрия Лужкова. Далеко не всем кажется понятным и оправданным сооружение огромного подземного торгового комплекса под Манежной площадью, который фактически лишил Москву этой красивой площади, подарив городу еще один магазин для богатых. Из-за очень высокой арендной платы арендаторы здесь часто меняются, а многие товары стоят дороже, чем в Лондоне или Париже. Да и где мог бы богатый покупатель найти здесь место для своей автомашины? Не украсило остатки Манежной площади и скульптурное оформление построенных здесь по проектам Зураба Церетели фонтанов. Много нареканий вызывало архитектурное и скульптурное оформление Парка Победы, а также громадный памятник Петру Первому. Некоторые из новых кварталов Токио, Пекина, Шанхая или Сингапура вызывают больше положительных эстетических эмоций, чем новые кварталы Москвы. Строительство в столице идет быстрее, чем развиваются такие виды искусства, как архитектура и монументальная скульптура. Это досадно, хотя и не может изменить общего положительного впечатления от большинства московских новостроек последних пяти лет.

Жители Москвы избирают не только мэра города, но и городскую думу из 35 депутатов. У городской думы бывали разногласия, но не было никаких серьезных конфликтов с мэрией. Она работает эффективно, но почти незаметно, и многие жители Москвы даже не знают о ее существовании и месте ее расположения. В мэрии Москвы до последнего времени только Лужков и вице-мэр Валерий Шанцев были избраны на свои посты насе-

лением города. Все остальные чиновники Москвы — министры московского правительства, префекты, руководители управ, начальники всех управлений и служб громадного города — назначены на свои посты по согласованию с мэрией или лично мэром Москвы Юрием Лужковым. Юрий Лужков обладает в Москве таким объемом власти, какого не имел здесь ни один градоначальник ни в царское, ни в советское время. Полномочия Лужкова превышают объем полномочий и прав мэров других крупнейших городов не только России, но и стран Запада. В масштабах столицы мэрия может решать такие вопросы, по которым раньше требовалось совместное решение Совета Министров СССР и ЦК КПСС. Однако Юрий Лужков не склонен отвергать успехи, уроки и опыт советских десятилетий. На ответственных постах в московском правительстве, в префектурах и управлениях работает много бывших секретарей московских райкомов и горкома партии, председателей райсоветов и работников горсовета и горисполкома. Именно в аппарате московской власти мы можем видеть сегодня самую большую в России концентрацию бывших партийных и советских руководителей среднего звена. Но они работали в последние десять лет лучше и больше, чем чиновники советского времени и чем работники тех министерств и ведомств федерального правительства 1990-х годов, в которых задавали тон деятели из рядов либерал-демократов или советники из МВФ и из западных стран. Московское правительство не звало к себе на работу иноземных чиновников и экспертов.

У Юрия Лужкова много недоброжелателей или прямых политических противников. Некоторые из них называли «московскую модель» примером хотя и эффективного, но волюнтаристского, даже мафиозного управления. Юрий Лужков не возражал, когда его называли диктатором. «Да, я диктатор, — говорил он. — Но не в политике, а в экономике, в хозяйстве». «Хозяйственная деятельность, — пояснял он, — требует строжайшей дисциплины, почти диктатуры». Однако Юрий Лужков решительно возражал всем тем, кто говорил или писал о коррумпированности мэрии и правительства Москвы. Многие подобного рода утверждения оспаривались мэрией в судебном порядке. Коррупция в Москве, конечно, есть, но с ней ведется борьба, более решительная, чем во многих других структурах власти.

Юрий Лужков никогда не использовал той антикоммунистической риторики, к которой постоянно прибегали Ельцин и Попов, Чубайс и Гайдар, Собчак и Немцов. Но Лужков никогда не называл себя и либералом. По его словам, московское правительство работает на внепартийной основе, и у мэрии нет никакой обязательной идеологии. Но у нее есть своя философия — «хозяйственного оптимизма». Это философия служения народу, обществу, москвичам. Московское правительство служит жителям города по контракту, который обновляется каждые четыре года на демократических выборах. Правительство Москвы выступает за рыночную экономику в силу ее эффективности. Но оно выступает и за сохранение принципа справедливости в распределении доходов и собственности. «Я хочу соединить преимущества капитализма с преимуществами социализма, — говорил Лужков еще перед выборами 1996 года. — Надо работать по-капиталистически, а распределять по-социалистически. Надо мирить эти две системы, а не сталкивать. Надо соединять собственный опыт с опытом рыночного мира. Надо служить не догмам, а живым людям»¹.

Такая позиция близка к концепциям современной социал-демократии, и это обстоятельство вызывает у Лужкова большое удовлетворение, так как он пришел к своим выводам не из чтения научных трактатов, а из опыта конкретной хозяйственной работы в большом городе на протяжении многих лет. Знакомясь с опытом многих стран мира, Юрий Лужков с большим одобрением отзывался о политике и принципах британского лейборизма, о концепциях «общего дома» шведских социал-демократов, а также о китайских формах хозяйствования и управления. Но он не копирует другие модели, а создает новую и по-своему уникальную «московскую модель» смешанной экономики, в которой есть и натуральное хозяйство (по «шесть соток» у двух миллионов москвичей), и феодальные отношения (московский суверенитет), и социализм (пятилетние планы, государственное регулирование, социальная защита, муниципальное жилье). В Москве есть все виды капитализма — и мелкие буржуа, и рантье, и средние предприниматели, и владельцы крупных капиталов, но также, с другой стороны, сотни тысяч легальных и нелегальных рабочих-иммигрантов, которые играют роль «нового пролетариата». Но есть в Москве и элементы коммунизма — бесплатный проезд пожилых людей на всех

видах общественного транспорта, а для участников войны и некоторых других групп населения — и на пригородных поездах.

Анатолий Чубайс не раз возмущался экономической некомпетентностью Юрия Лужкова. Еще в 1996 году Чубайс заявлял в одном из интервью: «Мой сын, 19 лет, студент-первокурсник экономического факультета, смеется, когда читает экономические откровения Лужкова». Но российским гражданам было не до смеха, когда правительство Черномырдина—Чубайса, избрав путь бездумной и поспешной приватизации, массированных внешних займов и финансовых пирамид ГКО, привело страну к финансовому краху, который больно задел и Москву. «Что это за горе-капитаны наших реформ, — восклицал Юрий Лужков в 1999 году. — Десять лет идет в России процесс преобразований, и чем дальше, тем все страшнее». Не ладил с Лужковым и мэр Санкт-Петербурга Анатолий Собчак. «Ну что он, маленький, в кепке, бегаёт перед экранами по какой-то стройке. Мэр должен подписывать бумаги, а не бегать по стройкам». Мы знаем, чем кончился этот спор. Сегодня это уже не теоретическая дискуссия, ибо мы можем судить о работе, о взглядах и предложениях Гайдара, Чубайса, Собчака, Немцова или Лужкова не по словам, а по практическим результатам. А эти результаты говорят в пользу Юрия Лужкова, деятельность которого основана не на догмах монетаризма или коммунизма, а на здравом смысле и учете и изучении реальных ситуаций и конкретных условий современной России. Мы ясно видим сегодня, что экономические науки, включая политическую экономию капитализма, — это не слишком точные науки, и их законы не универсальны. Законы рыночной экономики определяют силы, направления движения и помогают созданию отдельных конструкций. Но при возведении всего здания современного общества в любой стране необходимо учитывать и использовать большое число внеэкономических факторов, которые ни один государственный деятель не может и не имеет права игнорировать. Это и географическое положение страны, и ее размеры и ресурсы. Это история страны, ее национальный состав и национальные традиции. Это религии и иные идеологии, имеющие влияние в данной стране. Это уровень культуры, характер внешних связей, характер и уровень уже созданных ранее производительных сил. Это уровень демократии и особенности демографии. Юрий Луж-

ков понимает и учитывает эти факторы применительно к Москве и ко всей России. У Чубайса, Гайдара или у Ельцина и Собчака такого понимания не было. Отсюда и различие в результатах.

После финансовой катастрофы августа 1998 года Юрий Лужков убедился, что невозможно и далее строить свою модель муниципального капитализма и нового социал-демократического общества в одном отдельно взятом городе, пусть и таком крупном, как Москва. Он поэтому не только расширил масштабы своей патриотической деятельности, но и приступил к созданию новой общероссийской политической партии — «Отечество», построенной на идеях и принципах патриотизма, умеренного национализма, государственничества и социальной справедливости. Выступая с главным и программным докладом на учредительном съезде новой партии, Ю. Лужков говорил: «Подводя итоги размышлениям о том, какое же государство мы стремимся построить, в каком обществе мы хотели бы жить, должен сказать: воистину, пройдя в XX веке через все перипетии революций, войн и экспериментов, Россия страдала идею взвешенного, гармоничного общества социал-демократического типа, сочетающего эффективную рыночную экономику и сильную социальную политику, соединяющего достижения мировой цивилизации и российские традиции, общество, где права и свободы личности гарантируются и охраняются ответственным государством. Мы хотим утвердить государство, в котором достоинство и уважение национальных, культурных, религиозных традиций всех живущих народов соединяются с сознанием единой судьбы с русским народом, сохранением целостности и государственности России. Мы хотим утвердить государство, в котором идеи патриотизма, вера в Великую Россию сочетаются с уважением к свободе личности и правам человека. Размах территории, богатство природных ресурсов, великая история, талантливый и образованный народ, накопленный научный потенциал, ракетно-ядерная мощь определяют положение России как великой, уважающей себя и других державы»².

Это своеобразный манифест Юрия Лужкова, короткое, но емкое изложение взглядов, которые сложились у мэра Москвы в ходе огромной практической работы и дискуссий 1990-х годов. Никто не предлагал в 1999 году России и российскому обществу лучшей программы, чем это сделал Юрий Лужков в своем докла-

де 19 декабря 1998 года в Колонном зале Дома союзов. Множество партий и движений поддержали тогда Юрия Лужкова. В политический союз с ним вступили Евгений Примаков, Минтимер Шаймиев, Владимир Яковлев и другие. Летом 1999 года именно Лужков занял первое место в списке самых влиятельных российских политиков, опередив Ельцина. Это вызвало откровенный страх не только у Чубайса и Березовского. Беспокойство высказывал и Борис Ельцин. Именно соперничество Лужкова и успехи созданного в это время блока «Отечество — Вся Россия» вынудили Ельцина произвести самую большую перегруппировку в своей команде и выдвинуть на пост премьера и на роль своего преемника самого сильного и достойного, но именно поэтому и не самого близкого «Семье» человека из кремлевской администрации. Юрий Лужков не стал, как известно, конкурировать с Путиным, так как политика нового российского лидера шла во многих отношениях в том же направлении, что и политика московской мэрии. Владимир Путин также говорил о контракте власти и общества, о философии служения, о сочетании рынка и свободной конкуренции с сильной социальной политикой и справедливым распределением благ. Он также хотел утвердить государство, в котором идеи патриотизма и вера в Великую Россию сочетались бы с уважением к свободе личности и правам человека. Он также выступил против «олигархического капитализма». В этом же направлении происходила эволюция созданной в спешке осенью 1999 года именно для борьбы с «Отечеством» партии «Единство», которая не озаботилась созданием ясной идеологии и не имела опытных и авторитетных политических лидеров. Эти партия шла за президентом, но в своих идеологических и программных разработках она повторяла, хотя и в более расплывчатых формулировках, многое из того, что уже было провозглашено «Отечеством». Сходной была и социальная база двух партий — в основном речь шла о «служилых людях» и патриотически настроенных деятелях из бизнеса и интеллигенции. Были, конечно, и разногласия, но они не казались антагонистическими и могли стать предметом внутрипартийной дискуссии. Неудивительно, что эти партии вскоре решили объединиться, создав общую организацию под названием «Единая Россия». Проведенные в марте и сентябре 2003 года съезды «Единой России», а также выборы в Государственную думу показали, насколько важную роль

в руководстве и в политической ориентации новой партии играет Юрий Лужков вместе с группой близких ему политиков, ученых и высших чиновников.

Попытки создать слишком четкий политический, психологический или даже фотографический портрет Юрия Лужкова были до сих пор не слишком удачны. Трудно согласиться с теми, кто называл Лужкова «символом новых русских» или нового московского купечества, «новым феодалом» или, напротив, «новым социалистом». Да, Ю. Лужков выступал и выступает в защиту нового российского капитала, как крупного, так и мелкого. Но он также борец за социальную справедливость, защитник пенсионеров и малоимущих. Лужков лучше многих других заботится о творческой интеллигенции города, но он также щедрый покровитель церкви. И конечно же, он — российский патриот, стремящийся развивать цивилизованные отношения со странами СНГ и Запада.

Юрий Лужков кажется многим очень открытым и даже бесхитростным человеком. Он почти всегда на виду. Однако работа московского правительства и самого мэра проходит большей частью за закрытыми дверями. Московская модель хозяйствования и управления — очень непрозрачная модель. Это защитная реакция. Чтобы выжить и преуспеть в качестве большого политика и крупного хозяйственного руководителя в современной российской действительности, надо было уметь слишком многое скрывать от «чужих» и играть в разных ситуациях очень различные роли. Этого не умел и не хотел делать бывший мэр Санкт-Петербурга Анатолий Собчак, но этим искусством хорошо владеет Юрий Лужков. Московский мэр удивительно многолик, но в каждой из своих ролей он не только естественен, но и очень искренен. Он часто груб и жесток, решая единолично многие важные дела в своем кабинете. Но он может спеть или сплясать на новогоднем «Голубом огоньке» или на юбилее популярного артиста. Лужков сочиняет стихи и небольшие новеллы, он профессиональный пчеловод и превосходный наездник. Любимыми видами спорта Юрия Лужкова являются футбол и теннис, и многие годы он каждую неделю выходил на футбольное поле или на теннисный корт. Зимой он несколько раз за сезон купался в проруби. Нельзя, однако, игнорировать возраст; Юрию Лужкову скоро будет 68 лет, и, вероятно, мы будем чаще видеть его не на футбольном поле, а на трибуне. Кожаная кепка на голове уже

неизменная часть образа московского мэра. Однако образ простоватого и грубоватого прораба легко сменяется у Лужкова обликом жесткого, целеустремленного и умного руководителя, прирожденного лидера, способного при нужде бросить на чашу весов все ресурсы громадного города или, напротив, осуществлять день за днем непрерывные и сложные политические усилия. «Я служу идее, — говорил Ю. Лужков в одном из интервью. — Но я не могу предавать. Никто не может сказать, что я кому-то напакостил. Но меня никто не может сломать. Скажем, меня можно убить. В моральном плане — прогнать. Но согнуть меня, превратить в раба, в тряпку, о которую вытирают ноги, заставить вести себя конъюнктурно — этого никому не удастся»³. Из российских лидеров прошлых эпох Лужков выше всех ставит Петра I. Из своих современников он в первую очередь называет Бориса Ельцина, но того, который возглавил Москву в 1986-1987 годах. «Это был мощный, сильный руководитель. Сегодня он уже совсем не тот». Из числа своих политических противников Лужков в первую очередь называл А. Чубайса, за которым следовали Б. Березовский и Е. Гайдар.

Юрий Лужков не любит произносить публичные речи, и в профессиональной аудитории он говорит интереснее и лучше, чем на большом митинге. На международных форумах Собчака слушали более внимательно, чем Лужкова. Но москвичи ценят в Лужкове не слова, а дела. Все мы видим в нем человека с громадной внутренней энергией и большой силой воли, который не делает вид, что направляет ход событий, но на самом деле держит на себе громадную тяжесть управления таким городом, как Москва. Юрий Лужков в большей мере, чем кто-либо из российских губернаторов, мэров и министров, сочетает в своей деятельности русский размах и американскую деловитость. Во многих случаях Лужков не экономит и тратит больше энергии, чем это нужно для данного конкретного дела. Но у него этой энергии слишком много. К тому же и мы, москвичи, добавляем ему уверенности и обеспечиваем поддержку своими голосами на выборах. Юрий Лужков это знает и ценит.

В 1990—1991 годах в российскую и московскую власть неожиданно пришли десятки рядовых инженеров, научных сотрудников, журналистов, заведующих лабораториями, не имевших никакого опыта в управлении и политике, но обладавших немалыми претензиями и амбициями. Такие люди, как Бурбулис

и Гайдар, Шахрай и Козырев, Станкевич и Мурашов, смутно знали, что Юрий Лужков когда-то налаживал для Бориса Ельцина работу овощных баз в Москве. Неудивительно, что до сих пор сохранилась легенда о том, что Ю. Лужков пришел в московскую мэрию с поста директора овощной базы. Сам Юрий Михайлович не стал никого разубеждать, ибо в то время не было принято говорить о своих заслугах в советской системе управления. Да, это верно — с наведения порядка на овощных базах Москвы начал Ю. Лужков свою работу с Ельциным, когда Московский горком партии поручил Лужкову возглавить городской агропромышленный комитет и войти в руководство Московского горисполкома. Но Лужков пришел сюда из Министерства химической промышленности СССР, где он возглавлял Управление по науке и технике. Это был сложившийся 50-летний ученый и администратор, доктор наук, знаток нефтехимии и приборов, технологий и оборудования. Он был депутатом Моссовета еще с 1977 года и стал депутатом Верховного Совета РСФСР в 1987 году. Лужков хотел тогда помочь Ельцину, который никак не мог наладить снабжение Москвы главными продовольственными товарами. Мало кто знает и сейчас, что Юрий Лужков еще в конце 1970-х годов возглавлял огромное научно-производственное объединение «Нефтехимавтоматика» с многотысячным коллективом, что он лауреат Государственной премии СССР, а орден Ленина — не единственная из его советских наград. Ю. Лужков имеет немало авторских свидетельств, в том числе и по закрытой тематике. Он пришел в большую политику не с должности завлаба. Юрий Лужков умен, прагматичен и скрытен. Он лучше других знает пороки, привычки и неписанные законы российского чиновничества, о чем написал лучшую из своих книг — «Российские “законы Паркинсона”» (М., 1999). Но он решил в одних случаях преодолеть, а в других использовать эти законы. Даже свое увлечение футболом он сумел превратить в способ сплочения не только футбольной команды московского правительства, но и самого правительства и всей мэрии.

По уровню и качеству жизни Москва находится в лучшем положении, чем другие города России. Но это не автоматическое следствие ее столичного статуса. Во многих странах мира столица — это источник нестабильности и недовольства. Так было в России не

только до Октябрьской революции, но и в 1990—1993 годы. Главным фактором успехов Москвы в последние десять лет является политическая, социальная и деловая стабильность, организатором и гарантом которой выступают правительство и мэрия города. Это и привлекает в Москву и отечественный, и западный капитал. Москва выполняет свои обязательства и выплачивает в срок свои долги. Заработная плата и пенсии выплачиваются в Москве в срок. Конечно, средние пенсии в России очень малы и не дотягивают даже до установленного статистиками прожиточного минимума. Однако мэрия доплачивает каждому пенсионеру солидную прибавку к пенсии, и многие называют эту прибавку «лужковской». Зимой в московских домах всегда есть свет и тепло. Московская милиция работает не лучшим образом, но в большинстве других регионов милиция работает хуже.

Социальные контрасты в Москве все еще велики. Есть Москва для богатых, для людей со средними доходами, для малообеспеченных. Есть еще, к сожалению, Москва трущоб и ночлежек. Однако жители Москвы покупают сегодня больше товаров и услуг, чем 20 лет назад, а по объему и качеству вводимого в строй жилья Москва превзошла лучшие показатели советского времени. Хуже, чем 20 лет назад, стало положение учителей, ученых, писателей, профессиональных военных, почтовых работников, библиотекарей, пенсионеров. Эти проблемы создала не мэрия Москвы, и она старается смягчить их с большей энергией, чем это делало до сих пор правительство России.

Юрия Лужкова называют порой не только «мэром в кепке», но и «хозяином», «Юрием Долгоруким», «удельным князем» или «принцем московским», «московским медведем». Западные авторы называли его «рафинированным городским боссом» или «московским феодалом». Недоброжелатели называли московского мэра «крестным отцом», «папой Доком», даже «дуче». Однако большинство приверженцев Лужкова и голосующих за него москвичей причисляют его к тому ряду российских богатырей-самородков, которых в годы смут и испытаний всегда выдвигал наш народ — и из всех сословий. Он не один такой политик на Руси. Есть и другие, и они уже сделали несколько шагов друг к другу.

Огромные полномочия Ю. Лужкова, длительность пребывания его у власти на посту мэра, активность в строительстве новой

Москвы — на всех направлениях, эффективность управления, обилие крупных нововведений и начинаний, служение не партии или абстрактной идее, а населению, жителям города, которые и избирали его несколько раз на пост мэра, — все это позволяет нам говорить об эпохе Лужкова в истории столицы с полным на то основанием. Имя политика не так уж часто сливается с историей города. С именем Кагановича связаны не только громадные разрушения в исторической части города, но и строительство первых очередей Московского метрополитена. Высотные здания в послевоенной Москве все называют обычно «сталинскими высотками». Панельные пятиэтажки, тысячами возникавшие не только в Москве, но и по всей стране, получили не слишком благозвучное название «хрущобы». Но что связано в исторической памяти москвичей с именами Гришина, Промыслова и других «отцов города», даже имена которых в Москве забыты? Юрий Лужков уже сделал для Москвы так много, что можно с уверенностью сказать, что жители города его не забудут.

Источники и литература

1. *«Известия», 6 июня 1996 года.*
2. *«Отечество». Учредительный съезд. Материалы. М., 1998, с. 18-19.*
3. *«Аргументы и факты», 1995, № 32, с. 3.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ МОСКОВСКИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ КАПИТАЛИЗМ

ПРОБЛЕМЫ СТАТУСА

Немалые сложности в управлении Москвой и в работе ее систем жизнеобеспечения проистекают не только из ее огромных размеров или трудностей климата. Шанхай, Буэнос-Айрес или Сан-Паулу больше Москвы, а в Санкт-Петербурге, Новосибирске или Красноярске климат создает для властей больше проблем. Многие трудности создает и не вполне определившийся статус Москвы в новой России. Как известно, до 1918 года Москва уже более 200 лет не была столицей Российской империи, хотя именно здесь происходили торжества по случаю коронации нового императора. После перенесения в 1712 году столицы России в Санкт-Петербург Москва оставалась все же «первопрестольным городом» или «второй столицей» империи и сохраняла значение важнейшего в стране политического, административного и культурного центра. Она оставалась и важнейшим торгово-промышленным центром страны. Хотя Москва и Московская губерния в целом управлялись генерал-губернатором, почти все центральные ведомства империи имели в Москве свои отделения. Это определялось не только размерами города, но и историческим прошлым русского государства, которое на протяжении нескольких веков складывалось и расширялось именно вокруг Москвы и Московского княжества, подобно тому как еще в античные времена римская республика складывалась и расширялась вокруг Рима.

С 1918 по 1991 год Москва являлась столицей тоталитарного, а затем авторитарного государства, и поэтому была лишена какой-либо автономии в принятии важных решений. Любые решения о строительстве больших гостиниц или домов на Арбате, о сносе

церквей или Сухаревой башни, даже о строительстве в городе сети общественных туалетов принимались в Совете Министров СССР или на заседании Политбюро ЦК КПСС. Борис Ельцин чувствовал себя в Москве в 1986—1987 годы менее самостоятельным лидером, чем в Свердловске. Некоторые из решений, которые Ельцин принимал в эти годы в Московском горкоме партии, могли быть отменены уже на следующий день Секретариатом ЦК КПСС. В Советском Союзе жесткая вертикаль государственной власти осуществлялась через систему партийных органов. Московский городской Совет депутатов трудящихся и его Исполком ни формально, ни фактически не подчинялись ни Совету Министров СССР, ни Президиуму Верховного Совета СССР. Но все органы власти в Москве обязаны были выполнять указания и решения Московского горкома КПСС, который в свою очередь подчинялся Секретариату и Политбюро ЦК КПСС. После распада СССР и ликвидации КПСС вся прежняя вертикаль власти была разрушена, а новая властная вертикаль не сложилась и до сих пор. На плечи московского правительства легла теперь гораздо большая, чем в прошлом, тяжесть ответственности и власти. Положение Москвы изменилось, однако ее права и ее место в Российской Федерации не вполне определились, в том числе и юридически. Москва — это один из российских городов, и поэтому мэрия Москвы, как выборный орган городской власти, является, в сущности, одним из муниципалитетов, то есть органом местного самоуправления. В этом качестве мэрия Москвы ничем принципиально не отличается от мэрий Смоленска и Рязани или от мэрий Обнинска и Наро-Фоминска. Но по Конституции Российской Федерации Москва является не только городом федерального значения, но и субъектом федерации и имеет в этом качестве статус унитарного государства. Откликаясь на призыв президента Б. Ельцина: «Берите суверенитета столько, сколько сможете», Москва существенно расширила и укрепила свой суверенитет, закрепив его специальным договором с федеральными властями о разграничении предметов ведения и полномочий. Как субъект федерации Москва не является независимым образованием, но она обладает значительной степенью самостоятельности: в нашем городе есть свое правительство, свои министры, здесь есть парламент — городская дума, свое законодательство и свой глава государства — мэр, избираемый всем населением

Москвы и не нуждающийся ни в чьем утверждении. И Виктор Гришин, и Борис Ельцин в 1985 и в 1987 годах были сняты со своих постов решениями Политбюро ЦК КПСС, которые были лишь формально одобрены на заседаниях городского комитета КПСС. Но кто может отстранить от власти мэра Москвы?

В декабре 1992 года Съезд народных депутатов Российской Федерации, который был тогда высшим органом власти в стране, отстранил от должности премьера Егора Гайдара и утвердил в должности Председателя Совета Министров РФ Виктора Черномырдина. На следующий год съезд несколько раз пытался отстранить от должности Президента России Бориса Ельцина, но не смог набрать нужные для этого по Конституции 2/3 голосов. На одно из заседаний съезда был вызван с отчетом и Юрий Лужков. Он пришел на это заседание в своем лучшем костюме с галстуком-бабочкой. В кулуарах уже говорили о принятом решении: снять Лужкова с должности мэра и отправить послом в Канаду. Лужков поднялся на трибуну и после краткого выступления ответил на заданные вопросы. Он чувствовал раздражение парламента и его председателя Руслана Хасбулатова. Но когда один из депутатов что-то сказал о возможном смещении мэра, Лужков громко и заразительно рассмеялся, а потом четко произнес фразу, которую потом долго комментировали и цитировали в разных редакциях. Она звучала примерно так: «На этот счет у вас руки короткие. Не вы меня выбирали, не вам и снимать. Меня выбирали москвичи». После этого эпизода популярность и влияние Лужкова сразу возросли, и он впервые вошел тогда в десятку наиболее известных и влиятельных российских политиков.

В конституции Соединенных Штатов нет упоминания Вашингтона как столицы страны. В одной из дополнительных статей, принятой в 1961 году (статья XXIII), говорится, что округ Колумбия «является местом расположения правительства Соединенных Штатов». В основном тексте конституции, принятой в 1787 году, конгрессу США разрешалось выделять в любом штате специальный округ, не превышающий десяти квадратных миль, который с одобрения конгресса может стать местопребыванием правительства Соединенных Штатов.

В Конституции Российской Федерации в статье 70 говорится: «Столицей Российской Федерации является город Москва. Ста-

тус столицы устанавливается федеральным законом». Закон «О статусе столицы Российской Федерации» был принят, однако, еще в 1993 году, до принятия самой Конституции. Он устарел и нуждается в пересмотре — по разным причинам. Если Москва и имеет многие признаки унитарного и даже суверенного государства, то во многих других случаях этот суверенитет существенно ограничен. В самых различных сферах своей жизни Москва гораздо больше зависит от центральных властей, чем Красноярский край, Кемеровская область или Республика Татарстан. Москва — это столица России, и московские службы должны удовлетворять потребности чиновников многочисленных федеральных ведомств. В Москве расположены десятки предприятий и банков федерального значения, а также множество других военных, государственных и экономических структур, которые подчинены только правительству, президенту или группам крупного капитала, в том числе и немосковского происхождения. В Москве расположены высшие органы законодательной и судебной власти, главные редакции самых крупных газет, журналов и телевидения, многочисленные дипломатические учреждения и представительства. Столица США г. Вашингтон не является субъектом федерации, и его территория выделена в отдельный федеральный округ. Даже в небольшой по территории Австрии ее столица Вена не является субъектом федерации; она была объявлена более десяти лет назад особой федеральной территорией, которая, как и Вашингтон, управляется из федерального центра. Во многих крупных странах Азии и Америки столицы государств размещаются не в самом крупном из городов. Семимиллионный Стамбул был в прошлом столицей Османской империи. Но столицей современной Турции является Анкара. Столица Бразилии — не Сан-Паулу или Рио-де-Жанейро, а город Бразилиа. Правительство и президент Индии находятся не в Бомбее или Калькутте, а в Дели. Столица Канады г. Оттава — это четвертый по численности населения город страны. Столица Австралии Канберра — это седьмой по численности город этого материка и государства. Вашингтон занимает только девятое место в США по численности населения. Эти столицы управляются обычно федеральными властями и с учетом в первую очередь интересов этих властей, по отношению к которым интересы обычного городского населения

отходят на второй план. Но в Москве положение иное, и чиновники московских ведомств могут нередко смотреть свысока на чиновников федеральных управлений. Высшие московские чиновники, как правило, обладают на сегодня большим опытом и большей реальной властью благодаря стабильности своего положения и близости объектов управления. Тем не менее в Москве не преодолено противоречие между статусом муниципалитета, равноправного субъекта федерации, и столицей этой же федерации. Столичный статус города создает как многие преимущества, так и некоторые трудности для населения, для бизнеса, для правительства Москвы. Я знаю некоторых предпринимателей, которые перевели не только цеха своих предприятий, но и главные офисы в города Московской или Калужской области. Объяснение простое: «В Москве слишком велики издержки производства и слишком много начальников».

Российский федерализм не имеет длительной истории, он складывался во многих отношениях эмпирически и потому далек от совершенства. Так, например, между правительством Москвы и органами федеральной власти долгое время шли споры о принадлежности зданий и сооружений — памятников истории и культуры. К началу 2004 года было решено, что 810 зданий из общего списка объектов культурного наследия остаются за Москвой, а 561 — за федеральным центром. Но принадлежность 121 объекта так и не определена. Речь шла в данном случае не только о расходах на содержание и реставрацию, но и о доходах от аренды. Конечно, Кремль, Большой и Малый театры, все вокзалы, Исторический музей, Белый дом будут и далее считаться частью федерального имущества. Но Музей Ленина, Манеж, ГУМ и Елисеевский магазин, а также все усадьбы — Кузьминки, Кусково, Царицыно, Останкино и др. — решено оставить за московским правительством. Некоторые объекты будут разделены. Не был до сих пор решен и вопрос о разграничении собственности на московскую землю. Общая площадь Москвы составляет 110 тысяч гектаров. Федеральные власти претендуют примерно на 30 тысяч гектаров. Москва соглашается на 20—25 тысяч гектаров. Здесь также речь идет о ценах на землю и о доходах от ее продажи или аренды. Некоторые спорные вопросы приходится решать через судебные инстанции, но и они не всегда могут

найти ясное решение; еще 15 лет назад вся земля в стране считалась общим национальным достоянием. Таких проблем и примеров много.

СТАБИЛЬНОСТЬ КАК ПРИОРИТЕТ

В московской модели приоритетом является не только экономическая эффективность, но и прежде всего социальная и политическая стабильность. Москва просто не может позволить себе такой безработицы и такого падения уровня жизни, какие имели место в 1990-е годы в Брянске и Иваново, в Воронеже и Ульяновске. Трудности, которые пережил в 1990-е годы Санкт-Петербург, могла не пережить Москва. Известно, что в США и Бразилии, в Канаде и Турции экономическая, культурная и социальная роль столиц невелика. Иное дело в Европе, где именно столицы были почти всегда центрами политических и социальных волнений. Все французские революции начинались в Париже, а русские — в Санкт-Петербурге (Петрограде) и в Москве. Этот урок не был усвоен самодержавием, но он был хорошо усвоен большевиками. Михаил Горбачев плохо заботился о жителях столицы, и он потерял власть в Москве и в Ленинграде еще в 1990 году. Гавриил Попов, победивший тогда на выборах в Моссовет, теоретически понимал значение и особенности столичного статуса. «Волею судьбы, — писал он в своих воспоминаниях, — мне довелось руководить необыкновенным городом. Москва — явление совершенно уникальное в современном мире... Долгое время Москва была не только столицей огромной империи, но и городом, изо всей империи выделенным, особым, где и социальная жизнь и бытовая были на уровень выше, чем во всей остальной стране. В Москве лучшие газеты, крупнейшие издательства, театры, Академия наук, ведущие НИИ, лучшие вузы. Здесь жили самые крупные ученые, артисты, писатели. Десять миллионов москвичей — особый народ, пользующийся льготами, разумеется, относительными при сравнении с остальной страной, поскольку правительство всегда заботилось о том, чтобы его в столице окружали люди, которые меньше других склонны взбунтоваться и больше других склонны к оказанию поддерж-

ки»¹. Однако именно Г. Попов не смог в 1991 — 1992 годах справиться с управлением экономикой и жизнеобеспечением столицы. Любой мегаполис очень уязвим и мало приспособлен к экспериментам, нарушающим сложившееся здесь равновесие. «Шоковая терапия», начатая в стране с одобрения Б. Ельцина, больно ударила по Москве, создав здесь угрозу голода и массовых волнений. Между тем Гавриил Попов призывал своих соратников двигаться по пути радикальных реформ еще быстрее, чем вся Россия, «чтобы раскрывать возможности и отрабатывать варианты». Однако предложения первого московского мэра и его авантюрной команды встретили сопротивление не только со стороны московского чиновничества и населения города, но и со стороны других демократов — из правительства, из Верховного Совета, из президентских структур. Эти люди боялись обострения социальных и политических конфликтов в столице, где Ельцин быстро терял свою популярность и где набирали силу демонстрации и митинги, проходившие под левыми и патриотическими лозунгами. Этот конфликт и привел к отставке Г. Попова и всех его ближайших соратников. Мэром Москвы Борис Ельцин назначил вице-мэра Юрия Лужкова, который решительно изменил принципы и стратегию управления городом, поставив на первый план не абстрактные схемы и не интересы отдельных эгоистических групп, которые, впрочем, также учитываются, а интересы подавляющего большинства жителей Москвы.

Юрий Лужков не пытался обгонять Чубайса и Гайдара. Он вообще не хотел следовать за ними по пути таких радикальных либеральных реформ, которые вели к замене номенклатурного социализма компрадорско-олигархическим капитализмом. Уже в 1993—1995 годах Юрий Лужков разработал новую «московскую модель» приватизации, управления и рыночных реформ, которая показала свою эффективность и выдержала испытание временем. При этом Лужков не только разработал главные принципы «московской модели» реформ, но и добился разрешения Бориса Ельцина работать в столице не по схемам Чубайса и Гайдара, а по схемам и правилам, которые устанавливало само московское правительство. В 1993-1998 годах московское правительство работало практически независимо от правительства Виктора Черномырдина. Конечно, Ельцин думал в данном случае о своей власти.

Не сумев создать эффективной вертикали власти, Ельцин постепенно разработал пресловутую систему «сдержек и противовесов», в которую хорошо укладывалась и относительная независимость московского правительства. Однако, не позволяя Черномырдину и Чубайсу диктовать свои правила Москве, Ельцин старался помешать Лужкову расширять влияние за пределы Московской кольцевой дороги. В то время как экономика Москвы укреплялась, экономика всех соседних областей деградировала.

Еще весной 1999 года, подводя итоги семи лет своего пребывания на посту мэра, Юрий Лужков говорил: «Москва изменилась к лучшему. Много построено и строится. Несмотря на падение производительности по всей стране, в Москве производство, в том числе промышленное, растет. Уровень жизни москвичей повышается, и у нас практически нет безработицы. Мы строим много жилья. Да, по сравнению с другими российскими регионами и страной в целом Москва преуспевает. Почему? Причин много. Во-первых, это философия правительства Москвы: правительство должно служить своим гражданам. Наша главная цель — создание таких условий, когда каждый трудоспособный гражданин может работать, владеть собственностью, воспитывать детей, давать им образование и хорошо проводить свой досуг. Правительство должно помочь тем, кто не может себя прокормить по болезни или по старости. Во-вторых, это наша приверженность рыночной экономике и рыночной реформе. Мы уверены, что с рыночным механизмом связан колоссальный творческий потенциал, но его надо умело использовать. Наша сила состоит в том, что нам удалось настоять на тех реформах, которые мы сами хотели разрабатывать и проводить и которые отличаются от реформ, навязанных стране такими монетаристами, как Гайдар и Чубайс. Критерием эффективности любой реформы является экономический рост и процветание людей. Вот почему мы решили не проводить такой приватизации, при которой московская собственность продавалась бы по дешевке, независимо от покупателя. Наша приватизация строилась на том принципе, что мы продаем собственность по реальной рыночной цене и что новый владелец должен эффективно ее использовать. В результате Москва получила от приватизации больше денег, чем федеральное правительство от приватизации по всей стране»².

В 1999 году по всем наиболее важным показателям уровня развития экономики Москва в 2-2,5 раза превышала средние показатели по Российской Федерации. В 1999—2003 годах Москва продолжала продвигаться вперед, увеличивая свой валовой продукт на 10—12% в год. Близкими темпами развития могли похвалиться в эти годы и некоторые другие субъекты Федерации: Тюменская и Кемеровская области, Республика Татарстан, Иркутская, Свердловская и Московская области. Продвинулся вперед и Санкт-Петербург, оставаясь, однако, и теперь далеко позади Москвы по главным показателям экономического благосостояния. В других крупных городах и регионах России успехи были много скромнее. К сожалению, и сегодня, то есть в начале 2004 года, более 70 российских регионов не могут жить и хозяйствовать без солидных федеральных дотаций или иных субсидий из внешних источников. Это обстоятельство лишний раз подчеркивает большую важность изучения опыта Москвы, которая обеспечивает примерно 10% всего российского ВВП и вносит наиболее весомый вклад в российский бюджет.

Еще в середине 1990-х годов политика московского правительства подвергалась критике, чаще всего пристрастной и тенденциозной и с разных сторон. Нередко можно было встретить огульные обвинения в том, что Москва живет хорошо, эксплуатируя ресурсы всей России и даже всего постсоветского пространства. Противники Юрия Лужкова из праволиберальных партий упрекали московское правительство в популизме, в чрезмерном внимании к социальным проблемам, в социалистических «пережитках», в недостатке экономической свободы и в авторитарных методах управления. Коммунисты, напротив, упрекали Лужкова в «купеческом размахе» и в невнимании к нуждам бедных и обездоленных. Такие радикалы неясного направления, как Борис Кагарлицкий, упрекали Ю. Лужкова в полуфеодальном «касикизме», или господстве мелких князьков, и в социальной демагогии. Альтернативой этой политике московского мэра может быть, по мнению Кагарлицкого, «только самоорганизация граждан снизу, в которой левые силы могут и должны сыграть важную роль, соединяя социальные требования с общедемократическими. Без этого Москву ждет потеря формальных свобод, отсталость, стагнация, неспособность к модернизации и в конечном счете появ-

ление «человека с ружьем», который уже не будет интересоваться демократическими ценностями»³.

Все эти упреки и обвинения в адрес Лужкова как справа, так и слева неубедительны и абстрактны, и они были опровергнуты развитием Москвы в последние пять лет. Разного рода требования или о ликвидации «пережитков социализма», или, напротив, о расширении социалистической самоорганизации жителей города исходили не из анализа реальных событий и интересов жителей Москвы, а из надуманных идеологических схем правого или левого радикализма.

МНОГОУКЛАДНОСТЬ ЭКОНОМИКИ МОСКВЫ

Экономика любой из европейских столиц — это многоукладная экономика. Знакомясь, например, с жизнью Лондона, мы можем видеть здесь в отношениях собственности, в торговле и в производстве сложное переплетение принципов капитализма, социализма и феодализма. Однако в современной Москве эта многоукладность экономики, это смешение принципов и направлений экономической деятельности выражены, пожалуй, более резко, чем в Лондоне или Риме.

Московская модель еще окончательно не сложилась, но даже в нынешних своих формах она возникла не только в качестве результата целенаправленной деятельности московского правительства, но и в результате мощных стихийных процессов скорее разрушительного, чем созидательного характера. Уже одно то, что эти процессы удалось ввести в какие-то рамки и направить в более полезное для жителей города русло или просто придать им более спокойное и менее разрушительное течение, — это большая заслуга московского правительства. Москва не могла полностью игнорировать деятельность правительства Гайдара, как и всех других кабинетов министров, во главе которых стояли такие люди, как Черномырдин, Чубайс, Немцов или Кириенко. Либерализация цен, гиперинфляция, девальвация рубля, потеря сбережений гражданами и оборотных средств предприятиями, нарушение денежного оборота, образование гигантских финансовых пирамид «МММ» и ГКО, крушение самых крупных бан-

ков — все это больно ударило и по Москве. Да, конечно, московское правительство стремилось защитить население города от обнищания и безработицы. Однако в 1990-е годы и сил, и средств для этого у мэрии было недостаточно. Многие начинания и процессы этого десятилетия были не просто стихийными, но диктовались простым желанием миллионов людей выжить в условиях хаоса и развала, дикой приватизации и разнообразных форм как организованной, так и неорганизованной преступности.

Московское правительство не пыталось создавать прокрустово ложе для этих стихийных экономических процессов, а, руководствуясь соображениями здравого смысла и желанием помочь городу, открывало пути почти всем соответствующим ситуации начинаниям и усилиям. Это и привело к столь характерной для современной экономики Москвы многоукладности. Я назову ниже лишь некоторые из существующих ныне в столице укладов.

НАТУРАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Еще со времен Н. С. Хрущева сотни тысяч рабочих и служащих Москвы обзавелись в ближнем Подмоскovie небольшими садово-огородными участками, которые были объединены в самые примитивные кооперативы и имели статус кооперативной собственности. К началу 1991 года, согласно не слишком точной статистике, не менее полутора миллионов москвичей, главным образом пенсионеров, самолично возделывали свои шесть соток, выращивая картофель, овощи, фрукты и цветы. Это было полезным добавлением в скудный, но еще не голодный тогда семейный бюджет.

Однако не только нужда толкала жителей Москвы к работе на садово-огородных участках в ближнем Подмоскovie. Очень большое число вполне обеспеченных людей и даже чиновников и управленцев высшего звена охотно брали себе по 6—12 соток подмосковной земли. Это давало им возможность вырваться на свободу из жесткого чиновного мира, приобрести небольшую, но частную собственность, построить свой собственный дом, создать свою независимую от ведомственных учреждений базу отдыха. По словам Юрия Лужкова, один из его учителей и друзей Иван Захарович Резниченко, заместитель министра химической промышленности

по капитальному строительству, также не отказался от подмосковных шести соток. Этот выдающийся организатор масштабных строительных работ должен был построить на своем участке небольшой домик. «К тому времени, — свидетельствовал Ю. Лужков, — я был уже опытным строителем деревянных домов — отец-плотник научил. Я предложил Ивану Захаровичу: “Давай сами построим”. Сделал проект, расчет потребности в дереве, и работа началась. После ее завершения, а строили мы два года вдвоем по воскресеньям, Иван Захарович сказал мне, что в жизни он не получал такой практики и не представлял себе, насколько это трудно»⁴.

Были, конечно, и многие другие мотивы для такого индивидуального строительства и садово-огородного хозяйства, например, у писателей и артистов, журналистов и художников. Тем не менее в 1992 году в этом деле преобладал экономический мотив, ибо разруха и инфляция, массовая безработица и длительные задержки в выдаче заработной платы сделали для очень многих жителей не только небольших городов, но и таких мегаполисов, как Санкт-Петербург и Москва, небольшие сады и огороды едва ли не главным источником пропитания.

Стремясь ослабить массовое недовольство простых людей неразумно проводимыми реформами, российское государство — на этот раз не в лице Президента Российской Федерации Бориса Ельцина, а в лице Верховного Совета Российской Федерации, возглавлявшегося тогда соперником Ельцина Русланом Хасбулатовым, приняло закон о передаче всех садово-огородных участков, а заодно и всех приусадебных хозяйств рабочих совхозов и колхозников, всех дачных участков в собственность их реальных владельцев и пользователей. Эти участки стали теперь частной собственностью. Они могли продаваться и передаваться по наследству или в качестве подарка. Бедственное положение на предприятиях и в учреждениях Москвы подстегнуло земледельческую активность москвичей. Считалось, что летом постоянно или по выходным дням на своих огородах работало в 1993-1994 годах не менее двух миллионов жителей Москвы. По мере стабилизации экономики Москвы, сокращения безработицы, с одной стороны, и расширения ввоза в Москву овощей и фруктов, с другой, сотни тысяч москвичей сократили или прекратили свою земледельческую активность и стали использовать свои участки в боль-

шей мере для дачного строительства и отдыха. Однако масштабы натурального хозяйства по всей России и в Подмосковье продолжали оставаться и в 2004 году довольно значительными. Вокруг этого натурального хозяйства появилось много новых форм бизнеса: выращивание специальной рассады и саженцев, семенные хозяйства, магазины садово-огородного инвентаря и т. п. Нередко и сами огородники-москвичи выходят летом и осенью на улицы и к станциям метро, чтобы разложить на лотках излишки со своих соток. Как правило, это стихийная и несанкционированная торговля, и это создает ряд проблем для московских властей.

МЕЛКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

К началу 2004 года в Москве было зарегистрировано около 250 тысяч мелких предприятий — с числом занятых от одного-двух до десяти человек. Иногда это члены одной семьи, родственники или нанятые помощники. По марксистской терминологии начала XX века, это городская мелкая буржуазия.

Московское мелкое предпринимательство имеет много источников своего происхождения. Разного рода мелкое частное производство существовало в Москве и в давние советские времена в виде ремонтных мастерских, ателье, киосков. Всегда существовали и теневые формы мелкой торговли, посреднические конторы для помощи в обмене квартир и т. п. В 1987—1988 годах большой толчок мелкому предпринимательству дали законы о кооперативах и индивидуально-трудовой деятельности. Вынужденной, но массовой формой мелкого предпринимательства стало известное всем нам движение челноков. Этот бизнес уже в конце 1990 года втянул в свою орбиту десятки тысяч человек. В 1991 году челночной торговлей занимались только в Москве уже сотни тысяч человек. Известно, как большевики в годы Гражданской войны боролись с торговцами-мешочниками. Однако в начале 90-х годов власти Москвы не создавали заградительных отрядов и не расстреливали мелких торговцев, которые везли не хлеб и сало, а верхнее и нижнее белье для своей семьи и на продажу. Для них, напротив, выделялись дополнительные поезда, вводились новые авиарейсы, упрощались правила выезда за границу и таможенного досмотра.

Изданный и обнародованный в конце января 1992 года Указ Президента Российской Федерации о свободе торговли в России также способствовал развитию мелкого предпринимательства, хотя и превратил зимой и весной 1992 года всю почти Москву в огромный базар под открытым небом.

Люди торговали всем, чем можно, включая домашние пожитки, посуду и мебель, — прямо на улице возле своего дома. Даже Егор Гайдар был изумлен. Увидев толпу москвичей на Лубянской площади, он решил, что это очередь за какими-то детскими товарами, недалеко находится «Детский мир». «Каково было мое изумление, — писал позднее экс-премьер, — когда я узнал, что это вовсе не покупатели! Зажав в руках несколько пачек сигарет или пару банок консервов, шерстяные носки и варежки, бутылку водки или детскую кофточку, прикрепив булавочкой к своей одежде вырезанный из газеты «Указ о свободе торговли», люди предлагали всяческий мелкий товар. Не эстетично? Не благородно? Не цивилизованно? Пусть так. Но если и были у меня сомнения — выжил ли после семидесяти лет коммунизма дух предпринимательства в российском народе, — то с этого дня они исчезли»⁵.

Конечно, здесь был не дух предпринимательства, а инстинкт самосохранения, желание прокормить семью и детей, о которых правительство страны внезапно перестало заботиться. Что могло сделать правительство Москвы с этой стихией? Убирать улицы, бороться с криминалитетом, регулировать движение транспорта. Уже летом 1992 года московское правительство стало энергично заниматься обустройством уличной торговли в Москве. Людям было в это время не до спорта, и главными центрами стихийной мелкой торговли в Москве стали стадионы — Лужники, «Динамо», «Олимпийский» и другие. Гигантские рынки образовались около всех московских вокзалов. Создавались палатки, прилавки, ставились контейнеры, вагончики, строились самые примитивные склады. Через год или два их заменили цепочки более эстетичных крошечных магазинов на одного-двух продавцов. В разных частях Москвы были выделены площади для оптовых и мелкооптовых рынков. Вся эта торговая стихия хотя и существенно сократилась, но не исчезла и к 2003-2004 годам. Не исчезли полностью и челноки, хотя формы и методы их работы существенно изменились. Многие вернулись на свои прежние рабочие места, многие оборудовали неболь-

шие, но стабильно работающие магазины с импортными товарами. Возникли и быстро развиваются в Москве небольшие пошивочные мастерские — зачем везти трикотажное платье из Китая, если его можно заказать недорого в самой Москве? По данным Мосгоркомстата, число предприятий мелкого бизнеса в легкой промышленности Москвы возросло только в 2002—2003 годах с одной до двух тысяч. Мелкие предприниматели работают в сфере услуг, в том числе, конечно, и транспортных услуг, в сфере ЖКХ, даже в науке. Много предприятий малого бизнеса зарегистрировано в сфере общественного питания и в строительстве.

СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Московское среднее предпринимательство также имеет много источников происхождения. По своим проблемам оно сходно с мелким бизнесом. Поэтому даже в законодательстве эти формы бизнеса часто не разделяют, хотя у фирмы, где работают 30—40 человек, иные возможности и масштабы, чем у фирмы с 3—4 работниками. Почти все средние предприятия частного сектора появились из мелких. В Москве еще в советские времена имелось множество небольших предприятий по обслуживанию: химчистки, парикмахерские, мастерские по ремонту обуви и др. Уже в годы перестройки к этому сектору прибавились сотни частных кафе и небольших ресторанов, небольших магазинов, частных медицинских клиник. Развился дилерский бизнес, например по доставке в Россию и продаже подержанных иностранных автомашин. К среднему предпринимательству относят обычно фирмы с числом занятых от 10—15 до 100—150 человек и оборотом в 50—100 миллионов рублей в год.

ПРЕДПРИЯТИЯ С КОЛЛЕКТИВНОЙ ФОРМОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Известно, что в Советском Союзе имелось немало предприятий, которые законодательство относило к сфере не государственной, а коллективной или кооперативной собственности. В запад-

ных капиталистических странах неким аналогом таких предприятий были самоуправляемые предприятия, которые работали на основе коллективной, «демократической» или «расщепленной» собственности. Такие предприятия работают и сегодня в Испании, США, Израиле и Сербии. В 1990-е годы активной пропагандой теории и практики самоуправления в экономике и больничном деле занимался известный врач-офтальмолог Святослав Федоров и его Партия самоуправления трудящихся (ПСТ). Формально на основе созданной С. Н. Федоровым модели самоуправляемого предприятия работал и руководимый им Межотраслевой научно-технический комплекс «Микрохирургия глаза». Эта модель не получила распространения, однако некоторые более примитивные формы коллективной собственности появились в ходе реформ 1990-х годов, в том числе и в Москве. Еще в начале 1992 года по инициативе мэра Москвы Гавриила Попова и Ларисы Пияшевой несколько тысяч небольших предприятий торговли и обслуживания были переданы не только в управление, но и в собственность коллективам своих работников. Вопреки возражениям Ю. Лужкова, этим коллективам передавалось в собственность не только их имущество, но и занимаемые ими помещения. На следующий год при проведении ваучерной приватизации многие предприятия легкой промышленности приватизировались по такому варианту, при котором контрольный пакет акций переходил ко всему коллективу предприятия, который и становился его реальным собственником. Подобные формы некоего «народного капитализма» сохранились и сегодня на некоторых текстильных предприятиях Москвы.

КРУПНЫЕ ЧАСТНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

В Москве много крупных частных предприятий с числом работников от 200-300 человек до одной-двух тысяч. Такие предприятия работают в самых разных отраслях.

В текстильном производстве получила известность фирма «Панинтер», организованная покойным Александром Паникиным. Фирма включает несколько фабрик, сеть магазинов, но занимается также и импортом одежды. На фирме занято более тысячи человек.

Александр Паникин был и собственником и генеральным директором своего предприятия. Однако во многих случаях генеральный директор является лишь одним из трех или пяти главных собственников. На такой основе работает, например, ЗАО «Хоббит». Это предприятие занято производством окон и дверей нового типа, а также множества других изделий из металла, пластика и дерева. «Хоббит» дает работу и зарплату почти 1500 рабочих и служащих. Президентом и финансовым директором промышленной группы «Хоббит» является бывший учитель истории в одной из московских школ Марат Курмаев.

Всем известна фармацевтическая фирма «Ферейн», основанная московским предпринимателем Владимиром Брынцаловым. В Москве возникли крупные частные издательства — АСТ, «Олма-пресс», «Вагриус», «Дрофа», «Эксмо». Как акционерные общества работают и многие крупные типографии. Как крупные частные предприятия работают в Москве большинство супермаркетов и новых торговых сетей — «Копейка», «Перекресток», «Арбат-Престиж», «Крокус», «36,6» и другие. Крупные нефтяные фирмы построили в Москве десятки автозаправочных станций. Фирма «ЛУКОЙЛ» воздвигла в Москве и свою штаб-квартиру. В Москве расположены и работают головные отделения многих частных коммерческих банков — Альфа-банк, Собинбанк и другие. Группа частных компаний «Ист-Лайн» объединяет более десяти предприятий, работающих в аэропорту Домодедово. На сегодня это наиболее стабильно и качественно работающий московский аэропорт. В 2003 году аэропорт Домодедово обслужил 9,4 миллиона человек — на 40% больше, чем в 2002 году, и на 120% больше, чем в 2001 году. Бизнес группы «Ист-Лайн» начался еще в 1992 году с аренды грузового Ил-76 для доставки китайского ширпотреба в аэропорт Домодедово. Тогда это был самый запущенный и криминализированный московский аэропорт. Сегодня «Ист-Лайн» — это большая фирма, которая владеет или арендует 64 тысячи гектаров вокруг аэропорта и готова расширить аэропорт и по количеству взлетно-посадочных полос и по количеству пассажиров. Возглавляет АОЗТ «Ист-Лайн» 37-летний Дмитрий Каменщик, окончивший факультет социологии МГУ. Его компания работает в Москве, но зарегистрирована на острове

Мэн близ Британских островов. Д. Каменщик — один из совладельцев этого крупного бизнеса и член совета по предпринимательству при правительстве России.

КРУПНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

В Москве работают сотни крупных государственных предприятий. Чаще всего это предприятия, в которых государство в лице правительства Российской Федерации владеет контрольным пакетом акций. Государственными являются самые крупные банки: Банк России, Сбербанк, Внешторгбанк, Газпромбанк и др. К государственному сектору относятся, естественно, и все крупные предприятия военно-промышленного комплекса. Чаще всего эти предприятия образуют научно-производственные объединения — НПС «Сокол» и др. В одних случаях преобладают производственные, в других исследовательские или конструкторские функции (Курчатовский центр). Государство владеет контрольными пакетами акций таких самых крупных в мире корпораций, как «Газпром» и РАО «ЕЭС России». Государство сохраняет контроль за самыми крупными авиаперевозчиками страны — «Аэрофлотом», «Внуковскими авиалиниями». К федеральной собственности относится и крупнейший московский международный аэропорт Шереметьево. Деловые и финансовые показатели работы этого аэропорта считаются вполне приличными. В 2003 году этот аэропорт, 100% акций которого принадлежит Минимущества, обслужил 11,5 млн пассажиров. Общая выручка аэропорта за год составила 3,8 млрд рублей, а чистая прибыль — 700 млн рублей. Но у пассажиров просто нет выбора, и они едут в Шереметьево, хотя и считают этот аэропорт устаревшим и перегруженным. Неприглядные и некомфортные залы ожидания, отсутствие бизнес-залов, очереди на пропускных пунктах, забитые до отказа платные стоянки — все это раздражает пассажиров. Ни на улучшение качества обслуживания, ни на модернизацию инфраструктуры у самого аэропорта средств нет. В январе 2004 года комиссия Минимущества нашла путем тендера временного хозяина своему аэропорту. Управление аэропортом передается на три года специальной компании «Альфа-Шереметьево», созданной банковским

консорциумом «Альфа-Групп». Но будет ли новый временный хозяин проводить необходимые крупные реорганизации? Между тем совсем недавно, в феврале 2004 года, самая престижная международная премия в авиакосмическом бизнесе по номинации «За создание инфраструктуры» присуждена именно группе «Ист-Лайн» за реконструкцию Домодедово. На торжественной церемонии в Сингапуре присутствовало более пятисот представителей авиационной и космической отраслей со всего мира. Неудивительно, что самые крупные британские, шведские, вьетнамские авиакомпании и перевозчики из Мальты решили уйти из Шереметьево в Домодедово.

В государственной собственности остаются в Москве почта и телеграф, а также многие другие виды специальной связи.

КРЕМЛЕВСКИЙ СЕКТОР

Особое место не только в культурном наследии Москвы, но и в ее экономике занимает кремлевский сектор. Он притягивает туристов, и его коммерческое использование приносит Управлению делами президента немалый доход. К этому сектору относятся сам Кремль, все его дворцы и музеи. Это Белый дом, все правительственные здания, здания Государственной думы и Совета Федерации, здания высших судебных властей, прокуратуры. Это президентские гостиницы, медицинские центры, а также сотни других объектов, включая разного рода производственные и реставрационные предприятия и мастерские. Для руководства и пользования этим огромным имуществом и было создано Управление делами президента, которое подчиняется непосредственно президенту. Все правительственные службы, силовые министерства, администрация президента дают работу не одному десятку тысяч чиновников и профессионалов. Но и Управление делами президента дает работу десяткам тысяч рабочих и служащих, которые поддерживают на должном уровне здание власти. В отличие от аэропорта Шереметьево, завода «Москвич», Ленинки и других объектов государственной собственности, имущество кремлевского сектора содержится в образцовом порядке. Реставрация кремлевских дворцов стала, пожалуй, главным занятием

бывшего строителя Бориса Ельцина во второй срок его президентства — в 1996—1999 годах. На эти цели были израсходованы сотни миллионов долларов, но большую часть работ выполняли зарубежные фирмы: турецкие, швейцарские, итальянские, албанские — «Энка», «Мерката-трейдинг», «Мабетекс». Косовского албанца Беджета Паколли, возглавлявшего одну из этих фирм, позднее не раз допрашивали швейцарские прокуроры. Вопросы касались финансовых дел, а не качества проведенных работ. Роскошь кремлевских палат не только восхищала многих иностранных деятелей. Президент США Билл Клинтон, впервые посетив Кремль, был уверен, что убранство дворцов — это имитация из пластика. Убедившись потом не раз в подлинности картин, икон, лепки, мозаики, он был поражен. Окидывая взглядом роскошь одной из самых больших и красивых кремлевских палат, он громко воскликнул, обращаясь к германскому канцлеру Гельмуту Колю: «И эти люди просят у нас в долг деньги!»

ИНОСТРАННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ В МОСКВЕ

Еще во времена Горбачева в Москве открыли свои филиалы такие знаменитые фирмы, как «Макдоналдс», «Пепси-Кола», «Кока-Кола». Начали появляться в Москве и филиалы крупных западных банков. В 1990-е годы активность западного капитала в Москве росла, и она продолжала расти в 2001-2004 годах. Самые известные европейские торговые дома открыли в Москве свои магазины-бутики. Здесь есть товары из Франции, Испании, Англии, Швейцарии, Италии и других стран. Открыла свои огромные мебельные магазины шведская фирма «ИКЕА». В Москве ведут свой бизнес не только китайские и вьетнамские челноки, но и более крупные фирмы. В последние несколько лет в городе было построено несколько крупных торговых комплексов для продажи изделий из Китая, возникла сеть китайских ресторанов. Массированный импорт в Москву кондитерских изделий из Европы и США фактически прекратился. Однако контрольные пакеты акций многих известных кондитерских фабрик в Москве перешли в руки иностранных фирм, главным образом немецких. Известно, что западные инвестиции, которые начали приходить в Москву

еще в конце 1980-х годов, являлись прямыми инвестициями для создания новых предприятий «с нуля». Но в настоящее время западные инвестиции осуществляются в основном в уже успешно работающие предприятия с известными марками (брендами). Переход контрольных пакетов акций таких предприятий в руки западных инвесторов далеко не всегда приносит пользу Москве.

Свой бизнес в Москве ведут предприниматели из стран Прибалтики, из Сербии и Польши. В Москве продолжают работать и несколько турецких строительных фирм. Бизнес из стран Закавказья и Средней Азии работает, как правило, в сфере розничной торговли, питания и услуг, то есть там, где имеются большие обороты наличных денег. Американские и японские табачные корпорации фактически контролируют все производство табачных изделий в Москве и в России. Точно так же финские, шведские, немецкие и иные фирмы контролируют большую часть производства пива. Российский капитал доминирует, видимо, только в производстве водки. На рынке кофе и чая в Москве работают фирмы из Швейцарии и Англии. Японский капитал представлен в столице очень мало, и почти все японские рестораны не принадлежат японцам. Самым крупным вложением японцев в московскую недвижимость является, вероятно, бизнес-центр «Саввинское-Сейо» на Саввинской набережной. Крупные японские корпорации предпочитают не вкладывать финансовые ресурсы в Москве, а сосредоточиться на осуществлении торговых операций по продаже автомашин и видеотехники («Тойота», «Сони», «Панасоник», «Мицуи» и др.).

Западному капиталу принадлежит несколько крупных гостиниц в Москве, которые входят, как правило, в крупные международные сети, а также несколько медицинских клиник, главным образом швейцарских и израильских.

СОВМЕСТНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Особым сектором московской экономики стали предприятия смешанного типа или совместные предприятия с примерно равным участием иностранного и российского капитала. Наиболее успешным примером предприятия такого типа можно

считать московский завод «Автофрамос», который создан на основе сотрудничества правительства Москвы и французской автомобильной компании «Рено». Этот завод арендует часть производственных площадей АЗЛК и уже ведет подготовку к выпуску оригинальных и новых моделей легкового автомобиля «Логан Х-90». Французская компания вкладывает в этот проект около 230 миллионов евро, и это будут самые крупные иностранные инвестиции в автомобильный сектор России. Но и московское правительство израсходовало на новый проект уже более 1 миллиарда рублей. В 2003-2004 годах общий приток прямых иностранных инвестиций в экономику Москвы существенно увеличился. На первом месте стоит Германия, за ней следуют Кипр, Франция, Великобритания и США. Япония уступает в этом отношении даже Люксембургу.

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА В МОСКВЕ

Я не имею возможности в данной работе анализировать разнообразные формы теневой экономики в Москве. Теневая экономика — это вовсе не синоним криминальной экономики. Продажа наркотиков, изготовление фальшивых или пиратских видеофильмов, поддельной водки — все это разные формы криминального бизнеса. Теневой бизнес — это главным образом работа и торговля без налогов и лицензий, параллельно с обычными видами бизнеса. Такой бизнес основан чаще всего на родственных связях, на кланах, и сам Юрий Лужков называл этот вид бизнеса феодальным или даже раннефеодальным укладом, который ушел с площадей и улиц, но не ушел еще ни из экономики, ни из общественной жизни столицы. Но это все же нечто иное, чем продажа оружия или содержание притонов.

МОСКОВСКИЙ СОЦИАЛИЗМ

Огромные и сложные системы жизнеобеспечения Москвы продолжают и сегодня работать, не принося прибыли московской экономике. Использование жителями Москвы воды и га-

за не лимитируется. Не лимитируется и внутригородская телефонная связь. В большинстве московских домов квартирная плата и оплата электроэнергии не покрывает издержек производства. Не слишком велика оплата услуг детских садов, медицинских учреждений. Для пожилых людей пользование общественным транспортом бесплатно. Отопление московских домов также не покрывает издержек города. Школьное обучение в Москве бесплатно, как и во всей России. Обучение в большинстве высших учебных заведений также бесплатно. Основные отрасли московской экономики работают по плану. Часть квартир в московских домах предоставляется некоторым категориям граждан в порядке очереди, но бесплатно. Пенсии, пособия на детей и по инвалидности, а также все иные виды социальной помощи — это также «пережитки социализма». В богатых западных странах эти виды социальной помощи по большей части результат деятельности социал-демократических правительств. Коммунистический Китай позволить себе таких расходов пока не может и прилагает, напротив, немало усилий к сокращению деторождения. Участники Отечественной войны и некоторые другие категории москвичей имеют право на бесплатный проезд в пригородных поездах или в маршрутных такси.

Как известно, летом 2004 года новое российское правительство сумело, несмотря на протесты, провести в Государственной думе крайне непопулярный закон «О льготных выплатах», который предусматривает замену большей части натуральных льгот небольшими денежными компенсациями. Однако мэрия Москвы приняла решение сохранить в столице систему прежних социальных льгот для старых и больных людей.

Пожилые москвичи не могут не забыть, ни простить либеральным деятелям начала 1990-х годов то ограбление вкладчиков сберегательных банков, которое было произведено в 1992 году и частично повторилось в 1998 году. Жители Москвы готовы поддерживать любой разумный экономический уклад, но не либерализм по Чубайсу и Гайдару. Нынешние льготы имеют не только экономический, но и нравственный смысл, они воспринимаются населением как уважение к старости, к воинской доблести, к заслугам в труде, а не как пособие по бедности.

МОСКОВСКИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ КАПИТАЛИЗМ

Я перечислил выше десять экономических укладов или форм хозяйственной деятельности, которые представлены в Москве. Однако главным экономическим укладом в столице является, несомненно, уклад, который наиболее точно можно было бы назвать московским муниципальным капитализмом. Понятие муниципального капитализма очень близко, но не идентично понятию государственного капитализма. При этом необходимо сказать, что с муниципальным капитализмом в таких формах, с такой историей и в такой концентрации, как в Москве, экономисты, изучавшие в прошлом различные виды муниципальной собственности, еще не встречались. Таких экономических отношений, какие мы наблюдаем сегодня в Москве, нет, пожалуй, ни в одном из наиболее крупных городов мира.

Муниципальная экономика и муниципальная собственность имеется, конечно же, во всех крупных городах Запада. Но капитализм развивался здесь естественным образом в течение 200-300 лет, и муниципальная собственность в этих городах невелика. Большая часть земли в этих городах уже поделена, она является собственностью отдельных лиц, корпораций, фондов, организаций, эта земля не проходила никакой всеобщей национализации. То же самое можно сказать и почти обо всех городских домах и сооружениях. В крупных городах Европы в собственности муниципалитетов имеется лишь небольшое количество предприятий и служб городского хозяйства. Муниципалитеты Парижа, Рима и Лондона не имеют и десятой части тех прав, возможностей и собственности, которые имеет мэрия и правительство Москвы.

В Китае или во Вьетнаме в крупных городах проводилась национализация земли и всех главных отраслей экономики. Но здесь сохраняется сильная партийно-коммунистическая вертикаль власти, и поэтому ни пекинские, ни шанхайские муниципалитеты не обладают тем объемом суверенности, каким обладает московское правительство. Всего лишь около двух лет назад мэр Пекина был снят со своего поста и наказан как член партии по решению политбюро ЦК КПК. Это наказание мэра Пекина и министра здравоохранения КНР было мотивировано намерен-

ным сокрытием ряда случаев заболевания жителей города атипичной пневмонией. Но в России после распада СССР и крушения КПСС партийная вертикаль власти разрушилась, поэтому муниципальная власть в Москве обрела все черты государственной власти, причем власти, наделенной, согласно уставу города, громадными полномочиями. Одновременно муниципальные власти Москвы унаследовали громадное имущество, которое считалось ранее советской социалистической собственностью. Приватизация коснулась лишь небольшой части этой собственности. Многое осталось в руках федеральных властей, но эта часть московской экономики не имеет единого управления. Напротив, московское правительство управляет своей частью доставшегося ему советского имущества умело и эффективно. Поэтому основу московской экономики составляют на сегодня не мелкий и средний бизнес и не крупные частные предприятия, но и не крупные государственные предприятия, управляемые федеральными властями. Основу московской экономики составляет муниципальная собственность. Именно московское правительство является в нашем городе самым крупным и наиболее влиятельным собственником и может поэтому регулировать и контролировать работу предприятий почти всех других видов и форм собственности.

История формирования и особенности московского муниципального капитализма требуют большого специального исследования. Как известно, после распада СССР и крушения КПСС большая часть прежней государственной собственности осталась как бы «бесхозной». Федеральные власти взяли под свое управление все, что они хотели и считали нужным, но они не собирались, да и не могли управлять большей частью всей прежней советской экономики. Поэтому они были готовы раздать эту экономику по частям всем тем, кто хотел и готов был это взять. О правах или о стоимости советской экономики речи не велось. Ни у кого, кроме всего народа, прав на владение этой собственностью не было. Что касается средств для управления этим большим хозяйством, то таких средств не было и у народа. Смуту и хаосу этого переходного времени мы помним очень хорошо. Но именно в Москве эти потери и издержки оказались наименее болезненными, хотя они могли бы стать наиболее тяжелыми и раз-

рушительными, ибо именно Москва была самым крупным в стране центром советского производства. Гавриилу Попову и Ларисе Пияшевой удалось сравнительно легко и быстро провести приватизацию 7700 мелких московских предприятий, главным образом в сфере услуг и торговли. Даже мне предлагали тогда купить очень недорого фабрику по производству геркулеса, от чего я, может быть и неразумно, отказался. Но что было делать с более крупными московскими предприятиями, от управления которых федеральное правительство отказалось, предоставив вершить все эти дела с помощью «невидимой руки рынка»?

Юрий Лужков, сменивший Г. Попова на посту мэра Москвы, не мог следовать рекомендациям либералов и советам правительства, которое даже не стало создавать отраслевых министерств. Однако основу московской экономики составляли тогда около сотни очень крупных заводов и фабрик с числом рабочих и служащих более десяти тысяч человек, а также несколько сотен просто крупных предприятий с числом работников две-три тысячи человек. Как должны были работать дальше московские автомобильные и часовые заводы, заводы по производству шарикоподшипников и электротехники, по производству авиатехники и приборов, по производству военной техники или ракетного топлива? Потребители всей этой продукции находились, как правило, не в Москве, да и сырье и комплектующие приходили порой издалека. Примитивные схемы Чубайса с его ваучерами здесь не годились. Юрий Лужков рассказывал позднее об одном примере чубайсовской приватизации. Один из крупных научно-исследовательских институтов химической промышленности, в котором в 1970-е годы работал и сам Ю. Лужков, был продан группе частных лиц за 200 тысяч долларов. Новые собственники НИИ оставили себе только здание, лишив работы всех бывших сотрудников и ученых. Кабинеты и лаборатории стали сдаваться в аренду как офисные помещения, принося новым хозяевам до 600 тысяч долларов доходов в год. Но по такой же примитивной и дикой схеме в 1992 году была проведена приватизация громадного ЗИЛа, на котором работало тогда 103 тысячи человек. Государство получило за ЗИЛ около 800 тысяч ваучеров, которые были скуплены по всей стране за миллион долларов владельцем фирмы «Микродин» Александром Епифановым, занявшим пост генерального директора ЗИЛа. 19 таксомоторных парков

Москвы были просто разделены между своими рабочими, служащими и шоферами, которые получили государственное имущество в собственность и могли работать самостоятельно. Но машины через год-два выработали свой ресурс, а на покупку новых средств у водителей-собственников не хватало.

Уже к началу 1993 года экономика Москвы стала разваливаться, хотя многие предприятия еще работали по инерции. Сотни тысяч людей не получали заработной платы, росла безработица, не выплачивались вовремя даже мизерные пенсии и пособия. Под давлением мэрии Борис Ельцин был вынужден принять указ «Об особом порядке приватизации в г. Москве». Приватизация «по Чубайсу» в Москве была остановлена. Мэрия города выкупила в свою собственность ЗИЛ — за 6 миллионов долларов. В муниципальную собственность обращен и родной для Юрия Лужкова НИИ химической промышленности. Власти Москвы не отказались от приватизации вообще, но она проводилась теперь не в авральном порядке, не за ваучеры и не по явно заниженной балансовой стоимости, а по реальным рыночным ценам. В разное время доходы от приватизации были различными, но они давали Москве в среднем до 15% ее бюджета. В российском федеральном бюджете эта цифра никогда не поднималась выше 2%. В приватизации объектов московской экономики участвовали работники тех или иных предприятий и их менеджеры. Это не противоречило принятому тогда российскому и московскому законодательству о порядке акционирования. Часть акций распределялась бесплатно, другие продавались по льготным ценам. Не были обойдены и работники московского управления. На прямой вопрос в одном из интервью, позволяет ли мэрия своим чиновникам иметь дополнительные заработки, Юрий Лужков ответил также прямо: «Да, позволяет и помогает зарабатывать, но только по закону». Но современное российское законодательство позволяет государственным служащим не только выполнять научную работу и вести преподавание, но и иметь побочный доход по ценным бумагам.

Для руководства быстро растущей муниципальной собственностью в системе московского правительства стали создаваться новые департаменты и управления. Начала поощряться и кооперация самих предприятий. Создано, например, несколько объе-

динений туристского и гостиничного бизнеса; многие гостиницы тогда стояли еще пустыми. В финансово-промышленную группу «Агропромпрогресс» вошло более 80 родственных по профилю заводов Москвы и Московской области, которые должны были в свою очередь производить и продавать мини-заводы и технологии для пищевой промышленности. Эту схему Юрий Лужков разрабатывал сам в мельчайших деталях: еще в 1987 году при Ельцине Лужков, как известно, возглавлял московский Агропром. Многие предприятия объединялись в разнопрофильные холдинги, они не могли работать без управления на более высоком уровне, чем директор завода или НИИ. Именно таким образом на базе нескольких подразделений правительства Москвы и ряда коммерческих структур начала создаваться акционерная финансово-промышленная корпорация «Система». При создании АФК была ориентирована на приватизацию столичной недвижимости и наиболее рентабельных отраслей экономики Москвы и Московской области. Постепенно из холдинговой компании, появившейся в результате государственной системы приватизации, «Система» развилась в многоотраслевую финансово-промышленную корпорацию, объединяющую многочисленные предприятия и организации — от крупных научно-исследовательских и финансовых центров до туристических и торговых фирм и коммерческих банков. Уже в первые три года АФК «Система» быстро росла, ее совокупные активы увеличились за период с 1993 по 1996 год в четыре раза, а прибыль возросла в семь раз. Объем инвестиций в АФК составил на конец 1996 года около 150 миллионов долларов, а общее число занятых на предприятиях «Системы» оценивалось в 30 тысяч человек. В последующие годы «Система» расширила масштабы своей деятельности. К началу 2000 года на предприятиях, входящих в ее структуру, работало уже более 70 тысяч человек. Активы корпорации превысили 3 миллиарда долларов, а балансовая прибыль достигла примерно 300 миллионов долларов. Объем продаж предприятий «Системы» за 1999 год превысил 1 миллиард долларов, а вложения в собственные проекты за период с 1993 по 1999 год превысили 600 миллионов долларов. Для нужд этой корпорации был специально создан Московский банк реконструкции и развития — МБРР. АФК «Система» — образец московского

крупного капитала. Но это не частное предприятие, а самое крупное в стране объединение муниципальных предприятий. В частном секторе и среди государственных предприятий есть корпорации и покрупнее. По состоянию на конец 1999 года АФК «Система» входила в «большую десятку» самых крупных финансово-промышленных корпораций России, но занимала в этом списке десятое место, уступая «Газпрому», ЛУКОЙЛу, ЮКОСу и некоторым другим. Основными направлениями деятельности этой АФК являются электронная промышленность, телекоммуникации, пищевая промышленность, строительство, операции с недвижимостью, розничная торговля, страховой бизнес, реклама и СМИ. В последнее время «Система» попыталась расширить свой бизнес в нефтяной отрасли, объединив усилия с недавно созданной Московской нефтяной и газовой компанией. Список предприятий, входящих в «Систему», мог бы занять несколько страниц, в любом случае он включает в себя более 200 наименований. В эту корпорацию входили почти все НИИ и промышленные предприятия г. Зеленограда, который создавался еще в конце 1960-х годов и как город-спутник Москвы, и как центр советской электронной промышленности и точного машиностроения. «Система» заняла ведущие позиции в развитии мобильной телефонной связи в Москве и в России, а также в развитии других новейших форм связи и телекоммуникаций. В «Систему» входят многие крупные предприятия пищевой промышленности, включая Бусиновский мясоперерабатывающий, комбинат. Из предприятий розничной торговли достаточно назвать АО «Детский мир», из туристического бизнеса — группу компаний «Интурист» и «Спутник», из страхового бизнеса — компании «Инка-страх» и «Лидер». «Система» имеет важные позиции и в строительном бизнесе, она владеет многими газетами, радиостанциями, кабельными каналами, кинопрокатными компаниями и т. п. В российской печати мало писали о «Системе», которая, как и все крупные корпорации, предпочитает не слишком выделяться на общем фоне. Как можно судить по немногим публикациям, руководство «Системы» предпочитало почти конспиративный стиль ведения дел и поддерживало в своих структурах строгую дисциплину. Свои проекты и планы «Система» не считала нужным рекламировать в российских СМИ. В 2003 году в раз-

ных газетах можно было прочесть только несколько публикаций об АФК. «Система». В печати была отмечена попытка этой корпорации выпустить собственные еврооблигации, а также попытка расширить свой пакет акций в МТС («Мобильные Телесистемы») с 40 до 60%. Сообщалось о попытках «Системы» создать новую федеральную сеть мобильной связи, о покупке 50% акций компании «Космос-ТВ» и о других масштабных инвестициях корпорации в телекоммуникационный бизнес. По данным российской печати, доля телекоммуникационных предприятий в общем объеме активов «Системы» составила на конец 2003 года 65%. Это направление бизнеса обеспечило АФК и большую часть чистой прибыли. В российской печати можно найти очень мало сведений о руководящих органах и о людях, которые контролируют деятельность «Системы», и это только подстегивает любопытство журналистов. Согласно ряду публикаций, сотрудникам АФК «Система» рекомендуется не выделяться из общей среды, не выходить на работу в дорогостоящей одежде, не носить броских ювелирных украшений и не приезжать на работу в дорогих иностранных автомобилях. Никто из них не разглашает сведений о получаемых окладах. Как можно судить по положению в обществе самых высокопоставленных менеджеров, их общие заработки достаточно велики. Главой всего холдинга и председателем совета директоров «Системы» является Владимир Евтушенков. В последние годы многие СМИ относили В. Евтушенкова к числу олигархов, хотя и не самых богатых. Эксперты из журнала «Форбс» оценивали размер личного состояния В. Евтушенкова в 2003 году в 1 миллиард долларов. В других западных оценках фигурировала сумма в 1,3 миллиарда долларов. Сам Евтушенков не пытался эти цифры ни подтвердить, ни опровергнуть. В системе московского бизнеса Евтушенков на сегодня один из самых богатых людей. Но он, конечно, не олигарх в том смысле, в каком это понятие употреблялось последние десять лет в российской публицистике. Владимир Евтушенков не пытается вмешиваться в проблемы российской или хотя бы московской власти. Он имеет свободный доступ к Юрию Лужкову и может приходить к нему без предварительного доклада, такая возможность имеется у немногих людей в Москве. Евтушенков выступал и как спонсор в некоторых политических начинаниях Ю. Лужкова, напри-

мер, при создании в 1998 году партии «Отечество». Он обладает несомненным влиянием, но и в его лояльности к мэру Москвы также нет никаких сомнений: помимо делового и политического сотрудничества Лужкова и Евтушенкова соединяют и родственные узы — они женаты на сестрах — Наталье и Елене. Жена Ю. Лужкова Елена Батурина также бизнесмен, и очень успешный. В середине 1990-х годов она стала совладелицей нескольких торгово-промышленных фирм, объединенных в группу «Интеко» и работавших за пределами Москвы. Однако логика успешного бизнеса в 2000-2001 годах привела «Интеко» в Москву, где эта фирма или корпорация развернула несколько мощных строительных подразделений. На дорогах Москвы, главным образом на северо-западе столицы и в районе Ходынки, я часто встречал в 2003 году грузовики и разного рода спецмашины с фирменным знаком «Интеко».

В систему крупного капитала в Москве входят и несколько больших банков, главный из которых — это Банк Москвы. Однако большая часть других крупных и средних коммерческих банков, расположенных в Москве, не входит в московскую систему бизнеса и обслуживает разные сферы всего российского бизнеса. Эти системы неподконтрольны правительству Москвы.

Правительство Москвы владеет несколькими авиакомпаниями, самой крупной из которых является, вероятно, «Атлантик-Союз». 51% акций этой компании принадлежит правительству Москвы, а 49% менеджменту и физическим лицам. После длительных переговоров и дискуссий Москва получила из федеральной собственности в муниципальную 66,88% акций большого московского аэропорта Внуково. Московское правительство приняло решение превратить этот пришедший в упадок аэропорт в один из самых современных аэропортов мира. Аэропорт Внуково был передан в собственность Москвы в конце 2003 года, а уже в апреле 2004 года Юрий Лужков открыл здесь новый международный терминал площадью 25 тысяч кв. метров и пропускной способностью до 4 миллионов пассажиров в год. Начата работа по реконструкции основной взлетно-посадочной полосы, по строительству новых стоянок для больших лайнеров, гостиницы, парковок. Планируется создание линии легкого метро и монорельсовой железной дороги, ведущих к аэропорту. Это соревнование

трех самых больших аэропортов Московского авиационного узла: Шереметьево, Домодедово и Внуково, представляющих три разных типа собственности и управления, может быть очень интересным эпизодом в истории постсоветской экономики.

В сектор муниципальной собственности в Москве входят почти все предприятия общественного транспорта столицы, включая метрополитен, а также значительная часть московских больниц, поликлиник и аптек.

Система московского муниципального капитализма включает в себя не только предприятия, находящиеся в собственности правительства города, но и множество предприятий разных форм собственности, на деятельность которых мэрия Москвы оказывает влияние либо в качестве акционера, либо в качестве распределителя городских подрядов, либо через московских чиновников, имеющих акции этих предприятий. Это очень сложная система, и управление ею осуществляется не только правительством Москвы. Немалую роль в управлении и координации играют такие, например, организации, как Московская международная бизнес-ассоциация (ММБА). Только в 2003 году ММБА сумела привлечь в московскую экономику более 12 миллиардов долларов инвестиций, и она планирует довести ежегодный объем инвестиций в столичную экономику до 30 миллиардов долларов. Генеральным директором ММБА является Александр Борисов, а президентом — Юрий Лужков. Это авторитетное объединение бизнеса и власти. В мире нет больше такого объединения деловых кругов, во главе которого стоит мэр крупнейшего города Европы. В ММБА представлены все секторы столичного рынка, здесь есть представители крупного, среднего и малого бизнеса. Создается, таким образом, прочный мост между бизнесом и властью, которого еще нет на федеральном уровне. Сходную роль на более высоком уровне могла бы играть Торгово-промышленная палата Российской Федерации, во главе которой стоит сегодня Евгений Примаков. Однако российское законодательство не дает ТПП таких полномочий, которые имеет в Москве ММБА.

Из сказанного выше мы видим, что московские власти сумели лучше, чем в любом другом крупном городе России, развернуть стихию рынка на пользу всему городу. К выборам мэра города в декабре 2003 года на специальном сайте «Компромат Ру»

появилась большая статья против Ю. Лужкова, автор которой Виктор Баранов заявлял: «За одиннадцать лет Юрий Лужков установил “особый порядок управления” столицей. Порядок, при котором богатые живут еще богаче, а бедные — беднее. Порядок, при котором никто не может объективно проконтролировать истинные масштабы финансовой деятельности мэра». Это предвзятый и ошибочный взгляд на события и процессы, происходящие в Москве. Да, конечно, в Москве появилось немало богатых людей, и большинство этих людей за последние пять лет стали еще богаче. Однако существенно возросло и благосостояние подавляющего большинства других жителей Москвы, рабочих и служащих. Увеличилась и реальная пенсия для пожилых людей, хотя ее размеры, конечно же, и сегодня очень малы.

Далеко не все сложилось и в московской модели муниципального капитализма. Не все законы, по которым эта модель функционирует, уже приняты городской думой. Но главные черты и особенности московского муниципального капитализма уже сложились. Этот капитализм имеет вполне заметный социал-демократический оттенок. Именно это направление экономического развития поддерживали жители Москвы на всех выборах мэра — в 1996, 1999 и 2003 годах.

Источники и литература

1. *Попов Г. Снова в оппозиции.* М., 1994, с. 154.
2. «Крисчен сайенс монитор», США, 1999, 11 марта.
3. «Свободная мысль», 1998, № 3, с. 99-101.
4. *Лужков Ю. Пособие для будущего мэра.* М., 2003, с. 363.
5. *Гайдар Е. Дни поражений и побед.* М., 1996, с. 156.

ГЛАВА ВТОРАЯ

МОСКОВСКИЙ

СТРОИТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС

ГЛАВНОЕ ЗВЕНО ЭКОНОМИКИ МОСКВЫ

Первое, что поражает сегодня человека, впервые приехавшего в Москву или давно не видевшего ее, это масштабы происходящего здесь строительства. Везде видны новостройки, а строительные площадки и башенные краны являются сегодня одним из наиболее заметных элементов городского пейзажа — и летом, и зимой. Масштабное строительство ведется во всех округах и районах столицы. В основном строятся жилые дома в 18-22 этажа разных типов и серий. Но строятся также школы, больницы, торговые центры, офисные здания, здания театров, кинотеатров, несколько новых церквей и мечетей. Расширяются дороги, возводятся новые мосты, спортивные сооружения, развлекательные комплексы. Начал подниматься новый центр Москвы с условным названием «Москва-Сити», или «Новый город», который, как предполагается, станет центром притяжения для бизнеса, а также для отдыха и развлечений. Сюда будут идти новые дороги и проспекты. Здесь будут размещены все главные службы московского правительства, городской думы, банки, биржи, офисы крупных корпораций, около десяти гостиниц. Многие компании уже купили здесь целые этажи еще не построенных зданий.

Москва — это сейчас самая большая по масштабам строительная площадка не только в России, но и на просторах СНГ. Много строят сегодня в разных частях мира. Еще недавно огромное строительство велось в Берлине: сюда должно было переехать правительство и органы власти Германии. Обширное строительство идет в Лондоне — в восточной части, где раньше были доки. Там возводятся самые высокие в Европе дома и много жилых домов в 25—30 этажей вдоль берега Темзы. Здесь предполагается расселить не менее одного миллиона человек. Весьма бурно идет строительство и в южной части Лондона за Темзой: там пе-

рестраиваются ранее заброшенные дешевые квартиры. Быстро растут вверх и расширяются другие британские города: Эдинбург, Глазго, Бристоль. Большое строительство ведется и в некоторых городах США. Продолжают быстро возводить новые здания и целые кварталы в Шанхае и Пекине. Это мало кого удивляет сегодня. Но от Москвы и от России такого быстрого и бурного разворота строительных работ уже никто не ждал.

31 декабря 2002 года, отправившись к друзьям на улицу Удальцова на юго-западе на встречу Нового года и на новоселье, я с удивлением увидел на большом пространстве между Ленинским проспектом и проспектом Вернадского несколько крупных строек, на которых шла работа. При свете прожекторов большие башенные краны собирали новые высокие дома. Недалеко от возводимых домов еще один кран поменьше крушил пятиэтажный дом старой хрущевской постройки. Такой строительной активности в новогоднюю ночь я не видел раньше нигде и никогда. Понятно, что за такой активностью должны стоять очень большие деньги. Но вместе с чувством удивления возникало и чувство тревоги: а надо ли так спешить? Что заставляет людей столь напряженно трудиться даже в новогоднюю ночь? Впоследствии я не раз видел в разных частях Москвы картины такого же ночного строительства при свете прожекторов, правда, уже не в новогоднюю ночь. Я имел также возможность убедиться не только в размахе московского строительства, но и в том, что оно стало на сегодня главной частью и главной движущей силой в экономике столицы. Оно толкало вперед не только промышленность строительных материалов, но и производство грузовых машин, кранов, бульдозеров, мебели, а также всего того, чем люди заполняют новую квартиру. У жителей Москвы возникало и вполне зримое ощущение происходящих в городе перемен.

МОСКОВСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В 1990-е ГОДЫ

Еще в конце 1992 года, вскоре после того, как он стал полномочным хозяином в мэрии и в правительстве Москвы, Юрий Лужков принял решение о возобновлении нескольких крупных строительных проектов. Весь строительный комплекс города

в это время находился в очень трудном положении, и объем строительных работ существенно снизился. Жилые дома продолжали строиться и в 1992-1993 годах на уровне 2 миллионов кв. метров ежегодно, но даже поддерживать и ремонтировать московский жилой фонд было очень трудно. Строительные рабочие-«лимитчики» из союзных республик и регионов России разъехались кто куда, уходили и опытные специалисты. Во всех частях города можно было видеть заброшенные стройки. Многие из них велись раньше по заказу разных ведомств, которые теперь были просто ликвидированы. Часть таких долгостроев мэрия Москвы начала просто продавать на аукционах — тем, кто больше заплатит. На полученные средства Юрий Лужков решил возобновить в городе жилищное строительство, а также завершить на Поклонной горе строительство мемориального комплекса в честь победы в Великой Отечественной войне. В обновлении проекта этого комплекса принял участие не только художник и скульптор Зураб Церетели, но и сам Лужков. Не хватало средств, и мэр уговаривал строителей работать под его поручительство. Далеко не все, что было построено в 1993—1995 годах на Поклонной горе, нравится нам сегодня. В залах главного музея много помпезности и не так уж много посетителей. Кроме Музея Победы в новом парке были построены православная церковь, мечеть и синагога. Но так или иначе, а к 50-летию Дня Победы мемориальный комплекс был открыт, и 9 мая 1995 года президенты России и США Борис Ельцин и Билл Клинтон сидели здесь на трибуне рядом с Юрием Лужковым, наблюдая за проходившим в новом месте парадом Победы.

Многие новые строительные проекты московского правительства были связаны со строительством и восстановлением церквей, обилием и красотой которых Москва славилась еще в XVI веке. Но именно церкви и монастыри, кроме немногих самых знаменитых, были разрушены во времена Сталина, а некоторые и во времена Хрущева. Уже в 1992 году началось восстановление нескольких небольших церквей в историческом центре Москвы. Заново были построены Казанский собор и Воскресенские ворота с Иверской часовней на Красной площади. Конечно, это был большой идеологический проект. Церкви восстанавливались и строились, тогда как театры бедствовали, кинотеатры за-

кывались, а библиотеки разрушались. Но дело было не только в идеологии или в восстановлении исторической справедливости и преемственности. У московского правительства не хватало средств на самые неотложные нужды, а строительство церквей облегчалось щедрым участием церкви и немалыми пожертвованиями верующих. Немало денег на «святое дело» давали и появившиеся как раз в 1992—1993 годах «новые русские». Успех первых начинаний побудил Юрия Лужкова выступить с инициативой по воссозданию на прежнем месте разрушенного в 1931 году храма Христа Спасителя на Волхонке. Подготовка к этому строительству, создание проекта, сбор средств, обсуждение множества проблем по внешнему оформлению и внутреннему убранству храма продолжались два года. Но для сооружений подобного типа это очень краткий срок. 7 января 1995 года, в праздник Рождества, патриарх Алексий II и мэр Москвы Юрий Лужков в своей неизменной кепке в сопровождении сотен священнослужителей пришли на Волхонку, чтобы заложить в основание будущего храма первый камень и специальную капсулу с посланием к потомкам. Строительство продолжалось пять лет; первая рождественская служба в храме Христа Спасителя проведена Алексием II 7 января 2000 года. Самым почетным гостем здесь был снова Юрий Лужков. В финансировании строительства приняло участие более одиннадцати тысяч организаций и более миллиона частных лиц из всех регионов России и из 12 зарубежных стран. Ни один другой проект в середине 1990-х годов не мог вызвать столь обильного притока пожертвований.

Для позолоты куполов храма глава банка СБС-Агро Александр Смоленский передал около 70 килограммов золота. Не остались в стороне и другие олигархи. Конечно, это были не слишком праведно заработанные деньги. Но церковь не стала от них отказываться. За семь лет (1992-1998 годы) в Москве восстановлено или построено более десяти православных храмов. Еще десять новых храмов построено позже — в 2000-2004 годах в районах новой жилой застройки. Самые большие из них — храм «Утоли моя печали» в Марьино и храм Живоначальной Троицы в Орехово-Борисово. Все это строительство также велось не на средства московского бюджета. Юрий Лужков внимательно наблюдал за восстановлением и строительством московских хра-

мов, но на торжественных службах присутствовал как мэр города и как зритель, а не как прихожанин. Он говорил не раз, что относится к церкви с огромным уважением — как к одной из великих национальных традиций, но себя не считает верующим. Впрочем, он решил пройти хотя бы формально обряд крещения и сделал это в 1993 году в возрасте 57 лет в небольшой церкви в Переделкино. Ни при первой, ни при второй женитьбе он не венчался в церкви. Свое крещение он считает приобщением не к религиозным, а к нравственным ценностям российского православия. Некоторые из оппонентов Ю. Лужкова осуждали его даже за восстановление храма Христа Спасителя, называя новый храм «новоделом» или даже «муляжом». Как писал один искусствовед, «для московских властей видимость была гораздо важнее сути. Восстановили, не повторив ни в чем храм Христа Спасителя — ни в технике, ни в декорации фасада, ни в материале, но это преподносится обществу как образец реставрации. И общество привыкает к тому, что созданное заново — это подлинник. Созданное заново при реставрации допустимо, но это всегда трагедия. А публике говорится, что это победа. Такие победы развращают, учат эстетической неразборчивости, вседозволенности». Эта критика тенденциозна и несправедлива, ибо в данном случае решалась отнюдь не эстетическая проблема. А как иначе можно восстановить взорванный храм? Он повторен в масштабах, в форме, он построен на том же месте. По возможности воссозданы картины и внутреннее убранство храма. А главное — его функция.

После Парка Победы и храма Христа Спасителя самым крупным проектом в Москве стало строительство новой Московской кольцевой автомобильной дороги — МКАД. На месте прежней узкой и неосвещенной дороги, которую водители нередко называли дорогой смерти, была всего за три года построена широкая, хорошо оборудованная и освещенная магистраль протяженностью более 100 километров. Один из авторов называл МКАД «живым памятником упорству Юрия Лужкова и его команды». Но тенденциозной и бездоказательной критики той же команды и в этом случае было немало. Накопленные при строительстве МКАД опыт, строительные мощности и кадры использованы и развиты при осуществлении более сложного проекта — Третье-

го транспортного кольца — 52-километровой восьмиполосной автодороги, строительство которой проходило не за чертой города, а через его историческую территорию. Ю. Лужков заявлял, что Москва сделает эту автомагистраль лучшей в Европе. Я не знаю, как оценивают Третье кольцо специалисты, но жизнь столицы эта магистраль облегчила. Однако потоки машин в Москве растут быстрее, чем расширяются и развиваются ее транспортные магистрали.

На протяжении семи лет — в 1993—1999 годах в Москве построено несколько тысяч жилых домов общей площадью около 20 миллионов квадратных метров. Однако платежеспособный спрос не поспевал за предложением, и многие строительные корпорации были вынуждены с конца 1996 года снижать цены. Финансовый крах августа 1998 года также нанес сильный ущерб развитию московского строительного комплекса. Уменьшились прибыли, но объем строительных работ сократился не столь значительно. Продолжалось и строительство офисных зданий, а также крупных торговых центров. Наиболее крупными и заметными офисными зданиями этих лет стали штаб-квартиры таких корпораций, как «Газпром» и ЛУКОЙЛ, новые здания Банка России. Некоторые строительные проекты 1990-х годов вызвали бурные споры среди общественности. Я уже упоминал выше о полемике по поводу сооружения в центре Москвы огромного подземного торгового комплекса «Манежная площадь».

Под землей был создан очень большой — в несколько этажей — комплекс дорогих магазинов. Есть здесь и недорогие магазины, а также разнообразные игровые помещения и кафе. Туристы и москвичи приходят сюда не только за покупками, но и для того, чтобы посидеть за столиками кафе и ресторанов. Однако комплекс не может похвастаться большим количеством посетителей. Лично я обошел его, заглянув почти во все магазины и игровые комнаты, но ушел без покупок и без желания когда-либо прийти сюда во второй раз. Но и для богатых туристов здесь не так уж много привлекательного. Цены на многие товары здесь выше, чем в Париже или Лондоне, да и нет рядом с магазинами места, где можно оставить свою автомашину. Московское правительство оправдывало свой проект тем, что ООО «Манежная площадь» строилось не на деньги налогоплательщиков, а на

средства от распространения акций. Даже Юрий Лужков купил себе несколько сотен этих акций, что составило 0,0044% всего пакета акций комплекса. Московский бюджет получает от комплекса «Охотный ряд» доход, и это хорошо. Но получают ли прибыль владельцы расположенных здесь магазинов? Арендная плата за подземные квадратные метры очень высока, и арендаторы часто меняются. Остаются, видимо, лишь те, для которых присутствие в столице России, да еще поблизости от Кремля, важнее, чем сиюминутная прибыль.

Всем нам памятны и споры, которые бушевали по поводу громадного памятника Петру Первому, воздвигнутого в одной из излучин Москвы-реки по проекту Зураба Церетели. Этот памятник даже пытались взорвать. Но были и защитники этого весьма оригинального сооружения. Юрий Лужков не раз говорил, что памятник ему нравится. Защищали памятник и военные моряки, которые предпочли установить на отведенной им площадке именно монумент З. Церетели, а не тот, что был ими заказан другому скульптору — Льву Кербелю. Сегодня москвичи уже привыкли к памятнику Петру, тем более что место возведения этого памятника было раньше запущенной и захламленной пустошью, свалкой. Но теперь именно здесь, недалеко от Кремля и храма Христа Спасителя, началось создание красивого комплекса разнообразных сооружений — гостиниц, церкви, мостов, ресторанов, — который уже получил название «Золотой остров».

СТРОИТЕЛЬНЫЙ БУМ В МОСКВЕ

Основной частью московского строительства является, конечно же, жилищное строительство. Еще в 1996—1997 годах объем ввода жилого фонда в Москве достиг около 3,5 миллиона кв. метров в год. Однако в 1998-1999 годах жилищное строительство в столице стало сокращаться, а цены на жилье — падать. Даже в 2000 году эксперты и строители-бизнесмены говорили о застое или даже стагнации на рынке столичной недвижимости. Строительство жилья шло в разных частях города, и общий объем ввода жилого фонда снова достиг 3,5 миллиона кв. метров. Но на строительном рынке не было ни оживления, ни роста цен на квадратные

метры, ни повышенного спроса. В середине года около 1 миллиона кв. метров жилья все еще не было продано. Несколько строительных компаний из числа не самых крупных объявили о прекращении своей деятельности или даже о банкротстве. Положение дел начало меняться в 2001 году, когда объем ввода жилья увеличился на 10% и достиг 3 миллионов 840 тысяч кв. метров. Но уже в начале 2002 года ситуацию в Москве начали оценивать как строительный бум, и все прежние планы приходилось пересматривать в сторону увеличения. В 2002 году в Москве было введено 4,5 миллиона кв. метров жилья, в 2003-м — 4,7 миллиона. Как ожидается, в 2004 году этот показатель поднимется до 5 миллионов. Выступая на празднике строителей 8 августа 2004 года, Юрий Лужков сказал, что Москва и в дальнейшем меньше 5 миллионов квадратных метров жилья строить не будет.

Что построено в Москве в 2001-2004 годах? В эти четыре года в столице введено 18 миллионов квадратных метров жилья. В таких масштабах жилищное строительство велось в Москве только в конце 1960-х — начале 1970-х годов. Но надо учитывать, что новые жилые дома возводились и по более сложным и современным проектам. Конечно, по качеству и удобствам новые московские дома массовых серий еще не достигли стандартов Лондона или Парижа, но они существенно лучше и комфортнее тех домов, что строились в Москве в советские времена. Около двух миллионов квадратных метров жилья отданы очередникам — по всем спискам. Около миллиона квадратных метров получили молодые семьи и около четырех миллионов метров — жильцы из сносимых и расселяемых домов, главным образом из пятиэтажных домов хрущевского времени и из коммунальных квартир в центральных районах города. Таким образом московское правительство получило для своих нужд примерно 1/3 возводимого жилья, а остальные 2/3 пошли в продажу и были по большей части куплены еще на стадии строительства дома.

В Москве построены в 2001—2004 годах более 60 общеобразовательных школ, более 100 детских садов и около 30 новых больниц, поликлиник и станций «скорой помощи». Завершено строительство Третьего транспортного кольца, которое включает и большой транспортный тоннель в Лефортово. В городе построено заново или капитально отремонтировано около двух милли-

онов квадратных метров дорог и магистралей с подземными или надземными переходами. Проложено около 1,5 тысячи километров инженерных коммуникаций. Возле Киевского вокзала создана новая площадь — площадь Европы. Начато строительство Краснопресненского проспекта. Вошли в строй несколько новых станций метро, а также первые линии легкого метро и монорельсовой дороги — новых видов московского транспорта. Построены сотни новых зданий для крупных торговых комплексов, а также около 20 гостиниц разного типа и уровня комфортности.

В Москве появились новые крупные спортивные сооружения. Освобождены и отремонтированы стадионы, занятые в начале 1990-х годов под стихийно возникшие вещевые рынки. Построено новое здание Большого театра, новый большой музыкальный центр (Московский международный дом музыки), реконструирована и расширена Третьяковская галерея. Еще в 1992 году в Москве было закрыто более 50 кинотеатров, а их здания сдавались в аренду главным образом для торговых целей. В середине 1990-х годов в столице исправно работали только четыре кинотеатра в центре города, и здесь шли по большей части американские фильмы. Но к началу 2004 года почти все московские кинотеатры снова работали по своему прямому назначению и показывали нам главным образом новые отечественные фильмы. Начали строиться и новые многозальные кинотеатры. Москвичи снова стали ходить в кино, и эта отрасль начала приносить прибыль. Получили новые здания несколько театров и библиотек. Построено большое число крупных офисных зданий.

Дома в Москве в последние несколько лет не только строились быстро и в большом количестве, но и продавались быстро. Уже в 2003 году мы могли наблюдать ажиотажный спрос на московскую недвижимость, который привел к росту цен на жилье и на офисы на 25—40% всего за один год. В первом полугодии 2004 года цены на столичную недвижимость увеличились еще на 25—30%. Их рост приостановился только в июле и августе 2004 года, но спрос продолжал оставаться большим.

Увеличилось и строительство школ, детских садов, магазинов, кинотеатров, подъемных и надземных гаражей и др. Жилые дома делятся по степени комфорта и по стоимости на дома эконом-

класса, бизнес-класса и элитные дома. Элитные дома строятся, естественно, в самых престижных районах города. Дома бизнес-класса востребованы и строятся во всех районах столицы. Но и дома эконом-класса строятся быстро и распределяются или продаются как жилье также быстро. «Судьба московских пятиэтажек», «Реконструкция по-московски», «Как купить доступное жилье?», «Квартиры класса “де-люкс” раскупаются как горячие пирожки», «Жилье продается на ранних этапах строительства», «Дефицит дорогих квартир», «Купите квартиру в хорошем доме», «На месте бывшей свалки выросло 2 млн м жилья», «Какую площадь можно получить взамен сносимой» — это типичные заголовки, которые можно было видеть в 2003—2004 годах во всех московских газетах.

Каковы, однако, причины и условия, породившие нынешний строительный бум в Москве? И насколько долго он будет продолжаться? Я отмечу ниже лишь несколько факторов, которые очевидным образом повлияли на развитие московского строительного комплекса.

ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ МОСКОВСКОЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Среди факторов, которые породили и поддерживают нынешний строительный бум в Москве, почти все наблюдатели ставят на первое место уверенный рост платежеспособного спроса на жилье в Москве и, соответственно, ту большую прибыль, которую получают при продаже квартир все участники московского строительного комплекса — московское правительство, девелоперские и строительные компании, инвесторы всех видов, проектные и архитектурные бюро, риэлторские компании, специальные фирмы по монтажу технологического оборудования, по сносу ветхих зданий, по установке сантехники. Немалую прибыль получают предприятия по производству строительных материалов, строительной техники, металлических конструкций, окон и дверей, по производству труб и насосов, а также всех других элементов инфраструктуры, по проведению электротехнических работ, предприятия, производящие лифты для высоких

и высотных зданий, предприятия, производящие буровые работы и инженерно-геологические изыскания, и т. д. и т. п.

По приблизительным подсчетам, себестоимость одного квадратного метра в эконом-классе составляла в Москве на начало 2003 года 300-350 долларов. С учетом стоимости тех квартир, которые бесплатно передавались в муниципальную собственность для жителей сносимых и расселяемых домов и для очередников и льготников, себестоимость в этом секторе увеличивалась до 450-500 долларов за кв. метр. Между тем продажная цена этого жилья за кв. метр в начале года составляла 900—1000 долларов, и она возросла к началу 2004 года на 30—40%. На 15—20% возросла и себестоимость. В любом случае вложения в строительство приносили и продолжают приносить около 100% прибыли в расчете на год. При таких размерах прибыли строительная индустрия не испытывала того недостатка в капиталах, который был у нее в 1992—1994 и в 1998—1999 годах. Предложения средств идут от банков Москвы и из регионов, от стран СНГ и от других зарубежных инвесторов. В жилищное строительство готовы вкладывать средства паевые инвестиционные фонды (ПИФы) и пенсионные фонды, страховые компании, частные лица — словом, все те, у кого есть «свободные» деньги. Нет никакой необходимости брать средства на жилищное строительство из городского и государственного бюджетов, как это было в советские времена. Строить жилье и связанные с ним объекты готовы столь многие компании и корпорации, что мэрия Москвы уже в 2003 году стала производить отвод земель под строительство не только на конкурсной, как было раньше, но и на аукционной основе. Это в свою очередь существенно увеличивает доходы городского бюджета, которые можно расходовать на социальные нужды, на культуру, на все другие городские программы. Немалую прибыль могут получать и покупатели жилья, так как стоимость его в Москве растет в последние годы не менее чем на 25—30% в год.

Второй по важности фактор или условие быстрого развития московского строительного комплекса — это стабильность московского руководства, которая дополнена в последние годы и стабильностью федеральной власти. И мэр Москвы, и Президент Российской Федерации уверенно держат в своих руках управление и власть, они пользуются устойчивым доверием изби-

рателей, и это порождает доверие и уверенность и в сфере строительного бизнеса. Новое жилье покупают не только жители Москвы со средним, а тем более высоким уровнем доходов. Большое количество квартир в Москве покупают бизнесмены из всех регионов России, особенно те, кто занят в нефтяном и газовом бизнесе, в металлургии, угольной отрасли. Для многих богатых людей в России квартира в Москве представляется более привлекательным вложением, чем дом на Кипре, а тем более где-нибудь в Гибралтаре, во Франции или Великобритании. На Канарских островах или в Швейцарии можно отдохнуть две-три недели, но зачем там держать собственную усадьбу? Эта мода ушла или уходит у самых новых русских. Квартиры в Москве покупают и обеспеченные люди из СНГ. Среди покупателей квартир можно встретить и граждан из западных и арабских стран. Я знаю корреспондента влиятельной западной газеты и журналиста из Ливана, которые купили в Москве каждый по десять квартир. Для этих людей цены на московское жилье не кажутся очень высокими. Некоторые люди перебираются в Москву на постоянное жительство, и именно стабильность московского руководства является в таком решении одним из главных стимулов. Только в 2003 году в Москве зарегистрировано около 300 тысяч новых жителей. Почти все они перед этим приобрели в столице одну или даже несколько квартир.

Покупка жилой площади в Москве стала в 2003—2004 годах самым выгодным вложением капиталов. Прибыль от вложений в недвижимость существенно превышала в эти два года прибыли от банковских депозитов, и это обстоятельство заметно повлияло на движение крупных финансовых потоков, идущих в Москву и из Москвы. Дополнительным, хотя и неожиданным стимулом для строительного бизнеса в Москве стало падение курса доллара в России в 2003 году на 10% — с 31 рубля до 28 рублей за один доллар. По подсчетам финансовых экспертов, в 2003 году вложения в московскую недвижимость оказались втрое доходнее банковских депозитов в долларах, в 2,5 раза выше банковских депозитов в рублях. Доход от вложений в квадратный метр оказался в 2003 году на 15% выше, чем доход от вложений в евро¹. Журнал «Эксперт» писал: «Недвижимость одной из первых реагирует на изменение финансовой конъюнктуры. Укрепление позиций руб-

ля и беспрецедентное падение курса американской валюты, которое устойчиво происходит в последние полтора года, — это одна из главных причин повышения стоимости жилья в долларовом эквиваленте. Поэтому многие покупатели все чаще выбирают квадратные метры не только как средство улучшения жилищных условий, но и в качестве эффективного инструмента инвестиций». Эта редакционная статья журнала имеет заголовок: «Квадратный метр — самая твердая валюта»².

Было бы ошибочно думать, что квартиры в Москве покупают только богатые люди. Поданным риэлторов, наибольшим спросом в Москве в 2003—2004 годах пользовались однокомнатные квартиры в эконо-классе стоимостью от 36 до 50 тысяч долларов. Самые быстрые продажи происходили в тех районах Москвы, где жилая площадь продавалась по самым низким в Москве ценам³. Финансовые эксперты считают, что в данном случае покупателями являются жители Москвы или близлежащих городов со средними доходами, которые держали свои сбережения в домашних тайниках и в наличной валюте. Общий размер таких «схронов» неизвестен, но эксперты сходятся в том, что эта сумма не ниже 50 миллиардов долларов и что речь идет в данном случае именно о долларах, а не о евро. В обменных пунктах Москвы в 2003—2004 годах продажа валюты гражданами существенно превышала покупку валюты. При этом спрос на евро значительно превышал спрос на доллары. Очень многие люди не только со средними, но и с низкими доходами продолжают упорно копить валюту, но уже не просто на старость или на лечение, а с целью купить себе отдельную однокомнатную квартиру. Даже спад фондового рынка в России, связанный с делом ЮКОСа или со сменой правительства, увеличил в Москве спрос на недвижимость, хотя и не столь существенно, как падение курса доллара.

Быстрее всего раскупаются в Москве квартиры в типовых панельных домах эконо-класса. Это, как правило, 18—22-этажные дома. В квартирах удобная планировка, большая кухня, но только один туалет и нет подземных гаражей. Несколько медленнее, ближе к концу строительства, раскупаются квартиры в домах бизнес-класса. Это, как правило, высокие и красивые дома из монолитного железобетона, которые возводятся по индивидуальным проектам. Здесь есть подземные гаражи, в квартирах по два туалета

та, большие холлы. Себестоимость строительства таких домов выше, чем в эконом-классе, — 700—900 долларов за кв. метр. Но и продажная цена выше — от 1300 до 2000 долларов. Еще медленнее продаются квартиры в элитных домах, которые строятся в наиболее престижных районах Москвы по оригинальным архитектурным проектам. В этих домах есть, кажется, все: подземная автостоянка, особая отделка вестибюля и круглосуточная охрана, бассейн, сауна и солярий, кафе, ресторан и магазины, салон красоты, все формы связи и т. д. Себестоимость квадратного метра в таких домах — от 1 500 до 3 000 долларов, но и продажная цена от 3 000 до 6 000 долларов за квадратный метр, а то и выше. При этом площадь квартир обычно от 150 до 350 кв. метров. Однако и в этом секторе спрос превышает предложение. Покупатель просто не торопится покупать, а продавец — продавать. По американской моде на крышах самых высоких домов для избранных строят отдельные особняки — пентхаусы. Это эксклюзивные видовые квартиры с роскошной террасой и участком, на котором обычно разбивается зимний сад, создается бассейн, есть место для пикника и даже вертолетная площадка. Сюда ведет отдельный лифт, и все это должно создать иллюзию обособленного и камерного проживания в окружении силуэтов большого города. В 2002—2004 годах в Москве было возведено и продано около 400 пентхаусов, и этот уровень предполагается сохранять до 2010 года. Один квадратный метр в таких особняках на крышах стоил в 2004 году от 8 до 10 тысяч долларов. И тем не менее недостатка в богатых покупателях в этом секторе рынка не ощущалось. По сообщениям печати, в элитном жилом комплексе «Алые паруса» пентхаусы были оплачены руководством одной из крупных компаний, название которой, однако, не сообщалось. Есть люди, которые выразили желание уже сейчас купить пентхаусы на небоскребах будущего центра Москвы — «Москва-Сити» — на 70-м и 75-м этажах, хотя эти дома будут построены только через несколько лет. Известный московский миллионер и публичный политик Константин Боровой купил на Остоженке трехэтажный пентхаус за 15 миллионов долларов.

Немалую прибыль приносит и строительство офисных помещений. Эта прибыль все же заметно меньше, чем при строительстве жилых домов, так как офисные помещения надо сдавать в аренду, а не продавать. Срок окупаемости этих помещений

обычно составляет около 4—5 лет. В 2002 году в Москве было введено в строй примерно 130 тысяч кв. метров офисных помещений международного уровня. В 2003 году таких помещений было построено уже 170 тысяч кв. метров. На 2004 год намечено ввести в оборот еще 200 тыс. кв. метров офисных площадей при стоимости аренды 350-500 долларов за кв. метр в год⁴. По стоимости рабочего места в офисе Москва считается самым дорогим городом в Центральной и Восточной Европе, но в мире занимает лишь 35-ю позицию.

Мы видим из сказанного выше, что московский строительный комплекс уже превратился в воронку, в которую, с одной стороны, втягиваются громадные для России потоки капиталов, идущие сюда из самых разных источников. С другой стороны, эти капиталы превращаются в жилые дома, гостиницы, офисные здания, гаражные комплексы и т. д. При современной технике и недорогой рабочей силе уровень прибавочной стоимости настолько велик, что иногда кажется, что деньги могут появляться просто из московской атмосферы. Одна из авторитетных российских научно-гуманитарных организаций получила под свой офис участок земли в хорошем месте, хотя и за пределами Садового кольца. В качестве застройщика предложила свои услуги одна из работающих в Москве турецких строительных фирм. Красивый офис был построен всего за один год, а в качестве оплаты всех своих расходов строительная фирма попросила передать ей в собственность 1/4 часть введенных в строй офисных площадей. Все участники этой сделки были очень довольны.

Важнейшим фактором успеха московского строительного комплекса стало наличие *опытного руководства, инженерно-технических кадров, системы среднего и высшего образования по строительству, значительных мощностей* — словом, всего того, что накоплено в этой отрасли еще в советское время. Как известно, строительный комплекс начал быстро развиваться в Москве еще с 30-х годов XX века и находился с тех пор всегда в поле особого внимания советских и партийных властей на всех уровнях. И научная, и техническая, и производственная база для масштабного строительства в Москве имела еще до 1991 года. Ее надо было развивать, развернуть, расширить, но не создавать заново. Конечно, быстрый рост масштабов строительства в 2001-2004 годах привел

к некоторому дефициту инженеров и техников, строителей и мастеров высшего класса. В результате заработная плата квалифицированных работников в строительном комплексе значительно возросла. У большинства опытных крановщиков или бетонщиков заработная плата в 2003 году была в три раза выше, чем в 2000-м. Но это естественный процесс, и люди, которые получают высокую заработную плату, работают хорошо.

Но кроме инженеров, техников и рабочих самой высокой квалификации строительство требует и *большого числа рабочих всех других квалификаций, а также подсобных рабочих*. Строительных профессий много, и в большинстве случаев строительство — это тяжелый труд, который требует здоровья, физической силы, выносливости, дисциплины. Еще в 1960—1980-е годы в Москве была сформирована большая — до 600 тысяч рабочих и служащих — армия строителей. Не менее половины от этого числа были приезжими, они приезжали в Москву по организованному набору из разных областей и республик Советского Союза. Строительные организации получали лимит на прием на работу определенного числа рабочих, которых поэтому называли лимитчиками. По лимиту могли работать в Москве и рабочие в некоторых других отраслях промышленности, даже учителя физики и математики и директора школ, которых в Москве не хватало. Но больше всего было строителей. Этим людям давали в Москве временную прописку, но после определенного числа лет, проведенных на стройках Москвы, лимитчики получали право на постоянную прописку в столице, а многие и право на жилую площадь. Именно эти льготы привлекали тогда в Москву на строительные площадки сотни тысяч людей из провинции, которые в своих родных городах и селах могли и не быть строителями — их учили профессии строителя уже в самой Москве. Несмотря на хорошие заработки на строительстве, коренные москвичи очень неохотно шли на стройку. У них была возможность выбирать себе работу полегче. Пополнение населения Москвы за счет лимитчиков вызывало много и справедливых, и несправедливых нареканий. Москва должна была каждый год отдавать лимитчикам часть вновь возведенного жилья, которое эти же люди и строили для столицы. Система набора по лимиту начала сокращаться уже в конце 1980-х годов, но вместе с сокра-

щением масштабов московского строительства. Она рухнула в 1991—1992 годах.

В 1993 году Москва находилась в состоянии, близком к гражданской войне, и строительные работы здесь сократились. Положение дел в столице начало существенно меняться в 1994-1995 годах, в том числе и в результате энергичной работы московского правительства. В это же время в Москву потянулись десятки, а потом и сотни тысяч рабочих и людей, готовых работать на любой московской стройке. Это были жители Украины, Молдавии, Таджикистана, Узбекистана, Киргизии, которые не могли найти работу и заработок в своих новых независимых государствах. Было много приезжих из Грузии, Армении и Азербайджана, но они стремились работать не на стройках, а в торговле. Приезжали в Москву граждане Белоруссии и Казахстана, а также безработные из российских регионов, переживающих кризис. Уже в 1995 году на строительстве МКАД работало более 100 тысяч иногородних рабочих, главным образом из стран СНГ. Не менее 100 тысяч иногородних или даже «иностранных» рабочих трудились и на других стройках Москвы. Более точные цифры назвать трудно, так как многие не проходили никакой регистрации и работали как нелегалы. Как известно, и в странах Западной Европы большая часть строительных рабочих еще в 1960-1970-е годы были гражданами других стран. В Германии большинство строителей — это турки и курды. Во Франции армия строительных рабочих пополнялась в основном за счет жителей Алжира, Марокко и Туниса. В Великобритании в строительных работах вот уже около 200 лет доминировали ирландцы. В XIX и в начале XX века Ирландия была колонией Великобритании, и ирландцы освоили именно строительный бизнес. Но уже в 1990-е годы в британском строительном бизнесе работало много поляков, украинцев, чехов и других рабочих из стран Восточной Европы. Сегодня даже в Португалии на строительстве много рабочих из Белоруссии и Украины, и для них издаются здесь две газеты на русском языке. В Москве таких газет для таджикских или узбекских строителей нет, так как все эти «иностранцы» хорошо владеют русским языком. В Китае нет нужды привлекать к работе на больших стройках Пекина и Шанхая рабочих из других стран Азии. Но и здесь работают главным образом китайцы из провинции. Сегодня в московском строительном ком-

плексе, а также на транспорте и в торговле работает, по данным разных служб, до одного миллиона рабочих из регионов России и из СНГ. Это новый *московский рабочий класс*, а вернее, новый российский пролетариат, о социальных и национальных проблемах которого надо говорить отдельно. Однако совершенно очевидно, что именно наличие такой массовой и относительно дешевой рабочей силы, мобильной и не особенно прихотливой, является очень важным фактором, подталкивающим строительный бум.

Еще одним важным фактором, толкающим вперед строительный бизнес в Москве, является весьма жесткая конкуренция, которая существует на московском строительном рынке между многими корпорациями и фирмами. В московском строительном комплексе сегодня работает около десяти очень крупных строительных компаний и около 20 просто крупных и универсальных компаний. Их подпирают не менее 100 менее крупных компаний, которые могут делать в строительном бизнесе почти все. Работают в Москве и несколько сотен специализированных компаний, между которыми также идет конкуренция. Одни из этих компаний могут делать только художественный паркет, другие занимаются дверными ручками, а третьи — установкой западной сантехники или рекламой. В специальном справочнике «Строительный комплекс Москвы. Ведущие производители и поставщики продукции» (М., 2004) содержится краткая информация примерно о двух тысячах компаний, фирм и корпораций, имеющих отношение к московскому строительному бизнесу. Ниже я буду говорить только о нескольких из них.

МОСКОВСКИЕ СТРОИТЕЛЬНЫЕ КОМПАНИИ

Еще в начале 1950-х годов все строительные организации Москвы были объединены в единый комплекс Главного управления по жилищному и гражданскому строительству в городе Москве. Этот главк, получивший название «Главмосстрой», работал при Мосгорисполкоме, но имел права союзного министерства. Он объединял под одним управлением несколько десятков общестроительных и специализированных трестов и более 600 производственных предприятий. К середине 1970-х годов «Главмосст-

рой» был разукрупнен. Появились «Главмоспромстрой», «Главмосинжстрой» и несколько других главков Мосгорисполкома. После крушения СССР этот единый главк был разукрупнен. В Москве возникло множество новых строительных компаний с разной структурой, с различными видами собственности и с разной системой руководства, а также с разной специализацией. Но сохранился и «Главмосстрой». Эта компания остается самой крупной в городе генподрядной организацией, которая выполняет строительно-монтажные работы, прежде всего по городскому заказу. Это открытое акционерное общество — холдинг, однако контрольный пакет акций принадлежит московскому правительству. В холдинг входят более 60 организаций различного профиля и 10 промышленных предприятий, в которых работает в общей сложности около 30 тысяч специалистов. Однако о количестве рабочих — как москвичей, так и иногородних — ни одна справка и ни одна публикация о работе «Главмосстроя» не сообщает. Нет данных о числе рабочих-строителей и во всех других публикациях о работе различных московских строительных корпораций. Это отсутствие информации является примером непрозрачности всей экономики московского муниципального капитализма, а не только строительной отрасли. Так или иначе, но именно «Главмосстрой» считается и сегодня лидером московской строительной отрасли. Холдинг возводит главным образом крупнопанельные жилые дома разных серий, но начинает осваивать и монолитное домостроение. В 1990-е годы этот холдинг находился в крайне трудном положении и держался на строительном рынке не очень уверенно. В 2000 году «Главмосстрой» смог собственными силами построить лишь около 400 тысяч кв. метров жилья и выполнить работ на сумму 4,3 миллиарда рублей. Строительный бум и повышенный спрос на жилье помог холдингу подняться. Уже в 2002 году «Главмосстрой» сумел построить жилых домов на 9 миллиардов рублей и ввести в строй 700 тысяч кв. метров. В 2004 году холдинг предполагает дать городу не менее одного миллиона квадратных метров жилья и выполнить работ и услуг не менее чем на 25 миллиардов рублей⁵. Большинство построенных холдингом домов — это дома эконом- и бизнес-класса. Но есть и несколько элитных домов с экзотическими названиями: жилой дом «Калина красная» и элитный жилой комплекс

«Долина грез» на улице Крылатской. Президентом «Главмосстроя» работает на сегодня один из старейших московских строителей Геннадий Улановский.

В число лидеров московского строительного комплекса входит *ООО «ДСК-1»* (генеральный директор Владимир Копелев). В 2003 году на долю этого комбината приходилась треть построенных в Москве панельных домов. Прочно обосновавшись в нише промышленного домостроения, ДСК-1 решил в 2004 году попробовать свои силы и в деле монолитного домостроения. Первый 22-этажный дом из серии монолитно-сборных башен (ВМС) уже возводится на Борисовских прудах.

В пятерку самых крупных московских строительных компаний входит компания *«Мосстроймеханизация-5»* (генеральный директор Обид Ясинов). Именно эта компания была наиболее активным участником самого грандиозного строительного проекта последнего десятилетия не только в Москве, но и во всей России — строительства нового микрорайона в Марьино. На месте бывших люблинских полей орошения вырос целый город — с десятками жилых домов, с храмом, парком и Ледовым дворцом. Именно эта самая мощная в стране механизированная строительная компания первой пришла в Марьино и последней ушла отсюда, возведя здесь три красивых монолитных высотных дома и убрав из Марьинского парка последние кубометры мусора. Сейчас МСМ-5 начала возведение еще одного нового микрорайона на месте бывшей митинской свалки и нового района столицы в Кожухове.

Звание «Лидер отрасли строительства» и одну из высших российских общественных наград получил в 2003 году холдинг *«Мосинжстрой»*, который объединяет более 150 фирм, в которых трудятся более 32 тысяч человек. Объекты, построенные при участии ОАО «Мосинжстрой» (генеральный директор Семен Свирский), можно встретить почти во всех районах столицы.

Масштабное строительство ведут в Москве строительные корпорации *ЗАО «СУ-155»* (генеральный директор Александр Мещеряков) и *ЗАО «Мосфундаментстрой-6»* (генеральный директор Виктор Нестеренко).

Большое строительство ведет в Москве и *Группа компаний ПИК*, которую возглавляют Кирилл Писарев и Юрий Жуков. Эта

группа компаний работает на рынке недвижимости Москвы с 1994 года, и основой для ее формирования стали Первая ипотечная компания и компания «Жилстройиндустрия». Компании занимаются не только инвестированием в жилищное строительство и реализацией квартир в типовых и элитных домах, но и предоставлением ипотечных кредитов. Всего в Группу компаний ПИК входит около 20 компаний, осуществляющих все виды деятельности, связанные с полным строительным циклом работ. В Группу компаний ПИК входит Домостроительный комбинат № 2 (ДСК-2), который ввел усовершенствованную серию домов КОПЭ-М-«Парус». Группа компаний ПИК осуществляет также качественное эксплуатирование «своих» домов и прилегающих территорий, производя комплекс работ по дополнительному благоустройству. «Все это очень хороший, нормальный, стабильный бизнес, — говорил, поясняя свое решение, В. Писарев. — Он не приносит нам сверхдоходов, но создает новые рабочие места и заставляет лучше заботиться о качестве строительства. Мы же сами себе сдаем дома в эксплуатацию»⁷. ПИК ведет строительство не только в Москве, но и в ближайшем Подмосковье. Например, в городе Химки строится новый жилой район Новокуркино, который будет обеспечен собственной инфраструктурой и хорошим транспортным сообщением с Москвой. Площадь возводимого жилья составит более 900 тысяч кв. м.

Высокой репутацией пользуется в московском строительном комплексе *ОАО «Москанстрой»* (генеральный директор Леонид Моносов). Эта компания не только строит в разных районах Москвы много жилых домов, а также больницы, школ, детских садов и других объектов, связанных с реализацией программы социальной политики правительства Москвы. Эта компания принимала участие в строительстве мемориала Победы на Поклонной горе, храма Христа Спасителя. Она участвует в реконструкции и строительстве объектов в центре Москвы и новом деловом центре «Москва-Сити».

Наиболее активную рекламу во всех почти СМИ проводит компания «ДОН-строй», генеральным директором которой является Максим Блошко. Это закрытое акционерное общество, объединяющее группу частных инвесторов. Компания возводит главным образом элитные дома и некоторое число жилых комплексов

бизнес-класса. Именно эта компания завершила недавно строительство жилого комплекса «Новая Остоженка» недалеко от храма Христа Спасителя. На Воробьевых горах «ДОН-строй» завершил создание целого квартала из семи высоких зданий, построенных на едином основании и образующих весьма привлекательную архитектурную композицию в этой самой высокой точке столицы. Именно «ДОН-строй» построил в районе «Сокол» самый крупный на сегодня жилой дом в Москве — «Триумф-Палас». В этом доме около тысячи просторных квартир, его высота 264,5 метра. Если не считать Останкинской телебашни, «Триумф-Палас» является на сегодня самым высоким зданием в Москве и самым высоким жилым зданием в России, а если верить рекламе, то и в Европе. Это здание построено в стиле сталинских высоток, то есть в стиле 50-летней давности. Однако для демонстрации своих строительных и архитектурных возможностей «ДОН-строй» разработал и заканчивает возведение большого «Дома в Сокольниках» в самом современном стиле, который получил название хай-тек. К весне 2004 года были сданы в эксплуатацию четыре из шести корпусов большого жилого комплекса «Алые паруса». Этот комплекс «ДОН-строй» возводит непосредственно на берегу реки, и он включает в себя не только сложную инфраструктуру, но и пешеходную набережную, даже маяк и яхт-клуб. Этот жилой комплекс действительно красив и удобен, но и цена квадратного метра в нем, как сообщается, «от 3 тысяч долларов». При этом «ДОН-строй» предлагает своим будущим жильцам не только квартиры в 100-200 кв. метров и с высотой потолков 3,5 метра, но и квартиры до 500 кв. метров и высотой потолка 4 метра. Вполне подходящее жилье для Виктора Черномырдина и Анатолия Чубайса. Но спрос и на такие квартиры высок, и с марта 2004 года цены в домах «ДОН-строя» были повышены на 15—20%. Риэлторы сообщали, не называя имен, что некоторые покупатели приобретали в этих элитных жилых комплексах сразу по 5—7 квартир, переводя на счета компании по 10—15 миллионов долларов. «ДОН-строй» также обещает создавать собственные службы для построенных этой компанией элитных жилых комплексов.

Большие прибыли, которые начала получать московская строительная индустрия, побудили многие корпорации, для которых

строительство было в 1990-е годы не самым главным видом бизнеса и источником доходов, все в большей и большей степени включаться в реальный строительный бизнес, и в первую очередь в столице. К числу таких корпораций можно, несомненно, отнести финансовую корпорацию «Социальная инициатива». Как хозяйственная ассоциация «Социальная инициатива» была учреждена еще в 1991 году. Но только в 1999 году, объединив двадцать юридических лиц, эта ассоциация создала товарищество «Социальная инициатива» со «складочным капиталом» 130 миллионов долларов. Печать называет ее сегодня «самой крупной частной финансовой корпорацией, работающей в реальном секторе экономики». Ее президент Николай Карасев является, вероятно, самым дипломированным из руководителей подобного рода корпораций. Среди множества званий и наград обращают на себя внимание звание лауреата конкурса «Лучший предприниматель десятилетия» и «Лидер отечественного производства 2001-2002 годов». Эта корпорация в 2002—2003 годах построила несколько десятков жилых домов, офисных зданий, гаражных комплексов в Москве, а также недорогих коттеджных поселков в Московской области. «Социальная инициатива» считает своей заслугой и целью в первую очередь строительство качественного, но недорогого жилья. В Москве она предлагает жилые комплексы с ценой за кв. метр ниже 990 и даже 800 долларов, в Московской области двух- и трехэтажные коттеджи в 9—15 километрах от МКАД по Калужскому, Рязанскому и Ленинградскому шоссе предлагаются по цене от 400 до 500 долларов за кв. метр. Именно эта корпорация строит жилые комплексы в Орле, Твери, Тамбове и Донецке на Украине. Она использует здесь свои московские проекты. Одним из главных достижений корпорация «Социальная инициатива» считает сооружение жилого комплекса на одной из набережных близ Канала имени Москвы. На отведенной для застройки площадке попытались свои силы и отказались несколько инвесторов. Здесь были расположены 750 старых гаражных генеральских боксов, а также три заброшенных предприятия. Строителям пришлось делать бетонную чашу высотой десять метров и длиной один километр. Сегодня здесь высокие жилые дома.

В строительстве жилых и офисных зданий непосредственное участие принимают и такие структуры, которые являются как ча-

стью городской исполнительной власти, так и частью московского строительного комплекса. Так, например, по распоряжению мэра Москвы Ю. Лужкова в 2000 году создан *ДИПС — Департамент инвестиционных программ строительства г. Москвы* во главе с Леонидом Краснянским. В распоряжении мэра указано, что ДИПС — это «функциональный орган исполнительной власти города Москвы», в задачи которого входит взаимодействие «со всеми организациями независимо от организационно-правовых форм собственности по вопросам проведения единой внебюджетной экономической и финансовой политики в строительстве города»⁸. За такими расплывчатыми формулами скрывались очень большие возможности контроля, управления и организации строительства в Москве, а также мобилизации больших внебюджетных ресурсов. Именно ДИПС является сейчас как главным инвестором, так и главным застройщиком в центре города. Это очень трудное, точечное строительство на небольших площадках, где все подземное пространство опутано сетью коммуникаций. Такую работу рискованно доверить чисто коммерческим компаниям. В 2003 году ДИПС проводил здесь реконструкцию или снос 30 домов, признанных аварийными. Но ДИПС ведет и коммерческую застройку в ряде районов столицы, например в новом районе Куркино, который входит в территорию Москвы, хотя и находится за пределами МКАД. ДИПС может привлекать для выполнения своих программ как московских строителей, так и иностранных подрядчиков. Департамент выступает в этом случае только как инвестор, привлекая для строительства другие, в том числе и новые для Москвы компании. Так, например, застройку жилого комплекса на Карамышевской набережной ДИПС передал новой в Москве компании «Аркс», которая представила лучший проект и выиграла тендер. Менеджеры «Аркс» из компании, которая вела в прошлом только прокладку коммуникаций, сумели сделать ее компанией полного цикла. Для этого «Аркс» объединила вокруг себя несколько специализированных фирм, включая и такую известную в Москве и мощную, как «Мосмеханизация-4», которая занималась главным образом сносом ветхих зданий и земляными работами. В Москве создаются, как мы видим, сложные сочетания компаний, а конкуренции сопутствует и сотрудничество. Ле-

том 2004 года 73-летний Леонид Краснянский, которого в Москве называли нередко королем новостроек, решил оставить свой пост, чтобы «дать дорогу молодежи». Но он не покидает строительный бизнес и будет работать советником Владимира Ресина, одного из первых заместителей мэра Москвы и руководителя всего Комплекса архитектуры, строительства, развития и реконструкции г. Москвы.

Большие прибыли и немалые выгоды затягивают в московский строительный комплекс и такие компании, которые создавались в прошлом для решения других задач. Не отказываясь от выполнения главных задач, они расширяют и свой бизнес в московском строительстве. Так, например, *Балтийская строительная компания* была создана для строительства и электрификации железных дорог. Это была большая, но специализированная строительная компания. Однако, работая рядом с московским строительным комплексом, это ЗАО по транспортному строительству не могло не испытывать сильное притяжение более прибыльного строительного рынка. Из компании могли уйти многие инженеры и квалифицированные рабочие. По свидетельству генерального директора Балтийской компании Олега Тони, ее руководство пришло к выводу, что если компания не будет уметь делать на строительном рынке все, то она не сможет выжить. Компания стала участвовать и в таких тендерах, которые не имели отношения к транспортному строительству. Первый большой объект, который Балтийская компания начала в Москве, был все же связан с транспортом. Это было сооружение очень большого 28-этажного административного корпуса Министерства путей сообщения на пересечении Каланчевской и Большой Спасской улиц. Это не просто офис в 60 тысяч кв. метров. Это «интеллектуальный центр» всей железнодорожной отрасли в России. Он начинен уникальной аппаратурой и всеми необходимыми системами для обеспечения безопасности самого здания, предупреждения разного рода сбоев, а также возможного возгорания. Но БСК построила в Москве также новый стадион «Локомотив», музыкальный салон, несколько кафе, большую гостиницу и много других зданий. Предметом особой гордости БСК стало строительство Патриаршего подворья на Борисовских прудах. Подворье включает возведенный в византийском стиле большой храм

Живоначальной Троицы, часовню Александра Невского, здание воскресной школы и дом причта. Этот проект был начат еще в 1988 году в честь 1000-летия Крещения Руси, но вскоре остановлен из-за недостатка финансирования. Балтийская строительная компания завершила строительство Патриаршего подворья на свои собственные средства и передало его в дар Русской православной церкви. Комплекс был освящен в мае 2004 года патриархом Алексием II. По сообщениям печати, Олег Тони покинул в 2004 году БСК, и компанию возглавил Игорь Найвалът.

В Москве работает много интересных инвестиционно-строительных компаний с самыми замысловатыми названиями — «Авгур Эстейт», «Инденкс ХХ», «Система-Галс», «Рескор», «Конти», «Квартал», «Крост», «Новый мир», «Форест-Гейт», «Реалтек», «Астиком» и др. Но все это российские или московские компании с преобладанием частной или муниципальной собственности. Работают в Москве и иностранные компании: итальянская «Кодест», турецкая «Энка», французская «Буиг». В столице работают и несколько муниципальных компаний, которые ведут экспериментальное строительство или работу по реконструкции уникальных объектов, руководствуясь не коммерческими, а научно-техническими или культурными интересами и целями.

В печати и в разговорах, ведущихся вокруг московского строительного бизнеса, а также на некоторых сайтах Интернета наибольшим вниманием пользовалась в последние два-три года фирма или группа компаний «Интеко», во главе которой стоит Елена Батурина — жена Юрия Лужкова. Она бизнесмен, и, как можно судить по результатам, бизнесмен вполне успешный. Свой первый относительно крупный проект в бизнесе Елена Батурина начала еще в 1992 году, учредив АОЗТ «Трас». Заявленный вид деятельности этой торгово-промышленной компании составляло бытовое и сервисное обслуживание. В 1994 году Елена Батурина и ее брат Виктор Батурин учредили АОЗТ «Интеко». Заявленным видом деятельности этой фирмы было производство пластмассовых изделий. Фирма «Интеко» постоянно расширяла свою деятельность, и Елена Батурина через несколько лет взяла под свой контроль или вошла в руководство еще 12—13 небольших или среднего размера фирм, которые работали в Московской области или в соседних областях. Группа «Интеко» вы-

полняла тогда много разных работ: на ее предприятиях изготовляли тару из пластмасс, одноразовую посуду для сети закусочных «Русское бистро». Самым большим заказом было изготовление новых сидений из пластика на стадионе в Лужниках. В 1999 году «Интеко» приобрела цементный завод в Старом Осколе. Подконтрольные Е. Батуриной фирмы возникли в Калмыкии, Сочи, Белгородской области. К началу 2000 года все активы фирмы «Интеко» составляли около 10 миллионов долларов.

Юрий Лужков всегда защищал право жены заниматься бизнесом, подчеркивая при этом, что она «не ведет бизнеса в Москве». Было бы странно предполагать, что положение Юрия Лужкова как полномочного мэра столицы не отражается на положении и успехах бизнеса Елены Батуриной. Жены известных российских политиков, как правило, не вели и не ведут какого-либо бизнеса, у них просто нет к этому склонности. Наина Ельцина удовлетворялась положением домохозяйки. Ирина Касьянова преподавала экономические науки в одном из вузов. Людмила Путина помогает в работе Центру развития русского языка. Ирина Кудрина работает в одном из информационных агентств. В западных странах жены-бизнесмены встречаются у крупных политиков чаще. Жена Джона Керри, кандидата в президенты США от демократической партии, унаследовала от своего первого мужа большой бизнес в пищевой отрасли, и ее называют иногда королевой кетчупа. Супруги Керри владеют пятью большими домами в разных штатах, самолетом и яхтой. Продажей и покупкой недвижимости пыталась, правда неудачно, заниматься жена британского премьера Тони Блэра.

У бизнеса есть своя неумолимая логика, и преодолеть огромную притягательную силу московского строительного комплекса группа «Интеко» не смогла. Да и закрывать московский строительный рынок для Е. Батуриной не было никаких оснований. В Москве начался строительный бум, и дело могло найтись для всех. На одном из приемов в посольстве бывшей Югославии меня познакомили с «самым богатым» бизнесменом из Белграда. Из нашей беседы выяснилось, что большую часть своего немалого состояния мой собеседник заработал постройкой офисных зданий и общежитий для студентов в Москве. Здесь же в Москве он возглавляет и большой частный вуз для подготовки менедже-

ров, в том числе и для родной ему Сербии. Почему же надо было создавать какие-то преграды для «Интеко»?

Бизнес Елены Батуриной в московском строительстве развивался довольно быстро, после того как «Интеко» приобрела контрольный пакет акций большого московского домостроительного комбината ДСК-3. Этот комбинат работает в Москве с 1964 года и построил в городе около 20 миллионов кв. метров жилья. Однако у него в 2000 году возникли финансовые трудности. Продажа контрольного пакета акций ЗАО «Интеко» в 2001 году помогла комбинату не только выйти из трудной ситуации, но и начать техническое перевооружение производства. ДСК-3 сохранил организационную и производственную самостоятельность, и уже в 2002 году при поддержке других фирм из объединения «Интеко» он смог построить в столице около 500 тысяч кв. метров жилья — это около 1/9 всей введенной в этот год жилой площади. В большинстве это были дома эконом-класса панельного типа.

В панельном домостроении «Интеко» имела на строительном рынке около 20%. В 2003 году «Интеко» начала строить жилые дома в новом для строителей районе Куркино — сюда пришло сразу много фирм. В этом же году был заложен первый камень в строительство нового университетского городка — напротив комплекса зданий МГУ. На 15 гектарах земли, закрепленной за Московским университетом, должен вырасти квартал из семи жилых домов переменной этажности — от 8 до 17 этажей. Из 2535 квартир большая часть будет продана, но 400 квартир отойдут МГУ для профессорско-преподавательского состава. Но и средства от продажи других квартир должны пойти на строительство большой фундаментальной библиотеки МГУ. Строительство этой библиотеки к весне 2004 года шло уже быстрыми темпами. Красивое и большое здание будет иметь всего три этажа над землей и четыре этажа под землей — для книгохранилища. В библиотеке будут использованы все современные информационные технологии. Она будет соединена с основными зданиями МГУ подземным переходом. Предполагается, что это будет едва ли не самая большая в Европе библиотека, рассчитанная на 1500 читательских мест и на книжный фонд не менее 5 миллионов томов. В строительстве библиотеки МГУ участвуют несколько строительных компаний, в том числе и СУ-155, но

главные строительные работы здесь ведут строительные компании, входящие в группу «Интеко». Такого масштабного строительства для МГУ не было с конца 40-х — начала 50-х годов, когда и начал строиться на Воробьевых горах новый комплекс зданий для МГУ. Все работы на этой площадке предполагается завершить в 2006 году, а библиотеку даже раньше — в 2005 году. Как сказала сама Батурина на церемонии по случаю начала строительства, «строительство библиотеки и жилого квартала пойдет по-московски — в три смены. Поэтому сомневаться в успехе проекта не приходится»⁹.

Много разговоров и много ложной информации было по поводу застройки Ходынки. Ходынское поле, или Ходынский луг, — это большая территория в 7-8 километрах от Кремля на северо-запад. Название это место получило от реки Ходынки, впадающей в Москву-реку, которая здесь делает большой изгиб. Это поле использовалось русской армией для парадов, праздников и учений еще во времена Петра Первого и Николая Первого. До революции его называли часто Солдатским, а после революции Октябрьским. Здесь были казармы, артиллерийский полигон, стрельбище, в 1930-е годы здесь построен и аэродром имени Фрунзе. Москва обошла Ходынку стороной, если не считать построенного здесь большого ипподрома; когда-то он считался одним из лучших в мире. Самолеты и пушки с Ходынки увезли, однако до конца XX века вся эта территория находилась на балансе Министерства обороны РФ и использовалась время от времени для учебных занятий войск и для подготовки к парадом. Многие московские бизнесмены-строители называли Ходынку «самым лакомым куском московской земли». И действительно, инвестиционная привлекательность Ходынки была очень высока. Мэрия и правительство Москвы начали переговоры с Министерством обороны, и эти переговоры быстро выявили, насколько военным властям выгодно передать Ходынское поле властям Москвы. Сами военные не собирались, да и не могли самостоятельно вести здесь жилую застройку. Что касается казарм, стрельбищ и учебного плаца, то для них нетрудно найти хорошее место и за пределами города. Но взамен Ходынки военное ведомство могло получить от московских застройщиков несколько тысяч квартир для нуждающихся офицерских

семей. Договор заключен, и его подробности здесь не имеют значения. По настоянию Министерства обороны, генеральным инвестором по застройке Ходынского поля стала компания «Мосфундаментстрой-6». Это одна из самых крупных в Москве инвестиционно-строительных компаний, генеральным директором которой является Виктор Нестеренко. Никакого аукциона или конкурса Министерство обороны (а не мэрия) проводить не собиралось. ЗАО «Мосфундаментстрой-6» наиболее известная и близкая к военным властям строительная организация, которая имеет давние деловые связи с Главным квартирно-эксплуатационным управлением Министерства обороны. В ином случае переговоры между мэрией и военными могли затянуться на многие годы и весь этот проект обошелся бы московскому правительству много дороже. Деловое сотрудничество было решено закрепить и важным для военных кадровым назначением. Начальник квартирно-эксплуатационного управления Минобороны генерал Александр Косован был назначен в марте 2003 года одним из заместителей Владимира Ресина, первого заместителя мэра в правительстве Москвы и руководителя московского строительного комплекса. Известно, что этот генерал обладает важными для работы в московском правительстве деловыми качествами и связями. С другой стороны, военные власти могли теперь не беспокоиться насчет получения квартир для офицерских семей. В российских СМИ много писали о застройке Ходынского поля и о том, что в данном случае никаких конкурсов и аукционов не будет. Но при этом, как правило, даже не упоминалось, что генеральным инвестором и главным застройщиком этой территории будет ЗАО «Мосфундаментстрой-6», которое выбрали для этой цели не Лужков или Ресин, а Министерство обороны. Для этого министерства такой выбор столь же естественный, как для Министерства железных дорог выбор Балтийской строительной компании для строительства главного офиса министерства. Наибольший и, как правило, негативный отклик в печати вызвало сообщение о том, что кроме генерального инвестора в застройке будет участвовать и соинвестор, в качестве которого В. Ресин рекомендовал «Интеко». Только немногие газеты сообщали своим читателям, что «Мосфундаментстрой-6» и ЗАО «Интеко» «поделили Ходынку между собой». Большая

часть газет писала только об «Интеко», намекая на то, что мэрия Москвы или даже лично Ю. Лужков отдали Елене Батуриной самую выгодную в Москве строительную площадку. Особенно неистовствовала газета «Стрингер», издаваемая давним врагом Юрия Лужкова генералом Александром Коржаковым. Как писала эта газета, давно уже избравшая своей специализацией не просто компромат, а прямую фальсификацию: «В Москве образовалась не госмонополия, которая не так страшна, а частная монополия, связанная с государством. Можно утверждать, что через два-три месяца цены на жилье в Москве вырастут на 30—35%. Здесь возникла частная монополия Елены Батуриной, жена строит, а ее муж Юрий Лужков раздает подряды на строительство. В 2004 году на долю предприятий, контролируемых Батуриной, придется 40 или даже 50% всех подрядов на строительство жилья в столице: она сама строит и сама же вздувает цену»¹⁰. Это была прямая неправда. Никакой монополии «Интеко» в Москве не было, нет и не может быть. Даже на застройке Ходынского поля главным застройщиком будет «Мосфундаментстрой-6», хотя и «Интеко» получила здесь весьма выгодный подряд. В прошлом Юрий Лужков часто подавал в суд через своих адвокатов на газеты и журналы, допустившие на свои страницы явную клевету. Но судиться с Коржаковым ни Лужков, ни Батурина не стали. Не стали они судиться и с новой газетой «Русский курьер», которая в 2003 году также из номера в номер писала явную неправду обо всех аспектах предпринимательской деятельности Елены Батуриной и самого Юрия Лужкова. Почти всегда с крайне тенденциозных и явно враждебных позиций писали о деятельности Е. Батуриной и о работе московского правительства и такие популярные газеты, как «Известия» и «Время новостей». Им отвечали обычно такие газеты, как «Тверская, 13» и «Вечерняя Москва». Но кто из граждан России может читать так много газет? Полемика вокруг «Интеко» побудила компанию раскрыть структуру и бизнес «Интеко» в печати. Из переданной в СМИ информации мы могли узнать, что в 2002 году оборот компании существенно вырос и составил 8,8 миллиарда рублей, или около 300 миллионов долларов. Это неплохой, но не слишком впечатляющий для Москвы результат. Одновременно в разных газетах появились сообщения

о зарплате Е. Батуриной. Согласно этим сообщениям, в 1998 году президент ЗАО «Интеко» получала 5 тысяч долларов в месяц. Эта зарплата существенно возросла в 2001 году, а летом 2003 года составила 154 тысячи долларов в месяц¹¹. Мнения экспертов на этот счет разошлись. Одни из них считали такую зарплату слишком высокой для российского рынка труда. Другие эксперты отмечали, что в более крупных компаниях типа ЛУКОЙЛа или ЮКОСа даже наемные менеджеры, которые управляют компанией, получают зарплату и разного рода бонусы в размере не менее 1 миллиона долларов в месяц. Как поясняла Ольга Селиванова-Шофф, «для владелицы успешного большого бизнеса это нормальный доход, просто его обычно не озвучивают». Другой эксперт, Игорь Шехтерман, отмечал: «Наемных менеджеров, получающих более 1 миллиона долларов в год, не так много. Как правило, такая зарплата имеется у тех, кто является собственником и управляет компанией»¹². Но это как раз случай Елены Батуриной. Помимо зарплаты она может получать и дивиденды от акций, если фирма их выплачивает. В первоначальном «малом» «Интеко» у Е. Батуриной было 99% акций. Но сейчас это большая группа разных компаний, и распределение акций в новом «большом» «Интеко» нам неизвестно. Планы у компании на 2004 и 2005 годы были большими. Кроме Москвы компания начала строительство домов и коттеджных поселков в Подмосковье.

Компания решила расширить и свои позиции в производстве цемента. Весной 2004 года «Интеко» приобрела 100% акций ЗАО «Пикалевский цемент», крупнейшего производителя цемента на Северо-Западе. По оценкам экспертов, в 2004 году «Интеко» будет производить свыше 6 миллионов тонн цемента, или почти 15% всего внутреннего потребления России. Вслед за заводом близ Санкт-Петербурга «Интеко» приобрела и контрольный пакет акций одного из самых крупных украинских цементных и шиферных комбинатов — крематорского завода «Пушка». Этот завод обеспечивал примерно 25% цементного рынка в восточной части Украины.

Помимо строительного и цементного бизнеса «Интеко» решило заняться финансовым бизнесом, выпустив в начале 2004 года собственные трехлетние облигации «Интеко». Компания рассчи-

тивала таким образом избавиться от зависимости от банков. В случае же дополнительной эмиссии акций надо было бы делиться правами управления. Эксперты называли облигационный заем «Интеко» «хорошей финансовой идеей». «Интеко» привлекла, по сообщениям печати, 1,2 млрд рублей под 12-13% годовых. Строительная компания рассчитывала получить больше средств, а покупатели ценных бумаг рассчитывали на более высокие проценты. Самостоятельную финансовую деятельность пытаются вести и другие строительные корпорации, используя при этом разные схемы. Так, например, один из крупнейших в стране домостроительных комбинатов ДСК-1 создал так называемое коммандитное товарищество — объединение вкладчиков, которые отдают ДСК по договору свои деньги — от 30 до 500 тысяч рублей на несколько лет. В 2002 и 2003 годах они получали от «ДСК-1 и Компании» по 14% годовых, то есть больше, чем в Сбербанке. Таким образом многие москвичи хотели накопить деньги на квартиру и приобрести ее у того же ДСК-1. К сожалению для них, цены на московские квартиры росли быстрее, чем вклады в «коммандитное товарищество».

Строительство нового жилого микрорайона на Ходынском поле весной 2004 года шло уже полным ходом, и риэлторская компания «Мизель-недвижимость» начала не только рекламу, но и продажу квартир в этом «фешенебельном районе». Площадь квартир здесь будет от 50 до 200 кв. метров, а цена на эти квартиры указана «от 1450 до 2900 за кв. метр». Это цена на жилые квартиры в бизнес-классе на конец весны 2004 года. Общее название микрорайона — Гранд-парк. Он будет включать 17 монолитных жилых домов индивидуальной планировки высотой от 4 до 23 этажей. Это будет своеобразная дуга жилой застройки длиной более километра, обращенная к центру Ходынского поля. На рекламных вклейках в журналы все это выглядит очень красиво и оставляет хорошее впечатление: жилой комплекс имеет форму большого амфитеатра, в центре которого разбит большой парк. Строители торопятся: из запланированных 800 тысяч кв. метров жилья половина должна быть достроена до конца 2004 года. В начале апреля здесь произошла авария: упал от десятого этажа и ниже лестничный пролет. Один из рабочих нарушил правила при монтаже, он же и пострадал, но отделался травмами. Строи-

тельство на этом участке вела компания «Мосфундаментстрой-6», но некоторые газеты писали только о компании «Интеко» и упоминали только имя Е. Батуриной.

В мае 2004 года российское издание известного американского журнала «Форбс» опубликовало список 100 богатейших бизнесменов России. Этот список начинается именами Михаила Ходорковского и Романа Абрамовича, состояние которых было оценено в 15 и 12,5 миллиарда долларов. Замыкает первую десятку Вагит Алекперов с 4 миллиардами долларов, а вторую — Михаил Брудно с 1,5 миллиарда долларов. В третьей десятке мы можем видеть и Елену Батурину с 1,1 миллиарда долларов. Это не доход, а стоимость активов, которые контролирует фирма «Интеко». Среди женщин-предпринимателей Елена Батурина заняла первое место, однако очевидно, что природа и происхождение ее капитала совершенно иные, чем у владельцев нефтяных или никелевых корпораций. В любом случае, Юрий Лужков мог с полным основанием говорить журналистам перед выборами мэра, что главным кормильцем в его семье является жена. Показательно, что в отличие от других даже самых крупных строительных компаний «Интеко» не ведет никакой рекламы. Гораздо лучше это делают оппоненты московского мэра.

Еще до президентских выборов, в первые недели марта 2004 года, Владимир Путин отправил в отставку прежнее правительство РФ и вместе с новым премьером Михаилом Фрадковым сформировал новый состав и новую структуру правительства. На весьма важный пост руководителя Федеральной антимонопольной службы (ФАС) был назначен известный питерский политик из партии «Яблоко» Игорь Артемьев. Уже на второй день своей работы на своей первой пресс-конференции Артемьев обрушился с резкой критикой на Московский строительный комплекс, в делах которого якобы «надо разобраться». «При себестоимости квадратного метра в 300 долларов, — заявил И. Артемьев, — в Москве продают жилье по 10 тысяч долларов. Это безумные цены, и в нормальных рыночных условиях такого не могло возникнуть. Немногие игроки, связанные с чиновниками, держат высокие цены на рынке, и с этим надо бороться»¹³. Это весьма странное и явно тенденциозное заявление, которое сделано человеком, занимавшим несколько лет пост первого вице-губернатора Санкт-Петербурга,

города, где большой и квалифицированный строительный комплекс был в 1990-е годы почти полностью развален и не восстановился до сих пор. И. Артемьев сознательно сопоставляет цифры самой низкой себестоимости жилья в типовом панельном строительстве эконом-класса с продажной ценой суперэлитных квартир индивидуальной застройки в центре Москвы. Цены на жилье в Москве диктует, к сожалению, рынок, и, как заявил Владимир Ресин, они «никогда не будут дешевыми». В Москве нет монополии на строительство жилья, но ведущую роль в строительном комплексе играет, несомненно, московское правительство. Такой мегаполис, как Москва, — это единый организм, с единой системой жизнеобеспечения, с единой инфраструктурой, и сочетание жесткого муниципального контроля с рынком является необходимым условием для успеха. В Санкт-Петербурге ни губернатор Владимир Яковлев, ни его первые заместители, включая И. Артемьева, не имели сколько-нибудь заметного контроля за делами в строительном комплексе города. На элитное жилье здесь почти не было покупателей. Квартиры в эконом-классе стоили в два раза меньше, чем в Москве, но и спрос был невелик — из-за низкого уровня доходов. Рынок здесь просто не начал работать, а достижения советского периода сознательно были отброшены и забыты, чего не случилось в Москве. Еще в конце 1995 года, наблюдая за первыми успехами московского строительного комплекса, мэр Санкт-Петербурга Анатолий Собчак с завистью говорил Олегу Попцову, председателю ВГРТ: «Был бы у меня такой вице-мэр, как Ресин». О. Попцов перебил Собчака: «Но ведь Северо-западный строительный комплекс являлся лучшим по профессионализму комплексом Советского Союза. Там было 26 Героев Социалистического Труда и 18 лауреатов Государственной премии». Собчак возразил: «Но они же все коммунисты!» «Вот это вас и отличает от Лужкова, — резонно ответил Попцов. — Лужкову не важно, является ли Ресин коммунистом, либералом или пацифистом. Важно, что он профессионал. А вы своих вице-мэров меняете как перчатки»¹⁴. Это очень показательный диалог. И хотя Игорь Артемьев был в 1996 году политическим противником Собчака и даже участвовал в борьбе за губернаторское кресло — против Собчака, он сохраняет присущую Собчаку и Явлинскому тенденциозность и сверхполитизированность при решении

профессиональных и экономических проблем. Юрий Лужков смог сохранить и развить успехи московского строительного комплекса прежних десятилетий. Это и является одной из главных причин успеха Москвы в строительном бизнесе, где руководство города после решения одной сложной задачи выдвигает перед строительными компаниями города новую, еще более сложную. Очередной такой задачей для московского строительного комплекса мэрия Москвы и Юрий Лужков назвали создание нового кольца высотных домов в Москве.

НОВОЕ КОЛЬЦО МОСКВЫ

Одним из наиболее значительных и амбициозных проектов по развитию города Москвы и одной из труднейших задач, которые поставлены перед московским строительным комплексом, но которые уже начали решаться практически, является программа «Новое кольцо». Речь идет о создании в Москве, в том же примерно радиусе, в котором было проложено Третье транспортное кольцо, 60 высотных и сверхвысотных зданий. Александр Кузьмин, главный архитектор Москвы и председатель Комитета по архитектуре и градостроительству города, отмечал: «Москва станет выглядеть как кратер, у которого высотность будет увеличиваться к периферии». Предполагается, что в Москве примерно к 2010—2012 годам появится цепочка из 60 многофункциональных высотных жилых комплексов, которые будут расположены в срединном и периферийном поясе города.

Конечно, при обсуждении и разработке этой программы все вспоминали и говорили о знаменитых высотках времен Сталина. В 30-е годы, когда начал осуществляться первый 15-летний Генеральный план развития Москвы, в городе строились главным образом 7—10-этажные здания. Подростком я не раз ходил смотреть, как строили новые дома на улице Горького, то есть на нынешней Тверской — от Охотного ряда в сторону Советской площади. Единственным высотным зданием, которое начали тогда строить в Москве, был знаменитый Дворец Советов.

Решение о строительстве в Москве грандиозного Дворца Советов было принято летом 1931 года. Тогда же было решено стро-

ить этот дворец на площади храма Христа Спасителя, для чего предполагалось храм снести, а площадь расширить. Из множества проектов был отобран как главный проект академика Б. М. Иофана. Строительство дворца началось в 1937 году с закладки железобетонного фундамента и монтажа стального каркаса. Для этих целей была разработана специальная сталь «ДС» — Дворец Советов. Самым высоким сооружением в мире в 1930-е годы являлась Эйфелева башня в Париже; она поднималась в высоту на 300 метров. Но еще выше был знаменитый нью-йоркский небоскреб Empire State Building, высота которого 381,5 метра. Дворец Советов по его первым проектам был ниже. Это не понравилось Сталину, и на заседании, которое обсуждало планы строительства, он предложил увенчать Дворец Советов гигантской скульптурой Ленина. Это предложение было, конечно, принято, и весь проект изменили. Общая высота сооружения возросла до 420 метров, его общий объем должен был составить 7,5 миллиона куб. метров. Большой зал для конгрессов должен был вмещать 21 тысячу депутатов. Сталин лично наблюдал за начавшимся строительством, которое происходило в непосредственной близости от Кремля на том самом месте, где стоял взорванный в 1931 году храм Христа Спасителя.

Война остановила строительство Дворца Советов. Стальной каркас был разобран, его конструкции были использованы для восстановления разрушенных мостов и для строительства мостов на железной дороге Котлас—Воркута. После войны на месте строительства осталась громадная огороженная забором яма, которую во времена Хрущева превратили в большой плавательный бассейн. Еще через 35 лет на железобетонном фундаменте Дворца Советов началось возведение храма Христа Спасителя. Однако сразу после войны Сталин вернулся не только к проекту Дворца Советов, который должен был увековечить и новые победы советской власти. Его не оставляла мысль о каком-то новом, более величественном, по его мнению, облике Москвы, которая напоминала бы потомкам об эпохе Сталина. Так родилась мысль, а потом и решение о сооружении в Москве восьми высотных зданий. Соответствующее постановление подписано Сталиным 13 января 1947 года. Площадки для строительства отобраны еще раньше, планы одобрены, и уже в сентябре 1947 года во вре-

мя празднования 800-летия Москвы в фундаменты будущих высотных зданий заложены в торжественной обстановке первые камни. Некоторые из этих проектов было поручено вести Управлению строительства Дворца Советов. Эта строительная организация все еще сохранялась, но она должна была «накопить опыт». Наиболее величественным из построенных в те годы высотных зданий оказалось новое здание для естественных факультетов МГУ. На Воробьевых горах сначала предполагалось строить большую гостиницу, но летом 1947 года Сталин после беседы с академиком А. Н. Несмеяновым предложил строить большие новые корпуса для МГУ. Строительных рабочих в те годы не хватало, и в 1948 году строительство МГУ и большей части других высотных зданий было поручено МВД — Главному управлению лагерей по промышленному строительству. Привлекались к строительству и военно-строительные части, немецкие военнопленные; к 1950 году на строительстве московских высоток трудились десятки тысяч человек. Построено, как известно, не восемь, а семь высотных зданий — это гостиница «Украина», гостиница «Ленинград», Московский государственный университет, Министерство иностранных дел, высотное здание у Красных ворот, жилой дом на Кудринской площади и жилой дом на Котельнической набережной. Для восьмого дома в Зарядье был построен только фундамент, на котором позднее появилась гостиница «Россия». Сталинские высотки считаются сегодня классикой жанра. Разного рода отступления от плана были, но и сейчас историки архитектуры считают, что план в целом блистательно реализован. Сталин внимательно следил за этим строительством и с некоторым увлечением читал множество поступающих к нему журналов по архитектуре. Несколько книг и журналов по архитектуре лежали 5 марта 1953 года у изголовья только что умершего Сталина на широкой крутящейся этажерке для книг. Сталин любил читать, лежа на диване. Быстрее всего строилось высотное здание на Смоленской площади для МИДа. Оно закончено в 1952 году, еще при жизни Сталина. Считается, что именно Сталин предложил увенчать его шпилем, который не был предусмотрен в первоначальном проекте. После этого и все другие высотки получили шпиль. Почти все эти высотки стоят вдоль Садового кольца, обозначая таким образом исторический

центр города. За Садовым кольцом стоит только здание МГУ, это строительство велось на Воробьевых горах — в самой высокой части Москвы.

Новая московская программа высотных зданий начала разрабатываться во второй половине 1990-х годов. В 1960—1980-е годы в Москве новых высотных зданий не строили и не проектировали, на этот счет было специальное постановление Моссовета. Исключением стала лишь Останкинская телебашня высотой 540 метров. Но в 1990-е годы строительство в Москве приняло новые масштабы, и у строителей и архитекторов столицы появилось сильное желание обозначить на карте и в облике новой Москвы некий новый круг, новое кольцо. Цепочка новых небоскребов подходила для этой цели наилучшим образом. При этом предлагалось строить не здания для министерств или гостиницы, а именно жилые дома — для постоянного проживания в них примерно 150—200 тысяч москвичей. Из всех предварительных проектов наилучшим был признан проект, разработанный строительной корпорацией «Конти», которая избрана позднее управляющей компанией для всей программы.

Как большая городская программа проект «Новое кольцо Москвы» получил муниципальный статус в 1999 году. В решении на этот счет сказано, что программа преследует несколько целей. Она должна обеспечить дальнейшее социально-экономическое и градостроительное развитие Москвы, но она должна также пополнить городскую казну. Средства, которые будут получены от реализации этой программы, должны пойти на расселение жителей ветхих домов и на нужды тех жителей Москвы, которые по законам города имеют право на получение бесплатного жилья. Для участия в программе создана новая строительная компания «Спецвысотстрой». Позже появилось и ОАО «Новое кольцо Москвы».

Осуществление программы «Новое кольцо» началось в 2000 году, и эта работа включает выполнение множества научных, геодезических, экономических, архитектурных и других исследований и разработок. Строительство высотных современных зданий — это область самых высоких технологий в строительстве. Здесь возникает множество труднейших проблем, но их решение продвигает вперед науку, технологию и экономику как Москвы, так и всей России. Такую работу поэтому нужно делать, но с должной осторожностью

и с многократным запасом прочности на каждом этапе. Эта работа уже началась. Первой новой высоткой стал 43-этажный жилой дом «Эдельвейс» на Давыдовской улице недалеко от Кутузовского проспекта. Высота дома — 180 метров. Особое внимание обращено на пожароустойчивость здания. Все главные конструкции здания делаются не из стали, как это было принято в США и у нас при строительстве Дворца Советов, а из особо прочного монолитного железобетона. При этом здание разделено на сектора, чтобы в случае возникновения пожара огонь не мог распространиться из одной части дома в другую. На крыше дома предусмотрена вертолетная площадка — для возможной эвакуации жителей верхних этажей.

На проспекте маршала Жукова компания «Конти» начала строить дом «Континенталь». Высотный дом «Вертикаль» строит на Ленинском проспекте «Спецвысотстрой». Еще один дом из серии московских небоскребов — это жилой комплекс «Триумф-Палас», о котором я писал выше, упоминая о работе и проектах строительной компании «ДОН-строй». Весной 2004 года здание «Эдельвейса» передано в эксплуатацию, а в здании «Триумф-Паласа» заканчивались отделочные работы. После того как в декабре 2003 года на здании «Триумф-Паласа» установили шпиль, сюда были приглашены представители Книги рекордов Гиннесса, чтобы зафиксировать региональный рекорд — 264,5 метра. Это самое высокое жилое здание в Европе. Речь идет в данном случае именно о жилом здании. «Триумф-Палас» на 24,5 метра выше здания МГУ на Воробьевых горах. В Германии самыми высокими считались до сих пор два офисных здания во Франкфурте — Messeturm и Commerzbank; их высота соответственно 257 и 259 метров. В Лондоне самым высоким зданием до сих пор считалась башня «Канари Варф», она была построена как коммерческая организация одним из очень богатых бизнесменов из Канады. Предполагалось, что башня будет приносить доход за счет аренды. Но заполнение башни офисами заняло почти десять лет, и до сих пор самые верхние этажи «Канари Варф» стоят полупустыми, хотя арендная плата на верхних этажах существенно ниже, чем в средней части башни. Обычные клерки боятся работать на такой высоте, особенно после террористических актов в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года. Высота башни «Канари Варф» — 450 метров, и это самый высокий небоскреб в Европе. В США

очень много небоскребов, и по числу сверхвысоких зданий эта страна является безусловным лидером; здесь также накоплен и самый большой опыт по части строительства высоких и сверхвысоких зданий. Символом Америки стали две башни-близнецы Всемирного торгового центра в Нью-Йорке. Именно эти башни и стали главной целью страшного по масштабу и последствиям террористического акта 11 сентября 2001 года. На сегодня самым высоким небоскребом в Нью-Йорке считается Empire State Building, который имеет высоту 381,5 метра. Но самым высоким небоскребом в США является чикагский небоскреб Sears Tower, который имеет 443,2 метра. Много сверхвысоких зданий построено в последние 15 лет в Китае — в Шанхае, Гонконге и на Тайване. В Шанхае это Jun Mao Tower высотой 382 метра. В Гонконге это здание Интернационального финансового центра, имеющее высоту 412 метров. На Тайване это небоскреб Taipei-101 высотой 460 метров — до последнего времени именно это здание считалось самым высоким в мире. Небоскребы есть в Малайзии, Сингапуре, Объединенных Арабских Эмиратах.

Я привожу эти примеры, которые можно умножить, чтобы показать, что строительство сверхвысоких зданий в развитых индустриальных странах стало обычным делом, а не редчайшим исключением. Это показатель уровня как экономики, так и развития строительной индустрии. Совсем недавно мэр Лондона заявил, что стратегические планы развития города на ближайшие 20 лет предусматривают и строительство значительного числа небоскребов, которые будут построены в центральной части города, в Стратфорде, Кройдоне и в деловом центре Канарской верфи¹⁵. В этом секторе экономики и научно-технического прогресса Москва не хочет отставать от других столиц.

И после террористических актов в Нью-Йорке, и после катастрофы в московском аквапарке «Трансвааль» в российской печати появилось много возражений и протестов против создания нового высотного кольца Москвы. Утверждалось, что к этому не готовы московские строители, что к этому не располагают московские почвы и грунты, что Москве все это не нужно и по экономическим, и по эстетическим соображениям. В Нью-Йорке и Сингапуре, по утверждению некоторых геологов, высокие дома стоят на скальных породах, а в Москве под домами пески и глина, на кото-

рых возводить тяжелые дома слишком рискованно. «Не стройте высотки в России! — призывал финансовый аналитик газеты “Стрингер”. — Как только страна начинает строить свои небоскребы, в ней возникает неизбежность финансового и экономического краха. Так было в США в 1929 году и в Малайзии в 1997 году. Так будет в Китае в 2007 году, когда там завершат строительство самого высокого здания в мире»¹⁶. «Если Лужков будет и дальше строить Москву по своим планам, — заявлял давний противник московского мэра Борис Кагарлицкий, — то через десять лет старого города Москвы просто не будет. Останутся церкви, которые, как известно, не сносят. А вокруг будут стоять небоскребы. Потом небоскребы начнут падать и накроют собой церкви. В общем, мрачная картина — большая руина в стиле Сальвадора Дали»¹⁷.

Московские руководители, строители, архитекторы опубликовали в порядке ответа и опровержения много статей и материалов, отвергающих разного рода угрожающие прогнозы и предсказания. При этом они ссылались на опыт многих других стран и городов, включая Китай, Японию, большие американские города, где небоскребы стоят на самых разных, в том числе и насыпных, грунтах. Общий отклик, однако, можно выразить русской поговоркой «Семь раз отмерь...». Все признавали, что в России и в Москве опыт строительства зданий выше 150 метров не очень значителен и что Москве все еще нужно учиться этому делу у США. Специально для обсуждения плана «Новое кольцо Москвы» в США отправился первый заместитель мэра Москвы и руководитель столичного строительного комплекса Владимир Ресин. Он провел переговоры и с официальными лицами, и с бизнесменами, и со специалистами по высотному строительству. Речь шла не об инвестициях, а о технической и организационной помощи со стороны самых опытных американских проектировщиков и инженеров. Многое из того, что говорил в Нью-Йорке В. Ресин, интересно и американцам. Он отметил, например, что в Москве каркасы высотных зданий делают из монолитного железобетона, а не металлическими, как это было при сооружении башен-близнецов Всемирного торгового центра. При железобетонных каркасах эти башни могли бы устоять. Договор о сотрудничестве между Москвой и Нью-Йорком был заключен, и группа американских инженеров и проектировщиков

согласилась приехать и поработать над проектами и на строительство «Нового кольца». Об этом же в Вашингтоне провели переговоры руководитель российского федерального строительного ведомства Николай Кошман и министр строительства и городского развития США Мэл Мартинес. «Проекты и планы по созданию в Москве сверхвысоких зданий будут улучшены, — заметил после возвращения в Москву В. Ресин, — но они не будут отменяться. Москва умеет строить хорошо, и репутация московских строителей не только высока, но и заслуженна»¹⁸. Оппоненты Лужкова, Ресина и Кошмана призвали своих сторонников прийти в четверг, 25 марта, на Пушкинскую площадь под лозунгом: «Мы против превращения Москвы в Нью-Йорк!» На этот призыв, опубликованный даже в нескольких газетах, откликнулось около 30 жителей города.

В 2004 году предполагалось начать строительство высотных зданий в Москве еще на трех-четырех площадках. В 2005 году строительство высотных зданий будет вестись почти в 20 местах столицы. В эту работу включаются не только американские специалисты, но и архитекторы и инженеры из некоторых стран Западной Европы. На общественном градостроительном совете при мэре Москвы был одобрен план, или концепция, строительства высотных зданий в столице до 2015 года. Здесь говорилось о строительстве 65, 120 и даже 200 высотных зданий или просто очень высоких зданий — свыше 30 этажей. В разработке этих проектов участвуют специалисты более чем 30 научно-исследовательских институтов.

ПОДЗЕМНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В МОСКВЕ

Строительство новых высотных и сверхвысотных зданий в Москве, устремление вверх — это одна из тенденций в московском строительстве. Другая тенденция — это устремление вниз, под землю. Масштабное подземное строительство давно уже составляет немалую часть московского строительного комплекса, и это направление в строительстве как отрасли производства или как части архитектурного облика Москвы продолжает развиваться. Устремление вниз, работа по освоению подземного простран-

ства — это сегодня общая тенденция в мировой градостроительной практике. Вероятно, Москва даже отстает в этом отношении от некоторых канадских, германских или японских городов. У нас в Москве нет еще таких подземных улиц, как в Токио, или таких многоэтажных подземных гаражей и паркингов, какие есть во Франкфурте или Кельне. Но и Москва все энергичнее продвигается вниз, в землю, расширяя и здесь свои территории.

Нет необходимости говорить в этой связи о системах водопровода и канализации, без создания которых невозможно было бы вообще строить и расширять города. Еще несколько столетий назад все эти линии были спрятаны более надежно под землю. Под землей прокладывают и трубы с горячей водой, природным газом, линии кабельного телевидения.

Еще до войны в Москве стала строиться большая система бомбоубежищ; несколько крупных комплексов подземных бомбоубежищ было построено в годы войны — в том числе и для Сталина. После войны под Кремлем и в некоторых других местах Москвы появились и атомные убежища. Вокруг Москвы строились и подземные предприятия, стрельбища, разнообразные военные объекты, многие из которых с расширением города оказались под новыми улицами и кварталами Москвы.

Москва была не первым крупным городом, в котором началось строительство метрополитена. Однако именно в Москве возникла и развилась новая концепция развития и строительства метрополитена — это не только удобный и быстрый транспорт для больших масс людей, но и впечатляющее архитектурное сооружение. Каждая станция метро строилась как дворец под землей. По разным линиям и станциям московского метро можно изучать и разные архитектурные стили. Самые роскошные из дворцов были воздвигнуты под землей после войны — «Комсомольская»-кольцевая, радиальная «Арбатская» и др. Потом пришло на 10-12 лет время борьбы с «архитектурными излишествами». Во времена Брежнева станции метро становились опять все более нарядными. В 1996—2003 годах под землей было воздвигнуто еще несколько станций метро — дворцов, например «Парк Победы». Несколько новых станций метро должно войти в строй и в 2004—2005 годах, и Метрострой остается и сегодня самой крупной в Москве и в России строительной организацией по

подземному строительству. От него отпочковались и развились все другие метростроительные организации в СССР и России.

Я уже писал выше о создании в центре Москвы на Манежной площади большого комплекса подземных магазинов. Это был очень спорный проект. Однако он дал московским строителям немалый опыт масштабного подземного строительства. После завершения этой стройки возникло несколько других проектов по подземному строительству. Предполагалось, например, перенести под землю все автомобильное движение от здания правительства на Краснопресненской набережной до гостиницы «Прага» на Арбате. Весь Новый Арбат мог бы стать в этом случае пешеходной зоной. Этот проект не был осуществлен.

Новый этап масштабного подземного строительства в Москве связан с сооружением Третьего кольца. Наиболее трудной частью этого кольца стало сооружение большого Лефортовского тоннеля протяженностью более трех километров. Движение автотранспорта идет здесь в двух направлениях, по три полосы в каждом. Для сооружения тоннеля был куплен и привезен в Москву самый большой проходческий щит, изготовленный в Германии. В России и СССР давно уже делали такие щиты для строительства тоннелей метро и для железнодорожных тоннелей. Но немецкий проходческий щит значительно больше и мощнее. Он работал под Лефортовским парком и под этим районом Москвы более двух лет. Сейчас он ведет работу по сооружению нового и еще более протяженного тоннеля — от МКАД к району Красной Пресни. Здесь будет проходить и движение вагонов метро, и автомобильное движение к новому центру Москвы. В Москве ведется подготовка и к строительству еще нескольких транспортных тоннелей в разных районах.

ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ МОСКВЫ

У московского строительного комплекса и в прошлые десятилетия, и в условиях нынешнего строительного бума всегда существовала и продолжает существовать сегодня одна важнейшая историко-культурная и эстетическая проблема — сохранение исторически сложившегося облика Москвы. Речь идет не просто

о московской архитектуре и ее памятниках. Речь идет также о символах российской государственной власти, об общих национальных и культурных ценностях, о памяти и наследии тысячелетней российской истории. Архитектура — это также часть этого наследия, это часть национальной и мировой культуры, порожденная как раз нуждами строительства и особенно строительства городов. В прошлые века дело шло, как известно, о строительстве крепостей, церквей и храмов, а также дворцов и домов для государственных служб. В XX веке потребности в архитектурных способностях и талантах значительно возросли, но их предложение нередко отставало от спроса. Архитектура — это не ремесло, а искусство, и его развитие не всегда совпадает с теми или иными циклами строительных работ.

Главные российские города создавались и развивались неодинаково. Когда Петр Первый принял решение о создании новой столицы, у него не хватало даже каменщиков, и их везли к берегам Невы со всей России, запретив на время возведение каменных домов во всех других частях государства. При сооружении Санкт-Петербурга архитектурные проблемы были решены достаточно просто — и Петр Первый, и Екатерина Вторая позвали в Россию лучших мастеров из Европы, главным образом из Италии. О великолепных архитектурных ансамблях Санкт-Петербурга знают все, и исторический центр этого города почти не изменился в XX веке. По крайней мере храмов здесь не взрывали и памятников не разрушали.

Москва строилась много дольше. Здесь пользовались услугами и иностранных, и русских мастеров. Но многое в развитии города шло стихийно и складывалось веками. Мы видим в Москве большее, чем в Питере, смешение времен и стилей. Исторический центр Москвы претерпел в XX веке изменений и покушений на свой облик больше, чем Петербург—Ленинград. И тем не менее в чем-то главное Москва сохранила свой облик. И сам Кремль с его церквями и царскими усыпальницами, дворцами и палатами, курантами и звездами на башнях, и Красная площадь со всеми ее сооружениями и памятниками, а также цепочка соседних площадей и зданий — все это образует сложившийся веками неповторимый архитектурный ансамбль, подобного которому нет сегодня ни в одной из столиц не только Европы, но

и всего мира. Конечно, и Мавзолей Ленина, и некрополь у стен Кремля, и Памятник Неизвестному Солдату стали неотъемлемой частью этого ансамбля.

Известно, что все московское пространство в пределах Садового кольца — это только 2% от всей нынешней территории столицы. В более узком смысле мы относим к историческому центру Москвы Кремль и Красную площадь, Манежную площадь со всем ее окружением, Театральную площадь и все пространство от Красной площади до Старой, Новой и Лубянской площадей. За пределами этой территории в Москве имеется около тысячи зданий и сооружений, которые могут и должны считаться памятниками культуры, но с архитектурной точки зрения шедевров здесь не так уж много, и меньше всего оставила их Москва советской эпохи. Есть архитекторы и строители, которые полагают, что самыми лучшими памятниками советской архитектуры являются станции московского метро; по их убранству мы можем изучать изменение всех стилей советского монументального искусства от 1930-х до 1980-х годов. Советский период в Москве отмечен большим строительством и перестройкой и в исторической части города. Особенно много строили здесь в 1930-е годы. Тогда был принят и начал выполняться и первый Генеральный план реконструкции Москвы. Очень многое в этом плане было разумно и необходимо: город был переполнен старыми деревянными домами, общественный транспорт работал плохо, не было хороших систем водопровода и канализации и т. д. Но в этом плане имелось и много заносчивой агрессивности, которая связана не только с именем Л. Кагановича. Все главные решения по сносу или строительству зданий в Москве принимались на заседаниях Политбюро. Многие из таких коротких решений Политбюро мы можем теперь прочесть в ранее секретных архивах. Один из авторов большой книги «Москва», изданной в 1935 году для популяризации нового Генерального плана, рисовал нам будущее столицы такими словами: «Прекрасные здания мудрой, неувядающей архитектуры обступят Красную площадь. И Кремль станет среди них маленькой золотой безделушкой веков, затерявшейся в социалистическом веке». По подсчетам историков архитектуры, в 1935—1955 годах в Москве в пределах Садового кольца разрушено более 800 строений XIV—XIX веков, которые были уникаль-

ными памятниками старины и большую часть которых можно было сохранить. Особенно сожалели московские старожилы о разрушении Сухаревой башни. Однако никто, кажется, не отрицает те изменения, которые произошли на Охотном ряду, где воздвигнуто здание Совета Министров СССР. Сегодня здесь, как известно, работает Государственная дума. А здание гостиницы «Москва» многие и вовсе защищали даже от реконструкции — как очень ценный памятник сталинской эпохи. Раздавались голоса даже в защиту от сноса нелепого и неуместного здания гостиницы «Интурист». Реконструкция гостиницы «Москва» уже началась, но москвичам обещают сохранить ее привычный внешний облик. «Интурист» осторожно разобран, а на его месте строится новая гостиница, облик которой нам еще предстоит оценить. Начался снос и большой гостиницы «Минск» на Тверской улице. Здесь будет построена современная и большая по вместительности гостиница, и, вероятнее всего, она будет также иметь название «Минск». Любое такое решение вызывает критику части москвичей или хотя бы администрации и персонала самих сносимых гостиниц. Однако как только один из популярных московских еженедельников поставил перед читателями вопрос: «А что бы вы еще снесли в Москве?», редакция получила несколько тысяч новых предложений. Больше всего оказалось предложений снести здание гостиницы «Россия» в Зарядье, недалеко от Кремля. На втором месте в списке самых нелюбимых зданий в Москве оказались большие серые здания на Новом Арбате, которые сооружены здесь в начале 1970-х годов — на месте старых арбатских домов и построек.

Всего через несколько месяцев после этого опроса и независимо от него вопрос о судьбе гостиницы «Россия» был поставлен в московском правительстве. Как заявил мэр Москвы Юрий Лужков, «отель “Россия” чужд центру города. Новый проект должен больше соответствовать образу старого Зарядья и мировым стандартам гостиничного бизнеса»¹⁹. Выступая на эту же тему в Нью-Йорке, Лужков сказал, что после реконструкции гостиницы «Москва» нужно будет разобрать гостиницу «Россия», которая превратилась в хаотическую и неуправляемую систему из пяти тысяч номеров и не соответствует образу этой части Москвы. На этом месте можно построить несколько гостиниц, куль-

турных центров, а также подземную автопарковку на несколько тысяч автомашин. «Думаю, — заметил Лужков, — это будет взрывным моментом в нашей архитектурной общественности»²⁰. Общий замысел состоит в том, чтобы превратить весь район центральных площадей в пешеходную зону. Сюда можно будет приехать на машине, но оставить ее на одной из подземных парковок. Сегодня все пространство в этой части Москвы, кроме самого Кремля и Красной площади, задыхается от непрерывного и густого потока машин. Вопреки ожиданиям, никто из наиболее активных оппонентов Лужкова в архитектурной общественности не протестовал. «Это хорошее предложение, — заметил архитектор Борис Пастернак. — Уберут уродливое здание и при этом смогут открыться утраченные виды на Москву-реку и Кремль». «Сносу гостиницы “Россия” был бы счастлив и рад, — сказал архитектор и искусствовед Алексей Комеч. — Но боюсь, что на ее месте возникнет еще худшее чудовище». «Здание “России” малоценно во всех отношениях: как функционально, так и эстетически, — заявил архитектор и дизайнер Юрий Аввакумов. — Надо было и начинать с “России”, а не с гостиницы “Москва”». Возражал против сноса «России» лишь архитектор Андрей Гнездилов, который высказывался также против сноса «Интуриста». «Мне это кажется авантюрой, — сказал он. — Чечулинский проект был варварским по отношению к Зарядью, но это была вещь архитектурная, столичная. Так же архитектурно был оправдан и уместен на фоне Кремля и параллелепипед “Интуриста”. Чечулин понимал, что рядом с Кремлем нужно строить лаконично, отстраненно и контрастно»²¹. Иначе говоря, своей убогой архитектурой «Россия» и «Интурист» должны были подчеркивать прекрасные силуэты Кремля. Больше всего огорчены планами Лужкова владельцы группы Plasa Умара Джабраилова. Хотя гостиница «Россия» не была приватизирована и считается собственностью города, ее управление находилось в руках семьи Джабраиловых.

Никто не собирается, по крайней мере в ближайшие 20 лет, сносить малопривлекательные и безликие серые дома-башни на Новом Арбате. Проводить столь трудоемкую и дорогую работу из одних только эстетических соображений нецелесообразно. И Владимир Ресин, и главный архитектор Москвы Александр

Кузьмин обещали, однако, москвичам провести значительную реконструкцию Нового Арбата. Немалая часть этой работы уже проведена. Главной улицей Москвы является, как известно, Тверская. «Тверская — улица царская», и в Москве ее знают все. Здесь начиналась дорога на Тверь, а позднее и на Санкт-Петербург. Еще в конце XIX века эта улица была заасфальтирована и освещена. Несмотря на множество новых построек и перестроек, большая часть которых пришлось на 1930-е годы, Тверская улица сохранила, а в последние десять лет и подняла уровень своей нарядности, красоты и престижности. Она тянется на три километра от Красной и Манежной площадей к площади у Белорусского вокзала, где в прошлом была Тверская застава Камер-Коллежского вала, являвшегося границей Москвы. По Тверской в Кремль прибывали экипажи иностранных послов, по ней совершались и парадные выезды царя. По Тверской шли в Москву полки Петра I, победившие шведов под Полтавой, еще через сто лет — войска Александра I после победы над Наполеоном. Но сейчас здесь проводят лишь демонстрации и манифестации как левых, так и правых партий. Еще в начале 1930-х годов для Сталина был построен загородный дом в Кунцево. В этом же районе или дальше по Можайскому и Рублевскому шоссе стали одна за другой появляться и дачи-резиденции других членов Политбюро. Дорога сюда лежала через узкие улицы Арбата, и это создавало много трудностей и проблем как для жителей Арбата, так и для Управления охраны НКВД—МГБ—КГБ СССР. В конечном счете и было решено проложить через Арбат к Кутузовскому проспекту прямой и широкий новый проспект им. Калинина, который почему-то был назван позднее улицей Новый Арбат. Думали прежде всего не об архитектурном облике Москвы и Арбата, а об удобствах для проезда высоких персон. Не только дачи, но и городские квартиры Л. И. Брежнева, Ю. В. Андропова и десятков партийных и советских руководителей высшего и среднего уровня располагались по этой линии — на Кутузовском проспекте, потом на Филевских улицах. Теперь именно здесь проходит главная магистраль столицы.

Общая политика московского правительства по отношению к историческому центру столицы состоит в максимально возможных усилиях по сохранению или даже восстановлению преж-

него облика центра. Образцом разумной реставрации и реконструкции может служить новый облик Гостиного Двора, восстановление части Китайгородской стены и множество других проектов в этой части города. В исторической части Москвы была проведена реставрация Московского зоопарка, фондохранилища Дарвиновского музея, Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко, реабилитация прибрежных зон рек Москвы и Яузы. Ведется подготовка реконструкции здания большого магазина «Детский мир». Чтобы не нарушать исторически сложившийся облик центра Москвы, в этой части города не предполагается строить новые высокие дома или эстакады. Но как создать здесь необходимые удобства для сотен тысяч москвичей и для миллионов гостей столицы? Владимир Ресин предлагал более активно осваивать в этой части Москвы подземное пространство города, но не для людей, а для автомашин. Знаменитый Кельнский собор в Германии является одним из главных объектов туристического интереса в этой стране. Немцы очень заботятся и о сохранении этого памятника, и об удобстве туристов. Поэтому под площадью у Кельнского собора был сооружен семиэтажный, или семиуровневый, подземный паркинг, где могут находиться одновременно несколько тысяч машин. В Москве ничего похожего пока нет.

Среди архитекторов, скульпторов и искусствоведов Москвы нет единства, и это нормальная ситуация. В Музее архитектуры им. Щусева весной 2004 года была проведена большая выставка, посвященная 100-летию Алексея Душкина, которого многие считают классиком советской архитектуры 30—50-х годов и лучшим архитектором московского метро. Он был автором пяти станций: «Маяковская», «Кропоткинская», «Площадь Революции», «Автозаводская» и «Новослободская». Душкин был автором проекта «Детского мира» и высотки МПС у Красных ворот. Но он был также автором удостоенного первой премии конкурсного проекта Дворца Советов. У Душкина и сегодня много оппонентов. Некоторые из архитекторов называли возведенные при участии Душкина станции метро и здания Москвы примером самого дурного вкуса. Один из авторов журнала «Коммерсантъ-Власть» назвал и весь Музей архитектуры имени Щусева «рассадником враждебного нам стиля»²². Я не специалист в области архитектуры и рес-

таврации. Но дома, дворцы, офисные здания, мосты, станции метро — все это не живописные полотна, которые могут висеть в разных залах музея. Москва — это наш общий дом, и общее мнение здесь может быть даже более важным, чем мнение приверженцев той или иной эстетической школы в архитектуре. В 2004 году в Петербурге и Москве побывала самая известная женщина-архитектор Заха Хадид, которая проектировала и строила здания разного назначения по всему миру. У нее было несколько предложений и из Москвы. «Архитектура, — заметила она на одной из встреч, — теперь обращена к каждому, и это главное, что принес в архитектуру XX век. Архитектура дает людям возможность чувствовать себя лучше». Это разумное правило. У советской архитектуры много заслуг перед столицей, но много и достойных сожаления ошибок. Одно из главных печальных наследий этой эпохи — нетерпимость к достижениям других школ и течений, которую демонстрируют и многие участники нынешних дискуссий. Так и заявление внучки А. Душкина Натальи Душкиной, которая является также архитектором и профессором Московского архитектурного института, о том, что во времена Лужкова «процессы разрушения и деградации Москвы идут намного быстрее, чем в самый мрачный советский период»²³, является достойным сожаления примером необъективного и ошибочного суждения.

К сожалению, многие сотни и даже тысячи зданий в центральных районах Москвы невозможно сохранить или реконструировать. Здесь очень много зданий, которые не представляют исторической и культурной ценности и которые устарели физически. Эти здания с деревянными перекрытиями были построены в расчете на 100 лет, но они простояли уже более 150 лет. Некоторые из них просто опасны, так как в случае пожара их трудно тушить. Пожар в Манеже привлек всеобщее внимание, но он был только одним из эпизодов серии больших пожаров в центре Москвы, жертвами которых стали в последние годы и РАО «ЕЭС», и Министерство речного флота, здание Консерватории и другие менее заметные здания. Многие жилые здания в центральной части Москвы остаются скопищем малокомфортных коммунальных квартир, которые необходимо расселять. Все это нужно делать осторожно, обсуждая каждый отдельный про-

ект. Но без сноса многих зданий и без вывода из центральных районов Москвы явно лишних здесь промышленных предприятий обойтись нельзя. Некоторые из жилых зданий в центре Москвы находятся в аварийном состоянии, и их нужно как можно быстрее расселить.

Дискуссии по поводу строительных работ в историческом центре Москвы приобрели в 2004 году чрезмерно острый характер. «Старая Москва исчезает», «То, что происходит сегодня в Москве, можно назвать культурным геноцидом», «Пространство вокруг Кремля подверглось катастрофической деформации», «Гибнут сотни живых московских памятников», «Разрушается городской ансамбль, и на место снесенных шедевров идут фальшивые новоделы». Это заголовки всего лишь из двух газет — «Известия» и «Время новостей» — и только за апрель 2004 года. Московское правительство и мэрия Москвы с такими тенденциозными и даже паническими оценками согласиться не могут. Конечно, и у московского правительства есть ошибки в строительстве и архитектуре. Но общая политика в этой области встречает и поддержку, и понимание жителей города. «Наша задача, — замечал по этому поводу Юрий Лужков, — не просто в том, чтобы сохранить для истории и потомков отдельные здания, объекты городской культуры. Гораздо важнее не нарушать тот “культурный код”, ту цивилизационную модель, которая на протяжении веков определяла развитие Москвы. Но жить — значит меняться в потоке времени. Нельзя законсервировать, оставить без изменения пространство, в котором протекает действительная жизнь. Нельзя делать Москву городом одной эпохи, а тем более одного поколения». Есть, однако, люди, которые решительно выступают против каких бы то ни было изменений или даже реставраций в историческом центре Москвы. «Перед лицом истории, — заявил один из таких оппонентов Ю. Лужкова, — руины честнее новоделов». К счастью, в Москве руин сегодня нет.

В пределах исторического центра Москвы в последние три года происходили не только снос или реставрация зданий и сооружений XX, XIX и более ранних веков, но и строительство новых как жилых, так и офисных зданий. Как правило, это точечное строительство, когда на сравнительно небольшом пространстве строится только один дом. Для архитекторов все эти виды и типы

построек дают немало возможностей отличаться. Отдельные дома в пределах массовой застройки 60-х годов — это почти всегда дома эконом-класса. Некоторые из таких домов построены с большим мастерством и вкусом. Так, например, 25-этажный жилой дом, построенный на углу улиц Фестивальной и Лавочкина недалеко от метро «Речной вокзал», представляется мне чрезвычайно эффектным, даже элегантным, хотя в нем нет никаких элементов архитектурного украшения. Выходя полукругом на две оживленные улицы, этот дом привлекает внимание и украшает район. Ближе к центру города — в местах массовой застройки 50-х годов — жилые дома становятся ниже на семь-восемь этажей, но это уже дома бизнес-класса. Так, например, жилой комплекс «Леонардо» на Профсоюзной улице и жилой комплекс «Премьер» на улице Косыгина рассчитаны на внимание москвичей и претендуют на то, чтобы украсить архитектурный облик микрорайона. Еще ближе к центру строятся только элитные дома, которые обычно не выше восьми этажей. Так, например, дом № 14 на Пресненском валу фешенебелен, но не слишком заметен. Вокруг дома не шумные улицы, а тихие переулки и скверы. Из окон этого дома мы видим если не Кремль, то Белый дом и гостиницу «Украина». На каждой площадке здесь всего одна квартира с лифтом, который доставляет жильцов из подземного паркинга в собственные апартаменты. Архитектор специально старался, чтобы жителям дома ничто не мешало, даже чрезмерное внимание проходящих и проезжающих мимо жителей города. Самые фешенебельные дома строятся в непосредственной близости от Кремля и храма Христа Спасителя, например на Остоженке. Такие же дома на соседних с Тверской Тверских-Ямских и других небольших улицах, прилегающих к Тверской. Эти дома как бы спрятаны за фасадами домов, стоящих на Тверской. Жильцы этих домов хотят жить в центре, но не на оживленных и шумных улицах, а в уютных и не слишком больших домах, с удобными и тихими дворами и зеленью, желательно даже с зимним садом. В одном из таких домов на Второй Тверской-Ямской построила себе новое жилье и Елена Батурина.

Офисные здания в Москве также разделяются по классам — «А», «В» и «С», что соответствует классам гостиниц — пятизвездочных, четырехзвездочных и трехзвездочных. В районах московской застройки 60—70-х годов преобладают офисные здания клас-

са «С». Для оборудования таких офисов используются не только вновь возведенные здания, но и крепкие административные здания некоторых закрывшихся московских предприятий. Арендная плата в этой части рынка обычно не выше 300 долларов за кв. метр, а прибыль — 40—50% в расчете на год. В районах массовой застройки 50-х годов, т. е. ближе к центру, преобладают офисы класса «В», арендная плата в которых составляет около 500 долларов за кв. метр. К этому типу зданий относятся торгово-офисный центр «Черри-Тауэр» на Профсоюзной улице (д. 56). Здесь имеется 44 тысячи кв. метров офисных площадей, и каждый арендатор должен взять под свою опеку не менее 750 метров — спрос и без того очень велик. На Осеннем бульваре еще только завершается строительство бизнес-центра «Крылатский», но все его площади уже разобраны арендаторами, а это около 20 тысяч квадратных метров по цене от 350 до 400 долларов за метр. В пределах Садового кольца строятся только офисы класса «А». Вне конкуренции оказалось здесь здание «Альфа Арбат-центра», которое было построено как-то даже незаметно как дом № 1 на Арбате. В здании 47 тысяч кв. метров рабочих площадей, которые сдаются по 1200 долларов за кв. метр. Весной 2004 года на Новинском бульваре прошла презентация нового торгово-делового центра «Новинский бульвар, 31». Это название имеет и фирма-собственник офиса, который строился при поддержке правительства Москвы. Комплекс расположен на одиннадцати уровнях, включая два подземных. При этом полезная площадь каждого этажа составляет более 6 тысяч кв. метров. Реклама представляет этот офис как «интеллектуальное здание нового поколения, самое современное и технически совершенное здание Москвы, которое представляет собой сложный комплекс, инженерных, информационных и строительных технологий». Среди арендаторов и крупные российские и иностранные компании. Еще более престижным считается бизнес-центр «Романовский двор-II», который расположен всего в 500 метрах от Кремля и имеет полезную площадь около 40 тысяч кв. метров. Договор на аренду помещений в этом офисе можно заключить на срок не менее пяти лет. Но как спрос, так и цены на офисы зависят не только от расположения, но и от его внешнего вида. Так, например, офисный центр «Чайка-Плаза 7» и через год после окончания строительства был заполнен только на 70%. Он был

построен на престижной Новослободской улице. Но потенциальных арендаторов не устраивает здесь не слишком удачная архитектура, а также окна-бойницы, которые пропускают мало света.

Во времена Сталина в строительстве Москвы преобладал стиль, который неофициально имеет название «сталинский ампи́р». Считается, что именно Сталин развернул советскую архитектуру от преобладавшего в 20-е годы конструктивизма к классицизму. Сталин явно благоволил к понимающим его вкусы кинорежиссерам и архитекторам. Они работали и строили много, особенно в 1931-1941 годах, а также в 1947—1953 годах. Практически все эти здания, мосты, станции метро, отдельные дома и ансамбли стоят на своем месте и сегодня, и никто не предлагает их снести. Но в эти же сталинские годы в Москве строилось очень мало жилых домов. Между тем население Москвы, согласно переписям, только с 1926 по 1939 год увеличилось с 2 до 4,5 миллиона человек. Это порождало в столице множество труднейших социальных проблем. Начавшееся массовое жилищное строительство по упрощенным типовым проектам, которое было предпринято в 1955 году, было большим благом для жителей Москвы. Элитным жильем в Москве в конце 50-х годов были здания на Ленинском проспекте, а в конце 60-х годов — здания на Кутузовском проспекте. На труд архитекторов в 50—80-е годы спрос был не очень велик, и это искусство не процветало. В 90-е годы в Москве труд архитектора стал пользоваться самым повышенным спросом. В Москве работает сегодня много архитекторов. Кроме большого Комитета по архитектуре при правительстве Москвы каждая из крупных строительных корпораций имеет свою архитектурную группу, и многие из них работают в разных стилях и используют разные эстетические принципы. Так, например, строительная компания «Крост» рекламирует построенный этой компанией большой жилой квартал в Мневниках как «квартал в английском стиле». На площади 40 гектаров в жилых зонах здесь предусмотрены места для детских площадок, газонов, фонтанов и др., но не для автомобилей. Автомобили стоят только в подземных паркингах. Большинство домов в этом квартале имеют всего три-четыре этажа, и комфорт создается не для отдельного дома, но для всего квартала. Как объясняют архитекторы «Кроста», люди хотят жить за городом, не выезжая при этом из Москвы.

«Английский квартал» выходит на набережную Москвы-реки, и это способствует благоустройству всего комплекса. Это дома не только для состоятельных людей, но и для жителей снесенных на занятой территории устаревших пятиэтажек.

Совсем другой вид имеет внушительный жилой комплекс из 25-, 12- и 10-этажных домов, воздвигнутый в районе Октябрьского поля компанией «ДОН-строй». «Мы начинаем продажу квартир, — говорится в рекламе компании, — в новом стильном жилом комплексе бизнес-класса по цене от 1100 долларов за кв. метр. Проект сочетает в себе выразительные решения из прошлого и настоящего городов Северной Европы». И действительно, жилой комплекс, который поднялся здесь — на пересечении улиц Маршала Соколовского, Маршала Вершинина и Маршала Мерецкова, не только очень выразителен и красив, но и напоминает скорее шведские или финские жилые кварталы. Какого-то русского или более узко — московского — стиля здесь нет.

Московская архитектура и в прежние десятилетия или даже столетия развивалась на основе разных художественных направлений и стилей. Эта московская эклектика сохраняется и в современном строительстве. Нередко даже в одном здании мы видим смешение многих стилей и форм: наглядным примером такой эклектики может служить гостиница «Националь», которая открывает Тверскую улицу на нечетной стороне. Да и вся Тверская улица, включая как советские, так и современные здания, — это яркий пример московской эклектики. Еще в начале XIX века Москва славилась своими церквями, домами и дворцами, построенными в классическом стиле. Таковы были вкусы и пристрастия российской аристократии. В конце XIX века главными заказчиками архитекторов стали богатые московские купцы и фабриканты, а у них уже были другие запросы и вкусы. Именно в это время в Москве появилось множество зданий русского или псевдорусского стиля, примером которого является застройка восточной части Красной площади. Это и нынешний ГУМ, и Исторический музей. Специалисты выделяют в Москве и здания и дворцы, в которых соединяются элементы как древнерусского, так и византийского стиля: таковы, например, Большой Кремлевский дворец и здание Оружейной палаты. Иногда стилей и даже вычурности было так много, что

трудно было в этом украшательстве разобраться. На Мясницкой улице так был построен «чайный дом» для купца А. Перлова, а на Воздвиженке особняк для купца А. Морозова. Главные московские железнодорожные вокзалы были построены разными архитекторами и на основе разных архитектурных стилей. Разные стили существовали в московской архитектуре и в советскую эпоху. Здания конца 1920-х — начала 1930-х годов в Москве не похожи на здания конца 1940-х — начала 1950-х годов.

Московский эклектизм сохраняется и в районах новой массовой застройки. К работе здесь привлекаются и российские, и зарубежные мастера. Совсем недавно знаменитый голландский архитектор Эрик ван Эгераат, почетный член Союза немецких архитекторов и Королевского института британских архитекторов, предложил Москве необычный и масштабный авангардистский проект жилого квартала, состоящего из пяти высоких домов, каждый из которых отражает стиль и творчество одного из самых знаменитых русских художников-авангардистов. Рядом будут стоять башня Малевича, башня Родченко, башня Поповой, башня Экстер и башня Кандинского. «Я очень рад и горд тем, что создал этот проект, — заявил сам архитектор. — Когда я получил это предложение, то решил, что это будет маленький город внутри мегаполиса. Я хотел создать нечто родственное Москве и России, русское и в то же время интернациональное. Архитектура российской столицы очень разнообразна. Кому-то это нравится, кому-то нет. Некоторые могут настороженно отнестись к идее моего проекта, но все мы разные и, существуя рядом, должны это учитывать»²⁴. Необычный проект голландского архитектора был одобрен на архитектурном совете, а потом и на экспертном консультативном совете при мэре Москвы (ЭКОС), хотя и вопреки возражениям некоторых членов ЭКОСа. Все ждали общественного градостроительного совета при мэре Москвы, который в подобного рода делах является обычно самой главной и конечной инстанцией. И совет, и сам Юрий Лужков поддержали проект. Мэр Москвы безоговорочно одобрил проект, но возражал по многим причинам против возведения нового, необычного, «звездного» проекта на Якиманке, что нарушило бы сложившуюся здесь историческую зону. «Вещь-то интересная, — сказал Лужков, — и прятать ее в таком месте нельзя. На Якиманке комплекс

будет загорожен со всех сторон зданиями. Для него нужно найти другое место, чтобы было видно отовсюду»²⁵. Ю. Лужков предложил три новых варианта, и его предложение будет обсуждено позже.

Известный западный архитектор Том Мейн, который считает себя конструктивистом и работает главным образом над проектами офисов в Лос-Анджелесе, с большим интересом знакомился с архитектурой современной Москвы. Он не нашел в ней какого-то особого московского стиля, хотя и оценил работы многих российских архитекторов как очень интересные. Любой мегаполис, по мнению Тома Мейна, слишком велик и многообразен, он населен людьми с разными потребностями и мировосприятием, и он должен поэтому давать выход разным школам и направлениям в архитектуре, не исключая и конструктивизма. «В Москве, — говорил гость из США, — доминирует историческая архитектура или, точнее, новые здания, отстроенные под исторические. В вашем городе можно пока говорить лишь о переходном периоде в архитектуре. И тут еще не все ясно, непонятно, во что это выльется. Это все происходит из прошлого, а не из будущего. Можно говорить о том, с какой скоростью происходят трансформации. За 12—15 лет вашей перестройки нельзя было четко определить архитектурный стиль. В новых зданиях можно оценить социально-экономическую часть, а не культурную. Культурная часть появится позже. Очень важен элемент развития частного сектора. Идеи в архитектуре пойдут от конкретных людей, а не от общества»²⁶.

Нет сомнения в том, что лет через 10-15 в Москве появятся больше архитекторов высшего уровня и класса по сравнению с тем, что есть сегодня. В эту отрасль идет много талантливых людей. Архитекторов с мировой известностью в России меньше, чем в других крупных странах. Среди лауреатов самой престижной среди архитекторов Притцкеровской премии, которую иногда называют Нобелевской премией по архитектуре, нет российских архитекторов. За 25 лет существования этой премии ее семь раз получали архитекторы из США, по три раза мастера из Японии и Великобритании, по два раза архитекторы из Италии и Швейцарии. По одной премии имеют мастера из Мексики, Австрии, Германии, Бразилии, Испании, Португалии, Франции, Норвегии, Голландии и Австралии. В 2004 году премия вру-

чена британскому архитектору Заха Хадид. Впервые премию по архитектуре получила женщина, и впервые церемония вручения этой премии произошла в России — в Санкт-Петербурге в Государственном Эрмитаже.

Глобализация в мире набирает обороты и оказывает влияние на архитектуру. Некоторые эксперты считают, что современный западный стиль — это и есть будущий московский и российский стиль. Как писала с одной из выставок коммерческой недвижимости в Мюнхене Ирина Мельникова: «Сегодня одни и те же инженеры, дизайнеры, архитекторы проектируют, строят, украшают здания и управляют ими на всех континентах. Не увидев конкретной ссылки, невозможно догадаться, где стоит тот или иной объект, в каком городе он уместен. Идея глобализации теперь хорошо декорируется устремленными ввысь или вширь объемами. И никакие искривления этих пространств уже не могут обмануть — картинка становится узнаваемой. На фоне треугольных черепичных крыш Франкфурта — небоскребы и башни делового квартала. Всего в семи километрах от парижской площади Согласия — формы и высота Дефанса. Отражают серое небо фасады лондонского Сити. Через десять лет в Берлине рядом с Александер-плац будет построено около десятка 200-метровых башен. И хотим мы или не хотим, аналогичная декорация возникнет и в Москве. Причиной всему универсальность научно-технической мысли и стандартов, развитие глобальных информационных сетей и возможность прямого контакта между специалистами во всех областях, унификация законов и правил игры. Станут ли близнецами все мировые мегаполисы в будущем? Одни говорят, что это неизбежно. Как ни крути, унификация приближает людей всего мира друг к другу, делая комфортными жизнь и работу в похожих по архитектурным, инженерным, техническим решениям зданиях и целых городах. Искусство архитектуры изначально является интернациональным, и проблема глобализации здесь актуальна как нигде больше, поскольку существует общая для всех стран тенденция одностилевой архитектуры»²⁷. Этот прогноз верен лишь отчасти. Архитектура — это часть как интернациональной, так и национальной культуры, и различие в архитектурных стилях пока еще не исчезло.

У Юрия Лужкова много политических противников и оппонентов. Некоторые из них утверждают, что некий московский

стиль в архитектуре существует и этот стиль можно было бы называть лужковским, так как именно он, Лужков, диктует городу все главные архитектурные решения. Таких заявлений было особенно много осенью 2003 года во время избирательной кампании по выборам мэра столицы. «Сколько лет осталось жить Москве? — задавал сам себе вопрос Григорий Ревзин. — Примерно семь лет, а затем на ее месте, — точнее, на месте ее исторического центра, потому что он и есть Москва, — появится новый город. Частично он будет состоять из муляжей снесенных домов. Частично из монстроподобных высоток в форме карандашей или зданий-тортов с балясинками и завитушками. Все будет добротное, аккуратное и такое же розовощекое, каким в лучшие свои минуты предстает идеолог «преображения» столицы — ее мэр Юрий Лужков. Кстати, первый со времен Октября 1917-го коренной москвич во главе города. И единственный в истории столицы градоначальник, заслуживший, чтобы его именем был назван архитектурный стиль. Стиль, меняющий Москву до неузнаваемости. Этот стиль лужковской Москвы — стиль вампир»²⁸. Это не просто тенденциозная, но и злонамеренная критика. Статья Г. Ревзина полна фотографий, и на них мы можем увидеть малопривлекательные дома-карандаши и дома, похожие на торт. Не слишком удачных проектов в Москве много, этого нельзя отрицать. Но почему автору не понравилась вполне разумная реконструкция Большого театра, получившего новую сцену? Почему Ревзин протестует против строительства Лефортовского тоннеля, который позволил замкнуть Третье транспортное кольцо и сохранил для Москвы Лефортовский парк и все исторические здания в этом районе? Главным примером стиля «вампир» Ревзин считает здание нового Музыкального центра, который был Москве очень нужен и который по своему архитектурному облику, по внутреннему убранству и акустике вполне соответствует своей функции. К «муляжам» автор статьи относит, конечно же, храм Христа Спасителя, где на фасаде мрамор был заменен бронзой. Но тогда к «муляжам» надо отнести весь восстановленный из руин Петергоф, всю Варшаву, даже значительную часть Венеции, а также Берлина и Будапешта. Осенью 2003 года на встрече в мэрии с представителями Международного союза архитекторов Ю. Лужкова спросили, какая самая трудная проблема

стоит перед Москвой? Лужков задумался и ответил: «Сожительство, нет, лучше сказать сосуществование. Это действительно сосуществование и взаимодействие города, которому 856 лет, и города, которому пять-семь лет. Все остальные проблемы вытекают из решения этой главной проблемы и носят второстепенный характер». Эта главная проблема не только ясно поставлена в Москве, но и решается в основном вполне удовлетворительно. Угодить тем, кто изначально настроен против и кто недобросовестен в своих оценках, невозможно. Вот несколько высказываний оппонентов Юрия Лужкова. «Исторический центр Москвы испорчен. По нему страшно ходить. Как поется в песне: «Вся Москва разрушена, осталось только Тушино» (Мария Арбатова, писатель). «Москва — отвратительный с точки зрения архитектуры мегаполис, на него даже смотреть не хочется. Это бездушный и холодный город, такой же, каким он был и раньше» (Валерия Новодворская, политик). «Облик Москвы в последние годы кардинально изменился, но в худшую сторону. Улицы заполняют старые разваливающиеся особняки, за которыми никто не ухаживает. Москва непонятный город с разноцветным оформлением фасадов, своим цветом скорее напоминающих нижнее белье, чем архитектурное сооружение» (Анастасия Вертинская, актриса). «В последние четыре года в Москве ничего не улучшается, даже наоборот. Имидж столицы с каждым годом падает все ниже» (Александр Лебедев, депутат Госдумы). «Москва — это сплошной урбоцид (игра слов, от «урбанизации» и «суицида»). Столица перестает быть узнаваемой, а это губительно для имиджа. В городе не осталось мест, где можно было бы снимать кино о чеховских временах. Новая архитектура напоминает то, что в годы моей юности называлось стилем сталинского репрессивнизма» (Юрий Вешинский, сотрудник Института культурного и природного наследия). Мне трудно объяснить, откуда возникает этот мощный заряд озлобленности по отношению к Москве у людей, которые считают себя частью культурной и интеллектуальной элиты России. Сами москвичи этого мнения не разделяют. Еще в сентябре 2003 года компания «Мониторинг ру» совместно с известным американским Институтом Гэллага провела опрос жителей многих крупнейших городов и столиц на предмет их отношения к своему городу. Ответ «все в городе удовлетвори-

ет» дали 41% жителей Москвы. 35% москвичей считали, что Москва «самый лучший город для жизни». 23% москвичей отметили, что их «много в городе не удовлетворяет», и 12% заявило, что «жить в таком городе невозможно». По своему патриотизму жители Москвы обошли жителей Праги, Будапешта, Варшавы, Бухареста. Более патриотичными, чем москвичи, оказались только жители Нью-Йорка²⁹. Лично я сказал бы, что в городе меня многое не удовлетворяет. Но я также должен признать, что столица России стала сегодня много лучше для жизни ее жителей и много интереснее для туристов и гостей, чем она была 10, 15, 20 и 50 лет назад. Для меня, прожившего в Москве большую часть своей жизни, в этом нет сомнений. Но и сделать в Москве для ее жителей и для всей России надо еще очень и очень много.

«МОСКВА-СИТИ» — НОВЫЙ ЦЕНТР МОСКВЫ

Идея по созданию в Москве какого-то нового московского и международного делового центра (ММДЦ) высказывалась еще в 1991 году. Но уже через год были предприняты первые шаги по воплощению этой идеи в жизнь. Для строительства ММДЦ «Москва-Сити» было создано при поддержке московского правительства открытое акционерное общество «Сити». Предполагалось, что оно выступит заказчиком для всего проекта и станет арендатором земли. Учредительный договор о создании ОАО «Сити» был заключен 28 апреля 1992 года и зарегистрирован Московской региональной палатой при правительстве Москвы решением от 22 мая 1992 года. Первоначальный капитал был разделен на 48 тысяч именных обыкновенных акций с номинальной стоимостью в одну тысячу рублей. Все эти акции были быстро проданы, по тем временам цена их была невелика. Второй и гораздо более значительный выпуск акций состоялся в ноябре 1992 года. Новые акции можно было покупать и за ваучеры: за один ваучер с номинальной стоимостью 10 тысяч рублей покупатель получал четыре акции «Сити». Никто не мог купить при этом «в одни руки» более 10 тысяч акций. Вполне возможно, что люди, которые приобрели и сохранили с тех пор в своем столе хороший пакет акций «Сити», скоро станут богатыми людьми. Им

пришлось долго ждать. Но в 1992—1993 годах никакого ажиотажа вокруг этого проекта не было. На средства, вырученные от продажи акций, можно было поддерживать идею нового центра и разрабатывать первые проекты. Начался также поиск солидных инвесторов. Крупного инвестора не удалось, однако, найти ни в 1993, ни в 1994 годах.

Московское правительство отвело для будущего ММДЦ территорию на Краснопресненской набережной с первоначальной площадью 100 гектаров. Примерно на 60 гектарах предполагалось создание большого квартала новых офисных, гостиничных, торговых и рекреационных площадей. Первоначальную градостроительную концепцию ММДЦ «Москва-Сити» разрабатывала группа московских архитекторов под руководством Б. И. Тхора. Первые архитектурные наброски нового центра были сделаны быстро, однако общее продвижение проекта вперед было медленным. У самих акционеров, а их насчитывалось уже около 60 тысяч, больших капиталов не имелось; все это были физические лица. От московского правительства за делами наблюдал один из заместителей премьера Иосиф Орджоникидзе. Небольшие бюджетные средства шли на расчистку участка и подготовку подъездных дорог. Но само строительство не велось, и серьезное проектирование нового центра началось только в 1995 году. Юрий Лужков очень хотел, чтобы к 850-летию Москвы, т. е. к осени 1997 года, можно было бы показать на Краснопресненской набережной что-то серьезное. Однако к этому времени здесь был построен только красивый двухъярусный мост Багратион — с пешеходным сообщением, магазинами, кафе и небольшими ресторанами. Тем не менее в дни праздника в присутствии премьера Виктора Черномырдина и в торжественной обстановке в фундамент первого объекта была заложена капсула с посланием в будущее. Но дело опять не пошло. Иностранных инвесторов привлечь не удалось, а у российских банков не было желания вкладывать свои средства в проект, не сулящий быстрых и больших доходов. К середине 1998 года территория, отведенная под строительство ММДЦ, была изрыта вдоль и поперек, здесь было много заполненных водой котлованов, но не было еще никаких небоскребов.

В 1998 году в России разразился тяжелый политический и финансовый кризис, и о проекте «Москва-Сити» мало кто

вспоминал. Всем казалось тогда, что большая территория возле Москвы-реки на Краснопресненской набережной превратилась в привычный советско-российский долгострой. Стройка производила впечатление заброшенной, и можно было предполагать, что и в ближайшие 10—15 лет в этой части Москвы ничего существенного не произойдет.

В 1999 году в России началось пока еще не слишком заметное экономическое оживление. Вспомнили о проекте «Москва-Сити». Специальным законом за территорией, на которой должен был вырасти международный деловой центр, был закреплён новый статус, и она именовалась теперь «территориальной единицей с особым статусом» — ТЕОС. Здесь предполагалось ввести льготные арендные ставки и льготное налогообложение, а также особый порядок управления и землепользования. Это был год выборов, и противники Ю. Лужкова много писали о непорядках на Краснопресненской набережной, требуя проверок и вмешательства прокуратуры. Сам Ю. Лужков мало говорил о планах нового центра, уделяя главное внимание Третьему транспортному кольцу и ряду других проектов. Потерпела крах и финансовая империя Александра Смоленского, который предполагал вложить в «Москву-Сити» немалые средства. Место СБС-Агро заняла дружественная московскому правительству группа «СТ-групп», возглавляемая Шалвой Чигиринским, выкупившим у А. Смоленского все его права по данному проекту.

В самом проекте «Москва-Сити» многое к концу 1999 года было пересмотрено, главным образом в сторону увеличения масштабов и для разработки новых проектов и концепций. Выступая на одном из собраний московского делового сообщества, заместитель мэра Иосиф Орджоникидзе заявил, что строительство комплекса «Москва-Сити» займет еще как минимум восемь лет и потребует 12—13 миллиардов долларов вложений. Пока же на рубеже нового столетия в строительство нового центра Москвы не было вложено и одного миллиарда долларов.

Задержка со строительством нового центра пошла на пользу всему проекту и с точки зрения общего замысла и в том, что касалось отдельных элементов этого проекта. Торопливость могла привести к ошибкам, которые позднее было бы почти невозможно исправить. Теперь внимательно изучался международный опыт по

созданию и функционированию подобного рода центров в других мегаполисах. Известна история создания в Нью-Йорке Уолл-стрит и всего Манхэттена. Именно этот район и остров в Нью-Йорке с двумя башнями-близнецами Центра международной торговли стали главной мишенью для атаки террористов 11 сентября 2001 года. Эта трагедия изменила многие наши прежние представления о безопасности, но не остановила работу деловых и финансовых центров Америки. Крупные деловые центры были созданы также в Чикаго и Лос-Анджелесе. Лондонский район и деловой центр Сити существует давно, и его название стало нарицательным. Здесь еще во второй половине XIX века были сосредоточены конторы и правления крупнейших банков, а также промышленных, торговых, транспортных и страховых компаний. В 70—80-е годы XX века лондонский Сити пополнился новыми кварталами высоких и оригинальных офисных зданий. Несколько крупных и оригинальных зданий в 60-70 этажей строятся в лондонском Сити и в начале XXI века. Самый большой в Германии деловой и финансовый центр создан во Франкфурте. Этот район новых небоскребов получил название Евро-Сити. Во Франции такой квартал создан в парижском районе Дефанс. Особое внимание привлек опыт канадского Монреаля, где сравнительно недавно был создан самый большой в мире крытый деловой и торгово-развлекательный центр. Представительные московские делегации знакомились с опытом Сингапура, Куала-Лумпура, Гонконга, Шанхая и Пекина.

В 2000 году макеты «Москвы-Сити» обрели большую, чем прежде, определенность и конкретность. Из проекта убрали жилую застройку. Строить в этом районе даже элитные дома было признано нецелесообразным — только гостиницы. В лондонском Сити нет никаких развлекательных центров, сюда приезжают только работать. Но в «Москве-Сити» было решено создать не только крупнейшие торговые центры, но и самый большой в Москве развлекательный центр. Как отмечал Юрий Лужков, новый район не должен пустовать после окончания рабочего дня, когда банкиры и бизнесмены разъедутся по домам. Жизнь здесь должна идти и днем, и вечером, и в будние, и в выходные дни. Было решено перевести в новый район и все управления и службы самой мэрии и московского правительства, оставив для мэра только

дом на Тверской улице — как символ городской власти. Для всех остальных управлений и служб в «Москве-Сити» будет сооружен специальный квартал правительственных зданий. Центральное ядро района московского Сити было решено прикрыть самым большим в Европе стеклянным куполом. Здесь должно быть всегда тепло и должно быть много зелени, включая аллею каштанов. «Москве-Сити» проектируется и строится по принципу «город в городе» — с автономными системами электроснабжения и всего жизнеобеспечения. Перед новым зданием мэрии должна появиться большая новая площадь — самая большая в Москве и в России. Она должна без каких-либо сложностей вмещать до одного миллиона человек. Основу «Москвы-Сити» должны составить 15 офисных зданий с общей площадью более двух миллионов квадратных метров. Это будут высотные здания, небоскребы. Самым высоким будет центральная башня — «Россия», это, в сущности, единственное из того, что осталось в новом проекте от первоначального проекта архитектора Б. И. Тхора. В 2000 году к работе над проектом были привлечены новые группы архитекторов. Так, например, голландский архитектор Эрик ван Эгераат, о котором я уже писал выше, создал проект «Города столиц». Этот многофункциональный комплекс будет включать два небоскреба в 53 и 64 этажа, которые должны символизировать Москву и Санкт-Петербург, а также два купольных здания напротив башен. Еще две больших башни составят комплекс «Федерация».

Активизация работы и над проектом, и на самой строительной площадке «Москва-Сити» привела и к активизации открытой полемики. Возник вопрос даже о названии нового городского центра. «Почему “Сити”?» — задавал вопрос на одном из заседаний в правительстве Юрий Лужков. — Может быть, лучше назвать все это “Великим Посадом”?» Посад — это русское слово, обозначавшее ремесленный и торговый пригород за пределами городской стены. Посадские люди в средневековой Руси — это ремесленники и торговцы. Но слово «посад» давно уже вышло из употребления, а слово «сити» вошло уже во все документы и публикации, связанные с созданием этого нового города в городе. От этого английского слова с его сложной этимологией теперь также трудно отказаться, как от французских терминов «мэр» или «префект». Газета «Тверская, 13» объявила даже

конкурс на самое удачное название нового района Москвы, обещая победителю конкурса хорошую квартиру в Москве. Возражая против слишком высоких новых башен, оппоненты говорят не о террористах, так как понятно, что от них надо защищать и новый, и старый центр Москвы. Высказывается предположение, что «Москва-Сити» слишком сильно изменит общий облик Москвы, создаст новые перспективы и таким образом как бы отодвинет на второй план исторический центр Москвы с Кремлем и Красной площадью.

Такое предположение и противопоставление не кажется мне убедительным. Развитие Москвы трудно уместить в ее прежние рамки. Ее исторический центр перегружен, и очень многие люди приезжают сюда только за покупками. Уже сегодня в разных районах Москвы, далеких от Красной площади, начали создавать свои большие торгово-развлекательные центры, рассчитанные на население с разными уровнями доходов. Это теперь не только спальные районы. Новые районные центры и большой новый центр всей Москвы помогут сохранить значение и привлекательность исторического центра города, который напоминает нам не только об истории, но является и сегодня центром федеральной власти в России. Москва строилась, как и все древние русские города, вокруг главной крепости и церкви — кольцо за кольцом. Это было естественно и необходимо для тех столетий. Как известно, уже при строительстве Санкт-Петербурга был заложен более удобный для градостроения и для жизни в городе принцип пересекающихся прямых проспектов.

Но Москва и в XIX и в XX веках продолжала расти и расширяться, создавая новые кольца. При современных транспортных потоках это создает немыслимые нагрузки на центральные районы города, и десятки тысяч машин часами простаивают здесь в многочисленных пробках. Забиты стоянками машин красивые и тихие переулки. Это ведет к деградации исторического центра, ухудшает его экологию. При такой ситуации более четкое разделение по территориям федерального центра и центра городской власти целесообразно и необходимо, и оно создает новый центр притяжения для транспортных потоков в Москве. Даже федеральное правительство России решило изменить расположение всех своих министерств и ведомств (кроме силовых), которые

разбросаны сегодня по разным частям в пределах Садового кольца. Создан проект большого 36-этажного здания на Поклонной улице близ Кутузовского проспекта. Здесь будут размещаться все федеральные министерства и большая часть подчиненных им ведомств. Это здание будет недалеко от Белого дома и от района «Москва-Сити». Общее возражение состоит в том, что сегодня мода на сверхвысокие здания для бизнеса уже прошла, и поэтому многие из офисных домов-башен в Малайзии и Бангкоке пустуют, как и часть верхних этажей в самом высоком деловом небоскребе в Лондоне. Но Малайзия и Таиланд строили свои бизнес-центры с большим «запасом». Они рассчитывали принять на себя часть той роли финансового и экономического центра Юго-Восточной Азии, которую играл Гонконг. Однако Китай после присоединения Гонконга не стал менять сложившуюся здесь капиталистическую систему, провозгласив политику «одно государство — два строя».

Новый московский бизнес-центр пустовать не будет. Что касается «моды», то она прошла не совсем. Новые сверхвысокие офисные здания продолжают строить в Шанхае и Пекине, а также в США. В Лондоне планируют построить еще десять-двенадцать небоскребов для жилья. Несколько сверхвысоких зданий офисного типа собираются построить в Берлине. Новые виды информации изменяют характер работы деловых центров и финансовых учреждений. Становится возможным рассредоточение работы и работников. Клиентов британского банка могут обслуживать клерки и брокеры, офисы которых расположены не только в провинциальных городах Англии, но и в Индии. И журналисты, и финансисты, и редакторы, и люди многих других профессий могут выполнять большую часть своей работы, не выходя за пределы своих домашних кабинетов. Эта тенденция будет расширяться и развиваться, но она не отменяет необходимости в центральных офисах. Число разного рода глобальных систем растет, как и разного рода региональных объединений. Да, конечно, московская и российская экономика еще не настолько велика, чтобы создание столь мощного центра, как «Москва-Сити», было для нее остро необходимым. Не слишком быстро развивается и экономика стран СНГ. Но «Москва-Сити» строится в расчете не на сегодняшний, а на завтрашний день,

и работа такого интегрирующего финансового и экономического центра может помочь более эффективному развитию и Москвы, и России, и СНГ.

Нет необходимости писать здесь о подробностях строительства района «Москва-Сити» в 2001 и 2002 годах. Это строительство велось нарастающими темпами, и строительная площадка здесь уже не напоминает прежний долгострой. Между заказчиками и подрядчиками возникло несколько конфликтов, которые разбираются и в арбитражном, и в гражданском судах, и в прокуратуре. Оказалось, что часть выпущенных еще в 1992 и 1993 годах акций ОАО «Сити» были куплены у миноритарных акционеров некими сомнительными компаниями. Значительный пакет акций попал при этом в руки водочного магната Юрия Шефлера, репутация которого в мире бизнеса безупречна. По приблизительным оценкам, стоимость первоначально выпущенных акций ОАО «Сити» возросла в десятки раз, но только половина этих акций осталась в руках у их давних владельцев. Эти проблемы осложняют жизнь некоторым участникам проекта, но не снижают размаха строительства.

Каково положение дел на Краснопресненской набережной на конец весны 2004 года? Рядом с двухъярусным мостом Багратион построена офисная башня — «Башня-2000». К территории «Москвы-Сити» подводится линия метро, а также новая линия легкого метро. Сюда прокладывается новый проспект и подземные тоннели, здесь создается независимая теплоэлектростанция и другие объекты независимого самообеспечения. Растет из-под земли гигантский фундамент центрального ядра «Сити». За строительными лесами угадывается силуэт будущего аквапарка. Завершена в основном прокладка всех инженерных коммуникаций. Начала возводиться 300-метровая башня «Федерация», в которой помимо офисов разного рода компаний и банков, а также ресторанов и магазинов, может быть, расположится и Совет Федерации — предложения на этот счет были сделаны. Вся территория «Москвы-Сити» разделена на 35 участков. На средства московского бюджета была проведена подготовка территории, и эти расходы составили около 250 миллионов долларов. Все остальное должно быть сделано на средства инвесторов. Их было не так уж мало еще в 2001 году. В первой половине 2004 года строительные работы шли уже широким фронтом, а число инвесторов сущест-

венно возросло. В числе инвесторов мы видим на сегодня такие солидные российские компании, как «Газпром» и АФК «Система», МДМ-банк и Альфа-банк, администрация Ханты-Мансийского автономного округа и компания «Северсталь». Пополнилось и число строительных корпорации, которые выступают в ряде случаев и как заказчики, и как подрядчики. В этом ряду называют российские компании — ЗАО «Техинвест», холдинг «Капитал-Групп», ЗАО «Северная башня». Из зарубежных фирм, которые хотят участвовать или уже начали работу на строительстве «Москва-Сити», в печати назывались турецкая фирма «Энка», еще одна турецкая фирма «Конкур Интернэшнл», французская фирма *Buig batiment*, шведская компания «Skanska», канадско-турецкая многопрофильная корпорация «Трой». Некоторые из российских и зарубежных компаний образованы специально под осуществление проектов «Москва-Сити». Судя по всему, средств уже достаточно и для активного продолжения, и для завершения работ.

Московская мэрия считает, что такого многофункционального района, как «Москва-Сити», нет на сегодня ни в одной из столиц и ни в одном из крупнейших городов мира. Высказывается предположение, что после 2008 года, когда «Москва-Сити» будет уже работать почти по полной программе, главная часть исторического центра Москвы, включая все главные площади этого центра, можно будет превратить в пешеходную зону, как это было сделано на Старом Арбате. Предполагается также, что все московские биржи перенесут свою работу в «Москву-Сити». Оборот этих бирж и их влияние пока невелики даже в самой России, но со временем их авторитет будет расти. «Москва-Сити» претендует на то, чтобы стать главным деловым центром не только Москвы и всей России, но и СНГ.

Позже других сооружений «Москвы-Сити» — не к концу 2007 года, а только в 2010 году — предполагается завершить строительство самой высокой не только в Москве, но и в мире башни «Россия». По проекту ее высота составит 648 метров. В апреле 2004 года это строительство еще не начиналось, но Юрий Лужков объявил, что башня «Россия» будет завершена в 2010 году — к открытию международной выставки «ЭКСПО-2010» и станет символом России на этой выставке. Столичное правительство ут-

вердило в качестве главного участника этого строительства Московскую девелоперскую компанию МДК, во главе которой стоит известный московский бизнесмен Шалва Чигиринский. Ю. Лужков не хотел отдавать осуществление этого проекта в руки западного инвестора. Для коммерческого использования в башне «Россия» будет выделено около 400 тысяч кв. метров. Разных других планов по использованию «Москвы-Сити» много, и в московском правительстве не сомневаются, что на этот раз они будут выполнены. Более того, возник проект воздвигнуть в непосредственной близости от «Москвы-Сити» еще один новый район — «Москва-Сити-2». Для новой стройки может быть отведено 400 или даже 500 гектаров, которые заняты сегодня промышленными предприятиями и жилыми кварталами, требующими реконструкции. Этот проект находится пока еще в стадии даже не обсуждения, а постановки вопроса. Все будет зависеть от успеха главного на сегодня проекта «Москва-Сити».

ОБРАТНАЯ СТОРОНА СТРОИТЕЛЬНОГО БУМА В МОСКВЕ

Строительный бум в Москве дал толчок развитию многих других отраслей российской и особенно московской экономики, он позволил ускорить снос аварийных и ветхих зданий и наделить жильем многих нуждающихся в нем москвичей. Повысились доходы большей части людей, занятых в строительстве. Улучшился внешний вид города, пополнился его бюджет. Эти положительные последствия широкого и массового строительства в Москве можно перечислять долго. Все почти предприятия среднего и малого бизнеса, которые были прямо или косвенно связаны со строительством, увеличивали свои обороты в 2003 и в 2004 годах на 30—35%. Нельзя, однако, пройти мимо обратной стороны строительного бума в Москве. Слишком большие доходы порождали нередко поспешность, которая отражалась на качестве работ. Были и прямые злоупотребления.

Некоторые московские фирмы и организации, получив право на застройку своего участка, возводили здесь с помощью подрядчика не оговоренное договором об отводе земли 8—10-этажное

офисное здание, а дом в 20—22 этажа. Для данной организации такое большое помещение было даже ненужно, но оно могло с выгодой сдаваться в аренду или продаваться. Проверка, проведенная на этот счет мэрией в 2003 году, выявила около десятка таких случаев. Наказание для провинившихся было не слишком суровым, но лишние этажи отошли в собственность мэрии. Даже в самом центре Москвы — на Арбате, на Знаменке обнаружилось постройки, и немалые, на которые вообще никто не давал никаких разрешений. Таких самостроев было немало в Москве и особенно в Московской области в 1992-1994 годах, но желающие строить дома на свой страх и риск не перевелись и сегодня. В Среднем Овчинниковом переулке был обнаружен почти законченный Турецкий торговый центр. В Колокольниковом переулке на Сретенке без лицензии и согласований был воздвигнут 9-этажный дом. Таких незаконных построек было обнаружено только в первом квартале 2004 года 28, включая даже бетонный завод в Бусиновом и один «лишний» жилой дом на улице Удальцова. А между тем одна лишь исходно-разрешительная документация, которую должен получить инвестор перед началом строительства, включает более десяти разного рода документов, заключений и экспертиз. В Московской области методом самостроя были воздвигнуты десятки дач и целые поселки, в том числе и в запрещенных для любого строительства водоохранных зонах.

Катастрофа в большом московском аквапарке «Трансвааль», которая произошла вечером в субботу, 14 февраля 2004 года, произвела на всю общественность Москвы и России очень тяжелое впечатление и вызвала поток гневных, но разноречивых публикаций. Это было понятно, погибло около 30 человек, главным образом женщины и дети, которые пришли сюда для отдыха и развлечений. Обрушилась крыша не старого и обветшалого здания, а только недавно возведенного и широко рекламируемого сооружения. «Трансвааль-парк» был построен быстро, всего за полтора года. Строители спешили сдать этот «самый крупный в Европе аквапарк» до Дня города в сентябре 2002 года. На торжественном открытии аквапарк присутствовал Юрий Лужков. По итогам года аквапарк стал лауреатом конкурса на лучший реализованный проект 2002 года по номинации «Объекты культуры, медицины, зрелищные и спортивные сооружения». И вот теперь, как не без злорадства писала газета «Из-

вестия», «недавний лауреат претендует на звание объекта самой грандиозной техногенной катастрофы в Москве».

Аквапарки первыми начали строить в США, и их идея быстро нашла своих последователей, особенно в северных странах — в Канаде и в Скандинавии. В России небольшой аквапарк под крышей был построен еще в конце 80-х годов во Владивостоке. Первый большой крытый аквапарк был построен в Самаре в 2002 году. Вскоре вслед за ним был сдан в эксплуатацию и «Трансвааль» в Ясенево. Здесь разместились бассейны с аттракционами и водный стадион. Больших доходов аквапарк не приносил, но идея всем понравилась, и новые аквапарки уже строились в России в Ханты-Мансийске, Омске, Сургуте и Казани. Почти во всех элитных домах Москвы решили создавать свои небольшие аквапарки. Самый большой в России аквапарк готовились построить в «Москве-Сити».

Разного рода версий насчет причин катастрофы сразу было высказано много. Предполагалось, что строители плохо изучили как грунт, так и направление грунтовых вод, что они изготовили плохой фундамент или пользовались плохо приготовленным бетоном. Предполагалось также, что и владельцы аквапарка нарушали правила его эксплуатации, экономили на вентиляции и т. п. Проектировщики упорно твердили о террористическом акте и заложенной снаружи бомбе. Проверка была очень тщательной, но все эти версии не подтвердились. Аквапарк «Трансвааль» заказывала частная фирма, его строила турецкая компания, используя труд и своих рабочих, и рабочих из Средней Азии. Владельцами аквапарка была еще одна частная фирма. У всех были какие-то недостатки, но причиной катастрофы, как оказалось, были все же ошибки в проектировании: тяжелая крыша со сложной конфигурацией была изготовлена из бетона, но покоилась на недостаточно прочных опорах, и разрушение одной из опорных колонн привело к обрушению всей конструкции. В деталях обрисовав картину произошедшего обрушения, эксперты специальной комиссии сделали вывод о том, что «конструкция в любом случае была спроектирована с серьезными ошибками и могла рухнуть — может быть, по другой схеме и в другое время»³⁰. Аквапарк «Трансвааль» не имел не только двойного или тройного запаса прочности, но он, согласно выводам комиссии, был вообще не-

способен к долговечной эксплуатации. Эти выводы огласил 6 апреля сам Юрий Лужков, который сказал также, что и московское правительство берет на себя часть ответственности за случившееся. Проект, созданный известным конструктором Нодаром Канчели, прошел все необходимые согласования и утверждения.

Нельзя не отметить, что трагедия в аквапарке была использована и для политической атаки на Юрия Лужкова, на московское правительство и на весь столичный строительный комплекс. Очень многие газеты писали, что незадолго до катастрофы аквапарк «Трансвааль» «по некоторым сведениям», «по слухам» купила фирма «Интеко», которую контролирует жена столичного мэра Елена Батурина»³¹. И хотя пресс-служба «Интеко» решительно опровергла эти слухи и предположения, имя Батуриной звучало в разного рода публикациях газет, связанных с трагедией, почти так же часто, как и имя Нодара Канчели. «Супруга московского мэра Елена Бутурина, — заявляла газета «Коммерсантъ», — скрывала свое участие в проекте «Трансвааль-парк» не только от общественности, но, видимо, и от мужа»³².

«У чиновников Москвы атрофировано чувство страха и безопасности. Они думают только о выгоде и не вникают в детали проектов», «Турки не знают особенностей нашего климата и не умеют строить в России». Об этом заявляла газета «Столичная»³³. «У московских строителей подмоченная репутация. В Москве опасно строить и жить». Об этом писала, ссылаясь на данные Центра охраны дикой природы, газета «Газета». «Трагедия в аквапарке «Трансвааль» знаменует собой глубокий кризис московской системы власти. Несменяемая власть обречена на катастрофы». Такой общий вывод из случившегося делал журнал «Компания»³⁵. Газета «Известия» назвала весь строительный бизнес Москвы «Трансвааль-экономикой»³⁶.

Подобные обобщения и огульные обвинения были несправедливы и необоснованны. Сразу же после трагедии в аквапарке московское правительство распорядилось провести новую и тщательную проверку всех строящихся или уже построенных сложных объектов. 2 марта 2004 года Юрий Лужков подписал распоряжение о специальной проверке «технического состояния строительных конструкций большепролетных, высотных и других уникальных зданий, возведенных и проектируемых в Моск-

вс». Для строительных компаний, которые ведут в Москве высотное строительство, мэрия решила ввести дополнительное специальное лицензирование. 3 марта 2004 года Московская городская дума приняла в третьем чтении закон «Об основах градостроительства в городе Москве». Этот закон «залежался» в Думе. Его проект был внесен в Мосгордуму Ю. Лужковым еще в 1999 году. Но первое чтение закона состоялось только в 2000 году, а второе чтение — в 2003-м. Закон расширяет и контрольные права мэрии, но также права общественности. По новому закону все проекты градостроительной документации подлежат обязательному опубликованию в СМИ. И действительно, публикация такого рода документов, включая планы застройки и чертежи главных сооружений, широко практиковалась уже в апреле и мае 2004 года. Многочисленные публикации на этот счет предприняли и сами строительные компании, которые ведут в Москве строительство особо крупных и высоких жилых комплексов.

МОСКОВСКИЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС. ПРОГНОЗЫ НА 2015 ГОД

Понятие «строительный бум» мы применяем обычно к таким ситуациям, когда одновременно растет и предложение, и спрос на рынке недвижимости, а вследствие этого и цены на недвижимость. Подобная ситуация начала складываться в Москве с лета 2000 года. Развитие в этом секторе экономики шло по нарастающей уже в 2001—2002 годах. В 2003 году прирост в строительной отрасли Москвы превысил К)%, но цены на недвижимость выросли, по оценкам экспертов, за год на 35—40%. В первые месяцы 2004 года продолжался как рост в строительстве, так и рост цен на недвижимость — в пределах 1,5-2% в месяц. В летние месяцы этого же года строительство в Москве шло успешно и быстро, но рост цен на жилье и офисы замедлился и даже остановился. Нс было и снижения цен. Экономисты, оценивая ситуацию, говорили о «перегреве» московского строительного рынка. Недоброжелатели Ю. Лужкова говорили более резко и раздраженно о «раздувании пузыря» московской недвижимости, о строительной «пирамиде», а о московских строителях - как о «наследниках Хеопса». Газета

«Завтра» уверенно предрекала московскому строительному комплексу участь финансовой пирамиды ГКО³⁷. «Когда же лопнут раздутые цены?» — задавалась вопросом газета «Известия»³⁸.

Конечно, строительный бум не может быть вечным; кончится он и в Москве. Самые крупные города США пережили в XX веке несколько циклов подъема и падения строительной активности. На протяжении последних трех-четырёх лет в Лондоне одновременно растут как предложение, так и спрос на жилье, и цены на дома и квартиры здесь также растут. То же самое наблюдается и во многих других городах Великобритании. Но в эти же годы цены на жилье во Франции почти не росли, а в Восточной Германии и в Берлине эти цены снижались. На конец 2003 года в Берлине имелось около 120 тысяч пустых квартир, а по всей Восточной Германии их было 1 миллион 300 тысяч³⁹. В разных местах мы видим здесь не стройки и башенные краны, а заколоченные многоэтажные дома с выбитыми стеклами. В Лондоне квартиры стоят сегодня в среднем в 2—3 раза больше, чем в Москве. Но в Софии в хороших домах можно купить квартиру вдвое дешевле, чем в Москве, а элитные новостройки на Черноморском побережье Болгарии можно приобрести по цене типовой квартиры в Южном Бутово. Цены на жилье в Сочи, напротив, высоки и продолжают расти. В конце 90-х годов в Японии цены на недвижимость упали на 50%, что вызвало банковский, а затем и общий экономический кризис в этой стране. Не случится ли то же самое в Москве и в России? Это маловероятно. Новые жилые кварталы в Москве — это реальная ценность, а не спекулятивный финансовый пузырь. Москва — это один из мировых центров и в политике, и в экономике. И пока значение и влияние Москвы будут расти, хорошая недвижимость в российской столице сохранит свою ценность. Предполагается, что цены на московскую недвижимость останутся на каком-то уровне, например 1800—2000 долларов за кв. метр; они могут потом повышаться и понижаться, но не слишком резко. Будет расширяться и строительство — по крайней мере на ближайшие 7—10 лет. Позднее объемы строительных работ в Москве будут снижаться, но не резко, а постепенно. В то же время будет расширяться строительство в других городах России.

На начало 2003 года жилой фонд Москвы составлял 192 миллиона кв. метров при населении города 10,2 миллиона человек.

Это данные переписи 2002 года. Считается также, что на начало 2003 года в Москве имелось неудовлетворительных по качеству и ветхих домов, подлежащих сносу, общей площадью 28 миллионов кв. метров. По Генеральному плану развития Москвы до 2020 года в городе должно быть построено не менее 70 миллионов кв. метров жилья. При этом население города не должно увеличиваться более чем до 12 миллионов человек. Определены планом и главные районы массовой жилой застройки. Уже сейчас такое строительство ведется в Куркино, Бутово, Митино, Загорье, Люблино. Примерно по 1 миллиону кв. метров жилья намечено построить в ближайшие годы в Моложаниновском районе, Косино-Ухтомском районе, Кожухово, Новоподрезково, районе Северный, в 4-м микрорайоне. В 2008—2010 годах согласно Генеральному плану будет вестись застройка района Выхино-Жулебино. Элитные дома будут возводиться на Чистых прудах, на Остоженке, в районе Патриарших прудов, в Замоскворечье, Сухаревско-Тверском районе и на Арбате — всего более чем на 30 строительных площадках. Но это план, который лишь частично будет обеспечен за счет средств из бюджета города. В том, что касается платежеспособного спроса и инвестиций, многие процессы имеют стихийный характер, и их трудно прогнозировать.

Можно предположить, например, что после окончания строительства нового центра «Москва-Сити» и появления на рынке сразу 1,4 млн кв. метров офисных помещений цены на офисы класса «А» могут упасть. Эксперты отмечали, что в последние несколько лет офисные помещения начали дешеветь в Лондоне. Но столица Великобритании стояла на первом месте в мире по ценам площади в бизнес-центрах: стоимость одного метра годовой аренды достигала здесь 1,5 тысячи евро. Далее шел Токио (1100 евро), Париж (960 евро), Нью-Йорк (770 евро). Москва стояла в этом списке на пятом месте. При этом стоимость аренды офисных площадей в Москве для западных бизнесменов была дороже, чем для российских. Москва дороже для западных бизнесменов, чем Гонконг и Шанхай, Берлин и Стокгольм, Сингапур и Брюссель. Это свидетельствует о привлекательности России и Москвы для международного бизнеса. Но какие цены будут в этом секторе рынка недвижимости через пять лет? В любом случае будут не убытки, а прибыли, хотя и не столь большие, как сегодня.

Не будет убытков и при строительстве нового жилья в Москве, хотя и здесь прибыли для всех участников рынка будут снижаться. Но когда начнется это снижение прибылей, никто не знает. Считается, что от 1/3 до 1/4 платежеспособного спроса в Москве в 2002—2004 годах обеспечивалось по разным каналам за счет нефтедолларов и прибылей в других сырьевых отраслях. Какими будут цены на нефть и другие виды сырья в ближайшие годы? Этого с уверенностью не может сказать никто. Нынешний большой спрос на жилье в Москве — это на 30-40% отложенный спрос прежних лет. Многие граждане страны не хотят держать свои сбережения в денежной форме, предпочитая квадратные метры. Эта часть спроса будет, конечно же, уменьшаться. Те, кто был способен и хотел купить квартиру в Москве, уже купил ее или купит в ближайшие два-три года. Сократится приток денег на покупку квартир в Москве и из стран СНГ и из дальнего зарубежья. Однако в Москве и в России имеется большое число людей со стабильными доходами среднего уровня, которые желают купить квартиру в Москве, но не могут сразу оплатить ее стоимость. Этим людям поможет ипотека, которая еще не начала работать на рынке недвижимости. Эксперты считают, что в 2003 году в Москве с помощью ипотечных кредитов куплено всего около 1500 квартир. И строители, и риэлторы предпочитают вести дела с такими клиентами, которые способны сразу же оплатить покупаемую площадь. Когда число таких клиентов начнет уменьшаться, надо будет развивать ипотечное кредитование во всех его формах.

После 2010 года в Москве уже не будет больших свободных площадей для жилищного и иного строительства. Надо будет более интенсивно использовать некоторые промышленные зоны. Придется сносить не только 5-этажные дома хрущевских времен, но и 9-этажные, а потом и 12-этажные дома конца 1950-х — начала 1960-х годов. Эти дома строились в расчете на 40-50 лет, и их время подходит к концу.

Себестоимость нового жилья в этом случае возрастет. Соответственно прибыли уменьшатся. Но разве московский строительный комплекс не будет строить при прибылях в 30—40% или даже в 15—20%? В убыток частные и коммерческие корпорации строить, конечно, не будут. Но разумное сокращение нормы прибыли в строительной отрасли может пойти на пользу всем другим

отраслям московской и российской промышленности. При падении курса акций или курса той или иной валюты многие владельцы ценных бумаг или валюты стараются вовремя избавиться от этих бумажных ценностей. Владельцы недвижимости ведут себя при падении цен на нее более спокойно. Дома и квартиры приобретаются в расчете на десятилетия, а не на два-три года.

Московский строительный комплекс накопил большие мощности, большой опыт и немалые капиталы. Он будет работать в Москве, решая все более сложные и трудные задачи. Обсуждается, например, такой вопрос, как перенос московских железнодорожных вокзалов с их нынешней линии на более далекие от центра Москвы места. Но Московский строительный комплекс начинает уже сегодня выходить не только на строительные площадки в Московской области, но и на строительные площадки таких городов, как Тамбов и Калуга, Тверь и Рязань. Уже сегодня в соответствии с соглашениями, заключенными правительством Москвы с органами исполнительной власти российских регионов, московские инвестиционно-строительные компании возводят жилые дома в 43 городах Центрального, Северо-Западного, Южного, Сибирского, а также Дальневосточного округов. Московские строительные и инвестиционные компании работают в Латвии, Аджарии, Монголии и на Украине. За пределами Москвы в 2003 году сдано в эксплуатацию около 300 тысяч кв. метров жилья⁴¹, и этот показатель удвоится в 2004 году. В Луганске на Украине начал строиться микрорайон, который будет точной копией одного из микрорайонов в московском Куркино. Это не благотворительность, а реальный и доходный бизнес, который будет расширяться. Московский строительный комплекс уже сегодня превратился в одну из движущих сил в экономике не только Москвы, но и всей России.

Источники и литература

1. «Коммерсантъ», 2004, 19 февраля.
2. «Эксперт», 2004, № 9, с. 94.
3. «Коммерсантъ-Деньги», 2004, № 9, с. 56.
4. «Недвижимость и цены», 2004, № 12, с. 12.

5. «Московская перспектива», 2004, № 7, с. 2.
6. Тематическое приложение к газете «Известия» — «Город», 2004, февраль.
7. Строительный комплекс Москвы. М., 2004, с. 70.
9. «АиФ. Город», тематическое приложение к газете «Аргументы и факты», 2003, июнь, с. 1.
10. «Стрингер», 6 октября 2003 года.
11. «Газета», 28 августа 2003 года.
12. «Ведомости», 27 августа 2003 года.
13. «Столичная» и «Русский курьер», 13 марта 2004 года.
14. «Газета», 7 апреля 2004 года.
15. «Недвижимость и цены», 2004, №11, с. 4.
16. «Стрингер», 23 февраля 2004 года.
17. «Столичная», 3 марта 2004 года.
18. «Московская правда», 23 марта 2004 года.
19. «Труд», 25 февраля 2004 года.
20. «Тверская, 13», 18 февраля 2004 года.
21. «Газета», 6 марта 2004 года.
22. «Коммерсантъ-Власть», 2-8 февраля 2004 года.
23. «Время новостей», 9 апреля 2004 года.
24. «Известия», 10 апреля 2004 года.
25. «Известия», 10 апреля 2004 года.
26. «Аргументы и факты», 2004, №1, с. 5.
27. «Итоги», 2003, 4 ноября, с. 62-63.
28. «Профиль», 24 ноября 2003 года, с. 18-24.
29. «Известия», 10 апреля 2004 года.
30. «Газета», 7 апреля 2004 года.
31. «Русский курьер», 16 февраля 2004 года.
32. «Коммерсантъ», 5 марта 2004 года.
33. «Столичная», 18 февраля 2004 года.
34. «Газета», 17 февраля 2004 года.
35. «Компания», 23 февраля 2004 года, с. 4.
36. «Известия», 16 февраля 2004 года.
37. «Завтра», 2004, № 14.
38. «Известия», 11 февраля 2004 года.
39. «Эксперт», 2004, № 18, с. 44.
40. «Недвижимость и цены», 2004, № 13, с. 7.
41. «Тверская, 13», 26 февраля 2004 года.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ЭКОНОМИКА МОСКВЫ В РАЗНЫХ ИЗМЕРЕНИЯХ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТОРГОВЛИ В МОСКВЕ

После строительного комплекса Москвы и тесно связанных с ним отраслей производства важнейшее место в экономике столицы, несомненно, занимает торговля, а также системы общественного питания и услуг. В торговле и в сфере услуг работали на начало 2004 года около 1,3 миллиона человек — это четвертая часть всего самодельного населения города¹. В 1990 году на потребительском рынке Москвы было занято менее 500 тысяч человек. Именно торговля дальше всех других отраслей московской экономики продвинулась на пути рыночных преобразований. В торговле или в сфере общественного питания практически не осталось государственных организаций, хотя регулирующая и контролирующая роль московского правительства в этой сфере очень велика.

Москва — это главная торговая площадка в России. Оборот розничной торговли в Москве составляет 27% от общероссийского, а оптовый — 40%². Это означает, что оптовые рынки Москвы поставляют многие товары для розничной торговли в другие города и регионы России. Конечно, в Москву уже не едут из Калуги или Рязани покупать колбасу или сгущенное молоко. Однако многие товары, в том числе и импортные, поставляются в провинцию через Москву. Такое посредничество выгодно для Москвы, но оно чаще всего полезно и для других областей России.

В 2000-2004 годах розничный товарооборот в Москве увеличивался ежегодно в среднем на 5% и в 2003 году составил 1 триллион 118 млрд рублей³. Это общие цифры, и они достаточно внушительны для такого города, как Москва. В бюджете города и по доходам и по расходам доля торговли и услуг приближается к 20%.

Московский строительный комплекс в своем быстром развитии мог опираться на кадры, опыт, а также на мощности совет-

ских десятилетий. Строительство было и в советское время одной из самых сильных и опекаемых властями отраслей. Такого прошлого не было у советской торговли. Гораздо больше оснований у нас было говорить о снабжении и распределении, чем о торговле в общепринятом смысле слова. И во внешней и во внутренней торговле государство обладало монополией. Но если во внешней торговле Советский Союз не мог не учитывать общие условия и цены на мировом рынке, то во внутренней торговле и номенклатура товаров, и цены определялись не рынком, а государственными органами. При определении цен государство исходило главным образом из идеологических принципов: цены на товары первой необходимости устанавливались, как правило, ниже себестоимости, а на предметы не первой необходимости, а тем более на то, что определялось как «роскошь», устанавливались выше или значительно выше себестоимости. Уже в 90-е годы все пришлось перестраивать. Москве и сегодня не хватает торговых площадей, хотя они в 2 раза больше, чем в советское время, и составляли на конец 2003 года около 12 миллионов кв. метров.

История и все стадии развития торговли в Москве — от пустых прилавков и очередей 1990—1991 годов к челночной «внешней» торговле и никем не регулируемой массовой уличной торговле 1992—1993 годов; от громадных вещевых рынков на стадионах и у вокзалов к современным супермаркетам и сетевым универсамам, даже от лотков и контейнеров к относительно цивилизованным магазинам в подземных переходах и близ станций метро, — эта история прошла у нас на глазах, она всем памятна, и поэтому нет необходимости подробно останавливаться на главных этапах этой истории. Однако некоторые цифры и факты, связанные с развитием потребительского рынка в Москве, можно упомянуть.

Крушение советской системы распределения и снабжения произошло в начале 1992 года в одночасье, оставив огромный город без продовольствия. Без массированного экспорта продовольственных товаров из-за границы обойтись было невозможно. Еще в 1996—1997 годах большая часть мясных и молочных продуктов поставлялась в Москву из-за границы, в том числе из Аргентины, Австралии, Новой Зеландии, США и Канады. В Москву шли продукты из Польши и Бельгии, Италии и Фран-

ции, позже начали везти молочные и мясные продукты из Белоруссии, Украины и Прибалтики. Не только «ножки Буша», но даже фруктовые соки доставлялись в Москву в огромных фургонах. Нередко это были товары низкого качества или консервы с просроченными датами хранения.

Промышленные товары повседневного спроса также шли в Москву из-за границы, их ввозили главным образом челноки, заменяя таким образом российскую легкую промышленность. Масштабы челночной торговли возрастали до 1997 года. Поданным специального исследования, проведенного в начале 1998 года Центром международных социологических исследований, оборот российских челноков в 1997 году составил 65,5 миллиона человеко-рейсов: 31,9 миллиона — за границу и 33,6 — обратно. Очевидно, что за границу многие летели, не покупая билетов. По данным Государственного таможенного комитета, которые, несомненно, являются неполными, челноки ввезли в страну в 1997 году товаров на сумму около одного миллиарда долларов и весом 188 тысяч тонн⁴. Почти несомненно, что не менее 30% всего этого ввоза пришлось на Москву. Больше всего продукции было ввезено из Турции, за ней шли Китай, Объединенные Арабские Эмираты, Южная Корея и Польша.

Финансовый кризис августа 1998 года и девальвация рубля нанесли большой удар по всей этой почти стихийной импортной торговле. Многие челноки забросили свой прежний бизнес, который был для них способом выживания. Другие изменили схемы, методы и масштабы торговли. Импортные товары и сегодня заполняют тысячи небольших магазинов на промтоварных рынках Москвы и у станций метро. Москва и сегодня продолжает ввозить неоправданно большое количество продовольственных товаров из-за границы. Однако доля товаров отечественного производства в 2000—2004 годах постоянно росла.

Структура и формы торговли в Москве отражают достаточно четко те виды и направления социального расслоения среди жителей города, которые характерны для нынешнего московского муниципального капитализма. Специалисты по маркетингу подсчитали, что в московской семье, где ее главный кормилец зарабатывает не более 100 долларов в месяц (а таких семей в Москве еще много), все ее доходы идут на самое необходимое: хлеб, мо-

локо, яйца, дешевые овощи, недорогую одежду. Эти люди ищут товары подешевле, не отказываясь от сигарет, пива и водки, но в малых количествах. Это уровень, к которому больше всего подходит слово «нищета». На таком уровне живет и большая часть одиноких пенсионеров.

Если доходы семьи из трех человек составляют около 200 долларов в месяц, то члены такой семьи кроме еды покупают, хотя и не так часто, новые вещи — в первую очередь на недорогих вещевых рынках. Мясо и фрукты бывают в такой семье далеко не каждый день. Это уровень, к которому подходит слово «бедность». Общее число бедных и нищих составляет в Москве не менее 30—35% жителей города. Для этих людей любой дополнительный заработок очень важен, и они много работают на своих загородных участках, если, конечно, такие участки у них есть.

Если глава семьи из трех-четырех человек зарабатывает около 300 долларов в месяц, а кто-то другой из членов семьи также имеет небольшой доход или получает пенсию, то такая семья обращает внимание и на качество товаров, а не только на цену. Покупки делаются и в магазинах посуды, электробытовых товаров, иногда даже в книжных магазинах и газетных киосках. Люди экономят, но не бедствуют. Таких людей определяют как «малообеспеченные», и их численность составляет 25—30% от общего населения Москвы.

Именно для бедных и малообеспеченных москвичей в 2001-2004 годах начали создаваться сети относительно больших магазинов, но с более низкими ценами: «Копейка», «Пятерочка», «Дикси». Магазины создаются внутри жилых кварталов, чтобы к ним можно было дойти без проблем за пять-семь минут. В Москве работает сегодня около 500 таких магазинов, и их услугами, согласно данным торговой статистики, пользуется около 65% населения⁵.

Самый активный покупатель — это москвич, который зарабатывает от 500 до 800 долларов в месяц. Такой человек — главный клиент больших московских магазинов из торговых сетей «Перекресток», «Седьмой континент», «Столица», «Ашан» и других. Это «средний класс», и его численность составляет в Москве не более 30% самостоятельного населения. Однако при планировании торговли московские власти рассчитывают на увеличение

этой категории жителей до 40% в ближайшие несколько лет. Для торговли не имеет большого значения, что многие москвичи получают немалую часть своего заработка из источников, которые официально не учитываются. Сама торговля создает такие источники в своем теневом секторе, общие размеры которого никто точно не знает.

Примерно 15% из общего числа работающих москвичей статистика относит к хорошо обеспеченным людям. Это верхняя часть среднего класса или нижняя часть «богатого» слоя. Это люди, которые зарабатывают больше одной тысячи долларов в месяц. Они без труда могут позволить себе покупку автомашины и отпуск с семьей на недорогом курорте за границей. По-настоящему богатых людей, доходы которых превышают десять тысяч долларов в месяц, в Москве немного — не более 2%. Считается, что число таких людей растет, хотя и медленно.

В общем московском товарообороте на долю продуктов питания приходится около 45%. Однако если исключить из этих оценок «богатых» и «хорошо обеспеченных», то у всех других москвичей на первом месте в структуре потребительских расходов остаются продукты питания. Около 40% продуктов питания приобретается на недорогих рынках. 55% продуктов москвичи покупают в магазинах крупных торговых сетей и в специализированных магазинах. Только 5% продуктов приобретается в небольших магазинах и на лотках возле метро или на ближайшем углу. На втором месте по расходам в Москве — траты на одежду, на третьем — покупка бытовых приборов и телевизоров. Дальше идут мебель, автомашины и недвижимость. Обилие товаров и магазинов в Москве создает не только новые рабочие места, но и мощные дополнительные стимулы для поисков работы и заработка.

После финансового краха 1998 года продажа импортных товаров в системе московской торговли существенно уменьшилась в пользу отечественных товаров. Однако в это же время увеличились иностранные инвестиции в торговую отрасль, которая оказалась наиболее привлекательной для инвесторов из-за рубежа. По данным Департамента финансов города Москвы, вложения иностранных инвесторов в торговую отрасль Москвы существенно возросли как раз в 2003 году и составили 8,8 млрд долларов⁶. Большинство крупных торговых сетей в Москве принадлежит россий-

скому капиталу. Но велика здесь и доля иностранного капитала. Магазины сети «Рамстор» принадлежат турецкому капиталу. Универсамы сети «СПАР» созданы международной компанией из Голландии. Французская компания создает магазины-гиганты «Ашан», немецкая компания создает универсамы сети «Метро АГ» и большую сеть мелкооптовой торговли «Кэш энд Кэрри». Торговые дома и супермаркеты в Москве создали даже китайцы, и эти торговые предприятия являются первыми в истории российско-китайских отношений объектами инвестиций Китая на территории России. О работе в Москве большого количества китайских и вьетнамских челноков знают все москвичи. Челноков из Москвы в Китае осталось очень мало. Московское правительство поощряет эти вложения, в том числе и для здоровой конкуренции. В последние несколько лет расширили свое присутствие на московском потребительском рынке шведские, финские, швейцарские и итальянские фирмы. Очень многие иностранные фирмы, начиная свою работу в Москве, затем распространяют ее и на другие крупные города России.

В 90-е годы большая часть товарооборота в Москве осуществлялась через рынки: продуктовые, вещевые, смешанные и специальные — строительные материалы, товары для дома, автозапчасти, радиотовары, поддержанные автомобили и т. д. Небольшие рынки возникли почти во всех жилых кварталах Москвы; на окраинах города создавались большие оптовые и мелкооптовые рынки, в тесной связи с которыми работали тысячи мелких магазинчиков и ларьков по всей столице. В этой торговле по преимуществу царила стихия. Это был по большей части теневой бизнес с большой долей криминала. Контроль за большей частью рыночной торговли осуществлялся нелегально, в том числе и через национальные кланы: в торговле овощами преобладали азербайджанцы, некоторые рынки контролировались грузинами или чеченцами. Московское правительство могло частично контролировать эту стихийно сложившуюся систему торговли только через органы МВД.

Еще в начале 2000 года правительство Москвы начало более энергично осуществлять работу по наведению порядка, реорганизации и сокращению стихийной рыночной торговли. Огромные рынки были выведены с территории стадионов: из Лужни-

ков, со стадионов «Динамо», «Олимпийский» и др. Некоторые рынки были просто закрыты. Из 240 рынков, которые имелись в Москве в 2000 году, было закрыто к концу 2003 года 105. Главными формальными основаниями для ликвидации этих рынков были санитарные и противопожарные требования, которые везде нарушались. Из оставшихся 135 рынков 95 были реконструированы и модернизированы; все остальные будут реконструированы в ближайшие три года — до конца 2007 года. Рыночная торговля в Москве будет сохранена, и число рынков будет значительно большим, чем в 1990 году. Крытые или даже двухэтажные продуктовые рынки будут работать по всей Москве — в удобных для населения местах. Владельцы таких рынков будут обязаны предоставлять не менее 10% мест для производителей из Подмоскovie и соседних с Москвой областей. В основном для этой категории продавцов будут проводиться в десятках жилых кварталов «рынки выходного дня»; такую форму рыночной торговли придумал еще в 1986 году Борис Ельцин. Будет восстановлен и знаменитый Центральный рынок на Цветном бульваре, который предполагается отдать в распоряжение фермеров из Московской и соседних областей. В каждом административном округе Москвы будут открыты свободные вещевые рынки, на которых все желающие, не оплачивая торговое место, смогут продавать или покупать поношенные вещи. Первая из таких больших барахолок уже начала работать в Северо-Восточном округе Москвы.

Власти Москвы усиливают контроль и за мелкорозничной торговлей на улицах города. Только в начале 2004 года Юрий Лужков подписал на этот счет несколько постановлений. В одном месте запрещается размещать более десяти торговых палаток. Исключение сделано лишь для зон отдыха и пешеходных улиц, а также для праздничных дней и мест проведения массовых мероприятий. Без государственной регистрации и без контрольно-кассового аппарата будет разрешено торговать только огородникам и дачникам — как москвичам, так и жителям Московской области. По официальным данным, рыночная и мелкорозничная торговля составляют в Москве около 30% всего столичного товарооборота. Реальные цифры, несомненно, выше, так как именно в этих секторах осуществляется большая часть теневой торгов-

ли — в том числе и самодельной водкой, пиратской видеопродукцией и др. Общий объем нелегальной торговли в Москве, которая проходит мимо учета и мимо бюджета, неизвестен. Московские власти считают, однако, что этот вид торговли в последние два-три года существенно сократился и составляет не более 20% от учитываемого товарооборота⁷.

Анализ или даже простое описание разных видов и форм московской торговли интересны и для исследователя-профессионала, и для публициста, и для работников московского правительства, и для простого жителя Москвы. Однако для пожилых москвичей или, напротив, для молодых родителей после проблем, связанных с покупками продуктов питания, наибольший интерес составляет положение дел на рынке лекарств.

Аптеки в Москве, да и во всей России, в наименьшей степени были затронуты в 90-е годы процессами приватизации и даже либерализации цен. Эта сфера была слишком болезненной для населения. И хотя наши «реформаторы» очень быстро лишили пожилых людей страны всех их сбережений, они не решились сразу же отменить и многие виды бесплатной медицинской помощи. Большая часть московских аптек перешла в начале 90-х годов в собственность правительства Москвы. Это муниципальная собственность. Большая часть муниципальных аптек не являются коммерческими предприятиями, они входят в ассоциацию некоммерческих аптечных учреждений и работают с убытком, который покрывается за счет бюджета города. Часть лекарств продается с разного рода скидками, многие лекарства выдаются ветеранам и инвалидам по рецептам, но бесплатно.

Однако еще в начале 90-х годов в Москве начали появляться частные аптеки, в которых продавались или разного рода «народные» средства, или импортные лекарства. Московское правительство поощряло создание таких аптек, и число их быстро росло, как и их оборот. В Москве к концу 2003 года количество муниципальных и частных аптек определялось соотношением 41:59⁸. Продажа даже очень дорогих импортных лекарств оказалась весьма прибыльным делом. В коммерческой торговле лекарствами также возобладали торговые сети. Самая разветвленная из них — «36,6». Эта цифра символизирует здоровье, и эта сеть является лидером российского и московского аптечного рынка.

Еще одна сеть аптек — «Доктор Столетов». Еще одна сеть — «Чудо-доктор». Из Москвы эти сети распространяются и на другие города. Но из Санкт-Петербурга в Москву пришли аптеки из сети «Натур продукт». Большая часть импортных лекарств слишком дороги для 70% жителей Москвы. Их покупают, как правило, люди из среднего класса, которые не экономят ни на питании, ни на лекарствах. На ином уровне эта проблема существует и в самых благополучных западных странах. Медицина существует уже несколько тысячелетий, и поэтому разного рода лекарства имеются, вероятно, от всех заболеваний. Однако чем эффективнее тот или иной лекарственный препарат, тем он, как правило, дороже. Другое несоответствие состоит в том, что наибольшая потребность в лекарствах возникает у старых людей, у людей с серьезными заболеваниями и у молодых родителей, то есть у тех людей, которые в составе населения не относятся к категории «состоятельных». Чем дольше та или иная страна живет в условиях развитой цивилизации, тем большую часть в ее населении составляют старые люди, которые получают пенсию. Это создает серьезные проблемы даже для такой богатой страны, как США. Лекарственные препараты не могут распределяться только на коммерческих принципах. Известно, например, что только одна инъекция современного эффективного противоопухолевого препарата стоит не менее полутора тысяч долларов. Но только один курс лечения требует десятков инъекций. Страховая медицина бессильна перед такими ценами. В московском Онкологическом центре на Каширском шоссе лечение даже самых тяжелых больных проводится бесплатно. Но этот центр мало продвинулся вперед в последние десять лет из-за недостатка средств.

По данным компании RMBC, которая специализируется на фармацевтическом консалтинге, в российской провинции общее потребление лекарств оценивалось в 2003 году в 16,5 доллара в год на душу населения. В Москве эта цифра много больше — 39,5 доллара в год. В странах Евросоюза — 220 долларов в год, в США — 300 долларов, но в Японии — 400 долларов в год на одного жителя⁹.

В 2003 году Россия потратила на лекарства около 5 миллиардов долларов, а Великобритания — более 50 миллиардов долларов. Это различие объясняется тремя причинами. Российский по-

требитель лекарств, как правило, беден, и он предпочитает отечественные препараты, которые относительно дешевы. Но и рынок лекарств остается еще недостаточно развитым, как и фармацевтическое производство в стране. Предложение лекарств и в Москве, и по всей России меньше, чем спрос. По мнению экспертов, продажа лекарств в Москве в 2003 году увеличилась на 15% и будет расти в ближайшие годы. Однако производство отечественных лекарств росло в 2000-2004 годах только на 5-6% в год. Импорт лекарств увеличивался в эти же годы более быстрыми темпами.

Международные фармацевтические компании с интересом и вниманием наблюдают за ростом российского рынка лекарств. В России работают и наращивают производство десять отечественных компаний по производству лекарств с объемом производства от 30 до 150 миллионов долларов. Однако в последние десять лет Россия не смогла создать ни одного нового собственного лекарства. А между тем по числу врачей на 10 тысяч граждан Россия и сегодня находится впереди большинства стран мира. Это идет от социализма. Но многие врачи, как известно, бедствуют, хотя и меньше, чем учителя. Неудивительно, что реальная помощь больным и старым людям и в России, и в Москве совершенно недостаточна.

УПАДОК ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В МОСКВЕ

В то время как торговля в Москве в последние пять лет росла как бизнес, как сфера занятости и как источник доходов и для предпринимателей, и для городского бюджета, в промышленном производстве Москвы не преодолен кризис, а состояние многих отраслей промышленности нельзя оценить иначе, как упадок. В 90-е годы потерпели банкротство и прекратили существование сотни достаточно крупных предприятий Москвы. Сотни других, и также достаточно крупных предприятий, держались на плаву с большим трудом, используя по преимуществу не основное производство, а разного рода вспомогательные производства или же просто сдавая в аренду часть своих офисов и производственных площадей. Лишь меньшая часть промышленных предприятий

Москвы, созданных и работавших в городе до 1991 года, сумели сохранить уровень производства, близкий к дореформенным временам. Из известных всей стране крупных московских предприятий, особенно в машиностроительной отрасли, успеха в десятилетие 1992—2001 годы не добился никто. В эти же десять лет в Москве возникло лишь небольшое число по преимуществу малых и средних промышленных предприятий, которые можно было бы считать успешными. Точного учета состояния промышленности Москвы в 90-е годы не проводилось, так как в начале 90-х годов были фактически разрушены все прежние формы планирования, управления и учета промышленного производства. По приблизительным оценкам экспертов, в 1994 году промышленные предприятия Москвы производили не более 20% от объема промышленного производства 1990 года. В 1996 году объем промышленного производства в Москве составил 28% от уровня 1990 года. В такой традиционно московской отрасли, как машиностроение, уровень 1996 года составлял всего 7% от уровня 1990 года¹⁰. Относительно меньшим было падение только в пищевой промышленности: здесь производство в 1996 году составило 60% от уровня 1990 года. В 10 и более раз упало в Москве производство станков, одежды и обуви, часов, даже военной техники. Почти прекратилось производство автомашин. Медленный рост промышленного производства начался в Москве лишь в 1999—2000 годах, он продолжился в 2001-2003 годах. Однако даже на конец 2003 года уровень производства промышленной продукции в столице не достиг и 50% от уровня 1990 года. Доля промышленности в ВВП Москвы составляла в 2000 году лишь 14,6% против 20% в 1990 году.

Когда Юрий Лужков говорил в сентябре 1997 года об успешном развитии московского промышленного производства, он сравнивал цифры и показатели 1996-1997 годов с данными за 1994-1995 годы. Но это было еще движение вверх из пропасти, в которую упала в начале 1990-х годов вся российская экономика.

Упадку промышленного производства в Москве способствовало много факторов. Просчеты либеральных реформаторов и бездумная приватизация предприятий 1992-1993 годов, несомненно, одна из главных причин глубокого кризиса московской промышленности. Либерализация цен и гиперинфляция, про-

должавшаяся больше трех лет, лишили сбережений не только граждан Москвы и России, но обесценила оборотные средства и банковские счета всех предприятий. Известно, что после Отечественной войны в декабре 1947 года в СССР была проведена денежная реформа, при которой наличные деньги граждан менялись на новые купюры в соотношении 10:1. Накопления граждан СССР в сберкассах были пересчитаны в соотношении 3:1. Однако денежные средства предприятий, учреждений и организаций пересчитывались в соотношении 1:1. Финансовая «реформа» 1998 года, как и финансовая катастрофа 1998 года, затронула как рядовых граждан, так и предприятия страны.

Обвальная либерализация внешней торговли и массированный импорт в Россию дешевых потребительских товаров из западных стран привели к остановке и крушению многие московские предприятия легкой и пищевой промышленности. Общий мировой процесс перехода целых отраслей промышленности из стран Европы и Северной Америки в страны Юго-Восточной Азии и Китай захватил в 90-е годы и Россию. Так, например, в Москве потерпело ущерб производство радиоаппаратуры, электроники, телевизоров, магнитофонов, часов, многих видов бытовой техники. Ликвидация Совета экономической взаимопомощи, а затем и ликвидация СССР оборвали многие прежние связи и производственную кооперацию. Были утрачены обширные рынки сбыта московской продукции. Но и Москва перестала закупать белорусские грузовики, венгерские автобусы, узбекский хлопок, украинские трубы, грузинское вино.

С ликвидацией отраслевых министерств СССР многие крупные предприятия Москвы лишились как заказов, так и управления. Их прежний собственник — Советское государство — исчез, а его формальный наследник — правительство Российской Федерации не знало, как распорядиться свалившимися на него новой ответственностью и обязанностями. Огромные производственные мощности, персонал предприятий оказались «бесхозным имуществом». При этом вскрылось множество скрытых ранее дефектов в самом размещении производительных сил на территории Союза. Очень большое число промышленных предприятий создавалось в Москве и ближнем Подмоскowie не потому, что это было лучше для производства, для дела или для самой Москвы.

Нет, так было удобнее и проще для министерств и ведомств, для начальства, и чиновники, и ученые, и крупные технические специалисты, которым поручалось создать новое производство, просто не хотели покидать свои удобные квартиры в столице. Москва оказалась чрезмерно перегруженной крупными предприятиями и не могла держаться в волнах рыночной стихии.

Конечно, в Москве было много предприятий, которые были нужны и полезны для города, или таких, которые наиболее целесообразно было расположить именно в Москве. Но по логике командно-административной системы эти предприятия становились не только «головными» для своей отрасли или подотрасли, но и единственными на всю страну. Эти предприятия-монополисты снабжали своими товарами всю страну, хотя было бы логичнее и выгоднее иметь сходные предприятия во всех крупных региональных центрах. Почему именно в Москве должен был располагаться самый крупный в стране гвоздильный завод?

Сам по себе рост и развитие Москвы как столицы СССР и России создавал многие сложности для города с точки зрения размещения в нем промышленных предприятий. Еще до революции многие создаваемые в Москве заводы и фабрики располагались на окраинах Москвы или за чертой городам. Так в XIX веке район за речкой Пресней стал одним из самых крупных в Москве промышленных районов, где были созданы текстильные фабрики и многие другие предприятия. На другой окраине Москвы в годы первой мировой войны был построен автомобильный завод, ныне известный как ЗИЛ. Однако в 30-е годы Москва начала быстро расти и расширяться, и ее рабочие окраины становились частью самого города и его жилой застройки. В конце 30-х годов и после войны новые промышленные районы появились за пределами новых границ города. В районе нынешнего метро «Аэропорт» был построен крупный по тем временам московский аэропорт, который принимал самолеты со всего Союза и выполнял многие из тех функций, которые сегодня выполняет аэропорт Шереметьево. И на северных и на южных окраинах Москвы были созданы крупные оборонные предприятия, и некоторые из них строились под землей; это была работа главным образом для узников ГУЛАГа. Крупные ракетные производства, конструкторские бюро и НИИ располагались в районе нынешней

станции метро «Сокол». Лесная зона в 10—12 километрах северо-западнее «Сокола» стала местом размещения крупных исследовательских центров и предприятий в новой только начавшей создаваться промышленности по производству атомного оружия. Но город развивался в 50—70-е годы еще быстрее, и сегодня ракетное производство, научные центры этой отрасли, а также Курчатовский атомный центр с его реакторами оказались внутри большой жилой застройки. Весной 1989 года во время избирательной кампании по выборам народных депутатов СССР я познакомился с работой многих предприятий, расположенных в Хорошевском (Ворошиловском) районе Москвы. Было интересно побывать на заводе медицинского оборудования и на швейной фабрике. Но еще более интересным было знакомство с большими предприятиями атомной отрасли и с большим заводом по производству танков, который располагался на площади в несколько десятков гектаров и работал в треть своей мощности. Здесь ждали решений правительства о конверсии предприятия.

Промышленная политика московского правительства сложилась не сразу. В структуре правительства Москвы в начале 90-х годов просто не было необходимых для проведения такой политики органов власти и управления. Городские власти отвечали в прежние годы главным образом за состояние и развитие местной промышленности. Под присмотром властей Москвы работали хлебопекарные заводы, часть мясокомбинатов и других предприятий пищевой отрасли, разного рода ремонтные мастерские и предприятия бытового обслуживания. Большинство крупных предприятий города находилось под управлением союзных министерств. Даже Совет Министров РСФСР практически не контролировал промышленное производство в Москве и особенно те производства, которые считались секретными. Невозможно описать все те сложные и трудные ситуации, которые возникали в советском оборонном комплексе после распада СССР. Многие из этих предприятий остановили свое производство, так как у них не было заказов. Хаос и неразбериха царили и в других отраслях: в автомобильной и химической промышленности, в лесоперерабатывающей промышленности и в текстильном производстве, в производстве строительных материалов и шарикоподшипников. Беспорядочная и практически бесплатная приватизация час-

ти московской промышленности только запутывала дело. Помню, что в самом конце 1992 года даже мне предложили купить в Москве за несколько тысяч долларов фабрику по производству овсяных хлопьев или геркулеса. Я отказался и, может быть, напрасно.

И московское правительство, и мэр города Юрий Лужков взялись за решение многих проблем московской промышленности весьма энергично. Но разобраться во всем и наладить работу бесчисленного числа разнообразных производств было невозможно и за 5—6 лет. Первое, что сделала мэрия, известно; она остановила беспорядочную приватизацию по схемам Анатолия Чубайса или Ларисы Пияшевой. Приватизация не была прекращена, но ее масштабы и условия были решительно изменены. Московские власти приняли на свой баланс множество предприятий, оказавшихся бесхозными. С другой стороны, в структуре московского правительства стали создаваться новые отделы и департаменты по науке и промышленной политике. В 1996 году правительство Москвы выделило промышленную политику как отдельное направление проводимой им социально-экономической политики. Приходилось действовать самостоятельно, автономно и чаще всего без должной координации с правительством всей Российской Федерации. Юрий Лужков понимал, что свертывание деятельности крупных и высокотехнологичных московских заводов может привести к утрате позиций России в ряду высокоразвитых стран мира. Но были и другие соображения. Нарушение работы крупных предприятий могло привести к появлению в столице сотен тысяч безработных, к созданию в Москве зоны повышенной социальной напряженности и политического недовольства. Недалеко было и до конфликтов.

У правительства Москвы не было достаточных средств для перестройки отраслей промышленности и крупных предприятий, которые не входили в систему муниципальной собственности. Но московские власти активно поддерживали инициативу самих предприятий и частных предпринимателей, которые стремились переломить ситуацию. Правительство Москвы широко предоставляло разного рода льгот как важным для города отраслям промышленности, так и отдельным предприятиям. Речь шла о льготах по налогу на землю, на прибыль, на имущество, да-

же о небольших кредитах. Только в 1998 году в расходной части бюджета Москвы появилась отдельная строчка о финансировании мероприятий по поддержке промышленности. На эти цели удалось выделить в 1998 году только около 800 миллионов рублей¹¹. В первую очередь Москва помогала, естественно, тем отраслям производства, которые работали непосредственно на нужды города, например пищевой промышленности или производству строительных материалов и строительного оборудования.

Необходимо было просто провести учет и оценку общего состояния всей московской промышленности, которой занимались в прошлом десятки разного рода министерств и ведомств, и не всегда согласованно. Даже приблизительные оценки показывали, что в Москве имелось на середину 90-х годов более десяти тысяч предприятий всех отраслей производства, которые занимали территорию 20 тысяч гектаров. В пределах МКАД это было примерно 25% всей территории столицы. И здесь были самые различные производства: от крайне отсталых и полузаброшенных предприятий и целых промышленных зон до суперсовременных производств, лишь недавно оборудованных самой лучшей советской и зарубежной техникой. О помощи и поддержке просили все.

В то время как промышленность Москвы переживала упадок, число разного рода финансовых учреждений в столице быстро росло. На начало 1998 года в Москве работало более 1800 банков, главным образом средних и малых. Многие считали это важным признаком прогресса рыночной экономики и успехом концепций монетаризма. Но некоторые эксперты из московской мэрии считали это бурное банкостроительство нездоровым явлением. Финансовый крах 17 августа 1998 года нанес тяжелый удар по всем финансовым учреждениям Москвы и России. Но неожиданно для многих дефолт и девальвация дали хороший импульс развитию отечественной промышленности. Нарыв лопнул, и организм начал медленно выздоравливать. Уже в 1999 году промышленность Москвы дала прирост 14,1% к уровню 1998 года. В 2000 году этот прирост составил 14,5%, в 2001 году — 7,5%. В 2002 году московская промышленность выросла еще на 10%¹². В 2003 году прирост производства, по предварительным данным, составил 14%. Это выше общероссийских показателей. Однако говорить о преодолении упадка производства еще рано.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В МОСКВЕ

Московское правительство не управляет конкретными предприятиями и не вмешивается в работу разного рода объединений, холдингов и отраслей производства. Однако московские власти проводят определенную промышленную политику, главным образом через специальный Департамент науки и промышленной политики г. Москвы.

Промышленная политика московского правительства предполагает восстановление и развитие многих, но далеко не всех отраслей промышленного производства. «Мы по праву гордимся московской промышленностью и ее вкладом в экономику страны, — заявлял Юрий Лужков, формулируя некоторые принципы промышленной политики в столице. — Но времени прошло много, условия в стране и в мире изменились. Сегодня московская промышленность во многом устарела и морально, и физически. Нет прежней потребности во многих предприятиях. Город разросся по численности населения и по территории. Три четверти современной Москвы построены после Великой Отечественной войны. Три четверти! Крупные заводы, которые раньше были на окраинах и за городом, оказались по нынешним меркам почти в центре столицы. Совершенно иначе в этих условиях смотрится и угроза техногенных катастроф. Эту важнейшую для города часть проблемы я бы сформулировал так: как провести реиндустриализацию Москвы. Мы не собираемся отказываться от промышленности. Но, развивая и реконструируя ее, мы должны исходить уже из современных требований к защите окружающей среды, к надежности всех систем, исключаяющей техногенные катастрофы. Это тоже элементы социальной стабильности»¹³.

Некоторые из либеральных экономистов шли, однако, дальше Ю. Лужкова, выступая с предложениями о полной деиндустриализации Москвы. Эти люди заявляли, что размещение на территории Москвы промышленных предприятий, которые работают не столько на нужды самой Москвы, сколько на нужды всей России, нерационально. В Москве, по их мнению, должны остаться научные учреждения и вузы, предприятия пищевой промышленности и по обслуживанию и ремонту техники. Но такие крупные

предприятия, как ЗИЛ, АЗЛК, «Динамо», «Красный подшипник», «Трехгорная мануфактура», «Красный пролетарий», а тем более предприятия оборонно-промышленного комплекса, надо из Москвы убирать. Иными словами, эти предприятия надо было бы просто ликвидировать, так как перенести подобного рода производства куда-либо за Волгу или за Урал невозможно. Сегодня в России не 1941 год, когда самое масштабное в истории перебазирование промышленных предприятий на восток производилось вместе с их производственным персоналом.

Ни мэрия, ни Юрий Лужков с такими предложениями как с предложениями стратегического характера согласиться не могли. Большинство крупных московских предприятий заслуженно считались в СССР лучшими в своей отрасли. Некоторые из них и сейчас сохранили свою конкурентоспособность. Так, например, продукция знаменитого Московского вертолетного завода им. Миля (МВЗ) поставлялась все последние годы на экспорт в десятки стран мира и на многие миллиарды долларов. Большим спросом пользуется продукция Московского судостроительного и судоремонтного завода (МССЗ), единственного в России судостроительного предприятия, которое выпускает и комфортабельные теплоходы, и боевые патрульные катера. Ликвидация таких предприятий могла бы нанести большой ущерб не только Москве, но и всей России. А между тем еще в 1993 году была сделана попытка или ликвидировать Московский вертолетный завод, или продать 60% его акций одной из иностранных фирм, зарегистрированных в США. Городу трудно жить и работать без современной промышленности. Почти все крупные города мира исторически возникли как центры торговли и производства. Москва должна оставаться центром наиболее технологичной и наукоемкой промышленности, и ее предприятия должны быть рассчитаны на выпуск, как выражался Ю. Лужков, «финишной» продукции. В Москве на сегодня работают 460 предприятий ОПК, а также 38 головных компаний, созданных в ОПК интегрированных структур. Это треть всего ОПК России¹⁴. В апреле 2004 года именно в Москве, в Экспоцентре на Краснопресненской набережной, состоялся V Международный форум «Высокие технологии XXI века». На этом форуме были широко представлены предприятия Москвы, а также всего Центрального федерального

округа. Все это, однако, не означает, что промышленный комплекс Москвы не нуждается в разумной реорганизации.

Некоторые густонаселенные районы Москвы оказались перегруженными по части промышленного производства, и такую ситуацию надо менять. Некоторые заводы можно «уплотнить»; им нарезали когда-то московскую землю слишком щедро. Часть заводов и фабрик следует перенести из центра города или из густонаселенных районов в специальные промзоны. Предприятия с вредным или опасным производством надо перенести подальше от Москвы. И только отдельные нерентабельные и не подлежащие модернизации предприятия можно, вероятно, ликвидировать. Так, например, при строительстве Третьего транспортного кольца, особенно на развязках и пересечениях, оказалось необходимым снести строения 14 предприятий, в том числе завода игрушек «Орленок», механосборочного завода, научно-производственного объединения «Спектр», машиностроительного завода «Рассвет», конструкторского бюро «Родина» и др. Во всех случаях город выплачивал владельцам предприятий необходимую компенсацию или помогал построить новые корпуса на новом месте. Такая же работа проводилась при расчистке территории для строительства нового центра Москвы — «Москва-Сити». При московском правительстве была создана специальная комиссия по перебазированию, реформированию и ликвидации предприятий и организаций, которую возглавляет один из первых вице-премьеров Владимир Ресин. При комиссии работает специальное главное управление — МЦОРТ, или Московский центр освоения резервных территорий. Такой контроль властей стал необходим, так как стало известно о случаях несанкционированного захвата крупными частными компаниями заводских территорий — или с помощью искусственного банкротства, или с помощью покупки контрольного пакета акций. Это было так называемое «недружественное поглощение», так как речь шла не о помощи уже существующему производству, а о его ликвидации. Оказалось, что в Москве уже исчезли некоторые небольшие заводы, расположенные в хорошем месте, а на их территории уже возведены современные офисы. Такая судьба постигла завод по производству валенок, который стоял почти в центре города на берегу Москвы-реки, а также один из кожевенных заводов.

В центральных районах столицы с 1999 по 2003 год исчезло около 20 заводов легкой промышленности. Еще несколько десятков предприятий прекратили прежнее производство и сдают свои площади в аренду. Это был неизбежный процесс, но он не должен происходить бесконтрольно и стихийно. В декабре 2003 года Юрий Лужков подписал постановление о реализации проекта «Пром-Сити Москва». На окраинах всех административных округов столицы, кроме Центрального, будут созданы достаточно большие специализированные промышленные зоны. Как правило, они будут созданы за пределами МКАД, но на территориях, принадлежащих Москве. Четыре таких зоны — Восточное Дегунино, Моложаниново, Щербинка и Южное Бутово — должны быть созданы уже до конца 2006 года. В первую очередь будут переводиться предприятия из центральных районов Москвы. Предполагается, что в одну из промзон будут переводиться по преимуществу химические заводы, в другую — предприятия ОПК, в третью — производство электроники. У Москвы будут свои «пивные», «колбасные» и «кожевенные» окраины. Будут перемещаться и многие НИИ со своими подсобными и опытными заводами. Каждое такое перемещение потребует специального изучения. Общее требование, о котором не раз говорил и Юрий Лужков, что при перемещении должно происходить переоборудование, а то и полная модернизация производства. Перенос предприятия должен сопровождаться техническим прогрессом и давать прибавку городскому бюджету. По предварительным расчетам, уже первая волна перемещений потребует расхода не менее 10 миллиардов долларов, часть из которых дадут сами предприятия. Но от использования освободившихся земель Москва, по тем же расчетам, может получить 15 миллиардов долларов. Игра стоит свеч, и работа в этом направлении идет все активнее. К перемене прописки уже готовятся Московский завод авиационных двигателей, Братеевская птицефабрика, Московский ткацко-отделочный комбинат, завод «Метромаш», завод «Реалпласт» и другие. Конечно, возникают разные проблемы. Не слишком рады предложению о переезде пивовары Бадаевского завода, который был построен еще в 1875 году и который многие считают памятником московской культуры. Фабрика «Трехгорная мануфактура» была основана еще в 1799 году, она работает

и сегодня в полную силу, здесь есть прядильное, ткацкое, отделочное и швейное отделение, собственные магазины. Фабрику не закрывали ни в годы революции, ни в годы войны. Но сегодня эта фабрика расположена рядом с Белым домом, Хаммеровским центром, жилыми домами и посольством США. 1200 человек, главным образом женщин, производят ткани, постельное белье, занавеси, фартуки, банные полотенца и др. На перевод такого предприятия нужно немало времени и средств.

В целом промышленный комплекс Москвы работает в начале XXI века достаточно эффективно. Более 70% предприятий города дали в 2003 году прибыль. В налоговых поступлениях в бюджет доля промышленности и науки составляет около 30%. В цехах московских промышленных предприятий занято более 600 тысяч человек, а это 13,5% от всего работавшего населения столицы. Однако около 20% московских промышленных предприятий продолжают работать с убытком или просто стоят. Едва ли не самые большие проблемы в этой связи возникли с двумя московскими автозаводами: Московским автомобильным заводом имени Лихачева (ЗИЛ) и Московским автомобильным заводом имени Ленинского комсомола (АЗЛК, или «Москвич»),

О СУДЬБЕ МОСКОВСКИХ АВТОМОБИЛЬНЫХ ЗАВОДОВ

Из всех технических и научных нововведений XX века автомобиль оказал наибольшее влияние на образ жизни людей во всех частях мира, кроме Африки. На втором месте по влиянию на образ жизни людей находится телефон, и лишь после них идут телевизор, самолет и компьютер. По мнению многих экспертов, эффективный технический прогресс в крупных странах невозможен без организации собственного автомобильного производства. Неудивительно, что именно в этой отрасли происходит сегодня самая острая международная конкуренция. Для развитых стран нефть нужна не сама по себе, а как исходный продукт для производства сжигаемого в автомобилях бензина.

В России имеется более десяти автомобильных заводов — по производству как грузовых, так и легковых автомашин. Самый

крупный автомобильный завод по производству грузовых и по преимуществу большегрузных автомашин «КамАЗ» находится в городе Набережные Челны в Татарии. Этот завод преодолел кризис и упадок первой половины 90-х годов и наращивает производство, поставляя свои машины и по всей России, и в страны СНГ, и в страны дальнего зарубежья. Именно на машинах «КамАЗ» российские водители вот уже пять раз подряд побеждали на самой трудной автомобильной гонке по семнадцатитысячекилометровому маршруту Париж—Дакар. Российский рынок легковых автомобилей удовлетворяется в основном за счет работы автомобильного завода в г. Тольятти — «АвтоВАЗ», генеральным директором которого вот уже 16 лет работает Владимир Каданников. Только 2% акций «АвтоВАЗа» принадлежит государству, 8% Внешторгбанку, 53% топ-менеджерам компании, еще около 16% работникам самого предприятия. Такое распределение собственности дает «АвтоВАЗу» немалую прочность. В 2001 году «АвтоВАЗ» выпустил 767 тысяч машин. В 2002 году производство здесь сократилось на 8,5% — до 703 тысяч машин. В 2003 году завод выпустил 699,9 тысяч машин¹⁵.

Все остальные российские автозаводы выпустили в 2003 году немногим более 300 тысяч легковых автомашин. Конкуренция очень велика, и в общем объеме продаж доля российских автопроизводителей снизилась в 2003 году с 63 до 60%. В то же время поднялась продажа в России как подержанных, так и новых иномарок, а также иномарок российской сборки. Лидируют в этом импорте японские автомашины¹⁶.

Я привел эти данные, чтобы показать, насколько сложным остается положение всей российской автомобильной промышленности. К сожалению, московские автомобильные заводы ЗИЛ и АЗЛК не являются на сегодня примером ни прогресса, ни успеха.

ЗИЛ, как уже говорилось выше, был сначала приватизирован, а потом выкуплен московским правительством и является теперь собственностью города. Это огромный завод, занимающий территорию 330 гектаров и дававший когда-то работу более чем 100 тысячам человек. В лучшие свои годы ЗИЛ выпускал около 200 тысяч грузовых автомашин в год. Он также изготавливал

холодильники, бронетранспортеры, легковые автомобили ручной сборки для высших руководителей страны. Кризис завода начался еще во второй половине 80-х годов и обострился в 1991—1993 годах. «Нужен ли Москве ЗИЛ?», «Слишком дорогой памятник светлой дороге в коммунизм», «И разрушать жалко, и содержать разорение» — так писали о ЗИЛе некоторые газеты еще в конце 90-х годов. Юрий Лужков связал с судьбой ЗИЛа собственную репутацию, он проводил здесь в 1996-1997 годах еженедельные оперативные совещания, выполняя роль второго директора. Мэр Москвы добился размещения на ЗИЛе госзаказа на грузовые автомобили для армии и сельского хозяйства. Он даже подписал распоряжение, согласно которому хозяйственным службам Москвы запретили покупать технику иностранного производства, за исключением случаев, когда на АМО «ЗИЛ» не производятся аналоги. Завод начал восстанавливаться, но крайне медленно. Даже в 2000—2001 годах завод выпускал в основном запасные части и шасси и всего несколько тысяч грузовых автомобилей, главным образом 3-тонный «Бычок». Огромное предприятие работало в убыток, хотя спрос на грузовые машины грузоподъемностью от 2 до 8 тонн был очень велик. Такого рода средние грузовики не производят в других городах России, а иностранные модели стоят на порядок дороже.

Завод терял не только время, но и кадры. Разные комиссии изучали положение дел на ЗИЛе. Казалось, у завода есть все для успешной работы. Его цеха оснащены вполне современным и по большей части дорогим западным оборудованием, изготовленным специально для ЗИЛа. На заводе есть современная научная база, а также все вспомогательные производства. От других автозаводов ЗИЛ отличался наличием полного цикла производства. Для своих машин здесь могут делать все — от литья и штамповки до стендов по обкатке готовых автомобилей. Но и в 2002 году ЗИЛ выпустил всего 12 тысяч грузовых машин, он продолжал работать всего на 10—12% своих возможностей. А между тем прямо или косвенно с работой ЗИЛа связана деятельность еще нескольких сотен российских предприятий, в том числе и в Москве. В конце 2002 года было принято решение полностью заменить все управление. На ЗИЛ пришла новая команда управленцев во главе с Константином Лаптевым, который прежде работал на ГА-

Зе и КамАЗе и считался опытным антикризисным менеджером. Ситуация на заводе начала меняться. Прирост производства в 2003 году составил 11%. Завод выпустил в этом году 13 274 автомобиля¹⁷. Была принята новая стратегия по развитию завода и превращению его в более современное, более компактное, более гибкое и экологически чистое предприятие. Предполагается увеличить производство грузовых автомашин на ЗИЛе уже в ближайшие три-четыре года до 100 тысяч в год. Кроме цехов самого автомобильного производства у ЗИЛа есть много других активов, для управления которыми была создана Московская автомобильная компания (МАК), которая в свою очередь стала частью Центра инвестиционных проектов и программ (ЦИПП). Основным акционером ЦИПП стал российско-австрийский бизнесмен Григорий Лучанский. Планов и программ у ЦИПП и МАК много. Один из главных — это строительство большого офиса для размещения в нем 7—8 тысяч предприятий малого и среднего бизнеса. Предполагается создание своеобразного инкубатора для малого и среднего бизнеса площадью один миллион кв. метров. В решении на этот счет московского правительства этот центр именуется городским технопарком «Ногатино-ЗИЛ». По объемам это здание будет больше, чем Пентагон, который считался до сих пор самым крупным по площади зданием в мире. Предполагается осуществлять взаимовыгодную кооперацию ЗИЛа и автомобильных заводов в Восточной Европе, создать на зилевской территории самый крупный в России дилерский центр по продаже машин всех фирм, а также центров по обслуживанию и страхованию машин и т. п. Но все это пока еще лишь проекты, и их можно оценить позже. Во всяком случае у работников самого ЗИЛа и у всех тех, кто чем-то связан с этим крупнейшим и старейшим в России автомобильным заводом, появилась и надежда, и перспектива. Гораздо хуже обстояли до сих пор дела у АЗЛК.

Московский Автомобильный завод имени Ленинского комсомола — АЗЛК, а позднее ОАО «Москвич», был построен и пущен в начале 30-х годов. Новый автомобильный завод в Тольятти помогала строить и налаживать в 60-е годы итальянская фирма «Фиат». В это же время на АЗЛК с помощью французской фирмы «Рено» было налажено массовое производство автомашин

«Москвич». Еще в 70—80-е годы примерно при одинаковой стоимости «Жигули» считалась лучшей машиной, чем «Москвич». Однако при остром дефиците на легковые машины очереди на покупку образовывались и на «Москвич». Появились любители именно этой машины, и у них были свои доводы. Реформы начала 90-х годов открыли российский рынок для сотен тысяч подержанных иностранных моделей. Волжский автомобильный завод сумел преодолеть кризис и продолжал выпускать все новые и новые модели недорогих машин. Однако московский АЗЛК не сумел изменить ни формы собственности и управления, ни модели. Завод не получал никакой помощи и от правительства Российской Федерации, которому принадлежало 61% акций этого предприятия. Уже в 1992—1994 годах завод почти не работал. А между тем еще недавно этот завод, занимающий территорию 100 гектаров, выпускал около 100 тысяч машин в год, обеспечивая работой более 15 тысяч рабочих и служащих.

Хотя завод «Москвич» не был передан в муниципальную собственность и его формальным собственником оставалось российское Министерство государственного имущества, московское правительство всячески старалось помочь предприятию. Не сам мэр, но вице-мэр Валерий Шанцев выполнял здесь в 1996-1997 годах роль второго директора, проводя еженедельные оперативные совещания в административном корпусе завода. Предложения отдельных политиков и даже деятелей правительства, вроде Ильи Клебанова, о ликвидации завода отвергались и работниками завода, и мэрией Москвы. Изучение рынка показывало, что и в условиях 1996—1997 годов ежедневно не менее 50 тысяч человек готовы были купить машину «Москвич» по ее прежней цене и в прежнем виде. Кроме того, в стране еще бегало по дорогам более трех миллионов «Москвичей», для которых нужно было выпускать запасные части. Между тем завод уже имел необходимую инфраструктуру, крепкие здания цехов, много хорошего оборудования. Не были потеряны и все кадры. У АЗЛК уже имелись очень большие долги, в том числе и по заработной плате. Но при поддержке мэрии и самого Лужкова удалось получить кредиты, и завод начал осваивать сразу несколько новых моделей и серий автомобилей: «Святогор», «Иван Калита», «Юрий Долгорукий», «Князь Владимир». Это было не слишком удачное рекламное решение. Автомобилям обычно дают название

или основателя компании (Форд, Мерседес и др.), или нейтральные названия. «Юрий Долгорукий» — это название для большого корабля, а не для серийной легковой машины. Производство шло трудно, прибылей не было. Финансовая катастрофа 1998 года смешала заводу все планы, и его долги возросли. Из-за упорства московских властей завод все же не был остановлен, и в 1999 году из его ворот вышло 30,1 тысячи автомобилей. Но в 2000 году их количество сократилось до 5,5 тысячи. В 2001 году завод произвел и продал всего одну тысячу автомобилей из своей «княжеской» серии. В марте 2002 года заводской конвейер остановился. Электроснабжение ОАО «Москвич» было отключено за долги. Ворота завода были наглухо закрыты, и в 2003 году здесь работало и получало небольшую зарплату около 200 человек, которые следили за музеем завода, оборудованием и объектами жизнеобеспечения. «Есть в столице завод-призрак, — писала в начале 2004 года одна из газет. — Выбитые стекла, темные мрачные цеха, дырявая кровля, пришедшее в негодность и разворованное оборудование. И это “великолепие” занимает 100 гектаров совсем не дешевой московской земли. А ведь когда-то этот автозавод считался флагманом автомобилестроения и более чем за 70-летнюю историю выпустил десятки миллионов автомобилей — воистину народных “Москвичей”»¹⁸.

Правительство Москвы было согласно принять ОАО «Москвич» под свою юрисдикцию, но без его долгов, самым большим из которых был долг федеральному правительству — около 800 миллионов долларов. Москве завод был должен около 70 миллионов долларов, «Мосэнерго» еще 30 миллионов долларов, и 10 миллионов долларов составляли долги по зарплате. Предложения Юрия Лужкова были просты — завод должен пройти процедуру банкротства и, очистившись от долгов, перейти в муниципальную собственность.

Только в самом конце января 2004 года арбитражный суд признал наконец ОАО «Москвич» банкротом. На срок в 1,5 года сюда назначено новое управление во главе с Александром Комаровым. К концу весны 2004 года была налажена только хорошая охрана заводских цехов. Завод готов продать или сдать в аренду часть своего имущества — Дворец культуры, пионерский лагерь, заводскую поликлинику, а также часть своей территории. С со-

гласия совета кредиторов завод готов приступить к изготовлению запасных частей для владельцев ранее выпущенных заводом машин. Обсуждается проект выпуска машин на основе улучшенной версии «АЗЛК-2141». Но главное — это поиск стратегического инвестора. Интерес к проекту восстановления «Москвича» проявили разные компании — от самарского объединения 40 разнопрофильных предприятий автопрома «СОК» до ЦИППа Григория Лучанского. Были какие-то надежды даже на германский «Фольксваген». Но всех пугают слишком большие долги завода. Прежде чем получить какую-то прибыль, нужно вложить в проект совместного предприятия не менее 2 миллиардов долларов. Тем не менее шанс есть, так как общее экономическое положение в России улучшается и спрос на машины класса или типа «Москвич» растет.

Один из параллельных проектов по возрождению автозавода — это создание на его площадях совместного с французскими автомобилистами производства. Во Франции имеется немало специалистов, которые работали раньше на «Москвиче», знают этот завод и готовы включиться в работу. Еще в 2001 году в одном из главных корпусов умирающего автомобильного гиганта расположилось на правах аренды совместное предприятие московского правительства и французского автомобильного концерна Renault. Это СП «Автофрамос». Оно производит в Москве сборку французских легковых автомашин «Рено» по тем же схемам, по которым «Форд» собирает свои автомашины во Всеволожске, «БМВ» — в Калининграде, а «Хендэ» — в Таганроге. Все эти заводы вместе собирают и продают в России всего около 40 тысяч автомашин. Однако каждая большая страна хотела бы не просто собирать у себя иностранные модели, но производить собственный автомобиль. Тем не менее французская фирма ведет разработку новой модели «Реган», или «Х-90», для российских потребителей по цене от 7 до 12 тысяч долларов. Французы обещают вложить в проект 360 миллионов долларов и наладить выпуск 60—70 тысяч машин в год. Летом 2004 года работа по расширению совместного предприятия «Автофрамос» шла уже полным ходом. Проводилось оснащение нового предприятия оборудованием, набор и обучение персонала, отладка технологий. Опытную партию машин «Реган» намечено изготовить уже осенью

2004 года, а летом предполагается начать и серийное производство с перспективой довести его до 120 тысяч машин в год. Конечно, это будет французский автомобиль, который фирма Renault намерена собирать и продавать также в Румынии, Иране, Марокко, даже в Колумбии. Может быть, на нынешней территории АЗЛК появятся через три-четыре года даже два успешных автомобильных завода?

ТЕКСТИЛЬНАЯ И ПИЩЕВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ МОСКВЫ

Судьба, текстильной промышленности Москвы, которая потерпела в годы «либеральных» реформ наибольший урон, и пищевой промышленности города, которая, напротив, получила в эти же годы невиданное ранее развитие, весьма показательна.

До Октябрьской революции текстильная промышленность была основой экономики Москвы. В годы советской власти эта отрасль уступила первое место машиностроению, но продолжала давать вместе с другими отраслями легкой промышленности не менее четверти всей продукции реального сектора. В 2003 году эксперты определяли долю текстильной промышленности в ВВП Москвы не более чем 2%. Список закрывшихся или ликвидированных предприятий в этой отрасли превышает список тех, что сохранились и продолжают относительно успешно работать.

Крушению московской текстильной промышленности было много причин. В советских условиях швейная и текстильная промышленность была частью планово-распределительной экономики и не боялась конкуренции, от которой ее тщательно оберегали. Швейная промышленность была ориентирована на относительно дешевое, но массовое производство по одним и тем же стандартам и на крупных предприятиях. Это было массовое производство, которое почти не нуждалось в рекламе. Разные предприятия и разные виды продукции имели свою долю на рынках сбыта. Продажа и распределение изготовленных изделий производились через специализированные магазины почти автоматически. Крупные предприятия были не слишком поворотливы и меняли свои модели не чаще чем раз в год. Неудивительно,

что именно текстильные предприятия оказались в самом трудном положении, когда в Москву хлынул поток относительно недорогих изделий турецкого, китайского и вьетнамского производства, доставляемых главным образом челноками. Не могли конкурировать московские текстильщики и с более дорогой одеждой, поступающей в новые московские магазины из западных стран. Многие текстильные предприятия в Москве закрылись еще в 1992—1996 годах. Те, что с трудом остались на плаву, смогли выжить главным образом на производстве спецодежды, заказов от армии и других силовых структур, а также поставляя на рынок более простые изделия — полотенца, простыни, занавески и т. п.

Большие трудности для всей текстильной промышленности в России возникли и из-за распада СССР. Узбекистан или Туркмения уже не хотели поставлять свой хлопок России по прежним ценам, они ориентировались теперь на более высокие цены мирового рынка и на получение валюты, а не подверженных быстрому обесцениванию рублей. Упадок наблюдался в 90-е годы и в такой отрасли сельского хозяйства, как льноводство. Далеко не сразу удавалось освоить и новые виды тканей, а тем более создать свои школы моделей, какую-то свою «московскую» моду. В отрасли не было профессиональных менеджеров. Финансовый крах в августе 1998 года нанес сильный удар всем видам импорта, и московская текстильная промышленность получила передышку. Но перелома не произошло. Небольшой рост в легкой промышленности Москвы происходил только в 2000 году, но в 2001—2003 годах производство в этом секторе снова стало падать на 5—8% в год. В московской торговле в 2003 году доля отечественной текстильной продукции составляла всего 10%. Доминируют импортные товары по большей части из стран Юго-Восточной Азии¹⁹.

Фабрики и заводы, а также все крупные комбинаты в легкой промышленности находились в собственности государства. Они управлялись большим Министерством легкой промышленности, а большая часть прибыли, которую давала эта отрасль, переходила на нужды других министерств, в том числе и в оборонную промышленность. Но в начале 90-х годов не было уже ни министерства, ни прибыли. Либералы-реформаторы полагали, что все проблемы отрасли должна решить приватизация. Она начала

проводиться очень активно, но по схемам Чубайса. Почти на всех текстильных предприятиях Москвы акционирование проводилось по «второму» варианту. В этом случае контрольный пакет акций переходил бесплатно коллективу предприятия. Остальные акции можно было приобрести недорого — в том числе и за ваучеры. В этом случае коллектив мог влиять как на состав администрации, так и на использование будущих прибылей. Но при этом затруднялась разного рода модернизация, а тем более сокращение штатов. Но что-то надо было делать, когда и прибылей у текстильных фабрик никаких не имелось, и заработная плата упала до 2—3 тысяч рублей в месяц и выдавалась чаще всего не вовремя. Фирменные магазины пустовали, и их начали Продавать. Были проданы даже такие известные магазины, как «Кузнецкий мост» и «Сретенка», которые все же занимались промышленным дизайном. Исчез в волнах приватизации даже Центральный НИИ трикотажной промышленности. Многие работники текстильной отрасли перешли в другие отрасли, немалое число текстильщиц просто ушло на пенсию. Акции родных в прошлые годы предприятий превратились для этих, как правило, немолодых женщин в простые бумажки. А между тем в Москве расширялось строительство, развивалась торговля, другие отрасли, открывались новые офисы, в том числе и иностранных компаний. Неудивительно, что в условиях рыночной экономики у многих бизнесменов появился соблазн получить через скупку акций неэффективных предприятий легкой промышленности доступ к их крепким корпусам и территории. Да и у бывших работников текстильных фабрик не было никакого резона держать у себя полученные много лет назад акции, когда за них предлагали немалые по сравнению с пенсиями деньги. Нарушения закона здесь не было. Продавали свои акции даже директора разного рода швейных, трикотажных, текстильных, кожевенных и галантерейных предприятий. А что им было делать? Только в 2002 и 2003 годах в Москве были скуплены контрольные пакеты, а то и все 100% акций у многих предприятий легкой промышленности. Московское правительство вмешалось лишь по некоторым подобного рода сделкам, когда речь шла об известных в стране предприятиях. Так была защищена от «недружественного захвата» Московская тонкосуконная фабрика им. Петра Алексеева.

Но никто не стал защищать чулочную фабрику «Бауманец» или кожевенный завод «Галант».

На этом непростом рынке, однако, отличились некоторые частные предприниматели, которые сумели создать хорошее трикотажное и прядильно-ткацкое производство, а также сеть специальных магазинов в Москве. Наибольшего успеха достиг умерший в 2001 году Александр Паникин, создавший еще в 90-е годы успешно работавшую компанию «Панинтер». Он сумел создать свою узнаваемую марку (бренд), привлечь талантливых модельеров, наладить рекламу и т. д. На предприятиях «Панинтера» работало в 2000-2001 годах около 1500 работников, которые получали зарплату около 10 тысяч рублей в месяц. В обувной промышленности Москвы отличился Торговый дом «Белка», который не только создал сеть специальных магазинов и торговых точек, но и организовал производство мужской обуви на купленных этой фирмой фабриках. Глава этой фирмы Андрей Бережной сумел наладить рекламу и в трудной конкуренции с дорогим импортом из Италии и дешевым импортом из Китая начинает выходить в лидеры российской обувной индустрии²⁰.

Пищевая промышленность Москвы демонстрировала в 2000—2004 годах высокие темпы роста и устойчивый характер развития. Эта отрасль давала работу более чем 200 тысячам москвичей, главным образом женщинам, и здесь практически не было дефицита рабочих кадров. В пищевой отрасли высокий уровень оплаты труда — в среднем около 400 долларов в месяц. Пищевая промышленность Москвы намного превысила уровень 1990 года и продолжает наращивать производство своей продукции. Причин успеха отрасли несколько, и мы укажем лишь некоторые из них.

Питание — это, конечно же, главная потребность человека, он должен есть два-три раза в день, и при любой нужде первый товар, к которому обращается житель большого города, — это продукты питания. Люди среднего достатка или даже очень богатые люди могут увеличить свое потребление пищи в калориях, но ненамного. Но они будут предъявлять повышенный спрос к качеству пищи, т. е. обращаться опять-таки к продукции пищевой промышленности. На продукты питания приходится почти половина всего торгового оборота в Москве, и разнообра-

зие товаров на прилавках растет, как растет и пищевая промышленность.

В СССР государство старалось контролировать и обеспечивать продажу населению наиболее «социально важных» продуктов — хлеба, муки, сахара, соли, овощей, недорогой колбасы, молока, яиц, масла и круп. Уже о фруктах государство заботилось меньше. Многие из этих продуктов продавались с убытком, и бюджет возмещал свои потери продажей водки, пива и сигарет, так как монопольное положение государства позволило назначать здесь высокие цены. Но о переработке продуктов питания должны были заботиться сами хозяйки на своих кухнях. Даже производство пельменей и сосисок рассматривалось как достижение, а магазины кулинарных изделий были большой редкостью даже в самых густонаселенных районах города. Майонез, сырокопченую колбасу и сотни других продуктов пищевой промышленности надо было не покупать, а «доставать». Неудивительно, что переход от административно-командной к рыночной экономике, и это показали еще годы нэпа, начинается с развития частной и коллективной инициативы именно в сфере продуктов питания. Здесь сразу же возникают такие стимулы и возможности, которые в других отраслях образуются и развиваются не так быстро.

В пищевой промышленности самая быстрая оборачиваемость средств, и здесь можно начать самостоятельный бизнес с гораздо меньшего уровня наличных средств, чем в других отраслях. Я знаю семью бизнесменов, которые преуспели, начав свой бизнес с продажи пирожков собственного изготовления на Ленинградском и Ярославском вокзалах.

Нашествие импортных товаров наблюдалось в начала 90-х годов и на московском рынке продуктов питания. Но это была также хорошая школа и для начинающих московских бизнесменов, и для сложившихся еще с горбачевских времен кооперативов, и для крупных государственных и муниципальных комбинатов и объединений. Получило свой урок и российское сельское хозяйство. Западные фирмы реализовали в России большое количество своих, нередко залежалых, товаров, но они в любом случае не могли бы прокормить такую огромную страну, как Россия. Уже во второй половине 90-х годов отечественные производите-

ли начали теснить импортную продукцию, а после кризиса 1998 года отечественный пищевой сектор уже прочно лидировал и на российском, и на московском рынке продуктов питания. Так, например, на обширном молочном рынке доля иностранных фирм в 2003 году составляла всего 5,3% в физическом выражении и 11,8% по стоимости. Несмотря на рост цен, прирост розничных продаж молочной продукции по объемам составил в 2003 году почти 10%²¹. «Это наш рынок», — замечал по этому поводу автор одной из статей, посвященных продаже молочных продуктов в Москве и в России.

Мясо поступает в Москву и из российских регионов, и из стран Европы, и из стран Северной и Южной Америки. Однако почти вся переработка происходит на московских мясокомбинатах, крупнейших в стране. Самым крупным из них считается Черкизовский мясоперерабатывающий комбинат, который включает в свой состав не только мясоперерабатывающие заводы, но и несколько совхозов в Московской и других областях. На Черкизовском комбинате работало более 10 тысяч человек; и в 2000—2003 годах этот комбинат производил только колбасных изделий более 10 тысяч тонн в месяц. Каждый месяц комбинат отправляет в торговую сеть по несколько тысяч тонн мясных полуфабрикатов и еще больше мясных консервов. Несколько меньше мясных продуктов производил Бусиновский мясокомбинат, за ним по объемам производства шел Микояновский мясокомбинат.

Весьма жесткая конкуренция между иностранными и отечественными фирмами идет и на рынке кондитерской продукции. Массированный импорт шоколадных изделий из Западной Европы и США в Россию прекратился после 1998 года. Нет и прежней навязчивой рекламы разного рода «Сникерсов» или «Марсов». Однако многие предприятия кондитерской промышленности Москвы, которые выпускают привычные и любимые жителями города марки конфет и шоколада, попали под контроль западного и, в частности, немецкого капитала. Крупнейшие в мире американские и японские корпорации доминируют в России на рынке табачной продукции, а скандинавские фирмы, как можно судить, производят большую часть потребляемого в Москве пива. Однако на рынке крепких алкогольных напитков большую часть производства контролируют такие отечественные предприятия,

как завод «Кристалл» и некоторые другие. Оживленная конкуренция идет в Москве и в сфере общественного питания, где представлены, кажется, национальные кухни всех стран мира. В то время как доля машиностроения и легкой промышленности в общем объеме продукции московской промышленности упала за последние 13 лет во много раз, доля пищевой промышленности в общих объемах промышленного производства возросла в эти же годы с 15 до 30%²². Пищевая промышленность, таким образом, кормит Москву и в прямом и в переносном смысле слова.

МАЛЫЙ БИЗНЕС В МОСКВЕ

Малый бизнес в Москве настолько многолик и многообразен, что было бы невозможно в кратком очерке рассмотреть даже главные его проблемы и заботы. В московском правительстве считают поддержку малого бизнеса одной из своих главных задач. Мэрия Москвы издает даже специальную еженедельную газету для малого бизнеса — «Деловая Москва». В составе московского правительства есть специальный Департамент поддержки и развития малого предпринимательства г. Москвы. Существует Московский фонд поддержки малого предпринимательства. Регулярно проводятся совещания и встречи руководства города с теми или иными представителями малого бизнеса. Однако было бы опрометчиво считать, что власти города сделали уже все возможное для его развития.

Государственная статистика относит к малому бизнесу такие предприятия розничной торговли и бытовых услуг, в которых занято менее 30 человек. В строительстве, промышленности и на транспорте к малому бизнесу относятся предприятия с численностью сотрудников до 50 человек. Во всех остальных отраслях и видах деятельности малым считается предприятие, на котором занято менее 50 человек. По московским законам малые предприниматели, в бизнесе которых занято менее 15 человек, могут работать «без образования юридического лица». Таких действительно малых предпринимателей в Москве около половины. Остальные должны иметь «юридическое лицо». По официальной московской статистике, на начало 2002 года в Москве устойчиво

работали 187 тысяч малых предприятий, на которых трудилось более 1 млн 850 тысяч человек. Большинство этих предприятий работало «без образования юридического лица»²³. С учетом семейного коэффициента, который в Москве близок к 2,5, можно сделать вывод, что более 4 миллионов жителей Москвы живет за счет средств, заработанных в малом бизнесе. Сами статистики считают эти данные заниженными, так как они не учитывают теневое хозяйство, а также предприятий, которые по формальным признакам не относятся к субъектам малого предпринимательства, хотя по сути являются таковыми. В общем объеме ВВП малый бизнес и в Москве, и в России занимает меньший удельный вес, чем в Европе и США. В СССР создавались в первую очередь крупные и сверхкрупные предприятия, и малый бизнес у нас делает, по существу, только первые шаги. Однако социальная роль малого бизнеса в столице очень велика. Именно этот сектор избавил Москву от безработицы, когда еще в первой половине 1990-х годов крупные предприятия, НИИ, а также множество учреждений разного типа или остановили свою работу, или сократили свою численность на 30—50%. Считается, что не менее 36% налоговых поступлений в бюджет города обеспечивает именно малый бизнес. Это хорошо для правительства Москвы, но плохо для малого бизнеса, который считает московские налоги слишком большими. Льготы по налогам на малый бизнес в Москве гораздо меньше подобных льгот в странах Европы, в Японии и особенно в США. Есть предложения освободить в России малый бизнес на десять лет от всех налогов. Но такие предложения пока еще даже не рассматриваются.

По идее и по природе малый бизнес работает в таких сферах, в которых крупному бизнесу работать невыгодно или куда он еще не пришел из-за своей меньшей оперативности. Большинство предприятий малого бизнеса работает в Москве в розничной торговле и в сфере услуг. Более 20 тысяч малых предприятий работают в Москве в строительстве, они выполняют множество субподрядных работ, могут построить в ближнем Подмосковье дом или дачу. Малый бизнес быстро осваивает сферу ЖКХ. Каждый новый жилой дом в Москве получает множество предложений, связанных с устройством быта новоселов. Пошивочные ателье, пекарни, производство других продуктов питания, ремонт мебели

или бытовой техники — все это сфера главным образом московского малого бизнеса. Небольшие рестораны и кафе, частная медицинская помощь, оформление виз и разрешений, туризм — все это также занятие главным образом для малых предпринимательских групп. Считается, что в Москве более 10 тысяч малых предприятий работают в сфере науки и научного обслуживания. Речь идет главным образом о людях, которые работают над внедрением в жизнь каких-то изобретений, инноваций, новых приборов, новых технологий. В самых различных НИИ, на крупных предприятиях возникают независимые творческие группы, которые разрабатывают новую игру, новую игрушку, новый велосипед, удобный и небольшой лазерный прибор, новую технику для осуществления операций в хирургии и т. п. К этой же части малого бизнеса следует отнести и сотни малых издательств, возникших в Москве. В офисах таких издательств в одной-двух комнатах работает четыре-пять человек, есть несколько надомников, автомашина и склад. Очень многие малые предприятия заняты небольшими грузоперевозками, о частных такси я уже не говорю, так как большая часть таких частников работает без всякой регистрации и не попадает ни в какую статистику. Небольшое число малых предприятий работает в сфере страхования и финансов.

Мотивы, по которым сотни тысяч людей в Москве стремились или стремятся создать свой самостоятельный бизнес, различны. Начало современному малому бизнесу было положено еще в 1987—1988 годах, когда было законодательно оформлено разрешение не только на индивидуальную трудовую деятельность, но и на создание разного рода кооперативов в сфере торговли и общественного питания. Некоторые люди в эти годы только легализовали и несколько расширили свой ранее теневой бизнес, другие окунулись в этот мир собственного бизнеса впервые. Для большинства это диктовалось желанием заработать больше, чем на советской службе, расширить свои возможности и свою степень свободы. У других обнаружился не только интерес, но и способности к предпринимательству. «Шоковая терапия» толкнула в малый бизнес сотни тысяч, а по всей стране и миллионы людей, у которых было стремление просто выжить в трудных условиях и прокормить семью. Почти никто не думал о «первоначальном накоплении». Ситуация была слишком не-

стабильна и непредсказуема, чтобы думать о будущем — даже на три-четыре года вперед. Что еще могло гнать молодого и сильного человека в магазины и на вещевые рынки Китая, а пожилую женщину стоять при любой погоде у выхода со станции метро с двадцатью пачками сигарет?

Август 1998 года обрушил многие виды челночного бизнеса, но открыл некоторые новые возможности для других форм малого предпринимательства. Многие недавние челноки вернулись на прежнюю работу, но многие остались в бизнесе. Вещевой рынок, мелкая торговля, посредничество — все это сохранилось в Москве и в 1999-2000 годах. Если исключить из числа занятых в этом секторе азербайджанцев, китайцев, вьетнамцев, афганцев, грузин, молдаван, цыган, которые все вместе составляли, по экспертным оценкам, лишь 30—40%, то для большинства других продавцов мотивы их работы на рынке были главным образом не предпринимательские, а потребительские. Людям нужно было просто обеспечить себя и свою семью; в ряде случаев они копили деньги на покупку машины или квартиры. Для этих людей был характерен воспитанный еще в советские годы пассивный тип поведения. Но возникло и меньшинство, наверное, в 10-15%, которое теперь уже занималось предпринимательством серьезно, намереваясь создать какой-то свой бизнес, свое дело. Как правило, это были мужчины 35—45 лет, которые имели высшее образование, умели пользоваться компьютером (а позже и Интернетом). Они в 80-е годы не были связаны с торговлей в СССР, но теперь накопили в этом деле немалый опыт и имели некоторые важные для них связи. Они начинали выступать теперь уже не как продавцы, а как организаторы небольшого торгового предприятия. Если надо, они включались и в производство. Их торговля включала уже другой набор товаров: инструмент, оборудование, строительные материалы, импортные автомобили и запасные части. Они делали заказы на производство оригинальных моделей обуви и одежды уже не на турецких, а на российских предприятиях. Эти люди вели тщательную бухгалтерию, рассчитывали издержки и доходы. У них уже был и оборотный капитал, но в пределах 50—100 тысяч долларов, реже — от 100 до 200 тысяч долларов. Эти люди способны идти и на предпринимательский риск, хотя в современных московских условиях возможности проиграть для малого

предпринимательства все еще очень велики. Это тяжелая школа, и она создает другие характеры, чем те, которые создавала советская эпоха. Один из профессиональных аудиторов в области малого бизнеса Андрей Слышкин писал, что в малом предпринимательстве «есть классический бизнес, для которого зарабатывание денег — это самоцель, и в этом случае бизнесмен и контролирующие органы — равные противники. Но есть и бизнес социальный, когда человек занимается бизнесом, чтобы содержать свою семью и заработать на средненькую автомашину»²⁴. Это верно лишь отчасти. На самом деле мотивов для занятия бизнесом больше, и стремление не только заработать деньги, но и создать свое дело, решая вопросы максимально добросовестно и профессионально, — это очень важный стимул и для тех, кто держит на строительном рынке магазин со специальным оборудованием, и для тех, кто наладил небольшой цех для изготовления хороших тортов и пирожных.

Москва предоставляет для малого предпринимательства больше возможностей, чем другие города, но часто просто потому, что в Москве выше, чем в других местах, платежеспособный спрос. Трудности и здесь велики, а произвол чиновников, трудности оформления, взятки — все эти проблемы малого предпринимательства остро стоят и в столице. Только в 2002-2003 годах в Москве стала разрабатываться и внедряться система «одного окна», которая призвана упростить и ускорить выдачу лицензий и разрешений на открытие небольших предприятий. Предполагается, что начинающий предприниматель будет подавать заявку и все документы только в одно учреждение, предпочтительнее всего в налоговое ведомство. Все остальные разрешения будет после этого оформлять и получать для данного бизнесмена само налоговое ведомство. Такая система «одного окна» проходит пока экспериментальную проработку.

Еще одна проблема для малого бизнеса — это высокая арендная плата за офисы, торговые площади и оклады. Считается, что цена аренды в 150 долларов за кв. метр в год — это уже слишком высокая цена для малого бизнеса. На тех площадях, которые принадлежат самой мэрии, ставки аренды невелики. В 2002 году город получал от сдаваемой малому бизнесу площади в среднем 27 долларов за метр. В 2003 году Департамент по имущественным отно-

шениям и аренде поднял эти ставки до 40 долларов, что вызвало повышение арендных ставок и во всех других структурах и нанесло немалый ущерб малым предприятиям. Юрий Лужков осудил такую практику своего департамента, пообещав применить к нему «лекарство от вздутия». В 2004 году ставки муниципальной аренды упали до 30 долларов. Однако очень многие начинающие предприниматели выступают не в качестве первичных арендаторов, а в качестве субарендаторов, и все эти выплаты тормозят развитие и расширение их бизнеса. Они с интересом ждут осуществления таких проектов, как Гиперинкубатор для малого бизнеса, который предполагается создать на территории ЗИЛа. Но это пока еще только проект. В Москве есть очень много возможностей для развития малого предпринимательства, которые, к сожалению, еще не используются в должной мере.

ЗЕЛЕНОГРАД. ЭЛЕКТРОННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Опутанная идеологическими догмами, большая и централизованная, но неповоротливая советская экономика не распознала вовремя возможности и значение информационных компьютерных технологий, кибернетики и электроники. Отдельные достижения этой отрасли использовались в системе ВПК и в космических разработках, но за плотно закрытыми дверями. Лидерство в этой области захватили, как известно, Соединенные Штаты. Массовое изготовление современных компьютеров и всей электроники сумела кроме США наладить и Япония. Собственную индустрию по производству компьютеров и информационных технологий сумел достаточно быстро создать и Китай. На более позднем этапе в разработку программ и новых схем применения информационных технологий, в работу Интернета активно включились Индия и Израиль.

Советский Союз начал эту работу позже других. Но первоначальные масштабы и замысли были значительны. Определились и центры по разработке советской электронной промышленности. Было решено начать производство первых советских компьютеров в Армении, которая была бедна ресурсами, имела не-

значительную территорию, но обладала, подобно Израилю, большими интеллектуальными возможностями. Второй центр электроники начал создаваться поближе к Москве, в городе Зеленограде. Этот город начал создаваться в 60-е годы не просто как город-спутник, но и как новый административный округ самой Москвы. Именно здесь было решено строить первые в стране учебные и научные институты электронной техники.

Экономический и хозяйственный кризис конца 80-х — начала 90-х годов затронул, естественно, и неокрепшую еще советскую, а потом российскую электронную индустрию. К середине 90-х годов большая часть предприятий, НИИ и других учреждений Зеленограда вошли в АФК «Система», о которой я писал в первой главе. Научные центры Зеленограда стали важной частью московской муниципальной собственности. Однако надо было позаботиться не только об управлении, но и об уровне науки, технологии и производства. Существенно отставая в разработке и производстве всех новых видов электронной и информационной техники, наша страна продолжала нуждаться в освоении этой техники, в ее усовершенствовании и применении. Компьютерные технологии внедряются сегодня во все виды управления, и это порождает нужду в разработке специальных программ, в наладке и ремонте, в защите информационных сетей, в переводе всей этой новой техники на русский язык как в прямом, так и в переносном смысле слова.

В России и сегодня сохранились сильные математические школы и центры, у нас в стране достаточно высокий уровень приборостроения и, в частности, по использованию и применению многих видов лазеров. В разных отраслях у нас работают хорошие группы инженеров и программистов. Но все эти направления работы требуют координации, подготовки кадров и научно-технологических разработок, центром которых и стал Зеленоград.

Мировое разделение труда пошло в последние двадцать лет так глубоко, что некоторые страны могут обеспечивать специальным оборудованием и приборами все другие страны, которым в данном случае нет нужды создавать собственное производство. Япония не производит крупных гражданских, а тем более военных самолетов. Но Япония производит лучшую в мире телевизионную аппаратуру и фотоаппараты, которые получили распрост-

ранение во всех крупных странах, включая и Россию. Некоторые из известных немецких корпораций, работавших в области радиотехники, вынуждены были закрыть свои предприятия, не выдержав конкуренции с Японией. Другие немецкие и европейские корпорации, работающие в области электроники, перенесли часть своего производства в Китай и страны Юго-Восточной Азии, т. е. в регионы с более дешевой рабочей силой. Рабочая сила в России также не является дорогой, а в развитии науки наша страна отстает от США и Западной Европы, но не от стран Восточной и Юго-Восточной Азии. Советские ученые сделали немало крупных открытий в микроэлектронике, и некоторые из этих ученых были удостоены за свои достижения Нобелевских премий. Однако практическое применение и использование эти открытия получили в западных, а не российских разработках. В Зеленограде уже работают много НИИ, конструкторских бюро, высших учебных заведений и предприятий электронной отрасли. Об этом свидетельствуют даже названия этих предприятий и НИИ: завод «Микрон», завод «Элион», заводы «Квант» и «Элак», концерн «Научный центр», НИИ точного машиностроения, «Ангстрем-40», АО «Мобильные телесистемы» и т. п. Основные прибыли АФК «Система» получает от контроля за московской телефонной системой, а также за мобильными телефонными системами, которые в последние годы получили в Москве и во всей России быстрое развитие. Как раз в 2003 году число абонентов сотовой телефонной связи сначала сравнялось, а потом и превысило количество абонентов фиксированной связи. Только на покупку мобильных телефонов российские граждане истратили в 2003 году 2,4 миллиарда долларов. Еще больше денег ушло на оплату разговоров по мобильной связи. Но доходы от телефонных систем нужно использовать и на развитие всех других систем электронной и информационной техники и технологии. В Зеленограде возникло множество мелких предприятий и групп, которые работают над внедрением систем автоматического управления на крупных предприятиях всех регионов России. Без сложных электронных систем управления не может работать сегодня ни одно крупное предприятие, а это создает спрос на услуги инженеров и ученых Зеленограда. Так, например, небольшое объединение «Акваавтоматика» вот уже десять лет раз-

рабатывает в Зеленограде системы автоматизированного управления водоснабжением, в том числе и для такого огромного предприятия, как «Мосводоканал». Предприятия Зеленограда по некоторым направлениям вступили в кооперацию с западными фирмами. В настоящее время и власти Москвы, и власти Зеленограда, и руководство АФК «Система» ставят стратегическую цель — реально сформировать в Зеленограде федеральный центр в области микроэлектроники и электроники, телекоммуникаций и связи, всех информационных технологий. Здесь планируется построить новые производственные и лабораторные корпуса. Работы впереди много, но в области мировой науки и мировой техники московская электронная промышленность — это еще не самый передний фронт.

НЕФТЯНОЙ БИЗНЕС В МОСКВЕ

Ни в Москве, ни в Московской области нефти нет, но Москва является самым крупным потребителем всех видов топлива, которые получают путем перегонки из нефти. В первую очередь это, конечно, бензин. Самые крупные потребители бензина — это многочисленные автозаправочные станции, которых на конец 2003 года в Москве было 820. Внутренние цены на бензин, керосин, дизельное топливо и мазут в России ниже, чем на мировом рынке, и они регулируются государством. Тем не менее рентабельность московских АЗС составляла в последние годы не менее 25-30%, и за этот рынок еще с начала 90-х годов шла весьма ожесточенная борьба. Одними из крупных потребителей топлива в стране являются и все московские аэропорты, гражданские и военные.

Московский топливный рынок еще к концу 90-х годов был разделен по сферам влияния между восемью главными компаниями, которые являются и главными нефтедобывающими компаниями в России. Однако к концу 2003 года 14% московских АЗС принадлежало Московской нефтяной компании (МНК), которая не является добывающей и контрольный пакет акций которой принадлежит Москве. Московскому правительству принадлежит и контрольный пакет акций крупного нефтеперерабатывающего завода, расположенного в Капотне, на юго-востоке города. Круп-

ные пакеты акций этого московского НПЗ находятся в руках «Сибнефти» и «Татнефти», которые главным образом и поставляют на этот завод сырую нефть. Завод в Капотне перерабатывает за год более 10 миллионов тонн нефти, но он удовлетворяет столицу в топливе только на 50%. Остальную часть топлива Москва получает из Нижнего Новгорода, Ярославля и Рязани. Тамошние НПЗ входят в системы ЛУКОЙЛа, «Славнефти» и ТНК. Желание московского правительства и лично Юрия Лужкова добиться возможно большего контроля над топливным рынком в Москве понятно. Московские власти таким образом не только заботятся о бюджете города, но и поддерживают цены на бензин на определенном уровне; от цен на топливо зависят и цены на все другие товары массового спроса.

Московское правительство не может непосредственно управлять нефтяным и бензиновым бизнесом города. Это вынуждает создавать сложные структуры и схемы, в которых не всегда легко разобраться. Так, например, управляющей структурой МНК стала Центральная топливная компания (ЦТК), которая также контролировалась правительством Москвы. В 2001 году было объявлено о создании новой структуры — Московской нефтегазовой компании, или МНГК, в эту структуру предполагалось включить несколько работающих не только в Москве газовых и нефтяных предприятий. Это оказалось нелегким делом, во всяком случае компания «Татнефть» решила сохранить независимость от управляющих московских структур. У МНГК осталось лишь несколько мелких добывающих компаний, одна из которых добывала в год всего 140 тысяч тонн нефти, а другая лишь 5 тысяч тонн. Помогла МНГК другая московская корпорация, АФК «Система». Этот холдинг и раньше владел несколькими небольшими нефтяными промыслами в Республике Коми, объединенными в компанию «Недра». Теперь «Система», во главе которой стоит Владимир Евтушенков, приобрела удмуртскую компанию «Белкамнефть», годовая добыча которой превышает 2 миллиона тонн нефти. «Лужков добыл нефть у Евтушенкова», — писала одна из российских газет. Однако всего этого было мало.

На одном из этапов в управление системами московского нефтяного бизнеса вошел и крупный московский бизнесмен Шалва Чигиринский, который до сих пор занимался главным об-

разом строительным бизнесом. Он приобрел часть акций МНК и НТК. Была создана компания «Сибирь», в которой контрольный пакет акций принадлежит Москве и в совет директоров которой, согласно помещенной в западных газетах рекламе, вошел и Юрий Лужков. Ш. Чигиринский провел переговоры с одной из самых крупных мировых нефтяных компаний «Роял Дейч Шелл». Это позволило получить у Министерства природных ресурсов Российской Федерации лицензию на разработку в Ханты-Мансийском округе месторождений Салымской группы — Западно-Салымское, Верхнесалымское и Вадельпское. По проекту эти месторождения должны будут уже скоро давать более 1 миллиона тонн нефти в год и постепенно расширять добычу. Во всяком случае «Роял Дейч Шелл» была готова вкладывать сюда большие капиталы. Для работы с западными бизнесменами был создан британский отдел, а затем и компания «Сибирская энергия», акции которой начали продаваться на бирже в Лондоне. В совет директоров «Сибирской энергии» входит и Ш. Чигиринский, но исполнительным директором компании был избран британец Генри Камерун. Такой западный компонент необходим компании для продажи нефти и нефтепродуктов на западном рынке, а также для продажи акций. Только на западных рынках российские нефтяные и топливные компании могут получить большую прибыль и при этом в валюте. В 2003—2004 годах «Сибирь» мало что могла продать на западных рынках. Ш. Чигиринский, однако, заявлял, что через несколько лет компания «Сибирь» будет владеть такими запасами нефти, которых хватит и для нужд Москвы — на 30—40 лет, и для экспортных поставок. Но для этого нужно расширить и разведку, и добычу нефти. Трудностей на этом пути много, и весной 2004 года продажа акций «Сибирской энергии» и их покупка были неожиданно заморожены.

ДОРОГИ И ТРАНСПОРТ МОСКВЫ

Дороги и транспорт — это одна из самых крупных проблем столицы, которая стоит в таком же ряду приоритетов для правительства города, как промышленность, строительство, торговля и социальная сфера.

К началу 2004 года на учете в органах внутренних дел в Москве состояло немногим более 2 млн 300 тысяч автомобилей всех видов и моделей. Но при учете транзитного транспорта в Москве ежедневно находится, по оценкам экспертов, не менее 3,5 миллиона автомашин. Кризис и упадок 90-х годов затронул все стороны жизни граждан столицы и всей России, но он парадоксальным образом сочетался с быстрым ростом числа автомашин в личном пользовании граждан. За период с 1991 по 2000 год число личных автомобилей в Москве выросло в 6 раз, и оно продолжало увеличиваться в последние годы почти на 200 тысяч машин каждый год²⁵. Существенно возросла и дорожно-транспортная сеть столицы. По протяженности она приблизилась в 2003 году к 5 тысячам километров, а по площади — к 100 миллионам кв. метров. Вместе с дворовыми территориями покрытые бетоном и асфальтом территории Москвы составляют около 150 млн кв. метров²⁶. По численности занятого населения — 340 тысяч в 2002 году — транспорт стоит в Москве на четвертом месте после торговли, строительства и промышленности.

Дорожно-транспортные проблемы — это проблемы всех мировых столиц и всех крупных современных городов. Какого-то единого решения здесь нет, и Москва может с пользой для себя изучать в этой области опыт Пекина и Шанхая, Лондона и Парижа, Берлина и Рима, Нью-Йорка и Сан-Паулу. Преимущества Москвы состоит в том, что она только сейчас начинает застраивать новые большие территории, тогда как в большинстве других мировых столиц пики городского строительства уже позади. Но там позади и пики прироста автомобилей у частных владельцев. В Москве многие новые проекты в области дорожного строительства оказываются недостаточными уже через два или три года. Огромные трудности для московских дорожников создает и климат. Ни одна столица мира не убирает зимой столько снега со своих улиц, сколько убирает Москва. Оттепели и заморозки, сменяясь за сезон по 40—50 раз, разрушают покрытие дорог. Объем ремонтных работ в Москве поэтому каждый год очень велик, и ученые вместе с дорожниками ищут новые виды покрытий для улиц и площадей города.

Стремительное развитие частного автомобилизма в Москве в условиях общего кризиса и упадка также породило много труд-

ностей. Большая часть частных автомобилистов плохо соблюдает правила уличного движения, и аварийность в Москве, вероятно, самая высокая в мире. В Москве почти нет платных стоянок с автоматами. Городу не хватает и гаражей. Совсем мало подземных гаражей. Сотни тысяч гаражей-ракушек или тентов из алюминия — это чисто московское явление. Московский автомобилист не может купить себе гараж, который стоит больше, чем сама машина. Квалификация московских водителей низка, и это создает много опасностей для пешеходов, которые с опаской переходят улицу даже на зеленый свет светофора.

Московское дорожное хозяйство, так же как и общественный транспорт, — это не коммерческие предприятия, а планово-убыточные отрасли. В условиях бурного развития коммерческих начал в строительстве, торговле, пищевой промышленности это создает трудности с обеспечением отрасли хорошими кадрами. Среди водителей автобусов в Москве много граждан Украины и Белоруссии, в дорожном строительстве много выходцев из стран Средней Азии. Еще в сентябре 2003 года в мэрии Москвы проходило обсуждение программы по развитию общественного транспорта на ближайшие четыре года. Однако в представленной управлением транспорта Москвы программе развития было предусмотрено очень мало мероприятий по улучшению обслуживания населения, но предлагалось преобразовать «Мосгортранс» из унитарного государственного предприятия в открытое акционерное общество, которое имело бы право вести собственное жилищное строительство на территориях, освобожденных от транспортных инфраструктур. Это позволило бы, как утверждал глава «Мосгортранса» Александр Беляев, закрепить в управлении лучшие кадры транспортников, так как часть домов предназначалась бы именно для них. Юрий Лужков отверг такую программу дорожников и транспортников. Но проблема кадров в сфере дорожно-транспортного строительства пока не решена. Московский метрополитен считается, и заслуженно, лучшей системой общественного транспорта в России. За последние несколько лет Московский метрополитен пополнился новыми линиями и станциями: «Парк Победы», «Аннино», «Бульвар Дмитрия Донского» и др. Отреставрирована станция «Новослободская». Вернулась в строй действующих станция «Воробьевы горы». Однако многие

станции, построенные в 30-е годы, находятся в аварийном состоянии — «Маяковская», «Сокольники», «Красные ворота», «Киевская». Но на их капитальный ремонт средств не хватает.

Общественный транспорт Москвы обновляется и расширяется не только за счет закупки сотен новых автобусов, десятков троллейбусов и трамваев. Планируется создать новые скоростные трамвайные линии, особенно на юге Москвы. Это будет бесшумный трамвай нового поколения, устройство которого, как ожидается, будет в 4-5 раз дешевле сооружения метрополитена. В Москве начали появляться новые виды общественного транспорта: легкое метро, монорельсовые дороги, система маршрутных такси. В то время, как система маршрутных такси на микроавтобусах с 15—20 пассажирами работает уже повсеместно и с прибылью, обычное такси так и не смогло наладить удовлетворительное обслуживание жителей и гостей города. После приватизации двадцати московских таксомоторных парков система такси практически разрушилась, и в 2001—2004 годах с трудом поднимается. Большая часть москвичей при необходимости пользуется услугами водителей частных автомашин, которые подрабатывают на предоставлении автомобильных услуг. В Москве возникло несколько автономных таксомоторных групп и компаний с коллективной или частной системой ответственности, но они не могут обеспечить рынок таксомоторных услуг, который эксперты определяют на сегодня в 1 миллиард долларов. В самое последнее время была поставлена задача наладить работу муниципальных таксомоторных парков. Решение этой задачи началось, как и следовало ожидать, с повышения тарифов на услуги такси на 50—70% с апреля 2004 года.

Самым зеленым городом в Европе считается Киев. По числу парков и зеленых насаждений и по экологической обстановке Москва не худший город в Европе, но и хвалиться российской столице особенно нечем. Все исследования показывают, что главным загрязнителем в Москве является автотранспорт. Особенно тяжелую экологическую обстановку автомобили создают в центральных районах города — внутри Садового кольца. Есть несколько типов нейтрализаторов выхлопных газов, которые предполагается установить на двигателях автомобилей. Предприятиям по производству машин предписано начать выпуск машин с по-

ниженным содержанием загрязняющих веществ в выхлопных газах. Более строгие нормы на этот счет будут введены в 2004 году, еще более строгие — в 2008 году. Но главная задача состоит в общем сокращении числа машин в центральных районах столицы. В Лондоне в 2003 году была введена плата за въезд в центральную часть города — 5 фунтов стерлингов за проезд одной автомашины. В центральных районах города никто не может оставить у обочины свою машину — улицы Лондона для этого слишком узки. Но в центре Москвы у тротуаров стоят постоянно десятки тысяч машин, правда за небольшую плату. Московские власти начали создавать близ Садового кольца систему перехватывающих парковок или подземных паркингов, но дело продвигается медленно. Юрий Лужков предлагал вести дело к полному освобождению центра Москвы от всех видов транспорта, кроме общественного и специального транспорта и такси. Оставил свою машину на недорогой платной стоянке и гулял по Красной площади и по Тверской. Но до этого еще далеко.

Московские власти много работают над созданием новых магистральных дорог, а также над укреплением и расширением уже существующих. На МКАД с помощью новой российской и американской техники идет ремонт и укладка нового дорожного покрытия, более крепкого, долговечного и сдвигоустойчивого, способного безболезненно переносить зимние перепады через ноль градусов. В 2003 году было завершено создание в Москве Третьего транспортного кольца, которое существенно облегчило движение машин в городе. Эта работа заняла около десяти лет. Завершается проект Четвертого транспортного кольца с двумя большими тоннелями. На отдельных участках будущего Четвертого кольца уже ведутся работы. Между Волоколамским шоссе и Кутузовским проспектом начинается прокладка нового проспекта, который будет дублером Кутузовского. В ряде районов Москвы будут сооружены новые эстакады. Начато строительство нового большого транспортного тоннеля, который станет частью трассы Краснопресненского проспекта, соединив в один луч Новорижское шоссе, проспект Жукова и Звенигородское шоссе. Этот трехкилометровый тоннель строится с помощью того же немецкого проходческого щита, который работал на строительстве тоннеля в Лефортово.

За пределами Москвы главным образом для транзитного транспорта планируется создание Подмосковного, или Центрального, автомобильного кольца — ЦКАД, длина которого составит 320 километров, а радиус — 50 километров. Здесь уже есть бетонная дорога, созданная для целей ПВО военными строителями. К 2010 году эту бетонку планируется расширить до трех-четырех полос в каждую сторону и пустить по ней весь грузовой транзитный транспорт, разгрузив таким образом и МКАД, и федеральные магистрали. Будут реконструированы и все шоссе, идущие от Москвы, — Ярославское, Волоколамское, Ленинградское, Горьковское, Калужское и др. Параллельно этим линиям предполагается построить и платные дороги-дублеры. Одна из таких дорог уже строится у Красногорска, другая в районе г. Одинцово будет соединять МКАД с магистралью «Беларусь». По примеру МКАД мы видим, что каждая из таких крупных и прочных дорог становится не только транспортной магистралью, но и местом притяжения для многих супермаркетов, мотелей, домов для приемов, рынков, автомобильных центров, предприятий, кафе. Возле ЦКАД предполагается построить даже несколько городов-спутников с хорошим жильем и предприятиями, переведенными сюда из Москвы. Эти проблемы будут решаться совместно властями Москвы и Московской области. Известно старая поговорка о главных проблемах России — «дураки и дороги». Москва делает многое для того, чтобы эта меткая и злая поговорка перестала быть актуальной по крайней мере для столицы России.

ТУРИЗМ В МОСКВЕ

Во многих столицах Западной Европы туризм, и в первую очередь международный туризм, — это или главный, или очень важный источник доходов для городского бюджета. Доходы Парижа и Рима от туризма составляют более четверти городского бюджета. Велики доходы от туризма в Лондоне, Вене и Мадриде. Большой доход приносит международный туризм таким странам, как Турция, Египет, Кипр, Таиланд, даже Австралия и Бразилия. Япония не слишком склонна развивать международный туризм, но Китай очень старается развить эту отрасль, и в 2002 году Китай

заработал на международном туризме более 60 миллиардов долларов. Не слишком много туристов из других стран посещают Варшаву и Стокгольм, Копенгаген и Берлин. Туризм — это сложный и не всегда стабильный вид бизнеса. Считается, что Санкт-Петербург и Москва, а также такие русские города, как Суздаль и Владимир, Ярославль и Ростов Великий, Псков и Великий Новгород, должны быть привлекательны для зарубежных туристов. В советские времена граждане СССР не ездили за границу в качестве туристов. И получение заграничного паспорта, и получение валюты было привилегией для немногих. Но Москву еще в 80-х годах посещало ежегодно до 5 миллионов иностранных граждан. Москва была столицей не только СССР, но и всего коммунистического мира, и к нам в город приезжало много людей из стран Варшавского договора, из стран Третьего мира, из компартий стран Запада. Эти стимулы сейчас исчезли. В России холодная зима, и чтобы осматривать Москву или Суздаль зимой, нужна теплая одежда. Не слишком привлекательна Москва, как и Санкт-Петербург, поздней осенью и ранней весной. Большинство зарубежных туристов приезжает в Москву в июне, июле и августе.

В 90-е годы общий развал российской экономики не способствовал развитию туризма. Что можно было увидеть в Москве и Санкт-Петербурге в 1992—1996 годах? Большая часть прежних московских гостиниц не была заполнена. С тех пор положение дел в Москве сильно изменилось, но оно мало изменилось в сфере туризма — как из регионов самой России и стран СНГ, так и из стран дальнего зарубежья. На начало 2004 года в Москве было зарегистрировано более двух тысяч туристических фирм. Из них только около 40 занимались организацией экскурсий по Москве — в том числе и для самих москвичей, например для школьников²⁷.

Почти все туристические фирмы и конторы в Москве помогают организации отдыха и экскурсий жителей Москвы и России в разные страны мира. Только немногие фирмы помогают москвичам отдохнуть в Подмосковье, на озере Селигер, в Приазовье, в Сочи и совершить поездку в Санкт-Петербург. По официальным данным, Москву посетило в 2002 году 2 миллиона 300 тысяч иностранных граждан. В 2003 году в Москве побывало 2 миллиона 490 тысяч иностранных граждан²⁸. Это те, кто был зарегистри-

рован Федеральной пограничной службой при пересечении воздушных ворот Москвы. Те, кто приехал на автомобилях или по железной дороге, в эту статистику не входят. Это не всегда туристы, особенно если речь идет о приезжих из Прибалтики, Грузии, других стран СНГ. Со строго туристическими целями Москву посещает не более двух миллионов человек в год, и доходы Москвы от туризма составляют всего 5% от всех доходов городского бюджета.

Надо признать, что для развития международного туризма в Москве и в России за последние 15 лет не сделано почти ничего. Даже многие начинания советского времени не получили продолжения. Кто из иностранцев путешествует сегодня по Золотому кольцу вокруг Москвы? Кто отправляется на комфортабельном теплоходе от Москвы до Астрахани? А ведь этот маршрут был еще 25 лет назад очень популярен. Трудно восстановить сегодня морской туристический маршрут по линии Одесса—Ялта—Сухуми—Батуми. Нелегко пустить и комфортабельный туристический поезд Москва—Владивосток. Именно этот маршрут, но в обратном направлении избрал Александр Солженицын при своем возвращении в Россию в 1994 году. В бронированном поезде ехал по этому маршруту в 2002 году Ким Чен Ир.

Для массового иностранного туризма в Москве не создано еще необходимой инфраструктуры, основой которой считаются хорошие гостиницы. На конец 2003 года Москва могла предложить приезжим немногим более 60 тысяч гостиничных мест, хотя при нынешнем спросе Москве, по подсчетам экспертов, нужно иметь уже сейчас не менее 200 тысяч мест в гостиницах, причем не менее 40% в относительно недорогих двухзвездочных отелях.

Олимпийские игры 2004 года прошли в Афинах и в других городах Греции. Организатором Олимпийских игр 2008 года утвержден Пекин, и здесь ведется большое строительство не только спортивных сооружений, но и гостиниц, по числу которых Пекин обгоняет Москву. Москва подала заявку на организацию Олимпиады 2012 года. Решение на этот счет ожидается в 2005 году. Но у Москвы никаких шансов нет. Фаворитом является Париж, и даже Лондон стоит в списке претендентов на третьем месте. Москва только на восьмом месте. Надо, однако, позаботиться о конкурсах на 2016 и 2020 годы.

Московские гостиницы уже в 2003 году испытывали трудности из-за наплыва туристов. В двух- и трехзвездочных гостиницах почти постоянно было занято 95% номеров. Московское правительство планировало увеличить число гостиничных мест к концу 2005 года до 130 тысяч, а к 2010 году до 200 тысяч. Однако приток гостей в Москву — из регионов России, стран СНГ, дальнего зарубежья будет увеличиваться, по прогнозам экспертов, еще быстрее. Поэтому несоответствие спроса и предложения в гостиничном бизнесе будет сохраняться. Москва не может в данном случае полагаться только на «невидимую руку рынка». Строить в Москве большие жилые дома, коттеджные поселки в Подмосковье, а также офисные здания много проще, чем гостиницы, а прибыли при строительстве гостиниц много ниже. Кто будет заказывать номера в еще недостроенной гостинице? Для строительной компании, возводящей гостиницу, норма прибыли составляет 20—25%. Все затраты окупаются не раньше чем через пять лет. В любой стране с рыночной экономикой это хороший доход. Но в Москве в условиях нынешнего строительного бума инвесторы могут рассчитывать и на более выгодное вложение капитала.

Развивая собственную туристическую инфраструктуру, Москва не может не позаботиться и о кооперации с другими городами. Прибыв в Москву, западный турист захочет, естественно, посмотреть и Санкт-Петербург, а также города Золотого кольца. Но там положение дел с гостиницами еще хуже, чем в Москве.

Гости из-за границы не раз отмечали отсутствие в Москве указателей на английском языке или хотя бы латинским шрифтом. Для автотуристов неясно, куда они должны ехать, где поворачивать. Нет почти нигде международно признанных знаков, помогающих ориентированию. В таких странах, как Греция, Япония, Израиль, Кипр, нет латинского алфавита, но иностранный турист здесь все же не заблудится. В Москве ему будет труднее. В 1980 году к Олимпиаде в Москве сделали много указателей, но потом их уже не возобновляли, тем более применительно к множеству новых названий. Даже в метро иностранцу ориентироваться трудно. Ни для туристов, ни для собственных жителей, ни для приезжих в Москве нет ни системы туалетов, в том числе и в центре города. Нет ни указателей, ни правил. В конце 80-х го-

дов, когда в Москве и в курортных городах появились первые платные туалеты, их система быстро выросла. Но с появлением рыночной экономики на месте многих бывших туалетов в центре Москвы появились маленькие полуподземные кафе и бары.

В Москве трудно поддерживать интерес избалованного западного туриста больше чем два-три дня. Третьяковская галерея существенно уступает в этом отношении Эрмитажу. Невский проспект многие специалисты считают более привлекательным, чем Тверскую. Конечно, Кремль и Красная площадь не имеют себе равных в мире. Но Кремль — это не просто памятник старой Москвы, как Зимний дворец в Санкт-Петербурге. Кремль — это действующий центр власти в большой стране. Поэтому все главные кремлевские дворцы — это не туристические объекты. Не так просто попасть даже на Соборную площадь Кремля, где Царь-колокол и Царь-пушка. Красная площадь огорожена надолбами, и она пустынна как днем, так и ночью. Роскошные московские гостиницы на Моховой и на Старой площади, построенные еще во времена Николая Второго, стали в 20-е годы местом работы для ЦК ВКП(б). Огромный дом № 2 на Лубянке стал центром ВЧК—ГПУ—НКВД. Это также не объекты для международного туризма. Плохо развиты для туризма и многие другие службы: нет достаточного количества переводчиков и гидов. Даже посещение Оружейной палаты и Алмазного фонда в Кремле иностранными туристами может составить проблему. Остается Большой театр, классический балет и опера, но для миллионных туристических потоков этого мало.

Московское правительство отдает себе отчет в неудовлетворительности ситуации, ибо при всех трудностях объективного характера туристические возможности Москвы не используются и на 10%. Для реконструкции больших гостиниц в центре города было решено привлечь самые известные и крупные зарубежные компании. Так, например, решение о разборке гостиницы «Интурист», которая уродливым параллелепипедом возвышалась в самом начале Тверской улицы, недалеко от стен Кремля, было принято еще в 1997 году. Однако оказалось не так просто найти инвестора. Сегодня «Интурист» уже разобран, а на его месте ведется строительство пятизвездочного отеля «Хилтон», проект которого показался всем заинтересованным лицам весьма привле-

кательным. Реализация всего проекта обойдется корпорации «Хилтон» в 130 миллионов долларов. Но это знаменитая компания, которая строит гостиницы по всему миру. Именно к этой компании хотел еще в конце 60-х годов обратиться премьер А. Н. Косыгин, когда в рамках «косыгинских реформ» возник проект строительства на Москве-реке двух современных больших гостиниц с западными стандартами обслуживания.

Началась и реконструкция гостиницы «Москва», построенной еще в 30-е годы по проекту знаменитого советского архитектора Алексея Щусева, создавшего в Москве многие всем известные здания, включая и Мавзолей Ленина. Фасады 30-х годов, выходящие на Манежную площадь и на Охотный ряд, будут сохранены. Остальные части здания будут изменены, но с учетом замыслов и чертежей самого Щусева. Новая гостиница будет занимать только треть здания со стороны Манежной площади: здесь будет около 300 номеров. В остальных помещениях будут офисы, кафе и рестораны; в подземных гаражах можно будет разместить 1300 автомобилей. Этот проект «потянул» на 300 миллионов долларов, но интерес к нему проявили несколько крупных западных компаний. Московские власти решили подписать контракт с новым для города оператором международных гостиничных сетей Four Seasons²⁹.

Началась реконструкция некоторых других известных гостиниц. Такие гостиницы, как «Минск», «Центральная», «Киевская», будут снесены, а на их месте будут построены новые более вместительные и более современные отели. Эта же участь ждет и гостиницу «Россия». Это все гостиницы высшего класса. Но одна из датских гостиничных фирм согласилась принять участие в создании и развитии в Москве сети трехзвездочных гостиниц.

У российских строителей нет достаточного опыта в строительстве самых современных гостиниц. Но такой опыт надо накапливать. Московское правительство дало поэтому рекомендацию не позволять самым крупным московским строительным корпорациям строить только самые прибыльные жилые дома или офисные здания. И на конкурсах, и на аукционах преимущество будет отдаваться тем компаниям, которые возьмут на себя и обязательство по строительству гостиницы. Мэрия Москвы разработала программу по стимулированию таких инвесторов,

которые будут строить одновременно несколько отелей, в том числе и за пределами Москвы — в Санкт-Петербурге и в каком-либо городе Золотого кольца. Один из таких проектов предложил финансировать Альфа-банк.

Планы по развитию туризма в Москве у правительства города довольно большие. В 2003 году правительство города утвердило Концепцию комплексного развития туристско-рекреационной зоны «Золотое кольцо Москвы». Речь идет о территории в 336 гектаров, на которых расположены Кремль, Китай-город, храм Христа Спасителя, Боровицкая, Лубянская, Манежная, Театральная площади, Зарядье и Замоскворечье. Здесь несколько сотен памятников архитектуры. Предполагается не только реставрация тех зданий, которые уже давно разрушаются, как дом Пашкова, но и создание единой системы из 40 пешеходных зон. Однако речь идет пока только о концепции, и планы завершить всю эту работу к 2010 году вызывают большие сомнения. К тому же очень большая часть этого поистине Золотого кольца принадлежит не московскому правительству, а федеральным властям. Впрочем, что-то уже началось по воплощению этой концепции в жизнь. Речь идет о реконструкции Софийской набережной и создании здесь первого звена всего проекта — «Золотого острова» с парком аттракционов и пятизвездочным отелем. Предполагается, что этот «Золотой остров» появится уже в 2005 году. Мы сможем оценить эту работу уже очень скоро.

НОВЫЕ ВИДЫ БИЗНЕСА В МОСКВЕ

Рыночная экономика, частная собственность, относительно широкие возможности проявления частной инициативы и свободного предпринимательства, пример западных стран, а в ряде случаев прямая и взаимовыгодная помощь западных предпринимателей — все это породило в России и в Москве многие новые виды бизнеса, которые не могли существовать или находились в зачаточном состоянии в советские десятилетия. О некоторых видах такого бизнеса я здесь только упомяну, так как речь идет о легальных, но специфических видах бизнеса, в котором к тому же нет никакой особой столичной специфики.

Наиболее заметен в Москве игорный бизнес. Большие казино рекламируют свои заведения на Новом Арбате и на Тверской, на Мосфильмовской и на Ленинградском проспекте. В разных местах Москвы работает более ста казино. Не слишком активно рекламируют свои заведения московские ночные клубы, сауны, фитнес-центры. Многие из этих заведений появились еще в 1990-1991 годах. Даже среди коммунистов появились тогда первые миллионеры, которым московские советские и партийные власти не только разрешили открыть казино и ночной клуб, но и выделили для этого удобные помещения.

Московское правительство смотрит на развитие игорного бизнеса без воодушевления и старается его по возможности ограничить и ввести в определенные рамки. И казино, и разнообразные помещения с игровыми автоматами — это не муниципальная собственность. Лицензии на эту форму бизнеса выдает, как правило, федеральное правительство и без привязки к определенному адресу. Поэтому было немало случаев, когда бизнесмен, получивший лицензию на открытие игрового заведения на Камчатке, открывал его в Москве. Многие игорные и развлекательные центры стали и центрами теневой или даже криминальной деятельности. Эта игра идет без правил. Для режима Ельцина и для демократов развитие игорного бизнеса имело такое же значение, как дешевая водка или дешевая порнография. Это все та же римская политика «для плебса» — «хлеба и зрелищ». И в США, и в Западной Европе есть крупные центры игорного бизнеса — Лас-Вегас, Монако и другие. Но в большинстве западных столиц азартные игры и казино запрещены. Для Москвы это проблема. Число зарегистрированных игровых автоматов в столице с 1999 по 2004 год возросло с 25 до 50 тысяч. По данным московского правительства, объем иностранных инвестиций в московский игорный бизнес возрос за последние пять лет в 15 раз, и общий объем этого рынка достиг к лету 2004 года 3 миллиардов долларов. Здесь занято более 150 тысяч человек³⁰. Москва старается повернуть развитие этого бизнеса в другом направлении, поощряя, например, создание разного рода клубов семейного отдыха. Намечено построить в ближайшие годы более десяти крупных торгово-развлекательных центров, в основе которых будут не казино, а кинотеатры.

В 90-е годы в Москве возник значительный по масштабам рекламный бизнес, который приносит доход и в городской бюджет. Рекламные щиты и растяжки на улицах, на остановках автобусов и реклама в метро — все это мы видим вокруг себя ежедневно. Рекламные газеты и журналы, реклама в печати и на телевидении. Рекламных компаний и агентств много, и годовой оборот многих из них исчисляется уже миллионами и десятками миллионов долларов. Российские рекламные компании обслуживают как российских, так и западных клиентов.

Значительное развитие в Москве получили разные виды шоу-бизнеса. Некоторые московские рок-фестивали под открытым небом привлекают десятки тысяч молодых людей и дают своим организаторам хороший доход. К шоу-бизнесу примыкает и группа компаний, работающих на звукозаписывающем рынке. Кроме имеющих лицензии фирм здесь, к сожалению, работает и много пиратских групп.

Самым различным видам бизнеса положил начало Интернет. Некоторые небольшие фирмы начали работать в области программного обеспечения. Спрос в этой отрасли оказался очень большим. Некоторые компании из Зеленограда, о котором я писал выше, попытались после финансового краха 1998 года перейти от импорта комплектующих для компьютеров к производству компьютеров российской сборки. Сегодня это большой бизнес, в котором занято несколько тысяч человек, главным образом в Зеленограде. Используя комплектующие из азиатских стран, российские фирмы производят более дешевые компьютеры все новых и новых моделей. Многие крупные компании в самых разных отраслях отдают предпочтение компьютерам российской сборки, а не западного производства.

О туристических фирмах я уже писал выше. Их в Москве около двух тысяч. Почти все они помогают москвичам получить визы для поездки за границу, купить билеты, получить место в гостинице, а также все необходимые виды отдыха и обслуживания. Многие из этих фирм организуют чартерные перевозки туристов. К услугам туристических фирм обращаются нередко и бизнесмены, как российские, так и иностранные. Есть фирмы, которые готовы отправить вас в любую страну, есть фирмы, которые специализируются на определенных на-

правлениях и могут отправить вас в Японию, ЮАР или Бразилию.

Несколько предприимчивых деловых людей решили построить свой бизнес и свои доходы на бытовых отходах. Над решением этой трудной для большого города проблемы работают и столичные власти, но многое может сделать и частный бизнес. По данным экспертов, в Москве в переработку идет только 3% твердых бытовых отходов. 9% таких отходов сжигается. Остальные твердые отходы, а это два миллиона тонн ежегодно, вывозятся на мусорные полигоны. При этом кроме санкционированных крупных и небольших свалок экологи насчитывают в границах Москвы более ста несанкционированных свалок. По отношению к отходам во всем мире действует принцип: не сжигать то, что можно переработать, и не хоронить то, что можно сжечь. Во многих странах Западной Европы в переработку идет от 40 до 50% всех твердых отходов. В Китае, по-видимому, этот процент еще выше. Но в Москве исчезли даже те формы сбора и использования пищевых отходов, макулатуры, стеклянной тары, металлического лома, тряпья, которые существовали 20 и 50 лет назад. А ведь сегодня можно было бы утилизировать и разного рода электрические батарейки, изделия электронной и электротехнической промышленности и многое другое. Созданные в этой сфере десятки фондов и несколько ЗАО пока не могут похвалиться большими успехами. Основу бизнеса на отходах составляет отдельный сбор мусора самим бытовым потребителем. Это требует законов и воспитания, которым не пренебрегают в Японии и Германии, но которым пока еще мало кто занимается в Москве. Нужны, конечно, и материальные стимулы. По оценкам экспертов, ежегодный оборот рынка переработанных отходов может уже в ближайшее время достигнуть в столице 1—1,5 миллиардов. Это хорошая цена и для малого и среднего бизнеса. Но в Москве этим занимаются главным образом группы бомжей, зарабатывая порой и по 500—600 рублей в день. В Санкт-Петербурге успешно работает специализированный завод «Механобр-техника», который выпускает самое разнообразное оборудование для переработки отходов. Продукция этого завода продается более чем в 100 стран мира, но ее мало покупает Москва.

Развитие частного предпринимательства и всей сферы частной собственности привело к возникновению в Москве новых

форм и видов как частных, так и муниципальных юридических услуг. Появилось много новых адвокатских контор, юридических фирм, частных нотариальных контор, районных отделов по оформлению разных форм собственности — в том числе на дома и землю. В юридических консультациях нуждаются сегодня все виды бизнеса. Юридические и экономические факультеты — это сегодня самые популярные факультеты в МГУ, в МГТУ. Именно спрос на специалистов таких направлений привел к созданию в Москве не менее 15 частных высших учебных заведений; частные детские сады, частные колледжи и частные вузы — это также новые для Москвы виды бизнеса.

Получил широкое распространение частный охранный бизнес. Охраняются офисы фирм, охраняются сами бизнесмены. Охрана возникает во многих ЖКХ — и не только в элитных домах или домах бизнес-класса, но и в 18—22-этажных домах эконом-класса. Появилась разнообразная новая техника для охраны домов: новые виды замков и сигнализации, новые системы видеонаблюдения. В Москве создаются и частные сыскные агентства, деятельность которых на Западе дала десятки сюжетов для детективов — еще от знаменитого Шерлока Холмса.

Очень быстро развивался в 2000—2004 годах в Москве и частный издательский бизнес. Многие прежние крупные государственные и ведомственные издательства, а тем более издательства КПСС распались в начале 90-х годов, но на их месте образовались небольшие коммерческие издательства. Некоторые из них выпускают в год книги всего 10—12 наименований, другие способны издавать ежегодно до 100—150 книг. Крупнейшее в России коммерческое издательство «Эксмо» издает в год более тысячи наименований разных книг и журналов. В Москве работает на сегодня гораздо больше издательств, чем их было в советское время. По числу названий издается и гораздо больше книг. Да, конечно, книги сегодня дороже, чем в прошлом, а тиражи их, как правило, невелики. Но число книжных магазинов в Москве возросло, и покупателей там обычно много. К новым видам бизнеса относятся и многочисленные мелкие и крупные фирмы, предоставляющие населению разнообразные полиграфические услуги, проводящие копирование документов, рисунков и текстов, а также компьютерный набор, изготовление визиток, ламинирование и т. п. На-

ряду с ранее существовавшими в Москве крупными типографиями, которые преодолели кризис 90-х годов и обрели разный статус, возникло много новых относительно небольших и по большей части специализированных типографий. Некоторые из самых крупных издательств стали создавать и собственные типографии. Оборот книжного и издательского рынка в Москве некоторые из экспертов оценивали по состоянию на 2003 год в 1,5 млрд долларов. Общий объем всего российского полиграфического рынка оценивался при этом примерно в 2,5 млрд долларов. Объем рынка журнальной продукции оценивался в 300 млн долларов. Однако не менее 70% российских журналов в начале 2004 года печатались за границей: в Финляндии, Дании, Австрии и Италии. Московские и федеральные газеты печатаются в московских типографиях, и их продажа за год достигла в 2003 году суммы в 200 млн долларов. Для Москвы и для новой России это значительные цифры, но они много меньше, чем аналогичные цифры в главных европейских столицах и в Нью-Йорке.

Я уже писал выше, что московский строительный комплекс дает импульс к развитию многих связанных с ним и смежных производств — производству строительных материалов, строительного оборудования, металлоконструкций, лакокрасочных материалов и др. Но возникли и некоторое параллельные производства: изготовление специальных ворот, металлических дверей и особенно стеклопакетов. В Москве и Подмоскowie существуют сегодня более десяти фирм, специализирующихся на установке окон со стеклопакетами, — «Евроокна», «Калива», «Московские окна», «Экостандарт» и др. Лучшая из известных мне фирм в этой отрасли — АОЗ «Хоббит», которая производит профили из пластика, но также из дерева и алюминия, обладающие повышенной шумо- и теплоизоляцией. Фирма была основана в октябре 1992 года и работала в первые годы на арендованных у одного из НИИ площадях. Быстрое развитие производства и большой спрос на профили немецкой фирмы «Века», с которой сотрудничал «Хоббит», позволили компании приобрести производственные и складские помещения одного из закрывшихся заводов в Люберцах. Теперь эта одна из многопрофильных промышленных групп, которая обучает профессии и дает работу более чем тысяче человек из Москвы и Подмоскowie³¹.

Немалые возможности для развития разнообразных видов и форм малого, среднего и даже крупного бизнеса создает московская жилищно-коммунальная система, которая считалась долгое время наиболее отсталой, затратной и мало приспособленной к условиям рыночной экономики сферой городского хозяйства. Между тем здесь существует платежеспособный спрос на самые разнообразные услуги. В столице была создана сравнительно недавно крупная компания ОАО «Российские коммунальные системы», которая ставит своей задачей перевести коммунальное хозяйство, и не только в Москве, на рыночные рельсы. Во главе компании стоят по преимуществу молодые менеджеры, уже поработавшие в электроэнергетической отрасли в Сибири и на Дальнем Востоке.

Большое развитие в последние годы получил риэлторский бизнес. Из занятия одиночек, получавших очень большие комиссионные, но далеко не всегда выполнявших взятые на себя обязательства, риэлторский бизнес стал делом хорошо оборудованных объединений и компаний, которые занимаются продажей и покупкой квартир и домов на первичном и вторичном рынках. Отдельные группы занимаются обменом квартир — в Москве и по всей стране, а также помогают сдать свободную квартиру или комнату в аренду или, напротив, найти в Москве подходящее жилье на время. Особая квалификация требуется для работы на рынке коммерческой недвижимости, в том числе особняков с прилегающими участками земли под представительство банков и крупных компаний, а также торгово-складских помещений для торговых сетей. Здесь обращаются большие деньги, а специалистов, имеющих успешный опыт продажи крупных нестандартных объектов бизнес-недвижимости, немного. Конкуренция уменьшила ставки риэлторов, но они не бедствуют: риэлторские агентства получают от 3 до 6% от суммы договора. Это сложная работа, и предполагается, что в ближайшие годы в некоторых вузах будут созданы специальные отделения для подготовки кадров риэлторов и всех тех, кто работает на рынке недвижимости.

БЮДЖЕТ И ФИНАНСЫ МОСКВЫ

Когда оппоненты Ю. М. Лужкова или просто наблюдатели и комментаторы говорят о богатстве Москвы или московской мэрии, то всегда произносят фразу о том, что через Москву и расположенные в Москве банки проходит 80% всех финансовых потоков России. К этому обычно добавляют, что все главные российские корпорации — «Газпром», ЛУКОЙЛ, РАО «ЕЭС» и другие построили в Москве свои главные офисы и центры управления и платят здесь свои налоги. Однако к бюджету Москвы все это не имеет почти никакого отношения. Все самые крупные российские корпорации платят налоги не Москве, а в доходную часть бюджета Российской Федерации. Все самые крупные банки, которые работают в Москве, — это государственные банки: Центральный банк, Сбербанк России, Внешторгбанк, Газпромбанк, Международный промышленный банк и др. Наиболее крупные коммерческие банки — Альфа-банк, МДМ-банк, Сити-банк, Гута-банк, «Никойл» и др. — являются федеральными банками, и они работают на всем пространстве России. Главным для мэрии Москвы финансово-кредитным учреждением является Московский муниципальный банк — Банк Москвы, который по размерам собственного капитала занимал в 2003 году девятое место, по размерам прибылей за год — восьмое место, по величине портфеля коммерческих кредитов — шестое место, по портфелю ценных бумаг — пятое место, и по размеру остатков на счетах клиентов — второе место после Сбербанка³². Мы видим, что этот банк работает хорошо, но он является лишь одним из рычагов в финансовой системе Москвы и московского правительства.

Конечно, Москва может извлечь немалую выгоду из своего столичного статуса. Но и Краснодарский край может извлечь немалую выгоду из своего географического положения и мобилизовать в свой бюджет часть доходов от курортов Черного моря. Не обделены многими возможностями для развития ни Санкт-Петербург, ни Астрахань, ни Екатеринбург, ни Владивосток, ни Нижний Новгород. Определенный достаток Москвы не пришел в город автоматически — это в первую очередь результат умелого хозяйствования властей города.

К началу 2004 года в Москве был принят городской думой и опубликован закон о бюджете Москвы на 2002 год. В это же время городская дума приняла закон о бюджете Москвы на 2004 год. Предварительные данные о выполнении бюджета города за 2004 год сегодня известны, и это позволяет проследить за динамикой доходов и расходов Москвы. Для этого достаточно привести лишь несколько наиболее показательных цифр.

Доходы московского бюджета в 2002 году составили 282 млрд рублей, а расходы — 304 млрд рублей. Дефицит бюджета в 22 млрд рублей был покрыт главным образом за счет внешних заимствований. В 2004 году доходы бюджета определены в 342,4 млрд рублей, а расходы — в 370,7 млрд рублей. Дефицит в 28,3 млрд также будет покрыт за счет внешних заимствований. Основной статьей дохода Москвы были налоги — 236,6 миллиарда рублей. Налоги на прибыль организаций составили 85 млрд рублей, а налоги на доходы физических лиц — 63 млрд рублей. Налог с продаж дал Москве 18 млрд, рублей. Налог на имущество составил 23 млрд рублей. Все прочие налоги, пошлины и сборы составили 39 млрд рублей. Неналоговые доходы дали в бюджет города 37 млрд рублей. Это были доходы от арендной платы за муниципальную собственность, от аренды и продажи земельной собственности в Москве, от продажи квартир. Остальные 9 млрд рублей Москва получила от разного рода федеральных целевых бюджетных фондов, главным образом от дорожного и экологического фондов.

В 2004 году налоги должны дать Москве 285 млрд рублей. Налоги на прибыль организаций возрастут до 130 млрд рублей, налоги на доходы физических лиц увеличатся до 104 млрд рублей. Налог с продаж был, как известно, отменен — для Москвы это потеря, которая была все же перекрыта ростом других доходов. Налог на имущество предполагается поднять до 27 млрд рублей, и это будет исключительно налог на имущество предприятий. Все прочие налоги, пошлины и сборы должны составить 24 млрд рублей. По этой статье также произошло сокращение. Однако неналоговые поступления в бюджет должны быть увеличены до 57,3 млрд рублей. Доходы от целевых бюджетных фондов также должны увеличиться до 51 млрд рублей.

В расходной части бюджета Москвы очевидна его социальная направленность — на развитие социальной сферы и обеспе-

чение необходимого качества базовых социальных услуг было направлено около 40% городского бюджета. Расходы города на образование составили 31,1 млрд рублей, на здравоохранение и спорт — 31,5 млрд рублей. Самые большие деньги ушли на поддержку жилищно-коммунального хозяйства города — 81 млрд рублей. На социальные нужды и социальную политику из бюджета Москвы было израсходовано 23 млрд рублей. Расходы на культуру составили 7,5 млрд рублей. На содержание всех органов власти и управления Москвы было израсходовано 6,3 млрд рублей. На работу правоохранительных органов бюджет выделил 5,7 млрд рублей. Промышленность, энергетика, строительство и фундаментальная наука получили из бюджета 80 млрд рублей. На экологические мероприятия Москва выделила около 5 млрд рублей, а на транспорт и дорожное строительство почти 20 млрд рублей. В 2004 году расходы Москвы на образование поднялись до 38,3 млрд рублей. На здравоохранение и спорт предполагается израсходовать 29,6 млрд рублей. На поддержку жилищно-коммунального хозяйства будет израсходовано 61,2 млрд рублей. Эти расходы меньше, чем в 2002 году. Но сильно увеличиваются расходы на социальную политику города — до 40,6 млрд рублей. Расходы на культуру и средства массовой информации будут повышены до 8,5 млрд рублей. На содержание всех органов власти и управления расходы будут увеличены до 10 млрд рублей, а на работу правоохранительных органов Москва выделит в 2004 году 6,5 млрд рублей. Промышленность, энергетика, строительство и фундаментальная наука получают из московского бюджета 80 млрд рублей. Расходы на транспорт и связь, а также на экологические нужды в бюджете на 2004 год ниже, чем в бюджете на 2002 год. Вероятно, здесь будут использованы различного рода внебюджетные фонды³³.

Финансовое положение Москвы является прочным, но оно в последние четыре года является прочным и для всей Российской Федерации. Это вовсе не означает, что у Москвы и у России нет финансовых проблем. Как я писал выше, Москва составляет свой бюджет не с профицитом, а с дефицитом, который покрывается за счет внешних займов. При этом речь идет о «внешних» по отношению к самой Москве займах, так как не менее 60% заимствований Москва производит внутри России. На 1 января 2004

года совокупный долг Москвы составил 83,2 млрд рублей, и по планам столичного правительства он увеличится к 31 декабря 2004 года до 103 млрд, рублей, что составит 30,4% от запланированных доходов бюджета³⁴. Оппоненты Юрия Лужкова не раз писали по этому поводу о том, что «Москва стремительно скатывается в долговую яму», что «Москва сможет вернуть свои долги заемщикам только за счет самих москвичей» и т. п.³⁵ Но это совершенно несправедливые и тенденциозные обвинения и комментарии. Москва выпускает свои облигации на семь и на десять лет с доходностью всего в 8—9% годовых. При этом спрос на 7-летние облигации на аукционе, проведенном Москомзаймом в конце января 2004 года на сумму в 4,9 миллиарда рублей, в четыре раза превысил предложение. Между тем полученные от продажи облигаций средства Москва может использовать в своем хозяйстве, получая доход и в 20, и в 30%. Это выгодно и Москве, и москвичам. Некоторые из чиновников московского правительства предлагали даже повысить объем внешнего долга Москвы до 45-50% от доходной части бюджета. Юрий Лужков с этим не согласился и предложил разработать законопроект о фиксации внешнего долга Москвы на уровне в 30-35% городского бюджета. Эксперты считают, что не только российский, но и международные финансовые рынки имеют сегодня солидный избыток денег, для вложения которых в России нет привлекательных финансовых инструментов. Облигации, которые предлагает на 10 и 15 лет и под те же 8% Министерство финансов Российской Федерации, уступают по привлекательности и авторитету московским облигациям. После краха в августе 1998 года, от которого российский фондовый и финансовый рынок еще не вполне оправился, причины большей привлекательности московских облигаций не нужно подробно объяснять. Московские займы и в России, и за границей — это не признак бедности, а признак доверия, и это лишний раз доказывает значительный рост иностранных инвестиций в экономику Москвы в 2002—2004 годах.

В 2002 году иностранные инвестиции в российскую столицу составили 8 млрд долларов³⁶. В 2003 году приток иностранных инвестиций в столицу возрос почти на 70% всего за один год и составил около 14 млрд долларов³⁷. Предполагается, что по итогам 2004 года объем иностранных инвестиций в Москву возрастет до 16

млрд долларов — в том числе и за счет богатых государств Персидского залива. Профессиональные консалтинговые компании опубликовали летом 2004 года специальное исследование инвестиционной привлекательности крупных городов мира. На первом месте в этом списке стоит Милан, на втором — Париж, на третьем — Дублин, на четвертом — Москва. Пятое и шестое места занимают соответственно Лондон и Прага³⁸.

Уже в 2003 году иностранные инвестиции в Москву превысили городской бюджет и составили около 50% всех иностранных инвестиций в экономику России. В Москве иностранные инвестиции идут главным образом в различного рода строительные проекты. Одним из наиболее привлекательных проектов для зарубежных инвесторов стало строительство «Москва-Сити» — делового центра мирового значения и мирового уровня.

К притоку больших денег и из сырьевых секторов самой России, и из западных стран парадоксальным образом оказались не готовы почти все главные российские банки. Я уже писал выше, что в 90-е годы, когда в промышленном секторе Москвы закрывались десятки предприятий, число банков в городе быстро росло, достигнув в 1998 году количества в 1800 банков. В большинстве своем это не были настоящие банки, главным занятием которых должно быть привлечение средств физических лиц и корпораций и кредитование реальных секторов экономики. Еще в конце 80-х годов в Москве и некоторых других городах появились «комсомольские банки», главным занятием которых стало превращение строго контролируемых бюджетных средств комсомола в наличные рубли, которые можно было выгодно пустить в обращение. Вскоре через эти «комсомольские банки» начали обналичивать свои безналичные средства и многие предприятия. В такой же финансовый бизнес втянулись и партийные организации, включая ЦК КПСС, а также ВЦСПС, даже КГБ. Одновременно создавались и разного рода финансовые фонды. Это отмывание партийных и государственных средств, а также разворовывание имущества КПСС и Советского государства и привело не только к стремительному ослаблению всех государственных институтов и к кризису в экономике, но и к созданию банковской системы паразитического типа, которая не была заинтересована в нормальных банковских инвестициях, но зараба-

тивала главным образом на финансовых спекуляциях и построении финансовых пирамид.

Положение дел изменилось после финансового краха в августе 1998 года. Число банков в Москве уменьшилось к 2003 году до 600, но успешно работают из этих банков немногие. В первые месяцы 2004 года вклады во всех валютах в банках России имели отрицательную доходность. Эксперты говорили и писали о том, что вкладчикам лучше всего было бы держать свои сбережения в рублях. Однако реальная доходность рублевых вкладов физических лиц в зависимости от их срока колебалась в феврале 2004 года в диапазоне от минус 0,65 до минус 0,25%³⁹. Не имея больших доходов от собственной кредитной деятельности и от других операций, банки снизили процентные ставки по депозитам, и эти ставки оказались ниже процента инфляции, который пока еще составляет около 1 % в месяц. Между тем кредиты строительным организациям российские банки предлагали только на короткие сроки и при процентной ставке 17—20% годовых⁴⁰. Но у крупных московских строительных организаций и компаний была возможность при необходимости брать деньги у зарубежных кредитных учреждений и банков на гораздо больший срок и под вдвое меньшие проценты. Во многих случаях строительные компании получали деньги непосредственно от инвесторов, минуя банки. Некоторые крупные строительные корпорации начали даже выпускать собственные облигации, хотя такая финансовая самостоятельность чаще всего никак не лицензировалась. Банки оказались лишними в отношениях между покупателями жилья и застройщиками. Это вызвало панику среди части банкиров. Отражая эти настроения, депутат Государственной думы Владимир Тарачев заявлял, что «на рынке московской недвижимости сложилась нездоровая ситуация, при которой застройщики не пускают банки на рынок. Надо навести порядок на рынке жилья, а договоры соинвестирования между населением и застройщиками следует вообще запретить. Банки должны быть, как клин, забиты между строителями и частными инвесторами. Тогда финансовые потоки станут прозрачными и их можно будет проконтролировать». О том же заявлял и Владимир Пономарев, заместитель председателя Госстроя РФ: «При долевым схемам, когда строительство жилья напрямую финансируется населением,

граждане берут на себя все риски застройщика. В результате застройщик пользуется бесплатным финансовым ресурсом, не неся при этом никакой ответственности за его использование. Но при таких непрозрачных договорах граждане могут и не получить от застройщиков купленную ими квартиру»⁴¹. Но что можно сделать в такой ситуации, если российские банки пользуются у населения страны и у москвичей гораздо меньшим доверием, чем строительные компании?!

Время легких, быстрых и больших денег для банков прошло. Многие расположенные в Москве банки предлагают кредиты в провинции и в странах СНГ. Они дают, например, кредиты бизнесменам, которые решили расширять свои дела в Крыму, покупая и обновляя здесь санатории и дома отдыха, пришедшие в 90-е годы в запустение. Московский муниципальный банк — Банк Москвы существенно расширил кредитование малых предприятий города, но также существенно увеличил привлечение частных вкладов от населения города. Только за последние три месяца 2003 года Банк Москвы увеличил количество частных клиентов почти на 700 тысяч. На 1 января 2004 года депозиты частных лиц в Банке Москвы достигли 38,13 млрд рублей. Депозиты частных лиц в Сбербанке также увеличились и составили недостижимую для других банков сумму в 958 миллиардов рублей⁴². Из группы банков, которые работают в системе московской муниципальной экономики, Банк Москвы не только самый крупный, но и наиболее близкий московскому правительству. Бюджетное финансирование и все главные финансовые операции московской мэрии осуществляются через этот банк. Для этого он и был создан в 1995 году — чтобы сделать движение московских финансовых потоков независимым от корыстных спекулятивных интересов самых крупных тогда коммерческих банков, которые пытались диктовать свои условия даже российскому правительству, создавая режим финансовой олигархии, не без оснований окрещенный как «семибанкирщина». Успехи Банка Москвы отражают успехи московской экономики. Его услугами на конец 2003 года пользовались свыше 60 тысяч юридических и свыше 2,7 млн физических лиц. В самой Москве работает 47 отделений Банка Москвы, но он оказывает услуги населению и через 434 почтовых отделения⁴³.

У Банка Москвы есть дочерние банки в Белоруссии, Литве и на Украине, а сеть банков — корреспондентов Банка Москвы включает более 550 российских и иностранных финансовых учреждений. По всем показателям эффективности и рентабельности Банк Москвы сделал значительный шаг вперед в 2003 году. У Банка Москвы нет того конфликта со строительным комплексом города, о котором я писал выше. Именно в Банке Москвы большая часть строительных корпораций столицы держат свои счета. Московские строители не так часто прибегают к дорогим банковским кредитам, но если необходимо, то Банк Москвы всегда готов прийти к ним на помощь. Так, например, именно этот банк помогает и строителям, и компаниям в других отраслях выпускать и размещать свои облигации. В его активе на 1 января 2004 года было успешно размещено 40 выпусков облигаций 26 эмитентов различных отраслей экономики на общую сумму 70 млрд рублей. Такого опыта у других коммерческих банков нет. К сожалению, многие из оставшихся после августа 1998 года российских коммерческих банков продолжают заниматься главным образом спекулятивной деятельностью. Используя инсайдерскую информацию, некоторые банки ведут активную покупку и продажу акций, что позволяет им удваивать вложенный в биржевые операции капитал всего за один год. Еще с начала 2002 года некоторые из коммерческих банков начали покупать квартиры и целые этажи в московских новостройках, но с целью их последующей продажи. Цены на московскую недвижимость растут уже третий год, и спекуляции на московской недвижимости позволяют банкам иметь не менее 40% годовых в валюте. В таких условиях банкам экономически невыгодно заниматься развитием реального производства⁴⁴. Тысячи региональных предприятий нуждаются в кредитах, но коммерческие банки предлагают такие кредиты только на год и под 18—20%, да и то неохотно. Между тем эксперты считают, что при нынешнем экономическом положении России и при нынешней доходности российских государственных ценных бумаг в 5—7% уровень или цена кредитов самому широкому спектру конечных заемщиков не должна составлять более 8—10%. Однако у коммерческих банков таких кредитов получить нельзя. Но именно такие кредиты можно получить у «Газпрома» или ЛУКОЙЛа. Успешные крупные корпо-

рации начинают сами вести такую финансовую деятельность, которую в нормальном рыночном обществе должны вести как раз банки. В России нет закона об инсайдерской информации, который давно уже существует в западных странах. Этот закон запрещает и банкам, и биржевым агентам, и чиновникам использовать известную им по своему профессиональному положению информацию о состоянии рынка, о готовящихся решениях, о положении дел у клиентов и т. п. в целях собственного обогащения. В США и Великобритании использование инсайдерской информации — это уголовное преступление, за которое можно отправиться в тюрьму на шесть-семь лет. Но в России это, по-видимому, обычная практика и для многих чиновников, и для многих финансовых учреждений.

При отсутствии эффективной и прозрачной, а также пользующейся доверием предпринимателей и населения системы коммерческих банков развитие ипотеки, о которой много говорил в последнее время и В.В. Путин, крайне затруднительно. На сегодня ипотечный кредит выдается только такой семье, которая уже оплатила до 40% стоимости жилья. При этом кредит дается на срок от 10 до 15 лет и под 15—20% годовых.

Эти условия крайне невыгодны, и поэтому ипотека не получила развития ни в Москве, ни во всей России. Госстрой Российской Федерации, от которого Президент РФ требует развивать ипотечное кредитование для семей с приличным, но не слишком высоким доходом, считает, что ипотечное кредитование станет развиваться только в том случае, если сумма первоначального взноса сократится до 15—20% стоимости жилья, а цена кредита сократится до 7—10% годовых. При этом срок возврата заемных денег должен быть увеличен до 20 и 30 лет⁴⁵. При этом в качестве первоначального взноса может выступить и имеющееся у семьи старое приватизированное жилье. Это хорошее предложение, но где найти такого заемщика, услугами которого могли бы пользоваться и такие семьи, месячный доход которых составляет 500-1000 долларов? Но сейчас даже Сбербанк выдает рублевые кредиты по ставкам не менее 18% годовых. Спрос и на такие кредиты есть, но это не семьи со средними доходами, которые хотели бы купить хорошую новую квартиру. А как быть молодым семьям? Для сравнения можно сказать, что в США на

сегодня 10-летний ипотечный кредит с фиксированной ставкой дается под 5—5,5% годовых, а 30-летний — под 5,5-6,5%, включая всевозможные банковские сборы. Если же в схему кредитования включаются страховые компании, которые берут на себя риск потери клиентом трудоспособности, то первоначальный взнос может составить 3—5%. На таких условиях в США работает около 20 тысяч кредиторов, и объем сделок превышает 300 миллиардов долларов. В России объем ипотечного кредитования по всей стране в 2003 году составил около 500 млн долларов, и около 50% таких кредитов приходилось на Сбербанк⁴⁶.

В то время как общее число банков в Москве в последние несколько лет сократилось, в эти же годы наблюдался рост числа паевых инвестиционных фондов, или ПИФов. Для обычных, граждан, которые имеют не слишком большие накопления, но хотели бы не только их сохранить, но и умножить, коммерческие банки не слишком пригодны. Они дают вкладчикам очень небольшой процент. ПИФы обещают вкладчикам 15, 20, а то и 40% годовых. Правда, и риска в этом случае больше. ПИФы начали создаваться в 1996 году, но закон об инвестиционных фондах был принят только в конце декабря 2001 года. Заметный интерес к ПИФам финансовые эксперты начали отмечать только в 2003 году. ПИФы — это чисто коммерческие учреждения, и московское правительство их не контролирует и не участвует в их создании. ПИФы создаются главным образом для покупки акций разных российских предприятий и других ценных бумаг по выбору своих управляющих компаний — УК. Каждый ПИФ придумывает себе какое либо название: «Александр Невский», «Энергия», «Энергия-Инвест», «Высокие технологии», «Первый профессиональный», «Фонд Сбережений». В большинстве ПИФов минимальный размер вклада составляет от трех до десяти тысяч рублей. Есть ПИФы, которые принимают даже 100 рублей, но есть и такие, в которых минимальный взнос составляет 100 тысяч рублей. Вкладчики ПИФа могут забрать свой вклад с накопленной доходностью в любой день. Самые успешные ПИФы в 2003 году обеспечили своим вкладчикам от 40 до 80% годового дохода, а наименее успешные только 4—5%⁴⁷. Совокупная стоимость чистых активов ПИФов в 2003 году выросла в несколько раз,

но составила на конец года по всей России только 76 миллиардов рублей — это было всего 5% от общего объема банковских депозитов физических лиц⁴⁸.

Главным природным ресурсом, которым располагает Москва, является ее собственная территория, то есть ее земля. Однако эффективно пользоваться этим ресурсом в условиях новой рыночной экономики ни власти Москвы, ни власти других регионов России, ни федеральные власти еще не научились. Законодательная база по поводу земельной собственности в России и в Москве еще только начинает создаваться, и поэтому многие споры в этой области часто не могут быть решены на основе закона. Как известно, в СССР вся земля, ее недра, воды и леса объявлялись Конституцией СССР «исключительной собственностью государства» и «общим достоянием всего советского народа». Купля и продажа земли была, таким образом, невозможна, и земля не имела поэтому никакой рыночной стоимости. На первых этапах приватизации в 1992—1996 годах при переходе разного рода предприятий в частную собственность стоимость земли под этими предприятиями не учитывалась. Передача в частную собственность приусадебных и дачных участков, а также садово-огородных участков была бесплатной. В Конституции Российской Федерации в статье 9 говорится: «Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности». Это общее конституционное положение оказалось, однако, крайне трудно конкретизировать. Так, например, в Москве разделение земельных участков на государственную и муниципальную собственность не везде было определено точно. Российский Земельный кодекс был принят Государственной думой только в 2000 году, и этот документ противоречив. Так, например, Земельный кодекс разрешил в России куплю и продажу земли, однако установил верхний предел цены земельного участка, что явно противоречит принципам рыночной экономики и не подходит к условиям Москвы, где есть такие участки земли, стоимость которых вообще невозможно опре-

делить. Только к началу 2003 года в Москве была завершена работа по составлению земельного кадастра. Вся территория города была разделена на тысячи участков, каждый из которых оценивался в соответствии со своим положением и всеми иными особенностями. Но это была начальная стоимость при выставлении того или иного участка на аукцион. Первые же аукционы показали, что рыночная цена московской земли очень высока и в центре города может иметь величину в миллионы долларов за один гектар. Неудивительно, что первые же сделки по купле-продаже московской земли вызвали юридические коллизии, в которых Конституционный суд принял сторону оппонентов московского правительства. Земельный кодекс — это конституционный закон. Москва решила воздержаться от продаж, ограничиваясь арендой, но некоторые федеральные ведомства готовы продать принадлежащие им предприятия и территории частным владельцам по явно заниженным ценам. Неясно даже, кто и каким образом может решать подобного рода конфликты. В Москве еще в конце 1991 года был создан Московский земельный комитет — Москомзем. Было принято затем несколько законов о многообразии форм земельной собственности в Москве и о платности землепользования. Но эта работа только начата, и она далека от завершения и на муниципальном, и на федеральном уровнях. В бюджет Москвы поступают средства и от земельного налога, и от арендной платы за пользование землей, но эти суммы для такого города, как Москва, невелики. В 1995 году земельные платежи в бюджеты всех уровней в Москве составили около 1 миллиарда рублей, а в 2002 году — 8,5 миллиарда рублей⁴⁹.

Многие деятели московского правительства считают эти показатели и эти доходы крайне незначительными. Но в Москве существует очень много учреждений и предприятий, которые просто не могут платить за принадлежащие им земельные участки, которые они получили в прошлые десятилетия бесплатно. Все это проблемы, которые можно решать только конкретно, руководствуясь как законами, так и принципами целесообразности и здравого смысла, а также интересами Москвы и ее населения.

Источники и литература

1. Год Москвы. Реформа управления современным городом. М., 2003, с. 154.
2. «Тверская, 13», 8 апреля 2004 года.
3. «Тверская, 13», 18 марта 2004 года.
4. «Известия», 18 июня 1998 года.
5. Год Москвы..., с. 149.
6. «Тверская, 13», 6 апреля 2004 года.
7. «Тверская, 13», 16 марта 2004 года.
8. «Профиль», 16 февраля 2004 года, с. 35.
9. Там же, с. 34.
10. Москва. На грани двух миров: Сб. статей к 850-летию Москвы. М., 1997, с. 75.
11. Год Москвы..., с. 157.
12. Год Москвы..., с. 159.
13. Лужков Ю. Пособие для будущего мэра. М., 2003, с. 287.
14. «Тверская, 13», 20 апреля 2004 года.
15. «Ведомости», 9 февраля 2004 года.
16. «Профиль», 9 февраля 2004 года.
17. «Эксперт», № 6, 16-22 февраля 2004 г., с. 85-86.
18. «Аргументы и факты», 2004, № 16, с. 15.
19. «Тверская, 13», 18 марта 2004 года.
20. «Компания», 9 февраля 2004 года, с. 34.
21. «Итоги», 3 февраля 2004 года, с. 27, 29.
22. Год Москвы..., с. 357.
23. Год Москвы..., с. 127.
24. «Деловая Москва». 2004, № 6, с. 9.
25. «Известия», 12 апреля 2004 года.
26. Год Москвы..., с. 40.
27. «Коммерсантъ-Деньги», 2004, № 5, с. 25.
28. «Московский комсомолец», 12 февраля 2004 года; «Тверская, 13», 10 июня 2004 года.
29. «Известия», 22 апреля 2004 года.
30. «Известия». 18 февраля 2004 года; «Тверская, 13», 5 июня 2004 года.
31. «ЖУК» (Журнал управления компанией), 2004, № 2, с. 5-7.
32. «Известия», 25 февраля 2004 года. Приложение «Банк».

33. «Тверская, 13», 10 февраля 2004 года; Программа и бюджет Москвы на 2004 год. М., 2004, с. 64-84.
34. «Ведомости», 3 марта 2004 года.
35. «Время новостей», 18 марта 2004 года.
36. *Лужков Ю.* Пособие для будущего мэра. М., 2003, с. 271.
37. «Эксперт», 2004, № 15, с. 128.
38. «Время новостей», 2 августа 2004 года.
39. «Известия» (финансовые), 10 марта 2004 года.
40. «Коммерсантъ», 10 марта 2004 года.
41. «Московский комсомолец», 27 марта 2004 года.
42. «Ведомости», 10 марта 2004 года.
43. «Компания», 26 апреля 2004 года, с. 54.
44. «Компания», 26 апреля 2004 года, с. 75.
45. «Российская газета», 11 февраля 2004 года.
46. «Коммерсантъ», 11 марта 2004 года.
47. «Эксперт», 2004, № 8, с. 80.
48. Там же, с. 78.
49. Год Москвы..., с. 69.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОСКВЫ

ОБ УРОВНЯХ ЖИЗНИ В МОСКВЕ

По уровню жизни населения страны, которое обычно измеряется долей ВВП в долларах на одного человека, Россия на конец 2003 года находилась на 63-м месте в мире, отставая от всех развитых стран. У России этот показатель составлял 7,1 тысячи долларов против 34,3 тысячи в США и 24,2 тысячи в Швеции. Конечно, доллар — это не уникальный измеритель уровня жизни, но и при других способах измерения Россия не входит в число наиболее благополучных стран, хотя опережает Турцию и Китай. Среди субъектов Российской Федерации Москва отстает по уровню жизни только от Тюменской области с ее двумя автономными округами, где доля ВВП на душу населения составляла на конец 2003 года 25,2 тысячи долларов. У Москвы этот показатель был равен 17,3 тысячи долларов. В Республике Татарстан доля ВВП на одного человека составляла в 2003 году 11 тысяч долларов, а в Санкт-Петербурге, как и в бедной Белгородской области, доля ВВП на душу населения составляла лишь 5,8 тысячи долларов. Самыми бедными российскими регионами, по данным Госкомстата РФ, были в 2003 году Республика Ингушетия, Ивановская область, Республика Калмыкия, Читинская область, Республика Марий Эл и Тува, Республика Дагестан, Курганская область и Приморский край¹.

Средняя продолжительность жизни в Москве составляла в 2003 году 67,8 года. Этот показатель выше, чем в большинстве регионов России, хотя сам по себе он невысок. Уровень безработицы в Москве в 2003 году был всего 0,8%, это ниже, чем в любой из больших европейских столиц. Москвичи лучше питаются, лучше одеваются и получают больше услуг в области культуры,

спорта, образования и медицины, чем жители других крупных городов России. По разработанному в ООН индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) Москва занимает в стране первое место. Даже по росту рождаемости Москва в 2003 году обошла большую часть регионов России, хотя число умерших москвичей и в последние три года было много больше, чем число родившихся.

Да, конечно, средние цифры свидетельствуют, что Москва живет сегодня лучше других крупных городов России. Однако многие проблемы и трудности, даже болезни новой России выражены в Москве более отчетливо, чем в других регионах страны. Москва считается одним из самых дорогих для иностранных туристов и для деловых людей. Но она является дорогим городом и для рядовых служащих и для пенсионеров. Это касается и цифр, определяющих прожиточный минимум.

Не разделяя граждан страны на трудоспособных и пенсионеров, федеральные власти установили на конец 2003 года объем минимальной потребительской корзины всего в 2043 рубля. Считается, что в рамках этой корзины 54% уходит на питание, около 20% — это расходы на непродовольственные товары и товары длительного пользования. Все остальное должно уходить на жилье и услуги². Конечно, это уровень крайней бедности, почти нищеты. В Москве положение дел несколько лучше, хотя и ненамного. Еще в 2001 году Московская городская дума приняла закон, определяющий объем московской потребительской корзины. Прожиточный минимум для трудоспособных москвичей был определен суммой в 3326 рублей, а для детей и пенсионеров — в 2735 рублей. Это существенно выше базового уровня или официальной границы бедности, который был установлен федеральными властями.

Конечно, сами граждане России, и Москвы в том числе, определяют свой прожиточный минимум на 50-60% выше, чем официальная статистика. Они знают этот предмет лучше. Но в том же 2001 году, когда городская дума приняла закон о прожиточном минимуме, среднемесячная заработная плата людей, занятых в сфере образования, составляла всего 3168 рублей, то есть была ниже прожиточного минимума³. При этом ясно, что заработная плата преподавателей вузов была выше, чем у учителей.

В 2002—2003 годах заработная плата учителей, медицинского персонала и всех тех, кого относят к работникам бюджетной сферы, повысилась на 50—60%, но с учетом инфляции это повышение составило примерно 30%.

Самыми бедными людьми в Москве являются не пенсионеры, а матери-одиночки. За ними следуют семьи учителей, в которых оба супруга работают в школе и имеют одного или двух детей. Гораздо меньше прожиточного минимума заработную плату получают медицинские сестры и санитарки, т. е. младший медицинский персонал. Бедствуют, конечно, и рядовые врачи, а также рядовые чиновники и служащие. Немногим более 2,5 тысячи рублей в среднем получают в Москве работники библиотек. А ведь речь идет во многих указанных случаях о больших группах населения, о людях, которые работают на нужды общества и государства.

Среднемесячная заработная плата работников крупных и средних предприятий всех форм собственности, а также в учреждениях и организациях, не относящихся к бюджетной сфере, составляла по итогам 2003 года 12,9 тысячи рублей. Наиболее высокую зарплату получали в 2003 году москвичи, работавшие в разного рода коммерческих организациях, — в среднем 38,6 тысячи рублей⁴.

В 2002 году в Москве проживало 2,5 миллиона пенсионеров, из которых около 1,8 миллиона — неработающих⁵. Эти цифры практически не изменились и в 2003 году. Средний размер пенсии по старости, оплачиваемый из федеральных источников, составлял в 2003 году 1,5 тысячи рублей. К этой сумме мэрия Москвы доплачивала в среднем по 900 рублей в месяц. Но и в этом случае старые люди в Москве не «дотягивали» до официально установленного для них городскими законами прожиточного минимума. Многие пенсионеры живут в семье своих детей. Но если это семья учителей, рядовых врачей или библиотекарей, то не дети помогают престарелым родителям, а родители — детям.

Достижением Москвы является регулярность в выплатах пенсий; их выдают старым людям в точно установленные сроки. В городе действует много разных программ, которые рассчитаны на улучшение жизни пенсионеров. Все установленные федеральными законами льготы для ветеранов и инвалидов, для участни-

ков Великой Отечественной войны, для детей бывших узников ГУЛАГа, для ликвидаторов чернобыльской катастрофы и др. финансируются правительством Москвы полностью. Москва установила и ряд важных для пожилых людей льгот, которые действуют автоматически, например бесплатный проезд пенсионеров в городском общественном транспорте. Таких льгот нет в большинстве других городов. В Москве финансируются все льготы ветеранам по оплате коммунальных услуг, которые формально существуют, но не финансируются в большинстве регионов России или финансируются не полностью. И тем не менее уровень жизни пожилых людей в Москве и сегодня заметно ниже, чем он был в СССР в 1980-е годы. О сравнении размеров пенсий и зарплат в современной России и западных странах нечего и говорить. Поданным ООН, средняя заработная плата школьных учителей в России более чем в 30 раз ниже, чем в США и Великобритании, и в 9 раз ниже, чем в Венгрии и Чехии⁶. В Москве учителя получают немного больше, чем в среднем по России. Но здесь и работа учителя труднее, и жизнь дороже.

Низкая заработная плата в системе образования серьезно отражается на качестве этого образования. В Москве в системе образования работало в конце 2004 года более 200 тысяч человек, из них около 140 тысяч учителей и воспитателей. Почти все московские педагоги — это женщины, хотя важность сочетания мужского и женского труда в школе не нуждается в доказательствах. Но в московских школах при этом все больше и больше пожилых женщин, которые могут одновременно получать и небольшую пенсию и столь же небольшую зарплату. Ненормальность такой ситуации очевидна. Департамент образования города Москвы старается помогать сообществу московских учителей. Однако было бы недопустимо и позорно делать коллективы российских и московских учителей предметом благотворительности.

Ненормальная обстановка сложилась и в сфере науки. В СССР дипломированные научные работники относились к числу высокооплачиваемых. Сегодня в новой России положение дел изменилось, и статус, а также материальное обеспечение ученых резко снизились. Средняя заработная плата работников науки в Москве в 2001—2004 годах составляла около 250 долларов в месяц, тогда как работники торговли, предприятий общественного питания

и строительных организаций получали заработную плату в размере 350 долларов в месяц. Во всех развитых странах с рыночной экономикой дипломированные ученые получают существенно большую заработную плату, чем работники супермаркетов или рабочие-строители.

В экономической социологии существует специальный коэффициент, который специалисты называют коэффициентом Джинни. Он определяет соотношение доходов 10% самых богатых людей и 10% самых бедных. В странах Западной Европы этот коэффициент равен 10 или 12. Более чем 10-12-кратный разрыв между уровнями таких больших групп населения и в социологии, и в политике принято считать критическим. В среднем по России в 2001 году коэффициент Джинни составил 13,8. Но в Москве, по данным Юрия Лужкова, этот коэффициент достиг 44,9⁷. Поданным известного экономиста академика Дмитрия Львова, разрыв между богатыми и бедными еще выше, и коэффициент Джинни уже больше 50. Такое положение опасно, и мэр Москвы определил его в одном из своих выступлений как национальную катастрофу. «Разве это не национальная катастрофа, — говорил мэр Москвы, — когда, несмотря на более чем двукратное падение ВВП коэффициент Джинни почти утроился за десять лет и достиг значения большего чем 50! Кто объяснит, как в стране с “рыночной” экономикой вообще могут появляться богатые люди при падении производства?»⁸

10% самых богатых, как и 10% самых бедных — это вместе с членами семей в Москве по одному миллиону человек. И в каждом из этих миллионов есть и свои очень большие различия. Социальные контрасты в Москве крайне велики, отчасти и потому, что наш город — это столица. Сюда стремятся приехать и самые богатые и самые бедные люди со всей России и из всех почти стран СНГ. Москва заботится о своих самых бедных жителях. Подсчеты экономистов и социологов показывают, что в 2002—2004 годах реальные доходы 10% самых бедных жителей столицы возросли на 10—12%. В это же время возросли на 25-30% реальные доходы 10% жителей Москвы, которые занимают место в средней части среднего класса. Но не менее чем на 50% увеличились и доходы 10% самых богатых, хотя они прилагали к этому не так уж много усилий.

Большинство российских олигархов живет в Москве, хотя доходы идут к ним из других регионов. По числу миллиардеров, если верить американскому журналу «Форбс», Москва обогнала не только Лондон, но и Нью-Йорк. Но и данные бывшего российского Министерства по налогам и сборам свидетельствовали о чрезмерной и недопустимой концентрации богатства и доходов в руках немногих частных лиц. Стремительное повышение мировых цен на нефть в 2003—2004 годах обогащало не только российскую казну, но в еще большей степени отдельных олигархов. В апреле 2004 года МНС обнародовало результаты сбора налоговых деклараций за 2003 год. Эта информация могла бы стать основой для создания более надежной российской версии или списка самых богатых людей, чем список журнала «Форбс». По данным МНС, в 2003 году один из российских богачей, живущих официально в Москве, получил в 2003 году доход 95,4 миллиарда рублей. Такой доход, превышающий 3 миллиарда долларов в год, могли получить только Р. Абрамович или М. Ходорковский. Налоговое ведомство России не раскрывает имен, но сообщает также о бизнесменах, которые имели в 2003 году доходы 11,5 и 6,4 миллиарда рублей. Самый богатый бизнесмен из Московской области заработал в 2003 году 1,4 млрд рублей. В Санкт-Петербурге и Ленинградской области миллиардеров не обнаружилось⁹. Число жителей Москвы, доходы которых в 2003 году были ниже официально установленного прожиточного минимума, сократилось примерно на 10%. Но число тех, кого можно было бы определить как «богатых», увеличилось в 2003 году примерно на 30%. Опасность такой тенденции очевидна. Однако простого решения этой проблемы нет, и это понимает московское правительство. Совершенно недопустима ситуация, когда доходы всего трех самых богатых граждан России в три раза превышали общий объем всех расходов Москвы по социальной поддержке городских властей для пенсионеров и других малообеспеченных слоев населения. Но и политика принудительного выравнивания всех доходов, то есть политика «отнять и поделить», также является недопустимой. Как замечал Юрий Лужков: «Социальное расслоение нормально для того общественного уклада — называйте его капитализмом, рыночной экономикой, как-то еще, — к которому мы перешли. Избежать этого расслоения не удастся. Иллюзий

на сей счет быть не должно. Надо к нему готовиться, но не в духе фаталистов, смиренно дожидаящихся Страшного суда. Накопленный в мире опыт крупнейших городов дает нам возможность представить себе, с какими проблемами придется столкнуться, позволяет заблаговременно подготовиться к ним, снизить их остроту. Главная из таких мер — это культивирование среднего класса. Или у населения будут средства для оплаты жизни в большом и дорогом городе, или наиболее важные части социальных расходов возьмет на себя государство, поделив их между федерацией и регионами, или город начнет медленно, но неудержимо деградировать»¹⁰.

Средний класс — это основа стабильного общества, а рост бедности и социального неравенства — это путь к социальным потрясениям и главная угроза безопасности страны. Мы это знаем и из истории. Но во всех развитых странах с рыночной экономикой учителя и ученые — это также часть среднего класса. Культивирование среднего класса — это забота властей, как московских, так и федеральных.

НОВЫЙ ПРОЛЕТАРИАТ МОСКВЫ

Как Российская империя, так и Советский Союз были авторитарными государствами, и в них не существовало для жителей страны права на свободу передвижения и выбор места жительства. Поэтому жить в столице и считаться москвичом — это само по себе было привилегией, которой нелегко было добиться жителю провинции или окраин страны. Право на жизнь в Москве определялось паспортной системой и институтом прописки, постоянной или временной. На этот счет существовало множество инструкций, постановлений и законов, часть которых считалась секретной и была известна только органам внутренних дел и управлениям безопасности. Без постоянной или временной прописки или без регистрации в органах внутренних дел жить в Москве можно было не более трех дней. Нарушение правил прописки и регистрации составляло уже преступление, которое могло стать поводом не только для штрафа или принудительного выдворения из Москвы, но и для тюремного срока. Жители Москвы, совер-

шившие тяжкое по советским законам преступление, лишались московской прописки и после освобождения из заключения не могли жить ближе чем в 100 км от Москвы. Конечно, Москва нуждалась в новых рабочих, служащих, специалистах. Однако пополнение Москвы нужными ей кадрами происходило по определенным правилам в порядке организованного набора и через временную прописку в столице.

К концу 1980-х годов число рабочих на всех московских предприятиях и стройках составляло 2,5 миллиона человек. Коренные москвичи работали, как правило, на постоянной и квалифицированной работе. В пропаганде и агитации и в 1980-е годы говорилось о «руководящей роли рабочего класса в обществе развитого социализма», ибо «рабочий класс занимает ключевые позиции в общественном производстве». Это политически «наиболее зрелый класс, которому присущи революционность, организованность, дисциплинированность и коллективизм». Даже в комментариях к Конституции СССР утверждалось, что «политический облик, интересы и взгляды рабочего класса СССР являются эталоном для всех остальных групп»¹¹. При этом неизменно отмечалось, что рабочий класс Москвы является наиболее образованной и политически зрелой частью всего рабочего класса Советского Союза.

Отнюдь не рабочий класс был движущей силой либеральных преобразований в России и в Москве в начале 1990-х годов. Напротив, именно для рабочего класса «шоковая терапия» создала много трудностей и проблем. Распались не только организации КПСС, но и почти все профсоюзные организации. Начала рушиться система подготовки квалифицированных рабочих и служащих, а также сложившаяся в стране система управления промышленностью. Сотни заводов и фабрик, в том числе и в Москве, были вынуждены остановить или сократить свое производство. Сотни тысяч рабочих оказались безработными, а многие из тех, кто сохранил работу, месяцами не получали свою зарплату. Общий уровень жизни московских рабочих заметно снизился. Забастовок в эти трудные годы было мало, но в манифестациях и протестных движениях 1992—1993 годов принимало участие и много рабочих. Новые российские власти провозгласили в стране свободу передвижения и отменили институт пропис-

ки как антидемократический. В статье 27 Конституции Российской Федерации говорилось: «Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства». В начале 1990-х годов Москва оказалась переполненной жителями других городов и регионов России, беженцами из стран СНГ, особенно из «горячих точек» и других неблагополучных районов.

Нет необходимости подробно говорить здесь обо всех тех социальных и политических процессах, которые происходили в России и в Москве в период с 1993 по 2003 год. Производство промышленной продукции в городе было восстановлено примерно на 40—50%. Но появились некоторые новые отрасли, получили развитие малые и средние предприятия. Большинство квалифицированных рабочих-москвичей вернулись к труду, хотя и не всегда на свои прежние рабочие места. Молодых рабочих на крупных предприятиях Москвы мало, в основном это люди средних лет, предпенсионного и пенсионного возраста. Уровень жизни квалифицированных рабочих в Москве не слишком высок, но они все же не бедствуют, как бедствуют учителя или рядовые врачи. В некотором отношении эти люди могут себя чувствовать в рамках своего сословия даже «рабочей аристократией» — они живут в Москве, имеют работу, стабильную заработную плату, прописку. Они общаются со своими детьми, живут в своей семье, могут помогать родным и близким. Общее положение московского рабочего класса и его статус, несомненно, ухудшились по сравнению с последними советскими десятилетиями, но оно для многих кажется все же терпимым. Безработица в Москве преодолена, и, по данным московской статистики, в столице практически нет безработных. Большая часть молодых рабочих идет не на крупные предприятия, а на предприятия среднего бизнеса, где можно рассчитывать на более высокую заработную плату. Общая численность экономически активного населения в Москве составляла на конец 2003 года 5,5 млн человек, однако численность рабочих составила в это же время немногим более 1 млн человек. В Москве возникла острая нехватка как квалифицированных, так и неквалифицированных рабочих. По некоторым специальностям профессиональные училища, которые сохранились в столице, готовят всего лишь не более 10% необходимых московской промышленности рабочих.

Растущий спрос на рабочую силу в промышленности, на транспорте и в строительстве привел к значительному увеличению в Москве числа временных рабочих, которые стали выполнять в столичной экономике роль лимитчиков советского времени. В Москве начали принимать на работу приезжих из других регионов Российской Федерации, беженцев из «горячих точек», а также «иностранных рабочих» или «гастарбайтеров» из Украины и Белоруссии, из Молдавии и Азербайджана, из республик Средней Азии и из Грузии, Армении и Казахстана. С середины 1990-х годов и на протяжении вот уже десять лет в Москве происходит формирование нового московского пролетариата, который играет немалую роль в столичной экономике и который превратился сегодня в некое новое и еще малоизученное социальное образование. Оппозиционная печать много пишет об этом новом пролетариате Москвы. «В Москве их по меньшей мере миллион, — заявляла “Новая газета”. — Они подметают наши улицы. Строят наши дома. Продают нам еду. Они, как правило, нерусские. И обязательно — не москвичи. Их избивают наши фашисты, их третируют наши менты. Их винят в своих бедах наши маргиналы. Если завтра они все уедут из Москвы — жизнь остановится. Бизнес споткнется, стройки встанут, резко взлетят цены на продукты питания, город утонет в своих собственных отходах. Крупные, средние и часть мелких бизнесменов станут банкротами. Менты и городские чиновники лишатся взяток и не смогут кормить свои семьи. Скинхедам и большей части наших политиков станет нечем оправдывать свое существование. Это гастарбайтеры Москвы — лимита XXI века»¹².

В том, что пишет здесь «Новая газета», много тенденциозности и преувеличений, но есть и немалая доля истины. Невозможно точно установить численность нового московского пролетариата. В соответствии с легально выданными регистрационными документами в Москве на разных работах было занято в 2003 году около 300 тысяч рабочих, главным образом из стран СНГ. Но еще больше этих рабочих работает без всякой регистрации, то есть нелегально. Их численность меняется по сезонам. Значительная часть гастарбайтеров приезжает в Москву в конце апреля и в мае, а покидают столицу в октябре-ноябре. Зимние месяцы они проводят обычно в своих семьях — на Украине, в Таджикистане, Узбеки-

стане, Молдавии или Азербайджане. Председатель комиссии по законодательству и безопасности Мосгордумы Юрий Попов считает, что в столице в 2003 году только 25% «иностранных рабочих» работало легально, когда и сам рабочий, и его работодатель оформляли все документы надлежащим образом. Число незаконных мигрантов в Москве Ю. Попов считает близким к 1 или к 1,5 млн человек¹³. Андрей Стенин из «Российской газеты» писал даже о том, что в столице нелегально проживает «до пяти миллионов иностранных граждан»¹⁴. Но это явное преувеличение. Некоторые московские службы, напротив, преуменьшают численность нелегальных рабочих в Москве, говоря о 250—300 тысячах. Я буду исходить в дальнейшем из цифры в один миллион человек, из которых примерно 2/3 работали в 2003 году нелегально.

От 40 до 50% новых московских пролетариев занято в строительстве. Около 20—25% — в торговле и общественном питании. Это рядовые продавцы, подсобные рабочие, грузчики. Около 10% занято в московской промышленности, в общественном транспорте, в системе ЖКХ.

О национальном составе новых московских пролетариев также можно говорить лишь приблизительно. По всем оценкам, больше всего работает в Москве граждан Украины. Они приезжают и работают, как правило, сложившимися бригадами. Их много на строительстве, причем многие украинские рабочие — это квалифицированные строители, и им можно поручать выполнение сложных работ. Значительная часть рабочих на московских стройках — это таджики. Их много и на дорожном строительстве. Это, как правило, очень крепкие и здоровые люди, по большей части они не курят и не пьют и работают очень добросовестно. Они поддерживают родственные связи в Москве и помогают друг другу. Лет пять-шесть назад это были неквалифицированные рабочие. Но многие строители-таджики приезжают в Москву не первый год, и за это время они хорошо освоили многие профессии. Хорошими и добросовестными строителями показали себя в Москве и бригады из Молдавии. Работают на стройках и узбеки, однако многие из них оказались физически слабее, чем таджики. Здесь сказывается, вероятно, тот факт, что очень большое число школьников, а также молодых женщин-узбечек подолгу работают на хлопковых полях, которые обрабатываются

вредными для здоровья людей гербицидами. В торговле на больших и малых рынках наиболее заметны азербайджанцы, а на части рынков — грузины. Но много здесь и украинцев, они просто менее заметны, как и белорусы. На общественном транспорте среди водителей автобусов и троллейбусов немало украинцев, грузин, рабочих из Белоруссии. В больницах среди младшего медицинского персонала есть украинцы, белорусы и молдаване, а также женщины из бедных российских регионов, например из Ивановской и Ярославской областей. Женщин из славянских регионов нанимают нередко на работу рядовых продавцов и азербайджанцы. Грузчиками на московских вокзалах часто работают афганцы из числа беженцев, перебравшихся в Россию и Москву еще в 1991 — 1994 годах. Есть в Москве и отдельные китайские и вьетнамские рынки; в других отраслях китайцы и вьетнамцы не работают, да их и не берут ни на стройки, ни на общественный транспорт. Еще в конце 1990-х годов на реставрации и строительстве Гостиного двора работали бригады из Смоленска и Иванова, потом они перешли на другие стройки. Наиболее крупным объектом 1990-х годов, на котором работало около 100 тысяч рабочих из многих российских областей и из стран СНГ, было строительство Московской кольцевой автомобильной дороги. Это было и школой по овладению профессией и по адаптации к московской среде. Все отмечали тогда и хорошую и добросовестную работу московских гастарбайтеров. Никто не хотел быть уволенным, да и оплата труда была по тем временам вполне приличной.

Хотя рабочих из стран СНГ и регионов России работает в Москве уже больше одного миллиона человек, их социальный статус юридически не определен. Начальник отдела по делам СНГ и Управления международного сотрудничества Министерства здоровья и социальной защиты РФ Анатолий Гайдоба попытался сравнить гастарбайтеров с лимитчиками, которые работали в Москве в 1960-1980-е годы. По мнению этого чиновника, гастарбайтеры отличаются от лимитчиков только тем, что это граждане других государств и поэтому для въезда в Россию у них много правовых преград. Но в реальности они занимают такую же экономическую нишу. Столице всегда были нужны квалифицированные и подсобные рабочие на тех специальностях, куда не хотят устраиваться москвичи: раньше это были лимитчики, те-

перь гастарбайтеры¹⁵. На самом деле различий здесь больше, чем сходства. Лимитчики имели временную московскую прописку, их работа шла им в трудовой стаж, для них строились специальные общежития. Стимулом для работы лимитчиков была не столько зарплата, сколько право получить через несколько лет московскую квартиру и постоянную московскую прописку. У них были общегражданские советские паспорта, нормальный рабочий день и юридически оформленный договор с нанимателем, в котором предусматривался и отпуск, и оплата больничных листов, и т. п. Рабочие-таджики или узбеки не имеют практически никаких правовых гарантий, об их трудовом стаже и будущих пенсиях Москва заботиться не должна. Кроме своего таджикского или молдавского паспорта у них должна быть виза или карта мигранта, разрешение на работу и некоторые другие документы, которые многие из них так и не получают и поэтому работают нелегально. У гастарбайтеров нет временной прописки, и они не ждут постоянной прописки. Их цель — не переехать в Москву, а кормить свои семьи, которые остались где-то в горных селах Таджикистана или в г. Николаеве на Украине. Оппозиционные газеты нередко называют московских гастарбайтеров рабами и пишут о «прорабовладельческом строе» в Москве¹⁶. Но это тенденциозное и ошибочное определение.

В ряде специальных докладов Международной организации труда (МОТ) сами названия этих докладов определяют их содержание и направленность: «Принудительный труд в современной России», «Нелегальная миграция и торговля людьми». Разного рода фактов грубого обращения с мигрантами, задержки их заработной платы, отказов в регистрации и разрешении на работу, поборов и т. п. в докладах приводится много. Но общий вывод о том, что труд рабочих-мигрантов — это одна из форм принудительного труда, не был в данном случае доказан. Большинство рабочих-мигрантов сами активно ищут работу, они приезжают в Россию по собственным побуждениям и мотивам и могут всегда вернуться домой. Поэтому заявления о том, что едва ли не каждого третьего мигранта работодатели держат взаперти, что многих молодых женщин из Средней Азии продают в рабство в Москву их собственные родители, являются очень большим преувеличением¹⁷.

Наиболее верным определением статуса рабочих-мигрантов в Москве и в России является слово «пролетарии». Это понятие из XIX века, когда под пролетариями подразумевали рабочих, лишенных собственности, а также собственных орудий и средств производства и вынужденных жить только продажей собственной рабочей силы. Эксплуатируются все рабочие России. Эксплуатация рабочих и крестьян существовала и в СССР, хотя формально это никем не признавалось. Но рабочие-мигранты подвергаются более сильной эксплуатации, чем рабочие из коренных жителей Москвы. Даже тогда, когда рабочий-москвич работает на строительстве рядом с рабочим из Таджикистана, норма эксплуатации у них различна. У них разный статус и иные условия жизни за пределами строительной площадки.

Московские власти, конечно же, хорошо знают о проблемах нового московского пролетариата. Однако большую часть этих проблем невозможно решить в границах Москвы и в рамках московского законодательства. Образование нового московского пролетариата — это результат сложных и по большей части стихийных процессов, которые происходили и во многих случаях продолжают происходить на огромных просторах СНГ, а в некоторых случаях и за пределами СНГ. Границы Российской Федерации и стран СНГ в большинстве случаев открыты, а с некоторыми из стран СНГ Россия имеет соглашения о свободном перемещении грузов, товаров и рабочей силы. К тому же в Москве есть спрос на мобильную и квалифицированную, а также неквалифицированную рабочую силу. Мэр Москвы Юрий Лужков много раз высказывался по проблемам трудовой миграции применительно к нуждам и интересам города.

«Управляемая, направляемая миграция и иммиграция, — заявлял Лужков, — это добро, это необходимость. Хаотичная, бесконтрольная, опирающаяся на коррупцию и ее стимулирующая — безусловное и очень серьезное зло... Если кто-то не готов заниматься многими видами физически тяжелого, грязного или непрестижного труда, даже тогда, когда этот труд хорошо оплачивается, — это нормально. И это не “порок” одних москвичей. Есть нормальное человеческое стремление выполнять такую работу, которая менее обременительна, более оплачиваема, престижна и т. п. Это вообще свойство всякого стабильного и разви-

того общества. Человек приезжает в Москву в поисках лучшей доли, карьеры, судьбы. Именно лучшей — за худшим не ездят. Если город искусственно “запечатать” и приказать: “Обходись своими силами и возможностями!” — он обойдется. Но остановится социальная мобильность, начнут складываться касты. Будет утрачена возможность развития. Между прочим, с теми же проблемами — низким престижем многих видов труда, ограничениями на оплату труда, увеличением доли пенсионеров в структуре населения и другими — сталкивается вся Европа. Там ведь тоже массовых мигрантов и иммигрантов принимают не от хорошей жизни. Вынуждены принимать. И проблемы в ответ возникают, настроения и эмоции прорываются точно такие же, как в Москве. Уже целый ряд лет мы имеем экономический рост — в строительстве, в сфере услуг, в промышленности. Когда обсуждают экономические корни миграции в Москву, часто забывают, что население города не только разборчиво в выборе работы, оно просто стареет. Ну нет сегодня в Москве достаточного количества рабочих рук. И в ближайшие десять лет в самой Москве их не будет: рождаемость недостаточная. А работники нужны сейчас. Выплачивать пенсии, обеспечивать другие расходы городского бюджета нужно тоже сейчас. Как это сделать? Нам нужны новые рабочие руки, нам нужен труд этих таджиков и молдаван, которые трудятся на московских стройках, разбивают парки и скверы. В Москве очень много рабочей силы из Белоруссии и Украины. В социально-экономическом отношении такие временные рабочие, “гастарбайтеры”, даже “выгодны” городу. Но только тогда, когда они работают здесь легально. Они приезжают сюда на время, живут в общежитиях, без семей. Их давление на социальную сферу (медицинское обслуживание, защита материнства и детства, просвещение и образование и т. п.) минимально»¹⁸.

Главная проблема, которую необходимо решить в связи с образованием в городе нового и не совсем обычного социального слоя или класса людей, — это полная легализация, регистрация, учет и создание нормальных условий для жизни и работы трудовых мигрантов. Для контроля и разумного регулирования потоков миграции во всей России в МВД создана Федеральная миграционная служба. Аналогичная структура создана и в ГУВД г. Москвы. Начальник российской Миграционной службы генерал-пол-

ковник Александр Чекалин отмечал, что по всей России имеется не менее 10 миллионов мигрантов, и не только трудовых. Еще в начале 2003 года было принято решение о введении в России специального документа — миграционной карты, которых было выдано в 2003 году 1,5 миллиона. Генерал отметил, что миграционная служба не собирается «отлавливать» всех мигрантов, но будет разбираться с теми работодателями, которые используют труд нелегалов, в том числе и для создания нелегальных предприятий по пошиву одежды, производству лекарств, парфюмерии, выпечки¹⁹. Предполагается существенно увеличить штрафы на предпринимателей, которые используют труд нелегальных мигрантов.

В России не ограничивается право граждан на эмиграцию из страны, это было, как известно, одним из наиболее важных требований правозащитников. Но Россия не может вводить в стране и свободную иммиграцию. Право на въезд в страну, на проживание и на работу в России не может не ограничиваться. Документы и законы на этот счет пока еще не все разработаны, и порядка в этой чувствительной сфере отношений не стало больше. Московские власти стараются не только выявить те предприятия, которые широко используют труд нелегальных мигрантов, а также те подпольные предприятия и конторы, которые в больших количествах изготавливают фальшивые документы о регистрации и поддельные миграционные карты. Выявляются группы посредников, которые организуют незаконное перемещение иностранных граждан через российскую границу. В отдельных случаях незаконно въехавшие в Россию иностранные граждане высылаются из России и из Москвы принудительно. Из столицы только в 2003 году было выдворено около 35 тыс. человек, при этом несколько десятков человек было отправлено в Африку. В основном это были те, кто нигде не работал и не имел при себе вообще никаких документов. Но одновременно в Москве были приняты необходимые меры по упрощению процедуры регистрации трудовых мигрантов: все необходимые юридические действия теперь можно проводить через работодателя и в срок не более одного месяца. «Порядок будет проще, но жестче», — заявило по этому поводу московское управление ГУВД по делам миграций²⁰.

Предполагается более строго контролировать и порядок заключения договоров между гастарбайтерами и работодателями,

а также оплату труда. До последнего времени оплата труда новых пролетариев Москвы регулировалась главным образом устными соглашениями. При этом зарплата выдавалась так называемым «черным налом», что создавало большие возможности злоупотреблений и позволяло всем участникам сделки не платить никаких налогов в городской бюджет.

Считается, что средняя оплата труда гастарбайтеров составляет около 300-400 рублей за рабочий день — при шестидневной неделе. Во всяком случае компания «ДОН-строй», нанимая строителей из Средней Азии, обещает платить им не менее 15 тысяч рублей в месяц и только разнорабочим по 8 тысяч рублей. За работу на цементных заводах предлагается оплата 700 рублей в день — эта работа не только трудная, но и вредная. Однако не все эти обещания исполняются. Но также и не все утверждения оппозиционной печати о том, что жители Средней Азии трудятся в Москве только за ночлег и плохую еду и что у них не остается к концу сезона даже денег на обратный билет домой, следует принимать за истину. Молодые мужчины из Таджикистана, Казахстана, Киргизии и Узбекистана приезжают в Москву за заработком, и большая часть из них приезжает в столицу уже не первый год. Конечно, проблем у нового московского пролетариата еще очень много. В случае болезни гастарбайтера ему помогают соотечественники. И в этих и во многих других случаях национальная община или бригада выполняет роль профсоюза. В случае травмы часть расходов обычно берет на себя и фирма. В случае смерти от несчастного случая или в результате нарушения техники безопасности, а таких случаев только по официальным данным в 2003 году в Москве было 190, заводится уголовное дело. Однако расследование, как правило, не доводится до конца, и никто поэтому не наказывается. Обычно дело кончается соглашением с пострадавшей стороной, при котором родственникам погибшего выплачивается сумма денег — от 300 до 1000 долларов. Похороны происходят в Москве за счет работодателей²¹.

Новые московские пролетарии живут трудно и экономят на всем, чтобы как можно больше денег отправить на родину своим семьям. «Кому мы там нужны», — сказал мне один знакомый таджик, который уже шесть лет подряд приезжает на стройки

Москвы и Подмосковья, оставляя в родном селе жену и пятерых детей. У него нет никакой обиды на Москву и на москвичей.

Неудивительно, что все попытки московских национал-большевиков создать среди трудовых мигрантов какие-то протестные организации не были до сих пор удачными. 17 февраля 2004 года рядом с жилым комплексом «Триумф-Палас», возводимым компанией «ДОН-строй», активисты левых организаций Москвы провели первый в истории Москвы митинг в защиту прав гастарбайтеров. Считается, что именно на строительстве этого самого высокого в Москве жилого здания для элиты занято несколько тысяч рабочих, в том числе и много нелегалов. Организаторами митинга были Союз коммунистической молодежи и Революционная рабочая партия, которые почти никому в Москве до сих пор не были известны. В сквер на углу Ленинградского проспекта и Чапаевского переулка пришло с красными флагами и транспарантами около 30 молодых людей. Никого из рабочих-строителей на митинге не было. Радикалы из СКМ заявили после митинга, что руководство компании прервало все работы на стройке и заперло всех рабочих в их общежитии. В свою очередь руководство компании «ДОН-строй» заявило, что весь этот митинг был проплачен ее конкурентами. И та и другая версии малоубедительны. В Москве образовался новый пролетариат, и этот факт заслуживает самого большого внимания и изучения. Однако новая пролетарская революция ни столице, ни России пока явно не грозит.

Как можно судить по московской печати, уже летом 2004 года положение дел на московском рынке труда заметно улучшилось. Более четко проводилось официальное оформление разрешений на работу для иностранных граждан. Газеты продолжали писать о проблемах, которые создавала для Москвы нелегальная иммиграция, в том числе и с точки зрения санитарного состояния города и криминальной обстановки в столице. Однако, как об этом можно было судить по косвенным данным, наплыв нелегальных мигрантов в Москву в 2004 году сократился. Это было связано в первую очередь с улучшением экономического положения на Украине, в Белоруссии, Казахстане и Средней Азии. Улучшается и положение в регионах России. Газета «Труд» писала, что если летом 2002 и 2003 годов в Москву приезжало за «луч-

шей долей» и за заработком около 3 миллионов человек, то в летние месяцы 2004 года население Москвы увеличилось за счет мигрантов «только» на 2 миллиона человек²². Газета ссылалась на данные Института комплексных социальных исследований РАН. Но эти данные были получены главным образом за счет выборочных опросов, и их точность вызывает сомнения, как и сообщение газеты «Известия» о том, что через Москву «прокатывается» в год около 5 миллионов рабочих-нелегалов из 120 стран мира²³. Вокруг нелегальной миграции в Москве существует и сегодня много мифов, которые, однако, трудно как опровергнуть, так и подтвердить. Мы видим, что спрос на иностранную рабочую силу в Москве есть, и он даже возрастает. Летом 2004 года в Москве был зарегистрирован Межотраслевой профсоюз работников предприятий и организаций, использующих труд мигрантов, — ОПС «МигРос». Вступить в новый профсоюз может любой желающий иностранец или россиянин. Первичные ячейки нового профсоюза созданы не только в Москве, но и во многих других регионах России. По сообщениям печати, новый профсоюз был создан не только с ведома, но и при поддержке администрации президента и силовых ведомств. Перед новой организацией ставится цель искоренить нелегальную миграцию и заставить работодателей соблюдать законы и платить налоги. Ставится также задача обеспечить всем гастарбайтерам минимальные социальные гарантии, то есть медицинское обслуживание, защиту от незаконного увольнения, контроль за соблюдением техники безопасности на рабочих местах. Это был шаг в правильном направлении. Новый московский пролетариат превращается в постоянный фактор московской экономики и московского муниципального капитализма. Права этого нового класса должны быть четко определены в российском и московском законодательстве, равно как и обязанности.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОСКВЫ

Россия — это многонациональное государство, и в Конституции России говорится о «многонациональном народе Российской Федерации, соединенном общей судьбой на своей зем-

ле». Москва также оберегает жизнь и дает работу гражданам почти 130 национальностей. И тем не менее Москва — это русский город, главный центр русской нации и русской культуры. Здесь нет противоречия, но есть проблемы. «Конечно, Москва — это русский город, — писал Юрий Лужков. — Открытый русский город, который может существовать только как русский и как открытый столичный. Здесь веками принимались иностранные послы. Здесь веками оседали люди из разных стран. Память о них — на карте города: Грузинские улицы, Хохловские переулки, Немецкая слобода, Армянский переулок. Но все-таки именно сейчас Москва становится своего рода “мировым”, “глобальным” городом, где встречаются и живут люди разных национальностей. У нас нет и не было выбора — участвовать нам в глобализационных процессах или от них отгородиться. Вопрос стоит иначе: как воспользоваться преимуществами глобализации, а ее негативные последствия уменьшить, а то и исключить? Как не сделать наш город сплошным проходным двором, вселенским вокзалом, где и жить нельзя, а можно только отсиживаться между двумя пересадками? Как оставить Москву “московской”?»²⁴

Согласно переписи населения, проведенной в 1989 году, население Москвы составляло 8 миллионов 11 тысяч человек, из которых русскими себя назвали 89%. С тех пор Москва увеличила свое население на 2,3 миллиона человек, но сохранила свой русский характер. Согласно переписи 2002 года, население Москвы составляло 10 млн 383 тысячи. Рабочие-мигранты, или гастарбайтеры, в этой переписи не участвовали. Из этого числа русских было 8 млн 807 тысяч, или 85%, украинцев — 254 тысячи, или 2,4%, татар — 166 тысяч, или 1,6%, армян — 124 тысячи, или 1,2%. Азербайджанцев проживало в Москве 96 тысяч, евреев — 79 тысяч, белорусов — 59 тысяч, молдаван — 37 тысяч. 428 тысяч жителей Москвы отказались отвечать на вопрос о своей национальности²⁵. В Конституции Российской Федерации в статье 26 говорится: «Каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности». За период с 1989 по 2002 год в Москве и в России уменьшилось количество евреев и немцев, но воз-

росла численность армян, азербайджанцев и таджиков. Практически все жители Москвы (99%) владеют русским языком.

Национальные общины в Москве не настаивают на создании национальных школ, и дети из украинских, азербайджанских, армянских или еврейских семей учатся в русских школах. В Москве есть школы с преподаванием на немецком, английском, французском, испанском и даже китайском языках — там учатся дети дипломатов или из тех семей, где хотели бы дать детям хорошее знание иностранных языков. Так, например, дочери В. В. Путина учились в немецкой школе, созданной германским посольством в Москве. Однако многие национальные общины имеют свои культурно-информационные центры и издают свои газеты — это татарская, еврейская, армянская, украинская, латышская, греческая, корейская и испанская общины. Испанский культурный центр существует еще со времен гражданской войны в Испании 1936-1939 годов. В последние десять лет он был дополнен новым культурным Центром им. Сервантеса. Многие мероприятия проводит в Москве Еврейский общинный центр. Всего в Москве функционируют около 100 этнических общественных объединений и 17 национально-культурных автономий, которые занимаются вопросами сохранения языка, культуры и традиций своих народов. Внутри национальных общин и автономий есть противоречия, которые отражают противоречия в соседних с Россией странах. Так, например, азербайджанцы и даже корейцы создали в Москве несколько национальных автономий. Но московские власти не вмешиваются в эти процессы. Московское правительство старается помогать или не мешать работе всех национальных общин и всех религиозных конфессий, которых в Москве также много.

В составе правительства Москвы работает Комитет межрегиональных связей и национальной политики, который является координатором деятельности национальных общин. Еще в 1998 году в Москве был создан Дом национальностей. Это государственное учреждение, в котором лидеры диаспор могут общаться друг с другом и с представителями московского правительства, а также проводить свои мероприятия, литературные вечера, круглые столы. При правительстве Москвы создано и действующее Московское межнациональное совещание, куда вошли более 50 лидеров национальных объединений и общин.

У отдельных групп москвичей есть националистические настроения, в Москве издаются небольшими тиражами несколько националистических газет. Это главным образом антисемитские листки и брошюры. В некоторых московских изданиях были нередки в последние несколько лет антиисламские высказывания и публикации, а также призывы ограничить наплыв в Москву «лиц кавказской национальности» или «азиатов».

В последние несколько лет в Москве были драки и нападения на азербайджанцев, на «темнокожих», на китайцев и вьетнамцев. Были случаи убийств на национальной почве. Все они подвергались тщательному расследованию властей. По данным МВД, в Москве имеется около 3 тысяч скинхедов — расистски настроенных подростков и молодых людей до 20 лет, некоторые из которых отмечают день рождения Гитлера. Но еще в 1993 году этих групп было больше, чем сейчас, в 2003—2004 годах. Серьезных националистических движений в Москве не было зарегистрировано. Никакого «русского фашизма» ни в России, ни в Москве нет, и крошечные группки экстремистов разного толка не составляют никакого движения, сходного с тем, что есть во Франции, Германии или Австрии. Газета «Известия» опубликовала специальный доклад некоего фонда «Экспертиза», возглавляемого Марком Урновым, в котором утверждается, что в Москве «в отличие от брежневского периода возобладали осатанелая злоба к инородцам и одновременно страх перед ними»²⁶.

Но все это крайнее преувеличение реального положения дел в Москве и в России. Даже московское правительство многонационально, и в ближайшем окружении Юрия Лужкова работают не только русские, но и украинцы, немцы, евреи, корейцы, грузины, армяне и азербайджанцы. Но есть и перекосы, в том числе и в бизнесе, которые были созданы главным образом серьезными национальными конфликтами на Кавказе, в Молдавии и Таджикистане. Слишком велика в некоторых сферах московского бизнеса роль чеченской и азербайджанской диаспор. Почти очевидно доминирование азербайджанского капитала в московской рыночной торговле и особенно в торговле овощами. Далеко не всегда это связано с преимуществами опыта и предпринимательскими способностями. Однако было бы странно любого бизнесмена с грузинской, армянской, еврейской, чеченской или азербайджан-

ской фамилией считать представителем «иностранный капитал». Даже некоторые из журналов и газет либерально-демократического направления пугают жителей Москвы нашествием «черных мигрантов». Так, например, в журнале «Профиль» Федор Жердев писал, что в своей национальной политике Россия идет тем же путем, что и Европа, но только с отставанием на 10-20 лет. «В Москве, — заявлял Жердев, — к счастью, еще не сложились окончательно “гетто” — районы больших городов, практически сплошь заселенные мигрантами. Но достаточно посетить Париж, Берлин или Амстердам, чтобы понять: когда такие кварталы полностью сформируются в Москве — а претенденты уже есть, — они будут точной копией западноевропейских “гетто”. Нищета, разгул уличной преступности, наркотики, особо ни от кого не скрывающиеся (даже полицейские стараются эти кварталы обходить стороной), и повальное бегство из таких районов коренного населения. Вот наша не столь далекая перспектива. Можно толочь в ступе воду прописных истин про то, что все люди — братья и что плохих народов не бывает. Все это так. Но когда в Москве появятся “национальные окраины”, они будут представлять собой столь же отталкивающее зрелище, как и в Европе»²⁷.

Теоретически такая опасность существует, и московское правительство отдает себе в этом отчет. Понимают это и федеральные власти. По принятым Государственной думой в 2002-2003 годах законам получить российское гражданство нелегко, это небыстрая и вовсе не автоматическая процедура. Тем более трудно получить в Москве постоянную прописку, которая фактически существует, хотя и имеет другие наименования. И в советское время, и в последние десять лет московские власти, поддерживая национально-культурную деятельность московских диаспор, решительно противились созданию каких-либо территориальных автономий. Юрий Лужков не раз заявлял, что мэрия Москвы не допустит никаких локальных национальных концентраций. Иммиграция должна быть, и приток в Москву дееспособного, активного населения — это хорошо. Но иммиграция не должна быть стихийной, она должна быть дифференцированной и находиться под достаточно жестким контролем. Одного желания жить в Москве недостаточно. Политика московских властей состоит в том, что любой мигрант должен заработать право стать в столи-

це России «постоянным резидентом». В ином случае будут ущемлены права коренных жителей. Разъясняя свою позицию более подробно, Юрий Лужков говорил: «Русские и русская культура в Москве — это сама суть московской культуры. Это — общее духовное пристанище для всех живущих в Москве. А в нем отдельные образования, в какой-то степени автономные по отношению к нему. Скажу несколько иначе; это — как дом и комнаты в нем. Дом не может стать одной из своих комнат. Но комнаты относительно самостоятельны, и каждая может быть обставлена по вкусу проживающего в ней. Если же кто-то захочет понять мои слова о комнатах слишком буквально, тому — специальное разъяснение: никакой территориальной автономии никогда в Москве не будет»²⁸. Не всем такие принципы нравятся. Несколько богатых западных бизнесменов купили в одном из самых элитных домов в Москве сразу пять квартир. Приехав, чтобы оборудовать свои новые московские резиденции, они с удивлением обнаружили, что почти рядом с их большим и дорогим жилищем расположено также весьма крупное и многонаселенное общежитие для вьетнамских торговцев. Ситуация в чем-то сходная с маршаковским «мистером Твистером», но вместе с тем очень отличная от нее.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И БЕЗОПАСНОСТЬ В МОСКВЕ

В социологии и в тех прикладных дисциплинах, которые связаны с градостроением, муниципальной экономикой и туризмом, уже давно используется понятие «качество жизни» — как некий интегральный показатель, выражающий общий уровень удовлетворения самых различных материальных и культурных потребностей жителей города. Речь идет в данном случае и о комфорте жилища, и об уровне здравоохранения и образования, и о состоянии окружающей среды, а также о возможностях досуга, об уровнях обслуживания, о структуре расселения, об уровнях стрессовых ситуаций, об общей безопасности жизни и о множестве других показателей, включая, конечно же, все показатели экологии, уровня и образа жизни. Применительно к Москве эта тема требует отдельного и специального изложения и исследования, и я могу в данной работе высказать лишь некоторые соображения и замечания.

Весной 2004 года независимая консалтинговая компания «Мерсер» опубликовала свой очередной список самых удобных для жизни городов мира. На первом месте в этом списке из 215 городов стоит швейцарский Цюрих, за которым идут Женева, канадский Ванкувер и новозеландский Окленд. В первую десятку самых комфортных городов вошли также Вена, Берн, Копенгаген, Франкфурт, Сидней и Амстердам, Москва в этом списке занимает 190-е место, уступая из российских городов Санкт-Петербургу (183-е место), Новосибирску (184-е место) и Казани (185-е место). На последнем месте в списке оказался, как и можно было ожидать, послевоенный Багдад. Многие из российских газет, систематически критикующие московское правительство, с удовлетворением комментировали выводы транснациональной компании «Мерсер». «Столицу опустили по уровню жизни на 190-е место, — писали «Известия». — Этого ежегодного рейтинга с нетерпением ждут в мэриях крупнейших городов мира. К сожалению, как и год назад, ничего приятного для себя московские власти в нем не нашли. Москва заняла 190-е место, оказавшись в окружении латиноамериканских и африканских городов». Основная задача компании «Мерсер» состояла не в том, чтобы оценить качество жизни для самих горожан, а в том, чтобы предоставить крупным западным компаниям информацию о городах, на работу в которые они командировуют своих служащих. Речь идет о «командировочных иностранцах», и в оценках качества жизни здесь смешиваются такие понятия, как «трудности климата», «банковские услуги», «политическая среда», «уровень коррупции», «права и свободы», «цены в гостиницах», «угроза терроризма», «работа канализации и вывоз мусора» и т. д. К тому же странно сравнивать такие небольшие города, как Цюрих и Окленд, с 10-миллионной Москвой. Более правильным было бы сравнивать уровни и качество жизни в многомиллионных столицах и в мегаполисах. Бизнесмен, приехавший по делам в Токио, несомненно, отметит хорошую работу такси и городского транспорта, чистоту города, предельную вежливость персонала всех предприятий обслуживания, а также низкий уровень как общей преступности, так и коррупции. Вполне возможно, что он просто не заметит тесноту и скученность населения, малый размер квартир, отсутствие дворов и детских площадок, недостаток зеленых зон в городе и полное отсутствие того, что мы в Москве на-

зываем ближним Подмосковьем. Пригороды Парижа — это в основном трущобы, населенные мигрантами из стран Северной Африки. Автомобильные пробки по утрам при въезде в город и в центре — это обычная картина во всех европейских столицах. И в Лондоне, и в Берлине некоторые районы стали этническими гетто, и даже полиция туда предпочитает не заходить без крайней нужды. На автобусе мне советовали проезжать эти районы, не выходя на остановках, и тем более не ходить туда в качестве любопытствующего туриста. И в Лондоне, и в Париже вполне очевидно разделение жилых кварталов на районы для богатых и для очень богатых, для среднего класса и для нижней части среднего класса, для бедных слоев и для мигрантов. Эта сложившаяся за два-три столетия селекция определяется просто ценой домов и квартир. Мы ясно видим, что люди здесь живут в классовом обществе. В Москве такой селекции пока еще нет. И в столь резкой форме, как в Западной Европе, она, может быть, и не образуется.

Трудно сравнивать также положение дел в советской Москве в 1984 году и в Москве 2004 года. Уличная преступность 20 лет назад была, конечно же, ниже, чем сегодня, и о заказных убийствах никто не думал, как и о вылазках террористов. Автомашин тогда в городе было почти в десять раз меньше, чем сегодня, а пенсия для старых людей и заработная плата учителей и ученых была заметно выше, чем в 2004 году. Но даже в столице в то время было мало магазинов, мало товаров, мало домашних телефонов. О таком обилии книжных магазинов, выборе книг, разнообразии информации, а также о разнообразии торговли, как сегодня, в коммунистической Москве мы и не думали.

Нынешнее положение в Москве надо сравнивать с тем, что было в столице в 1991 — 1993 годах. Прогресс за прошедшие с тех пор годы в качестве жизни очевиден. По очень многим показателям качества жизни Москва намного превзошла и уровень 1984 года. Даже по числу спортивных сооружений Москва значительно превзошла советский уровень, а тем более уровень 1994 года, когда большая часть московских стадионов превратилась в барахолки.

Экологическая обстановка в Москве очень различна в разных округах и районах города. Самая плохая экологическая обстановка в Центральном административном округе Москвы, и это связано

как с ветхостью многих расположенных здесь зданий и коммуникаций, так и с чрезмерным обилием транспорта, а также людских потоков. По разным оценкам, не менее 20—30% жителей Москвы живет в условиях повышенного шума, но на больших центральных улицах и шума, и пыли много больше. Во многих местах нельзя открывать окна и форточки. Конечно, и в центре Москвы есть тихие и удобные улочки, где строят новые элитные дома.

Многие новые районы Москвы в экологическом отношении вполне благополучны. Здесь есть удобные парки и зеленые зоны, большие и удобные дворы, детские площадки и спортивные сооружения. Именно в этих районах строились в последние годы новые магазины и супермаркеты. Ставилась задача, чтобы все основные продукты и промтовары можно было бы купить в 5—7 минутах ходьбы от дома.

Из Москвы выводятся многие промышленные предприятия, а на месте прежних промышленных зон или даже городских свалок разбиваются парки и строятся жилые дома. Так, например, к концу 2005 года власти Москвы обещают превратить в цветущий парк общегородского значения самую неблагополучную в санитарно-экологическом отношении территорию города рядом с проспектом Мира. Оригинальный парковый комплекс должен занять 30 гектаров вдоль берегов Яузы между улицами Малахитовой и Касаткина. Вдоль домов будут высажены полосы деревьев, а речная долина превратится в лугопарк с цветниками на береговых террасах. Прямо на русле реки будет построен дворцовый комплекс — Музей воды, так что поток превратится в живой экспонат. Работы по расчистке этой территории и созданию здесь парковой зоны ведутся уже с большим размахом. Несколько больших новых парков создано в Митино, Марьино, на Ходынке и в других районах новой жилой застройки. Для озеленения столицы в город ежегодно завозится до 800 тысяч кубометров растительного грунта. В составе московского правительства работает специальный Департамент природопользования и охраны окружающей среды. Экология — это предмет особой заботы для всех префектур и управ города.

Предметом особой заботы московского правительства является и безопасность жителей Москвы. В современном мегаполисе безопасность — это универсальное понятие. Речь идет не только

о защите граждан столицы от террористов и преступных посягательств всех видов и форм, но и о санитарной безопасности города, безопасности на дорогах, безопасности при пользовании лифтами и газом, пожарной безопасности, о предотвращении техногенных катастроф. Для московского правительства безопасность в столице — этой такой же приоритет, как и обеспечение жителей города жильем, транспортом и продуктами питания. Юрий Лужком говорит об этом часто и обстоятельно. «Для москвича, — писал Ю. Лужков, — безопасность — это уверенность в том, что ни дома, ни на работе, ни в общественных местах с ним и с его близкими не произойдет никакой трагедии. Не убьют, не покалечат, не взорвется газ, не станет жертвой террористов или бандитских “разборок”. Конечно, все мы сознаем, что абсолютной безопасности в принципе не бывает. Но в повседневной жизни необходимо ощущение безопасности.

Для мэра безопасность — все то же самое, но помноженное на десять миллионов москвичей и миллионы приезжих, плюс еще многое другое. Это безаварийная работа всех инфраструктур города — газовых сетей, канализации, водоснабжения, метро и подземных коммуникаций. Это технологическая безопасность московских производств. Обеспечение безопасности в городе — это каждодневная, невидная и незаметная, работа спецслужб и правоохранительных органов. Безопасность — это постоянная готовность и профессионализм всех городских спецслужб — аварийных и спасательных, пожарных и «скорой помощи». Это надежность и безопасность энергоснабжения, без которого мгновенно остановится все остальное. Это стабильная и надежная работа общественного транспорта, без которого город задохнется за пару часов. Это финансовая безопасность города, уверенность в источниках формирования бюджета, возможность уверенно планировать не на полгода-год, но на 5-7 и больше лет вперед — иначе невозможны крупные проекты городского развития. Это стабильная работа социальных систем — здравоохранения, образования, пенсионной. Это здоровая, улучшающаяся экология.

Хочу подчеркнуть: все эти службы в Москве работают достаточно четко и профессионально, безопасность города обеспечивают в целом надежно»³⁰.

Надежность в целом не означает полной надежности во многих важных составляющих жизни города. Наибольшее число упреков, связанных с безопасностью в столице, раздается в адрес московского автомобильного транспорта. В 2003 году в Москве ежедневно происходило 25 серьезных транспортно-дорожных происшествий, в которых гибло 3—4 человека. Увечья и серьезные травмы в этих ДТП получали ежедневно 26 человек³¹. Ежегодно на дорогах Москвы гибнет более 1200 человек. Более 500 человек в 2003 году погибло в Москве при пожарах. Крупные пожары в Москве случаются почти каждый месяц, а мелких пожаров регистрируется до 30 ежедневно. В том же 2003 году более 600 человек стали в Москве жертвами убийств, более 300 человек оказались жертвами изнасилований, и более 2 тысяч стали жертвами разбойных нападений. Московская милиция регистрировала в Москве в 2003 году ежедневно 40 грабежей и 157 краж. Общее число зарегистрированных преступлений в Москве увеличилось в 2003 году на 43 тысячи, или более чем на 20% по сравнению с 2002 годом. При этом раскрываемость преступлений по городу сократилась с 42 до 36%³². Особенно значительно возросло число преступлений, связанных с наркотиками. Не менее половины жителей Москвы выражали беспокойство по поводу своей безопасности и уровня защищенности от разного рода преступных посягательств. Тот же Юрий Лужков, который не раз говорил о надежной работе служб безопасности в Москве, назвал приведенные выше цифры «позором для столичной милиции». Быстрого решения всех этих проблем нет, но усилия и работа в этом направлении проводилась и продолжает проводиться значительная — как на столичном, так и на федеральном уровне.

Источники и литература

1. «Эксперт», 2004, № 16, с. 88-92. «Российская газета», 2004, 16 апреля.
2. «Газета», 2004, 5 марта, 29 апреля.
3. Год Москвы..., с. 373.
4. «Вечерняя Москва», 2004, 11 августа.
5. Год Москвы..., с. 30, 221.

6. «Московская правда», 2004, 23 апреля.
7. Лужков Ю. Пособие для будущего мэра. М., 2003, с. 341.
8. Год Москвы..., с. 7.
9. «Аргументы и факты», 2004, № 25, с. 8.
10. Лужков Ю. Пособие..., с. 341.
11. Конституция СССР. Политико-правовой комментарий. М., 1982, с. 23.
12. «Новая газета», 2004, апрель. Специальный выпуск.
13. «Родная газета», 2004, 12 марта.
14. «Российская газета», 2004, 19 марта.
15. «Аргументы и факты», 2004, № 13, с. 17.
16. «Новая газета», 2004, апрель. Специальный выпуск.
17. «Труд», 2004, 5 марта.
18. Лужков Ю. Пособие для будущего мэра. М., 2003, с. 133-134.
19. «Профиль», 2004, 16 февраля, с. 18-22.
20. «Московская правда», 2004, 18 марта.
21. «Русский курьер», 2003, 10 октября.
22. «Труд», 2004, 15 июня.
23. «Известия», 2004, 6 августа.
24. Лужков Ю. Пособие..., с. 127-128.
25. «Аргументы и факты», 2004, № 7, с. 7.
26. «Известия», 2004, 19 марта.
27. «Профиль», 2004, 18 февраля, с. 24.
28. Лужков Ю. Пособие..., с. 144-145.
29. «Известия», 2004, 3 марта.
30. Лужков Ю. Пособие..., с. 189-190.
31. «Газета», 2004, 5 марта и 29 апреля.
32. «Тверская, 13», 2004, 25 марта.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Становление московской модели. 1991-1997 годы

ЮРИЙ ЛУЖКОВ И БОРИС ЕЛЬЦИН
В 1986-1989 ГОДАХ

Борис Ельцин был переведен из Свердловска в Москву в апреле 1985 года и занял посты заведующего Отделом ЦК КПСС и секретаря ЦК КПСС. Но уже в декабре того же года он заменил Виктора Гришина на посту первого секретаря Московского городского комитета КПСС. Жители Москвы узнали об этих переменах из краткого сообщения в газетах, где говорилось: «24 декабря состоялся пленум Московского городского комитета КПСС, рассмотревший организационный вопрос. Пленум освободил В. В. Гришина от обязанностей первого секретаря МГК КПСС в связи с уходом на пенсию. Первым секретарем МГК КПСС был избран секретарь ЦК КПСС Б. Н. Ельцин. В работе пленума принял участие Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев».

До появления в Москве в команде Михаила Горбачева Б. Ельцин десять лет занимал пост первого секретаря Свердловского обкома КПСС. Он хорошо знал обстановку на Урале, а также все главные правила и принципы партийной работы на региональном уровне. Однако он еще плохо ориентировался в коридорах высшей власти в СССР. Он также не знал особенностей Москвы и людей, которые давно уже работали здесь на разных уровнях управления. Решение о новом назначении Ельцина было принято быстро. Власть в стране и в партии перешла в это время в руки трех человек: М. С. Горбачева, Е. К. Лигачева и Н. И. Рыжкова. Главным для них мотивом было удаление Виктора Гришина из Политбюро. Ельцина предупредили о предстоящем решении Политбюро всего лишь за пять минут до начала заседания. Он согласился не раздумывая — в то время партийные работники должны были подчиняться подобным решениям беспрекословно. Партийная дисциплина была даже более жесткой, чем воен-

ная. Никаких инструкций, пояснений и рекомендаций новый партийный лидер столицы не получил. В самых общих чертах Ельцин свою задачу понимал просто — подчинить новому руководству страны и партии московскую бюрократию, которая казалась многим в ЦК КПСС слишком самостоятельной. Борис Ельцин имел репутацию сильного, решительного и энергичного руководителя, человека обязательного, выступающего против коррупции и за улучшение жизни простых людей. То обстоятельство, что он никогда раньше не работал в Москве, не знал московских кадров и не имел здесь старых связей, казалось для новых лидеров в Политбюро не минусом, а плюсом.

Борис Ельцин начал работу в Москве с самых крутых кадровых перемен. Уже в январе 1986 года на пленуме МГК было принято решение о замене всего прежнего руководства горкома партии. Были отправлены в отставку все члены бюро МГК. В ЦК КПСС не возражали, но положение самого Ельцина сразу усложнилось, так как рядом с ним не осталось ни одного человека, знавшего специфику работы в столице. У самого Ельцина не было в Москве никакой своей команды, и ему приходилось брать людей, рекомендованных в аппарате ЦК КПСС, которых Ельцин не знал. Так, например, вторым секретарем МГК был избран В. Г. Захаров, с которым Ельцин вступил в конфликт уже через несколько месяцев. Из Свердловска Ельцин смог привезти в Москву только своего помощника Виктора Илюшина, который стал помощником Ельцина и в горкоме КПСС. Вслед за бюро МГК КПСС Ельцин стал снимать и работников аппарата горкома: всего за несколько месяцев здесь было заменено около 40% всех партийных чиновников. Конечно же, быстро менялись люди и в райкомах партии; из 32 первых секретарей райкомов партии Борис Ельцин заменил уже к середине 1986 года 23. С небольшой группой сопровождающих его лиц Ельцин непрерывно передвигался по большому городу. Он заходил в крупные и в небольшие продовольственные магазины, в большие универмаги. Много времени он проводил на заводах, осматривал стройки. Только в первые месяцы после своего нового назначения он ознакомился с работой 29 промышленных предприятий Москвы. Он больше критиковал, чем хвалил, а многих не только снимал с их постов, но и отдавал под суд, даже прика-

звал немедленно арестовать. Выступая 11 апреля 1986 года перед пропагандистами Москвы, Ельцин открыто и прямо угрожал и партийным работникам, которые «оторвались от народа» и завели себе «барские квартиры с голубым унитазом», и работникам милиции, «которые работают плохо», и «тунеядцам», которых надо направлять на самые тяжелые работы, и молодежи, у которой «заметно стремление к незаработанному, незаслуженному развлечению», и пьяным, которые «снова начали появляться на улицах города». Эту борьбу с алкоголизмом, предупреждал Ельцин, мы только начинаем. Но главный удар наносился по московским торговым работникам. «За последние месяцы в Москве, — говорил Ельцин, — было арестовано 800 человек, главным образом торговцы. Черпаем, черпаем, а дна в этом грязном колдце пока не видно. Но надо до конца вычерпать эту грязь. Мы стараемся разорвать преступные связи, изолировать руководителей, на их место посадить честных и преданных партии людей, а затем постепенно идти вглубь. Работа предстоит трудная и долгая, но мы твердо намерены вычерпать эту грязь до конца»¹. Аресты затронули и часть партийных работников, а также немалое число работников как горисполкома, так и райисполкомов.

Для московской торговой системы это была уже вторая чистка — после андроповской кампании, которая проводилась еще более жестко, но не была доведена до конца. Торговые работники на разных уровнях были запуганы. И хотя Б. Ельцин призывал выдвигать и направлять на работу в торговлю «незапачканную молодежь», желающих идти сюда на работу было мало. Прилавки магазинов пустели, не хватало ни продавцов, ни подсобных рабочих. Почти 200 магазинов в столице пришлось временно закрыть, так как никто не хотел здесь работать ни на должности заведующего, ни на должности главного кассира. Ущерб московской торговле наносила и энергично проводимая здесь антиалкогольная кампания. Вино и водка продавались только в небольшом числе магазинов и лишь по одной бутылке в руки каждому покупателю. В больших многочасовых очередях возникали драки; нервы у многих людей не выдерживали. В Москве бурно развивались как спекуляция, так и самогонование.

Председатель Мосгорисполкома Владимир Федорович Промыслов, строитель по профессии, который работал в московских

структурах власти более 40 лет и более 20 лет возглавлял горисполком, был снят со своего поста и отправлен на пенсию почти сразу же за В. Гришиным. Сняты были со своих постов и несколько заместителей 77-летнего Промыслова. Только после этого Б. Ельцин провел большое собрание в главном зале Моссовета на Тверской, 13, с депутатами Моссовета и работниками Мосгорисполкома. На встречу с Ельциным пришло более полутора тысяч человек, главным образом из отраслевых управлений и депутатов Моссовета. Ельцин начал свой разговор с ними весьма круто: «О! Здравствуйте, главные бюрократы страны!» Никто не аплодировал. Люди были просто запуганы. Прений не было. Ельцин после краткого выступления ответил на десятки письменных вопросов, многие из которых были анонимными. На пост председателя Мосгорисполкома Ельцин предложил избрать Валерия Тимофеевича Сайкина, директора ЗИЛа, с которым сам Ельцин познакомился лишь несколько дней назад при посещении завода. Ельцин провел на этом огромном заводе 18 часов — с восьми часов утра до двух часов ночи — и обошел в сопровождении В. Сайкина и группы инженеров все цеха и подразделения ЗИЛа.

Валерий Сайкин был сильным и честным руководителем, но к работе председателя Мосгорисполкома он был просто не готов. Известный московский советский и партийный работник Алексей Брячихин, который в 1990-е годы почти десять лет занимал и при Ю. Лужкове должность префекта Западного административного округа, писал позднее в одной из своих книг: «Сайкин — сложная фигура. Человек честный, жесткий, достигший всего в жизни сам, крупная личность. Но он и в Мосгорисполкоме пытался работать так, как и директором на ЗИЛе. Он вникал в каждую техническую подробность, изнуряя подчиненных бесконечными заседаниями: с утра планерка, днем планерка и ночью планерка. На них часами обсуждали проблемы какой-либо хлебопекарной промышленности. Сайкин смотрел чертежи: “Нет, конвейер надо ставить вот так, чтобы вот тут рублилось тесто и булочки выскакивали, а где вы собираетесь размещать воздухоохладитель? — нет! воздухоохладитель надо ставить в этот угол”. И так часами. Себя Сайкин не жалел, но крупного работника органов власти из него не получилось»².

Перестановки затронули не только структуры МГК КПСС и Мосгорисполкома. Было смещено прежнее руководство мос-

ковской милиции, а также большая часть московского управления КГБ СССР. Менялись люди и в управлении московским строительным комплексом. Борис Ельцин решительно осудил привлечение на работу в Москву лимитчиков, то есть иногородних рабочих. Еще в начале 80-х годов в Москву приглашалось до 100 тысяч рабочих из провинции и из республик главным образом для работы на строительстве и на конвейерных линиях московских промышленных предприятий. Эти рабочие жили в общежитиях, но через шесть-семь лет получали право на жилье и постоянную прописку в столице. Многие в Москве были этим недовольны, и Ельцин эти настроения поддержал, но он и в этом сложном деле действовал и говорил слишком радикально. «Лимитчики, — заявил он на одном из своих первых выступлений, — нанесли и наносят большой социальный ущерб Москве. От них идет много ненормальностей. В этом, 1986 году мы должны завезти не более 20 тысяч человек по лимиту, но в 1987 году — ни одного. Надо не ввозить новых людей, а заставлять работать москвичей. Органам милиции будут спущены планы по тунеядцам».

Начиная работу в Москве, Борис Ельцин обещал жителям города добиться изменений к лучшему в самом ближайшем будущем. Но положение дел в городе с каждым месяцем не улучшалось, а ухудшалось. Трудности возникли не только в сфере торговли, но и в строительстве. Несколько крупных заводов, включая ЗИЛ и «Фрезер», направили в Мосгорисполком заявки на иногородних рабочих и на 1987 год. Ельцин ответил решительным отказом, предложив заменять экстенсивные методы развития производства на интенсивные. Упреки по поводу технической отсталости многих московских предприятий были по большей части справедливыми. Но как можно было изменить ситуацию за несколько месяцев? В Москве возник и углублялся экономический кризис, но главным образом это был кризис в управлении и в кадрах. Даже Виктор Илюшин позднее признавал, что Ельцин сумел увлечь своими инициативами только немногих людей в аппарате власти. Он не был в полной изоляции, но большинство людей даже из его нового окружения проявляло осторожность. Эти люди не были уверены в том, что Борис Ельцин при его радикализме сможет окончательно утвердиться в новой должности. Сам Ельцин был уверен тогда, что он имеет дело

с организованным саботажем со стороны «гришинских кадров». Он обратился в ЦК КПСС и лично к Горбачеву и Лигачеву за помощью в кадрах. В ЦК КПСС было принято на этот счет специальное постановление «Об оказании действенной помощи столице». В соответствии с этим решением и вполне в духе того времени несколько десятков человек из разного рода министерств и ведомств, а также из других крупных городов страны были направлены на «усиление» Москвы кадрами опытных управленцев. Среди этих «командированных» на работу в московских структурах власти людей был и Юрий Михайлович Лужков. Он работал в это время в Министерстве химической промышленности СССР на должности начальника управления по науке и технике и был членом коллегии министерства, которое считалось одним из самых важных в стране.

Юрий Лужков был не только хорошим химиком и инженером, но и опытным управленцем. Еще в 1958 году он окончил Московский институт нефтегазовой и химической промышленности им. И. М. Губкина по специальности «инженер-механик». После института Ю. Лужков и его первая жена Марина Башилова стали работать в НИИ пластмасс, входившем в научно-производственное объединение «Пластмассы». Марина Лужкова работала в этом институте всю жизнь: она умерла после тяжелой болезни в 1989 году. Но Юрий Лужков быстро продвигался вперед и как ученый, и как инженер-конструктор, и как администратор. Уже в 1964 году 28-летний Ю. Лужков стал начальником одного из отделов в Министерстве химической промышленности. Еще через десять лет он возглавил большое опытно-конструкторское бюро автоматики своего министерства, в котором работало более двух тысяч сотрудников. К этому времени он уже защитил кандидатскую, а затем и докторскую диссертацию и вступил в КПСС. Юрий Лужков уже тогда считался жестким администратором, и многие работники бюро побаивались своего директора. В 1980 году Ю. Лужкова назначили директором научно-производственного объединения «Нефтехимавтоматика». Коллектив объединения насчитывал около 20 тысяч человек. Это объединение существует и сегодня, и Лужкова там помнят. Здесь он получил Государственную премию и был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а потом и орденом Ленина. В са-

мом начале 1986 года Ю. Лужков вернулся в аппарат родного министерства, но уже в качестве начальника управления по науке и технике, этот пост был почти равен посту заместителя министра. Юрий Лужков был тогда хорошо известен в среде химиков-производственников. Это был сложившийся 50-летний ученый и опытный администратор, хороший специалист в нефтехимии, знаток приборов и оборудования, имевший в этой области немало авторских свидетельств. Еще в 1977 году Ю. Лужков был избран депутатом Моссовета и присутствовал на его не слишком частых заседаниях. В самом начале 1987 года ему предложили серьезно изменить весь характер своей работы и перейти на работу в Мосгорисполком — одним из заместителей Валерия Сайкина. Это было время перестройки, время больших начинаний и надежд. Юрий Лужков принял предложение и был вскоре представлен Борису Ельцину.

Юрий Лужков был назначен не только одним из заместителей председателя Мосгорисполкома, но и председателем Мосагропрома: это был огромный комплекс проблем, связанных со своевременной выпечкой хлеба, производством макаронных изделий, рыбных и мясных консервов, хранения и переработки овощей и фруктов, с ремонтом и производством оборудования на всех предприятиях пищевой промышленности. Одной из неожиданно возникших проблем стал дефицит сигарет и всей табачной продукции. Перебои с поставкой сигарет были не так уж велики, но среди курильщиков возникли и недовольство, и опасения. Люди начали делать запасы, и большая часть табачных киосков продавала весь дневной запас сигарет уже рано утром. К производству автоматического оборудования на табачной фабрике «Дукат» Юрий Лужков сумел привлечь предприятия оборонной отрасли. Было существенно увеличено производство сгущенного молока, которое также считалось в Москве большим дефицитом. В Москве начали создаваться по западным образцам небольшие колбасные заводы. Знакомясь с делами в Москве, Юрий Лужков не мог пройти мимо тяжелого положения на овощных базах Москвы. Это было самое слабое звено Мосагропрома: в 23 огромных хранилищах надо было держать зимой и весной полтора миллиона тонн овощей и фруктов — это было годовое обеспечение девятимиллионного города. Приходилось постоянно при-

влекать к работе на овощных базах десятки тысяч студентов, преподавателей, научных работников, служащих. Юрий Лужков признавал позднее в своей книге «Мы дети твои, Москва»: «Идея ликвидировать проклятье, висевшее над столицей, — принудительное привлечение москвичей на овощные базы — не оставляло меня никогда... Я вместе с другими возмущался, видя, как среди промерзших, грязных, униженных врачей, инженеров, библиотекарей появлялись, словно хозяева жизни, сотрудники баз в норковых шапках, чтобы поставить оценку и сообщить на завтра в райком». Но теперь, в 1987 году сам Лужков стал начальником над всеми овощными базами, где несмотря ни на что гнило до 30% овощей, хотя официальный норматив порчи был всего 1%. Внимательно изучив всю технологию хранения овощей и проведя консультации в НИИ овощеводства, Юрий Лужков установил новый норматив — 9%, предупредив работников овощных баз, что там, где потери овощей будут меньше этого норматива, работники базы получают 50% от сэкономленных сумм в качестве премии. Были и другие организационные и экономические нововведения. Разрабатывались и более эффективные химические препараты для уничтожения крыс и улучшения условий хранения овощей. Юрий Лужков сделал расчеты и направил докладную записку в Совет Министров СССР. Он просил 27 миллионов рублей на свои преобразования, но обещал, что после этого Москва перестанет привлекать к работе на базах студентов, служащих и профессоров. Эксперты Госплана и Совмина сомневались в успехе начинаний Лужкова, но деньги по тем временам были не слишком большими, и Николай Иванович Рыжков наложил резолюцию: «Выделить деньги, в декабре проверить. Если не получится, освободить от работы». Но у Лужкова все получилось, хотя ему пришлось держать ответ и перед Комиссией партийного контроля при ЦК КПСС — за введение собственных нормативов, и перед новым первым секретарем МГК КПСС Львом Николаевичем Зайковым, сменившим в ноябре 1987 года Б. Н. Ельцина.

Юрий Лужков работал под началом Ельцина меньше года. Они редко встречались и только по делу. Юрию Лужкову нравился Ельцин — мощная, сильная и, как казалось, независимая личность. Но и Ельцину понравился Лужков своей энергией и свои-

ми предложениями. Ельцин из московских структур власти ушел в конце октября 1987 года — после конфликта с Е. Лигачевым и М. Горбачевым. Но Юрий Лужков остался и работал здесь в 1988—1989 годах под руководством как Валерия Сайкина, так и Л. В. Зайкова. В ноябре 1989 года Зайкова сменил на посту первого секретаря МГК КПСС Юрий Анатольевич Прокофьев, которого Лужков хорошо знал — в 1986—1988 годах Прокофьев занимал пост секретаря партийной организации Мосгорисполкома. Юрий Лужков был в 1987-1989 годах и депутатом Верховного Совета РСФСР. Однако в новом цикле выборов он не участвовал. На выборах весной 1989 года на Съезд народных депутатов СССР Борис Ельцин выдвинул свою кандидатуру в Москве — по самому большому в стране Московскому национальному округу. Юрий Лужков поддерживал в это время Ельцина, как и на выборах по Союзу, так и на Съезде народных депутатов РСФСР весной 1990 года. Но это был личный выбор Юрия Лужкова, никаких собраний и митингов в поддержку Ельцина Лужков не организовывал и в команду Ельцина не входил. Он продолжал работать в Горисполкоме и Мосагропроме. Работа громадного хозяйственного механизма Москвы требовала все больших и больших усилий: в стране начинался тяжелый экономический кризис; в Москве было еще достаточно овощей, но не хватало мяса, масла, круп, пива и сигарет. Недовольство москвичей быстро росло.

ЮРИЙ ЛУЖКОВ И ГАВРИИЛ ПОПОВ В 1990-1992 ГОДАХ

Еще в 1985—1986 годах мало кто знал в Москве имя Гавриила Харитоновича Попова, 50-летнего доктора экономических наук, профессора и декана экономического факультета МГУ. Книга Г. Попова «Эффективное управление», как и несколько статей по проблемам управления, привлекли внимание только специалистов. Уже тогда Г. Попов начал критику «административной» или даже «командно-административной системы». В широкое употребление сам этот термин, как считается, вошел с легкой руки Г. Попова, который в свою очередь старался ссылаться тогда на

работы Маркса и Ленина. Внимание московской публики Г. Попов привлек двумя статьями в популярной тогда газете «Московские новости», в которых речь шла о смещении Бориса Ельцина с поста первого секретаря МГК КПСС, а также о конфликте Горбачева и Ельцина. В главном и основном Г. Попов был на стороне Горбачева, но он не торопился осуждать Ельцина. Напротив, автор «Московских новостей» признавал ценность всей работы Ельцина в Москве и его заслуги в перестройке. Да, Ельцин ошибался, он не выдержал перегрузок, но он шел по правильному пути, выступая против консервативных сил в партии, которым нельзя позволить взять реванш как во всей партии, так и в Москве. Склонный к теоретическим обобщениям и к абстрактным схемам, Г. Попов попытался создать даже некую концептуальную модель поведения Ельцина и найти причины как его популярности, так и краха. «Многие считают, — заявлял Г. Попов, — что никакой особой концепции перестройки у бывшего первого секретаря МГК не было. Но я считаю, что такая — особая — концепция у Ельцина была. Она излагалась и в выступлении на XXVII съезде партии, и в других его речах. Она проводилась и в практических делах. Я бы назвал такую концепцию авторитарным консервативным авангардизмом. Авторитарным — так как главными действующими силами перестройки объявляются не массы, а руководители. Авангардизмом — потому что, будучи горячим сторонником перестройки, Б. Ельцин пытался достичь ее цели в один-два прыжка, оставляя позади объективные реальности в виде множества серьезнейших проблем, требующих поэтапного решения и многотрудной повседневной работы. Консервативным — поскольку подобный метод, будучи заведомо обреченным на бесплодность, способен лишь дискредитировать перестройку, независимо от субъективных намерений авангардистов, а потому отвечает интересам наших консерваторов. Авангардисты видят решение проблем перестройки не во внедрении в жизнь концепции радикальной экономической реформы и органически связанной с нею демократизации общества, не в перестройке механизма партийной, государственной и общественной жизни, а прежде всего — в смене кадров. Такая концепция отражает взгляды той группы работников аппарата, которая уверовала в его, аппарата, всемогущество, в его способности решать лю-

бые проблемы, не отрываясь от письменного стола или не сходя с трибуны, и которая единственную причину торможения видит в отсутствии у аппарата и внутри него достойных руководителей. Но эта концепция отражает все же взгляды лучшей части нашего аппарата, которая видит свой долг в служении народу. Но она так долго распоряжалась создаваемыми трудящимися и принадлежащими им ценностями, что для нее заботы об интересах народа мыслимы только в одной форме — в виде отеческой опеки над трудящимися, в виде попечительства, в виде даруемых ему сверху пожалований — будь то материальные блага или формы демократии. «Черных дыр» в Москве за годы застоя накопилось более чем достаточно. И никакой аппарат не справится даже с элементарной штопкой этих дыр. Здесь нужно иное — организация движения самих масс населения, превращение их из созерцающей и даже сочувствующей толпы в основную движущую силу перестройки. А этого концепция авангардистов не предусматривает». Борис Ельцин, по мнению Г. Попова, вступил в бой «с наиболее мощным, ударным отрядом механизма торможения — московским, где процветали Трегубовы, Чурбановы, Щелоковы, Сушковы. И надо прямо сказать: Ельцин не только преодолел их сопротивление, он наносил им сокрушительные удары, и это привлекло к нему симпатии и сочувствие всех честных москвичей»³. Доля истины в рассуждениях Г. Попова была, но в основном это была идеалистическая и далекая от реальностей московской жизни схоластика. Попов не объяснял того, что он понимает конкретно под радикальной экономической реформой. Было непонятно, каким образом можно превратить «сочувствующую толпу» в главную движущую силу перестройки. Что вообще понимали Попов и М. Горбачев под перестройкой? В каком направлении нужно двигаться и какие конкретно формы и механизмы демократии были необходимы, а главное — возможны в условиях 1987-1988 годов? Да, конечно, Борис Ельцин действовал авторитетно и крайне компетентно. «Сочувствие толпы» было пока еще на его стороне, но росло и разочарование.

В начале 1988 года Г. Х. Попов был назначен главным редактором журнала «Вопросы экономики» — наиболее авторитетного по тем временам экономического журнала. Это расширяло возможности Г. Попова и в сфере политики. М. Горбачев часто соби-

рал у себя главных редакторов наиболее влиятельных московских газет и журналов, и теперь не только Егор Яковлев из «Московских новостей» или Виталий Коротич из «Огонька», но и Гавриил Попов стал частым гостем в Мраморном зале на пятом этаже в первом подъезде здания ЦК КПСС на Старой площади. Именно здесь Михаил Горбачев произносил свои откровенные, а порой даже полные отчаяния монологи. Собеседников у него здесь не было, а были только слушатели, но и они воспринимали тогда эти встречи «в верхах» с воодушевлением. М. Горбачев даже выделял Гавриила Харитоновича, ибо тот был не только журналист, но и ученый экономист. Г. Попов получил возможность не только бывать на совещаниях в ЦК, но и звонить лично Горбачеву. Если того не было на месте, то он сам позднее связывался с Поповым и спрашивал, что тот хотел сказать генсеку. Однако это взаимное тяготение не могло длиться долго. Горбачев продолжал слушать предложения и советы Г. Попова, но все с большим и большим раздражением. И тот и другой были склонны к малопонятым и сложным схоластическим рассуждениям, но мысли у них шли в разных направлениях. Однако Горбачев держал в своих руках огромную власть, и это побуждало его быть более осторожным. Некоторые советы Г. Попова для Горбачева как для лидера КПСС были просто опасны, и он интуитивно это понимал. Уже летом 1988 года Попов и Горбачев почти перестали общаться друг с другом.

Основным событием 1988 года стала XIX партийная конференция, подобного рода партийные форумы не проводились в СССР с 1941 года. Как известно, выборы делегатов на конференцию, которая открывалась в самом конце июня 1988 года, было решено проводить на альтернативной основе. Это позволило Борису Ельцину, несмотря на противодействие аппарата ЦК, получить делегатский мандат и даже слово для выступления. В МГУ Г. Попова выдвигали от нескольких факультетов, но в итоговый список он не прошел и получил лишь гостевой билет на конференцию. Ему удалось, однако, возобновить знакомство с Ельциным, которой, вероятнее всего, не читал статей Г. Попова в «Московских новостях». Именно в эти летние месяцы 1988 года Г. Попов, по его собственному признанию, решил перейти в оппозицию к Горбачеву. Амбиции у Гавриилы Харитоновича

были очень велики, и он начал уже тогда думать о создании альтернативной, но все еще коммунистической партии — на основе сочетания демократии и социализма. В своих новых статьях и заметках он часто ссылался на Ленина.

Избирательная кампания по выборам на Съезд народных депутатов СССР предоставила многим диссидентам возможность поучаствовать в открытой политической дискуссии. Однако победить и попасть на съезд смогли лишь немногие. В отличие от Бориса Ельцина Г. Х. Попов не решился выставить свою кандидатуру и бороться за мандат народного депутата в каком-либо из московских территориальных округов. У него были предложения от избирателей в Ленинском районе Москвы, а также из Новгорода и Воронежа. Но здесь был большой риск проиграть. Г. Попов прошел в народные депутаты от Союза научных и инженерных обществ СССР. Первым секретарем правления этого союза был в 1988—1990 годах Александр Павлович Владиславлев, давний личный друг Юрия Лужкова, учившийся вместе с ним в Институте нефтехимической и газовой промышленности. Владиславлев также был избран народным депутатом СССР от Союза научных и инженерных обществ СССР. Этот союз получил право на 10 мандатов на съезд. Претендентов же было немного — всего 20 человек.

От Москвы на съезд было избрано много депутатов — и по территориальным округам, и от общественно-политических организаций. Их пытались как-то объединить, приглашая в здание Моссовета — к первому секретарю МГК КПСС Льву Николаевичу Зайкову. Я присутствовал на этих совещаниях как депутат от Ворошиловского округа Москвы. Я был независимым депутатом и не торопился примыкать ни к какой группировке. Борис Ельцин сидел в третьем или четвертом ряду, но не выступал. Г. Попов начал уже тогда формировать какую-то особую «московскую группу», к которой тяготели А. Сахаров, Ю. Карякин, Ю. Афанасьев, И. Заславский, Ю. Черниченко, С. Станкевич и некоторые другие. Отношения с Ельциным у Г. Попова были в то время весьма сложными. В одной из своих книг, изданных позже, Г. Попов писал: «Горбачев привык разьяснять, а не учиться. Встретив человека, знающего больше, чем он сам, Горбачев чувствует себя неуютно и помимо своего желания старается по максимуму без

него обойтись. И мы видели уже, как раз от разу его команды становились все слабее, сильные и умные уходили, приходили посредственности. Не то — Ельцин. Он ищет людей, которые умнее его и талантливее, он старается с ними работать. Он заставляет их работать на себя. Но, с другой стороны, — и это в его характере, — он их не любит. То есть обойтись без них не хочет и не может, даже наоборот — себя ими окружает, а любить не любит. Я думаю, что дело тут в том, что он не чувствует себя с ними свободно. Для него общение с такими людьми — работа или продолжение работы, напряжение. А не отдых, не быт. Когда ему нужно разрядиться, тогда он их покидает, меняет на других, простых, похожих на него самого»⁴. По мнению Г. Попова, роднила Ельцина и Горбачева не только их громадная внутренняя энергия, но и сознание того, что дальше жить в такой системе, в которой они живут, уже нельзя. «Но у них не было собственного плана переустройства этой системы и этой жизни. Не было у них того, чем сильны были Петр Первый или Ленин. Не было обдуманной концепции, которую предстояло реализовать».

Г. Попов был уверен и претендовал на то, что такая именно обдуманная концепция имеется только у него самого. Об этом свидетельствует та небольшая книга, которую он начал писать в 1989 году, но выпустил в свет несколько позже под названием «Что делать?». Однако настоящая великая реформаторская личность в истории возникает только тогда, когда огромная энергия, сильная политическая воля и большая новаторская концепция обнаруживаются у одного, а не у двух или трех человек по отдельности. В деятельности Попова не было такой сильной воли и энергии: он был по преимуществу кабинетным ученым. В кабинетных условиях рождались и его концепции. Однако понятия «обдуманная концепция» и «осуществимая концепция» — это не одно и то же.

Выступления самого Г. Х. Попова на Первом Съезде народных депутатов СССР были интересными, они вызвали много откликов и сделали его известным не только в Москве, но и во всей стране. Заседания съезда транслировались на всю страну, и новые имена обретали быстро широкую популярность. В эти же дни сформировалась и оппозиционная Межрегиональная депутатская группа (МДГ), во главе которой встали Б. Ельцин, А. Сахаров, Ю. Афана-

сьев и Г. Попов. В МДГ вошло тогда около 150 народных депутатов СССР. Большинство из них выступали как оппозиция КПСС. Лидеры этой группы готовились к длительной политической борьбе, которая могла продолжаться, по мнению Г. Попова, четыре-пять лет, то есть растянуться на весь срок полномочий избранного в 1989 году съезда. События, однако, пошли много быстрее. Политическое и экономическое положение в стране заметно ухудшалось, обострились многие национальные проблемы. Неожиданно для многих начались забастовки; особенно решительны и активны были шахтеры. Москва стала одним из центров этого растущего недовольства. Настроения в Москве радикализировались, и это было очевидно по большим митингам, которые стали проводиться на площади перед стадионом в Лужниках. Здесь собиралось не менее 50 тысяч человек, и многими из этих митингов руководил Г. Х. Попов. Он стоял в центре небольшой группы народных депутатов и объявлял о выступлениях Ельцина, Афанасьева, Старовойтовой, Собчака и других ораторов от МДГ.

На заседаниях Верховного Совета СССР ораторы от МДГ были также очень активны, но им не удавалось вовлечь в свои ряды новых сторонников из числа народных депутатов. Между тем весной 1990 года должны были проводиться выборы на Съезд народных депутатов РСФСР, а также выборы в Верховные советы союзных республик. Готовились выборы и в Советы в крупных городах, в том числе в Моссовет в Москве и в Ленсовет в Ленинграде. Руководство МДГ решило перенести свои главные усилия на эти более низкие уровни. Этого не сделало, однако, руководство КПСС, погрязшее в борьбе групп и фракций и упускавшее во всех важных делах политическую инициативу.

На одном из заседаний актива МДГ было решено, что именно Г. Попов должен «отвечать» за выборы по Москве и Московской области. Знакомясь с обстановкой в столице, с настроениями рабочих и служащих, Г. Попов сделал вывод, что оппозиция может не только обеспечить избрание от Москвы демократически настроенных депутатов в российский парламент, но и победить на выборах в Моссовет. Власть в Москве могла перейти в руки демократов, и этот шанс они решили не упускать. Сам Г. Попов и некоторые из его политических друзей решили также баллотироваться в состав Моссовета.

В Моссовет весной 1990 года избиралось 450 новых депутатов. От оппозиции этой избирательной кампанией руководили Г. Попов и Сергей Станкевич, 36-летний историк из Института всеобщей истории АН СССР. Они вели за собой очень пеструю группу кандидатов, многих из которых никто не знал, включая и самих лидеров группы. Важно было лишь то, что эти не известные никому люди громко выступали против КПСС. Тем не менее именно эти люди победили на выборах в Моссовет, собрав более 60% голосов. В Ленинграде демократы также победили, набрав 70% голосов, даже больше чем в Москве. Еще до первого заседания нового Моссовета внутри всех структур московской власти и среди разных групп вновь избранных депутатов шла сложная борьба, в которой городскому комитету партии, возглавляемому Юрием Прокофьевым, не удалось одержать верх. 19 апреля 1990 года в первом же туре большинством в 2/3 голосов председателем Моссовета был избран Гавриил Харитонович Попов. За него голосовали и многие члены КПСС. Первым заместителем председателя Моссовета был избран Сергей Станкевич. Однако единство демократов на этом закончилось. Из-за возникших разногласий и полемики среди разных групп Моссовет никак не мог избрать руководителей разного рода комиссий и сформировать президиум Моссовета. Еще сложнее оказался вопрос о формировании Мосгорисполкома, то есть правительства Москвы. Весь прежний горисполком подал в отставку, и медлить с назначением новых руководителей управлений и департаментов в правительстве Москвы было нельзя. Между тем ни Г. Попов, ни С. Станкевич не знали даже имена главных чиновников и профессионалов-управленцев из правительства Москвы. Всем было понятно, что Москва — это огромный мегаполис, который ни одного дня не может жить без умелого и эффективного управления. Но среди демократов из Моссовета таких управленцев не было, да и никто из них не хотел заниматься строительством домов и дорог, водопроводом и канализацией. В эти дни и возникла кандидатура Юрия Лужкова, который продолжал руководить подчиненными ему отраслями и предприятиями столицы.

Г. Попов свидетельствовал в своей книге: «Возник вопрос о председателе исполкома. Я понимал, что нужен сильный администратор, хозяйственник. Нужен человек, знающий городское хозяйство. Конечно, способный не подчиняться закулискому

давлению горкома КПСС. Конечно, способный работать под контролем демократов. Борис Ельцин Москву знал, и мы с Сергеем Станкевичем долго обсуждали с ним этот вопрос. Я даже был склонен оставить Сайкина или его первого заместителя Быстрова. Оба были выдвинуты на свои посты Ельциным. Но они не способны были противостоять давлению горкома партии. Далее шли уже не первые, а просто заместители Сайкина — Матросов и Лужков. Я лично их не знал. Но я твердо хотел, чтобы новый глава правительства был прежде хотя бы замом в старом исполкоме. Чтобы не создавать паники в администрации. Чтобы трудности нельзя было сваливать на “пришлых”. Лужков оказался мне предпочтительнее. Он ведал продовольственным обеспечением города, а я считал, что именно эта сфера будет вскоре самой тяжелой. Он ведал кооперацией и другими негосударственными формами и защищал их. Это было важно в свете задач приватизации. И, наконец, он был известен тем, что внедрил экономические методы в работу плодоовощных баз города и избавил сотни тысяч москвичей от многолетнего кошмара — всю зиму ходить на эти базы и перебирать гниющий картофель. Это знала вся Москва, и она могла понять мой выбор. Ельцин одобрил кандидатуру Лужкова, и у него были дополнительные доводы “за”: Лужков никогда не был партаппаратчиком. Он доктор химических наук, долгие годы руководил институтом, потом объединением института и завода. Отсюда он пришел в горисполком. Это был классический технократ высокого класса. В такого рода решениях имеет значение и интуиция. Что-то подсказывало мне, что Лужков, хотя и относил себя, как он говорил, к “хозяйственной партии”, может понять и смысл и задачи демократического движения. Занятия у нас с ним были схожие — системы управления. К тому же мы были одногодками. Депутатов Моссовета и я, и Сергей Станкевич, и сам Лужков убедили. Он был избран председателем исполкома тайным голосованием. Представители группы КПСС голосовали, судя по результатам, единогласно против “отступника”»⁵.

Г. Попов и Ю. Лужков договорились о формировании московского правительства пока как временного — до конца года. Трех человек рекомендовал в горисполком Г. Попов, это были новые для Москвы люди. Один из них, Александр Ильич Музы-

кантский, был в это время ведущим инженером ЦНИИ стальных конструкций Госстроя СССР, он был очень близок Г. Попову. Другой, Иосиф Николаевич Орджоникидзе, был инженером-механиком по специальности, но работал главным образом в комсомоле. Он был в прошлом первым секретарем ЦК ЛКСМ Грузии, одним из секретарей ЦК ВЛКСМ и по поручению партии и комсомола занимался организацией комсомольского бизнеса — из этого движения вышло много будущих банкиров и промышленников. Третьим был Борис Васильевич Никольский, также хороший знакомый Г. Попова, но и хороший управленец. Он был инженер по специальности, но также профессиональный партийный работник. В Москве он еще в начале 70-х годов был секретарем райкома партии, потом вторым секретарем ЦК КП Грузии при Шеварднадзе. В 1990 году он работал заместителем председателя плановой комиссии исполкома Моссовета. Остальных министров московского правительства подбирал Лужков. Почти весь административный аппарат московского правительства был сохранен, и Г. Попов согласился с этим. «После долгих размышлений, — писал он в своих мемуарах, — я принял важное решение: сохранить в основном прежние кадры администраторов. Очиститься только от прямых ставленников горкома КПСС, от коррумпированных элементов. А большинству администраторов дать шанс: сумеете работать под руководством демократов — будете работать, пока сохраняется административная система в экономике. Это решение оказалось очень важным, так как на деле администрирование не только сохранилось, но даже возросло»⁶. Впрочем, иное решение было невозможно, так как оно грозило развалом сложного хозяйства города.

Осень и зима 1990 года прошли в Москве относительно спокойно. Конечно, общая обстановка была трудной, в городе одна за другой происходили демонстрации и манифестации, организуемые главным образом демократами. Быстро ухудшалось снабжение города, пустели прилавки в магазинах. Недовольство населения росло, но оно было обращено в эти месяцы против ЦК КПСС и союзных властей, а в Москве еще и против горкома партии, возглавляемого Юрием Прокофьевым. И Моссовет, и Мосгорисполком принимали свои решения самостоятельно, игнорируя партийные комитеты. Но весной 1991 года положение дел

ухудшилось и обострилось; начиналась почти открытая борьба за власть. Возникли острые конфликты между Москвой и соседними областями — для покупки товаров в московских магазинах надо было предъявить специально изготовленные визитные карточки, которые выдавались только жителям Москвы. Быстро росли и цены на все товары. Пришлось вводить талоны на покупку наиболее важных для простых людей товаров. Время от времени из продажи исчезал даже хлеб и сигареты, мыло и спички. В Москве начались не только митинги, но и забастовки. Обострялся конфликт между Моссоветом и Московским горкомом партии. Еще осенью 1990 года Гавриил Попов распорядился не принимать к исполнению никаких указаний горкома партии и ЦК КПСС и запретил выдавать квартиры в Москве по ордерам, которые выписывало Управление имущества ЦК КПСС. Новые секретари ЦК КПСС и новые члены Политбюро ЦК КПСС, так же как и лидеры ЦК КП РСФСР, избранные на XXVIII съезде КПСС и на первом Учредительная съезде КП РСФСР, не смогли получить квартиры в Москве, как это было принято раньше, и должны были жить в гостиницах. Лишились права распределять жилье или даже участвовать в распределении новых квартир и все райкомы партии в Москве. Партийные организации в Москве были деморализованы и просто не знали, что им делать. Я убедился в этом лично, так как мне пришлось весной 1991 года несколько раз присутствовать или выступать на партийных собраниях в некоторых управлениях Мосгорисполкома. Г. Попов запретил охране Моссовета пропускать работников из ЦК КПСС по их партийным удостоверениям. Можно было пройти по этим удостоверениям в Кремль, но не в здание на Тверской, 13. Немало конфликтов возникало у Моссовета с профсоюзами, даже с военными властями из Московского военного округа. В Москве стремительно возрастали обороты теневой экономики. Особое беспокойство у властей и у населения возникло тогда, когда в столице начались перебои с продажей хлеба. Муки в городе было много, но на нескольких крупных линиях по выпечке хлеба из-за технических неполадок и халатности остановились конвейеры. Лужков две недели работал над их запуском, и ему пришлось снова обратиться за помощью «оборонным предприятиям. Было решено существенно повысить за-

работную плату квалифицированным рабочим в пищевой промышленности. На ночные смены на хлебозаводы приводили даже солдат из Московского гарнизона. Солдаты, а не рабочие московских предприятий помогали убирать урожай в Подмосковье. Но, по предложению Ю. Лужкова, это делалось бесплатно. Солдатам, работающим на полях, платили 25 рублей в день, офицерам — 50 рублей в день.

К весне 1991 года ситуация в самом Моссовете обострилась до крайности. Среди московских депутатов образовалось несколько радикальных группировок разного направления, которые ожесточенно полемизировали друг с другом. Горисполком, возглавляемый Юрием Лужковым, был занят решением текущих проблем, опираясь на ранее принятые законы и инструкции. Принимать какие-то новые городские законы Моссовет был неспособен, и его заседания проходили в непрерывных, но бесплодных дискуссиях. Моссовет не смог, например, принять новые правила приватизации жилья, так как ни один из вариантов не собирал нужного числа голосов. Не были утверждены руководители многих комиссий, да и президиум Моссовета все еще не был утвержден. Многие депутаты перестали ходить на заседания Моссовета, так что в зале не всегда были те 2/3 состава Моссовета, при наличии которых можно было открыть заседание.

Больше года Московский совет фактически не работал, и мало кто понимал, что можно предпринять, чтобы изменить ситуацию. Алексей Брячихин, который был избран весной 1990 года депутатом Моссовета по одному из округов, свидетельствовал позднее: «Большинство избранных в Моссовет не имели никакого практического опыта работы в системе власти, и очень много времени уходило на безумную болтовню и мучительные выяснения отношений. Шли споры — оставить в зале заседаний бюст Ленина или вынести его к “чертовой матери”. Управление в Москве теялось, под окнами кричали митингующие защитники демократии. Я старался развернуть депутатов в сторону практических дел, но получалось мало, а горком КПСС, как всегда, только мешал. Но и “демократы” меня также не признавали. Помню, как после одной из сессий я вышел из здания на Цветном бульваре — у подъезда стояла толпа и кричала:

— Позор Брячихину! Позор Брячихину!!

Я подошел к крайнему.

— А вы знаете Брячихина?

— Нет.

Я встал рядом и тоже немного покричал:

— Позор Брячихину!»⁷.

Сходная обстановка сложилась и во многих районных советах Москвы, которые отказывались подчиняться решениям и указаниям председателя Моссовета. Гавриил Попов часто не знал, что ему делать, его не хотели слушать ни в Моссовете, ни в райсоветах. Юрий Лужков, напротив, был очень активен. Трудно восстановить сегодня эту важную страницу из биографии Ю. Лужкова, когда он летом и осенью 1990 года, а затем весной и летом 1991 года пытался удержать управление городом, не переставая взаимодействовать с Московским советом. Именно в эти критические месяцы Юрий Лужков в дебатах оттачивал свое мастерство, преодолевая анархический разгул «демократии», настойчиво создавая эффективную и зрелую модель административного управления огромным городом. Лужков был, пожалуй, единственным из московских лидеров, чей авторитет в городе продолжал расти: с ним должны были считаться и в Моссовете, и в горкоме КПСС, и в более высоких структурах власти.

Вся вертикаль власти в СССР в начале 1991 года была фактически разрушена. Ни Моссовет, ни правительство Москвы формально не подчинялись никому — не правительству России, ни правительству СССР, ни ЦК КПСС. Никому не подчинялось и новое правительство Ленинграда. Но и решать самостоятельно свои проблемы эти огромные города также не могли. Ельцин стал Председателем Верховного Совета РСФСР, но реальной власти в его руках не было. Решения и указания Б. Ельцина игнорировались в большинстве областей и республик РСФСР, где Демократы не имели серьезного влияния. Однако ослабла и власть всех союзных органов.

Для того чтобы создать дееспособную власть на уровне Российской Федерации, Борис Ельцин предложил учредить и на российском уровне пост президента. Одновременно Москве и Ленинграде было предложено создать «в порядке эксперимента» должность мэра. Предполагалось, что мэры этих двух городов смогут управлять в своих мегаполисах относительно независимо

от местных советов. Все эти предложения были приняты на все-союзном референдуме 17 марта 1991 года.

Далеко не всем было понятно, что это за институт власти — мэрия. Как разделить власть между мэром и Моссоветом, ведь и тот и другой органы власти избраны населением города. Почему правительство Москвы должно подчиняться мэру, а не Моссовету? Кандидата на пост мэра Москвы должен был выдвинуть Моссовет, но при первом голосовании за кандидатуру Г. Попова было подано 190 голосов «за» и 190 голосов «против». И в том и в другом случае это было меньше 50% от общего числа депутатов Моссовета. Г. Попов хотел уже отказаться от дальнейшей борьбы, но Ельцин настаивал именно на его кандидатуре. Выход был найден — выдвигаться не одному будущему кандидату в мэры, а ввести должность выборного вице-мэра. Наиболее близким для Попова человеком в управлении Москвой был тогда Сергей Станкевич. Но Попов решил просить о согласии Юрия Лужкова, с которым у него до сих пор не было конфликтов и который пользовался наибольшим авторитетом в аппарате московской администрации. Лужков дал согласие. Борис Ельцин также дал на такую комбинацию свое согласие. В России, да и в Москве мало кто помнит избирательную кампанию по выборам мэра города, которая происходила в те же самые дни, что и выборы Президента Российской Федерации, на которые и было направлено всеобщее внимание в России, в СССР и за границей. Московский горком партии выдвинул в мэры и вице-мэры своих кандидатов. Главным из них был Валерий Сайкин. На выборы главы города решил пойти и Алексей Брючихин, который занимал в это время пост председателя райсовета Севастопольского района Москвы. Объясняя свое решение московской газете «Куранты», Брючихин говорил: «Понимаю безрассудность своего шага. Я выставил свою кандидатуру только для того, чтобы способствовать отрезвлению людей. Выборы выиграет Попов. Самый лучший для него вариант: победить, поработать небольшое время, а потом добровольно уйти, поставив вместо себя мэром Лужкова. Все что делается в городе хорошего, это заслуга Лужкова»⁸. Этот прогноз оказался предельно точным.

Многие наблюдатели были уверены, что на выборах мэра Москвы никому не удастся победить в первом туре. Но Г. Попов

и Ю. Лужков победили уже в первом туре, набрав почти 66% голосов. Уже тогда некоторые из аналитиков говорили, что столь значительному успеху Г. Попов был обязан сотрудничеству с Юрием Лужковым.

Всего через несколько недель после того, как Г. Попов официально вступил на пост мэра Москвы (а Юрий Лужков, соответственно, на пост вице-мэра), в Москве произошли события, связанные с попыткой создания ГКЧП. Гавриил Попов узнал об этих событиях не сразу, он отдыхал в Киргизии на берегу озера Иссык-Куль и не включал утром телевизор. Не без труда, но с помощью президента Киргизии Аскара Акаева Г. Попов сумел поздно вечером прилететь в Москву. На связи с Ельциным весь этот день был Юрий Лужков, исполнявший обязанности мэра. Ночь с 19 на 20 августа Г. Попов провел в Белом доме — рядом с Ельциным. Юрий Лужков также сразу же принял сторону Б. Ельцина, отказавшись встречаться с секретарем МГК КПСС Юрием Прокофьевым, принявшим сторону ГКЧП. Юрий Лужков встретился с Ельциным еще утром 19 августа, но затем вернулся в мэрию, чтобы обеспечить нормальную работу всех служб огромного города. Но он внимательно следил за всеми событиями вокруг Кремля и Белого дома. Именно Юрий Лужков отдал распоряжение строительным организациям города помочь стихийно собравшимся около Белого дома москвичам создать известные нынче всем баррикады — сюда были быстро доставлены строительные блоки, бетон, песок; улицы вокруг Белого дома были перекрыты автобусами и троллейбусами.

Утром 20 августа в мэрии состоялось заседание правительства Москвы. Председательствовал Юрий Лужков. Первое выступление сделал, естественно, мэр Гавриил Попов. Он говорил около часа, а затем повторил это же выступление с балкона мэрии перед собравшимся у стен Моссовета митингом. Ночь с 20 на 21 августа и Г. Попов и Ю. Лужков провели вместе с Ельциным в Белом доме.

Здесь нет необходимости говорить о событиях конца августа и начала сентября. Вся фактическая власть в России перешла в руки Президента РФ Бориса Ельцина. В Москве вся реальная власть и ответственность оказалась в руках мэрии. Обстановка в стране и в столице была в эти недели не просто сложной, но да-

же непонятной. Неясно было — кто и за что отвечает и кому принадлежит не только ответственность, но и собственность на все имущество, принадлежавшее ранее КПСС и союзным органам власти. Стояли покинутыми здания ЦК КПСС, МГК КПСС, всех райкомов, Совета Министров СССР. Аппараты отраслевых министерств продолжали работать не только в силу инерции, но по необходимости. Но кто-то должен был координировать их работу и давать указания. Формально союзные министерства были подчинены теперь российскому Совету Министров, при котором был создан Комитет по оперативному управлению. Но у российского премьера Ивана Силаева не было ни достаточного опыта, ни нужного числа чиновников и специалистов, способных осуществлять компетентное руководство на более высоких уровнях управления. Еще в конце августа 1991 года в каждое из союзных министерств были направлены группы «комиссаров» из республиканских министерств. Ельцин и Горбачев назначили новых союзных министров обороны, иностранных дел, внутренних дел и нового председателя КГБ. Генеральной прокуратурой СССР фактически руководил Генеральный прокурор Российской Федерации. Но экономический блок оставался без управления, и здесь царил хаос. В сентябре 1991 года Президент РФ Борис Ельцин неожиданно ушел в отпуск и уехал в Сочи. Здесь на берегу Черного моря Иван Силаев, который был не только Председателем Совета Министров СССР, но и руководителем Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР, подал Ельцину прошение об отставке. Было, однако, невозможно отказаться от управления экономикой на огромной территории России и СССР. После срочных консультаций лидеров большинства союзных республик друг с другом и с Горбачевым было решено преобразовать Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР в Межреспубликанский экономический комитет, или МЭК. Руководителем этого комитета согласился стать Иван Силаев. В состав этого комитета вошел по просьбе Горбачева и Ельцина и Юрий Лужков. Он сохранял за собой пост главы московского правительства, но вся текущая работа по управлению народным хозяйством Москвы была поручена Борису Никольскому — первому заместителю московского премьера.

Юрий Лужков возглавил в МЭКе специальный департамент по проблемам агропромышленного комплекса, торговли, внешних экономических связей и социальной сферы. Приближалась зима, к которой многие регионы России не были готовы. Каждая из союзных республик старалась решать свои вопросы самостоятельно. Но Россия очень велика, и управленческие структуры были здесь разрушены в большей мере, чем, например, в Казахстане, Прибалтике или на Украине. В Сибирь был направлен вице-президент РФ генерал-майор Александр Рущкой. Юрий Лужков остался в Москве, хотя и перебрался временно в один из кабинетов Белого дома. Именно Юрий Лужков провел осенью 1991 года переговоры с министрами экономического блока США и Канады, которые приезжали в Москву «на разведку». Ряд важных соглашений о помощи и поддержке России Юрий Лужков подписал осенью 1991 года в Брюсселе в штаб-квартире Общего рынка. Успешные переговоры Юрий Лужков провел и с министром экономики, финансов и бюджета Франции Пьером Береговуа. Работа Юрия Лужкова в МЭКе продолжалась всего несколько месяцев, но она помогла и Москве, и России пережить трудную зиму 1991/92 года без голода и слишком больших потерь. Многие решения Юрия Лужкова были весьма неожиданными. У МЭКа не было валютных ресурсов, а советские деньги уже никто на Западе не принимал всерьез. В этих условиях Юрий Лужков и польский вице-премьер Лешек Бальцерович подписали выгодное для обеих сторон соглашение об обмене 1,5 млрд кубометров природного газа на продовольствие. Москва получила по этому соглашению 600 тысяч тонн картофеля и около 100 тысяч тонн яблок и репчатого лука. Именно энергичная деятельность Юрия Лужкова позволила столице обойтись в эту зиму почти без всякой гуманитарной помощи от США, Западной Европы и Японии, которая во многих отношениях спасла в те же месяцы Санкт-Петербург.

После Беловежских соглашений, создания СНГ и упразднения структур СССР прекратил свою деятельность и Межреспубликанский экономический комитет. Юрий Лужков вернулся в мэрию и опять начал работать прежде всего как премьер московского правительства. С января 1992 года в России началась «либерализация цен» и «шоковая терапия». На протяжении двух

месяцев цены на все товары массового спроса выросли более чем в 30 раз и продолжали расти. Вкладчики сберегательных банков потеряли все свои сбережения, а промышленные предприятия лишились своих оборотных средств. Большинство предприятий и учреждений, в том числе и в Москве, не могли во время платить своим рабочим заработную плату. Монетный двор России просто не справлялся с печатанием денежных купюр все более и более высокого достоинства. Пожилые люди не могли вовремя получить даже свои быстро обесценивавшиеся пенсии.

Юрий Лужков в эти месяцы часто не знал, что он должен делать. Разрушительные экономические процессы определялись такими решениями и факторами, которые не зависели от московского правительства. Мэр Москвы Г. Попов был в растерянности, и он не всегда согласовывал свои решения и действия с Ю. Лужковым. Г. Попов и раньше говорил, что по складу своего характера и интеллекта он будет решать в Москве главным образом стратегические проблемы демократических реформ как в экономике, так и в политике. Г. Х. Попов был в первую очередь ученым, и он хотел решать главным образом теоретические проблемы и создавать концепции. Он еще в 1990 году отказался возглавить московское правительство, заявив, что он не хочет быть лидером, который вмешивается во все, он будет таким лидером, который стоит «над всеми, но также в стороне от всех других городских начальников». Г. Попов писал вполне откровенно: «Я привык мыслить стратегически, концептуально. И с этой точки зрения я очень нужен, когда вырабатывается позиция. Но на стадиях практической реализации, когда нужен напор, оперативность и, если хотите, костоломность и володадность, нужны другие люди — те, которые умеют жестко и отказывать и давить. По своему устройству я такой человек, который должен достаточно много лежать на диване и думать»⁹.

Я не буду оспаривать этой самооценки или самопризнания Г. Попова. Непонятно лишь одно — почему при таком ясном понимании своих способностей и своих возможностей Г. Попов все же пошел в реальную политику и в реальную власть, а не остался ученым экономистом или политологом. В 1990 и 1991 годах никакой мэр не мог много лежать на диване и думать о концепциях. Любая разумная концепция могла возникнуть в это время только

из реального опыта. Конечно, Г. Попову очень повезло, что рядом с ним в эти годы оказался такой человек, как Лужков, которому хватало и «волкодавности» и способности давить и спрашивать. Но Юрий Лужков не был и простым исполнителем директив, он также задумывался о смысле и концепциях проводимых реформ.

Еще осенью 1991 года Г. Х. Попов пришел к выводу, что Москва может и должна многие из демократических и экономических реформ проводить в автономном режиме. Борис Ельцин не возражал; он тогда всем регионам и субъектам федерации готов был отдать столько суверенитета, «сколько они могут проглотить». Гайдар и Бурбулис еще только обсуждали со своими иностранными советниками планы российских либеральных реформ, когда Москва уже начала проводить в жизнь многие из весьма радикальных нововведений. Так, например, Москва раньше других городов начала проводить бесплатную приватизацию жилых помещений. По очень простой схеме перешли в частную собственность граждан 145 тысяч квартир. В течение двух лет до этого в Москве проводилась платная приватизация, и было приватизировано менее 50 тысяч квартир. Указом мэра Москвы для всех пенсионеров было разрешено бесплатно пользоваться услугами всех видов городского общественного транспорта. У других городов для такого нововведения просто не было средств. В большинстве городов России и сегодня у пенсионеров нет права на бесплатный проезд. Эти реформы были продолжены и в первые месяцы 1992 года. Так, например, Г. Попов и его ближайший помощник по проблемам экономики Лариса Пияшева разработали очень простой механизм приватизации предприятий. Никто ничего не оценивал, вся приватизация проводилась по бухгалтерским документам и балансовой стоимости. Ни райсоветы, ни Моссовет, ни главки Мосгорисполкома не имели права вмешиваться в этот процесс, все решали и разрешали специально созданные комитеты мэрии по приватизации. Еще до всякого рода ваучеров в Москве были приватизированы весной 1992 года тысячи предприятий. Ссылаясь на указ № 66 Президента России «Об ускорении приватизации», подписанный 29 января 1992 года, Гавриил Попов безвозмездно передал 7700 столичных предприятий торговли и сервиса трудовым коллективам. 3500 магази-

нов, 1,5 тысячи ресторанов, кафе и столовых и одна тысяча предприятий бытового обслуживания, а также другие предприятия из сферы услуг перешли автоматически в собственность работникам этих небольших предприятий. Этим решением были возмущены как Юрий Лужков, так и Анатолий Чубайс, и они выразили свое недовольство почти одинаковыми словами. Лариса Пияшева была отстранена от дел. У московского мэра серьезно испортились отношения и с правительством Гайдара—Чубайса, и со своим вице-мэром Юрием Лужковым. Г. Попов пытался защищать свою правоту и свою власть, но к его удивлению никакого воодушевления в Москве эта массовая и бесплатная приватизация не вызвала. Приватизированные предприятия в Москве продолжали работать так же плохо, как и до приватизации. Причин этого было много, но главной из них была стремительно развивающаяся инфляция, которая разоряла частные предприятия еще быстрее, чем те, которые оставались в руках государства. Что мог делать владелец магазина, если у москвичей не было денег для покупки товаров? Пустовали и рестораны и кафе с их новыми владельцами.

У Гавриила Попова было в это время много стратегических концепций. Он думал весной 1992 года о развитии в Москве международного туризма, о том, что надо не только провести реконструкцию Большого театра, но и построить около него большую гостиницу для приезжих из-за границы. Г. Попов думал и об отмене прописки в Москве (это недемократично), и об объединении Москвы и Московской области (надо разрешить всем москвичам получить участок земли в ближнем Подмосковье). Г. Попов предлагал передать все школы и детские сады в Москве под управление родительских комитетов. И пусть родители, получая деньги от государства, будут сами командовать учителями и школами и сами платить учителям зарплату.

Позднее некоторые исследователи будут называть Г. Попова «романтиком демократической революции». Он мечтал о мощном демократическом движении «разбуженных масс». Но в реальности, по признанию самого Гавриила Харитоновича, в Москве весной 1992 года началось массовое обнищание, росла безработица, кончались запасы продуктов и вещей, накопленных в каждой семье в ожидании перехода к рынку. Прави-

тельство Гайдара—Бурбулиса поспешило отмежеваться от непослушной московской мэрии. Не выступал с поддержкой Гавриила Попова и Президент России Борис Ельцин. Недовольна была работой и делами мэра и администрация города. Ни у москвичей, ни у правительства Москвы в эти месяцы не было денег, все жили бартерным обменом или просто в долг. На все претензии на этот счет Попов отвечал, что «денег мэрия не печатает». Он видел, что удар растущей волны массового недовольства должны будут принять на себя именно власти Москвы. И этот удар будет тем сильнее, чем больше в Москве социально слабых слоев по сравнению со средним российским уровнем. В 1992 году Москва перестала быть привилегированным городом, и противоречия были здесь теперь даже более острыми, чем в провинции. Нарастали противоречия не только между правительством России и мэрией Москвы, но также между правительством и Президентом России, с одной стороны, и Съездом народных депутатов Российской Федерации и Верховным Советом РФ, с другой. Такие лидеры демократов, как Попов, Ельцин, Бурбулис, Руцкой, Хасбулатов, Гайдар, уже не могли по-дружески встречаться и обсуждать в спокойной обстановке свои дела и планы. В этих условиях Г. Попов решил уйти в отставку. Конечно, все те московские политики и администраторы, которых именно Попов привел с собой, пытались отговорить Г. Попова. Было очевидно, что вместе с Поповым придется уходить и таким людям, как С. Станкевич, А. Мурашев, Л. Пияшева, многим другим. Были телеграммы и письма из-за границы. Даже Эдвард Кеннеди срочно продиктовал по телефону письмо московскому мэру. «Дорогой Гавриил! Глубоко обеспокоен сообщениями о возможной отставке. Мой личный тридцатилетний опыт научил меня, что можно принять самое неординарное решение, но не об отставке. Политик, избранный народом, на это права не имеет. Я и мои коллеги готовы и дальше конкретно помогать тебе и Москве». Несколько недель Попов все же испытывал колебания и проводил беседы с разными людьми. Но выхода не было. Для того чтобы переломить ситуацию в столице, у Попова не было уже ни сил, ни решимости, ни новых концепций. Он отправил Борису Ельцину заявление о своей отставке.

Юрий Лужков занял пост мэра Москвы в июне 1992 года. Никаких других вариантов Г. Попов и не предлагал. Еще за несколько дней до отправки своего заявления об отставке Президенту России и в Моссовет Г. Попов пригласил к себе Юрия Лужкова. «Я обсуждал, — свидетельствовал позднее Г. Попов, — вопрос о моем преемнике. В этой беседе я смог устранить или ослабить многие сомнения и опасения Лужкова. В частности, я еще раз подчеркнул, что могу уходить в том числе и потому, что именно он заменит меня, и я буду спокоен за Москву и москвичей. Переход поста мэра к вице-мэру означает преемственность линии, оправдывает нас перед избирателями. Ведь речь идет о том, что предусмотрено законом. На выборах мы победили вместе, и естественно, если мы не отказываемся от своей программы, чтобы вице-мэр продолжил работу. Я пошел в политику, — писал далее Г. Попов, — чтобы Россия стала процветающей современной страной. Для этого я избирался мэром Москвы. Для этого я теперь ухожу в отставку. Я не смог... Я не выдержал экзамена на пост мэра. Раз уж так получилось, что для сдачи экзамена на демократа надо было отказаться от поста мэра, — я нашел в себе силы это сделать. Я не состоялся как мэр»¹⁰.

Уже объявив об отставке, но еще до формального решения президента Гавриил Попов собрал в зале заседаний на Тверской, 13, большую пресс-конференцию, на которой он попытался объяснить причины своего ухода. Он сослался, в частности, на obstruction со стороны Моссовета, депутаты которого отказывались принимать новые законы о правах и полномочиях мэра Москвы, низводя таким образом столицу России «на положение города периферийного уровня». «Если Моссовет утвердит новый устав Москвы, где власть мэра будет утверждена в качестве полноценной исполнительной власти, и если Президент России и правительство предоставят Москве статус особой экономической зоны, чтобы она могла более энергично двигаться по пути реформ, чем вся Россия, то он, Г. Попов, мог бы изменить свое решение об отставке» — так примерно сказал журналистам Г. Попов. На вопрос о преемнике Г. Попов сказал, что мэром Москвы в случае отставки Попова должен стать вице-мэр, т. е. Юрий

Лужков. «Народ за него голосовал, опыта достаточно, так что вполне справится».

Ни Моссовет, ни Президент условий Попова даже не обсуждали, и в пятницу, 5 июня 1992 года, он окончательно подтвердил свое решение об уходе в отставку. В субботу, 6 июня, Г. Попов не появлялся в здании мэрии, а вечером того же дня журналисты некоторых газет получили неофициальную информацию из администрации президента о том, что Борис Ельцин подписал указ, согласно которому Юрию Лужкову надлежит исполнять обязанности мэра Москвы. Официально об этом было объявлено в понедельник, 8 июня.

Жители Москвы отнеслись тогда к уходу Г. Попова и приходу на должность мэра города Юрия Лужкова безо всякого воодушевления. В стране развивался как экономический, так и политический кризис, начинались демонстрации, и одна из них — 1 мая 1992 года была разогнана московской милицией и ОМОНОм. Один из демонстрантов был убит. Был разогнан и митинг по случаю дня Советской Армии 23 февраля, который происходил еще раньше, но тогда обошлось без жертв. Совсем недавно, в самом конце мая 1992 года именно Юрий Лужков подписал постановление о свободных ценах на хлеб. У московского правительства просто не было столько муки и мощностей, чтобы обеспечивать город дешевым хлебом, покупка которого в условиях инфляции существенно возросла. Поэтому жители Москвы тогда жестко ругали как Г. Попова, так и Ю. Лужкова. Возмущены были и депутаты Моссовета. Институт власти мэра создавался в Москве не через Моссовет, а путем референдума и против воли Моссовета. С первого же дня своего существования мэрия Москвы и Моссовет находились в состоянии конфронтации. Заняв должность мэра, Г. Попов ушел, разумеется, с должности председателя Моссовета, и на этот пост был избран бывший заместитель председателя Моссовета Николай Николаевич Гончар. Он поддерживал в 1990 году демократов, но считался левым. В конце 80-х годов он был председателем Бауманского районного Совета. Инженер и экономист Николай Гончар возглавил в Моссовете оппозицию Г. Попову. Но он не стал поддерживать и Юрия Лужкова. Более того, Моссовет по предложению Н. Гончара попытался оспо-

рить указ президента. Приняв к сведению отставку Г. Попова, Моссовет назначил выборы нового мэра Москвы на 5 декабря 1992 года. Это решение было, однако, отменено сначала Московским городским судом, а затем и Верховным судом России. Второе решение Моссовета, о назначении выборов мэра на 28 февраля 1993 года, также было отменено. Какая-либо совместная работа мэрии и Моссовета оказалась невозможной. Президент Б. Ельцин в этом конфликте поддержал, естественно, Юрия Лужкова. На одной из больших пресс-конференций, проведенных в самом конце июня 1992 года, Ельцин говорил: «Я Лужкова очень хорошо знаю. Это человек, преданный делу. Он производственник, он все знает до тонкостей. И поэтому этот печальный конфликт между ним, правительством Москвы и Моссоветом не надо дальше раздувать. Надо найти какие-то точки соприкосновения. Такая конфронтация не на пользу москвичам»¹¹.

Как я уже писал во Введении, Юрий Лужков начал работу в качестве мэра как полководец, принявший командование частями только что разбитой и отступающей армии. Он не стал никого выдвигать на пост председателя Мосгорисполкома, решив сосредоточить в своих руках и пост мэра и пост премьера московского правительства. Ю. Лужкову пришлось решать множество неотложных дел прежде всего по обеспечению города продовольствием. Приходилось мириться с массированным импортом продуктов питания. В Москву в эти месяцы хлынул поток дешевых западных консервов, кондитерских изделий, масла, даже молока и куриного мяса далеко не лучшего качества. У многих консервов и банок с соком были просрочены сроки хранения.

Юрий Лужков занимался летом и осенью множеством текущих и, казалось бы, мелких дел, которые в условиях экономического кризиса превращались в проблемы очень большого значения: обеспечить работу хлебного конвейера в городе и продажу товаров первой необходимости, как-то обустроить массовую мелкую торговлю на улицах города и на многочисленных рынках, обеспечить элементарный порядок на улицах города, наладить работу дворников, но также больниц и школ. Надо было ликвидировать многие мелкие и более крупные аварии в системе городского жизнеобеспечения и остановить вал преступности,

захлестнувший город. Юрий Лужков принял меры для улучшения освещения на улицах, для ремонта проезжей части улиц. Он заботился о восстановлении нормальной работы всех видов городского общественного транспорта. Особенное внимание мэра Москвы обращал уже тогда на то, чтобы восстановить работу на брошенных год или два назад объектах городского строительства. Это было необходимо хотя бы потому, что начала разрушаться строительная отрасль, без которой такой большой город не мог существовать. Уже к весне 1993 года центральные районы Москвы выглядели лучше, чем весной 1992 года. Население Москвы заметило эту активность нового московского мэра, и это было также результатом работы московских газет и московского канала телевидения. У Юрия Лужкова было правило: «Надо работать много, — говорил он, — но надо, чтобы и люди это видели».

Уже в конце 1992 и в начале 1993 года Юрий Лужков при всей остроте текущих проблем выдвинул и некоторые крупные задачи или проекты, рассчитанные на пять-шесть лет вперед. При поддержке и участии известного тогда предпринимателя Вадима Туманова были начаты масштабные работы по реконструкции и расширению МКАД. Были возобновлены работы по созданию Парка Победы на Поклонной горе. Была проведена реконструкция ряда территорий, прилегающих к Красной площади. При этом были восстановлены несколько разрушенных в 1920—1930-х годах небольших церквей и часовен. Юрий Лужков объявил о твердом намерении мэрии восстановить из пепла храм Христа Спасителя, но не на средства городского бюджета, а на добровольные пожертвования, для чего был создан специальный фонд и объявлен сбор средств.

1993 год был крайне трудным и для всей России, и для Москвы. Внимание всей страны было обращено в 1993 году на быстро нараставший конфликт Верховного Совета и Съезда народных депутатов РФ с президентом, или Хасбулатова с одной стороны и Бориса Ельцина с другой. Попытки импичмента президента весной, всенародный референдум в апреле, противостояние Белого дома и Кремля в сентябре и наконец расстрел и разгон Съезда народных депутатов РФ 3 и 4 октября 1993 года и арест Р. Хасбулатова, А. Руцкого, А. Макашева и некоторых других лидеров радикальной оппозиции — эти события затмили в нашем созна-

нии все те события, которые происходили в системах московской власти. Как известно, мэрия Москвы и Юрий Лужков лично приняли в эти осенние дни сторону Ельцина. Именно Ю. Лужков в конце сентября 1993 года распорядился отключить в осажденном Белом доме воду, тепло и электричество. 3 октября 1993 года по приказу Руцкого и Хасбулатова отряды генерала Макашева захватили здание мэрии и гостиницы «Мир» на Красной Пресне. В ночь с 3 на 4 октября Егор Гайдар выступил по российскому телевидению с призывом к москвичам выйти на улицу и идти на помощь президенту и правительству. Он даже назвал место сбора — у здания Моссовета на Тверской. Всего через несколько минут к москвичам обратился по российскому телевидению и Юрий Лужков. Его призыв был совсем другим: он советовал жителям Москвы в эту ночь оставаться дома. Тысяч двадцать москвичей собралось все же у памятника Юрию Долгорукому и у здания Моссовета. Но что могли сделать ночью на улицах Москвы безоружные и никем не организованные жители города?

В то время как мэрия Москвы поддерживала в осеннем противостоянии российских властей президента, Московский совет во главе с Н. Н. Гончаром поддерживал Верховный Совет. В конце сентября президиум Моссовета принял резолюцию, в которой была осуждена политика Ельцина и его указ о роспуске Съезда народных депутатов и Верховного Совета. Моссовет призывал принять решение о «нулевом варианте», то есть отменить все решения как президента, так и съезда, а также А. Руцкого, объявившего себя Президентом России, то есть все решения, принятые с 20 по 30 сентября. После победы президентской стороны и после разгона съезда и Верховного Совета РФ Борис Ельцин издал указ и о роспуске Моссовета, Санкт-Петербургского совета и всех других сохранявшихся еще формально органов советской власти. В Москве было решено образовать небольшую городскую думу, в которую жители города должны были избрать всего 35 депутатов. Н. Гончар, однако, смог продолжить свою политическую деятельность. Он был избран в новый орган представительной и законодательной власти — в Совет Федерации. В Совет Федерации вошел и Юрий Лужков, как и все главы субъектов Федерации.

В 1994 году все усилия Юрия Лужкова были сосредоточены на восстановлении и подъеме экономики Москвы. Удалось остановить упадок в строительстве и в промышленности, наладить цивилизованную торговлю, улучшить работу милиции. Началось то, что многие публицисты назовут позднее «битвой за Москву». Еще в 1993 году главной темой репортажей западных журналистов из Москвы было бедственное положение жителей столицы. Западные СМИ рассказывали своим читателям и слушателям о нищете, которая царила на московских окраинах, о бандитизме и заказных убийствах, о стариках и инвалидах, которые просили милостыню на всех станциях метро и во всех подземных переходах. Город был грязен, и груды мусора убирались с его улиц не часто. Тому, кто вызывал «скорую помощь», надо было ждать часа два или три. В ларьках и магазинах имелось много товаров, но москвичи были бедны и покупали мало. Не только старики, но и молодые копались в мусорных баках. Постепенно тон этих репортажей стал меняться. Еще летом 1994 года популярный немецкий журнал «Шпигель» с удивлением писал: «В то время как демократы и национал-патриоты России ожесточенно дискутируют друг с другом в парламенте, сын плотника, а ныне беспартийный Юрий Лужков показывает на своем примере то, чего так долго не хватало людям в своих политиках, — неожиданное общение с народом. Почти ежедневно газеты публикуют на своих страницах трогательные фотографии “русского мужика”, который управляет Москвой. Вот Лужков в шапочке, в свитере, везущий коляску со своей трехмесячной дочкой; вот он делает покупки в магазине; вот неутомимый нападающий, два раза в неделю посещающий футбольную площадку. А вот Лужков уже читает свои собственные стихи вечером под балалайку в Московском доме писателей. Названный на французский лад “мэром”, глава города обещает, как Робин Гуд, следить за справедливостью и порядком. Перед миллионными телезрителями он появляется на вечерней субботней передаче — “Смотрите, я один из вас”»¹².

У Юрия Лужкова было в эти годы немало споров и конфликтов с правительством В. Черномырдина, а порой и с президентом Б. Ельциным. Однако наиболее острый конфликт развивался у Юрия Лужкова с Анатолием Чубайсом, занимавшим тогда пост

вице-премьера и сумевшим навязать правительству и стране свои крайне радикальные схемы приватизации государственных предприятий.

ЮРИЙ ЛУЖКОВ И АНАТОЛИЙ ЧУБАЙС

Заняв пост мэра Москвы, Юрий Лужков остановил в городе те программы «обвальной приватизации», которую начали проводить здесь в марте 1992 года Г. Попов и Л. Пияшева. Программа Л. Пияшевой предусматривала полную приватизацию служб быта и торговли с переходом помещений в собственность работников этих служб. Ю. Лужков настаивал на приватизации предприятий коллективами, но на условиях аренды помещений, остающихся муниципальной собственностью.

В программе Л. Пияшевой речь шла главным образом о небольших предприятиях в сфере торговли и услуг. Но не успели затихнуть споры и страсти вокруг этой программы, как по указу Бориса Ельцина в России было объявлено о начале новой ваучерной приватизации по схемам и программам, разработанным командой А. Чубайса. Объявляя о новой программе приватизации, Борис Ельцин заявил: «нам нужны миллионы собственников, а не горстка миллионеров» и «приватизационный ваучер — это билет в свободную экономику для каждого из нас»¹³. На самом деле указ Ельцина о приватизации стал спусковым механизмом для первого крупного передела государственной собственности, проведенного с ошеломляющей быстротой и в интересах очень небольшого круга людей, сумевших скупить ваучеры и захватить в свои руки многие очень крупные и важные государственные предприятия.

Еще в феврале и марте 1992 года Анатолий Чубайс резко критиковал московскую программу приватизации, которая была разработана Л. Пияшевой и поддержана Г. Поповым. Чубайс назвал проект Пияшевой дилетантским, а предложение Пияшевой и Попова о предоставлении трудовым коллективам приоритетного права приобретать свои предприятия в собственность по низким ценам, а то и бесплатно, Чубайс называл реминисценцией большевизма и попыткой «экспроприировать экспроприированное»¹⁴.

Однако те проекты приватизации, которые разрабатывались и проводились в жизнь самим А. Чубайсом, возглавившим Государственный комитет по имущественным отношениям, были много более авантюристическими, чем проект Пияшевой. Многие из экономистов и политиков и тогда и сегодня не без оснований называли эти проекты Чубайса просто преступными.

Мало кто разбирался в те времена в проблемах приватизации. Среди российских экономистов всех поколений и рангов не было специалистов по проблемам приватизации. Упрощая ситуацию, Егор Гайдар заявлял: «К сожалению, в области приватизации пока нет науки. Есть только опыт некоторых стран, который показывает: все идет здесь на ощупь, опираясь на политический опыт и здравый смысл»¹⁵. Это заявление не соответствовало действительности. Еще в 70—80-е годы в западных странах был накоплен немалый опыт в области приватизации, который удалось обобщить и систематизировать в различного рода руководствах и справочниках. Классическим примером осторожной и разумной приватизации экономисты считают программу приватизации в Великобритании. Известно, что и сам термин «приватизация» вошел в широкое употребление в связи с программой экономических реформ, провозглашенной кабинетом Маргарет Тэтчер. С 1979 года в Англии было приватизировано 46 основных видов бизнеса, или 2/3 объема государственного сектора. Число владельцев акций в стране в это время возросло с 7 до 25%. Преобразования затронули транспорт, связь, добычу и переработку газа, нефти и угля, электроэнергетику, т. е. все отрасли, образующие базу национальной экономики³. На приватизацию одного крупного предприятия в Великобритании уходило в среднем шесть лет. Английские экономисты рассматривали приватизацию как целый пакет реформ, в котором смена собственности является завершающим этапом преобразований. Немалый опыт в области приватизации накопили такие страны, как Франция, Австралия, даже Новая Зеландия. В широких масштабах приватизация проводилась и в развивающихся странах Африки и Латинской Америки, и этот опыт также был обобщен в нескольких солидных руководствах. Общий вывод экономистов, которые участвовали в разработке приватизационных программ, был однозначным: превращение государственной собственности в ча-

стную является чрезвычайно сложным и деликатным процессом, которым могут руководить только высококлассные специалисты. Эксперты отмечали, что успех любой стратегии приватизации может обеспечить только комплекс условий, главным из которых назывались разработка плана приватизации, четкая система процедур и подготовка компетентного персонала для реализации этой сложной задачи.

Лишь немногие из этих рекомендаций были приняты Чубайсом и его наспех сформированной командой. В первую очередь не было обеспечено никакой открытости в подготовке российской приватизации. Как Чубайс, так и его коллеги решительно отказывались вы ступить в печати. Отвергнув концепции прежнего руководства ГКИ и приступив к спешной разработке новых концепций и принципов приватизации, Чубайс даже не пытался объяснить эти концепции широкой общественности или обсудить их среди экономистов. Недостаток знаний и опыта в области приватизации Чубайс и Гайдар пытались компенсировать привлечением к работе в ГКИ иностранных специалистов. Многие десятки американских, британских, шведских и других молодых экономистов и менеджеров готовы были принять участие в российских реформах. Некоторые уже поработали с немалой для себя пользой в области приватизации в странах Африки и Латинской Америки. Этих людей не устраивали, однако, скромные оклады российских чиновников. С согласия Ельцина Чубайс подписал постановление ГКИ «Об участии консультационных фирм и индивидуальных консультантов в проведении работ по приватизации государственных и муниципальных предприятий», которое, естественно, не было опубликовано. Это постановление открывало возможность установления очень высоких окладов для иностранных специалистов. При этом их услуги оплачивались за счет займов и помощи, полученных от американских и других западных организаций и Всемирного банка. Доступ к этой помощи получили, впрочем, и многие российские специалисты. Чубайс был, видимо, вполне искренен, когда, защищая А. Коха, огромный гонорар которого за книгу о приватизации привлек внимание не только прессы, но и прокуратуры, сказал: «И эти несчастные сто тысяч долларов».

Даже Верховный Совет Российской Федерации был исключен весной и летом 1992 года из процесса обсуждения новой кон-

цепции и новых нормативных актов приватизации. Опираясь на полученные Ельциным чрезвычайные полномочия, было решено проводить приватизацию на основе указов, которые не обсуждались, а немедленно принимались к исполнению. По одному из таких указов все средние и крупные предприятия (кроме военных и ресурсодобывающих) должны были преобразоваться в акционерные компании и составить планы приватизации через продажу акций. Эти планы следовало утвердить на собраниях рабочих и служащих и представить в правительство. Сумма полученных на приватизацию каждым человеком средств была определена в 10 тысяч рублей. Откуда взялась именно эта сумма?

План «народной приватизации» в России основывался на том, что весь производственный потенциал страны является общенародной собственностью. Поэтому каждый гражданин должен получить равные стартовые возможности в виде «своей доли» в этой общей собственности. Рыночная цена государственных предприятий в России не была определена в 1991 году. Ее просто не существовало, так как экономика нашей страны еще не являлась рыночной. Предлагаемая в ряде документов начальная цена приватизируемого предприятия, которую следовало установить в соответствии с представлением о его предполагаемой доходности, также была чем-то не очень понятным. Но у каждого предприятия, электростанции, аэропорта имелась так называемая балансовая стоимость, или книжная стоимость по бухгалтерскому балансу. Она отражала те затраты, которые были необходимы для их постройки и введения в эксплуатацию. Балансовая стоимость обычно не пересматривалась после постройки предприятий и при общей денежной оценке национального богатства страны просто суммировалась по отраслям. В 1991 году балансовая стоимость производственных фондов Российской Федерации определялась суммой в 1 триллион 260,5 миллиарда рублей. Разделив эту сумму на численность населения России (148,7 миллиона), мы получаем цифру в 8476 рублей. Округлив ее до 10 тысяч, правительство России и определило долю собственности каждого гражданина. В 1991 году сумма в Ютысяч рублей казалась достаточно большой, она составляла около 50% стоимости автомашин «Жигули» или «Москвич». Предполагалось при этом, что купленные гражданами России акции будут увеличиваться в цене.

Известно, что номинальная стоимость акций и других ценных бумаг в условиях рыночной экономики не имеет определяющего значения. Акции многих процветающих предприятий при начальной стоимости 50 центов могут продаваться позднее на бирже за сотни, а порой и тысячи долларов. Это обстоятельство и позволило Чубайсу неосторожно заявить летом 1992 года, что каждый гражданин России сможет получить свою долю собственности, которая к концу года будет равна по стоимости автомашине «Волга», а может быть, и двух «Волг». Это обещание граждане России не забыли и до сих пор.

Для оценки итогов и характера приватизации едва ли не главное значение имеет ее цель, которая в разных случаях различна и не всегда совпадает с открыто провозглашенной. У большинства стран Западной и у многих стран Восточной Европы главной целью приватизации и акционирования было привлечение средств для модернизации предприятий или отраслей производства и повышения эффективности их управления. Второй по важности задачей считалось сокращение расходной и увеличение доходной части бюджета. В Эстонии и Латвии важнейшей целью приватизации было возвращение собственности ее прежним владельцам, или реституция. Это обстоятельство предопределило здесь сложный и длительный характер приватизации, которая затронула также земельную собственность и жилые дома. Но в России на первый план выдвигались иные цели. Многие апологеты либерализма писали о необходимости «сбросить с плеч государства» ответственность за управление неэффективными предприятиями. Но главной целью приватизации было скорейшее образование класса или слоя частных собственников, которые могли бы стать прочной опорой создаваемого в стране нового режима. Подобного рода приватизация ни по целям, ни по масштабам, ни по срокам ее проведения не имела прецедентов в экономической истории. В течение трех-четырех лет предполагалось акционировать, продать или просто распределить между гражданами страны большую часть государственных предприятий, которые были созданы в России не только за 74 года ее советской эпохи, но и за весь период ее индустриального развития еще с 70-х годов XIX столетия. Одновременно должен получить завершение начатый в конце 1991 года переход к капиталистической рыночной экономике.

Ни эффективность управления, ни модернизация, ни бюджет не являлись в первые годы «реформ» целью приватизации.

Но дело не только в задачах и целях. Любая, даже предосудительная цель требует для своего осуществления определенных условий и сроков. Это именно и вызывало сомнения даже у демократически настроенных российских экспертов. Еще в 1993 году экономист М. Гельвановский писал: «Во всех странах и во все времена процесс распределения собственности один из наиболее деликатных и болезненных. На формирование класса современных собственников на Западе ушло несколько веков... Во всяком случае, процесс формирования класса собственников всегда был исторически легитимным и потому длительным. Ни в одной стране он не происходил в соответствии с каким-либо организационным планом и в исторически краткие сроки... На Западе не было таких прецедентов, когда вся собственность в предельно сжатые сроки превращалась из общественной или государственной в частную... Между тем Россия в действительности стоит перед эпохальным событием: приватизация, если она будет доведена до конца в том виде, как ее задумали авторы, будет означать молниеносное по историческим меркам и гигантское по масштабам перераспределение собственности, сравнимое лишь с большевистской революцией 1917 г., только с обратным знаком. Причем “возврат” собственности в частные руки будет в значительной степени лишен исторической легитимности, а потому его последствия для экономики, для социальной и политической стабильности страны представляются весьма печальными»¹⁶.

Разочарование ждало отечественных приватизаторов с первых же месяцев проведения приватизации. Чувствительный удар по их планам нанесла либерализация цен, которая привела к гораздо большему повышению цен, чем ожидалось. Уже в первом квартале 1992 года цены выросли не в два или три раза, как рассчитывали Гайдар, Шохин и Чубайс, а почти в десять раз. Это стремительное повышение цен, не сопровождаемое индексацией сбережений и адекватным повышением заработной платы и пенсий, привело к исчезновению тех основных источников для приобретения приватизируемой собственности, которые были установлены законом о приватизации, т. е. личных сбережений, заемных средств, специальных счетов. К тому же сумма в 10 тысяч рублей уже весной 1992

года не казалась особенно значительной. На фоне громадных потерь, которые понесли почти все граждане России в 1992 году, получение чека на 10 тысяч рублей никому не могло казаться важным приобретением. К тому же правительство России, вопреки закону, отказалось от введения именных приватизационных счетов, заменив их анонимными приватизационными счетами, или «ваучерами», безродными бумажками, не имеющими никакой государственной гарантии. Указ о приватизационных чеках был подписан Ельциным 14 августа 1992 года, когда Верховный Совет РФ уже был распущен на каникулы. Именно в примечаниях к этому указу говорилось, что «приватизационный чек является документом на предъявителя». Главным доводом в пользу замены именных счетов безымянными, но ликвидными ваучерами были соображения простоты и быстроты в проведении приватизации. Один из главных советников правительства Гайдара—Ельцина А. Ослунд из Стокгольмского института экономики Восточной Европы заявлял: «В России нужно проводить приватизацию как можно быстрее. Особенность России в том, что если не успеть продать собственность народу, ее просто раскрадут»¹⁷.

Ради справедливости надо отметить, что сам термин «ваучер» ввел в употребление не Чубайс. Появившись вначале в среде западных советников, не знавших русского языка, этот термин быстро прижился и среди «чикагских мальчиков» из правительства Гайдара. Ельцин ненавидел это слово, считая его неприличным. Он даже запретил его употребление на заседаниях правительства и на официальных совещаниях по приватизации. Но слово, как известно, не воробей... Термин «ваучер» вошел в народную речь, и судьба навсегда его связала именно с личностью и деятельностью Анатолия Чубайса.

С осени 1992 года во всех отделениях Сберегательного банка России началась выдача ваучеров населению. Очередей не было, преобладали настроения явно отрицательные: сомнение, раздражение, непонимание. Выдача ваучеров и их обмен на акции каких-либо предприятий были разделены по времени почти на год. С другой стороны, анонимность ваучеров снимала всякие вопросы о том, как они попали к тому или иному человеку. Открывалась возможность их скупки и продажи, получения за долги и т. д. Предприятия, которые в это же время начали акционирование, вовсе не

были обязаны принимать в уплату за акции анонимные ваучеры. Они могли как принимать ваучеры, так и отказаться от них как от платежного средства. Для обязательного участия в ваучерной приватизации были выделены в 1993 году отнюдь не самые перспективные объекты. А между тем рост цен продолжался, лишая ваучер какой-либо реальной стоимости. Уже осенью 1992 года на 10 тысяч рублей можно было купить всего один мужской костюм среднего качества. Не зная, что делать со своими ваучерами, люди стали их продавать. Первые скупщики или целые брокерские фирмы предлагали за ваучер 7—8 тысяч рублей. Но чем больше появлялось у населения ваучеров, тем ниже становилась их цена. При стремительной инфляции ваучеры оказались единственным товаром, цена на который падала и относительно, и абсолютно, достигнув к маю 1993 года 3—4 тысяч за одну «ценную» бумагу. В Москве во всех переходах в метро стояли люди с плакатами «Куплю ваучер»; гораздо реже с плакатом «Продам ваучер». По ценам 1991 года один ваучер стоил не более 30 рублей. Только в самом конце 1993 года ваучеры продавали по 10—12 тысяч рублей, но теперь это была цена трех-четырех бутылок водки. Многие граждане страны вообще не стали получать свои ваучеры, а те, кто получил, не стали обменивать их на акции. Пренебрежение и презрение к ваучерам стало всеобщим. Даже студенты, скупавшие ваучеры по деревням за 3—5 тысяч рублей и продававшие их городским дельцам за 8—10 тысяч, относились к этим «ценным» бумажкам без всякого уважения. Один из народных депутатов Российской Федерации швырнул пачку ваучеров под ноги Чубайсу, когда тот пришел на заседание Верховного Совета.

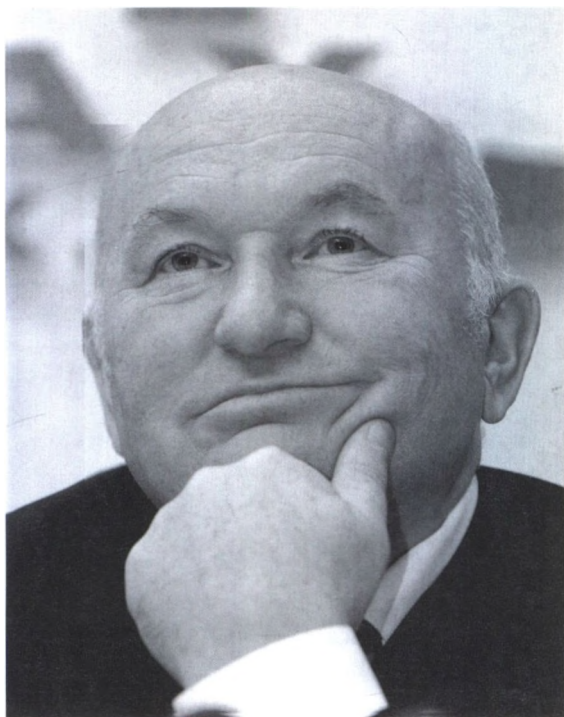
Лужков не мог помешать в 1993 году проведению в Москве ваучерной приватизации, но он вдоволь поиздевался над ней. «Вот я, Лужков, получил свой ваучер, — говорил он в интервью «Независимой газете», — На сегодня его стоимость — это три килограмма плохой колбасы. Неужели я, гражданин России, в лице всех моих предков, тысячу лет работавших на Россию, где до последних лет всей собственностью владела государственная власть, заслужил всего лишь три килограмма плохой колбасы? Не смешно ли это?! Сплошной обман народа!»¹⁹

В 1993 году муниципальная собственность в Москве еще не была оформлена ни как реальность, ни как ясное экономическое

понятие. В собственности правительства Москвы находились только те предприятия и гостиницы, работа которых проходила до конца 1991 года под управлением главков и трестов, входящих в систему московской администрации. Так, например, крупные предприятия торговли и хлебозаводы считались московской собственностью, тогда как все НИИ и большая часть крупных и средних промышленных предприятий, подчиненные ранее союзному или российскому правительству, имели статус государственной собственности. Многие из этих предприятий были выставлены на торги за ваучеры, и мэрия Москвы не могла этому помешать. Показательна в этом отношении история с ЗИЛом, о которой упоминалось выше. Этот огромный завод был продан за 800 тысяч ваучеров, которые собирались «инициативной группой» по всей России. Это была сумма, эквивалентная 4 миллионам долларов. За ваучеры были проданы и десятки других крупных и средних московских предприятий.

Юрий Лужков вел тогда решительную борьбу против чубайсовских схем приватизации, которую он считал грабительской. Еще в августе и сентябре 1993 года Ю. Лужков вместе с вице-премьером Олегом Лобовым выступил против председателя Госкомимущества А. Чубайса заявив, что «то, что происходит в области приватизации — это преступление». Лужков доказывал, что приватизация не может быть «самоцелью», она должна приносить доход и в государственный и в муниципальный бюджеты. Акции крупных московских предприятий не должны продаваться на аукционах за ваучеры. Они должны распределяться в первую очередь среди членов трудовых коллективов, а также среди предпринимателей, которые уже доказали свою полезность для города. Но и Чубайс выступал тогда против Лужкова, заявляя о том, что приватизация в столице происходит с нарушением российского законодательства, т. е. не по схемам Чубайса.

Борис Ельцин отправил в отставку Олега Лобова, но конфликт между Лужковым и Чубайсом был все-таки решен в пользу Лужкова. Указом Президента РФ в Москве был введен «особый порядок» приватизации. При акционировании 20% акций должно быть зарезервировано мэрией. Мэрия Москвы должна была определять и выбор варианта приватизации. Она также имела право изымать из состава приватизируемого имущества площади,

Открытие станции метро «Бутово». 2004

Инаугурация мэра

На Московском кинофестивале. 2004

Открытие музея Ильи Глазунова

Парламентские будни

Московская международная книжная выставка-ярмарка. 2003

В храме Христа Спасителя

В проруби

11

Спортивный праздник

Медовый праздник для воспитанников детских домов

На открытии Третьего транспортного кольца Москвы

Вручение Кубка Кремля по теннису А. Мыскиной

На теннисном корте

которые она считала «неиспользуемыми». Ельцин запретил Чубайсу вмешиваться в дела Москвы, фактически выделив Москву как некую особую экономическую зону. Это была очень важная победа Юрия Лужкова. Он сумел грамотно выстроить в столице имущественные и земельные отношения, не позволив пустить с молотка территорию и экономику столицы, которая способна была стать источником громадной ренты и использоваться на благо жителей города. В свою очередь правительство города получало необходимые средства для проведения разумных реформ.

В Москве схемы Чубайса перестали действовать, но в других регионах России продолжалась как ваучерная, так и постваучерная приватизация по схемам Госкомимущества, и Лужков продолжал ее критиковать. Выступая на одной из пресс-конференций в самом конце 1994 года, Юрий Лужков говорил: «Мы получили странную и дикую картину. Сегодня ваучер должен был бы стоить 500 тысяч рублей, а он продается за 20—30 тысяч, демонстрируя полное недоверие населения к этой бумажке, которую скупают для последующего использования или перепродажи предприимчивые люди. Экономическая сущность в данном случае подавлена политическими целями, и мы получили обратный знак тому, который хотели получить. Оглянитесь, остановитесь, подведите итоги промежуточного этапа этого всеобщего обмана граждан великого государства российского. Но никто не хочет останавливаться. На волне революционного абсурда в правительстве решили добавить еще один элемент существенного ущемления прав населения и территорий, а именно: предоставить Госкомимуществу право распоряжаться арендуемыми помещениями без согласования с органами территориального управления»²⁰.

Московское общественное мнение в этой борьбе было почти полностью на стороне Юрия Лужкова. Так, например, при опросе населения Москвы службой «Мнение», проведенном в феврале 1994 года, 78,9% опрошенных назвали ваучерную приватизацию аферой и надувательством²¹.

Разумеется, Анатолий Чубайс пытался публично отвечать Лужкову, обвиняя его не только в экономической малограмотности, но и в том, что Юрий Лужков — «враг реформ». Это звучало в устах Чубайса почти как «враг народа» в устах Сталина. Однако Ю. Лужков решительно отрицал в применении к деятельности

Чубайса само слово «реформа», называя экономику, которую пытались построить Чубайс и его окружение «блеф-экономикой». «Какой же Чубайс монетарист, — восклицал Лужков, — когда в России было уничтожено самое начало товарно-денежных отношений и деньги были исключены из обращения, так как их просто не хватало. В результате мы оказались в пещерном веке, меняя один товар на другой, мясо на пики или стрелы».

В 1995 году полемика или даже борьба Юрия Лужкова и против Чубайса, и против Черномырдина обострились. Поводом для критики Черномырдина стали введенные правительством новые пошлины на импорт продуктов питания. Эти пошлины были значительно выше прежних, и формально было объявлено, что речь идет о защите отечественных производителей. Однако все делалось слишком поспешно и без реальной заботы об улучшении качества российских товаров. Результатом стало повышение цен на продукты питания. Лужков открыто заявил, что мэрия больше не сможет обеспечивать Москву достаточным количеством продовольствия и ответственность за это должно нести правительство. Однако рост недовольства в Москве не входил в планы Ельцина, и он велел правительству пересмотреть принятое решение «вместе с руководством Москвы». Новые таможенные пошлины были отменены, и у Лужкова почти на год установился мир с Черномырдиным.

Но с Чубайсом мира не было. В большом специальном докладе об экономических принципах, которыми руководствуется правительство Москвы в своей политике, Юрий Лужков говорил в самом конце 1995 года: «Мы видим, что народ России объективно не против реформ — он против сложившегося сценария реформ. И если мы хотим служить народу не на словах, а на деле, мы должны исполнить этот социальный заказ. Этого как раз и не делает Чубайс. Приватизация по Чубайсу не только не принесла обещанного процветания, но почти полностью разрушила всю нашу социально-экономическую систему, не создав ей продуктивной замены. Она породила взрывоопасную социальную напряженность, сделала Россию в экономическом отношении третьеразрядной страной, которая для того, чтобы выжить, начинает превращаться в сырьевой придаток развитых стран. Но если ваше богатство нажито не за счет честной работы, а за счет ловкого

обмена власти на собственность, все понимают, что вы совершили беззаконие и ваше право на богатство ничуть не выше, чем у тех, кто не сумел сделать это»²².

В самом начале 1996 года Борис Ельцин снял Чубайса с его постов в правительстве, но летом того же года после президентских выборов тот же Ельцин назначил Чубайса руководителем кремлевской администрации. К осени 1997 года мы снова увидели Чубайса на постах вице-премьера и даже министра финансов. «Мое отношение к Чубайсу, — говорил Лужков в июле 1996 года, — не изменилось. Оно осталось негативным. Он провалил приватизацию, а ваучеризация — это самая крупная афера века. Я не знаю, как он будет решать другие задачи, думаю, скоро увидим»²³.

Когда через год Чубайса на Западе объявляли «лучшим министром финансов года», Юрий Лужков отозвался о нем так: «Я считаю, что Чубайс, совершенно не зная экономики, не имея опыта в организации производства, не может не стать монетаристом. Чубайс — радикал, а я — практик. Его мышление полярно, он то открывает крышку гроба, то забивает в нее последние гвозди. Все у него в жизни так: последний удар по кому-то, по чему-то. Я приверженец теории движения по этапам, по шагам, а не революционным скачкам. Это абсолютно разные вещи. У Чубайса большевистский подход: до основания разрушить, а затем... И вот он старается до основания развалить старую систему, чтобы на ее обломках построить новое общество — рыночное. А я считаю, что преобразование централизованной, монопольной экономики в рыночную надо было бы осуществлять поэтапно, оценивая каждый шаг. Как сегодня это делается в Китае. Мы же все разрушили. Госплан — напрочь. А что такое Министерство экономики сегодня? Это ублюдочно восстановленный Госплан. Госснаб — напрочь. Регулирование цен, которое является государственной задачей, — напрочь. Налоги — по максимуму. Таможенные пошлины — в полном хаосе. Таможенная политика ведется у нас только для того, чтобы получать деньги. Я просто ошалеваю»²⁴.

Критика Чубайса или, вернее, борьба Юрия Лужкова против навязанной Чубайсом авантюрной и разорительной для страны приватизации не означала ни для Лужкова, ни для московского правительства отказа от приватизации вообще. Приватизация происходила и в Москве, и в разработке ее новых схем еще в 1994 году

принимал участие такой популярный тогда политик и экономист, как Григорий Явлинский. Как соавтор одной из первых альтернативных программ приватизации Явлинский присутствовал еще весной 1994 года на специальном расширенном заседании московского правительства, на котором авторы и сторонники программы Чубайса были подвергнуты жесткой и даже унижительной критике. Поддержка Явлинского, который имел репутацию опытного и ученого экономиста, очень помогла Юрию Лужкову, но она не переросла в политический союз или сотрудничество. Тем не менее Борис Ельцин был вынужден подписать специальный указ об особом положении Москвы, который передавал решение всех главных экономических проблем города, включая и порядок приватизации, в руки московского правительства. Да, конечно, главной экономической и политической силой в Москве становилась теперь московская бюрократия, высшее московское чиновничество. Но в других крупных городах страны — Екатеринбурге, Кемерово, Красноярске, Нижнем Новгороде, даже Санкт-Петербурге — место бюрократии, которая не могла не считаться с законами, занял криминалитет и теневая экономика. Об этом свидетельствовали криминальные сводки МВД и прошедшая по России волна заказных убийств. Власть и влияние криминала были особенно сильны в регионах Северного Кавказа, в Калмыкии и Марийской Республике, на Дальнем Востоке и в Смоленской области, в Калининграде и Чите. Это было трудное для России время, и все трудности только возросли с началом первой войны в Чечне. Очень сложными и противоречивыми, хотя и не конфронтационными были в эти годы и отношения между мэром Москвы Юрием Лужковым и Президентом Российской Федерации Борисом Ельциным.

ЮРИЙ ЛУЖКОВ И БОРИС ЕЛЬЦИН В 1994-1997 ГОДАХ

В 1993 году Борис Ельцин одержал победу над своими политическими противниками, и эта победа была закреплена принятием новой Конституции РФ, которая предоставляла Президенту России как многие новые полномочия, так и особое положение в структурах российского руководства. Однако попу-

лярность Ельцина среди населения страны возросла незначительно, и главными фаворитами выборов в Государственную думу в 1993 году стали Владимир Жириновский и его партия. Продолжало расти доверие и к Ю. Лужкову и не только в Москве, но и в провинции. Еще осенью 1993 года в списках наиболее известных и влиятельных российских политиков Ю. Лужков занимал 10—11-е место. Но через год — осенью 1994 года Юрий Лужков в том же списке «самых влиятельных» занимал 5—6-е место. Борис Ельцин наблюдал за ростом популярности и влияния Лужкова с некоторым подозрением, которое старались раздуть люди из его окружения. По свидетельству Александра Коржакова, именно в это время Борис Березовский начал распространять в окружении Ельцина слухи о «президентских амбициях» Лужкова и о политическом союзе Лужкова с владельцем НТВ и МОСТ-банка Владимиром Гусинским. Но Коржаков и сам входил тогда в ближайшее окружение Ельцина и относился с большой неприязнью к мэру Москвы. Поэтому и он охотно доносил до ушей Ельцина все то, что приносил ему на кремлевскую политическую кухню Борис Березовский.

Юрий Лужков, конечно, чувствовал охлаждение к себе со стороны Кремля, хотя и не знал тогда многих причин и интриг. Уже позднее он говорил в одном из интервью: «Всем казалось в 1994—1995 годах, что у города и федеральной власти любовь. Но любви к нам не было, хотя мы много раз в самых острых ситуациях поддерживали Ельцина и федеральную власть. Вспомните декабрь 1994 года, когда у мэрии людей положили лицом в снег. Это не столько Гусинского, это меня предупреждали: мол, слишком самостоятельным стал»²⁵.

Приказ унижить и поугатать «какого-то Гусинского» А. Коржаков и директор ФСБ М. Барсуков получили лично от Ельцина за обедом 1 декабря 1994 года. «Зацепитесь за что-нибудь, преследуйте его везде, не давайте ему прохода. Создайте ему такую атмосферу, чтобы у него земля под ногами горела»²⁶. Гусинского поугали весьма основательно. Всю охрану банкира задержали и уложили в снег перед офисом банка — «за незаконное хранение оружия». Гусинский на полгода улетел в Лондон. Юрий Лужков публично выразил по поводу этих событий свое сожаление и недоумение. Появились и разного рода провокационные публика-

ции, явно направленные против московского мэра. Так, например, еще 19 ноября 1994 года в «Российской газете», которая является официальным органом правительства России, была опубликована странная и провокационная статья под малопонятным заголовком «Падает снег». В этой статье, имевшей явно заказной характер, можно было прочесть: «Группа московских финансистов и политиков начала борьбу, цель которой — привести на пост президента своего человека. Им все равно, каких принципов придерживается этот человек, лишь бы он точно и обязательно выполнял их волю. На первый план финансисты решили выдвигать мэра Москвы Юрия Лужкова». «Партия денежных мешков, — говорилось в статье, — создает группу захвата власти». Это было предупреждение и угроза одновременно.

Юрий Лужков понял это предупреждение, но ответил на него «неадекватно». Он существенно расширил масштабы своей деятельности и укрепил свою команду за счет ряда новых назначений — в том числе за счет политиков и хозяйственников с левыми взглядами. Гораздо чаще, чем раньше, Юрий Лужков стал появляться и в светских кругах. Во многих случаях он даже помогал проведению весьма живых светских юбилеев и встреч, для организации которых у самих артистов и художников не было средств. Все большее внимание к Лужкову проявляли и западные газеты и журналы.

В 1996 году популярность Лужкова продолжала расти, и не только среди жителей столицы. В списках наиболее влиятельных политиков страны Лужков прочно занимал место в первой тройке — после Ельцина и Черномырдина. Оценивая степень влияния политиков, социологи обычно различают положительный и отрицательный знаки влияния. Такой анализ свидетельствовал, что по положительному знаку влияния в России лидировали два человека — Юрий Лужков и патриарх Алексей II. У Ельцина, Черномырдина, Чубайса и Березовского было большое влияние, но с отрицательным значением. Все это вызывало ревность и враждебность к Ю. Лужкову и на правом, и на левом политическом фланге. Газета «Завтра» вела против Лужкова активную пропаганду, называя его и всю «московскую группу» не иначе как группой Лужкова—Гусинского. Как заявляла эта газета, Юрий Лужков управляет Москвой «как феодальным именем, достав-

шимся ему по наследству». Лужков даже более опасен, чем Ельцин, ибо тот, по мнению «Завтра», — это продукт слепых сил, а этот действует сознательно, выполняя волю «скрытого» лидера — Гусинского, то есть еврейского капитала. Газеты демократов сравнивали Лужкова с «папой Доком» — диктатором Гаити или с Мобуту — правителем африканского Заира.

1 марта 1995 года в Москве у порога своего дома был убит популярный тележурналист Владислав Листьев. Борис Ельцин не только лично приехал в Останкино, чтобы выразить свое соболезнование и высказать свое негодование по поводу совершенного преступления. Он отправил в отставку прокурора Москвы Геннадия Пономарева и начальника ГУВД Москвы Владимира Панкраторова — людей, близких Лужкову. Юрий Лужков сделал заявление, что в сложившихся условиях у него остается только один правильный выход — подать в отставку. Это было бы, однако, большим подарком недоброжелателям Лужкова, и он этого не сделал.

Юрий Лужков как осенью 1994 года, так и в 1995 году не высказывался на темы, связанные с войной в Чечне, которая велась крайне неудачно, некомпетентно и была по многим причинам очень непопулярна в российском обществе. Но армия вела войну, несла потери, и такой человек, как мэр Москвы Лужков, не считал возможным критиковать армию и президента по вопросам, которые были связаны с этой войной. Однако было немало случаев, когда Юрий Лужков достаточно ясно показывал всем свою точку зрения. Еще 7 января 1995 года, когда в Грозном шли тяжелые уличные бои федералов и боевиков, в Москве состоялась торжественная процедура по закладке памятного знака в основание воссоздаваемого храма Христа Спасителя. Предполагалось, что и сам Ельцин будет присутствовать на этом торжестве, но он не приехал. Церемонию возглавлял патриарх Алексей II, рядом с которым шел в своей кожаной кепке Юрий Лужков. При закладке капсулы и установлении сверху на цементном растворе памятной доски Юрий Лужков лично разравнивал мастерком этот раствор. По окончании церемонии Лужков произнес короткую, но эмоциональную речь. «Россия, — сказал он, — никогда не укреплялась с помощью оружия, а всегда только словом, молитвой и делом». Как историк, я мог бы оспорить это утверждение, но в январе 1995 года эти сло-

ва воспринимались как протест против партии войны, возобладавшей тогда в окружении Бориса Ельцина.

В самом конце 1996 года Борис Ельцин на одной из встреч произнес несколько фраз, в которых содержалась очень высокая похвала в адресе Юрия Лужкова и московской мэрии. Все расценили это как шаг к примирению или к перемирию. Приближались выборы не только мэра Москвы, в исходе которых никто не сомневался, но и президента, в исходе которых сомневались многие. Президентские рейтинги Ельцина были крайне низкими. Ю. Лужков ясно дал понять, что на предстоящих в 1996 году выборах Президента Российской Федерации он готов поддерживать Бориса Ельцина. Для Лужкова это было важной политической победой, упрочившей его положение как одного из главных политических лидеров России, с мнением которого нельзя не считаться. Геннадий Бочаров писал об этом в газете «Известия»: «Из сложного периода Юрий Лужков вышел непобежденным: энергию не утратил, авторитет не уронил, ни одного из необходимых Москве и москвичам дел не свернул и не заморозил. А самое главное, не отказался от принципов управления и принципов власти, которые и стали подлинной причиной атаки властных чиновников»²⁷.

1996 год был в России годом сложной и временами драматической политической борьбы, но мэрия Москвы почти не принимала в этой борьбе никакого участия. Юрий Лужков часто выступал на темы Крыма и Севастополя, о союзе между Россией и Белоруссией, о положении русскоязычного населения в Прибалтике. Москва построила новый больничный комплекс в г. Буденновске и новый жилой дом для офицеров Черноморского флота. Но в это же время Лужков и Ельцин неоднократно обменивались знаками внимания и уважения. В самом начале года Ельцин подписал указ о присуждении Государственных премий в области литературы и искусства за 1995 год. Первой в списке стояла фамилия Ю. Лужкова. Премия ему присуждалась за сооружение мемориального комплекса на Поклонной горе. Список лауреатов по этой позиции был большим, но первым и вполне заслуженно было имя Ю. Лужкова. Вскоре по всей Москве были развешены плакаты «Всегда вместе» — Лужков и Ельцин обмениваются дружескими рукопожатиями.

В июне 1996 года должны были состояться как выборы президента, так и выборы мэра Москвы. Для Ю. Лужкова формально это был первый срок, так как в 1991 году он избирался как вице-мэр. На этот раз в паре с Лужковым шел Валерий Шанцев, один из префектов Москвы и член команды Лужкова, то есть той тесно сплоченной группы управленцев, которых собрал в правительстве Москвы сам Юрий Лужков. Разумеется, в центре внимания и в России и за ее пределами находились президентские выборы. Но и выборы мэра Москвы были в 1996 году значительным политическим событием, которое сопровождалось не только открытой, но и тайной борьбой. Незадолго до дня выборов — 7 июня 1996 года было совершено покушение на Валерия Шанцева; бомба была заложена рядом с его подъездом и взорвалась, как только он вышел из дома, чтобы подойти к машине. В больницу Шанцев был доставлен в очень тяжелом состоянии, но уже через три дня врачи сообщили, что его состояние оценивается как средней тяжести с видом на улучшение. 12 июня бомба взорвалась в вагоне метро. Она была заложена под сиденье. Погибло четыре человека, и около десяти было ранено: в вагоне на момент взрыва было немного пассажиров. В этот же день был убит на пороге своего дома мэр подмосковного города Жуковского, центра авиационных и конструкторских НИИ и лабораторий. Серьезных соперников у Юрия Лужкова на выборах мэра не было, главным оппонентом был бывший председатель Краснопресненского райсовета А. Краснов, «лидер Красной Пресни», объявлявший еще в 1991 году полный суверенитет своего района, включая недра и воздушное пространство. Юрий Лужков вел свою избирательную кампанию очень активно, выступая в разных аудиториях. Еще в самом начале этой кампании в книжных магазинах появилась книга Лужкова о Москве и о себе: «Мы дети твои, Москва». Многолюдная презентация этой книги проходила в киноконцертном зале «Россия» — при большом стечении публики и журналистов. Лужков давал интервью многим газетам, даже из редакции рекламной газеты «Центр-плюс» он отвечал на звонки по телефону всех желающих, и его ответы были опубликованы на следующей неделе в этой бесплатной газете, выходящей в свет миллионным тиражом. Ю. Лужков выезжал и в Ставропольский край принимать восстановленную за счет Москвы

в г. Буденновске большую больницу, которая летом 1995 года была захвачена бандой Шамиля Басаева.

Юрий Лужков выиграл свои выборы легко, получив 89,6% голосов. В 1989 году ровно столько в Московском национальном округе получил Борис Ельцин при выборах на Съезд народных депутатов СССР. Но теперь Ельцин получил по всей России в первом туре только 35% голосов. Его главный соперник Г. Зюганов получил 32% голосов. Предстоял второй тур, и Юрий Лужков весьма активно включился в избирательную кампанию на стороне президента Ельцина. Выборы были назначены на 3 июля — летний день, когда очень многие жители Москвы уезжают на свои огороды и дачи. В самом конце июня или даже 1 июля я нашел в своем почтовом ящике листовку-обращение, подписанную Ю. М. Лужковым. В этой листовке можно было прочесть: «Дорогие москвичи, земляки мои и соотечественники! Все силы души и запас вашего доверия я хотел бы использовать в этот решающий момент не борьбы за власть, как думают многие, а в судьбе Отчизны. Момент тем более серьезный, что внешне обманчивый: сегодня не рвутся снаряды, не прут на Москву фашистские танки, как в сорок первом, когда было предельно ясно — либо погибнем, либо выживем. Теперь тихо, по-мирному сидим, видим кандидатов в президенты по телевизору и между делом решаем, пойти ли 3 июля на выборы или лучше все же поехать за город. А за всем этим — судьба России, роковая черта: либо хаос и тирания, либо надежда. Именно поэтому обращаюсь к вам со всей прямоотой: не преуменьшайте опасности! Идите на выборы! Мы не привыкли держать судьбу страны в своих руках, всегда это за нас делало начальство. Но сейчас — вот наше главное завоевание — голос каждого может оказаться решающим. А отказавшись голосовать, что потом скажешь детям и внукам? Что в тот судьбоносный день дачный участок свой предпочел избирательному. Пишу так не потому, что хочу на кого-то повлиять. Я давно вне политических партий и, как никто, вероятно, знаю недостатки теперешней власти и пороки нынешней переходной системы. Каждый день страдаю от них, какой бы вопрос ни решал. Но когда меня спрашивают, почему я так активно включился в поддержку Б. Н. Ельцина, отвечаю: потому что на этом пути есть надежда. На то, что отстроимся, на то, что покончим с бан-

дитами, будем жить сытно, богато и счастливо, без смут и неурядиц. Потому что тут тоже есть логика — именно той системы, что вынуждена считаться с вами, мои дорогие сограждане, искать вашей поддержки, а не навязывать свою волю силой».

Юрий Лужков писал в своем обращении, что он не против коммунистической партии, не против Зюганова лично. Все они не враги россиян, они также хотят стране лучшего, и он, Лужков, не подозревает их в дурных намерениях. Но они не отказались и не пересмотрели своего прошлого, и они, вероятнее всего, должны будет идти по логике той диктаторской системы, которая, к счастью, уже ушла в прошлое.

Это была очень умело и убедительно составленная прокламация, и она повлияла на решение многих москвичей. Горячая поддержка Юрия Лужкова, несомненно, помогла Ельцину и прибавила ему немало голосов жителей Москвы, которые только что выбрали Лужкова своим мэром. Ельцин победил в 1996 году, хотя его победа и не была достаточно убедительной.

Борис Ельцин выиграл свои выборы только во втором туре, получив 54% голосов избирателей. Лишь за несколько дней, перед выборами он перенес новый инфаркт, он лежал не в больнице, а в своей резиденции под Москвой и принимал поздравления только от своих близких. Решение врачей было единодушным: надо делать операцию на коронарных сосудах. Ельцину предстояло решать только вопрос о месте операции — в России или за границей.

Победив на выборах, Юрий Лужков с еще большей энергией ушел в решение городских дел. Москва уже выбралась из кризиса, но проблем было много. Масштабы строительства и реконструкции в Москве росли, и сюда тянулись десятки тысяч рабочих из российских регионов и стран СНГ. На строительстве подземных торговых рядов на Манеже работали главным образом украинцы и грузины. На реконструкции Гостиного двора работали в основном строители из Иванова и Смоленска. На реконструкции и строительстве Московской кольцевой дороги работало более ста тысяч строителей из многих регионов России и стран СНГ. В торговле Москвы было занято более ста тысяч граждан Азербайджана, почти столько же работало в Москве и граждан Армении и Грузии. Быстро увеличивалось в Москве и число рабочих из

Казахстана и республик Центральной Азии. В конце сентября 1996 года Юрию Лужкову исполнилось 60 лет, и, вопреки его желанию, этот день был отмечен множеством разного рода торжественных мероприятий. Большое число федеральных чиновников, которые в иных обстоятельствах едва ли отметили этот юбилей, теперь торопились высказать московскому мэру свои самые добрые пожелания. Приветствия шли Юрию Лужкову и из регионов: у московской мэрии были уже прочные связи со многими областями и республиками, а Юрий Лужков считался ключевой фигурой в Совете Федерации. В октябре 1996 года Андрей Фадин писал в «Независимой газете»: «Несмотря на явно выраженные предостережения Ельцина “не торопиться менять портреты в кабинетах” и на клятвенные заверения высших чиновников в верности больному президенту, основные соискатели высокого кресла уже начали свои публичные политические кампании. Круг этих персонажей в целом ясен — это премьер, секретарь Совета безопасности, лидер крупнейшей оппозиционной коалиции. Но есть в этом раскладе еще одна политическая фигура первого ряда, в отношении планов и претензий которой у аналитиков такой ясности нет. Его обширные возможности и политическая активность заставляют думать о нем как о реальном претенденте на ельцинское наследие. Однако сам он подобные версии решительно отвергает. Это — московский мэр»²⁸.

Осенью 1996 года, когда Борис Ельцин готовился, а потом оперялся от операции, российские социологи не проводили больших опросов и не составляли президентских рейтингов. Но весной 1997 года все это возобновилось, и мы в конце каждой недели узнавали из передач НТВ, у кого из российских политиков имеются самые большие шансы стать президентом Российской Федерации на возможных досрочных выборах. Это была весьма увлекательная игра для российских политологов и социологов. Специальные опросы российских граждан проводились и по заказу посольства США. Лидировал почти во всех опросах Александр Лебедь с 18—19% голосов. За ним шли Зюганов, Немцов и Явлинский. Но это были открытые претенденты, которые прямо и недвусмысленно заявляли о своих претензиях и амбициях. Юрий Лужков, который ни на что, кроме поста мэра Москвы, не претендовал, получал в этих опросах неизменно 10-12%. В любом

случает явного фаворита у публики не было, симпатии были размыты. Более показательными были другие опросы — о доверии. С осени 1996 года до лета 1997 года доверие к Ельцину упало на треть — с 24 до 15%. Существенно снизились рейтинги доверия к А. Лебедю, В. Черномырдину, Г. Зюганову, Г. Явлинскому. Среди демократов наибольшим доверием пользовался тогда Борис Немцов, который только начинал свою работу на федеральном уровне. Рейтинги Юрия Лужкова в эти месяцы оставались неизменными и превышали 40%. Московский мэр демонстрировал самый высокий уровень доверия среди российских политиков²⁹.

В сентябре 1997 года Москва с большой торжественностью и размахом отметила свое 850-летие. Праздник был во многих отношениях необычным и веселым: это был первый настоящий праздник в Москве с 1988 года. На очень многих мероприятиях в эти дни присутствовал не только Юрий Лужков, но и Борис Ельцин. Президент России несколько раз выступал и говорил с явной симпатией о Лужкове. Он говорил о «человеке в кожаной кепке», который сумел стать «всероссийски популярным» и «будет крепче и познергичнее многих молодых». В субботу 11 сентября 1997 года Ельцин появился на обеде в Кремле, хотя его там уже не ждали. Он не обещал и просил начинать без него. Теперь же Ельцин произнес большой тост, посвятив его достоинствам московского мэра. После этого вечера кое-какие газеты стали писать о Лужкове как о возможном премьере. Во всяком случае все признавали, что именно Лужков накопил к осени 1997 года самый большой в стране политический капитал.

Юрий Лужков настаивал на том, что юбилей Москвы для него и для мэрии — это просто праздник. Однако большинство политических наблюдателей расценивали сам этот праздник как грандиозную рекламную пиар-кампанию. Но и независимо от таких оценок было очевидно, что у Москвы много успехов и городу есть что показать — и всей стране и даже миру. Известный российский политик Аман Тулеев, только что ставший губернатором Кемеровской области, был неправ, когда он не только отказался от участия в московском празднике, но и назвал его едва ли не «пиром во время чумы». Москва демонстрировала в сентябре 1997 года не только свое здоровье, но и путь к выздоровлению для всей России. Так именно все и было задумано — и отчет,

и праздник, и реклама. «Новая газета» писала осенью 1997 года: «Самый большой урожай газетно-телевизионных всходов на лужковской лужайке дал, без сомнения, юбилей Москвы. А где урожай, там и битва за него, по крайней мере в нашей стране»³⁰.

В октябре 1997 года при опросах 43% граждан России говорили, что они «положительно отнеслись бы к выдвижению кандидатуры мэра Москвы в президенты». Немцов, напротив, именно осенью 1997 года стал, неожиданно для всех, быстро терять популярность. «Станет ли кепка Лужкова шапкой Мономаха?», «Может ли хороший мэр стать хорошим президентом?», «Станет ли Лужков президентом?» — это были обычные в то время заголовки статей из разных газет. Предприниматель и политик Константин Затулин был убежден, что лучшего президента, чем Юрий Лужков, у России просто не может быть. «Именно Лужков, — писал Затулин, — способен быть объединителем, выразителем подлинной национальной идеи — идеи союза современной рыночной экономики, требующей гарантий демократии, с традициями истории и культуры России, с тем, что не слишком удачно называют “государственничеством”. Впервые за долгое время в руководители страны может демократическим путем попасть предсказуемый человек, прославившийся масштабами своего созидательного труда, а не борьбой с политическими противниками»³¹. Евгения Альбац из той же «Новой газеты» была, напротив, уверена, что если Лужков будет избран президентом России, страну охватят беды и потрясения. Не удержался от прогнозов и склонный к парадоксам журналист Олег Давыдов. В статье «Посад и Кремль» он утверждал: «Если Лужков станет президентом, то в кремлевские коридоры придет вся эта партия хозяйственников-посадских и тогда — прости прощай. Тогда придется забыть о гражданском обществе, неограниченной свободе печати и прочих демократических ценностях западного образца. То есть демократия-то, конечно, будет, но наша русская посадская. И справедливость будет — Лужков не оставит без заботы своих людей: и ближних, и дальних. Даже уровень жизни повысится и экономический подъем случится: Лужков найдет для этого нужные управленческие решения. И национальное примирение настанет, только часть интеллигенции будет ворчать. Пойдет на убыль преступность, и вся страна превратится в сплошной стро-

ительный котлован»³². В конце 1997 года посольство США заказало специальный и конфиденциальный опрос, который был проведен в 16 регионах России и охватил несколько тысяч человек из самых разных слоев населения. Речь шла опять-таки о результатах возможных досрочных президентских выборах. Согласно результатам этого опроса, если бы выборы в России прошли в ноябре 1997 года, то в первом туре на первое место вышел бы Зюганов, а на второе — Юрий Лужков. Но во втором туре Лужков мог рассчитывать на 60—65% голосов, а Зюганов только на 30—35%. Не было никаких шансов ни у Лебеда, ни у Явлинского, ни у Немцова, ни у Черномырдина. Эти данные были немедленно переданы в Вашингтон Биллу Клинтону. Однако копию этого же доклада получил в Кремле и Борис Ельцин.

Юрий Лужков не раз говорил о своей неприязни к профессиональной политической деятельности, и он говорил это вполне искренне. «Я бы не стал утверждать, что хорошо ориентируюсь в политических дебрях сегодняшних дней. Говорю так не из ложной скромности, а потому что не являюсь специалистом в политике. Я — хозяйственник и останусь им до конца своих дней или, по крайней мере, до конца активной трудовой деятельности»³⁹. Эти слова были сказаны в одном из интервью в 1996 году. Но уже через год обстановка в стране сложилась так, что все обстоятельства реальной жизни в России все более и более мощно выталкивали Юрия Лужкова на политическую арену. Ельцин себя исчерпал, и было ясно, что через год или два он должен будет уйти, а у национально ориентированного чиновничества, у национально ориентированного бизнеса, у москвичей, в конце концов, просто не было другого сильного кандидата; остальных из приведенного выше списка они не могли считать выразителями своих интересов.

Для того чтобы начинать какую-то политическую деятельность в масштабе всей федерации, недостаточно было иметь одни лишь хорошие связи в регионах. Надо было создавать и какие-то федеральные политические структуры, чтобы опереться на них. Юрий Лужков начал присматриваться к уже существующим политическим партиям и движениям. Общие взгляды Лужкова были известны. Он выступал за поддержку отечественной промышленности, за ее развитие с помощью дешевых кредитов

и протекционизма. Лужков выступал за социально ориентированную экономику, он требовал строить не только дорогое, но и дешевое жилье. Он настаивал на сохранении государственного контроля и государственной собственности, но выступал также за поддержку и защиту частной собственности. Вся эта сумма идей и предложений была близка к тому, что в развитых промышленных странах определяется в понятиях социал-демократической идеологии. Неудивительно, что Юрий Лужков начал приглядываться к уже существующим в стране партиям и движениям, которые называли себя социалистическими или социал-демократическими. Ничем не привлекли внимания Лужкова социалистические партии, созданные миллионером Владимиром Брынцаловым и бывшим мэром Москвы Гавриилом Поповым. Не вызвали доверия у Лужкова и две социалистические партии, которые были созданы в России бывшим спикером Думы Иваном Рыбкиным и богатым предпринимателем Мартином Шакумом. Лужков не стал вступать в контакт с Михаилом Горбачевым и с губернатором Самарской области Константином Титовым, которые начали создавать свою социал-демократическую партию. Гораздо большее внимание Лужкова привлекла попытка создания в России левоцентристского блока «Движение за новый социализм», в который входила Партия самоуправления трудящихся (ПСТ), возглавляемая известным врачом офтальмологом Святославом Федоровым, Социалистическая партия трудящихся (СПТ), возглавляемая бывшим секретарем МК КПСС Людмилой Вартазаровой, а также «Союз реалистов» — политический клуб и движение, возглавляемые бывшим близким соратником Ельцина еще со свердловских времен Юрием Петровым. К «Движению за новый социализм» примыкали еще несколько молодежных и экологических организаций. Все координационные совещания нового движения проходили в мэрии Москвы на Красной Пресне. В большом зале мэрии был проведен и учредительный съезд ДНС. Юрий Лужков не только сидел весь этот день в президиуме съезда, но и выступил на нем с большой речью, в которой, в частности, сказал: «Определенную и все более сильную поддержку в обществе находят идеи, связывающие его консолидацию с определенным мировоззрением, например, социалистическая идея, которая может сплотить россиян. Когда

я говорю о социализме, то имею в виду совсем не тот социализм, который был построен в 1936 году, когда на основании этого мучительного решения в диктаторском государстве была даже принята соответствующая конституция. Социализм должен рассматриваться не как промежуточная фаза на пути к коммунизму, а как выгодный подавляющему большинству граждан развивающийся строй. Мы за реалистическое, деловое, прагматическое устройство государства. Но самой привлекательной для россиян является идея единения народов России в целях ее возрождения как самостоятельной, мощной страны. Критерием этого возрождения являются патриотизм, духовность, народовластие и государственность. Сейчас все мы не только стесняемся использовать сущность этих терминов и постулатов, но даже избегаем произносить слова “патриотизм”, “народовластие”, “государственность”... И вот активная позиция нового социализма должна быть здесь мощной, громкой, гласной и в итоге результативной! И мы в этом плане не будем молчать, не будем стоять в стороне, а будем вместе двигаться вперед. И в этом смысле философия правительства Москвы при нашей деполитизированности очень тесно совпадает с идеями и принципами, нового социализма, и я с удовольствием вам об этом объявляю»³⁴.

«Движение за новый социализм» казалось сильным только в самом зале московской мэрии. Партии, которые составили это движение, были небольшими и маловлиятельными, а, главное, во главе этих партий не было сильных политических фигур. На врача С. Федорова никто всерьез не смотрел как на политика, а Юрия Петрова просто никто не знал ни как политика, ни как идеолога, ни как бизнесмена. Мы знали о нем лишь как о влиятельном в прежние времена чиновнике. Поэтому его претензии возглавить «Движение за новый социализм» были отклонены съездом путем простого голосования. Место лидера движения оставалось вакантным, и Юрий Лужков потерял к этому движению интерес.

В самом начале 1998 года внимание Юрия Лужкова привлек уволенный Ельциным в запас директор Федеральной пограничной службы РФ генерал армии Андрей Николаев. Профессиональный военный уже в третьем поколении, сын генерала, А. Николаев никогда не занимался ни партийной, ни политиче-

ской деятельностью. Однако теперь он заявил и о своих политических претензиях, и о своих социалистических убеждениях. Юрий Лужков помог А. Николаеву выиграть выборы в Государственную думу по одному из московских округов, который оказался вакантным. Теперь уже не Юрий Петров, а Андрей Николаев начал создавать новое левоцентристское объединение — «Российский союз народовластия и труда» — РСНТ, в которое вошли и партии СПТ и ПСТ во главе с С. Федоровым и Л. Вартазаровой. Но и это движение не имело успеха. Амбиции и планы у А. Николаева оказались очень большими, а умения вести политическую деятельность и вести за собой людей не было совсем. К началу 1998 года в политику вступило несколько генералов. Все они были в оппозиции к Ельцину, но действовали в составе разных политических групп и в разных направлениях: Александр Лебедь, Лев Рохлин, Борис Громов, Игорь Родионов, Андрей Николаев. А. Николаев и И. Родионов оказались наиболее слабыми и неспособными как политики, и Юрий Лужков потерял к ним интерес. Лев Рохлин был убит, и Юрий Лужков был единственным из крупных политиков, кто участвовал в его похоронах. Это было воспринято с симпатией даже газетой «Завтра».

В 1997 году многим из нас казалось, что Россия вышла на относительно стабильный путь развития и что худшее осталось позади. С Чечней было подписано мирное соглашение, которое откладывало решение вопроса о статусе Чечни на пять лет. По официальной статистике получалось, что упадок промышленности и всей экономики преодолен и ВВП даже увеличился в 1997 году на 0,5—1%. Была проведена денежная реформа, и мы начали считать свои пенсии и заработные платы не в миллионах, а в сотнях и тысячах рублей. Прогнозы таких экономистов, как А. Чубайс, Б. Федоров, Е. Гайдар, Е. Ясин, А. Лившиц и другие, были вполне оптимистическими. Однако это впечатление уверенного движения вперед оказалось обманчивым. Именно в 1998 году в России началась серия тяжелых политических и экономических кризисов, которые невозможно понять, рассматривая их причины и их течение только на примере Москвы. Здесь нужен масштаб всей России.

Источники и литература

1. «Русская мысль», 25 июля 1966 г. Париж. Время гласности тогда еще не наступило, и стенограммы выступлений Б. Ельцина распространялись в разных записях как Самиздат. Их охотно печатали позже русские эмигрантские газеты.
2. *Брячихин А. М.* Автобиография префекта. М., 2001, с. 107.
3. «Московские новости», 20 декабря 1987 года.
4. *Попов Г. Х.* Снова в оппозиции. М., 1994, с. 63-64.
5. *Попов Г. Х.* Указ, соч., с. 87—88.
6. Там же, с. 90.
7. *Брячихин А. М.* Автобиография..., с. 127-128.
8. *Брячихин А. М.* Указ, соч., с. 138.
9. *Попов Г.* Указ, соч., с. 139-141.
10. *Попов Г.* Указ, соч., с. 425-426.
11. «Комсомольская правда», 3 июля 1992 года.
12. «Шпигель», 1994, № 28, 11 июля 1994 года.
13. *Колесников А.* Чубайс: Страницы из биографии. М., 2003, с. 95.
14. «Куранты», 8 февраля 1992 года.
15. «Московские новости», 10 ноября 1991 года.
16. «Вопросы экономики», 1993, № 10, с. 64-65.
17. «Деловой мир», 14 августа 1993 года.
18. «Комсомольская правда», 27 ноября 1997 года.
19. «Независимая газета», 14 апреля 1994 года.
20. *Полятыкин М. А.* Юрий Лужков: Хронология успеха. М., 1996, с. 246.
21. «Трибуна», 15 октября 1998 года.
22. «Московский комсомолец», 5 января 1996 года.
23. «Комсомольская правда», 20 июля 1996 года.
24. «Комсомольская правда», 26 ноября 1997 года.
25. «Известия», 26 апреля 2000 года.
26. *Коржаков А.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. М., 1997, с. 285.
27. «Известия», 6 июня 1996 года.
28. «Независимая газета», 24 октября 1996 года.
29. «Независимая газета», 10 июля 1997 года.
30. «Новая газета», 27 октября — 2 ноября 1997 года.

31. «Новая газета», 27 октября — 2 ноября 1997 года.
32. «Независимая газета». Приложение «Фигуры и лица», 1997, № 1.
33. *Полятыкин М. А.* Юрий Лужков: Хронология успеха, М., 1996, с. 270.
34. «Реалист», 24 декабря 1997 года.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОТЯСЕНИЯ 1998 ГОДА

События, о которых будет идти речь в шестой главе, не имеют прямого отношения ни к деятельности Юрия Лужкова и московского правительства, ни к «московской модели». Поэтому те читатели, которые интересуются только московскими делами, могут эту главу просто пропустить. Однако в свете политического, идеологического и экономического противостояния Юрия Лужкова и его команды, с одной стороны, и всей руководящей группой либеральных реформаторов, с другой стороны, я считаю эту главу важной. 1998 год был в истории России таким же переломным, как и 1991-й. В то самое время — в 1992—1998 годы, когда правительство Москвы занималось труднейшей работой по восстановлению и развитию экономики Москвы, стараясь использовать как возможности рынка, так и все прежние системы социального регулирования, правительство Российской Федерации двигалось в ином направлении. Задававшие здесь тон либеральные реформаторы при поддержке Б. Ельцина и В. Черномырдина сделали упор на разрушении всех прежних форм управления и регулирования экономики. Осуществив методами «шоковой терапии» либерализацию цен и проведя обвальную приватизацию, эти деятели попытались решить все главные бюджетные, финансовые и социальные проблемы страны главным образом с помощью огромных внешних заимствований и кредитов, а также с помощью немислимых по своим масштабам внутренних заимствований и прямого ограбления как российских граждан, так и промышленных предприятий. Разговоры о новой «монетаристской» макроэкономической политике были для этих деятелей только прикрытием масштабных финансовых спекуляций, которые не могли не кончиться тяжелым экономическим и финансовым крахом. Наиболее показательной в этом отношении была история с созданием и крушением гигантской финан-

совой пирамиды ГКО, обвал которой и привел к тем экономическим и политическим потрясениям 1998 года, о которых будет идти речь ниже. Конечно, главные события этого года происходили в Москве, и они стали серьезным испытанием на прочность и для формирующейся в столице «московской модели».

НА КРАЮ ПРОПАСТИ

Новый, 1998 год в Кремле и в Белом доме встречали без всякой тревоги. Казалось, что впервые за семь лет Россия входит в новый год в обстановке относительной стабильности. В стране не было крупных акций социального протеста, сократилась активность левой оппозиции. Впервые за много лет было объявлено о росте валового внутреннего продукта и даже о росте реальных доходов населения, правда всего на 0,8%. Многие газеты торжествовали, предсказывая бурный подъем экономики уже в ближайшие годы. «Успехи, каких у Ельцина не было за все годы президентства»; «Лучший год последнего десятилетия», «Великолепные результаты правительства в уходящем году», «Блестящие возможности», «Россия преодолела спад и собирает силы для подъема», «Страна идет в гору, а не на Голгофу», «Россияне вытащили Россию из пучины экономического кризиса». Все это цитаты из статей ведущих экономических экспертов правительства в январе 1998 года. Даже в закрытом докладе Всемирного банка утверждалось, что рост российской экономики в 1998 году составит 6% и будет продолжаться. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) предсказывала России рост в 3% на 1998 год и 5% — на 1999-й. Даже Центральный банк и правительство России были скромнее; они обещали прирост ВВП в 1998 году в 1-2% при росте инвестиций в 6—7% и снижении инфляции до 5-8% в год.

Первые месяцы года ничем, однако, не порадовали граждан. Объем вложений в экономику сокращался по всем источникам финансирования. Производство не увеличивалось, а уровень реальных доходов сокращался, как и поступления в доходную часть бюджета. Государство опять не смогло вовремя рассчитать по заработным платам и пенсиям с миллионами граждан. Продолжал увеличиваться внешний и особенно внутренний го-

сударственный долг. Ничем не радовала и мировая экономическая ситуация.

Первые признаки нового глобального кризиса появились еще осенью 1997 года в Азии. Цепочка, казалось бы, случайных событий, стихийных бедствий и финансовых спекуляций привела в сентябре-октябре к финансовым потрясениям и биржевым крахам в Таиланде, Малайзии, Индонезии, Южной Корее и на Филиппинах. В течение десяти лет эти страны демонстрировали устойчивый и быстрый рост экономики, и объем западных инвестиций в этом регионе приблизился к 100 миллиардам долларов в год. Многие из крупнейших корпораций перевели в Юго-Восточную Азию часть своих предприятий и сборочных цехов, в первую очередь по производству компьютеров, телевизоров и средств связи. Западных бизнесменов привлекала дешевизна рабочей силы и почти полное отсутствие забастовок и профсоюзов. Однако осенью 1997 года благополучие всего региона Юго-Восточной и Восточной Азии оказалось под угрозой. Крупнейшее за несколько лет падение курсов акций произошло на фондовых рынках Токио и Гонконга; крупные потрясения были зарегистрированы на биржах Новой Зеландии, Сингапура и Нью-Йорка.

Официальные лица в Москве заверили нас в том, что кризис в Азии не опасен для России. Министерство финансов РФ заявляло, что причин для беспокойства нет. Центральный банк обещал сохранить стабильность на рынке российских ценных бумаг. Всех превзошел в оптимизме вице-премьер Анатолий Чубайс, который заявил, что «при грамотной линии можно не проиграть, а выиграть на этом кризисе, так как Россия сегодня — самый привлекательный из развивающихся рынков. Вполне возможно, что мы снова создадим ситуацию, когда Россия по сравнению с другими развивающимися рынками будет наиболее устойчивым и выгодным»¹. Предполагалось, что часть западных капиталов, поспешно покидающих рынки в Юго-Восточной Азии, могут прийти в Россию.

В России не было того экономического подъема, который происходил в течение 10, даже 15 лет во многих странах Азии. Однако Россия продолжала, как и во времена Брежнева, вывозить большое количество сырьевых товаров и топлива, и ее доходы от экспорта существенно превышали расходы, связанные

с импортом потребительских товаров и оборудования. Именно это положительное сальдо внешней торговли питало надежды российских экспертов на новые инвестиции. Эти ожидания, однако, не оправдались. Как раз в осенние месяцы 1997 года на мировых рынках произошло ошутимое падение цен на нефть и газ, на цветные и черные металлы, даже на лес и золото, а именно эти товары были главной частью российского экспорта. Особенно болезненным для России было сокращение цены на нефть. Цена на один баррель нефти, доходившая в конце 70-х годов до 40 долларов, снизилась в сентябре 1997 года до 17-20 долларов. В январе 1998 года баррель нефти стоил всего 11 долларов, а по некоторым сделкам за него давали 8—10 долларов. Между тем Россия вывозила в 1995—1997 годах от 100 до 110 миллионов тонн нефти в год, что давало стране немалую прибыль и до 50% валютной выручки. «Нефть и газ пока что кормят и поят Россию», — писал в июле 1997 года журнал «Новое время». Все изменилось быстро и неожиданно. Для России, где себестоимость нефти составляла 12—13 долларов за баррель на круг, экспорт нефти неожиданно стал приносить не прибыли, а убытки. Россия не могла при этом резко сократить производство и экспорт нефти и оставить без работы сотни тысяч людей в северных и восточных регионах. Социальные последствия упадка нефтегородов — Сургута, Ноябрьска, Нефтеюганска и других могли быть много тяжелее того кризиса, который уже начинался в более обжитых угольных регионах России. Неразумно было бы терять и традиционные рынки сбыта в Прибалтике, на Украине, в Восточной Европе, в ФРГ. К тому же на большей части российских промыслов еще не была освоена новая технология добычи нефти, при которой нефтяную скважину можно закрыть на кран до лучших времен, подобно газовой трубе. Приходилось планировать убытки, и уже в январе-марте потери российской казны от падения мировых цен на нефть составляли около 1,5 млрд долларов.

Падение доходов от экспорта отражалось, естественно, на стабильности рубля. А между тем Центральный банк начал осуществлять с января 1998 года деноминацию рубля, и все мы стали получать новенькие купюры уже без большого числа нулей. Чтобы избежать девальвации в условиях только что объявленной деноминации, Банк России вынужден был пойти на немалые

расходы. Золотовалютные резервы банка сократились с 25 миллиардов долларов в сентябре 1997 года до 18 миллиардов в январе 1998 года и продолжали сокращаться.

ТРУДНАЯ ВЕСНА 1998 ГОДА

Обострение трудностей в экономике и неустойчивость фондового рынка вызвали беспокойство верхушки российского бизнеса, а также политиков и высших чиновников. Огромные куски государственной собственности в сырьевых отраслях, оказавшиеся в руках немногих частных владельцев, перестали приносить прежние доходы. Снизились и доходы коммерческих банков. Усилилась борьба олигархических кланов за влияние на власть, за контроль над финансовыми потоками и средствами массовой информации. Всех беспокоил и вопрос о преемственности власти; до выборов нового президента оставалось всего два года.

В январе и феврале Ельцин был мало озабочен появившимися у страны проблемами и два раза откладывал намеченный еще на декабрь 1997 года отчет правительства. В начале марта он вновь простудился, и для его окружения новая болезнь президента была более важной проблемой, чем обострение болезней российской экономики.

Председатель правительства России Виктор Черномырдин, напротив, стал проявлять в это же время неожиданную самостоятельность. В прежние годы премьер почти не вмешивался в дела вице-премьеров и ведущих министров, позволяя им решать дела непосредственно с президентом. Именно эта пассивность позволила Черномырдину отметить в декабре 1997 года пятилетний юбилей пребывания на посту главы правительства. Теперь же Черномырдин произвел перераспределение обязанностей в кабинете министров, урезав права первых вице-премьеров и увеличив свои полномочия. На переговорах с вице-президентом США А. Гором Черномырдин держался как будущий президент России, что, впрочем, вполне отвечало интересам и чаяниям многих олигархов. Некоторые из российских газет начали серию публикаций о Черномырдине как о кандидате от партии власти на выборах 2000 года. В одном из интервью в начале мар-

та Черномырдин не только признал качественный рост своего властного статуса, но и заявил, что политическое пространство в России приобрело достаточную стабильность и не претерпит существенных изменений до начала избирательной кампании. Это позволяет планировать деятельность на перспективу, и он не боится навлечь на себя огонь критики заявлениями о возможном участии в выборах. Аналитики из Белого дома также заявляли, что «политический процесс в России прошел периодострого развития и вернулся в стабильное русло, которое уже без перекатов и водоворотов выйдет на последнюю предвыборную прямую»². Большинство политологов России и западных наблюдателей было согласно с таким выводом. Очень скоро Б. Ельцин показал, чего стоят эти расчеты политиков и прогнозы ученых.

В понедельник, 23 марта, в утреннем телеобращении к населению страны президент объявил об отставке Черномырдина, Чубайса и министра внутренних дел Анатолия Куликова. Никаких мотивов своего неожиданного для всех решения Ельцин не сообщал. Объяснения он стал приводить лишь позднее, а через два месяца сказал, что отправил в отставку Черномырдина не потому, что тот был плохим премьером или что-то провалил. «Просто меняется время, и общество через пять-семь лет начинает уставать от определенного руководителя. Надо это время уловить, освободить и поменять»³.

Отставка была полной неожиданностью для Черномырдина, а также Чубайса и Куликова. Только через два часа после первого телеобращения Ельцин объявил, что исполняющим обязанности премьер-министра он назначил Сергея Кириенко. Это был 35-летний чиновник и бизнесмен из Нижнего Новгорода, который лишь в ноябре 1997 года занял пост министра топлива и энергетики и ничем еще себя не проявил. Даже самые осведомленные газеты и журналы не могли внятно прокомментировать решение Ельцина, о чем говорили и заголовки статей: «Не ждали», «Кадровый сюрприз», «Конец вечного премьера», «Стабильная непредсказуемость Ельцина» и т. п. Большинство сходилось в мнении, что акция 23 марта была непродуманным и эмоциональным решением президента, который руководствовался одним желанием — показать всем, «кто в доме хозяин».

Больше месяца страна была без правительства, так как Дума дважды отклонила кандидатуру Кириенко и уступила лишь в третий раз, опасаясь неизбежного в ином случае роспуска нижней палаты. Многие известные политики отказались войти в состав нового кабинета, и в Белом доме появилось немало никому ранее не известных людей. Одни наблюдатели писали о «профессиональном правительстве прагматической ориентации», другие о «революции неизвестных менеджеров среднего звена». Но в России любому министру нужны не только профессиональные знания, но также политический и деловой опыт. Сам С. Кириенко обрел за несколько недель известность, но не уважение. Всем была видна полная зависимость нового премьера от президента, которую Кириенко и не скрывал. Бросалась в глаза его неопытность и неготовность к работе на посту премьера.

Никто не выиграл от смены правительства в марте. Но больше всех проиграл сам Ельцин. При Черномырдине президент мог в течение пяти лет дистанцироваться от неудачной деятельности Совета Министров, заменяя вице-премьеров и министров, но сохраняя во главе кабинета Черномырдина. В эту игру вскоре включился и сам премьер. Не он принимал в правительстве главные решения, но он соглашался принять на себя часть ответственности за неудачи. Теперь Ельцину было трудно дистанцироваться от работы правительства, хотя он и просил Кириенко решать почти все вопросы управления и большую часть кадровых проблем без согласования с президентом. Существенно ухудшились отношения Ельцина с олигархами, что нашло отражение в зависимой от них печати. «После 23 марта, — писал политолог Александр Ципко, — все население страны перестало верить в надежность и устойчивость созданного Ельциным политического режима и в его способность принимать адекватные решения и руководствоваться интересами страны»⁴. Даже бывший пресс-секретарь Ельцина писатель Вячеслав Костиков опубликовал статью, в которой назвал своего бывшего шефа «скоморохом»⁵.

С. Кириенко был утвержден на посту премьера только 24 апреля и лишь к 10 мая сформировал относительно дееспособный кабинет министров. Большая группа либеральных экономистов подготовила для него обновленную программу реформ. Однако события в стране развивались по другим сценариям. Нарастала

волна социальных протестов. О своих бедах все громче заявляли учителя и врачи, ученые и земледельцы, студенты и пенсионеры. Шахтеры нескольких городов Кузбасса вышли на рельсы, остановив движение поездов по Транссибирской магистрали. Их примеру последовали многие шахтеры Ростовской области и Воркуты. Такого размаха шахтерских волнений страна еще не знала, в «войне на рельсах» приняли участие около 300 тысяч человек. Власти были в растерянности, а рядовые сотрудники МВД выражали свою симпатию забастовщикам. Еще в 1991 году Борис Ельцин, только что избранный Президентом Российской Федерации, обещал лечь на рельсы, если его правительство допустит рост цен и ухудшение уровня жизни в стране. Но мы видели в мае 1998 года на рельсах не Ельцина, а голодных шахтеров, их жен и детей.

Дополнительные сомнения в стабильности режима появились и после победы генерала Александра Лебеда на губернаторских выборах в Красноярском крае. Многие предсказывали победу отставного генерала, но мало кто предполагал, что поражение действовавшего губернатора края Валерия Зубова будет столь сокрушительным, хотя на его стороне была не только власть, но и значительная часть оппозиции.

Явная слабость власти в России порождала нервозность на российском фондовом рынке. Стоимость акций и ценных бумаг падала, и многие западные бизнесмены уводили свои капиталы из России. Поданным экспертов, за первые недели мая потери фондового рынка России превысили 12 миллиардов долларов. Имелись признаки значительного оттока из России отечественных капиталов и доходов теневого бизнеса. Известный бизнесмен и финансист, глава группы «Медиа-МОСТ» Владимир Гусинский приобрел в конце мая за 85 миллионов долларов 25% акций крупной израильской газеты «Маарив». С другой стороны, никто не стал покупать акции выставленной на продажу государственной корпорации «Роснефть». Заявок на участие в аукционе не поступило, и все надежды Министерства финансов получить в бюджет 12 миллиардов рублей рухнули, как неожиданно рухнул один из крупных коммерческих банков в Москве — Токобанк.

В последние дни мая на Московской бирже началась паника. Американские корреспонденты сообщали из Москвы: «Происшедшее немного напоминало Уолл-стрит в 1929 году, но на сей

раз крах произошел на Московской фондовой бирже. Котировки акций упали за день еще на 11 процентов, утратив таким образом с начала года половину своей стоимости. Неспособность России навести порядок в своей экономике заставляет иностранных инвесторов направляться к выходу вместе со своими деньгами. Нервничающие инвесторы бегут с российских рынков ценных бумаг частично из страха перед кризисом азиатского типа, а частично из-за страха инвестирования в капиталистических джунглях России, где правит беззаконие»⁶.

При поддержке Ельцина правительству и Центральному банку удалось остановить панику на фондовом рынке и удержать рубль. Были частично удовлетворены и требования шахтеров. Для пополнения оскудевшей казны вводились налоги на некоторые прибыльные операции банков, на казино и тотализаторы. «Объявлена мобилизация богатых», — писала газета «Коммерсантъ». В это же время резко возрос спрос на золото, продажа и покупка которого была разрешена в России еще два года назад. Наибольшим спросом у покупателей пользовались мерные килограммовые слитки. Заметно возросла в конце мая и покупка валюты за рубли.

ТРЕВОЖНОЕ ЛЕТО 1998 ГОДА

Первые недели июня принесли финансовому рынку России некоторое успокоение. Курс доллара стабилизировался, и лихорадочные вложения свободных рублей в валюту, казалось бы, потеряли смысл. Даже котировки акций немного возросли, хотя активность инвесторов оставалась низкой: мало кто верил в долгосрочность позитивных тенденций на российской бирже.

Пытаясь вернуть себе расположение банкиров, Борис Ельцин пригласил крупнейших из них в Кремль для беседы. Он просил о поддержке и сетовал на то, что российские банкиры вкладывают очень мало средств в отечественную экономику. Олигархи обещали исправиться. Собираясь с визитом в ФРГ, Ельцин в интервью журналу «Шпигель» заявил, что пик кризиса преодолен. «У России есть огромные резервы и существенные финансовые ресурсы», — отметил Ельцин. — Поэтому наш финансовый рынок

не рухнет. Россия — это могучая страна». Обращаясь к отечественным банкирам, Ельцин сказал: «Не забывайте, где вы работаете. Вы работаете в России и должны работать за Россию. Если кто-нибудь об этом на миг забудет, я гарантирую — одной головой будет меньше»⁷.

Бодрые заявления Ельцина не успокоили западных партнеров, и все главные рейтинговые агентства понизили в июне кредитный рейтинг России по долгосрочным заимствованиям на мировом рынке. Эти агентства отмечали, что риск срыва выполнения Россией своих финансовых обязательств на Западе существенно возрастает.

В мае правительству, состоящему на треть из малоопытных новичков, приходилось работать как пожарной команде, многие министры задерживались в Белом доме до поздней ночи. В июне кабинет Кириенко приступил к разработке новой развернутой антикризисной программы, которую Ельцин велел называть «стабилизационной». «Никакого кризиса в России нет», — заявил президент. Главным лозунгом нового премьера стали слова «Надо жить по средствам». Однако вскоре Кириенко убедился, что у правительства вообще нет средств для обеспечения нормальной жизнедеятельности общества и государства, но имеется громадная и непрерывно растущая задолженность по всем линиям. Это был очень большой внешний долг в валюте. Это был еще более обременительный внутренний долг по разного рода краткосрочным государственным обязательствам. Это была совсем уж нетерпимая задолженность по содержанию армии и милиции, внутренних войск и системы образования, больниц и тюрем. Государство не платило зарплату офицерам и ученым, учителям и врачам. Миллионы пожилых людей не получали вовремя своих мизерных пенсий. Матери не получали пособия на детей, «чернобыльцы» не получали положенных компенсаций. Правительство не оплачивало оборонным предприятиям уже выполненные государственные заказы. Рабочие и служащие многих предприятий Севера и Востока месяцами работали без зарплаты, получая на пропитание скромный паек, стоимость которого заносилась в специальную тетрадь. Общая задолженность государства по всем обязательствам превышала 2 триллиона денонмированных рублей. Но почти столь же большой была и задолженность всех

региональных властей по своим обязательствам. Суммарная задолженность только крупных и средних российских предприятий поставщикам, бюджетам всех уровней и внебюджетным фондам, а также кредитным учреждениям даже превышала, по данным Госкомстата, 2 триллиона рублей. Экономике страны душили неплатежи, а собираемость налогов составляла всего около 50%.

Кириенко и его заместители сделали главный упор на ужесточение фискальной политики, увеличив налоговые поступления в бюджет на 10-15%. Дело не обошлось без ряда острых конфликтов с такими крупными корпорациями, как «Газпром», «АвтоВАЗ», ЛУКОЙЛ, РАО «ЕЭС России». Правительство обратило внимание на работу таможни, ликероводочных заводов и табачных компаний, на управление российской собственностью за рубежом, на работу аэропортов. Поиски «живых» денег велись везде. Было принято решение расширить продажу не только золота, но и бриллиантов для всех желающих. Началась подготовка к сокращению численности аппарата государственного управления. Хотя чиновники и стали главной социальной опорой постсоветского режима, их было слишком много для обедневшей России. На конец 1997 года в Российской Федерации насчитывалось 1 миллион 110 тысяч чиновников-управленцев⁸. Это было больше, чем во времена Брежнева во всем СССР и в РСФСР, вместе взятых.

Несмотря на множество программ и планов, правительство С. Кириенко оказалось не в состоянии переломить негативное развитие ситуации в стране. Объем промышленного производства в июне—июле уменьшился на 2%, уменьшался и объем инвестиций. На два миллиарда долларов сократился золотовалютный запас страны. В Поволжье началась сильнейшая засуха, и прогнозы на урожай никого не радовали. В июне и июле впервые за много лет у России было отрицательное сальдо внешнеторгового баланса. А между тем объем поставок нефти и нефтепродуктов за границу даже возрос на 10%. Надо было искать выход.

Еще в начале июня в Париже премьер С. Кириенко заявил, что правительство России не собирается прибегать к новым крупным заимствованиям. То же самое повторил Б. Ельцин в Бонне. Однако уже к середине июня стало ясно, что Россия не сможет спокойно дожить до конца лета без крупных внешних за-

имствований. Для летних месяцев социальная обстановка в стране была слишком трудной. Сотни горняков из разных угольных регионов начали бессрочный пикет на асфальте возле Дома правительства. Среди лозунгов были и требования об отставке президента и правительства. Несколько тысяч рабочих оборонных предприятий из 26 городов России проводили митинги на Арбатской площади перед зданием Министерства обороны. Лозунги и здесь были крайне радикальными. Демонстрации и пикеты проводились в Санкт-Петербурге, Кемерове, Ростове-на-Дону, в Приморье. Между тем государственная казна была пуста. Надо было начинать переговоры с МВФ и другими финансовыми центрами Запада, однако в окружении Кириенко не было подходящих людей для такой сложной миссии.

16 июня было объявлено о назначении Анатолия Чубайса на пост личного представителя президента по вопросам взаимодействия с международными финансовыми организациями со статусом вице-премьера. Чубайс почти немедленно вылетел в Вашингтон и начал переговоры с МВФ. Россия просила дать ей огромную сумму в 15 миллиардов долларов и как можно быстрее. Имелось немало скептиков, которые были уверены, что МВФ на этот раз откажет России. Однако немалая часть политических и финансовых экспертов полагала, что у МВФ просто нет другого выхода, как продолжать массированную финансовую помощь России. Для МВФ было бы слишком трудно признать, что его модели неолиберального капитализма нестабильны, а его идеология монетаризма не является универсальной. «Сегодня России, как раньше Мексике, будут даны деньги, — писал политолог Борис Кагарлицкий. — Но не для решения проблем, а, напротив, для того, чтобы можно было некоторое время продержаться, не решая этих проблем. Россия заняла определенное место в мировой системе, и крах неолиберализма здесь может стать прелюдией к глобальным потрясениям. Не таким, как в 1917 году, разумеется, но все же достаточно серьезным, чтобы вызвать ужас у мировых банкиров»¹⁰. Некоторые из экспертов писали, что МВФ сам выдвинул идею стабилизационного кредита, чтобы дать возможность спокойно и без паники провести эвакуацию из России западных капиталов и не испортить окончательно свою репутацию. Эти оценки содержали часть истины, хотя и явно упрощали сложив-

шуюся ситуацию. Запад опасался не только падения репутации неолиберализма и МВФ, но и возможной ядерной катастрофы, даже малую вероятность которой Запад не мог игнорировать. Как писала газета «Вашингтон пост»: «В последние месяцы тенденции в развитии финансовой ситуации в мире оказались неблагоприятными для грабительского капитализма в России. Это привело к сложному противостоянию центров могущества в России, в деталях которого очень трудно разобраться и еще труднее действовать международным финансовым институтам и отдельным инвесторам. Неожиданно возникла перспектива влияния их решений по процентным ставкам, валютным курсам и поддержке бюджета на судьбы мира и войны. Сегодня ситуацию в России можно охарактеризовать как местный финансовый кризис, завязанный на национальную политическую дилемму в условиях экономической бури мирового масштаба»¹².

Переговоры, которые начал вести с МВФ Анатолий Чубайс, были крайне трудными, но среди множества доводов, которыми он убеждал своих партнеров, главным был вопрос: «Вы что хотите, чтобы к власти в России пришли коммунисты?» Условия, на которых МВФ соглашался дать России стабилизационный кредит, были тяжелыми, но Чубайс на них согласился. 21 июля в Москву пришло сообщение о решении совета директоров МВФ выделить для России 11,2 миллиарда долларов. Первый транш Россия могла получить немедленно, остальные деньги — в сентябре-октябре — после выполнения ряда условий. Через два дня на заграничные счета Центрального банка России поступили от МВФ 4,3 миллиарда долларов¹².

Нервозность, которая царила в Кремле в первой половине июля, сменилась благодушием. Ельцин пригласил к себе в кабинет лидеров думских фракций и играл здесь роль гостеприимного хозяина. Попивая чай с сушками, он сказал: «Мы все одна команда» — и обещал не распускать Думу до окончания ее полномочий и не выдвигать своей кандидатуры на выборах 2000 года. Вскоре он отправился в отпуск и на рыбную ловлю, сначала в Карелию, в свою северную резиденцию, а затем на Валдай, на берега Волги.

Что касается Белого дома, то здесь не было даже видимости спокойствия. Деньги, полученные от МВФ, исчезли со счетов

Минфина и Банка России уже через неделю. Их хватило, чтобы рассчитаться по самым неотложным долгам. Кредит дал короткую передышку, после которой все покатилося вниз еще быстрее. По свидетельству одного из директоров Банка России Сергея Алексащенко, психологическое воздействие от решения МВФ ощущалось ровно три дня, когда ситуация на финансовом рынке стала успокаиваться. Но уже в конце первой недели августа котировки российских ценных бумаг на западных рынках стали стремительно падать. Эти котировки достигли столь низких значений, что было видно — рынок не верит тому, что Россия будет платить по своим долгам¹³. Расчеты показывали, что спасти Россию от финансового краха могло лишь получение дополнительной финансовой помощи в объеме 40—50 миллиардов долларов, из которых 15—20 миллиардов должны быть предоставлены немедленно. Но таких денег нам никто не предлагал. К 10 августа 1998 года стало очевидно, что у правительства нет уже ни денег, ни времени. Правительству Кириенко осталось жить всего две недели, хотя сам он об этом еще не подозревал.

Чтобы понять причины того краха, который произошел в России 17 августа 1998 года, надо отойти на несколько лет назад, когда в финансовую систему России были встроены несколько мин замедленного действия, главная из которых имела не совсем понятное для публики наименование — ГКО.

ОБВАЛ ПИРАМИДЫ ГКО (ФИНАНСОВЫЙ ДЕТЕКТИВ)

ГКО на финансовом рынке России. В США большинство людей, имеющих излишки денег, вкладывают их в акции и иные ценные бумаги. Так же поступают многие люди и в других западных странах. Неудивительно, что миллионы граждан этих стран читают страницы газет с курсами акций и котировками ценных бумаг с большим интересом, чем сводки мировых новостей. Но для граждан России рынок ценных бумаг — малопонятная область. Наши знания ограничиваются воспоминаниями об облигациях государственных займов прошлых десятилетий и о ваучерах 1993 года.

Определение из учебника гласит: «Ценные бумаги — это особым образом оформленные документы, выражающие отношения между сторонами, подтверждающие право либо на какое-то имущество, либо на денежную сумму»¹⁴. Ценные бумаги разделяются на три группы: 1) отражающие право собственности (акции); 2) являющиеся заемными средствами (облигации, векселя, казначейские обязательства, сертификаты); 3) производные — любые ценные бумаги, удостоверяющие права их владельцев на покупку или продажу других ценных бумаг. Эти бумаги могут быть именными и на предъявителя, срочными и бессрочными, документарными и бездокументарными. По происхождению можно различать корпоративные, муниципальные, региональные и государственные ценные бумаги.

Главная функция ценных бумаг — мобилизация ресурсов и сбережений участников рынка для развития реальной экономики, перераспределение собственности и поддержание бюджета. Как и бумажные деньги, ценные бумаги не представляют ценности вне структуры товарного производства и обращения и не составляют части валового национального продукта. Отрыв ценных бумаг от их реальной базы может стать причиной разрушительных экономических и финансовых кризисов.

Классическим примером кризиса, порожденного не только перепроизводством товаров, но и перепроизводством и злоупотреблениями на рынке ценных бумаг, был мировой экономический кризис 1929—1933 годов, начавшийся с краха на Нью-Йоркской фондовой бирже. В одной из книг по истории США можно прочесть: «Ни один из президентов не вступал в исполнение обязанностей в более благоприятной обстановке, чем Герберт Гувер. По всем признакам страна никогда не была более процветающей, а ее общество — более здоровым. Акции поднимались до головокружительных высот, и каждый месяц новые ценные бумаги на сотни миллионов долларов попадали в руки жадных вкладчиков, надеявшихся извлечь свою долю из чудесной игры, когда из ничего создавалось нечто. Заводы не справлялись с выпуском автомобилей, холодильников, радиоаппаратов, пылесосов, печей, пытаясь удовлетворить ненасытный спрос на новые достижения бытовой техники. Железные дороги стонали под тяжестью перевозок; сотни тысяч новых домов всех стилей вырастали в предме-

стях больших городов и в новых промышленных городах Юга и Запада. Колледжи и кинотеатры были переполнены; поставщики спортивных товаров и косметики превратили свои дела в крупные предприятия; рекламное дело поднялось до высшего уровня науки и искусства. “Мы в Америке, — хвалился Гувер, — ближе к окончательному триумфу над бедностью, чем когда-либо в истории любой страны”. Но рок оказался злым. Октябрьский крах 1929 года случился с драматической и потрясающей внезапностью. 24 октября свыше двенадцати миллионов акций перешли во время биржевой горячки из рук в руки. 29 октября пришла катастрофа. Самые солидные акции — Американской компании телефонов и телеграфа, Всеобщей электрической компании и Всеобщей компании двигателей — потеряли в течение недели до двухсот пунктов. К концу месяца держатели потеряли свыше пятнадцати миллиардов долларов. К концу года падение курсов ценных бумаг достигло фантастической суммы в сорок миллиардов долларов. Миллионы вкладчиков потеряли скопленные всей жизнью сбережения. Но спираль кризиса не остановилась. Закрывались деловые конторы, заводы, лопались банки, миллионы безработных бродили по улицам в поисках работы. Сотни тысяч семей лишились домов; сбор налогов снизился настолько, что города не могли платить жалованье учителям. Заграничная торговля скатилась до небывало низкого уровня... Каковы были причины этой паники и упадка? Перепроизводство, излишества богатых, недостаточный доход рабочих и фермеров, служащих, на покупательной способности которых покоилась деловая жизнь. Но также легкость получения денег и товаров в кредит и спекуляция. Государственные долги и долги частных лиц достигли суммы в сто пятьдесят миллиардов долларов, а цены на акции и собственность оказались значительно выше их реальной стоимости»¹⁵.

В 1998 году кризис в России начался не на фоне экономического подъема, а в условиях деградации реальной экономики. Но и этот кризис был связан с масштабными спекуляциями, в основе которых лежали, однако, не акции, а государственные краткосрочные облигации — ГКО, о характере и природе которых следует сказать несколько слов.

Рождение ГКО связано с постановлением правительства РФ «О выпуске государственных краткосрочных облигаций» от 8 фе-

враля 1993 года за подписью В. Черномырдина. Еще через десять дней Верховный Совет Российской Федерации разрешил Минфину осуществить в 1993 году размещение займа в 650 миллиардов рублей посредством выпуска государственных краткосрочных облигаций¹⁶. Основные условия выпусков ГКО были утверждены постановлением правительства от 27 сентября 1994 года. Регулирование рынка ГКО определялось положением «Об обслуживании и обращении выпусков государственных краткосрочных облигаций», которое было утверждено приказом Центрального банка России от 15 июня 1995 года. Первые выпуски ГКО состоялись в мае 1993 года, и практика первых торгов позволила разработать всю систему этих ценных бумаг, которые стали скоро главной частью фондового рынка России и главным средством финансирования бюджетного дефицита.

ГКО были абсолютно ликвидными облигациями со сроком обращения 3, 6 и 12 месяцев. В 1993 году в условиях политической нестабильности и годовой инфляции в 800% наибольшей популярностью пользовались самые «короткие» ГКО. В 1994 году, когда инфляция в расчете на год упала до 200%, 27% рынка ГКО составили уже 6-месячные облигации¹⁷. ГКО не были рассчитаны на рядовых граждан и выпускались с номиналом 1 миллион рублей. Иностранные граждане и зарубежные организации, по финансовой терминологии «нерезиденты», не имели права покупать ГКО. Торги по ГКО осуществлялись на Московской межбанковской валютной бирже (ММВБ) на специальных аукционах, и в качестве продавца выступал Центральный банк. ГКО продавались существенно ниже номинала, но государство выкупало их позднее по номиналу. Разница между ценой покупки и продажи составляла доход держателя ГКО. Заявки на приобретение ГКО подавались заранее, когда возможная цена облигации, или «цена отсечения», была неизвестна. При малом числе заявок государство могло снизить цены, чтобы стимулировать спрос. Когда спрос был велик, цена на ГКО повышалась. Это была азартная игра, при которой преимущество государства состояло в том, что оно заранее знало уровень спроса. Преимущество покупателя было в том, что доход по ГКО всегда был или высоким, или очень высоким, или сверхвысоким. При низких доходах от ГКО резидентам выгоднее было покупать валюту. Обычная

прибыль по ГКО составляла даже с учетом инфляции не менее 30% годовых. В условиях, когда государство сильно нуждалось в деньгах, прибыль по ГКО поднималась до 100%. В критические недели жизни страны доходность по ГКО достигала 250—300% годовых. В «Капитале» Маркса можно прочесть: «При 10% капитал согласен на всякое применение. При 20% он становится оживленным, а при 50% готов сломать себе голову. При 100% капитал попирает все человеческие законы, а при 300% нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя и под страхом виселицы»¹⁸. Создатели ГКО знали эти особенности поведения капитала и обеспечили себе на много лет даже в обнищавшей России вполне приличный и постоянный приток заемных средств, обходивших стороной все отрасли реальной экономики.

Успех первых торгов побудил Министерство финансов расширить рынок ГКО. Доходы по ГКО были велики, и это вызывало повышенный спрос. Однако государство, щедро расплачиваясь с держателями вышедших в тираж ГКО, отдавало им лишь часть денег, выручаемых от продажи все новых и новых серий ГКО. Именно эти три признака: короткие сроки обращения, высокая прибыль при погашении облигаций, средства для которой обеспечивались не за счет доходов бюджета, а за счет притока все новых и новых покупателей, — придавали операциям по ГКО форму опрокинутой пирамиды. В сущности, это была классическая финансовая пирамида, которую строило не частное лицо или корпорация, а государство. Пытаясь оправдать практику ГКО, министр финансов Михаил Задорнов не раз говорил осенью 1998 года, что он считает ГКО абсолютно нормальным финансовым инструментом, аналоги которого есть во всех цивилизованных странах. Другое дело, как этим инструментом пользоваться. «Топор ведь тоже обычный инструмент, — замечал министр, — Но его можно вложить в руки лесоруба, а можно в руку Раскольникова»¹⁴. Но ведь в случае с ГКО именно государство, и в первую очередь Министерство финансов, превратило эту систему краткосрочных заимствований в финансовую пирамиду. Аналогов такого поведения государства в цивилизованных странах почти нет.

Продажа ГКО проводилась через посредников — дилеров. Но и покупатели могли действовать через других посредников. Поэтому Минфин и Центробанк не имели ясного представления

о держателях многих крупных пакетов ГКО. К тому же в стране возник обширный вторичный рынок ценных бумаг, на котором сотни и тысячи облигаций переходили из рук в руки и использовались в качестве платежного средства, залога или займа еще до срока их погашения. ГКО не были именными или документарными облигациями. Это были «безбумажные бумаги». Их покупка и продажа фиксировались в форме записи на счетах в электронной памяти компьютерных сетей в депозитарии ММВБ. Это не мешало владельцам ГКО при их погашении получать «живые» деньги — миллионы, а позднее и миллиарды рублей. Главные нормативные акты по обращению ГКО были известны лишь узкому кругу дилеров и публиковались в недоступном для граждан Банковском бюллетене. В отличие от ваучеров Чубайса или облигаций финансового афериста Сергея Мавроди, которые в народе прозвали «мавродиевками», ГКО трудно связать с каким-то конкретным именем. Первоначальная техническая разработка системы ГКО была проведена под руководством начальника департамента ценных бумаг Минфина Беллы Златкис и заместителя председателя ЦБ Андрея Козлова. Немало поработали над совершенствованием рынка ГКО заместитель министра финансов Андрей Казьмин и начальник управления по фондовым операциям ЦБ Алексей Дроздов. Но основные решения по условиям и объему новых выпусков ГКО принимались лично В. Черномырдиным и руководителями Министерства финансов разных лет: С. Дубининым, А. Вавиловым, А. Лившицем, А. Чубайсом, М. Задорновым и другими.

Первые этажи пирамиды ГКО были возведены в 1993-1994 годах. Доход государства, если, конечно, заемные средства можно назвать доходом, от размещения ГКО в 1993 году был невелик, но в 1994 году он достиг 5 триллионов рублей. В масштабах цен 1998 года это было примерно 20 миллиардов рублей. Уже в первом полугодии 1994 года на ГКО приходилось 70% оборота финансовых бирж. Но в общей структуре государственного внутреннего долга ГКО составляли к концу 1994 года всего 12%²⁰. В 1994 году на 18 аукционах размещались 3-месячные ГКО, на десяти аукционах — 6-месячные. На трех аукционах были предложены впервые облигации со сроком обращения один год. Хотя доходность по ним составляла 450% годовых, спрос был невелик,

и их доля в общей сумме реализованных ГКО составила только 2%. Доходность 3- и 6-месячных облигаций колебалась в течение года в пределах 70—150%. Общий объем всех выпусков превысил 13 триллионов рублей²¹.

В 1995 году наблюдался скачок интереса к ГКО. Только за январь и февраль в обращение поступило больше облигаций, чем за весь 1994 год. Средняя доходность по ГКО снизилась до 100%, но снизился также и уровень инфляции. В результате реальные доходы держателей ГКО возросли. Минфин сумел привлечь в бюджет за счет ГКО около 20 триллионов рублей, что составляло в масштабах цен 1998 года около 50 миллиардов рублей. Поступления от ГКО дали больше 30% всех доходов бюджета, но и доход владельцев ГКО измерялся также десятками миллиардов рублей. Краткосрочный внутренний долг государства быстро увеличивался, и опытные финансисты стали испытывать по этому поводу немалое беспокойство. Они знали из мирового опыта, что при структурной перестройке экономики и при дефиците бюджета наиболее эффективны среднесрочные (от 2 до 10 лет) и долгосрочные (от 10 до 30 лет) ценные бумаги. Однако попытка пустить в обращение в России бумаги со сроками погашения 380 и 550 дней не имела успеха, хотя уровень их доходности был не ниже, чем у ГКО. Еще меньший успех имели облигации государственного валютного займа на срок 10 и 15 лет. Участники биржевых сделок не были готовы доверить свои валютные накопления режиму Ельцина на такой большой срок. Даже под хорошие проценты.

Пирамида ГКО быстро растет. Уже в последние месяцы 1995 года в системе ГКО появились тревожные симптомы. Хотя объем реализации увеличился, выручка бюджета от эмиссии ГКО сократилась. В течение нескольких недель доходов от размещения новых серий ГКО не хватало на погашение ранее выпущенных серий. Дефицит приходилось покрывать за счет других доходов бюджета. Пирамида ГКО начинала работать не на казну, а только на самое себя. Между тем в России завершилась кампания по выборам в Государственную думу и началась кампания по выборам президента. Режиму нужно было найти деньги на эти выборы и на создание наилучшего социального фона для Ельцина. Иначе говоря, нужно было срочно погасить все долги

по заработной плате, пенсиям, всем другим выплатам. Нужно было поддержать слабые регионы, оплатить оборонные заказы и т. д. Кроме нескольких ускоренных проектов приватизации государственных предприятий, надежда была только на ГКО. Выход был один — повысить доходность новых заимствований и привлечь на рынок ГКО новых инвесторов.

В 1996 году Министерство финансов уменьшило до 5% рынка эмиссию 3-месячных ГКО и увеличило до 82% рынок 6-месячных ГКО. Одновременно доходность по ГКО, снизившуюся в конце 1995 года до 70%, пришлось поднимать в первые месяцы 1996 года до 100-120%. За месяц до первого тура выборов, когда рейтинг Зюганова временами был выше, чем у Ельцина, доходность по ГКО поднялась до 200—250%. В июне объем размещения ГКО составил 5 триллионов рублей, хотя заявок имелось на 4,9 триллиона рублей. Центробанк сам купил часть ГКО при доходности в 254%. При среднем сроке обращения проданных ГКО в 134 дня те, кто приобрел облигации в эти критические недели, удвоили свой капитал менее чем за четыре месяца²². Это были сумасшедшие деньги, и они привлекали на рынок ГКО все новых и новых игроков. Начинался ажиотаж, который сопутствует почти всем финансовым пирамидам на каком-то этапе их строительства. Как вспоминал позднее один из предпринимателей, среди «продвинутых» финансистов начался не контролируемый сознанием психоз. Да и среди почти всего экономически активного населения России ориентация на реальную экономику уступила место ориентации на финансовые спекуляции, в которые фактически была вовлечена вся страна²³.

В 1994—1995 годах покупателями ГКО были главным образом крупные банки. В ряде случаев Центральный банк подталкивал коммерческие банки к покупке крупных пакетов ГКО, оценивая их как наиболее надежную часть активов. В одной из инструкций ЦБ «о нормативах достаточного капитала» риски по ГКО принимались равными нулю. Поэтому Центральный банк прямо рекомендовал банкам, имеющим большие обязательства перед населением, существенную часть своих денег вкладывать в ГКО как наиболее ликвидные ценные бумаги²⁴. В середине 1996 года подталкивать банки к покупке ГКО было уже не нужно, они сами делали это очень охотно. Хотя доходность по ГКО снизилась в сен-

тябре до 80%, в ноябре — до 60%, а в декабре — до 30%, объемы размещения новых серий не уменьшились, и поступления в бюджет превосходили ожидания Минфина. Доходы от ГКО составили в 1996 году 40% всех доходов бюджета, почти 60 триллионов рублей. Изменился, однако, состав игроков на рынке ГКО.

В 1996 году существенно расширили свое участие на этом рынке пенсионные и страховые фонды, чековые и паевые инвестиционные фонды. Даже организация по защите прав обманутых вкладчиков, которая выплачивала небольшие компенсации вкладчикам обанкротившихся частных финансовых пирамид типа МММ, «Властелина», «Хопер», «Тибет» и др., вложила большую часть своих средств в ГКО. Солидные пакеты ГКО приобрели и многие предприятия, используя в этих целях оборотные средства и зарплатные деньги. Далеко не всегда это делалось с согласия рабочих и служащих. Не удержалась и церковь: некоторые из настоятелей православных и мусульман стали приобретать ГКО. По свидетельству Бориса Немцова, все деньги Института экономики переходного периода, во главе которого стоял Егор Гайдар, были вложены в ГКО. Значительная часть активов банка «Гарантия» в Нижнем Новгороде, во главе которого стоял тогда Сергей Кириенко, также состояла из ГКО.

Как было сказано выше, ГКО не были рассчитаны на участие рядовых граждан. Однако прямых запретов на этот счет не существовало. Людей с солидными счетами в банках и в 1994 году не мог испугать номинал в один миллион рублей. Но в июне 1996 года один миллион рублей был равен примерно 200 долларам. При расследовании, проведенном «Новой газетой» по поводу сверхвысоких доходов А. Чубайса, которые он имел в 1996 году, была обнаружена весьма простая схема обогащения некоторых «особо важных» физических лиц. Еще в начале 1996 года Чубайс получил от банка СБС-Агро беспроцентный кредит в миллион долларов. На эти доллары, конвертированные в рубли, банк приобрел по поручению Чубайса несколько тысяч облигаций ГКО. Через шесть месяцев облигации были погашены и кредит банку возвращен. У Чубайса, однако, осталась прибыль в 1 миллиард 700 миллионов неденоминированных рублей, т. е. около 300 тысяч долларов. Игрой на рынке ценных бумаг объяснял свои огромные доходы в 1996 году и Александр Починков, ко-

торого Ельцин назначил в апреле 1997 года главой налоговой службы России. Огромные доходы получал благодаря ГКО заместитель председателя Банка России Денис Киселев. По данным Генеральной прокуратуры и МВД России, число высших должностных лиц Центрального банка, Министерства финансов РФ и некоторых других высших российских структур, которые, злоупотребляя служебным положением, получали огромные доходы от участия в торгах на ММВБ с государственными краткосрочными облигациями, достаточно велико²⁵. Отставленный от своей должности Генеральный прокурор РФ Юрий Скуратов говорил о двух-трех тысячах. «Все эти люди нам известны», — заявлял Ю. Скуратов, не называя, однако, имен. Все эти люди использовали так называемую инсайдерскую информацию; в западных странах такое использование служебной информации для личного обогащения считается тяжким преступлением.

Не удержались от игры на рынке ГКО и иностранцы, хотя официально их участие в аукционах по ГКО было запрещено. Но еще в конце 1995 года Центральный банк обратил внимание на быстрый рост вложений в ГКО финансовых компаний, тесная связь которых с западными интересами была известна. Несложный анализ показал, что ГКО приобрели в данном случае нерезиденты. Никто не решился, однако, наказать проштрафившиеся компании. Как признавал позднее один из директоров ЦБ Сергей Алексашенко, «планирование бюджета шло уже в новых условиях, на фоне нараставшей политической борьбы, связанной с предстоящими выборами. В этой ситуации расходные обещания правительства стали расти день ото дня, и под заведомо непосильный уровень расходов подгонялись плановые проектировки доходов. В результате уже в самом начале года стало очевидно, что бюджету не удастся выполнить свои обещания по доходам»²⁶. Изгонять иностранцев с рынка ГКО было теперь просто невыгодно. Напротив, только на них возлагалась надежда на спасение бюджета, да и всего режима. Было решено поэтому вложения нерезидентов в ГКО «ограничить и взять под контроль». Это было, конечно, фикцией, и уже 15 августа 1996 года все ограничения на участие нерезидентов по крайней мере на вторичном рынке ГКО были отменены. Уже в первой половине 1996 года через рынок ГКО удалось привлечь из-за границы 2 миллиарда долларов. К концу года эта сумма утроилась.

Иностранные инвесторы были в восхищении от правил, по которым работал в России рынок ГКО. Эксперты западных стран отмечали, что российский фондовый рынок является лучшим по доходности финансовым рынком в мире. Не скупилась на похвалу России и Международная финансовая корпорация — дочерняя организация Всемирного банка. Один из западных финансистов с удивлением говорил своим коллегам: «Мне кажется, что русские просто дарят мне миллионы долларов». Тем не менее растущее участие нерезидентов на рынке ГКО позволило существенно снизить доходность размещаемых облигаций. Иностранные вкладчики были довольны и 25-30% годовых. В результате в 1997 году уже с января доходность по ГКО стала снижаться и достигла осенью невиданного ранее уровня в 20%. Крупные деньги из США и Западной Европы на покупку ГКО шли вначале через крупные российские банки, принимая форму краткосрочных кредитов. Таким образом, крупные банки брали на себя страхование валютных рисков нерезидентов, желавших вложить свои средства в ГКО. Разумеется, комиссионные российских банков, заключавших на Западе срочные сделки на поставку валюты, были также весьма велики. В Россию начали таким путем возвращаться даже некоторые капиталы российского же происхождения. Соблазн был слишком велик, и приток частных капиталов с Запада намного превысил в 1997 году отток частных капиталов на Запад. Именно этим обстоятельством можно объяснить то относительное экономическое благополучие, которое наблюдалось в России в 1997 году. Витрина российской рыночной экономики блестела, и поток частных западных инвестиций продолжал расти. Доходность российских государственных облигаций была столь высока, что даже такие крупные фирмы, как «Чайз Манхэттен» и «Голдман Сакс энд компани», боролись за право гарантировать государственные обязательства и организовывали синдицированные кредиты российским компаниям. Значительно увеличили свои инвестиции в России такие известные западные финансисты, как Джордж Сорос и Леон Куперман. Когда дорогу прокладывали такие звезды, другие инвесторы чувствовали себя на российском рынке спокойно. Некоторые трейдеры с Уолл-стрит покупали российские ГКО на свои личные деньги. В США и в Западной Европе было создано несколько специаль-

ных инвестиционных фондов для вложений в ГКО. Один из таких фондов из Сан-Антонио вложил в ГКО 200 миллионов долларов. Именно благодаря иностранным инвесторам бурный рост пирамиды ГКО, начавшийся в 1996 году, продолжался и в 1997-м. По данным Международной финансовой корпорации, российская фондовая биржа достигла в 1997 году лучших в мире показателей, добившись прироста в 14% в долларовом исчислении. Приток средств нерезидентов на покупку ГКО превысил в 1997 году 15 миллиардов долларов. Хотя вывоз валюты по разным каналам продолжался и в 1997 году, этот год был, по-видимому, единственным годом за последние семь лет, когда ввоз валюты в Россию превысил ее вывоз. Поданным Банка России, в 1997 году ввоз валюты по всем официально зарегистрированным каналам составил 37,5 миллиарда долларов²⁷. Именно этим обстоятельством можно было объяснить относительное экономическое благополучие 1997 года. Но за это заемное благополучие 1997 года пришлось расплачиваться в 1998 году.

Пирамида ГКО накрывается. Уже поздней осенью 1997 года рост пирамиды ГКО замедлился, а связанные с ней финансовые потоки стали мелеть. Если во второй половине 1996 года российский бюджет смог получить от обращения ГКО 25 миллиардов деноминированных рублей, то во втором полугодии 1997 года этот доход снизился до 12 миллиардов рублей²⁸. При этом общая сумма ГКО, которые надо было погасить в 1998 году, оценивалась в 400 миллиардов рублей. Продажа ГКО шла в начале 1998 года с трудом, хотя западные инвесторы ввезли в Россию на покупку ГКО в январе—марте этого года 3,1 миллиарда долларов. Это был бы превосходный результат для 1996 года, но для 1998 года этого было мало, так как каждый новый этаж финансовой пирамиды должен превышать предыдущий. Между тем иностранные инвесторы увезли из России не только прибыль по ГКО в 1,1 миллиарда долларов за первый квартал 1998 года. Они начали выводить свои средства с рынка ГКО, и этот отток средств начал превышать приток новых инвестиций. Только в январе нерезиденты вывели с рынка ГКО 1,8 миллиарда долларов, тогда как приток средств нерезидентов на этот рынок составил, по свидетельству С. Дубинина, 1,2 миллиарда долларов²⁹. Бюджет России не полу-

чил от рынка ГКО в первом квартале года никакого дохода, но, напротив, потерял 200 миллионов долларов.

В конце 1997 года Министерство финансов планировало снизить доходность ГКО до 14% годовых — с тем чтобы уже никогда не возвращаться к обсуждению вопроса о «вредоносности» высоких ставок на финансовых рынках для реального производства. Речь шла о том, чтобы сократить заимствования на внутреннем рынке и начать, таким образом, осторожный демонтаж пирамиды ГКО. Белла Златкис из Министерства финансов объявила на специальной конференции, организованной одним из крупных западных банков, что Минфин начнет в 1998 году выкупать облигации ГКО не только за счет притока новых инвесторов, но и за счет бюджета. И действительно, в первоначальном проекте бюджета-98 были запланированы на эти цели значительные средства. Однако реальные доходы бюджета в январе—марте 1998 года оказались ниже запланированных, и это не позволило нормализовать ситуацию на рынке — ГКО. Приходилось снова снижать цены на аукционах по ГКО и повышать доходность этих облигаций. Министерство финансов с тревогой отмечало, что внутренний долг России стал короче на 30 дней и составлял на 1 января 1998 года всего 300 дней. Та же Белла Златкис заявила 20 января: «Мы будем брать большие деньги, но и на более короткие сроки»³⁰. На торгах, которые были проведены 29 января 1998 года, средняя доходность на рынке ГКО поднялась до 40% годовых³¹. В феврале доходность ГКО продолжала расти. Это привлекло новых инвесторов, но не в тех масштабах, которые необходимы для жизни финансовых пирамид. Разумеется, наиболее проницательные и посвященные из экспертов понимали, что жизнь любой финансовой пирамиды не вечна. Она должна или обвалиться сама, или подвергнуться осторожному демонтажу. При правительстве была создана специальная комиссия, которая должна была составить прогноз экономического развития страны на 1998—2000 годы. Ее возглавил профессор Евгений Ясин, министр без портфеля, который считался в правительстве Черномырдина главным экономическим стратегом. К февралю комиссия составила два варианта прогноза — с оптимистическим и пессимистическим сценариями. Но ни в одном из них не предполагалось, что Россия прекратит выплаты по своим долгосроч-

ным и краткосрочным обязательствам. Не предусматривалась и девальвация рубля. Оценивая перспективы рынка ГКО, Ясин заявил, что положение трудное, но не критическое и «можно проскочить». «Нужно только немного везения», — добавил этот стратег.

Деятельность Минфина и ЦБ происходила в нескольких направлениях. Еще в конце 1997 года некоторые из нерезидентов начали заключать с Банком России контракты на выход из рынка ГКО. Речь шла о миллиардах долларов. Так как ГКО были номинированы в рублях, то сделки об обмене этих облигаций на валюту надо было заключать заранее. Валютные резервы Центрального банка уменьшались. Чтобы ненароком не обрушить пирамиду ГКО и успокоить нервничающих инвесторов, Центробанк начал увеличивать собственный пакет ГКО. Руководители Банка России были не в состоянии отказаться от столь выгодного бизнеса, хотя участие в этих финансовых спекуляциях Центрального банка вызывает очень большое сомнение. По данным Генеральной прокуратуры СССР, проводившей осенью 1998 года расследование деятельности Банка России, этот банк покупал ГКО и другие государственные ценные бумаги на вторичном рынке, где они были дешевле, и затем получал по ним огромные доходы. При этом ГКО покупались за счет эмиссии. От операций с ГКО Банк России получил в 1997 году доход в 5,7 триллиона рублей, что составляло 30% от всех доходов этого банка. Это увлечение бизнесом противоречило статье 3 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», согласно которой «получение прибыли не является целью деятельности Банка России». Однако совет директоров Банка России утвердил на 1998 год лимит операций Банка России на открытом рынке в объеме 50 миллиардов деноминированных рублей³². По примеру Банка России в спекулятивных операциях с ГКО принимали активное участие и Сбербанк России, а также Внешторгбанк, держателем контрольного пакета которых и учредителем является Банк России. В марте 1998 года примерно 40% находившихся в обращении ГКО были частью активов Банка России и Сбербанка России. Около 30% ГКО находилось в руках нерезидентов. Оставшиеся 30% рынка делили между собой российские его участники.

Весной 1998 года российские финансисты отметили пятилетие рынка ГКО. Многие из участников этой игры были искренне рады. Так или иначе, но именно эти облигации стали главным источником средств для покрытия растущего дефицита государственного бюджета, а также хорошей кормушкой для посвященных. По свидетельству газеты «Сегодня», в честь пятилетия ГКО была выпущена специальная серебряная Памятная медаль³³. Было бы интересно узнать имена людей, которым вручалась эта медаль, оказавшаяся поминальной. Некоторые из финансистов, которые знали о расширении лимитов операций Банка России на рынке ГКО, говорили, что змея начинает поедать свой хвост.

С первых месяцев 1998 года некоторые из наиболее крупных игроков начали проводить осторожный обмен ГКО на среднесрочные и долгосрочные бумаги. Так, например, Сбербанк России приобрел при очередных погашениях ГКО на 25 миллиардов рублей более «длинных» бумаг. Однако для придания устойчивости всей пирамиде ГКО, в которую были вложены сотни миллиардов рублей, этого было недостаточно.

В Минфине стали работать над проектом привлечения на рынок ГКО рядовых граждан, у которых в домашних тайниках хранилось, по оценкам, от 40 до 60 миллиардов долларов. Но для вовлечения этих средств в оборот нужно было создать очень привлекательные финансовые инструменты. Был подготовлен проект не электронных, а бумажных ГКО с номиналом 1, 5, 10 тысяч рублей и сроками погашения 3, 6, и 12 месяцев. При успехе этого проекта жизнь пирамиды можно было продлить, пристроив к ней новый этаж и выведя из-под удара многих резидентов и нерезидентов. На реструктуризацию ГКО планировалось привлечь и средства от размещения евробондов, а также новые кредиты МВФ. Проектов было много, а времени мало. Тем не менее эксперты правительства не считали положение безнадежным. Доктор экономических наук из Высшей школы международного бизнеса Владимир Попов восклицал позднее в полном отчаянии: «Да, государство строило пирамиду, подобную МММ, финансируя до трети своих расходов через продажу ГКО. Да, в последние месяцы доходность ГКО приходилось поддерживать на запредельном уровне, что создавало дополнительное давление на бюджет. Да, пирамида ГКО

должна была рухнуть — но только в отдаленной перспективе, года через три. И российское правительство, и крупные российские банки, и предприятия до самого последнего момента сохраняли возможность получать долларовые займы под проценты чуть ли не на порядок выше рублевых».

Мы видим, что для Ясина и Попова три года были «отдаленной перспективой». Для людей, сросшихся с режимом Ельцина, было важно не просто дожить до 2000 года, но максимально использовать оставшееся до этого критического срока время. Новые выборы уже не сулили ничего хорошего. И Ельцин, и Черномырдин считались «неизбираемыми». С другой стороны, Лужков, Лебедь и Зюганов не собирались в случае избрания их на пост президента проводить прежнюю политику. На их голову и должна была обрушиться в 2001 году громадная пирамида ГКО. Отставка правительства Черномырдина спутала все эти расчеты и все карты.

Пирамида ГКО начинает рушиться. Целый месяц в России не было правительства, и время было упущено. Кабинет Кириенко был сформирован и начал работать только в первые дни мая. Премьер знал о проблеме ГКО, но он еще не владел всей информацией; неотложных дел было слишком много — от волнений в шахтерских регионах до улаживания отношений с Думой. 12 мая Кириенко заслушал доклад о положении на рынке ГКО и подписал постановление о размещении новых, «документарных» ГКО. Новая система бумажных облигаций была разработана Минфином под руководством все той же Беллы Златкис из департамента ценных бумаг. Объем выпуска должен был составить 3 миллиарда рублей, хотя Златкис надеялась на 5 миллиардов. Минфин заявлял, что «новые облигации, соединив достоинства всех других ценных бумаг, станут удобным инструментом привлечения на внутренний финансовый рынок средств физических лиц и первым видом государственных бумаг, которые смогут обращаться как в наличной, так и в безналичной форме»³⁴. Однако даже техническая подготовка к эмиссии новых облигаций должна была занять не менее двух месяцев. Но события развивались слишком быстро.

11 мая Минфину удалось продать ГКО на 19 миллиардов рублей при погашении предшествующих серий на 9 миллиардов рублей. Но уже 12 мая на вторичном рынке начался сброс ГКО иностранными инвесторами.

ранными инвесторами. 15 мая продажа ГКО по довольно низким ценам приобрела массовый характер. В понедельник, 18 мая, стало известно, что нерезиденты сбросили ГКО на сумму 3,6 миллиарда долларов из имевшегося у них пакета в 13—20 миллиардов долларов. Сергей Кириенко не понимал, что происходит, и в конфиденциальном кругу несколько раз заявлял, что «происходящие на фондовом рынке события спланированы Дубининым и Задорновым лично против него». Но и Дубинин плохо понимал происходящее и, выступая в Киеве, заявил, что процессы, происходящие на рынке ГКО, могут привести через 2—3 года к банкротству государства. Это заявление, попавшее в прессу, только усилило бегство инвесторов с рынка ГКО. Положение удалось удержать лишь потому, что при доходности в 150—200% эти облигации на вторичном рынке не только продавали, но и покупали. Многие из коммерческих банков существенно расширили свои пакеты ГКО. В ликвидных активах СБС-Агро доля ГКО поднялась до 80%, в ликвидных активах ОНЭКСИМ-банка — до 82%, в ликвидных активах Банка Москвы — до 96%³⁵. Существенно увеличил свой пакет ГКО Центральный банк и особенно Сбербанк России. Беспокойство за судьбу построенной общими усилиями пирамиды ГКО было велико, но еще выше было желание заработать и получить огромные прибыли хотя бы в последний год существования этой азартной игры. В конце мая бегство нерезидентов с рынка ГКО замедлилось. Тревога росла, но росла и жадность. В брошюре «Фондовый рынок», подписанной в печать в конце мая, профессор Эри писал: «Это учебное пособие выходит в свет в тот момент, когда терпит крах величайшее финансовое мошенничество всех времен... Крах пирамиды ГКО неизбежен... Искусственно вырытая стараниями кредиторов и постоянно увеличивающаяся долговая яма многократно превышает российскую денежную массу... В нее упадет правительство... Всеобщая разруха и гражданская война становятся неизбежными. Это произойдет в ближайшие год-полтора»³⁶. Счет шел, однако, уже не на годы, а на недели.

В июне спрос на ГКО и соответственно цена на них на вторичном рынке упали до очень низкого уровня. Участники игры давали понять правительству, что будут покупать новые ГКО лишь при значительном повышении их доходности, и без того доходившей временами до 300%. В этих условиях Минфин пошел

на беспрецедентный шаг — отменив вообще два очередных аукциона. Это не избавило правительство от необходимости погашать вышедшие в тираж облигации, которых за первую декаду июня набралось на 10 миллиардов рублей. Денег на это не хватало, и 17 июня Минфин не только отказался от нового размещения ГКО, но и «одолжил» 7 миллиардов рублей у Банка России. Еще через неделю этот «заем» был увеличен на 3,6 миллиарда рублей³⁷. В российской печати не появилось тогда никаких сообщений об этих «займах» и о конфликте между Минфином и ЦБ. Чубайс уже вел активные переговоры с МВФ о новых внешних заимствованиях, и сведения об остром конфликте в российском руководстве могли осложнить положение просителей.

Положение становилось критическим. Минфин попытался расширить продажу двухгодичных облигаций, а также ГКО с годичным сроком обращения. Однако нерезиденты приобретали эти бумаги неохотно. На внешнем рынке усилиями А. Лифшица и М. Задорнова удалось разместить евробонды на 4 миллиарда долларов, конвертировав в них ГКО на сумму около 20 миллиардов рублей. В 1996 году российские евробонды размещались на Западе под 9% годовых. Теперь их предлагали здесь уже под 15%³⁸. Покупатели на эти валютные облигации находились, но повышение процентов усилило недоверие ко всем российским ценным бумагам. К тому же общая задолженность по ГКО исчислялась суммой почти в 400 миллиардов рублей, или 60 миллиардов долларов³⁹. Только с июля по декабрь нужно было погасить этих краткосрочных облигаций на сумму в 130-140 миллиардов рублей. Таких денег в казне не было. На очередном заседании правительства было принято решение — повысить лимиты внешних заимствований. Но никто не спешил занимать деньги России.

Вопрос о выпуске каких-то новых долгосрочных и надежных бумаг обсуждался и в правительстве, и в печати. На одной из больших публичных конференций, поясняя финансовые трудности правительства, вице-премьер Борис Немцов заявил, что «главная задача правительства на фондовом рынке состоит в том, чтобы заменить краткосрочные и дорогие бумаги долгосрочными и низкодоходными, но надежными. У нас есть шанс для оптимизма»⁴⁰. Об этом же писал в «Российской газете» обозреватель Владимир Кучеренко: «Система заимствований по ценным бумагам (ГКО) на внутреннем

рынке потерпела фиаско: эти займы больше разоряют бюджет, нежели дают средства на развитие страны. Заимствования по ГКО слишком краткосрочны и высокопроцентны. Чтобы разминировать этот “пороховой погреб” под экономикой, ставится задача: откупить ГКО с помощью более длительных и низкопроцентных займов на внешнем рынке. Тем самым скоротечный и способный взорваться механизм ГКО конверсируется в более спокойный внешний долг. Из двух зол выбирается меньшее»⁴¹. За два месяца — июнь и июль — удалось обменять ГКО более чем на 30 миллиардов рублей на облигации, номинированные в долларах, с погашением в 2005-м и даже в 2018 году⁴². Однако это были в основном ГКО со сроком погашения в январе-феврале 1999 года.

Новые документарные ГКО для рядовых вкладчиков, или «физических лиц», еще не были готовы к началу июля. Тем не менее было принято решение расширить продажу бездокументарных электронных ГКО среди наиболее солидных, или «продвинутых», вкладчиков Сбербанка России и всех других банков. Эта работа начала вестись довольно настойчиво, хотя и без навязчивой рекламы в стиле Мавроди. Людей, которых не пугала виртуальная форма ГКО, но привлекала возможность всего за год на 100—120% увеличить размеры своих сбережений, оказалось немало. Только в Москве появилось не менее 20-30 тысяч владельцев ГКО из числа «физических лиц». Не удержался от искушения и заместитель председателя Центрального банка Сергей Алексашенко. «Действительно, — давал он пояснения «Общей газете», — в июне 1998 года я вложил часть своих средств в ГКО. И что? Разве это было запрещено законом? Разве я не отчитался в полученных доходах перед налоговой инспекцией? Разве было бы лучше, если я бы воспользовался услугами двоюродного дяди с другой фамилией!»⁴³ Эта похвальная откровенность посетила С. Алексашенко уже после того, как Генеральная прокуратура начала следствие о разного рода злоупотреблениях при строительстве пирамиды ГКО. Да, законы, возможно, и не были нарушены. Однако стремление С. Алексашенко без всяких хлопот, только за счет процентов и за счет государства, быстро увеличить свои капиталы вряд ли можно считать приемлемым для банкира такого ранга.

Предложений о спасении было в эти недели немало. Появилось предложение провести эмиссию и напечатать рубли специ-

ально для выкупа ГКО, но установить контроль за движением новых рублей, чтобы не допускать их конвертации в валюту и получения спекулятивной прибыли. Это было, конечно, неисполнимое предложение, так как общий объем денежной массы в стране составлял лишь 1/3 от стоимости ГКО. Так как ГКО были номинированы в рублях, часть экспертов предлагала провести девальвацию и ослабить давление внутреннего долга. Но Ельцин запретил правительству даже обсуждать эту тему. Против девальвации выступала и Ассоциация российских банков. Никто из экспертов не считал, однако, возможной произвольную отсрочку выплат по ГКО. На вопрос: «Может ли сложиться ситуация, когда кабинету под давлением парламента все-таки придется заморозить выплаты по ГКО?» — один из ближайших советников Гайдара и Кириенко Алексей Улюкаев твердо ответил: «Я исключаю такой вариант развития событий»⁴⁴.

В июне было размещено ГКО на 20 миллиардов рублей, а выплачено в счет погашения по прежним сериям 38 миллиардов рублей. В июле удалось разместить ГКО на 13 миллиардов рублей, а выплатить в счет погашений пришлось 42 миллиарда рублей⁴⁵. Все резервы Минфина были уже исчерпаны, и приходилось снова брать займы у Центробанка, даже вопреки его воле. Это можно было делать очень просто, отказываясь погашать те ГКО, которые принадлежали Банку России и Сбербанку России, сосредоточившим у себя в это время около 60% всего рынка ГКО. Положение Центробанка становилось все более трудным. Этот банк скупал значительную часть ГКО на вторичном рынке, чтобы не допустить обвала фондового рынка, но и для получения прибыли. Одновременно Банк России должен был тратить немалые валютные средства на поддержание курса рубля, проводя для этой цели регулярные валютные интервенции на ММВБ. Отношения двух ведомств зашли в тупик, и их не улучшил даже 4,8-миллиардный кредит, полученный от МВФ в конце июля. Только один миллиард долларов ЦБ передал Минфину. Одновременно без консультаций с Кириенко или Ельциным совет директоров Центрального банка принял беспрецедентное решение о безакцептном списании средств со счетов Минфина в погашение образовавшейся задолженности. Когда правительство попросило ЦБ разблокировать счета Минфина, произошел диалог, который Сергей Алексашенко приводит

в своей статье «Битва за рубль», не упоминая имен: «Банк: «Что правительство собирается делать для выплаты заработной платы президенту, если все налоги идут на обслуживание долга, а в долг больше не дают?» Правительство: «Налоги мы собрать не можем. Предложите, что делать?»⁴⁶. Это было уже совсем неприлично. Президент ловил рыбу в Карелии и на Валдае, а Кириенко (премьер), Задорнов (министр финансов) и Дубинин (председатель ЦБ) враждовали друг с другом. В такой обстановке удержать пирамиду ГКО было уже невозможно.

Крах пирамиды ГКО. Август ничего не мог изменить. Минфин уже не проводил аукционов по электронным ГКО. Провалился и объявленный на 29 июля аукцион по новым, документарным облигациям, которые ничем, кроме бумажной формы, не отличались от ГКО. Многие банки начали сбрасывать свои пакеты ГКО, но на вторичном рынке, так как Минфин выкупал только те облигации, по которым пришел срок погашения. У банкиров имеется правило: если стоимость ценной бумаги упала до 50% номинала, ее надо продавать, а не дожидаться роста цен. Но уже 6—7 августа стоимость ГКО опустилась до 30, потом до 25% номинала. Тем не менее находились банки, которые покупали по этой цене ГКО. В результате всей этой лихорадочной деятельности на фондовом рынке огромное число облигаций ежедневно переходило из рук в руки.

В понедельник, 10 августа, цены на все российские бумаги, даже на валютные облигации, продолжали падать. Продавая ГКО, банки покупали не какие-либо другие облигации, а валюту. 11 августа мало кто покупал ГКО. Было продано более 100 миллионов долларов на ММВБ, и спрос превышал предложение. 12 августа, в среду, объем торгов на ММВБ превысил 150 миллионов долларов, а курсы валют поднялись выше установленного ЦБ уровня. Из-за всеобщего ажиотажа банки перестали выполнять взаимные обязательства. Между тем премьер С. Кириенко вылетел с рабочим визитом в г. Пермь, заявив, что никаких изменений в денежной политике правительства и ЦБ не будет. Правительство не собирается изменять свою программу и не собирается изменять процедуры по управлению государственным долгом. 13 августа объем торгов на ММВБ превысил 300 миллионов долларов. Спрос

на доллары в 17 раз превысил предложение. ГКО продавали за бесценок, если находились покупатели. Падение курсов акций на бирже было настолько сильным, что торги дважды останавливались, чтобы погасить панические настроения. Президент Клинтон провел в Белом доме специальное совещание, посвященное экономической и финансовой ситуации в России. Между тем Кириенко из Перми отправился с визитом в Казань. Председатель Банка России С. Дубинин и вице-премьер А. Чубайс продолжали отдыхать за границей. Борис Ельцин ловил рыбу на Валдае. «Если я поеду в Москву, — сказал Ельцин перед телекамерами, — люди подумают, что наши дела не в порядке».

14 августа объем торгов на ММВБ составил 473 миллиона долларов. Облигации уже никто не покупал. Бросив все деньги на покупку долларов, главные российские банки прекратили даже текущие платежи и обслуживание клиентов. Многие банки закрыли свои обменные пункты, а в тех пунктах, которые были открыты, продавали лишь только что купленные доллары. Возле этих пунктов стояли большие очереди. Вкладчики сберегательных банков требовали перевести их рублевые депозиты в валютные. Но скоро долларов не осталось и в Сбербанке России. Население перестало верить рублю. По словам Сергея Алексашенко, «дальнейшее противостояние напору со стороны рынка стало уже бессмысленным, так как в игру вступил гораздо более сильный игрок, противостоять которому не может ни один центральный банк в мире»⁴⁷. В Москву вернулись, прервав свои отпуска и визиты, С. Кириенко, С. Дубинин и А. Чубайс. Однако Ельцин отправился с ознакомительной поездкой в Нижний Новгород. «Девальвации не будет, — заявил здесь президент. — Это я заявляю твердо и четко. И я тут не просто фантазирую, это все просчитано, каждые сутки проводится работа и контроль ситуации в этой сфере»⁴⁸.

В субботу, 15 августа, Кириенко собрал совещание с участием С. Дубинина, А. Чубайса, М. Задорнова. Присутствовали и сотрудники МВФ. Предложения были разные, однако большая часть из них сводилась к тому, что явно невыполнимые краткосрочные обязательства надо преобразовать в долгосрочные. Потери при этом, как и девальвация рубля, неизбежны, хотя просчитать размеры этих потерь было невозможно: кто может заранее

предсказать реакцию жильцов огромного дома, который вы решите завтра разрушить?

Вечером в субботу Ельцин вернулся в Москву. В сообщениях телекомментаторов и некоторых субботних газет появились предположения о возможной отставке правительства Кириенко.

В воскресенье, 16 августа, Борис Ельцин вызвал в свою загородную резиденцию «Русь» премьера С. Кириенко, А. Чубайса, а также руководителя своей администрации Валентина Юмашева. Кириенко доложил о том, что ситуация в экономике и финансах выходит из-под контроля. Необходимы болезненные решения, и в частности принудительная реструктуризация ГКО и введение плавающего курса валют по возможности без верхнего предела коридора. Перед Ельциным были поставлены такие технические проблемы финансовой политики, в которых он разбирался плохо. Он одобрил вариант, в котором не было слова «девальвация». На слова Кириенко о готовности правительства уйти в отставку президент с раздражением ответил: «Захотели хорошей жизни? Идите работайте».

Поздно вечером в Белом доме на Краснопресненской набережной собрался антикризисный штаб. Здесь были руководители правительства и Центрального банка, отдельные эксперты. В помещениях рядом с кабинетом премьера находились многие из олигархов, журналисты и другие заинтересованные лица, включая руководителей главных телеканалов России. Заседание антикризисного штаба продолжалось до четырех часов утра. Информацию о ходе обсуждения сложившейся в стране ситуации получали не только корреспонденты или олигархи. Время от времени Чубайс звонил в Вашингтон и информировал о происходящем руководство МВФ, эксперты которого в эту ночь не ложились спать в гостинице «Метрополь» в Москве. Решение было принято к четырем часам утра, дело оставалось лишь за небольшой редакторской правкой. Некоторые из участников заседания предлагали объявить о принятых мерах в среду, 19 августа. Но это было невозможно: ночное заседание правительства проходило почти при открытых дверях. Уже в девять часов правительство и Центральный банк выступили с совместным заявлением, которое стало началом новой главы в самой новейшей российской истории.

Как известно, правительство России приняло решение заморозить все текущие выплаты по ГКО и переоформить все ГКО со сроками погашения до 31 декабря 1999 года в новые ценные бумаги, все выплаты по которым переносились в XXI век. Технические параметры этого обмена были объявлены только в конце августа. Условия обмена ГКО на новые бумаги были настолько неопределенны и запутанны, что они не удовлетворили и резидентов, и нерезидентов. Потери для всех были неизбежны, но каждая из сторон хотела минимизировать их для себя. Начались трудные переговоры, которые продолжались всю осень и зиму и не были закончены даже к марту 1999 года.

Правительство приняло также решение о моратории сроком на 90 дней на осуществление выплат долгов по западным кредитам и срочным валютным контрактам, обеспеченным залогом ГКО и других ценных бумаг. Было решено расширить рамки валютного коридора на 50%.

Деятельность правительства Кириенко в первую неделю после 17 августа была хаотичной, невразумительной и малоэффективной. Большинство банков прекратили все свои платежи и почти все операции. Им нужно было просто оценить масштабы своих потерь. Комментарии печати были уничтожающими. «Катастрофа грянула, — писала «Общая газета». — Правительство не просто не одолело заявленный вес. Оно с грохотом уронило штангу на ноги. Время от времени в мире случаются подобные кризисы. Но пожалуй, нигде и никогда главные лица в государстве не выглядели столь беспомощно, серо и бездарно, как наш президент, премьер и другие официальные лица. Маразм власти в эти дни проявился особенно впечатляюще. Все лимиты доверия к Кириенко и его “команде технократов” уже исчерпаны»⁴⁹.

Уже в субботу, 22 августа, Борис Ельцин принял решение об отставке правительства Кириенко. Но кто мог возглавить кабинет министров? В воскресенье, 23 августа, Кириенко был вызван в подмосковную резиденцию Ельцина «Горки-9». Разговор был достаточно откровенным, но спокойным. Кириенко сказал, что сам он с поста премьера не уйдет, хотя и видит отсутствие политической поддержки. Кризис еще не закончился, и ситуация в России напоминает огромную свалку, которую его правительст-

во только начало разгребать. Что удивляться, если свалка начинает теперь вонять сильнее, чем было раньше.

Через несколько часов Ельцин вызвал к себе В. Черномырдина. В понедельник, 24 августа, Россия узнала об отставке Сергея Кириенко и его правительства и о назначении исполняющим обязанности премьер-министра Виктора Черномырдина.

Отставка Кириенко и возвращение Черномырдина не остановили финансовую катастрофу в России. Мельница кризиса только начинала свое вращение.

ДЕВАЛЬВАЦИЯ

Обвал пирамиды ГКО не мог не вызвать глубоких потрясений во всех других сегментах финансовой системы Российской Федерации. Самым болезненным из последствий 17 августа стала девальвация рубля. Россия с трудом пережила финансовую катастрофу 1992—1993 годов. Положение рубля, как известно, улучшилось только к середине 1995 года. Практика установления правительством и Банком России границ возможных изменений обменного курса рубля (валютный коридор) сначала на несколько месяцев, потом на полугодие и даже на год вперед обеспечила в 1995—1997 годах плавную и предсказуемую динамику валютного курса, что позволило эффективно сдерживать инфляцию и помогло предприятиям и населению обрести ясные ориентиры при планировании их хозяйственной деятельности.

29 сентября 1997 года первый вице-премьер и министр финансов РФ Анатолий Чубайс на церемонии вручения ему почетного диплома «лучшего министра финансов года» заявил, что российский рубль не будет девальвирован, а Россия больше не будет занимать деньги у Международного валютного фонда. И действительно, после пяти лет непрерывной инфляции, поднявшей уровень цен в стране в 10 тысяч раз, курс рубля остановился осенью 1997 года на отметке 6 тысяч рублей за доллар. Инфляция, истощавшая экономику страны и семейный бюджет граждан, практически прекратилась. И хотя сомнения в прочности рубля сохранялись у многих экспертов, председатель Банка России Сергей Дубинин объявил о скорой деноминации рубля. Валютный коридор на новый, 1998 год был установлен

в границах 6-6,1 рубля за доллар. Более того, было объявлено, что Центральный банк обеспечит и на 1999-2000 годы обменный курс доллара не выше 6,2 рубля за доллар.

Финансовый кризис в Юго-Восточной Азии ослабил доверие к валютам всех развивающихся рынков. Дополнительное давление на рубль возникло из-за падения цен на нефть. Предложение ряда финансовых экспертов провести 20-процентную девальвацию и установить новый валютный коридор на уровне 7-7,5 рубля за доллар было, однако, решительно отвергнуто. Фабрики Гознака продолжали печатать новые рублевые купюры без лишних нулей. В денежное обращение вернулись уже забытые многими из нас копейки. Судьба не только Банка России или Минфина, но и всего режима Ельцина оказалась прочно связанной с курсом рубля. В конце концов, кроме относительной финансовой стабилизации ничем другим за шесть лет реформ этот режим похвалиться не мог.

Биржевой кризис конца мая привел к возобновлению дискуссий по поводу девальвации рубля. Доводов в пользу девальвации было немало. Она могла улучшить положение экспортных отраслей, смягчив последствия падения цен на нефть и другие виды сырья. Россия нуждалась и в сокращении разорительного для страны импорта многих не слишком важных товаров. Девальвация могла уменьшить давление на бюджет громадного внутреннего долга. А главное, как считали эксперты, стоимость рубля к середине 1998 года была завышена не менее чем на 20%, что вынуждало Центральный банк тратить слишком большие суммы на поддержку национальной валюты. Но у России нет больших резервов иностранной валюты, и поэтому лучше провести девальвацию по собственной инициативе, а не под давлением рыночной стихии. «Девальвация неизбежна как закон всемирного тяготения», — писал директор Института экономического анализа Андрей Илларионов⁵⁰. Большинство экономистов считали необходимым и достаточным ввести курс 8 рублей за один доллар. Часть экономистов предлагала курс 12 рублей за доллар.

Доводы противников девальвации имели иной характер. По их мнению, девальвация неизбежно обострит социальную обстановку в стране и увеличит цены. Она сократит реальную стоимость зарплат, пенсий и рублевых сбережений. Будут недовольны и все те, кто приобретал облигации внутренних займов. Эти люди уже

никогда не станут давать в долг государству. Пострадают и все западные биржи, на которых в течение двух лет шла бойкая торговля российскими ценными бумагами и особенно ГКО, номинированными в рублях. Влиятельная американская газета «Уолл-стрит джорнал» предупреждала, что девальвация в России будет «землетрясением, волны от которого накроют такие развивающиеся рынки, как украинский, словацкий, чешский, польский, венгерский, мексиканский, бразильский. Все эти рынки, как и российский, построены на привлечении иностранной валюты и характеризуются большими краткосрочными долгами на фоне относительно малых валютных резервов. Пострадают и те западноевропейские компании, у которых есть интересы в России, в первую очередь немецкие, австрийские, финские и итальянские»⁵¹. В конце концов, отмечала газета «Таймс», «прочная валюта — это единственное бесспорное экономическое достижение российских реформаторов». Поэтому Центральный банк должен держать оборону, чтобы не подорвать доверие к режиму Ельцина, который «за семь лет сумел достичь поразительно мало успеха, управляя экономикой ничуть не лучше, чем в эру Горбачева»⁵². Неудивительно, что многие из лидеров демократической и либеральной части политического спектра, включая Гайдара, так боялись даже небольшой корректировки курсов рубля и доллара. «Если девальвация станет фактом, — писала Людмила Телень, — это будет приговором ныне действующей власти, причем во всех ее ипостасях — бодрому президенту, вялому правительству, сговорчивой оппозиции, проворовавшимся губернаторам. И даже тем из отечественных олигархов, которые сегодня лоббируют девальвацию, надеясь заработать на экспорте нефти и прочего ценного сырья “легкие” миллионы. Случись что, не всякий успеет доехать до Шереметьево-2»⁵³. Противники девальвации запугивали не только российских политиков, но и Запад. «Девальвация приведет не только к экономическому краху, но и к политической дестабилизации, — писал Эрлен Бернштейн. — Что может быть страшнее для мировой цивилизации, чем потерявший вменяемость ядерный гигант! Недоброй памяти холодная война покажется медом. И поэтому рублю не дадут упасть. Его будут поддерживать стабилизационными кредитами — сколь угодно большими, что даже Соросу будет не под силу его девальвировать. Да он и не будет этого де-

лать; слишком глубокие корни пустили в России крупнейшие американские и европейские промышленные корпорации»⁵⁴.

Эти заклинания оказали некоторое воздействие на западных политиков. Однако полученные Россией кредиты были отнюдь не «сколь угодно большими». Из разных источников, а главным образом от МВФ Россия получила в июне и июле 1998 года около 6 миллиардов долларов. Предложение Дж. Сороса «добавить» России еще 15—20 миллиардов долларов кредита и притом немедленно было оставлено без внимания. Хаос в России пугал западные страны, но отнюдь не в такой степени, чтобы взять ее на свое содержание. Доверие к рублю продолжало падать, и покупка долларов за рубли продолжалась в стране нарастающими темпами. Только население купило в июне 7 миллиардов долларов через обменные пункты — в 4 раза больше чем в январе. Для поддержания рубля у Банка России к началу августа уже не имелось необходимых валютных ресурсов. Это делало девальвацию неотвратимой.

Постановление правительства от 17 августа о введении плавающего курса доллара означало фактическую девальвацию рубля на 50%, и это понимали все эксперты. Однако как Сергей Кириенко, так и Сергей Дубинин отказывались произносить публично слово «девальвация». «Изменение валютного коридора, — заявлял премьер-министр, — не означает девальвацию рубля. Никакой девальвации не происходит. У России достаточно золотовалютных резервов, чтобы обеспечить курс рубля в рамках нового коридора»⁵⁵. Верил ли сам Кириенко в эти слова? Доллар вышел за пределы нового коридора уже после отставки его правительства, и он утверждал позднее, что в девальвации его вины нет. Доллар вышел за пределы установленного для него плавающего курса 27 августа 1998 года. На бирже возникла паника, банки начали покупать валюту по любой цене. При официальном курсе 9,3 рубля за доллар неофициальные котировки достигли 19 рублей за доллар, и торги на ММВБ пришлось закрыть «до особого распоряжения». В Москве закрылись и все обменные пункты, так как никто не хотел расставаться с валютой. 2 сентября Центральный банк объявил, что он не будет поддерживать валютными интервенциями верхний предел установленного 17 августа коридора в 9,5 рубля за доллар. Когда 4 сентября торги на ММВБ возобновились, курс рубля оказался самым низким за всю историю валютной биржи — 16,99 рубля за

один доллар. Когда Дума 7 сентября во второй раз отклонила кандидатуру В. Черномырдина на пост премьера, курс рубля упал еще на несколько пунктов. После отставки С. Дубинина и утверждения Е. Примакова на посту премьера, а В. Геращенко на посту председателя Центрального банка курсы рубля и доллара обрели некоторую устойчивость в соотношении 15—16 рублей за доллар.

В середине ноября курс доллара поднялся до 17,5 рубля за один доллар. Министерство финансов предполагало, что в самом конце года один доллар будет стоить 20—21 рубль. Бюджет на 1999 год был составлен из расчета 21,5 рубля за доллар. Хотя реальная покупательная способность доллара была ниже, неуверенность и недоверие населения и финансовых учреждений продолжали медленно поднимать доллар, и в феврале он держался на уровне 22 рублей, а в середине марта поднялся до 23 рублей за доллар. Между тем общий спрос на валюту в России сократился в связи с сокращением импорта. С другой стороны, экспортеры должны были продавать на ММВБ сначала 50, а затем и 75% своей валютной выручки. Эти факторы действовали на понижение курса доллара. Не слишком сказалась на положении рубля и доллара та относительно небольшая эмиссия, которая была проведена в октябре-декабре 1998 года. Тем не менее значительная часть печати продолжала и в феврале—марте запугивать всех неизбежным якобы новым падением рубля. «Не стой под рублем», «нас ждет в марте обвал рубля», «без большой эмиссии правительство не выживет», «Центральному банку придется постоянно прибегать к девальвации» — это цитаты из статей в февральских номерах журналов «Профиль», «Итоги», «Деньги» и других. Одни эксперты предсказывали в начале марта увеличение курса доллара до 27—29 рублей к концу месяца, другие даже до 50 рублей. В значительной мере это была сознательная игра на понижение курса рубля с целью опорочить правительство Примакова.

КРУШЕНИЕ РЫНКА АКЦИЙ

Во многих западных странах именно рынок акций является наиболее важной и значительной частью фондового рынка. Но в России никогда не существовало рынка акций в западном по-

нимании, и поэтому падение курсов акций российских предприятий после 17 августа оказалось самым малозаметным элементом финансового кризиса в нашей стране.

В России акции самых различных предприятий продавались и покупались уже давно, но мало кто связывал с ними свое благополучие. Если в стране не было еще доверия к национальной валюте, т. е. к рублю, то еще меньше доверия было к акциям, номинированным в рублях. Непонятно было, что можно и нужно делать с этими бумагами, если их трудно продать и только в редких случаях можно получить по ним копеечные доходы. Несомненно, владельцы контрольных или блокирующих пакетов акций каких-либо успешно работающих предприятий могли принять реальное участие в управлении этими предприятиями и в распределении их прибылей. Это видно и из той крайне жестокой борьбы, которая происходила в середине 90-х годов за контроль над предприятиями алюминиевой промышленности, а также за контроль над другими предприятиями металлургической и нефтяной отраслей. Но простые акционеры даже таких предприятий не имели до сих пор ни влияния, ни прибылей. Лишь иногда им давали что-то в виде подачки.

В России мало кто может определить реальную или рыночную стоимость тех или иных предприятий, так как они создавались, развивались и функционировали не в рыночных условиях. Поэтому трудно определить реальную или рыночную стоимость акций этих предприятий. На биржах с относительным постоянством происходили сделки только с акциями шести-семи предприятий, сумевших вписаться в рынок, — «Газпрома», «ЕЭС России», «Норильского никеля», «Аэрофлота», ЛУКОЙЛа, «Ростелекома». Специалисты наблюдали за котировками акций еще 15-20 предприятий. В остальных случаях имели место только сделки отдельных операторов рынка с акциями отдельных предприятий для выполнения случайных заявок клиентов. Некоторые предприниматели сделали покупку дешевых акций крупных российских предприятий выгодным бизнесом. Московский предприниматель Каха Бендукидзе приобрел в 1993—1997 годах контрольные пакеты акций более ста предприятий, в том числе очень крупных и очень известных. Часть предприятий приводилась в порядок, затем они продавались по более высокой цене. Акции «Уралма-

ша» Бендукидзе купил всего за 2 миллиона долларов, акции Ижорского машиностроительного завода — за 17 миллионов долларов. Сегодня это относительно стабильно работающие предприятия. Бендукидзе был готов продать свою долю собственности в холдинге «Уральские машиностроительные заводы», но не менее чем за миллиард долларов. Успешной для Бендукидзе была покупка и реорганизация Ирбитского мотоциклетного завода, не слишком успешной — покупка судостроительного завода «Красное Сормово». Однако подобные примеры очень редки, так как большинство бизнесменов, купивших контрольные пакеты акций тех или иных предприятий, не хотели или просто не могли вкладывать деньги в эти опутанные долгами заводы и фабрики.

Еще в 1994—1995 годы при проведении денежного этапа приватизации западные компании активно покупали, обычно через посредников, акции многих российских предприятий, в том числе и оборонной промышленности. Критики приватизации много писали о том, что за немногие миллионы долларов были приобретены предприятия, которые реально стоили десятки и сотни миллионов долларов. Только для немногих предприятий пищевой и легкой промышленности их переход в собственность западных компаний и под управление новых менеджеров стал началом более эффективной работы. В других случаях западные владельцы акций если и сумели извлечь какую-то выгоду из своих приобретений, то отнюдь не финансовую. Один из австрийских бизнесменов купил по дешевке контрольный пакет акций двух крупных шахт в Кузбассе. Эта покупка не принесла ему ничего, кроме головной боли.

В 1996—1997 годах на фондовом рынке России наблюдалось оживление. Многие российские банки охотно покупали акции самых различных предприятий. Это привело к тому, что крупные банки оказались владельцами контрольных пакетов акций десятков предприятий в самых разных отраслях промышленности и сельского хозяйства. Результатом такой коммерческой деятельности стало возникновение ФПГ — финансово-промышленных групп, природа и функционирование которых требуют особого изучения. Не всегда было ясно, как функционируют эти группы, так как между их составными частями нет во многих случаях никакой связи. В 1997 году немалые средства в акции российских предприятий вложили иностранные инвесторы. Так, например,

на покупку 25% пакета акций «Связьинвеста» Дж. Сорос истратил более 1,5 миллиарда долларов. Это было самой крупной сделкой западного бизнесмена на рынке российских акций. Всего за один год суммарная стоимость обращающихся на российском рынке акций увеличилась в 3 раза и достигла рубежа в 150 миллиардов долларов⁵⁶. Обороты акций в Российской торговой системе выросли за 1997 год в 10 раз. Только по 16 наиболее ликвидным акциям оборот превысил 14 миллиардов долларов. Продажа акций проводилась и в других центрах — на ММВБ и на Московской фондовой бирже (МФБ)⁵⁷.

Стоимость или котировки российских акций стали снижаться уже в конце 1997 года, и это плавное снижение продолжалось в первые месяцы 1998 года. Поэтому эксперты рынка рекомендовали пока воздерживаться от краткосрочных вложений в акции. Однако даже самые пессимистические прогнозы обещали инвесторам подъем котировок осенью 1998 года. По оптимистическим прогнозам, этот подъем котировок должен был начаться уже в мае 1998 года. Газета «Коммерсантъ» уверенно заявляла, что осенью 1998 года рынок акций вернется на уровень октября 1997 года и поэтому инвестиции на срок от шести месяцев должны принести ощутимые доходы⁵⁵. Все, кто последовал этому совету, ощутили сильное разочарование уже в мае, когда котировки акций российских компаний упали на 11—20%.

После 17 августа произошел беспрецедентный обвал на рынке российских акций. Большая часть акций перестала котироваться вообще. Вместо долларов их цена измерялась в центах, и их никто не продавал и не покупал. Как писал журнал «Эксперт», «российские бумаги никому не нужны». Бумаги, которые еще оставались на рынке, упали в цене в несколько раз. На 31 августа 1998 года курс акций «Газпрома» упал в 8 раз по сравнению с курсом на 1 января этого же года. Курс акций «Аэрофлота» упал в 5 раз, «ЕЭС России» — в 10 раз, ЛУКОЙЛа — в 7 раз, Сбербанк — в 6 раз и т. п. На вопрос: «Что делать с акциями?» журнал «Деньги» давал в ноябре такой совет: «В нынешних условиях пытаться получить за акции деньги — пустая затея. Ну не продавать же их в десятки раз дешевле, чем они стоили год назад! Часть акций можно попробовать обменять на продукцию выпустившего их эмитента, получая конфеты от кондитерских фабрик и пиво от

пивоваренных заводов. Однако с большинства предприятий вам не удастся получить ничего. Эти акции вы со спокойной душой можете убрать с глаз долой»⁵⁹. «Российская газета» советовала положить имеющиеся у читателей этой газеты акции в конверт и оформить у нотариуса завещание детям, а лучше внукам — «в надежде на то, что производство поднимется и акции снова подорожают»⁶⁰. В начале 1999 года в структуре российского финансового рынка 86,6% приходилось на доллары, 3% на государственные ценные бумаги разных видов и только 0,8% на акции⁶¹. Российский рынок акций в 1998 году оказался самым худшим рынком в мире. Суммарная рыночная стоимость акций на этом рынке сократилась со 150 миллиардов долларов в январе 1998 года до 16 миллиардов долларов по состоянию на 31 января 1999 года⁶². Продажа и покупка акций на РТС не прекратилась, как и на МФБ. В среднем каждый день одна или две тысячи акций российских предприятий переходили из одних рук в другие. Однако это совсем не те обороты, которые могли бы свидетельствовать об оживлении рынка акций. Можно было констатировать, что попытка создать в пожарном порядке с помощью акций целый слой «эффективных собственников» в России провалилась.

МОРАТОРИЙ НА ВОЗВРАТ ЗАРУБЕЖНЫХ КРЕДИТОВ

Решение правительства от 17 августа 1998 года включало 90-дневный мораторий на осуществление выплат по возврату финансовых кредитов, полученных от нерезидентов, на выплаты по срочным валютным контрактам и страховых платежей по кредитам. Для банков западных стран это было неожиданное и болезненное решение. Еще в июне газета «Уолл-стрит джорнал» писала, что западные банки не только не уходят из России, но расширяют свое присутствие на российском рынке, несмотря на переживаемые страной финансовые трудности. Положение в России, по мнению западных экспертов, не похоже на обстановку в Азии, где западные банки несут убытки. «В России еще не было ни одного серьезного случая невыполнения своих обязательств перед западным банком рос-

сийским предприятием или ведомством»⁶³. Газета указала при этом на ряд солидных американских, немецких и британских банков, которые открыли в 1998 году свои представительства в Санкт-Петербурге и Москве или даже построили специальные здания для своих новых офисов.

Объявленный 17 августа мораторий вызвал поток критики, а в ряде случаев даже угроз в адрес российских банков и правительства со стороны отдельных западных банков. Некоторые из российских банкиров также заявляли о своем недовольстве. Однако большинство крупных банкиров России знали обо всем заранее. Уже в начале ноября один из главных российских олигархов Владимир Потанин признался, давая интервью цюрихской газете «Тагес-анцайтёр», что мораторий на выплаты по иностранным обязательствам был введен премьер-министром Сергеем Кириенко по настоянию ведущих российских банкиров. Эти банкиры уже 14 августа узнали о предстоящей 17 августа девальвации рубля и поэтому оказали давление на премьера, который был вынужден уступить и заморозить иностранную задолженность⁶⁴. Потанин признал, что после 17 августа группа «ОНЭКСИМ-Интеррос», которую он возглавляет, серьезно пострадала, а ее активы, оценивавшиеся в 10 миллиардов долларов, уменьшились в несколько раз. Она просто не могла вовремя вернуть свои долги западным банкам.

Россия не отказывалась платить по своим суверенным внешним долгам, которые превышали 150 миллиардов долларов. Только в сентябре-декабре 1998 года с трудом было найдено около 4 миллиардов долларов для очередных платежей по статьям внешнего долга. Все другие заимствования, которые производились на Западе коммерческими банками, отдельными предприятиями, регионами, даже мэрами крупных городов, не имели государственной гарантии, и правительство не имело возможности даже частично принять на себя эти долги.

Каковы были размеры этой дополнительной задолженности? Цифры, которые приводились на этот счет в российской и западной печати, очень различны. Многие соглашения между конкретными российскими банками и их западными партнерами были конфиденциальными или полуконфиденциальными. По данным журнала «Эксперт», российские банки должны были выплатить в октябре—декабре 1998 года иностранным кредиторам все-

го 1,3 миллиарда долларов⁶⁵. Но эти данные явно занижены. По данным Интерфакса, общий объем задолженности российских банков западным составлял к 17 августа 16 миллиардов долларов, из которых 4 миллиарда долларов нужно было возвращать в ближайшие месяцы⁶⁶. Французская газета «Фигаро-экономист» оценивала внешние долги российских банков в 8,5 миллиарда долларов, из которых не менее 3 миллиардов долларов нужно было возвращать в ближайшие месяцы⁶⁷. Британская газета «Файнэншл таймс» предполагала, что российские банки должны вернуть своим западным кредиторам не менее 6 миллиардов долларов. Из всех оценок которые стали известны к концу 1998 года, можно сделать вывод, что общий долг российских банков западным кредиторам составлял к началу 1999 года около 10 миллиардов долларов. Это были в основном краткосрочные обязательства, выполнить которые после краха пирамиды ГКО, многократного падения курсов акций и девальвации рубля российские банки не могли.

Раздражение западных партнеров было понятно. Многие из солидных западных банков воздерживались ранее от рискованных операций на развивающихся рынках, но они не удержались от игры на российском рынке ценных бумаг, и их репутация теперь пострадала. Однако случаи судебных исков или даже арестов счетов российских банков были единичны.

Мораторий на возврат кредитов был введен на срок 90 дней, и этот срок заканчивался в понедельник, 16 ноября. К этому времени в России рухнули и вышли из игры только два крупных банка — Инкомбанк и банк «Империял», долги которых западным кредиторам приближались к 1,5 миллиарда долларов. Остальные банки восстановили часть своих операций внутри России, но не смогли пополнить свои валютные ресурсы. Печать в нашей стране опасалась поэтому волны судебных исков и претензий. «Нас ждут суды, аресты, разбирательства и банкротства», — писала газета «Коммерсантъ»⁶⁹. «Казнь известных должников, назначенная на 16 ноября, может полностью разрушить национальную платежную систему», — пугала своих читателей «Независимая газета»⁷⁰. Ничего этого не случилось. Еще до 16 ноября все российские банки начали вести конфиденциальные переговоры со своими кредиторами, а последние, несомненно, получили достаточно точные данные о реальном финансовом состоянии банков-долж-

ников и самих банкиров. Российские банки не отказывались от своих долгов, но хотели существенно продлить сроки их погашения. Для западных кредиторов не было смысла в этой ситуации накладывать арест на имущество и счета российских банков в западных странах. Западные банкиры не выразили желания и получить в качестве компенсации контрольные пакеты акций своих должников. Подучить в возмещение долгов московский или питерский банк со всеми его обязательствами и трудностями — это была для немецких или швейцарских банкиров не слишком привлекательная перспектива. Попытка некоторых западных банкиров получить свои долги акциями наиболее крупных российских предприятий, входивших в ФПП, т. е. в финансово-промышленные группы, встретила сопротивление и со стороны банков в России и самих предприятий. Единственным выходом оказалось постепенное получение своих долгов или процентов по кредитам. Эти выплаты начались еще в ноябре—декабре 1998 года и продолжились весной 1999 года. В печати были сообщения о том, что Газпромбанк аккуратно выплачивал проценты по западному кредиту. В это же время ОНЭКСИМ-банк не смог выполнить многие из своих обязательств. Это не вызвало, однако, судебных исков. Большинство российских банков предполагало постепенно расплачиваться с кредиторами. Однако они уже не могли рассчитывать на какие-то новые кредиты. К лету 1999 года почти все коммерческие российские банки, имевшие свои отделения в западных странах, ликвидировали эти филиалы. Значительно уменьшилась и активность филиалов западных банков, открытых ранее в Москве и некоторых крупных городах России.

ТОРГОВЛЯ И ЦЕНЫ. ЭКСПОРТ И ИМПОРТ

Девальвация рубля, крушение фондового рынка и правительственный кризис в России оказали быстрое и негативное влияние на всю систему российской торговли, и это было особенно хорошо видно на примере Москвы. Уже в последнюю неделю августа в Москве возник ажиотажный спрос не только на валюту, но и на импортные товары длительного пользования — телевизоры, магнитофоны, холодильники, стиральные машины, пылесосы.

сы и т. п. Никто не хотел держать у себя лишних денег. Этот спрос наблюдался около десяти дней и к 5 сентября практически закончился. Во-первых, торговля повысила цены на все подобного рода товары в 2—3 раза. Во-вторых, у граждан кончились относительно крупные рублевые сбережения.

В начале сентября возник ажиотажный спрос на все продовольственные товары длительного хранения, как отечественные, так и импортные. С полок магазинов исчезали мука и сахар, крупы и макароны, конфеты и консервы, кофе и чай — словом, все, что может храниться долго. Заодно покупали в запас мыло и стиральные порошки, соль и спички. Цены на эти товары были вскоре повышены в 2—3 раза, однако к 15 сентября полки магазинов оставались пустыми. Держать деньги дома даже в небольших суммах становилось бессмысленным. Все думали о трудной зиме и старались сделать хотя бы небольшие запасы. Властям удалось сдержать рост цен на хлеб и молоко, детское питание и некоторые другие «социальные» товары. Почти не выросли ни цены, ни спрос на картофель и овощи, на фрукты и ягоды, привезенные из южных стран. То, что уже привезли, нужно было поскорее продать.

В некоторых магазинах можно было наблюдать сцены, которых не было уже семь лет: не только очереди и ограничения на покупки, но и продажу ходовых товаров через подсобные помещения. Хотя цены выросли, спрос еще превышал предложение, и некоторые продавцы делали свой «бизнес».

Между 6 и 12 сентября многие оптовые базы не отгружали и не продавали товары в розничную сеть, оценивая издержки и спрос. После 12 сентября товары начали поступать в розницу, но по более высоким ценам. Масштабы покупок во второй половине сентября не возросли, а уменьшились, так как у основной массы населения кончились «лишние» деньги. Уменьшился и ассортимент товаров — почти на 50%. Журнал «Эксперт» писал 7 сентября: «Нас ожидают пустые прилавки магазинов, очереди за товарами первой необходимости, введение лимитированной системы распределения основных продуктов питания»⁷¹. Это предсказание, к счастью, не сбылось. К концу сентября магазины пополнились товарами, в том числе и теми, которые оказались в начале месяца остродефицитными. Однако цены на большую часть товаров возросли. Не было и гиперинфляции. Поданным Госкомстата, инфляция в Рос-

сии в августе составила 15%. За период с 1 по 14 сентября цены на потребительские товары в стране выросли на 43%⁷². Однако во второй половине сентября цены на многие товары пошли вниз из-за отсутствия спроса — у населения было слишком мало денег. Общий уровень инфляции за сентябрь составил 38,4%. При этом цены на непродовольственные товары возросли на 54%, продовольствие — на 39,5%, тарифы на платные услуги населению — на 34%⁷³. Однако заработная плата рабочих и служащих не повышалась. Напротив, во многих коммерческих фирмах и финансовых учреждениях заработная плата снизилась, и не только в долларовом эквиваленте. Не были увеличены и пенсии. Увеличилась безработица. Все это сдерживало развитие инфляции. В этих условиях удар кризиса приняли на себя не только рядовые граждане, но и среднеобеспеченные слои, а также сама торговля. Немалое число магазинов и ларьков закрылось. В октябре роста цен уже не наблюдалось, во всяком случае в заметных размерах. Заметно изменилась, однако, структура спроса. Резко уменьшился спрос на дорогие импортные товары, а также на дорогие услуги. В центре Москвы закрылись многие магазины модной одежды и обуви. К середине ноября в столице прекратила работу почти половина дорогих ресторанов, здесь просто не было клиентов. В других ресторанах и кафе изменилось меню и были понижены цены.

Почти не увеличились цены на водку, вино и пиво российского производства. Это было результатом вмешательства государства, которое пыталось таким образом восстановить свою монополию на производство и продажу алкогольной продукции. Частным производителям и иностранным поставщикам стало труднее конкурировать с государством на алкогольном рынке. Цены на импортные сигареты возросли в среднем в три раза, а на сигареты отечественного производства — в два раза. На 50% возросли цены на проезд в метро, а также стоимость разговора по телефону-автомату. Цены на бензин возросли в среднем на 40%.

В Москве и в еще большей степени в регионах очень сильно упал спрос на мебель, ковры, сантехнику. Многие магазины, успешно продававшие ранее дорогую мебель, закрылись, проведя распродажу своих товаров и отказавшись от новых поставок. Существенно снизилась осенью 1998 года цена на квартиры, офисы и загородные дома и коттеджи. Ставки на наем квартир в Моск-

ве снизились на 30-50%. Объем жилищного строительства в Москве не уменьшился, так как массовая застройка многих новых районов города началась уже несколько лет назад и ее невозможно было остановить. Однако цены на жилье в долларовом исчислении упали. Даже квартиры, которые считались дешевыми, предлагались в октябре и ноябре по меньшим ценам, чем в июне и июле. В некоторых российских регионах квартиры, в том числе и элитные многокомнатные квартиры, подешевели в два, а то и в три раза. Но если спрос на недвижимость сократился, то спрос на золотые слитки от 5 граммов до 1 килограмма заметно возрос. В сентябре 1998 года среднечасовая продажа золотых слитков частным клиентам увеличилась в 5,5 раза по сравнению с докризисным периодом. Бойкая продажа золотых слитков происходила не только в Москве, но и в Санкт-Петербурге, Новосибирске, Томске, Нижнем Новгороде, Таганроге, Иванове, Липецке, Воронеже, Смоленске и других городах⁷⁴.

Инфляция в стране была значительной, но удалось все же избежать гиперинфляции. Общее повышение цен за август—декабрь 1998 года составило 75-80%. В январе 1999 года месячная инфляция, по официальной статистике, составляла 8,5%, в феврале — 4,5%.

Девальвация рубля существенно изменила условия для экспорта и импорта. Считалось, что она выгодна экспортерам сырья и большинству отечественных производителей. Однако реализовать эти теоретические преимущества было трудно из-за крушения банковской системы и слишком быстрых изменений условий и цен. И все же в промышленных центрах с преобладанием экспортных отраслей паники в конце августа и начале сентября почти не было. Пресса в г. Липецке уверяла своих читателей в том, что «плавная девальвация выгодна для Новолипецкого металлургического завода» и что «новолипецчане вздохнут, как и другие более мелкие экспортеры»⁷⁵. Появилась прибыль у нефтяных компаний, которые существенно пострадали от падения мировых цен на нефть.

Условия для импорта товаров из западных стран в Россию резко ухудшились. Обстановка была различна для разных категорий товаров. После ряда колебаний в октябре цены на фрукты и овощи в Москве подорожали в рублевых ценах примерно в 2 раза, однако и спрос на эти товары уменьшился в 3—4 раза.

Сходные процессы происходили и с импортом бананов из Латинской Америки, цветов и фруктов из Голландии, продовольственных товаров из Польши и Франции, мяса из Германии и Ирландии. Цены на эти товары выросли в 2 и 3 раза, а поставки сократились в несколько раз.

Общий объем продажи мясных и молочных продуктов по стране уменьшился на 30-40%, в Москве — на 15-25%. Особенно сильным было падение спроса на деликатесные импортные продукты. Как свидетельствовал один из экспертов, «экономический кризис вывел на первый план отечественную продукцию. Спрос на нее повысился, о чем еще год назад наши производители могли лишь мечтать. Импорт сократился, а цены на российские продукты в течение всего периода росли медленнее и выросли меньше, чем на импортные. Импортный товар дорожал вместе с долларом, некоторый подорожал в 3 раза и даже больше, российский — в среднем на 50—60%. И если до кризиса, скажем, импортное мясо стоило дешевле российского, то теперь наоборот»⁷⁶.

Сходное положение сложилось и на всех других товарных рынках. Далеко не везде, однако, отечественные производители могли возместить потребителю нехватку импортных товаров. В московских аптеках в предыдущие годы соотношение импортных и отечественных лекарств оценивалось как 80 на 20. Рост цен в 3 раза привел к падению спроса на импортные лекарства в 6—10 раз. Немалое число аптек в столице закрылось. Среди покупателей лекарств очень велик процент пенсионеров, которым новые цены на импортные лекарства были недоступны. Между тем российские фармацевтические предприятия не освоили выпуск многих современных лекарств.

Резко уменьшилась продажа одежды и обуви, рассчитанной на представителей среднего класса. Уменьшилась продажа мобильных телефонов и персональных компьютеров. Существенными были и убытки туристических фирм. В сентябре была почти полностью остановлена челночная торговля, в которой было занято несколько миллионов человек. На больших рынках Турции, Китая и Арабских Эмиратов, которые сложились в первую очередь для обслуживания челноков из России и стран СНГ, в сентябре было пусто. Большая часть товаров, которые шли таким путем в российские города, это не товары первой необходи-

мости, а дешевый ширпотреб. По высоким ценам эти товары никому не были нужны. На приколе в российских аэропортах стояли почти 150 авиалайнеров, которые обслуживали челноков. В октябре и ноябре челночный бизнес частично восстановился, так как и в России, и в Турции, и в ОАЭ было принято много поощрительных мер: снижены тарифы на авиаперевозки, на проживание в гостиницах, снижены таможенные пошлины, а также цены на товары. Однако в прежних масштабах этот бизнес уже не мог быть восстановлен, и его место постепенно заполнялось другими, более цивилизованными формами торговли.

По данным Государственного таможенного комитета, снижение импорта из стран дальнего зарубежья в сентябре, октябре, ноябре и декабре составило соответственно 40, 10,6 и 6%⁷⁷. По данным Госкомстата, весь российский импорт в январе 1999 года составил 2,6 миллиарда долларов, что было ровно на 50% ниже уровня января 1998 года⁷⁸. В сентябре, когда десятки иностранных судов с товарами для России не могли выгрузить контейнеры в российских портах и уходили в порты отправления неразгруженными, когда во всех странах Западной Европы стояли незагруженными и без дела тысячи большегрузных машин из России, прогнозы экономистов насчет импорта были очень пессимистическими. Ожидалось, что объемы импорта упадут в четыре, а то и в шесть раз.

О РАБОТЕ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ РОССИИ

На Центральном банке Российской Федерации лежит значительная часть ответственности за финансовый крах 17 августа 1998 года. В советские времена Центральный банк СССР подчинялся Министерству финансов СССР и Председателю Совета Министров СССР. В свою очередь все органы советской власти должны были выполнять директивы ЦК КПСС и Политбюро ЦК КПСС. Работа как Центрального банка, так и связанных с ним государственных банков напоминала работу других бюрократических структур и мало была похожа на работу коммерческих учреждений.

В Российской Федерации положение и права Центрального банка были решительно изменены. В результате Банк России обрел значительную независимость от органов государственной

власти. В Конституции Российской Федерации было записано: «Защита и обеспечение устойчивости рубля — основная функция Центрального банка Российской Федерации, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти. Денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком». Сместить с поста председателя правления ЦБ, а также назначить кого-либо на этот пост может только Государственная дума и только по письменному представлению Президента РФ. К сожалению, далеко не всегда Банк России использовал свои особые права в интересах России.

Центральный банк несет свою долю ответственности за создание гигантской пирамиды ГКО и некоторых других финансовых систем, которые обескровили реальную экономику России. Постановление от 17 августа было решением не только правительства, но и Центрального банка. Конечно, и сам Банк России понес от крушения пирамиды ГКО немалые потери. К вечеру 15 августа около 60-70% всех облигаций находилось в руках Центрального банка и Сбербанка. Их скупали по дешевке у других банков, надеясь смягчить последствия финансового краха.

В первые недели после 17 августа руководство Центрального банка выглядело растерянным и не знало, что делать. Ситуация вышла из-под контроля. Сергей Дубинин и его заместители делали заявления, от которых приходилось отказываться уже на следующий день. Это усиливало панику среди вкладчиков и усугубляло ситуацию. Банк России попытался вначале удержать рубль в рамках объявленного нового валютного коридора. Это требовало, однако, очень больших валютных интервенций. Только за семь дней, с 21 до 28 августа, валютные резервы ЦБ сократились на 700 миллионов долларов. Общие золотовалютные ресурсы ЦБ упали до 12,5 миллиарда долларов, что было на 45% меньше, чем в конце августа 1997 года. Но, потеряв поддержку ЦБ, российский рубль покатился вниз, остановившись только на отметке 17 рублей за доллар. Пытаясь спасти положение на фондовом рынке, руководство ЦБ стало принимать решения, которые были неадекватны ситуации и вызывали сомнения даже с профессиональной точки зрения.

Критика деятельности Центрального банка шла в конце августа и начале сентября со всех сторон. Коммерческие банки винили Банк России в своих убытках. Они потеряли не только очень боль-

шие деньги на игре с ценными бумагами. Огромными были и потери по форвардным операциям с западными банками. Эти сделки заключались исходя из прогнозов ЦБ насчет стоимости рубля в соотношении 6,2 : 1 за доллар в конце декабря. Теперь же нужно было покупать доллары по 17—18 рублей, а то и выше. Главное обвинение в адрес Центрального банка состояло в том, что он не смог удержать курс рубля, хотя именно это является основной конституционной обязанностью этого банка. Под давлением нарастающего вала критики и обвинений, не получая поддержки ни у президента, ни у и. о. премьера, ни в Государственной думе, Сергей Дубинин написал 6 сентября прошение об отставке. «Независимая газета» писала: «Вчера отец российской деноминации, девальвации и ГКО, могильщик отечественной банковской системы, председатель Центрального банка Сергей Дубинин подал в отставку. Это бесславный конец банкира, контролировавшего гигантские денежные потоки»⁷⁹. Отставка Дубинина означала отставку и всего правления ЦБ.

Конечно, отставка всего правления главного российского банка не привела к крушению этого банка, так как Центральный банк не должен отчитываться перед своими акционерами или вкладчиками, их у него практически нет. Гораздо более трудным оказалось положение всех коммерческих банков России. «Гибель богов» — так была озаглавлена статья одной из популярных российских газет, повествующая о судьбе крупнейших коммерческих банков России.

Крупные коммерческие банки понесли огромные потери в августе-сентябре 1998 года, а их неспособность предвидеть и предсказать трудности и адекватно на них реагировать углубила этот кризис. Многие известные банки просто прекратили почти на месяц свою работу: они не выдавали денег вкладчикам, не принимали и не проводили платежей, даже налогов и таможенных пошлин. Были остановлены межбанковские расчеты. Большую часть еще имевшихся у банков свободных средств они вкладывали в валюту, хотя лихорадочная покупка долларов и немецких марок ускоряла падение рубля, нанося ущерб не только гражданам России и государству, но и самим банкам.

Общие потери банков из первой сотни были очень велики. Их собственный капитал, и без того не слишком значительный, уменьшился, по разным оценкам, на 20 или даже на 35-40 милли-

ардов рублей. Ликвидные активы этих банков в одночасье сократились в несколько раз: стоимость акций, которыми владели банки, упала, а ГКО, из которых многие банки формировали основную часть своих активов, утратили свою ликвидность. В этих облигациях оказались замороженными около 50 миллиардов рублей собственных средств банков, не считая клиентских денег. Девальвация рубля обострила проблему внешней задолженности для банков. Общая задолженность российских коммерческих банков западным банкам значительно превышала на 1 августа 1998 года 10 миллиардов долларов. Эти займы брались из расчета 6-6,2 рубля за доллар, а отдавать их надо было из расчета 20—25 рублей за доллар. Таких денег у российских банков просто не было. Даже долги перед российскими клиентами для многих банков оказались непосильными. В результате кризиса, порожденного не в последнюю очередь неразумной политикой самих российских банков, крупные российские коммерческие банки утратили доверие вкладчиков и клиентов, западных кредиторов и всего общества. Но потеря доверия — это самая большая потеря, которая делала существование российских коммерческих банков в прежнем виде, с прежними методами деятельности и с прежним руководством невозможным.

Многие эксперты считали, что крушение многих крупных российских коммерческих банков было неизбежно даже без решений, принятых правительством и ЦБ 17 августа. Еще в январе 1998 года Центральный банк РФ оценивал финансовое положение 420 российских коммерческих банков как критическое или близкое к критическому⁸⁰. По информации, которая имелаась в Банке России и была известна также Министерству финансов, не менее десяти крупных коммерческих банков уже стояли к лету 1998 года на пороге банкротства, и оно было только ускорено событиями августа. Главной причиной неустойчивости всей системы коммерческих банков России было несоответствие между масштабами финансовых операций и заимствований и размером собственного капитала этих банков. Проводя по своим счетам очень большие деньги и принимая на себя огромные обязательства, коммерческие банки России не являлись в действительности богатыми и крупными банками. Объявленный собственный капитал двухсот наиболее известных российских банков составлял на 1 августа 1998 года немногим более 100 миллиардов рублей. Это было меньше капитала

любого из 20 самых крупных западных банков. Только один японский банк «Токио-Мицубиси» или немецкий Дейче-банк имели собственный капитал, намного превышающий капитал 500 наиболее крупных российских коммерческих банков. Любой из известных российских банков не превышал по своему капиталу и активам средний по размеру финский или австрийский банк, но превышал их по размеру долгов и обязательств. Из-за низкого уровня капитализации российской банковской системы наши банки не могли осуществлять кредитование реального сектора экономики в объемах, достаточных для его поступательного развития. Впрочем, большинство банков и не желало этого делать, концентрируя свои усилия на развитии тех направлений банковской деятельности, которые приносили немедленный и в основном спекулятивный доход. Прокручивание бюджетных денег в условиях инфляции, операции с ГКО, продажа и покупка валюты — вот главные источники, из которых российские коммерческие банки черпали свои капиталы. Нормализация финансовой системы и стабилизация в экономике для многих банков были даже невыгодны.

Эксперты отмечали слишком тесное переплетение экономических интересов банков и наиболее крупных акционеров, являющихся одновременно клиентами банков и членами их финансово-промышленных групп. В результате политика банков проводилась исходя из корпоративных интересов отдельных наиболее крупных клиентов и без учета интересов частных вкладчиков и других кредиторов. Реклама явно преувеличивала достоинства российских банкиров, большинство которых не имели специального образования. Эти банкиры принадлежали к комсомольскому активу 80-х годов. Недавние комсомольские лидеры преобладали в советах директоров почти половины российских банков. Их профессиональная подготовка была низкой. В деятельности многих банковских менеджеров можно было обнаружить их личную корыстную заинтересованность в проведении таких операций, которые нарушали экономические интересы кредиторов и акционеров. Многие банкиры были настолько политизированы, что отдавали больше времени и средств решению политических целей, чем решению проблем собственного банка. При этом в качестве ресурсной базы для чисто политических проектов использовались и бюджетные деньги.

Имелись и такие небольшие или даже средние по российским меркам банки, реальные владельцы которых были известны только директору банка. Об этих людях говорили только предположительно, и в органах МВД предполагали, что это мог быть какой-то криминальный авторитет, в том числе и из каких-то республик горного Кавказа. Но и криминальные связи не могли защитить такие банки от финансовых потрясений. Весьма осведомленный владелец и президент одной из крупных рекламных компаний Сергей Лисовский говорил после 17 августа: «Наши банки и так называемые олигархи не имеют на сегодня никакого реального влияния на экономическую ситуацию в стране. Они либо разорились, либо находятся в крайне тяжелом положении. Все это время они питались от власти, и теперь у народа нет доверия ни к ним, ни к ней»⁸¹. Сергей Иваненко, заместитель председателя фракции «Яблоко», свидетельствовал о том же: «Все наши олигархи и их банки стали таковыми за счет бюджетных денег и вложений в ГКО. Эти средства были получены из воздуха. Ни одна из этих структур не являлась банком в строгом смысле этого слова. Никто не работал с реальным сектором. Вопрос не в том, кто из них выживет. Проблема в том, смогут ли они сменить руководство и работать при отсутствии этих бешеных денег»⁸². Эти оценки принадлежат людям, которые хорошо знают практику российских коммерческих банков. Конечно, нельзя обвинять в сложившейся ситуации одних банкиров. Еще весной 1998 года я имел беседу с председателем правления одного из средних банков. Я спросил, почему банк почти ничего не вкладывает в реальное производство? «Мы работаем на реальном финансовом рынке, — ответил банкир. — Государство предлагает мне прибыль в 50-60% и под государственные гарантии, а реальный бизнес дает только 10-15% и без всяких гарантий. Что я должен предпочесть?»

Крушение пирамиды ГКО нанесло очень большой ущерб коммерческим банкам. У многих из них именно ГКО составляли от 60 до 80% ликвидных активов. Пакеты ГКО использовались как залог при получении крупных западных кредитов. Более сотни средних банков формировали на 40—50% свои активы из ГКО. Только самые крупные банки, тайно предупрежденные о близком крушении пирамиды ГКО, сумели избавиться от большей части своих пакетов. Эти продажи шли в убыток и позволили по-

зднее лишь более широко распределить потери. Так, например, банк СБС-Агро сумел продать за неделю 75% своих ГКО, тогда как банк «Российский кредит» только 20%. Это не спасло, однако, оба банка от фактического банкротства. Избавился от большей части своих ГКО и Банк Москвы.

В суматохе лихорадочных покупок и продаж ГКО в конце июля и начале августа невозможно было определить владельцев наиболее крупных пакетов ГКО. Они определились, однако, после крушения этой финансовой пирамиды. В списке кредитных учреждений, в активах которых оказалось большое количество ГКО, можно видеть более 150 небольших российских банков, названия которых мало что говорили даже специалистам: «Монолит», «Аспект», «Премьера», «Витязь» и др. Но есть в этом списке и немалое число отделений западных банков: Дейче-банк, Банк Австрии, «Чайз Манхэттен бэнк Интернэшнл», Сити-банк и других. В последние годы перед крушением 17 августа в России были открыты отделения и филиалы банков почти из всех западных стран. Эти отделения работали на условиях почти полной самостоятельности. Далеко не все западные банки сразу же объявили о своих потерях на рынке ГКО. Однако после начала переговоров о реструктуризации российского долга по ГКО выяснилось, что на руках у западных банков оказались заморожены пакеты ГКО общей стоимостью 15 миллиардов долларов. К этой сумме нужно прибавить еще кредиты, которые западные банки давали российским банкам на покупку все тех же ГКО.

Пострадали от крушения финансовой системы России все банки, но в разной степени. Несколько крупных банков и до 50 средних и мелких банков рухнули полностью. У этих банков была отозвана лицензия. Банк России назначил сюда внешних управляющих, чтобы провести процедуру ликвидации и предотвратить растаскивание активов и другие злоупотребления. В деловых журналах появились объявления «Купим банк», «Продается здание банка. Имеется квалифицированный персонал». Больше всего российская печать писала о крушении таких крупных коммерческих банков, как «Имperiал» и Инкомбанк. «Инкомбанка больше нет, — писал журнал «Деньги». — Это был большой банк. По сумме вкладов частных лиц он занимал второе место в России. В нем держало счета каждое десятое российское предприятие. Он обслу-

живал 8% внешнеторгового оборота страны. Четыре последних месяца банк отчаянно боролся за жизнь. Он искал помощи. Но ничего из этого не вышло. Так закончилась десятилетняя история банка. Все десять лет банк уверенно рос. А умер за считанные месяцы. Почему?»⁸³ Ответ на этот вопрос искали не только финансовые эксперты, но и следователи Генеральной прокуратуры. Несколько крупных банков фактически разорились, лишившись почти всех активов. Осенью 1998 года в списках российских банков упоминались и банки с наиболее крупными долгами и отрицательным капиталом. Однако они продолжали работать и даже немного зарабатывали. Эти банки поддерживал кредитами и Центральный банк, хотя их называли «живыми мертвецами». Вероятно, это был чисто российский феномен, так как речь шла в данном случае о банках, которые образовались на базе существовавших и ранее отраслевых государственных банков и которые продолжали осуществлять многие функции, связанные с реальной экономикой. Больше всего печатать писала в этой связи о банке СБС-Агро, который образовался путем объединения Столичного банка сбережений и Агропромбанка. У этого банка имелось самое большое число частных вкладчиков и тысячи отделений в сельской местности. Поэтому ликвидация такого банка могла иметь тяжелые социальные и экономические последствия. С формальной точки зрения этот банк был разорен: на 1 октября 1998 года он имел отрицательный капитал в 9,2 миллиарда рублей. Долги этого банка перед западными кредиторами превышали 1 миллиард долларов. Осенью и зимой 1998/99 года СБС-Агро был реорганизован. Он получил кредит от Банка России под залог контрольного пакета своих акций и частично восстановил свою деятельность. Несколько лет назад именно банк СБС-Агро передал в дар церкви 70 килограммов золота — на реставрацию куполов храма Христа Спасителя. Теперь он стал предлагать часть своей мебели и электроники для погашения долгов некоторым из частных вкладчиков. При поддержке государства этот банк продолжал работать, и он надеялся вернуть все свои долги, но только в течение десяти лет.

Предполагалось, что еще несколько крупных, или, как принято говорить, «системообразующих», банков смогут постепенно оправиться от кризиса, расплатиться с долгами и вернуться к нормальной финансовой деятельности. Государство поможет

этим банкам, но оно будет также контролировать их работу. За шесть месяцев — с середины сентября до начала марта 1999 года — Центральный банк выделил 18 миллиардов рублей на финансовое оздоровление коммерческих банков. Из этой суммы около 10 миллиардов было вскоре погашено⁸⁴. Особое внимание было уделено основным региональным банкам, которые из-за кризиса не смогли перечислить государству даже несколько миллиардов рублей налоговых платежей своих клиентов.

Часть крупных банков, в том числе многие банки из «московской группы», объявили, что у них имеются серьезные проблемы, но они способны их решить самостоятельно.

По данным Центробанка, более 500 российских банков из общего числа более 2 тысяч банков прошли все испытания финансового кризиса без потерь и продолжали стабильно работать в 1999 году. В основном это небольшие или средние банки, которые обслуживали реальную экономику, которые не вели операций с ГКО, не работали с бюджетными деньгами и не имели западных кредитов. Из крупных банков продолжал стабильно работать Газпромбанк, главным клиентом которого является «Газпром». Стабильно работал и Межпромбанк (МПБ), который обслуживает счета главного и самого богатого клиента России — Управление делами Президента РФ. На балансе этого гигантского управления находились Кремль со всеми дворцами, Белый дом и Государственная дума, Совет Федерации и Конституционный суд, а также гигантская сеть санаториев, больниц, домов отдыха, резиденций, средств сообщения и связи, подсобных предприятий и т. д. Рыночная стоимость этого имущества оценивается суммой в 5 или даже 10 триллионов долларов. Именно Межпромбанк финансировал строительство и реконструкцию Московской кольцевой автомобильной дороги, а также некоторые другие специальные проекты московской мэрии. Такой банк мог себе позволить не слишком увлекаться ГКО. В 1999 году МПБ стал вторым по масштабам операций банком России после Сбербанка.

Около 100 российских банков существенно увеличили осенью 1998 года свои обороты и число своих клиентов. В основном это средние банки, которые не увлекались рынком ГКО и почти не понесли потерь в августе-сентябре 1998 года. В эти банки уже осе-

нию перевели свои счета тысячи предприятий и учреждений, которые ранее держали свои счета в более именитых, но, как оказалось, и менее надежных банках. Сюда перенесли, не всегда открыто, часть своих операций и многие «проблемные» банки. Названия этих банков, которые увеличили свои обороты за шесть месяцев в 3, 5, а то и 10 раз, ничего не говорили даже читателям специальных коммерческих изданий: «Новый символ», «Кедр», «Северная звезда», «Викинг», «Капитал», «Оргбанк» и т. д. Однако именно эти банки занимали теперь места если не в списке самых крупных, то в списке самых надежных банков России.

Только к концу 1999 года банковская система России начала оправляться от потрясений 1998 года. По решению правительства и Банка России у нас в стране было создано специальное учреждение — Агентство по реструктуризации кредитных организаций (АРКО). Оно и должно было решать проблемы и судьбу «проблемных» банков. Но еще до начала работы АРКО некоторые из банкиров заявили, что они сами готовы покинуть свои посты. Легкие доходы для этих людей кончились, да и престиж банкира или его влияние на общество существенно упали. «Зарабатывать на финансовом рынке, — заявил один из банкиров, — сейчас практически невозможно. Рыночных инструментов с приемлемым соотношением риска и доходности нет». «Главная прибыль сейчас для банков, — отмечал другой банкир, — это комиссионные при продаже и покупке валюты». «Банковский бизнес стал существенно более примитивным», — сетовал третий банкир⁸⁵. Крайне негативно отзывались теперь о российской финансовой системе и о российских банках западные эксперты. Финансовый эксперт Гуверовского института из Калифорнии Михаил Бернштам писал, имея в виду задолженность российских банков Западу: «Если российские банки, которые сейчас не могут расплатиться с долгами, в конце концов выживут, с ними на Западе никто дела иметь не будет. Если когда-нибудь российская банковская система захочет работать на мировом рынке, придется все эти банки закрывать, менять хозяев, менять структуру, менять названия»⁸⁶. «Капиталистическая система, — писал влиятельный американский журнал “Форбс Глобал”, — не может существовать без банков. Но в России нет настоящих банков. Банковская система здесь даже технически несостоятельна. Настоящие банки принимают вклады и выдают

кредиты. Но русские не доверяют своим банкам, поэтому две трети сбережений хранятся или за рубежом или под матрацами. Кредиты же не выдаются потому, что банки не имеют достаточного капитала, навыков и дополнительного обеспечения для кредитования. Они хищники, а не помощники экономики. И потому российские банки неисправимы. Россия должна иметь полностью новую банковскую систему, если собирается оживить экономику»⁸⁷. С этими оценками и выводами трудно было не согласиться.

ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС И ПРОИЗВОДСТВО

Финансовый кризис августа—сентября 1998 года не являлся обычным для капиталистического общества кризисом перепроизводства. Экономическому и финансовому кризису в странах Юго-Восточной Азии предшествовали 10 или 15 лет бурного экономического роста. Значительный экономический рост происходил в 90-е годы и в таких странах, как Аргентина, Бразилия и Мексика, которые также оказались в последние месяцы 1998 года в полосе финансового и экономического кризиса. Но в России финансовый кризис начался 17 августа на фоне глубокого экономического и промышленного упадка, и его течение происходило поэтому не по классическим образцам. Обвал финансовых пирамид, девальвация рубля и падение курсов акций не привели в России к таким губительным последствиям, которых можно было ожидать в подобном случае в развитых капиталистических странах. Российский фондовый рынок строился в стороне от реального производства. Он не стал органической частью экономики страны, а оставался довеском, в значительной степени паразитическим. Это был скорее гнойный нарыв на теле и без того больной экономики. Некоторые из отраслей российской промышленности даже выиграли от сокращения импорта, а тем более от прекращения масштабных финансовых спекуляций. Во всяком случае, положение дел в реальной экономике после августа 1998 года ухудшилось незначительно, а положительное сальдо внешней торговли России существенно увеличилось. Обратимся, например, к производству.

Небольшой рост производства, который наблюдался в России в 1997 году, замедлился уже в первые месяцы 1998 года и сменился

спадом в мае и июне. Третий квартал, с июля по сентябрь, оказался самым трудным для экономики России. В сентябре 1998 года валовой внутренний продукт страны сократился на 9,9% по сравнению с сентябрем 1997 года. При этом промышленное производство упало на 14,5%⁸⁸. Сельскохозяйственное производство в России по итогам девяти месяцев 1998 года оказалось на 9,4% меньшим, чем за девять месяцев 1997 года⁸⁹. На результаты сельскохозяйственного производства оказал большое влияние не только финансовый кризис, но и тяжелая засуха в нескольких крупных регионах страны.

В октябре и ноябре 1998 года падение промышленного производства во многих отраслях прекратилось и даже сменилось небольшим подъемом. Заметно возросли, например, объемы отечественного полиграфического производства; печатать российские журналы, книги и газеты в Финляндии, Австрии, Италии и Польше стало невыгодно. Увеличились объемы производства в медицинской промышленности. Импорт медицинских препаратов резко уменьшился, а нужда в медицинских услугах не уменьшилась. Небольшой рост наблюдался в фарфоро-фаянсовой промышленности и в лесном хозяйстве. Из-за неурожая общие объемы перерабатывающей и пищевой промышленности сократились, но не во всех отраслях. Осенью 1998 года увеличилось производство на российских макаронных фабриках и на консервных заводах. Заметно увеличилось производство мяса, молока и яиц, особенно в пригородных хозяйствах. На одной из животноводческих ферм близ Санкт-Петербурга с элитным стадом коров еще летом 1998 года до 60% молока сливали в соседнюю речку. В сентябре и октябре здесь получили уже приличную прибыль.

Осенью 1998 года увеличилось производство отечественных кондитерских изделий. Многие газеты и журналы отметили как необычный факт: производственное объединение «Красный Октябрь», в которое кроме знаменитой московской фабрики входят кондитерские предприятия Коломны, Тулы, Рязани и других городов центра России, выкупило контрольный пакет акций петербургской фабрики «Петерконф» у немецкого концерна. Возросло производство вологодского масла, рыбных деликатесов в Астрахани, подсолнечного масла в Белгородской области, рыбных жиров в Мурманской области, молочных продуктов в Волгоградской области, пива и водки в Московской области, овощных

консервов в Краснодарском крае, отечественных минеральных вод и т. д. — этот список велик: о выставке российских пищевых продуктов писали в конце 1998 года многие газеты.

Возросло в последние месяцы 1998 года производство в России многих видов российской одежды, косметики, мебели, технических изделий для дома, отделочных материалов, даже холодильников и телевизоров. Не только конкуренция, но и сотрудничество с западными фирмами пошло на пользу российским производителям. Они успешно освоили не только импортные материалы и детали, но импортное оборудование и технологии. Взаимный обмен материалами и техникой активно происходит и в западных странах. В своем очерке об осенней Нижегородской ярмарке, представившей участникам тысячи видов отечественных товаров, репортер из журнала «Деньги» Кирилл Горский писал: «Российские граждане вынуждены сейчас покупать отечественные товары, но мечтают они по-прежнему об импортных»⁹⁰. Это умозаключение было слишком поспешным.

С января и до сентября 1998 года в России снизилось на 10% производство грузовых и легковых автомашин. Но с октября спрос на импортные машины существенно сократился и возрос спрос на отечественные машины. Соответственно начало расти и их производство.

Кризис нанес ущерб малому и среднему бизнесу, особенно в таких отраслях, как туризм, общественное питание, бытовое обслуживание, посреднические услуги, научно-техническая деятельность, торговля. По данным на начало ноября 1998 года, доля малых предприятий, работающих с убытком, возросла в августе-сентябре в 6 раз — с 4,3 до 26,6%. Около 50% малых предприятий кое-как сводили концы с концами и лишь 21,6% продолжали работать с прибылью. Между тем весной 1998 года в малом бизнесе было 54,3% прибыльных предприятий. Однако, по данным опроса, только 3% малых предприятий были намерены свернуть свою деятельность. 80% планировали сохранить или даже увеличить объемы производства, реализации и капиталовложения. 75% малых предприятий не предполагали изменять отраслевую направленность своей деятельности. Немалая часть малых предприятий была вынуждена сократить персонал или перевести «в тень» часть своей деятельности⁹¹.

Несмотря на потери, большая часть не только мелкого, но и среднего частного производства сохранилась, что вызвало удивление у многих экспертов. «Как ни странно, — констатировал журнал “Эксперт”, — но средний бизнес в России продолжает работать... Кризис в самом разгаре, и извлекать окончательные уроки из него пока рано. Но уже сейчас видно, что средний бизнес встретил его в полной боевой готовности. Во-первых, он и так не очень доверял государству... Во-вторых, в отличие от постсоветских производственных монстров он быстро находит резервы снижения издержек и не боится сокращать персонал. Но самое важное, на наш взгляд, то, что “средний бизнесмен” стал проявлять настоящую “классовую сознательность”; опыт работы всевозможных ассоциаций, союзов и просто деловых сетей по организации рынков в условиях макроэкономического хаоса трудно переоценить. Если ваш главный конкурент спешит вам на выручку, а партнер готов выкупить все остатки, потому что вам хуже, значит, резкая смена условий и правил игры вас уже не погубит»⁹².

Рост производства в четвертом квартале во многих отраслях отечественной промышленности не мог, конечно, переломить общих негативных тенденций в российской экономике. Однако удар был смягчен, и общее падение производства оказалось не столь большим, как этого можно было ожидать в критические недели августа-сентября 1998 года. В целом объем промышленного производства в России в 1998 году сократился на 5,2% по сравнению с предыдущим годом. Меньше других пострадала топливно-энергетическая отрасль. Так, например, добыча природного газа в России в 1998 году возросла на 3,8% против показателя 1997 года. Производство электроэнергии сократилось на 0,9%, а добыча нефти на 1%. При этом наибольший спад в этих отраслях наблюдался летом, а поздней осенью шло увеличение производства⁹³. Незначительным был спад в лесном комплексе — 0,4%, в стекольной и фарфоро-фаянсовой отрасли — 0,7%. В пищевой промышленности спад составлял 1,9%, в медицинской — 4,5%. В цветной металлургии спад составил 5%, в черной металлургии — 8,1%, в машиностроении и металлообработке — 7,5%, в легкой промышленности — 11,5%⁹⁴.

В январе и феврале 1999 года общий объем промышленного производства был ниже, чем в январе-феврале 1998 года, на 4,3%, что вызвало множество ядовитых комментариев демо-

кратической печати в адрес правительства Примакова⁹⁵. Между тем оснований для таких комментариев не было, так как сравнение месячных уровней свидетельствовало скорее об успехах, чем о провалах нового правительства. Общий объем промышленной продукции, произведенной в январе—феврале 1999 года, был немного выше, чем в ноябре—декабре 1998 года, и на несколько процентов выше, чем в сентябре—октябре прошлого года. Хуже обстояло дело в социальной сфере, так как многие предприятия, особенно в среднем и малом бизнесе, сокращали и заработную плату, и численность персонала.

РОСТ БЕЗРАБОТИЦЫ И ПАДЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ

Уже в конце августа 1998 года по всем почти коммерческим и финансовым учреждениям прошла первая волна увольнений и сокращений. Вторая волна увольнений пришлась на сентябрь. В меньших масштабах увольнения служащих, обслуживающего персонала и рабочих происходили в октябре и ноябре. По официальным данным, в России среди трудоспособного населения было в 1998 году 12% безработных. На биржах труда было при этом зарегистрировано около 2 миллионов человек. Речь шла в данном случае о людях, которые активно искали работу через систему государственных служб занятости и которые получали пособия по безработице. Реальное число людей, которые искали работу, было выше, оно достигало, по неофициальным оценкам, 10 миллионов человек. Многие люди не могли или не хотели по разным причинам идти на биржу труда. Немало людей, оказавшись в состоянии депрессии, нигде не работали, но и не искали работу. Миллионы пенсионеров от 55 до 70 лет могли и хотели работать; на одну лишь пенсию прожить было почти невозможно. Но государственные службы занятости не обязаны заботиться о трудоустройстве тех, кто получает пенсию. Сотни тысяч работников финансовых и коммерческих структур ищут работу сами. Эти люди с недавним высоким социальным статусом и хорошим заработком не хотели идти на биржи труда и не хотели работать за мизерную, по их представлениям, зарплату в 1500-1800 рублей в месяц. По курсу доллара в октябре это бы-

ло меньше 100 долларов в месяц. Но заработные платы рядовых врачей, учителей, средних офицеров были еще ниже. В очень трудном положении оказались несколько миллионов челноков, которые свернули свой бизнес в сентябре и ждали лучших времен, продавая остатки привезенных ранее товаров и выполняя отдельные поручения семьи и друзей. Предложений о работе было много. Требовались почтальоны и продавцы, водители автобусов и контролеры. Но эта работа не для недавних челноков, привыкших к относительно высоким заработкам.

Осенью 1998 года наиболее сильный удар пришелся по тем группам людей, которые получили название нового среднего класса. Без работы оказались десятки тысяч людей со средним достатком, даже выше среднего, которые были к такому повороту событий совершенно не готовы. Многие из этих людей совсем недавно купили хорошую квартиру и автомашину иностранного производства. Они вернулись в августе 1998 года из отпуска, проведенного на одном из зарубежных курортов. Далеко не у всех имелись накопления, и теперь они просто не знали, что им делать. В 1991-1992 годах в таком же положении оказались сотни тысяч советских партийных работников, чиновников государственных учреждений, ученых и других представителей советского среднего класса.

Осенние номера экономических и финансовых журналов были полны статей психологов и психотерапевтов на темы, связанные с депрессиями и неврозами на почве карьерных и финансовых неудач. «С первых дней кризиса меня преследуют кошмары. Я не знаю, что делать», — публично признавалась журналистка одной из крупных газет, внезапно прекративших свое существование.

«Нынешний экономический кризис, — писала Ирина Розенберг в журнале “Итоги”, — влечет за собой безработицу таких масштабов, которые наша страна еще не знала. Даже в начале 90-х, когда при переходе на рыночные отношения массовым сокращениям подверглись работники государственных предприятий. Тогда у оказавшихся на улице людей появилась возможность попробовать себя во вновь образующихся коммерческих структурах. Теперь кризис затронет все без исключения сферы экономики»⁹⁶. Только в Москве потеряли работу уже в августе и сентябре 1998 года около 100 тысяч служащих финансовых и торговых учреждений, рекламных и туристических фирм. Теперь и эти люди начали понимать,

что такое подлинная «шоковая терапия»; многие из них не вышли из состояния шока и к концу года. Многих людей, потерявших работу, поражала форма увольнения; их отправляли в неоплачиваемый и бессрочный отпуск или просто исключали из списка служащих фирмы без всякого предварительного уведомления. «В коммерческих фирмах, — свидетельствовал журнал “Компания”, — расставание не обставлялось церемониями. В одной из крупных инвестиционных компаний уволили половину сотрудников, объявив их имена по громкой связи. В банке А. (и это стандартная ситуация для банка, занимавшегося активными спекуляциями на рынке ценных бумаг) большую часть персонала оставили без работы, пообещав в течение двух месяцев выплачивать по 1000 рублей в месяц. В торговой фирме “Союз” сократили на 70% штат без выходного пособия и без разъяснения, как будет выплачиваться последняя зарплата. Это не исключения из правил, а типичные примеры, каких по Москве сотни»⁹⁷. У уволенных не было никакой надежды устроиться по своей специальности, так как столичный мир, по выражению того же журнала, «неожиданно стал в три раза дороже и в два раза теснее». В газетах можно было видеть странные объявления: «Продается оборудованное помещение для создание банка. Имеется профессиональный коллектив». В октябре журнал «Деньги» констатировал: «Всего за месяц рынок труда перевернуло вверх дном. Число безработных специалистов увеличилось как минимум в три раза, а высокооплачиваемых сотрудников практически не осталось. И это только начало. А закончиться все может тем, что сегодняшние “белые воротнички” сильно посинеют»⁹⁸. Генеральный директор одной из компьютерных фирм отказался давать интервью журналу, заметив, что он видел за последние недели столько трагедий, что не хочет говорить об этом. Психотерапевты отмечали огромный рост числа стрессовых ситуаций, когда уволенный с работы человек попадает в изоляцию и теряет интерес к жизни. Или, напротив, становится агрессивным по отношению к бывшим сослуживцам. Призыв всех журналов для бизнесменов «не паниковать», «настойчиво искать работу», «стараться выжить», ссылки на опыт западных стран, где среднестатистический работник меняет работу по 9-10 раз за время трудовой деятельности, мало помогали новым безработным, некоторые из которых выстроились в очередь во все западные посольства за

получением въездных виз. Они уже не надеялись устроиться на работу в России. Существенно подняли свои расценки за услуги и все агентства, которые были созданы для помощи компаниям, желающим трудоустроить своих бывших сотрудников, а не просто выгонять их на улицу. По оценкам экспертов, сокращение рабочих мест в России по разным отраслям составило к концу года: у челноков — 80%, в сфере финансов и инвестиций — 60%, в розничной торговле — 55%, в рекламном бизнесе — 40%, в риэлторском бизнесе — 40%, в общественном питании — 35%, в строительстве — 30%, в оптовой торговле — 30%, в издательском бизнесе — 25%, в телекоммуникациях — 20%". Масштабные увольнения на предприятиях и в учреждениях сократились уже в декабре 1998 года и еще более сократились в январе. По данным Госкомстата, в январе 1999 года число рабочих мест в стране сократилось на 100 тысяч¹⁰⁰. Можно было надеяться, что весной и летом 1999 года безработица в России не будет увеличиваться.

На государственной службе и в бюджетной сфере увольнений почти не было, и номинальная заработная плата не снижалась. Зарплату во многих случаях даже стали выдавать более регулярно. Однако из-за инфляции реальная заработная плата сократилась на 30—40%. В частном секторе многие фирмы и компании попытались избежать массовых увольнений, но за счет существенного снижения номинальной заработной платы, которая здесь была, как правило, весьма высока. Так, например, зарплата финансового директора крупной компании сокращалась с 4 до 2,5 тысячи долларов в месяц, юриста компании — с 1800 до 1200 долларов, главного бухгалтера — с 1500 до 1200 долларов, шеф-повара ресторана — с 5 тысяч до 3,5 тысячи долларов, коммерческого директора — с 1500 до 1200 долларов, менеджера торгового зала — с 1000 до 600 долларов, операциониста — с 400 до 300 долларов, секретаря при телефоне — с 500 до 300 долларов или даже до 100—150 долларов¹⁰². Газета «Коммерсантъ» предсказала на конец года еще большее снижение заработных плат. «Вслед за волной увольнений, прокатившейся по российским компаниям, пришел черед сокращения заработной платы. Уже сейчас специалисты всех отраслей получают в два-три раза меньше. И это еще не все. Топ-менеджеры утверждают, что в декабре зарплаты опустятся до уровня 1994 года, а по некоторым прогнозам — до

уровня 1991 года, когда двести долларов считались большими деньгами... Специалисты, еще месяц назад считавшиеся высокооплачиваемыми, о прежних заработках могут забыть... Хуже всего придется секретарям и бухгалтерам». По данным коммерческих изданий, меньше всего сократился осенью 1998 спрос на юристов, так как возникло множество спорных ситуаций и судебных исков. Спрос на специалистов по антикризисному управлению даже возрос. Многие работодатели предлагали таким специалистам заработную плату до 5 тысяч долларов в месяц.

Существенно сократились прибыли как крупных олигархов, так и многих других крупных собственников. Однако статистических данных на этот счет не публиковалось.

Хотя реальная заработная плата повсеместно сократилась, в декабре и январе в производственной сфере наблюдался рост номинальной заработной платы — на 20—40%.

Экономический и финансовый кризис в России привел осенью 1998 года к новому падению уровня жизни в стране. Официально установленный прожиточный минимум в России составлял в июле 1998 года 438 рублей, в августе — 450 рублей, а в октябре — 573 рубля. Ниже этого минимума имели доходы: в июле — 20,1% общей численности населения, в августе — 22,3%, в октябре — 29,7% жителей России. Это было 43,7 миллиона человек¹⁰³. Конечно, и в этой группе беднейших граждан не все жили одинаково. Поданным МВД, в стране в конце 1998 года имелось не менее 8 миллионов нищих, живущих подаянием, беспризорных детей и бомжей. Профессор А. Андреев из Российского института социальных и национальных проблем утверждал, что до кризиса 33,3% граждан России относили себя к числу «среднеобеспеченных», 55,2% считали себя «малообеспеченными» и 10,3% — «бедными». В конце сентября называли себя бедными около 90% граждан. У 25% граждан страны месячный душевой доход был менее 16 долларов¹⁰⁴.

Значительно уменьшилась прослойка людей, которых социологи называли новым средним классом. Если в июле 1998 года при опросах 20% населения высказывали полное удовлетворение своим материальным положением, то в конце сентября таких людей осталось всего 6%. В это же время около 1% российских граждан продолжали относить себя к числу богатых; месячный доход

у этих людей сохранился на уровне 3—8 тысяч долларов¹⁰⁵. По мнению социологов и политологов, разрыв в доходах между 10% самых богатых и 10% самых бедных граждан страны, желающей сохранить стабильность, не должен превышать 10. В стабильной Японии этот разрыв — 4-5, в Западной Европе — 9-10. В России, по данным Госкомстата, этот разрыв уже в 1997 году 16. Только после финансовой катастрофы этот разрыв стал сокращаться, так как в целом осенний кризис сильнее ударил по богатым и представителям среднего класса, чем по бедным. В январе 1999 года разница между доходами 10% самых богатых и 10% самых бедных граждан сократилась до 10,3. По данным официальной статистики, которая далеко не всегда является точной, в январе 1999 года 10% самых богатых граждан получили 29% общего объема денежных доходов (в январе 1998 года этот показатель достигал 32,1%). В это же время 10% самых бедных граждан получили 2,8% общего объема денежных доходов (против 2,5% в январе 1998 года)¹⁰⁶.

Осенью 1998 года многие граждане боялись голода, хотя всего лишь 15% населения смогли сделать запасы продуктов питания. Егор Гайдар и его институт предсказывали новый крах всей российской экономики на конец марта 1999 года. К счастью, этого не произошло.

ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС И СБЕРЕЖЕНИЯ ГРАЖДАН

Людям всегда было свойственно делать сбережения, хотя бы в виде запасов продуктов и дров на зиму. Не только богатые, но и бедные откладывали что-то на случай бедствия и на черный день. Мы и сегодня находим порой некоторые из таких сбережений в виде кладов монет или иных ценностей. С появлением бумажных денег и развитием системы банков возможности делать сбережения расширились, как и возможности государства и деловых людей использовать эти сбережения для своих целей.

В 90-е годы граждане России несколько раз теряли значительную часть своих сбережений. Уже инфляция 1990—1991 годов уменьшила реальную ценность наших сбережений в учреждениях Сберегательного банка РФ. «Либерализация» цен, прочно связан-

ная в сознании народа с именем Егора Гайдара, уничтожила эти сбережения. Общие потери населения от краха рубля и гиперинфляции в 1992-1993 годах составили сумму, эквивалентную примерно 200 миллиардам долларов, что превышает весь суммарный внешний долг Советского Союза и России на сегодняшний день. Ограбление вкладчиков сберегательных банков подорвало доверие населения к государству, и в условиях стремительно разворачивающейся спирали инфляции мало кто хотел держать свои сбережения в отделениях Сбербанка России. Однако в стране еще не была отлажена система продажи и обмена валюты, а цена на доллары была слишком высока, ибо спрос намного превышал предложение. Эти обстоятельства и стали экономическим и психологическим фоном для возникновения множества мошеннических финансовых компаний и инвестиционных фондов вроде «МММ», «Хопер-инвеста» или «Властелины». При попустительстве властей они сумели развернуть массированную рекламу на телевидении и в печати и довершили разорение российских граждан. По данным газеты «За вкладчика!», «эти мошеннические фонды обобрали свыше 40 миллионов человек, присвоив себе до 20 миллиардов долларов»¹⁰⁷. Большая часть этой суммы была вывезена за границу или вложена в недвижимость.

В 1995-1996 годах инфляция в стране стала сокращаться, а в 1997 году ее уровень не превышал 1,5% в месяц. Это укрепило авторитет рубля, который многие граждане снова понесли в отделения Сбербанка России. В начале октября 1997 года на счетах в Сбербанке России граждане России держали 109 триллионов рублей¹⁰⁸. По покупательной способности эта сумма составляла, однако, не более 10% от уровня 1990 года.

В 1998 году число вкладчиков и размеры вкладов российских граждан в Сбербанке России возросли. На 1 августа 1998 года общая сумма вкладов в Сбербанке России составляла 123,4 миллиарда деноминированных рублей¹⁰⁹. Финансисты давно уже называли Сберегательный банк РФ банком бедняков. И в советские времена здесь преобладали вкладчики в возрасте от 50 до 80 лет. Цель большинства вкладов была очевидна — обеспечение на случай болезни и старости или «похоронные» деньги. Но и в 1998 году 42% вкладов в Сбербанке России составляли пенсионные вклады¹¹⁰. Только четвертая часть граждан с доходом свыше 500 долларов в месяц дове-

ряла хотя бы часть своих сбережений Сбербанку России¹¹¹. Большинство относительно состоятельных людей предпочитало иметь дело с появившимися в стране коммерческими банками, которые широко рекламировали свои услуги и к тому же начисляли на депозиты своих вкладчиков большой процент. К 1 августа 1996 года частные вклады в коммерческих банках приблизились к 40 миллиардам рублей. Как в Сбербанке России, так и в коммерческих банках граждане России хранили и некоторую часть принадлежавшей им валюты. Предпочтение здесь явно было на стороне коммерческих банков, которые начисляли по валютным вкладам от 15 до 20% годовых. Сбербанк России начислял на такие вклады только 7% годовых. Размеры валютных вкладов в Сбербанке России оценивались суммой в 1 миллиард долларов, а в коммерческих банках — 5,5 миллиарда¹¹².

Социологические опросы показывали, что на август 1998 года имели сбережения 65% граждан России. Однако у половины этих людей сбережения не превышали одной тысячи рублей. У другой половины денег было больше, но они хранились, как правило, в валюте в разного рода тайниках и сейфах¹¹³. Хотя некоторые из коммерческих банков предлагали вкладчикам даже 22-25% годовых, не так уж много людей откликнулось на их призыв. «Миф о том, что деньги должны работать, — писал обозреватель журнала «Деньги» Игорь Тросников, — придумали люди, ничего не понимающие в России. У нас хорошо живет тем, кто не имеет вкладов в банках и держит завернутые в полиэтилен доллары в сливном бачке унитаза. И это правильно: деньги должны храниться в надежном месте»¹¹⁴. Отчаяние авторов из журнала «Деньги» можно понять: мало кто из российских граждан следовал в последние годы их советам. Даже сравнительно богатые жители России предпочитали держать в домашних хранилищах крупные суммы в наличной валюте, а при зарубежных поездках расплачиваться за товары и услуги пачками наличных долларов. Никто точно не знал размеров валютных накоплений населения, которые в финансовых обзорах в западных экономических журналах обозначали сокращенно ПМД — «подматрасные деньги». Российские эксперты называли сумму в 40—60 миллиардов долларов. Однако по оценкам Интерпола в России в домашних тайниках лежало не менее 100 миллиардов долларов. Я думаю, что данные Интерпола ближе к истине, если

прибавить к ПМД те крупные суммы в валюте, которые вращались в наличной форме в теневом обороте, на черном рынке, в криминальном бизнесе и в обороте челночной торговли.

Как отразился финансовый кризис августа—сентября 1998 года, девальвация и крах пирамиды ГКО на сбережениях населения?

Меньше всего пострадали «домашние» валютные «клады», напротив, их относительная ценность возросла. Рост курса доллара и других валют на 300% при общей инфляции в августе-ноябре на 70—80% существенно увеличил покупательную способность домашних валютных накоплений. Российские граждане, которые вопреки призывам и обещаниям коммерческих банков превращали излишки своих рублей в валюту и прятали ее в домашние тайники, убедились в том, что они действовали правильно. Именно эти сбережения помогли многим миллионам людей пережить испытания трудной зимы 1998/99 года. Но вряд ли можно было рассчитывать в ближайшие один-два года на дальнейшее увеличение домашних сбережений населения. Еще в сентябре—октябре многие люди, которым стало трудно поддерживать прежний уровень жизни, доставали из тайников купюры в 50 и 100 долларов и продавали их в обменных пунктах или теневикам. Зимой 1998/99 года рядовые граждане больше продавали, чем покупали, валюту. С января по август 1998 года граждане России тратили на покупку валюты 13% своих доходов. В ноябре и декабре 1998 года на покупку валюты уходило 9% доходов граждан, в январе 1999 года — 8%¹¹⁵. Соответственно сократился и ввоз наличной валюты в Россию коммерческими банками.

Несмотря на кризис и трудности, Сберегательный банк РФ устоял. В течение 10—15 дней в конце августа и начале сентября, когда миллионы вкладчиков хотели снять свои вклады и конвертировать их в валюту или товары, Сбербанк России не мог вовремя обслужить своих клиентов. В ряде отделений этого банка вкладчикам выдавали только по 200—300 рублей на текущие расходы. В некоторых отделениях Сбербанка России составлялись списки на получение денег чуть ли не до 20 сентября. Ежедневная выдача вкладов по всей стране достигала двух миллиардов рублей, и бронированные машины подвозили по ночам деньги: в Москве — от Центрального банка, в регионах — от аэропорта или вокзала. Некоторые эксперты полагали, что дело здесь не обошлось без эмиссии,

так как Сберегательный банк РФ и сегодня остается фактически государственным банком. Исправная выдача вкладов остановила панические настроения вкладчиков, и к 15 сентября работа Сбербанка России вошла в нормальное русло. Граждане страны продолжали получать в этом банке свои пенсии и оплачивать здесь коммунальные услуги. В августе и сентябре Сбербанк России потерял примерно 13% вкладов, что вместе с сезонным оттоком денег составило около 20 миллиардов рублей¹¹⁶. Но в октябре объем вкладов частных лиц увеличился на 3,5 миллиарда рублей. Сберегательный банк РФ не проводил индексации сбережений в связи с инфляцией, но увеличил число разного рода вкладов с выплатой 40-50% годовых. В ноябре и декабре также можно было наблюдать, как граждане не только брали свои деньги из отделений Сбербанка России, но и делали здесь новые вложения или просили оформить их простой вклад до востребования на какой-либо специальный депозит. На 1 февраля 1999 года сумма вкладов в Сбербанке России составляла 130,3 миллиарда рублей¹¹⁷. Это на несколько процентов больше, чем на 1 февраля 1998 года. Однако покупательная способность вкладов уменьшилась почти в 2 раза. Это огорчало вкладчиков, но не воспринималось ими как катастрофа, подобная ограблению 1992 года. Еще одну потерю своих сбережений вкладчики едва ли могли бы простить Сберегательному банку РФ и правительству.

Гораздо более трудным оказалось положение у клиентов коммерческих банков. Еще 20 августа руководители крупнейших российских коммерческих банков передали в СМИ заявление о своем единстве в нынешней кризисной ситуации и о готовности прийти в случае необходимости на помощь друг другу. «Мы уверены, — говорилось в заявлении, — что в этот непростой момент проблемы банков не станут проблемами нашего населения... Российские банки и их руководители понимают всю ответственность, которая ложится на них, и уверены в том, что российская банковская система справится с нелегкими испытаниями... Решения, принятые правительством и Центральным банком РФ, направлены на то, чтобы большая часть тягот преодоления кризиса не коснулась рядовых граждан»¹¹⁸. Все эти обещания и заверения оказались пустым звуком. Именно те сбережения граждан России, которые были доверены коммерческим банкам, пострадали

больше всего. Именно клиенты коммерческих банков оказались в положении не только ограбленных, но и униженных. Им приходилось неделями стоять в очередях перед закрытыми дверями банков, писать нелепые заявления об отказе от большей части своих денег ради меньшей части вклада, которую также удавалось получить не всегда и не без больших хлопот.

Еще в июне и июле 1998 года значительная часть коммерческих банков существенно повысила проценты по рублевым и валютным депозитам и активизировала свою рекламу, призывая российских граждан нести им свои сбережения. Я знаю одного известного в России и на Западе философа и одного полковника в отставке, которые собрали все свои сбережения, превращенные ранее в доллары, и отнесли их под 20% годовых: один — в Инкомбанк, другой — в банк СБС-Агро. Это были сбережения всей их жизни, на которые можно было бы нормально жить на старости лет. Они доверились не только банкам, но также Чубайсу, Кириенко и всей команде Ельцина. В августе—сентябре 1998 года они потеряли все.

Уже в конце августа нарушилась нормальная работа всех крупных коммерческих банков со своими клиентами. Картина была разная. Плохо было всем, но если для одних банков можно было констатировать клиническую смерть, то другие пытались как-то ободрить своих клиентов и подбросить им немного денег. Так, например, Автобанк с 28 августа начал выдавать валюту по срочным вкладам, но не свыше одной тысячи долларов, и только по записи. Через две недели эти выдачи прекратились. Банк Москвы восстановил выдачу рублевых и валютных вкладов уже 27 августа. Жалоб на работу этого банка было мало, хотя далеко не все пожелания вкладчиков были здесь выполнены. Диалог-банк выдавал деньги строго по записи и только по 500 долларов в валюте и не более 3000 рублей. Остальные деньги остались в банке, но осталась и надежда. Мост-банк выдавал по валютным вкладам до 2000 долларов и по 20 тысяч рублей по рублевым вкладам. Этот банк уже к 20 сентября выдал физическим лицам около 150 миллионов долларов. Банк «Империял» не выдавал никому и ничего и не формировал никаких очередей. Инкомбанк прекратил выдачу валюты в любых размерах и возвращал время от времени только часть рублевых вкладов. В некоторых далеких от Москвы городах в отделениях Инкомбанка вкладчикам, которые пришли забирать свои

деньги, показывали короткометражный кинофильм. Главный герой этого фильма председатель правления Инкомбанка Владимир Виноградов призывал вкладчиков своего банка сохранять спокойствие и не паниковать. Деньги, заверял Виноградов, обязательно будут. Однако через месяц этот второй по масштабам коммерческий банк России рухнул под тяжестью своих долгов. Куда делись его капиталы, не знала даже Генеральная прокуратура. Остановилась еще к 20 августа выдача денег по пластиковым карточкам VISA, что поставило в крайне трудное положение российских туристов, получивших в Инкомбанке эти карточки и уехавших в отпуск — в Крым или в Европу. В банке СБС-Агро, самом большом в России по числу вкладов физических лиц и региональных отделений, валюты не оказалось совсем, а за рублевыми вкладами образовалась огромная очередь. Но к концу сентября здесь закончились и рубли. Огромную очередь вкладчиков у дверей Сберегательного отделения СБС-Агро на Пушкинской площади в Москве охотно фотографировали и российские, и иностранные корреспонденты. Как и давку у дверей, которая иногда открывалась. В банке «Российский кредит» предлагали все валютные вклады переоформить в рублевые, которые обещали позднее выдать, но только по курсу начала сентября.

Западные наблюдатели отмечали относительное спокойствие вкладчиков, толпившихся в сентябре у дверей обманувших их банков. Как известно, в Албании огромные толпы обманутых вкладчиков подняли летом 1997 года вооруженное восстание. Президент Албании С. Бериша бежал из столицы этой страны Тираны, и его вскоре сменил другой политик. Один из крупных южнокорейских банкиров, стремясь удержать бушующую у входа в банк толпу вкладчиков и доказать платежеспособность своего банка, начал выбрасывать пачки долларов прямо на улицу из окон 20-го этажа. Но у российских банкиров не было как раз долларов.

Экцессы случались, однако, и в российских банках. В Санкт-Петербурге один из вкладчиков Петербургского отделения СБС-Агро, отставной капитан российской армии, который еще весной продал квартиру и положил всю вырученную от этой сделки валюту на высокопроцентный депозит, решил действовать более решительно. После отказа вернуть вклад он пришел в банк с канистрой бензина под пальто и ворвался в кабинет уп-

правляющего. Закрыв дверь, капитан вывесил на окно кабинета плакат: «Самосожжение по вине АГРО-банка». В отделении банка с трудом собрали сумму в 14 тысяч долларов купюрами разных европейских валют. После получения денег отставной офицер отдал себя в руки сотрудников ФСБ, милиции и РУБОП. Уголовного дела по этому факту не возбуждалось, так как милиция и прокуратура не сочли решительного вкладчика ни террористом, ни грабителем.

В Москве уже в начале 1999 года один из вкладчиков банка «Российский кредит», 69-летний полковник военно-финансовой службы в отставке, не выдержав многомесячных унижений, захватил в качестве заложника главного бухгалтера банка и потребовал немедленно вернуть ему 22 тысячи долларов. Это были сбережения всей его жизни, которые он лишь в июле 1998 года перевел с 7-процентного депозита в Сбербанке России на 18-процентный депозит в «Российском кредите». В руках у полковника было не только старое и незаряженное охотничье ружье, но и постановление районного суда, вынесенное еще в ноябре в пользу вкладчика. Жена полковника нуждалась в срочной операции, и получение вклада стало для него вопросом жизни и смерти. Только получив деньги, он сдался властям. Против него было возбуждено уголовное дело по статье 206 часть 2 (захват заложников), однако вся российская печать сообщала об этом инциденте с полным сочувствием к полковнику, а не к российским банкирам.

Только к апрелю 1999 года около 70% клиентов коммерческих банков сумели получить через Сбербанк России свои рублевые вклады. Многие из частных вкладчиков согласились конвертировать свои валютные вклады в рублевые по курсу на 1 сентября 1998 года, т. е. 9,33 рубля за доллар. Однако владельцы самых крупных валютных вкладов в частных банках не смогли уладить свои проблемы. Некоторые из коммерческих банков вышли из всех передышек финансового кризиса со сравнительно меньшими потерями и уже вскоре начали вновь рекламировать свои услуги. В этих банках появились и первые вкладчики. На рублевые вклады здесь предлагали от 40 до 60% годовых, на валютные — от 9 до 15%. Однако мало кто из прежних клиентов, обманутых, обобранных и униженных, обратился в коммерческий банк, чтобы положить туда свои сбережения. Еще в сентябре 1998 года в финансовых кру-

гах был популярен незамысловатый анекдот: «В крупный коммерческий банк Москвы входит хорошо одетый господин и, обращаясь к дежурному операционисту, спрашивает: “Я хочу открыть счет в вашем банке. К кому я должен обратиться, чтобы внести деньги?” “Обратитесь к психиатру”, — отвечает дежурный».

Финансовый крах осени 1998 года изменил не только экономическую ситуацию в Москве и во всей России. Изменилась и политическая обстановка в стране, а также политическая роль и влияние как мэра Москвы Юрия Лужкова, так и нового премьера российского правительства Евгения Примакова.

Источники и литература

1. Обзор материалов средств массовой информации. Еженедельный бюллетень АО НТР «Регион», 1997, №48, М., с. 17.
2. Политическая неделя в Россию. Информационно-аналитический мониторинг. 11 — 18 марта 1996 г., с. 12.
3. «Российские вести», 27 мая 1998 года.
4. «НГ-сценарии», апрель 1998, №4, с. 1.
5. «Московские новости», 1998, № 20, с. 3.
6. «Вашингтон пост», 28 мая 1998 года.
7. «Московские новости», 1998, № 22, с. 3.
8. «Аргументы и факты», 1998, № 22, с. 6.
9. Доклад «Итоги социально-экономического развития РФ за первое полугодие 1996 и оценка ожидаемых итогов на 1998 год в целом». М., 1998.
10. «Независимая газета», 4 июля 1998 года.
11. «Вашингтон пост», 17 июня 1998 года.
12. Прайм-ТАСС, 21 и 23 июля 1998 года.
13. «Время», 26 октября 1998 года.
14. Анесянц С. А. Основы функционирования рынка ценных бумаг. М., 1998, с. 6.
15. Невинс Аллон, Комманджер Генри. История США. Нью-Йорк, 1991, с. 451-454; Allan Nevins and Henri Steele Commager. A Pokel history of the United States. Pocket Books, Uni, 1956.
16. Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. М., 1993. с. 336.

17. «Вопросы экономики», 1998. № 11. с. 73.
18. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М., 1962, т. 23, с. 770.
19. «Общая газета», 12-18 ноября 1998 года.
20. Литвинов Л. Т. и др. Рынок государственных ценных бумаг. М., 1998, с. 31.
21. Там же, с. 32.
22. Анесянц С. А. Указ, сом., с. 61.
23. «Независимая газета», 18 ноября 1988 года.
24. «Коммерсантъ», 9 сентября 1998 года.
25. «Независимая газета». 25 февраля 1999 года.
26. «Время». 26 октября 1998 года.
27. «Экономика и жизнь», 1999, № 8.
28. «Власть». 1998. № 33, с. 20.
29. Прайм-ТАСС. 30 января 1998 года.
30. «Коммерсантъ», 22 января 1998 года.
31. «Сегодня». 30 января 1998 года.
32. Из докладной записки Генеральной прокуратуры РФ Президенту Российской Федерации от января 1999 года.
33. «Сегодня». 28 декабря 1998 года.
34. «Русский телеграф». 27 мая 1998 года.
35. «Профиль». Ежемесячное банковское приложение, сентябрь 1998 года, с. 23.
36. Профессор Эри. Фондовый рынок. М., 1998, с. 44—45.
37. «Время», 26 октября 1998 года.
38. «Независимая газета», 2 марта 1999 года.
39. «Власть». 1998 г., № 20, с. 28.
40. Прайм-ТАСС. 1 июля 1998 года.
41. «Российская газета», 16 июня 1998 года.
42. «Коммерсантъ», 22 июля 1998 года.
43. «Общая газета», 25-31 марта 1999 года.
44. «Новое время». 1998. № 22, с. 7.
45. «Вопросы экономики», 1998, № 11, с. 13.
46. «Время», 26 октября 1998 года.
47. «Время», 26 октября 1999 года.
48. «Сегодня», 15 августа 1998 года.
49. «Общая газета». 1998, № 33, с. 1.
50. «Новое время», 1998, № 26, с. 16.

51. Цит. по газете «Известия», 9 июля 1998 года.
52. «Таймс», 9 июня 1998 года.
53. «Московские новости», 21-28 июня 1998 года.
54. «Новое время», 1998, № 26, с. 19.
55. «Сегодня», 18 августа 1998 года.
56. «Российская газета», 21 января 1998 года.
57. «Рынки капиталов», № 2, 19 января 1998 года.
58. «Коммерсантъ». 4 февраля 1998 года.
59. «Деньги», 1998, № 38, с. 37.
60. «Российская газета», 10 ноября 1998 года.
61. «НГ-политэкономика», № 3, февраль 1999 года, с. 11.
62. «НГ-политэкономика», № 4, март 1999 года, с. 11.
63. Прайм-ТАСС, 24 июня 1998 года.
64. «Независимая газета», 6 ноября 1998 года.
65. «Эксперт», 1998, № 34, с. 28.
66. «Финансовые известия», 1998, № 61, с. 1.
67. «Фигаро-экономи», 17 ноября 1998 года.
68. «Коммерсантъ», 14 ноября 1998 года.
69. «Коммерсантъ», 14 ноября 1998 года.
70. «Независимая газета», 11 ноября 1998 года.
71. «Эксперт», 1998, № 33, с. 19.
72. «Русский телеграф», 17 сентября 1998 года.
73. «Коммерсантъ», 7 октября 1998 года.
74. Банки, страхование, фондовый рынок: Еженедельный бюллетень. М., 1998, № 37, с. 14.
75. «Липецкая газета», 26 августа 1998 года.
76. «Итоги», 1998, № 43, с. 42.
77. Прайм-ТАСС, 6 января 1999 года.
78. «Эксперт», 1999, № 9, с. 7.
79. «Независимая газета», 8 сентября 1998 года.
80. Прайм-ТАСС, 22 октября 1998 года.
81. «Профиль», 1998, № 38, с. 18.
82. Там же.
83. «Деньги», 1998, № 42, с. 9.
84. Прайм-ТАСС, 4 марта 1999 года.
85. «Деньги», 1998, № 47, с. 30, 31.
86. «Сегодня», 8 сентября 1998 года.
87. «Эксперт», 1998, № 31, с. 14.

88. Прайм-ТАСС, 21 сентября 1998 года.
89. Прайм-ТАСС, 19 октября 1998 года.
90. «Деньги». 1998, № 33, с. 13.
91. «Гудок», 11 ноября 1998 года.
92. «Эксперт», 1998, № 31, с. 17.
93. Прайм-ТАСС, 22 января 1999 года.
94. «Российская газета», 23 января 1999 года.
95. «Сегодня», 18 марта 1999 года.
96. «Итоги», 1998, № 34, с. 14.
97. «Компания», 1998, № 33, с. 21.
98. «Деньги». 1998. № 39. с. 21.
99. Прайм-ТАСС, 21 декабря 1998 года.
100. «Финансовые известия», 23 марта 1999 года.
101. «Деньги». 1998, № 39, с. 22.
102. «Коммерсантъ», 2 октября 1998 года.
103. «Время», 22 сентября 1998 года; «Известия», 26 ноября 1998 года.
104. «Время». 23 сентября 1998 года.
105. «Московские новости», 1998, № 35, с. 5.
106. «Финансовые известия», 23 марта 1999 года.
107. «За вкладчика!» 1998. № 1 (11), с. 6.
108. «Московские новости», 1997, № 41, с. 14.
109. «Русский телеграф». 22 августа 1998 года.
110. Банки, страхование, фондовый рынок: Еженедельный бюллетень. 1998, № 35, с. 31.
111. «Аргументы и факты», 10 июня 1998 года.
112. Банки, страхование, фондовый рынок. Еженедельный бюллетень, 1998, № 35, с. 31.
113. «Вопросы экономики», 1998, № 12, с. 47.
114. «Деньги», 1998, № 33, с. 15.
115. «Эксперт», 1998, № 45, с. 57; «Сегодня», 2 марта 1999 года.
116. «Время», 26 ноября 1998 года.
117. «Российская газета», 2 марта 1999 года.
118. Прайм-ТАСС. 20 августа 1998 года.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ЮРИЙ ЛУЖКОВ

В ОБЩЕРОССИЙСКОЙ

ПОЛИТИКЕ. 1998-2003 ГОДЫ

ЮРИЙ ЛУЖКОВ В СЕНТЯБРЕ 1998 ГОДА

Финансовый крах в августе 1996 года обрушил не только курс рубля, но и карьеру многих политических деятелей и крупных чиновников России. Отставка Сергея Кириенко означала и отставку всего правительства. Потеряли свои посты вице-премьеры Анатолий Чубайс, Борис Немцов, Олег Сисуев. Утратили свои должности и свое влияние Евгений Ясин и Александр Лившиц, а также «временный» премьер Виктор Черномырдин и его «временный» вице-премьер Борис Федоров. Кроме Сергея Дубинина должны были признать свое банкротство такие банкиры, как Александр Смоленский, Владимир Виноградов, Сергей Родионов и некоторые другие. Авторитет и доверие российских граждан к президенту Борису Ельцину упали до самого низкого уровня за весь период его президентства. Многие газеты и журналы писали не только о поражении олигархического капитализма, но и о конце «эпохи Ельцина». Однако авторитет московской мэрии и Юрия Лужкова как мэра и как политика в эти недели кризиса не пострадали. Юрий Лужков сохранил ведущее место в российской политике, и наблюдатели продолжали еще пристальнее, чем прежде, следить почти за каждым его шагом и каждым словом.

В самые острые недели кризиса — в конце августа и начале сентября 1998 года мэрия Москвы обращала главное внимание на проблемы жизнеобеспечения города, стараясь погасить панику и ажиотажный спрос на потребительском рынке. В магазинах Москвы всегда были молоко и хлеб по прежним ценам. Были проверены и увеличены запасы продовольствия и топлива на зиму. Продолжалась нормальная работа на всех строительных площадках. Не удалось сохранить на прежнем уровне лишь импорт, в том числе и кри-

тически необходимых лекарств. Остановились расчеты по кредитным карточкам. Десятки тысяч служащих банков и корпораций федерального уровня пополнили ряды безработных. Инфляция заметно снизила уровень жизни и тех, кто не потерял работу.

Платежи в городской бюджет в этом месяце заметно сократились, и появилась угроза задержки заработной платы учителям, врачам и другим бюджетникам. Юрий Лужков распорядился задерживать на одну-две недели выплату зарплаты министрам и чиновникам московского правительства, мэрии, префектам округов, но вовремя выплатить зарплату всем учителям, врачам и другим работникам бюджетной сферы. Он публично призвал привлечь к ответственности всех тех, кто занимался «дикой игрой в пирамиды». Их надо выявить и передать все эти дела в прокуратуру. Назначение Е. М. Примакова на пост премьера Юрий Лужков встретил с одобрением и обещал новому правительству поддержку московской мэрии. В большой статье «Пейзаж после битвы» редактор «Независимой газеты» В. Третьяков пытался утверждать, что в результате кризиса именно Юрий Лужков «понес ощутимые потери и упустил шанс сосредоточить в своих руках все административные, политические, финансовые и информационные ресурсы государства, что сыграло бы решающую роль на президентских выборах 2000 года»¹. Это весьма странный подход и анализ, который строился на предположении о том, что любой политик в России, подобно Ельцину, думает в первую очередь не об интересах страны и народа, а о своих личных шансах на власть. Даже сходство политических и идеологических позиций Примакова и Лужкова должно было работать, по мнению В. Третьякова, против московского мэра, ибо новый премьер также придерживается позиции умеренного патриотизма и державничества и может сам создать в стране влиятельную левоцентристскую коалицию, используя привлекательные стороны социалистической идеи и наводя мосты с умеренным крылом левопатриотической оппозиции. Но почему два крупных и здравомыслящих политика со сходными убеждениями должны соперничать, а не сотрудничать? Гораздо точнее оценивал политический пейзаж середины сентября обозреватель «АиФ» Константин Сергеев, который писал: «Лужков и Примаков абсолютно совместимы: обоим свойственны здравый смысл, прагматизм, умение держать удар и находить нетривиальные решения.

Оба сегодня, как и 20 лет назад, успешно встроены в систему власти и способны жестко отстроить свою команду. Принимая решения, они не тратят время на мучительные раздумья. К тому же, в отличие от политиков демократической волны, Лужков и Примаков давно решили свои проблемы и могут прежде всего думать о Родине, а потом о себе. Политические реалии обязательно подтолкнут их друг к другу. Может быть, в этом союзе не будет особой любви. Но, как известно, самые прочные браки заключаются по расчету»².

В это же время отношения Юрия Лужкова и Бориса Ельцина резко обострились. Они обменялись рядом демонстративных ударов. Когда Ельцин уволил из своей администрации Сергея Ястржембского и Андрея Кокошина, Юрий Лужков сразу же взял их на работу в московское правительство. С другой стороны, Ельцин самовольно уволил начальника московского ГУВД Николая Куликова, человека, близкого Лужкову. На большой пресс-конференции по этому поводу Юрий Лужков изложил множество претензий со стороны московской мэрии к президенту. Подводя итог, он сделал весьма многозначительное заявление: «Мы готовы на все». Однако на вопрос о досрочных выборах президента Ю. Лужков ответил, что этот вопрос должен решить сам Ельцин. Иначе — «надо терпеть».

Уже в первые две недели сентября стало очевидно, что все прежние попытки создания отдельного столичного благополучия будут обречены на провал, если какая-то новая экономическая и политическая программа не будет осуществляться в масштабах всей России. Сама российская действительность толкала Юрия Лужкова к более активному участию в общероссийской политике. Еще в 1997 году Ю. Лужков внимательно приглядывался ко всем оппозиционным партиям и блокам социал-демократического направления. Но это были слишком слабые и неавторитетные политические образования. Лужков пришел к выводу, что именно он и его политические единомышленники должны попытаться создать какую-то новую социал-демократическую партию. Он имел возможность несколько раз заявить об этом уже в середине сентября.

Борис Ельцин осенью 1998 года был болен, и его нездоровье ни для кого не было секретом. Попытки Ельцина как можно чаще появляться в Кремле хотя бы на два-три часа и даже планировать визиты в страны СНГ не меняли прогнозов о его возможной досрочной отставке, в Москве в эти недели было только два реально

работающих политика — Евгений Примаков и Юрий Лужков. Александр Лебедь с его президентскими амбициями был лишь недавно избран на пост губернатора Красноярского края и обязан был заниматься крайне запутанными делами края. Но и Евгений Примаков должен был формировать не политическую команду, а состав нового правительства и решать множество неотложных, но текущих проблем. В сложившихся в сентябре 1998 года условиях именно Юрий Лужков становился наиболее сильной и яркой политической фигурой в стране. Десятки политиков и бизнесменов федерального уровня, которые раньше не числились среди друзей и соратников московского мэра, теперь настойчиво просили о встрече с ним.

Юрий Лужков не мог принимать всех этих людей в своем кабинете в мэрии, и он пригласил большую группу политиков и бизнесменов, жаждавших выразить ему свою солидарность, в субботу, 19 сентября, на стадион в Лужниках. Каждую субботу утром здесь происходили тренировки и игры футбольной команды московского правительства. Вот как писал об этой встрече один из близких Лужкову журналистов Михаил Щербаченко: «В теплую сентябрьскую субботу 1998 года по лужниковскому тренировочному полю гоняли мяч мужчины не первой молодости — футбольная команда правительства Москвы. Длинно протрещал финальный свисток, и два десятка игроков, балагурия и хлопая друг друга по плечам и ладоням, потопали к раздевалке. А навстречу им двинулась не меньшая по численности, но несравнимая по политическому весу группа граждан. Кого там только не было! Вельможные губернаторы, достойнейшие члены Совета Федерации, узнаваемые с полувзгляда депутаты Государственной думы, менее популярные, но зато более влиятельные чиновники федерального правительства, владельцы капиталов, властители дум и, конечно же, вездесущие мастера культуры — все они, охваченные единым гражданским порывом, пришли приветствовать человека, идущего навстречу им в мокрой синей футболке. На его груди болтался на веревочке судейский свисток, и каждому было ясно: что он гостям свистнет, то они и сделают. Объявивший два дня назад о намерении создать общероссийское политическое движение, позднее названное “Отечеством”, этот человек шел в раздевалку своей футбольной команды и на ходу пожимал руки уважаемым и при-

ятым во всех отношениях людям. А те, мягко отпихивая друг друга, вползали следом за ним. Они, эти люди, — кто бы смел усомниться! — будут рядом, они обязательно помогут Юрию Михайловичу, авторитетному градоначальнику, видному политику, сильному человеку. Они помогут ему стать президентом нашей очень большой и, несмотря ни на что, далеко не последней в мире страны, а уж он верных слуг и сподвижников заботой не оставит»³.

Вторую встречу с еще более представительной группой политиков и бизнесменов Юрий Лужков назначил в теннисном клубе московского правительства всего через несколько дней, пригласив на нее и некоторых западных корреспондентов. Вот как описывал эту встречу известный американский журналист из журнала «Форбс»: «Парковка фешенебельного теннисного клуба забита “мерседесами”, каждый из которых стоит десятки тысяч долларов. Похожие на головорезов телохранители толпятся в темноте. Внутри теннисные корты пусты, однако несколько дюжин важных людей нервно беседуют между собой. Они представляют собой эклектическую смесь профсоюзных боссов, банкиров, “охотников за голосами избирателей”, правительственных министров, национальных лидеров. Затем появляется он... Юрий Лужков, мэр Москвы, входит в клуб в сопровождении охранников и небольшой армии свиты. Он больше чем мэр — он практически неоспоримый диктатор города. Коренастый, задиристый 62-летний Лужков настроен на теннис. На его голове пурпурная повязка. Сегодня у него день рождения, однако мы видим скорее театрализованное представление, а не праздничную вечеринку. Босс присутствует здесь, чтобы показать, насколько он энергичен. Против пары бывших чемпионов по теннису Лужков играет жестко. Присутствующие приветствуют аплодисментами каждый его удачный удар. Неудивительно, что Лужков выигрывает. После матча Лужков появляется из душевой переодетым в безупречно скроенный костюм. Подхалимы вручают ему цветы и подарки. Богатые банкиры подходят бочком, чтобы выразить ему свое уважение, и навешивают на его прислугу пакеты с покупками из фешенебельных французских бутиков. “Не забывайте нас, ваших преданных друзей”, — говорит один из них. Следующие президентские выборы в России должны состояться летом 2000 года. Однако Борис Ельцин, с учетом его пристрастия к алкоголю и плохого здоровья, может не до-

тянуть до конца своего срока. В этом случае выборы должны состояться в течение шести месяцев. Лысцы из теннисного клуба лебезят перед человеком, который, как они ожидают, будет следующим президентом России, а возможно, даже более чем президентом — чуть ли не царем. Россия разрушила коммунизм, но не создала ничего прочного взамен. Ельцин представляет собой жалкое зрелище, слабую фигуру, не способную преодолеть хаос и навести порядок. Лужков, этот крепкий московский политик, мог бы оказаться на коне, и об этом молятся многие русские»⁴.

Юрий Лужков не стремился в 1998 году выдвигать свою кандидатуру на пост президента, но и не уклонялся от ответственности. Свое главное заявление на этот счет он сделал в Англии, в Блэкпуле, 30 сентября 1998 года. Московский мэр находился здесь на съезде Лейбористской партии в качестве гостя. Юрий Лужков подтвердил свое тяготение к социал-демократическим лозунгам и ценностям, а на вопрос о президентских выборах ответил так: «Я никогда не заявлял, что буду баллотироваться в президенты в 2000 году, и пока делать таких заявлений не собираюсь. Однако это не означает, что я не слежу за ситуацией в связи с предстоящими президентскими выборами. Моя позиция состоит в том, что я не хочу уходить из Москвы. Но если я буду видеть, что люди, которые хотят получить президентский пост, не имеют тех государственных позиций, которые обеспечат стабильность и процветание России, то я вступлю в борьбу! Если я увижу, что такой кандидат есть, то я активно и в хорошем смысле агрессивно буду его поддерживать». Это было хорошо продуманное и искреннее заявление.

СОЗДАНИЕ ПАРТИИ «ОТЕЧЕСТВО»

В октябре и ноябре 1996 года в Москве и регионах проводилась большая подготовительная работа по созданию нового общероссийского политического движения и новой организации.

Печать называла все это «новой стройкой Лужкова». Предполагалось, что новое движение не ограничится только группами, обозначавшими себя в терминах левого центра, но будет включать в себя центристов, а также часть правоцентристских групп. Обсуждалось название — «Партия центристов», «Отчизна», наконец,

«Отечество». Заседания разного рода организационных комиссий происходили главным образом за закрытыми дверями. И тем не менее комментариев было очень много. Как писала одна из газет, «партия Юрия Лужкова рождается за закрытыми дверьми, но под гром фанфар». Были, конечно, и недоброжелатели, которые старались всячески преуменьшить значение политических инициатив Лужкова. Ряд заявлений в поддержку мэра Москвы сделал осенью 1998 года Геннадий Зюганов. «Лужков — это авторитетный и грамотный человек, — говорил лидер КПРФ, — и мы готовы сотрудничать с ним в работе по выводу страны из кризиса». В поддержку инициатив Юрия Лужкова выступил даже редактор газеты «Завтра» Александр Проханов, выливавший еще недавно немало грязи на московского мэра. Теперь он заявлял: «Надо забыть многие претензии, которые оппозиция предъявляет Лужкову, и поверить в то, что он встроится в ее ряды как державник, патриот, государственник и человек, которому отвратителен Лебедь, отвратительна мысль о возвращении Гайдара, Чубайса и Черномырдина. Встроится со всем своим потенциалом московского человека, умельца, наверное, миллиардера, знающего, что такое этот средний класс, что такое новые экономические технологии, и умеющего использовать этот потенциал в общем сражении»⁴.

Как общественно-политическое движение «Отечество» начало работать уже в ноябре 1998 года. О своем вступлении в это движение объявили несколько небольших партий и групп, которые сохранились от созданных ранее амбициозных проектов, — «Конгресс русских общин» Д. Рагозина, «Держава» К. Затулина, «Мое отечество» В. Мишина, «Фонд политического центризма» С. Сулакшина, «Союз труда» А. Исаева, движение «Женщины России» и др. Однако многие политики, называвшие себя центристами или левыми центристами, все же решили идти на выборы 1999 года независимо от Лужкова.

Учредительный съезд движения «Отечество», или, точнее, Общероссийской политической общественной организации «Отечество», открылся в Москве в Колонном зале Дома союзов в субботу, 19 декабря 1998 года. В этот же день вечером организация «Отечество» была зарегистрирована Министерством юстиции. Съезд прошел в течение одного дня и не сопровождался полемикой. В зале присутствовали 1125 делегатов, 300 гостей и бо-

лее 450 журналистов. Делегаты представляли более 80 региональных отделений «Отечества», а среди гостей было несколько губернаторов. Приветствие от КПРФ, подписанное Зюгановым, было встречено аплодисментами. Приветствие от партии «Наш дом — Россия», подписанное Черномырдиным, встречено шумом и свистом. Борис Ельцин прислал в Колонный зал не приветствие, а своих наблюдателей. Съезд приветствовали высокие представители православной церкви и российского мусульманства. В зале находился и главный раввин России, но в субботу он не мог выступать. Главным событием на съезде был, конечно, программный доклад Юрия Лужкова. Это был большой и содержательный документ. «Мы все должны говорить правду, — заявил Лужков. — Ложь нанесла разрушительный удар огромной силы по ценностям демократии в России. Ложь подрывает сегодня сами устои российской государственности и опустошает души наших сограждан. Жить не по лжи — это категорический императив организации “Отечество”». Далее следовала самая резкая критика состояния России, экономика которой понесла потери, сравнимые с потерями времен Великой Отечественной войны. Народ страны не только разорен, но и дезориентирован, армия унижена и обескровлена, спецслужбы ослаблены, раздерганы и используются в политической борьбе. Голод, холод, разруха, нищета, беспризорность, бандитизм из сугубо исторических стали вновь понятиями актуальной жизни. Почему из страны начался исход не только капиталов, но и лучших умов? «Как и сто лет назад, когда страна оказалась беззащитной перед нашествием марксистской доктрины в ее самом примитивном, казарменном варианте, так и десять лет назад Россия оказалась беспомощной перед очередным западным поветрием — на этот раз перед радикал-либерализмом в его крайней, упрощенной, вульгаризированной, монетаристской форме». Есть люди, обладающие большим влиянием, которые говорят, что Россия — «неправильная сарана», что существование ее только вредит западному миру, что Россия — это «черная дыра», и ее удел — это «превращение в сточную канаву человечества».

Далее Юрий Лужков попытался определить как недостатки, так и успехи советского периода в истории России. Он не нашел ничего позитивного в итогах горбачевской перестройки, когда «за хорошими словами часто кроются дурные дела, а за великим видом —

ничтожная душа». Но и новая власть в России действовала не на созидание, а на разрушение страны. Она отказалась от использования опытных кадров во всех сферах государственного управления и народного хозяйства и призвала к власти радикалов-монетаристов, которые не знали практической экономики и не ценили свой собственный народ. Особенно тяжелый урон понесла деревня, крестьянство. Важнейшие решения принимались по советам западных инструкторов. Страна оказалась без ясных и понятных целей. Всеобщая либерализация цен и обвальная приватизация положили начало беспримерному ограблению народа и государства. Власть не оградила народ и от всякого рода мошеннических финансовых пирамид. Государство оказалось в долгу перед западными банкирами, перед своими учителями и военными, им не платят вовремя пенсии и пособия. Мы наблюдаем упадок в сфере культуры и образования, нарушена нормальная работа органов здравоохранения и правоохранительных органов. Итогом всей этой порочной политики и стал финансовый крах 17 августа. «Мы должны сказать авторам провалившихся реформ, — заявил Лужков, — “Эксперимент закончился, господа хорошие!”». Эти слова были встречены аплодисментами всего съезда.

Что нужно делать? Лужков сказал, что «Отечество» не призывает к всеобщей национализации и к новому переделу собственности. Нотам, «где приватизация была проведена воровскими и грабительскими методами, там ее итоги должны быть пересмотрены. А это много объектов хозяйственной деятельности в государстве». И эти слова были встречены аплодисментами. Государству должны быть возвращены фабрики и заводы, которые эксплуатируются неэффективно, а авторы рухнувшей пирамиды ГКО должны быть наказаны. Эти предложения также вызвали аплодисменты зала.

Лужков много говорил о налаживании системы налогов и таможенных сборов, о разумных тарифах и кредитной политике, о ликвидации безработицы, о внимании к обрабатывающей промышленности, которая выпускает финишную продукцию. Надо положить конец разгулу преступности и коррупции и обеспечить непрерывный рост уровня жизни народа. «Власть должна заключить договор с народом, и такой договор, который подлежал бы проверке в определенные сроки». Но для успешной «расчистки завалов» стране нужно сильное государство. В России должна

быть сильная и активно работающая президентская власть, но также сильный и ответственный парламент и сильное и компетентное правительство, а также сильный и неподкупный суд.

Немалое внимание уделил Лужков правильной национальной политике в России. Мы будем защищать интересы соотечественников, оказавшихся за рубежами России. Но не допустим также никакого шовинизма и антисемитизма. «Поэтому, — сообщил Лужков, — власти Москвы запретили проведение в городе намеченного на декабрь съезда партии “Русское национальное единство” — организации, которая сознательно выбрала своей доктриной национальную исключительность и шовинизм». Эти слова помечены в стенограмме словами «Продолжительные аплодисменты».

Для «Отечества» патриотизм — это не просто любовь к России, но и забота о ее процветании и подъеме, развитии культуры и отечественного производства. «Какое государство мы хотим и должны создавать?» — спросил Лужков делегатов и сам же ответил, что мы должны строить российское государство на основе единения и природного российского здравомыслия. Именно здравый смысл может вернуть изначальный смысл извращенным ныне понятиям, в том числе и понятиям рынка и демократии. Как могут сегодня оценивать люди эти понятия, если их внедрение в жизнь страны привело к снижению как жизненного уровня, так и социального статуса людей? Такие же слова можно сказать и по поводу понятия социализма. Все эти институты требуют не просто умелого, но мудрого применения. То же самое следует сказать и о принципах свободы слова и гласности. Цензура недопустима, и журналист должен быть независим. Но нельзя превращать СМИ в орудие распространения клеветы и дезинформации.

Специально обратил внимание докладчик на необходимость возрождения вооруженных сил государства и оборонной промышленности, а также флота. В России ведется работа по созданию новых суперсовременных двигателей для наших военных самолетов, но нашлись «силы», которые стали этому препятствовать. Это болезнь. «Мы не допустим никаких угроз в наш адрес, когда мы решаем проблемы, жизненно необходимые для обеспечения обороноспособности страны», — заявил Лужков, и эти слова помечены в стенограмме словами: «Бурные, продолжительные аплодисменты».

Россия должна добиться ежегодных темпов роста ВВП в 10—12%. При правильной экономической политике эта задача выполнима.

Далее Лужков говорил о разных проблемах: о жилищном строительстве, о положении женщины в обществе, о молодежной политике.

Подводя итог, Юрий Лужков заявил все-таки о своей приверженности именно к социал-демократической идеологии и ценностям. Он высказал идею создания взвешенного, гармоничного общества социал-демократического типа, сочетающего эффективную рыночную экономику и сильную социальную политику. Это была центральная часть доклада и концепции Юрия Лужкова, и я об этом писал выше, в начале данного очерка. В заключительной части своего доклада Юрий Лужков говорил о проблемах внешней политики России, об СНГ, о сотрудничестве со всеми странами Востока и Запада. Слова о союзе с Белоруссией были встречены особенно бурными и продолжительными аплодисментами. Далее докладчик обращался отдельно — к рабочим и инженерам, к крестьянам и служащим, к ученым и преподавателям, к учителям и врачам, к ветеранам и ко всем пенсионерам, и для каждой из этих групп он нашел нужный и привлекательный лозунг. Доклад Юрия Лужкова стал главным идеологическим и программным документом движения и организации «Отечество»⁶.

В прениях по докладу Ю. Лужкова выступило 17 человек. Затем были приняты программные тезисы «Отечества» и устав организации. Съезд избрал политсовет организации «Отечество». В этот политсовет вошли Владиславлев А. П., Гайнуллина Ф. И., Громов Б. В., Дмитриева Т, Евтушенков В. П., Залиханов М. Ч., Исаев А. К., Кокошин А. А., Мишин В. М., Пашаев Д. Г., Рогозин Д. О., Романов В. Е., Садовничий В. А., Чилингаров А. Н., Щербина А. В. Кроме политсовета был избран и центральный совет «Отечества» в составе 68 человек. Лидером организации «Отечество» съезд единогласно избрал Юрия Лужкова.

Комментариев по поводу учредительного съезда «Отечества» было много и слева и справа. Были, конечно, попытки принизить значение этого события, а также попытки противопоставить Лужкова и Примакова. Новую организацию называли лужковским «Ноевым ковчегом», который может и опрокинуться. Пожалуй,

наиболее верно оценил значение новой организации Олег Бочаров из Московской городской думы. Он писал: «Движение “Отечество” заявило о себе как о прообразе мощной и влиятельной социал-демократической партии, которой суждено стать одной из главных опор российской политической системы — независимо от того, находится она у власти или в оппозиции. Без учета ее мнения общенациональный консенсус отныне недостижим. “Отечество” сразу сделало заявку на то, чтобы стать партией нового типа, с четко выраженной социал-демократической идеологией. Отстраняясь от повседневной текучки, важно видеть главное: “Отечество” как прообраз настоящей крупной социал-демократической партии обладает колоссальным политическим потенциалом. По природе своей, а не только формально, оно находится в самом центре политического спектра и — более того — может “играть” и на поле власти, и на поле оппозиции одновременно, что многократно усиливает его стабилизирующие возможности. Не случайно с такой опаской восприняла его кремлевская власть и с огромнейшей тревогой — левая оппозиция. Огромный политический потенциал “Отечества” является общенациональным достоянием. Использовать его для возрождения России, для успокоения бушующих страстей, для консолидации общества — это забота не только лидеров “Отечества”, но и всех здравомыслящих политиков, в первую очередь — государственной власти, чья идеология, кстати, после прихода в Белый дом правительства Примакова весьма близка социал-демократической идее»⁷.

Борис Ельцин был, конечно, крайне обеспокоен таким развитием событий. На конец 1998 года его не поддерживала ни одна из сколько-нибудь влиятельных политических партий. Усиливался и разлад Ельцина с Евгением Примаковым, который вел дела правительства все более уверенно и независимо. Примаков согласился занять пост премьера, но только с тем условием, что он сам будет формировать состав этого правительства и что Борис Ельцин не будет вмешиваться ни в повседневную работу, ни в кадровую политику правительства и премьера. Ельцин был вынужден принять эти условия, но не собирался их выполнять слишком долго. О раздражении Ельцина свидетельствовали также частые и крупные перемены в его администрации, которую после нескольких перестановок возглавил Александр Волошин. Былооче-

видно, что Ельцин начал готовиться к политической контратаке. В конце концов, в его руках была еще очень сильная власть, и он не собирался так просто отдавать ее своим оппонентам.

ВЕСНА 1999 ГОДА. ВЛИЯНИЕ ЮРИЯ ЛУЖКОВА РАСТЕТ

Создание «Отечества» и ясно выраженная ориентация этой организации и партии на победу при выборах в Государственную думу, а потом и на выборах президента делали Юрия Лужкова самым влиятельным российским политиком. У Лужкова не было никаких конфликтов с Евгением Примаковым и Белым домом, а Кремль оказался из-за обострившейся в январе 1999 года болезни Бориса Ельцина неуверенным и расколотым. Журнал «Профиль», не приводя имен, воспроизвел на своих страницах следующий диалог своего корреспондента и собеседника из администрации президента:

«— Как вы думаете, где сейчас решаются самые важные политические и экономические вопросы?

— В правительстве Примакова? — предположил корреспондент.

— Нет.

— Тогда в Кремле?

— Нет.

— Ну не в Госдуме же! — вскричал отчаявшийся угадать журналист.

— В раздевалке футбольной команды московской мэрии, — огорошил его собеседник⁸.

Отчасти так оно и было. В мэрии Ю. Лужков решал дела Москвы. Но множество общеполитических проблем федерального уровня было неудобно и неуместно обсуждать в кабинетах мэрии, и Лужков обсуждал их в неофициальной обстановке — в помещениях футбольного или теннисного клубов московского правительства. Конечно, у движения «Отечество» появились вскоре и свои офисы. Но они располагались по преимуществу в зданиях мэрии.

Создание общих структур «Отечества» было только началом. Надо было расширить влияние и представительство этой организации в регионах. Создавался пока еще неофициальный избира-

тельный штаб. Внимательно изучалась расстановка всех политических сил в стране.

9 февраля 1999 года в гостинице «Рэдиссон-Славянская» прошла ставшая уже традиционной церемония награждения победителей ежегодного конкурса «Профиль года». На этот раз подводились итоги 1998 года. В жюри конкурса входили 216 ведущих журналистов и аналитиков страны. Критерии отбора были следующими: кто из политиков оказал наибольшее влияние на ситуацию в России в 1998 году, кто из них вызвал наибольший общественный интерес и получил общенародное признание, кто пользовался наибольшей поддержкой отечественных предпринимателей и наибольшим авторитетом за рубежом, а также кто оказал наибольшее влияние на СМИ. В номинации «Политик года» первое место, как и ожидалось, занял премьер Евгений Примаков. Второе место с небольшим отрывом занял Юрий Лужков. На третьем месте и с заметным отрывом был Григорий Явлинский. На четвертом месте в этом списке был Борис Березовский, на шестом — Александр Лебедь, а президент России Борис Ельцин оказался только на десятом месте. В номинации «Региональный лидер года» первое место занял Юрий Лужков. А. Лебедь в этом списке был только восемнадцатым. В номинациях «Чиновник года» и «Бизнесмен года» высокие места заняли люди из окружения Ю. Лужкова: В. Евтушенков, И. Кобзон, В. Ресин, С. Ястржембский. Мало кто обратил тогда внимание на Владимира Путина, который, впервые появившись в списках 50 наиболее значительных деятелей, занял девятое место по номинации «Военный профиль» и двадцать пятое по номинации «Профиль чиновника».

Все эти списки внимательно изучались не только в разного рода российских аналитических центрах. При этом наибольшее внимание аналитиков было направлено на фигуры Примакова и Лужкова. Большинство наблюдателей не рассматривали этих двух людей как соперников. Их обоих относили к политическому центру, к умеренным лидерам социал-демократического типа, к лагерю государственников и патриотов. Им сулили сближение и даже политический союз. Е. Примаков был в эти месяцы всецело занят делами правительства и отмахивался от разного рода прогнозов и оценок. Он проводил все время в кабинете премьера в Белом доме. Ни теннис, ни футбол, ни конный спорт, ни разведение пчел

не входили в число его увлечений. В отличие от Юрия Лужкова, который с 30 лет не пил никогда даже пива, Евгений Примаков любил дружеское застолье и был умелым и признанным тамадой. Положение Юрия Лужкова после создания «Отечества» стало весьма сложным. Теперь он не только фактически, но и формально занял место одного из наиболее значительных общероссийских политиков. У него было много новых обязанностей и большое новое окружение. Политическим советом «Отечества» невозможно было руководить такими же методами, как это было принято в мэрии. Политическая составляющая в деятельности Ю. Лужкова занимала теперь гораздо большее место, чем чисто хозяйственная работа. Но Лужков должен был показать всей стране, что он способен принять на себя ответственность не только за Москву, но и за всю Россию. Обозреватель газеты «Известия» Максим Соколов в середине февраля 1999 года писал: «Разнообразные прогнозы и рейтинги, касающиеся президентских выборов, столь единообразно показывают почти подавляющее преимущество главы правительства Москвы Ю. М. Лужкова, что вся эта аналитическая продукция начинает сильно напоминать распространенный двадцать лет назад уличный лозунг: “Победа коммунизма неизбежна!” Преимущество Лужкова базируется на двух факторах. Во-первых, на уникальном положении столичного города, являющегося солнечным сплетением огромной страны. В отличие от Г. Попова, Юрий Лужков умело пользуется возможностями столицы. Во-вторых, на исключительном положении московской верхушки, сумевшей в нынешнюю эру всеобщего очернительства оказаться недостижимой для публичной критики. Сумей Лужков сохранить за собой эти два эксклюзивных преимущества, остальные претенденты на российский трон могут отдыхать. Если же в этих преимуществах судьба откажет ему на этапе финальной борьбы — когда нужда в них будет не менее, а даже более острой, — тогда тезис о неизбежности Лужкова может быть оспорен. Какую бы мощную тягу ни развивали двигатели первых двух ступеней, при неисправности третьей ступени полет ракеты завершится пшиком»⁹.

В новом окружении Юрия Лужкова появились люди, которых невозможно было запросто пригласить в раздевалку футбольного или теннисного клуба московского правительства. Надо было искать новые формы как для официального, так и для неофициаль-

ного общения. Лужков решил использовать для этого некоторые национальные русские праздники. Так, например, 21 февраля 1999 года, в Масленицу — русский праздник, который знаменует собой как начало Великого поста, так и приближение весны, Лужков устроил в Коломенском, охотничьем угодье Петра Первого, большой праздник. Он пригласил сюда и высших московских чиновников, и политиков из «Отечества», а также видных деятелей интеллигенции и большую группу не только российских, но и западных корреспондентов. В статье, которую после этого праздника опубликовал журналист из «Нью-Йорк таймс», можно прочесть: «Лужков работает много и пользуется в Москве большой популярностью. По субботним дням он объезжает строительные площадки и играет в футбол с работниками мэрии и префектур, его энергия контрастирует с болезненностью 68-летнего президента. Американские политики тоже любят рекламировать свою связь с народом. Но пикник, устроенный Лужковым в воскресенье, 21 февраля, был событием необычным. В прошлом городские власти редко уделяли время иностранным средствам массовой информации. Сейчас Лужков стремится занять пост президента. И у него теперь новая искусственная политическая команда, полная решимости создать ему образ государственного деятеля. Но создание имиджа совсем нелегкая задача для Лужкова. Он сделал ставку на националистическую позицию в попытке укрепить свою популярность за пределами столицы. Он в отличных отношениях с автократичным руководителем Белоруссии, он постоянно заявляет о притязаниях России на украинский порт Севастополь, он обрушивается на российских реформаторов-рыночников, которым покровительствует Запад, и, конечно же, резко критикует расширение НАТО. Впрочем, на этом празднике Лужков держался как добродушный дядюшка и настоящий мужик или мужчина. Гостеприимный хозяин водил хороводы с гостями-журналистами, ездил верхом и рассказывал о тонизирующих свойствах собираемой пчелами цветочной пыльцы, не говоря ни слова о том, что было у всех на уме, то есть о политике»¹⁰.

О политике Юрий Лужков, конечно, говорил и в этот раз, но уже без участия журналистов. В конце февраля Лужков мог чувствовать себя очень уверенно. Ельцин все еще находился в больнице, а Евгений Примаков вылетел на короткий отдых в Сочи.

В марте 1999 года Юрий Лужков продолжил политическое наступление, укрепляя связи и с региональными лидерами, и с деятелями из правительства. Глава налоговой службы Георгий Боос открыто объявил себя «человеком Лужкова». Для всех было очевидно и укрепление связей между Лужковым и главой Центробанка Виктором Геращенко. Даже Анатолий Чубайс сделал ряд заявлений, которые печать оценивала как «коррекцию в сторону умеренности по отношению к Юрию Лужкову».

В окружении Ельцина царило беспокойство. Президент стал поправляться и все чаще и чаще появлялся в Кремле. По отношению к Примакову намерения Ельцина были достаточно очевидны: Примакова надо было снять с поста премьера не позже чем за полгода до выборов в Думу. По отношению к Лужкову был принят курс на компрометацию — «всеми возможными средствами». В печати стали распространяться слухи о серьезной болезни московского мэра и о его депрессии. О только что возникшем «Отечестве» пропрезидентская пресса писала теперь как о малоинициативной и забюрократившейся партии, в руководстве которой идет постоянная борьба за лидерство. Увеличилось число материалов и публикаций о помощи и поддержке, которую Юрий Лужков оказал Б. Ельцину в сентябре-октябре 1993 года и в 1996 году. Это была попытка ослабить поддержку Лужкова со стороны левого электората. К хору противников Лужкова неожиданно присоединился и А. Проханов, который еще осенью 1998 года призывал поддержать Юрия Лужкова как патриота и державника и забыть все былые претензии к нему со стороны оппозиции. В своем обычном стиле А. Проханов писал в газете «Завтра»: «Кончилась великая мистификация Человека в Кепке, неутомимого муравья-хозяйственника, братолюбивого россиянина, наследника Византии и Петровской империи. Ослепшие от золотых куполов храма Христа Спасителя, опьяненные светомузыкой московских гуляний, люди вдруг прозрели и увидели ельциниста, друга того, кто установил страшный режим и уничтожил живые силы России. Кто отключил воду и тепло обреченному Дому Советов, похожему на русского партизана, брошенного в ледяной бункер гестапо? Лужкову не бывать президентом. Ему, как и Вию, не перешагнуть магический круг Московской кольцевой автодороги. Его кепку не удастся расширить до размеров “всея России”, чтобы солнышко

вставало у козырька, защищающего нос Лужкова, а садилось у складчатого затылка, за которым постоянно наблюдают загадочные глазки недремлющего корейца»". (А. Проханов намекал в данном случае на пресс-секретаря Лужкова Сергея Цоя.)

Столкновение по поводу судьбы Генерального прокурора РФ Юрия Скуратова было первой крупной пробой сил. Еще в декабре 1998 года Генеральная прокуратура начала расследование нескольких афер, в которых замешан Борис Березовский. Отдельные нити тянулись и к «Семье». Давление на Скуратова шло с обеих сторон, и он, как человек слабый и не слишком принципиальный, поддавался то уговорам одной стороны, то угрозам другой. Когда он в очередной раз забрал назад свое заявление об отставке, ему был нанесен неожиданный и ошеломляющий удар. На канале РТР поздно вечером вместо эротического фильма был показан небольшой любительский фильм, отснятый, как было очевидно, скрытой камерой. Мы могли видеть на экране, как некий мужчина, очень похожий на генерального прокурора, общается в постели с двумя проститутками. Ю. Скуратов, вызванный к секретарю Совета безопасности Николаю Бордюже, снова подает, а через день забирает обратно свое заявление об отставке. За отставку Скуратова, хотя и не слишком уверенно, высказался Е. Примаков. С более решительными требованиями об отставке Скуратова высказались на специальной пресс-конференции министр внутренних дел Сергей Степашин и директор ФСБ Владимир Путин, человек для всех нас почти совсем тогда неизвестный. Президент попросил Совет Федерации принять отставку Скуратова; именно так предписывает решать вопрос о генеральном прокуроре Конституция России. Но здесь уже Юрий Лужков выступил против предложения президента, и Совет Федерации большинством голосов принял сторону не Ельцина, а Лужкова. Но Скуратов остался генеральным прокурором только формально. По какому-то малозначительному поводу Военной прокуратурой на него было заведено уголовное дело. Это лишало Скуратова даже доступа в собственный кабинет. Юрий Скуратов давал разного рода интервью и, гуляя с очередными телеоператорами и журналистами по дорожкам своей красивой дачи, грозился раскрыть темные махинации власть имущих и назвать имена коррумпированных высших чиновников. Но он так и не сделал этого, и публика постепенно потеряла к нему интерес.

Никто не выиграл от этого конфликта, но явно усилилась общая брезгливость рядовых граждан по отношению к структурам власти. В такой обстановке Юрий Лужков собрал в Ярославле второй съезд организации «Отечество». Губернатор Ярославской области Анатолий Лисицын был известен и ранее как один из лучших друзей московского мэра. К тому же съезд в провинциальном центре должен был показать всем укрепление позиций «Отечества» среди региональной элиты.

На съезде в Ярославле была принята программа «Отечества» — на основе принятых ранее тезисов и доклада Ю. Лужкова на учредительном съезде. В работе над программой «Отечества» принимали участие многие эксперты и политики, возглавляемые давним соратником Лужкова Александром Владиславлевым, с которым мэр Москвы знаком и дружен еще с детских лет. Они интенсивно работали вместе над проблемами теории и идеологии «Отечества»¹².

Главный доклад на съезде сделал сам Юрий Лужков, он говорил в основном о текущих делах — о политической и социально-экономической ситуации в стране и задачах организации «Отечество». Докладчик отнесся крайне критически к попыткам левых партий в Государственной думе инициировать в отношении Президента России процедуру импичмента. «Это чистой воды политиканство и попытка погромче поскандальить в год выборов», — отметил Лужков. Ситуацию вокруг генерального прокурора он назвал «нездоровой». Деятельность правительства Е. Примакова с сентября 1998 и до апреля 1999 года Юрий Лужков назвал «недостаточной». Общая ситуация в стране остается тяжелой, и особенно тяжелой является ситуация в промышленной отрасли. Словом «катастрофа» Лужков охарактеризовал положение дел в социальной сфере, а также в таких сферах, как наука, образование и здравоохранение. Нельзя сказать, что страна больна неизлечимо, пока еще не произошло ничего необратимого. Но в стране паралич политической воли. В этих условиях «Отечество» готово взять на себя весь груз ответственности.

На апрельском съезде «Отечества» много говорилось о перспективах выборов в Государственную думу. Создан штаб для работы в этой области, который возглавил Артур Чилингаров.

Приближение выборов привело к созданию в стране новых политических союзов и движений. Группа влиятельных губернаторов и президентов российских национальных автономий решила создать свое движение: «Вся Россия». Лидерами этого движения стали Минтимер Шаймиев из Татарстана, Муртаза Рахимов из Башкортостана, Руслан Аушев из Ингушетии и Владимир Яковлев из Санкт-Петербурга. В администрации президента в первые месяцы активно поддерживали новое движение, надеясь, что оно станет политическим соперником «Отечества». Но Юрий Лужков не видел никаких поводов для соперничества, так как программные установки у «Всей России» и у «Отечества» были сходными. И Шаймиев, и Рахимов, и Яковлев проводили на подведомственных им территориях сходную с «московской моделью» политику муниципального капитализма. Поэтому Юрий Лужков взял на себя инициативу переговоров о совместной работе или о политическом союзе между «Отечеством» и «Всей Россией».

Крайне осложнилось в апреле 1999 года положение премьера Примакова. Его популярность в стране росла, и по прогнозам социологов, именно Примаков имел в марте и в апреле самые лучшие шансы на выход во второй тур и на победу в президентских выборах 2000 года. Но для Ельцина и его окружения победа Примакова была так же нежелательна, как и победа Юрия Лужкова. Еще в марте 1999 года одна из немецких газет писала о стиле работы и целях Примакова: «Хочет ли Евгений Примаков стать будущим президентом России? Премьер опровергает и отрицает такое желание, но в это никто не верит. Подобно тому, как опытный игрок не позволяет заглядывать в свои карты, так поступает и глава правительства России. Это человек, который не позволяет заинтересованной общественности заглянуть в свою суть, — вечно угрюмое выражение лица выдает в нем руководителя секретных служб. Примаков не делится ни с кем своими планами. Тем не менее рейтинг Примакова в опросах общественного мнения устойчиво растет. Так что можно и должно со знанием дела вдоволь спекулировать насчет планов премьера. А пока Примаков расставляет своих людей — на ТВ, в ИТАР-ТАСС или в МИД. И неудивительно, что многие из этих людей — выходцы из спецслужб»¹¹. В этом анализе было, конечно, очень много преувеличений. Популярность Е. М. Примакова весной 1999 года была действительно велика,

и она была вполне заслуженной. Правительство Примакова очень многое сделало, чтобы преодолеть последствия дефолта и остановить развитие экономического кризиса в России. Однако у Евгения Примакова было слишком мало «своих» людей. У него не было политической команды, и он не входил ни в одну из политических партий. Должность премьера не была выборной. Как чиновник, назначенный на свой пост президентом, Е. Примаков не имел возможности и права выступать в качестве оппонента Ельцина. Главной силой оппозиции, главным политическим противником Ельцина в эти месяцы продолжал оставаться Юрий Лужков, опиравшийся теперь на свою партию «Отечество».

ЛЕТО 1999 ГОДА.

БОРИС ЕЛЬЦИН ПРОТИВ ЮРИЯ ЛУЖКОВА

Борис Ельцин перешел в политическое наступление в середине мая 1999 года. Он отправил Евгения Примакова в отставку и назначил новым премьером министра внутренних дел генерал-полковника Сергея Степашина, своего давнего фаворита. Примерно в это же время он поручил или даже приказал экс-премьеру Сергею Кириенко и управляющему делами президента Павлу Бородину выдвинуть свои кандидатуры на пост мэра Москвы. Выборы в мэрию Москвы должны были состояться в декабре 1999 года, то есть одновременно с выборами в Государственную думу.

Конечно, ни у Кириенко, ни у Бородина не было никаких шансов одержать победу над Юрием Лужковым, который шел на эти выборы вместе с Валерием Шанцевым — в качестве кандидата на пост вице-мэра, — как и в 1996 году. Структуры власти и управления в Москве были настолько прочны и едины, что преемником Юрия Лужкова мог стать только такой человек, который вырос и был воспитан в коллективе мэрии и московского правительства. Но попортить нервы Лужкову и ослабить его влияние и успехи как общероссийского политика эти люди могли. В газетах и журналах, зависимых от Бориса Березовского, появились сообщения о тяжелом положении московских финансов и о том, что Москву ждет якобы «грандиозный дефолт». Началась кампания по запугиванию тех губернаторов, которые открыто высказывали Лужкову

свои симпатии. Из правительства новый премьер Сергей Степашин удалил всех «лужковцев». В материалах, которые распространялись как конфиденциальные аналитические записки, чиновников из Кремля и Белого дома пугали возможностью «контрпереворота» и введением в столицу верных лично Лужкову воинских частей. В июне и в июле 1999 года расстановка политических сил в стране особенно не изменилась. Новый премьер был непопулярен и в списке влиятельных политиков занимал в июле только шестое место. Примаков отправился на лечение и отдых в Швейцарию. Он сохранил большую часть своего политического капитала и популярности. Борис Ельцин не уходил в это лето в отпуск, и в списке наиболее влиятельных политиков страны он снова поднялся вверх, но только на второе место. На первое место в этих списках, причем с большим преимуществом над другими, вышел Юрий Лужков. Он был первым по всем номинациям: и по поддержке предпринимательскими структурами, и по контролю, даже по симпатиям со стороны СМИ, и по силе личных качеств, и по профессионализму, по умению уловить веяния времени и по уважению на Западе. Юрий Лужков оказался первым даже в рейтинге предпринимателей, потеснив Рема Вяхирева, Анатолия Чубайса и Бориса Березовского¹⁴. Такие сильные позиции на общероссийской политической сцене Юрий Лужков занимал впервые; раньше он был обычно вторым или третьим. Это продвижение Лужкова казалось многим наблюдателям уже неудержимым.

Летом 1999 года успешно происходил также объединительный процесс в центре политического спектра, и все попытки Кремля этому помешать оказались тщетными. В результате переговоров и соглашений в России образовался новый и, казалось бы, самый сильный избирательный блок — «Отечество — Вся Россия». Во главе координационного совета и во главе избирательного списка нового политического объединения согласился встать Евгений Примаков. Избирательный список, во главе которого стояли фамилии Примакова, Лужкова и Владимира Яковлева, а далее следовали фамилии Шаймиева, Бооса, Чилингарова и других, все наблюдатели считали самым перспективным. Предполагалось, что КП РФ со всеми своими союзниками смогут получить в Думе до 30% всех мандатов, а блок ОВР — 35 или даже 40%. Остальные проценты разделят между собой другие пар-

тии и блоки. Разными наблюдателями просчитывалась в эти недели главным образом такая комбинация: президент России — Е. М. Примаков, но премьер — Ю. М. Лужков. Кое-кто думал о другой комбинации: президент России — Ю. М. Лужков, но премьер — Е. М. Примаков. Других комбинаций никто всерьез не рассматривал. Высказывались даже предположения, что Борис Ельцин может вообще отменить выборы и в Государственную думу, и на пост президента. В конце июля 1999 года даже дата выборов в Думу, а также на пост президента еще не была объявлена. Все ждали на этот счет специального указа президента.

Борис Ельцин издал указ о выборах в Государственную думу 9 августа 1999 года. В этот же день он назначил Владимира Путина новым премьером, освободив с этой должности С. Степашина. Выступая с телеобращением к нации, Ельцин назвал В. Путина своим преемником на посту президента. В этот же день мы узнали о нападении банд Басаева и Хаттаба на Дагестан с территории Чечни. Значение и влияние этих событий многие из нас поняли далеко не сразу. Их отдаленные последствия не мог предсказать никто.

ЮРИЙ ЛУЖКОВ И ВЛАДИМИР ПУТИН

С середины 1990 года и до середины 1996 года Юрий Лужков и Владимир Путин двигались по параллельным путям, они выполняли сходную работу и решали примерно одни и те же задачи в двух самых крупных городах России. Юрий Лужков был в эти годы вице-мэром, мэром и премьером правительства Москвы. Владимир Путин стоял на одну-две ступени ниже в чиновничьей иерархии Санкт-Петербурга. Однако Анатолий Собчак не любил хозяйственной работы и все больше и больше обязанностей возлагал на своего помощника и первого вице-премьера.

На некоторые международные экономические конференции, на совещания в Белом доме или в Кремле Юрий Лужков приходил с Валерием Шанцевым или с Владимиром Ресиным. Но и Анатолий Собчак прибывал сюда вместе с Владимиром Путиным, который ведал в мэрии Санкт-Петербурга внешними связями. Ю. Лужков приезжал по некоторым делам в город на Неве,

в Смольный, но и Собчак бывал на Тверской в мэрии Москвы. Однако с Путиным Юрий Лужков не был тогда знаком, не вел никаких дел и, скорее всего, даже не знал его имени. Конечно, Владимир Путин знал Юрия Лужкова и внимательно следил за его деятельностью в Москве. Но Путин старался не выделяться из общей команды Собчака, и у него не было каких-то отдельных связей в столице. Отношения между мэрами двух самых больших российских городов были более чем прохладными. На международных экономических форумах Собчак блистал красноречием, и о нем говорили как о лидере международного уровня. Ю. Лужков держался здесь более скромно, и на него многие смотрели как на хозяйственника, а не как на политика. Лужков и Собчак отличались и по своим политическим взглядам и пристрастиям. Для Лужкова Собчак был одним из членов того политического движения либерал-демократов, к которому принадлежали, по большому счету, как А. Чубайс, так и Г. Попов. Для Собчака Лужков был скорее левым, чем правым политическим деятелем. Он мог сотрудничать и с КПРФ, что для антикоммуниста Собчака было неприемлемо. В 1996 году и А. Собчак, и Ю. Лужков поддержали на президентских выборах Бориса Ельцина, но на выборах в Москве и в Питере они придерживались разной политической ориентации. В своих интервью А. Собчак не раз пренебрежительно отзывался о Лужкове и его стиле работы. Но и Юрий Лужков не щадил Собчака, и на выборах губернатора Санкт-Петербурга в 1996 году активно поддержал Владимира Яковлева — противника Собчака. Работая рядом с Собчаком, Владимир Путин, несомненно, не мог не впитать значительной доли тех предубеждений, претензий и даже обид, которые накопились в Петербурге, а еще раньше в Ленинграде по отношению к Москве. При этом немалое число таких претензий имело под собой веские основания.

Начав с осени 1996 года работу в администрации Кремля, Владимир Путин должен был сотрудничать с московской мэрией, но главным образом на уровне вице-премьеров или министров московского правительства. К тому же и в администрации Кремля, как в недавнем прошлом в администрации Смольного, «антилужковские» настроения были очень сильны. Команда Ельцина, или «Семья», относилась к Ю. Лужкову с неприязнью. Заняв в июле 1998 года пост директора ФСБ, Владимир Путин должен был

осенью этого года часто встречаться с Евгением Примаковым, но не с Лужковым. Отношения с Е. Примаковым у В. Путина были весьма холодными. Как силовик Путин подчинялся только президенту Ельцину. К политическим претензиям Юрия Лужкова и его «Отечества» директор ФСБ и секретарь Совета безопасности В. Путин не мог относиться позитивно. Эти люди находились в противоборствующих командах, и это обстоятельство также порождало множество предубеждений и претензий, от которых не так просто было избавиться и позже. Впрочем, В. Путин и в данном случае был осторожен и не принимал участия в публичной полемике. Исключением было лишь «дело Юрия Скуратова», когда В. Путин и С. Степашин выступили за немедленную отставку Скуратова с поста генерального прокурора. Юрий Лужков в это время просто не замечал Путина, причисляя его к простым чиновникам из администрации Кремля. В. Путин умел быть незаметным, и о его незаурядных личных и деловых способностях знали немногие.

Назначение Владимира Путина премьером и объявление о том, что именно Путина Ельцин хотел бы видеть своим преемником на пост президента, Юрий Лужков воспринял как очередную кадровую импровизацию выжившего из ума Ельцина. В окружении Лужкова и в окружении Примакова были уверены, что новый премьер повторит судьбу таких ельцинских назначенцев, как С. Степашин или С. Кириенко. Для нового хозяина Белого дома обстановка в стране была слишком сложной, и она многократно осложнилась неожиданной и опасной атакой банд ваххабитов и отрядов Басаева на Дагестан. В этих условиях В. Путин действовал быстро и решительно. Он взял на себя командование всеми военными подразделениями на юге России. Отряды Басаева и Хаттаба были остановлены, а затем отброшены к границам Чечни. Эти действия, а также ясные и решительные заявления нового премьера вызвали одобрение и внимание во всей России. Они отвечали и настроениям в армии и настроениям большей части граждан страны.

Принимая решение о ликвидации ваххабитских анклавов в самом Дагестане, Владимир Путин пригласил для совета в свой кабинет всех бывших премьеров: Черномырдина, Кириенко, Примакова, Степашина. Однако после взрывов домов в Москве и Волгодонске возник вопрос о проведении наземной операции в Чечне. Большая часть военных выступала за полномасштабную

военную операцию в Чечне. Однако все экс-премьеры, включая и Примакова, были против такой операции. К большей осторожности призывал Путина и Юрий Лужков. Все эти люди, как и большая часть других политиков из правого и левого лагеря, не хотели новой, второй войны в Чечне, которая, по их мнению, неизбежно должна была кончиться как и первая, то есть неудачей. Поэтому новое совещание бывших премьеров дало совет Путину не предпринимать активных боевых действий на территории Чечни и ограничиться установлением «санитарного кордона» вокруг Чечни. В крайнем случае можно ограничиться освобождением от боевиков левого берега Терека, устроив здесь фактически новую границу с Чечней. Юрий Лужков в конце этого года говорил: «Мы предлагали другой вариант решения проблемы Чечни. Он очень прост и ясен. Освободить левый берег Терека, установить санитарные кордоны по Тереку, а также по административной границе с Ингушетией и Дагестаном, взять под контроль России государственную границу с Грузией, проходящую по территории Чечни, контролировать полностью воздушное пространство и наносить точечные, выверенные удары по бандформированиям и их лагерям. Надо было поставить ультиматум Чечне по выдаче бандитов. Президент и правительство приняли другое решение. Не хочу им мешать, но и не хотел бы оказаться в их положении»¹⁵. Но Генеральный штаб и военное командование на Северном Кавказе решительно отвергли такого рода предложения, считая их просто невыполнимыми. Установление плотного «санитарного кордона» по всем административным границам Чечни было гораздо более сложным делом, чем проведение наземной военной операции. Это решение было несправедливым и даже жестоким по отношению к той части населения правобережной Чечни, которая выступала против засилья ваххабитов и стремилась к спокойной и мирной жизни, возможной для этих людей только в составе России. В Чечне не было осенью 1999 года ответственной власти, к которой можно было обращаться с ультиматумами. Предложения и позиция Юрия Лужкова по Чечне были ошибочными. Лужков и раньше выступал за умиротворение Чечни даже более радикально, чем генерал А. Лебедь. Лужков говорил еще в 1998 году: «Фактически Чечня ушла из России, и то, что сложилось де-факто, надо признать де-юре. Вместо того чтобы тратить деньги на

пустопорожный “поиск компромиссов”, нужно обустройства границу, вводить визовый режим, переходить на нормальные межгосударственные отношения. Я реалистически смотрю на вещи»¹⁶.

На позицию Юрия Лужкова по Чечне повлияло много факторов, в том числе и мнение его политических союзников: Е. Примакова, М. Шаймиева, Р. Аушева, которые вместе с Лужковым возглавляли избирательный блок «Отечество — Вся Россия». Но осень 1999 года смешала все карты. Агрессия ваххабитов в Дагестане и террористические акты в Москве и Волгодонске привели к крупному и быстрому изменению общественных настроений в стране. Делать в эти недели правильные и хорошо продуманные ходы в политической игре оказалось трудным делом даже для такого искушенного и умного лидера, как Лужков. Новый премьер В. Путин полностью сосредоточился на руководстве военными операциями в Чечне, к которым было приковано и внимание всей страны. Наступление федеральных войск в Чечне шло в октябре и ноябре успешно и почти без потерь. Мы видели здесь новую российскую армию и новых генералов. Юрий Лужков наблюдал за деятельностью и решениями Путина не только с большим вниманием, но и с растущей симпатией. «Как вы относитесь к Путину?» — спросил в конце ноября у Лужкова один из журналистов. «Я желаю ему успеха, — ответил Лужков. — Путин в сложном положении. Он хочет быть самостоятельным, хочет нравиться обществу. Некоторые вопросы он пытается решить, беря ответственность на себя в полном объеме. Скажем, по Чечне. Я к такого рода решениям отношусь с величайшим уважением, и наше предложение, и не только мое, а ОВР: поддержать главу правительства, по крайней мере не мешать тем действиям, которые осуществляются под его началом. Может быть, не как военного человека, а как премьера, и именно в Чечне. Здесь наше уважение на его стороне»¹⁷.

Борис Ельцин и его администрация не вмешивались в деятельность В. Путина на Северном Кавказе. У Кремля были свои приоритеты. Администрация президента начала в это время свою собственную войну, но уже не против Басаева или Хаттаба, а против Юрия Лужкова. Это грязная информационная война, в которой главным средством была клевета.

Невозможно привести здесь все те обвинения, которые выдвигались осенью 1999 года против Лужкова. В атаку на московского

мэра перешли почти все наиболее известные газеты и два телевизионных канала — ОРТ и РТР. При этом речь шла сразу же и о выборах в Государственную думу, и о президентских выборах, которые еще не были даже объявлены. Активизировались все прежние политические противники Юрия Лужкова, но были мобилизованы на борьбу с ним и многие новые политики, журналисты, деятели федеральных телевизионных каналов. Давний оппонент Лужкова публицист Борис Кагарлицкий писал в «Независимой газете», что «победа Лужкова на президентских выборах может привести к развалу России»¹⁸. Радикальная националистическая газета «Завтра» перестала даже критиковать Б. Ельцина, «ибо Ельцин — это плохо, но Лужков — еще хуже». Перечислив в очередной раз все «прегрешения» Лужкова, Александр Проханов назвал весь избирательный блок «Отечество — Вся Россия» «скопищем властителей самых сытых, обобравших страну регионов»¹⁹.

Юрия Лужкова и всю «московскую группу» стали с помощью разного рода намеков, версий, а то и напрямую обвинять в тесных связях с разного рода мафиозными группировками, особенно с чеченской и азербайджанской мафиями, с солнцевской группировкой. Кроме газет и телевидения всю использовали и возможности Интернета: Лужкова обвиняли здесь в предательстве национальных интересов и в прислужничестве перед мировыми сионистскими центрами. На ОРТ разного рода клеветнические материалы против Лужкова скандально популярный тогда «телекиллер» Сергей Доренко готовил почти ежедневно. На РТР менее грубо, но также лживо и «по заказу» выступал против Лужкова Николай Сванидзе. И в эти же дни официальную избирательную кампанию против Лужкова вели кандидаты в мэры Сергей Кириенко и Павел Бородин. Их задача состояла в том, чтобы развенчать Ю. Лужкова как опытного и умелого хозяйственника и умалить масштабы его достижений в Москве. Лужкова не только обвиняли в переводе сотен миллионов долларов на свои личные счета в США и Швейцарию, но и в покупке земельного участка в Испании, дома приемов в Карловых Варах, квартиры в Нью-Йорке и роскошного дома в ближнем Подмосковье. Появились даже обвинения в организации убийства одного из американских бизнесменов. В Интернете можно было найти сообщения о том, что не Сергей Мавроди, а родственник Ю. Лужкова, Владимир Евтушен-

ков, был действительным организатором финансовой пирамиды «МММ». К друзьям Лужкова анонимные авторы «Справок» в Интернете относили таких криминальных авторитетов, как Михайлов — Михась и Иваньков — Япончик. В одной из таких «Справок», которая имеется в моем архиве, можно прочесть, что еще в 1991 году некий Яков Коган, учредивший по инициативе Лужкова первый московский кооператив по уборке мусора, приобрел на имя Ю. Лужкова золотоносные рудники в Зимбабве в Южной Африке. Африканское золото было необходимо Юрию Лужкову для проведения избирательных кампаний в России.

Многие вздорные обвинения выдвигались по поводу бизнеса жены Ю. Лужкова Елены Батуриной. Она возглавляла в 1999 году ЗАО «Интеко», в которое входило несколько компаний по производству изделий из пластмасс, одноразовой посуды, цемента и др. Жена Лужкова в 1990-е годы не вела бизнеса в Москве и по российским условиям могла считаться предпринимателем среднего масштаба, хотя и весьма успешным. Было бы наивным предполагать, что родство с Лужковым не помогало бизнесу Е. Батуриной. Но разного рода проверки, срочно предпринятые по команде сверху, не выявили никаких злоупотреблений.

Многие публикуемые материалы были направлены на то, чтобы внести рознь в отношения между Юрием Лужковым и Евгением Примаковым, которые выступали во главе избирательного блока ОВР. В одних газетах можно было прочесть о стратегической мудрости Примакова, который ведет за собой примитивного и недалекого хозяйственника Лужкова. Другие газеты писали, что сильный, энергичный и богатый Лужков тащит за собой неповоротливого академика Примакова, который идти самостоятельно не может. Некоторые обвинения касались и вероятной внешней политики Лужкова, если он сможет получить в свои руки президентскую власть. «А не захочет ли господин Лужков, если его выберут президентом, отобрать исконно русские земли у Украины, Казахстана, у Прибалтики и Китая, а там, глядишь, и к Аляске рука потянется!» Это писал в «Независимой газете» Владимир Гулиев²⁰. На телевидении к активным обвинителям Лужкова присоединились вскоре и такие популярные тележурналисты, как Александр Невзоров и Михаил Леонтьев. У каждого из них здесь была своя постоянная программа.

В первые недели этого «крестового похода» против Лужкова мэр был в недоумении, даже в некоторой растерянности. Такой массовой и грубой кампании он явно не ожидал и на некоторое время был выбит из колеи. Друзья призывали Лужкова просто не обращать внимания на всю эту вздорную шумиху. Судиться со всеми Лужков не мог, да и что за судебные тяжбы во время избирательной кампании. Он отвечал: «Да, я не могу спокойно воспринимать клевету, она выводит меня из равновесия, но это нормально. Я человек, а не медуза»²¹. Конечно, Лужков старался отвергнуть и опровергнуть клевету. Не бездействовала и его информационная команда, а она была также весьма сильной. В поддержку Лужкова и с опровержением клеветы выступали телеканалы НТВ и ТВЦ, газеты «Московский комсомолец», «Вечерняя Москва», «Московская правда» и др. Лужков публично обвинял в этой организованной против него травле прежде всего Бориса Березовского, а также руководителя администрации Кремля Александра Волошина. От упреков в адрес Бориса Ельцина Лужков обычно воздерживался, хотя и понимал, что все делается с его одобрения.

Трудно оценить, какой политический вред принесла Лужкову и ОВР вся эта клеветническая кампания. Доверие граждан России к СМИ было не очень велико, и многие газетные «утки» умиряли очень быстро. Сам Лужков в ноябре 1999 года уже успокоился и перестал нервничать, хотя и не перестал опровергать клевету. Изменение настроений в команде Лужкова было замечено и в Кремле. Один из работников администрации в беседе с журналистом из журнала «Профиль» сказал: «Убойного компромата на Лужкова Сергею Доренко еще не дали. Если же до подобного дойдет, это будет не нынешняя чепуха про каких-то мошенников или фирмы жены Лужкова. Это будут серьезные истории о взаимодействии Лужкова, например, с “Газпромом”, с группой МОСТ, а также материалы о чисто лужковской структуре АФК “Система”»²². Это был явный шантаж.

В целом подорвать политические позиции и популярность самого Лужкова среди его избирателей не удалось. Однако популярность самого Лужкова как политика и хозяйственника не распространялась автоматически на блок ОВР. Еще в ноябре 1999 года лидеры ОВР, включая Лужкова, продолжали надеяться и рассчитывать на крупный успех. Подводя итог первому году существова-

ния организации «Отечество», один из главных идеологов движения А. Владиславлев писал, что организации «Отечества» работают во всех субъектах Российской Федерации и в каждом из двух с половиной тысяч районных и муниципальных образований. Они показали свою дееспособность, добившись ярких побед на региональных и муниципальных выборах. Общая численность организации превысила 350 тысяч человек. А. Владиславлев не жалел слов для похвал в адрес Юрия Лужкова, который «преподавал всем блестящий урок политической интуиции, решительности, эффективности, способности и умения находить потенциальных союзников и договариваться с ними»²³. Все эти оценки и похвалы были справедливы. Юрий Лужков показал себя в 1999 году выдающимся российским политиком, самым талантливым и умелым из всех, кто выступал в предшествующие годы на российской политической сцене. Этих качеств и тех союзников, которые сплотились вокруг Лужкова, было достаточно, чтобы победить в политическом соревновании с Борисом Ельциным, с его окружением и «Семьей». Но именно сила и авторитет Юрия Лужкова вынудили Бориса Ельцина к неожиданному для многих отступлению. Ельцин просто ушел осенью 1999 года с политической арены России. Он не участвовал ни в каких избирательных маневрах и не выступал перед публикой. При этом он выдвинул в качестве фактического главы государства человека, который не принадлежал ни к одной из прежних известных нам партий и групп, который не принадлежал к «Семье» или к «людям Чубайса», решительного и сильного лидера, который своими действиями на Северном Кавказе вызвал среди граждан России общую поддержку и симпатию, в том числе поддержку и симпатию самого Лужкова. Юрий Лужков не хотел и не мог рассматривать Владимира Путина как своего политического противника. На российской политической сцене неожиданно и быстро сменились декорации и началась совсем другая пьеса, роли и сюжет которой были еще непонятны для всех главных игроков. Политические итоги года нельзя рассматривать однозначно ни как поражение, ни как победу ни Ельцина, ни Лужкова, ни Примакова. Да, Ельцин и его команда были вынуждены уступить и отойти в сторону под давлением Юрия Лужкова и его союзников. Но власть перешла к новому и еще малоизвестному для российских граждан лидеру, а политические события пошли по иной

траектории, которая была все же ближе к программной линии Примакова и Лужкова, чем к либеральным и радикальным программам прежнего окружения Ельцина. До известной, степени это был вынужденный политический компромисс. Евгений Примаков должен был на время отойти в сторону. Для него это было нетрудно, так как он без большой охоты возглавил блок ОВР и у него не было своей политической команды. Но и Юрий Лужков не рвался занимать посты более высокие, чем пост мэра Москвы, и об этом он говорил неоднократно и достаточно ясно. В очень острой на этот раз борьбе за пост мэра столицы Юрий Лужков одержал, как известно, весьма убедительную победу.

В декабре 1999 года Юрий Лужков был снова избран мэром Москвы: за него отдали свои голоса почти 70% избирателей, пришедших на выборы. Сергей Кириенко получил только 11,4% голосов московских избирателей, а Павел Бородин лишь 6,1%. Однако на выборах в Государственную думу блок «Отечество — Вся Россия» занял только третье место с 14% голосов. Этот блок обошли не только КПРФ, но и новое избирательное объединение «Единство», не имевшее еще ни программы, ни идеологии, но объявившее о поддержке В. В. Путина и получившее поддержку с его стороны. Конечно, это была неудача, но неудача лишь относительная. Выборы в Думу в России играли в 1999 году роль праймериз, то есть предварительных выборов на пост президента. По Конституции президентские выборы должны были проходить только в июне 2000 года, и от ОВР кандидатом, как предполагалось, будет Евгений Примаков. Он дал на это согласие только в ноябре 1999 года. Конечно, у Примакова были все шансы победить на этих выборах, если бы его противником был сам Ельцин или любой из его фаворитов, кроме Владимира Путина. На политическом небосклоне России появилась новая звезда, и мы все увидели, что эта звезда может светить и собственным, а не только отраженным светом. Это и изменило всю расстановку политических сил в России. После ухода Б. Ельцина в отставку и выдвижения Владимира Путина как главного кандидата на пост президента Евгений Примаков изменил прежнее решение и сообщил общественности, что он не собирается конкурировать с В. Путиным. Евгений Примаков возглавил не слишком большую фракцию ОВР в Думе. Организация «Отечество» после некоторого

промедления приняла решение о поддержке Путина. Для политической партии это была трудная ситуация. Она не могла считать себя партией власти, но не имела ни оснований, ни желания объявлять себя снова партией оппозиции.

Вновь избранный мэром Москвы Юрий Лужков с обычной для себя энергией окунулся в знакомую работу, которой он занимался без малого уже десять лет. Дела в Москве шли успешно, и это существенно облегчало решение проблем всей России. В Москве мы видели Юрия Лужкова, как и прежде, на каждой крупной стройке, на каждом празднике, на месте любой катастрофы. Однако как партия «Отечество», так и фигура Лужкова были теперь менее заметны на общероссийской политической сцене. Лужков не выступал против начинаний В. Путина даже тогда, когда от него этого очень ждали, он не возвысил своего голоса против реформы Совета Федерации, не критиковал ни экономическую, ни внешнюю политику Путина. Но он не позволял также разного рода влиятельным чиновникам из администрации Кремля или Белого дома вмешиваться в дела московской мэрии, а такие попытки в 2000 году случались неоднократно. Отношения президента и мэра Москвы были уважительными, но холодными.

В серии интервью, которые проводились в феврале 2000 года и составили книгу «От первого лица», В. Путину задали несколько вопросов о Лужкове. Книгу готовили журналисты из газеты «Коммерсантъ», которая принадлежала Б. Березовскому и отличалась крайней враждебностью к московскому мэру. Эта враждебная агрессивность чувствовалась и в поставленных Путину вопросах. Но и в его ответах были еще видны следы того острого политического противостояния, которое имело место между Лужковым и общей пропрезидентской коалицией осенью 1999 года.

«Всем интересно, — спросили Путина журналисты из «Коммерсанта», — будете ли вы так же жестко, как раньше, бороться с Лужковым?» «Так же жестко? — переспросил Путин. — Но я с ним вообще никак не боролся». Однако журналисты переиначили вопрос: «Тогда так. Вы будете добивать его или будете работать с ним как с рядовым членом Совета Федерации?» «Буду работать, конечно, — ответил Путин. — Больше того, я даже готов опереться на него как на человека, который имеет влияние на важнейший регион в стране — на столицу, при условии, что его

собственные действия будут направлены на укрепление государства». «А до сих пор на что они были направлены?» — спросили журналисты и получили ответ: «До сих пор в значительной степени на удовлетворение политических амбиций. Когда региональный лидер ставит перед собой такую задачу, я думаю, это разрушает страну». Правда, Путин тут же немного подправил свою явно ошибочную оценку деятельности Ю. Лужкова, заметив: «Кстати, мне кажется, что это происходило не из-за чьих-то агрессивных устремлений, а в результате слабости центральной власти. Как только региональные лидеры чувствуют, что власть сильная и эффективная, они возвращаются к тому, что предписано им Конституцией, — начинают заниматься своими делами»²³.

Владимир Путин в данном случае был неправ. Именно центральная власть в России демонстрировала свою слабость на протяжении нескольких лет, и это создавало главные угрозы для единства страны. В январе и феврале 2000 года мы видели только первые признаки перемен к лучшему. Деятельность Юрия Лужкова в предыдущие годы была направлена отнюдь не на удовлетворение своих политических амбиций, а на укрепление порядка и в Москве, и, насколько это было возможно, во всем государстве. Когда сильный региональный лидер и особенно мэр столицы видит слабость и угрозу единству государства, его долг — начать борьбу за спасение и укрепление этого государства. Слабость и бездеятельность центральной власти, связанные с личностью Ельцина, который как раз и заботился в первую очередь об удовлетворении своих политических амбиций, — это было главной угрозой для России, устранить которую и намерен был Юрий Лужков.

Завершая разговор о Лужкове, Владимир Путин заметил, что уверен, что Юрий Лужков будет вести себя по отношению к нему, к Путину, конструктивно, но тут же добавил: «Не думаю, что у него будет какая-нибудь возможность вести себя по-другому». «На что вы намекаете?» — тут же спросили его журналисты. «Ни на что, — ответил Путин. — Знаете, не на какие-либо силовые акции. Я думаю, что в какой-то момент многие решили, что президента как центра власти больше не существует. До этого ведь вели себя вполне лояльно. Я просто сделаю так, — если, конечно, вынужден буду, — чтобы ни у кого таких иллюзий больше не возникало»²⁴. В этих словах, несомненно, был элемент предупрежде-

ния или даже угрозы, вполне уместных по отношению к отдельным региональным лидерам, но не по отношению к мэрии и правительству Москвы. Ибо на протяжении нескольких лет в России эффективного центра власти в лице президента действительно не было. Это была, к сожалению, реальность, а не иллюзия. Самая лучшая и разумная ситуация в России — это сильный центр, который стоит над эффективными и сильными региональными центрами власти.

На протяжении 2000 года мелкие недоразумения между мэрией и Кремлем все же улаживались. Некоторое отчуждение между президентом и мэром можно было наблюдать и во время церемонии награждения группы руководителей орденами и медалями по случаю конца года. Губернатор Саратовской области Дмитрий Аяцков был доволен: он получил престижный в новой России орден «За заслуги перед Отечеством» II степени. Юрий Лужков был награжден таким же орденом еще в 1996 году и с тех пор получил несколько других орденов в России и за границей. На этот раз ему был вручен не самый высокий по достоинству орден Почета. Имя мэра Москвы стояло почти последним в списке. Лужков, как видно, обиделся и, выступая с ответом, пожелал Путину «настоящих, а не случайных успехов» и добавил, что полученная награда отражает, очевидно, отношение президента к Москве и москвичам. Путин ответил по своему обычаю быстро — он, президент, любит Москву независимо от того, кто ее возглавляет.

Но долго конфликтовать или просто соперничать Путину и Лужкову было незачем, да и поводов к этому не было. Общее направление деятельности Путина на федеральном уровне было почти таким же, каким оно было и на московском региональном уровне. Это было сочетание разумных рыночных отношений и государственного регулирования, защита и частной собственности, и общественных и национальных интересов. В экономической политике преобладали принципы, которые принято определять как государственный капитализм, а во внутренней и социальной политике преобладали принципы, которые были близки к принципам современной социал-демократии, хотя и с «российско-советской спецификой». Во внешней политике и во внешней торговле доминировали идеи патриотизма и защиты отечественного производителя. Важны были не яркие ярлы-

ки, которых как Путин, так и Лужков старались избегать, а конкретные дела. Владимир Путин нуждался в поддержке Лужкова, а Лужков нуждался в поддержке и сотрудничестве с Путиным. Они дополняли друг друга. Неудивительно, что жители Москвы с симпатией отнеслись к новому президенту, но не за счет своих прежних симпатий к Юрию Лужкову.

По мере того как налаживались рабочие отношения между президентом и мэром Москвы, стали появляться контакты и между партиями «Единство» и «Отечество». После победы на выборах в Думу, а также после победы В. Путина на президентских выборах новообразованная партия «Единство» провела ряд организационных мероприятий и съездов, но мало продвинулась вперед в политическом плане. В руководстве партии не появилось ярких и популярных лидеров. Сергей Шойгу вернулся к своей основной работе в МЧС. Идеологическая деятельность и партийное строительство были чуждой для него сферой, и повторять судьбу генерала армии Андрея Николаева, затерявшегося среди профессиональных политиков, С. Шойгу не хотел. Лидерами думской фракции «Единство» остались Б. Грызлов и Л. Слиска. Публика знала этих людей, но не в силу их выдающихся политических способностей, а из-за частого упоминания в СМИ. На региональном уровне в партию «Единство» вступило немало чиновников и предпринимателей, но заметных фигур и здесь не было. В партию «Единство» перешли многие недавние члены «Отечества». Это были в основном региональные чиновники, которые вступили ранее в «Отечество» не из-за своих симпатий к Юрию Лужкову или к социал-демократической программе партии Лужкова, но главным образом как в партию «будущей власти». Но теперь многие из этих людей убеждались или думали, что именно «Единство», а не «Отечество» стоит ближе к власти. Партия «Единство» также объявила себя партией центра или даже «консервативного центра». Но придумать какую-то новую центристскую идеологическую программу, которая не повторяла бы главные требования современной социал-демократии, было невозможно. Поэтому разного рода программные тезисы «Единства» были лишь худшим вариантом всего того, что уже было сказано в программных документах «Отечества». В конце концов и партия «Отечество» и партия «Единство» сформировались главным образом как пар-

тии чиновничества. В новой России именно чиновничество, и, надо полагать, временно, оказалось главной опорой государства. Ни бизнесмены, ни военные, ни рабочий класс или крестьянство, ни духовенство, ни служащие к этому не были способны. Об интеллигенции или учащихся и говорить нечего. Опорой КПрФ были пенсионеры, часть сельских жителей, часть офицеров и студентов, и по своему составу и идеологии это была скорее партия прошлого, а не будущего. Но и чиновничество не могло управлять страной и государством вообще без политической организации и идеологии. Из этой нужды образовались и «Отечество», и «Единство». Партия Лужкова имела своей опорой чиновничество Москвы и ряда более продвинутых регионов. «Единство» имело хорошую опору в других регионах и в Санкт-Петербурге. Но теперь, в конце 2000 и начале 2001 года, эти различия становились все более несущественными. Политический капитал у «Отечества» был больше, но по большому счету он был незначителен у обеих партий. Было поэтому много факторов и резонов для объединения «Отечества» и «Единства».

Нет необходимости излагать здесь подробности объединительных процессов, которые происходили в 2001—2002 годах и в основном завершились в 2003 году. Общую партию было решено именовать «Единая Россия». Были образованы региональные организации этой партии, сформировано ее руководство. Решающий шаг к объединению двух партий произошел 29 марта 2003 года на съезде в Москве. Был сформирован высший совет партии, ее генеральный совет и центральный политический совет. Был утвержден и программный манифест, который в иных словах повторяет первые манифесты «Отечества» и «Единства». Было объявлено, что лидерами партии являются четыре человека, которые будут иметь в партии одинаковый статус. Это Борис Грызлов, Юрий Лужков, Минтимер Шаймиев и Сергей Шойгу. На съезде «Единой России» в сентябре 2003 года были утверждены списки кандидатов от партии на выборах в Государственную думу. Как известно, «Единая Россия» выиграла эти выборы с очень большим перевесом над всеми другими партиями и блоками, и получила в конечном счете более 300 мандатов в Думе из общего числа в 450 мандатов. Государственную думу в качестве ее председателя возглавил Борис Грызлов. Но и Юрий Лужков без

больших усилий выиграл кампанию по выборам мэра Москвы на очередной срок — до конца 2007 года.

Отношения между Юрием Лужковым и Владимиром Путиным явно улучшились в 2003 году. Еще в сентябре 2003 года президент В. Путин наградил мэра Москвы орденом «За военные заслуги». Юрий Лужков был тронут этой наградой и явно волновался, когда произносил слова благодарности — в том числе и за создание в стране «спокойной и рабочей обстановки, которая позволяет нам трудиться». Подводя итог церемонии в Кремле, на которой получили награды многие достойные люди, Владимир Путин не без доброй иронии сказал: «Лужков, который привык к наградам, тоже волновался. Казалось бы, необычное это дело, что человек, не имеющий ничего общего с армией и флотом, награждается медалью за военные заслуги. Но Москва и лично Лужков внесли реальный вклад в становление вооруженных сил». Путин заметил, что каждый из собравшихся в Кремле заслуживает наград, но «я в качестве жертвы избрал Лужкова, потому что он наиболее яркий пример». На церемонии вступления Юрия Лужкова в должность мэра Москвы, которая состоялась в здании на Тверской, 13, 17 декабря, присутствовали Президент России, а также первые лица трех главных российских конфессий — патриарх, верховный муфтий и главный раввин. Юрий Лужков после присяги произнес небольшую речь, в которой обозначил главные задачи мэрии на четыре года и сказал, что «Россия, делая шаг вперед, всегда может опереться на Москву». Дождавшись своей очереди для приветствия, Владимир Путин отметил, что у Москвы много все еще не решенных проблем. «Однако Москва имеет то, чем не могут похвастаться многие города не только в России, но и в мире, — эффективное управление и динамичное развитие». Обернувшись на виновника торжества, В. Путин добавил: «В Москве существует особый и узнаваемый во всем мире стиль, и это не только бессменная кепка мэра Москвы, но и стиль успеха, который ему сопутствует».

Конечно, все эти процедурные мелочи быстро забываются при существенных разногласиях. Многим оппонентам как Юрия Лужкова, так и Владимира Путина очень не хотелось бы видеть сближение этих двух лидеров, и интриги, направленные на то, чтобы внести какой-то раскол в отношения между президентом и мэром

Москвы, не прекращались и в первые месяцы 2004 года. На протяжении всей весны 2004 года такие газеты и журналы, как «Московские новости», «Коммерсантъ», «Профиль», «Русский курьер», «Ведомости», «Коммерсантъ-Деньги», публиковали множество вздорных слухов не только о разногласиях между Путиным и Лужковым, но и о скорой отставке Лужкова. Нет нужды опровергать эти явно заказные и провокационные публикации. Но нет нужды и доказывать, что между мэрией Москвы и федеральными органами власти не существует вообще никаких разногласий.

Уже после выборов президента и после утверждения нового состава правительства Российской Федерации вполне отчетливо обозначились некоторые разногласия между правительством России и московским правительством. Эти разногласия возникли при определении статуса многих памятников культуры, при определении собственности на некоторые из земельных участков или при определении их рыночной цены. Возникли проблемы и споры о покупке или аренде земель под приватизированными еще в начале 90-х годов предприятиями. Московское правительство высказалось против замены большей части социальных льгот для ветеранов, инвалидов, пенсионеров, «чернобыльцев» и других сходных групп населения денежными выплатами. Немало разногласий и споров возникло в связи с предложениями правительства России повысить тарифы на услуги ЖКХ, особенно на газ и электроэнергию. Возглавляемый Германом Грефом Центр стратегических разработок внес на рассмотрение правительства и комиссий Думы новый Градостроительный кодекс, который явно противоречит как Градостроительному кодексу РФ, принятому в 1998 году, так и московским законам и принципам, связанным с градостроительной деятельностью.

Многие из этих разногласий имеют принципиальный характер, и они возрождают на новом уровне и в новых условиях те противоречия, которые существовали в первой половине 1990-х годов между политикой и стратегией московского правительства и либеральных кабинетов Гайдара, Черномырдина, Кириенко, а также те разногласия между политикой Чубайса и Лужкова, о которых я писал выше. Почти во всех новых разногласиях и спорах именно позиция московского правительства представляется мне наиболее разумной и взвешенной. Трудно даже предположить, что президент

В. Путин, одержавший столь убедительную победу на новых президентских выборах 14 марта 2004 года, поддержит какие-то новые проекты и программы еще одной «шоковой терапии».

Источники и литература

1. «Независимая газета», 23 сентября 1998 года.
2. «Аргументы и факты», 1998, № 39, с. 2.
3. Щербаченко М. Законы Лужкова. М., 2002, с. 85—86.
4. «Форбс», 16 ноября 1998 года.
5. «Завтра», № 41, 1998.
6. Учредительный съезд Общероссийской политической общественной организации «Отечество»: Материалы. М., 1998.
7. «Независимая газета», 2 февраля 1999 года.
8. «Профиль», 1999, № 1, с. 13.
9. «Известия», 19 февраля 1999 года.
10. «Нью-Йорк тайме», 1 марта 1999 года.
11. «Завтра», 1999, № 8.
12. Лужков Ю., Владиславлев А. «С верой в себя и в Россию»: Об идеологии «Отечества». М., 2000.
13. «Зюдцейче цайтунг», 3 марта 1999 года.
14. «Профиль», 1999, № 26, с. 24.
15. «Известия», 3 декабря 1999 года.
16. «Общая газета», 1998, № 7.
17. «Известия», 3 декабря 1999 года.
18. «Независимая газета», 4 августа 1999 года.
19. «Завтра», 1999, № 32.
20. «Независимая газета», 7 августа 1999 года.
21. Щербаченко М. Законы Лужкова. М., 2002, с. 19.
22. «Профиль», 1999, № 38, с. 12.
23. «Независимая газета», 12 ноября 1999 года.
23. «От первого лица»: Разговоры с Владимиром Путиным. М., 2000, с. 171.
24. Там же, с. 172.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ЗА ПРЕДЕЛАМИ МОСКВЫ

МОСКВА И МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Москва и Московская область связаны между собой тысячами нитей, но я отмечу ниже, и то главным образом пунктирно, лишь некоторые из них.

Как субъект Российской Федерации Московская область имеет такой же независимый статус, какой имеет и Москва. Она управляется губернатором и правительством области. Областная дума принимает законы области. В области около сорока районов, центрами которых являются старинные русские города: Коломна, Орехово-Зуево, Серпухов, Дмитров, Наро-Фоминск, Шатура, Одинцово, Звенигород, Химки, Мытищи, Пушкино, Люберцы, Щелково, Подольск, Мещера, Егорьевск, Павловский Посад, Ногинск и другие. Всего в области более 70 городов, и некоторые из них имеют широкую известность в мире как важные центры науки и промышленности. Это города Звездный, Дубна, Черноголовка, Королев, Балашиха. Московская область, однако, лишена единства, и между ее северной, южной, западной и восточной частями непосредственной и прямой связи почти нет, а есть связи прежде всего с Москвой. В Москве расположены и все высшие структуры по управлению делами области, а также резиденция губернатора области. От Москвы во все стороны идут через Московскую область и все дороги — как железные, так и автомобильные. Из Коломны в Серпухов или в Можайск можно проехать или провезти грузы только через Москву. Создание Подмосковского и Центрального кольца автомобильных шоссе в 30 и 50 километрах от Москвы изменит транспортные потоки в области. Есть планы по созданию столицы Московской области, например, в Щелковском районе. Но это дело будущего. Пока губернатор области генерал-полковник Борис Громов или министры областного правительства могут переезжать из одного района области в другие или через Москву или на губернаторском вертолете. По российским масштабам Московская область невелика: она расположена на территории

в 47 тысяч кв. километров. Но здесь очень велика плотность населения: в области проживает более 7 миллионов человек.

Управлять Московской областью в условиях становления рыночной экономики оказалось во многих отношениях более трудным делом, чем управлять самой столицей. Первые администрации области с этой задачей справлялись плохо. Еще в 1990 году председателем исполкома Московского областного совета был избран инженер-строитель и один из руководителей Главмособлстроя № 9 из Электростали Анатолий Степанович Тяжлов. В октябре 1991 года он был назначен Ельциным главой администрации Московской области. Все эти годы область переживала упадок. Общий уровень жизни в области был в несколько раз ниже, чем в Москве. Работы для многих не хватало, и более миллиона жителей области работало в Москве, отправляясь туда по утрам в переполненных людьми электропоездах. Некоторые из городов области стали центрами организованной преступности, здесь шла активная продажа оружия и наркотиков. В Московской области формировались и группы нелегальных мигрантов, и банды для угона автомобилей из Москвы.

Борьба за губернаторское кресло в конце 1999 года была в Московской области очень ожесточенной. Фаворитом считался Геннадий Селезнев, спикер Государственной думы, которого поддерживала КПРФ. Он победил в первом туре, тогда как Тяжлов занял только четвертое место и 13% голосов. Второе место на выборах занял генерал-полковник и герой Афганистана Борис Громов. Именно Громов одержал победу во втором туре выборов и занял пост губернатора Московской области. В декабре 2003 года Борис Громов уже без большого труда победил на губернаторских выборах в первом туре, получив 85% голосов избирателей, принявших участие в выборах. В отличие от некоторых других генералов, занявших посты губернаторов в разных областях России, Борис Всеволодович Громов оказался очень эффективным руководителем и сумел вывести Московскую область из кризиса. Б. Громов смог существенно обновить администрацию области, и он работал в тесной связи с Юрием Лужковым и правительством Москвы. Уже в 2000—2003 годах бюджет области вырос в 3 раза, а уровень жизни населения увеличился в 2 раза. Почти по всем показателям экономического развития Московская область вошла в группу из десяти

наиболее успешных регионов Российской Федерации, хотя она еще заметно отстает от самой Москвы. В области быстро развивается жилищное строительство, пищевая промышленность, сельское хозяйство, машиностроение, оборонные отрасли, производство строительных материалов. Уменьшилось число жителей области, которые работают в Москве, и, напротив, увеличилось число жителей Москвы, которые работают на предприятиях Московской области. Увеличивается приток в область и капиталов из Москвы.

Особые связи Московской области и Москвы порождали много проектов по их объединению. Самый простой проект, который предлагал еще Г. Х. Попов, — это объединить Москву и Московскую область под единым управлением в один субъект Федерации. В этом случае, как считали авторы такого проекта, Москва могла бы больше помогать области, а область Москве. Разве не так устроены в России все другие субъекты Федерации, кроме Москвы и Санкт-Петербурга? Разве могла бы отдельно существовать и управляться Орловская область без города Орла, а Ростовская область без города Ростов-на-Дону? Разве не кончился неудачей эксперимент Н. С. Хрущева по созданию отдельных городских и сельских обкомов партии? Еще в первой половине 30-х годов Москва являлась не только столицей СССР и РСФСР, но и центром Московской области, в которую входили в то время нынешние территории Тульской, Рязанской и большей части Калужской областей. Идеальных структур управления нет, и на сегодня объединение Москвы и Московской области могло бы породить много больше проблем, чем их решений. В этом случае в центре России образовался бы 18-миллионный субъект Федерации, управлять которым при нынешней сложности экономики и общественных структур было бы почти невозможно. В Российской Федерации появилось бы полусуверенное государство, вдвое большее по населению, чем такие заметные европейские страны, как Австрия, Греция, Венгрия, Бельгия, Швеция и Португалия и в 3 или 3,5 раза большее по населению, чем Норвегия и Финляндия.

Еще один проект по превращению Москвы и Московской области в единое целое был разработан группой итальянских ученых в 1989—1991 годах. Этот проект был поддержан КПРФ. Весьма солидный «мастер-план» предусматривал повышение урожаев

и интенсификацию сельского хозяйства Московской области до такого уровня, чтобы область могла полностью обеспечить всеми продуктами питания и города области и Москву. Управление всеми фермами, теплицами, полями Московской области, хранилищами и транспортом предполагалось осуществлять с помощью системы компьютеров. Для создания такой системы в течение нескольких лет разработчики считали необходимым получить 2 миллиарда долларов инвестиций от властей СССР. Советские власти даже не успели рассмотреть этот план, а власти России даже не захотели знакомиться с таким явно нерыночным планом. Совершенно очевидно, что сельское хозяйство Московской области нужно развивать и интенсифицировать, создавая здесь новые теплицы, животноводческие фермы, расширяя и улучшая дороги. Но почему Москва должна отказываться от овощей из Ставропольского и Краснодарского краев, от яблок и груш из Рязанской и Тульской областей, от мяса и птицы из Орловской и Ярославской областей или от масла из Вологодчины?

В начале 1990-х годов в Госстрое Российской Федерации был создан предварительный, но утопический проект по «разгрузке» Москвы и радикальному решению ее экологических и транспортных проблем. Этот проект предусматривал сокращение населения Москвы до 5 миллионов человек, ибо только для них, по мнению проектировщиков Госстроя, можно обеспечить на нынешней территории города нормальные условия жизни. Все остальное население города надо расселить вдоль дорог, идущих из Москвы. Здесь, среди подмосковных лесов и полей, должны быть построены тысячи малоэтажных комфортабельных домов, а также поселки из небольших и недорогих домов с каркасом из легких металлических профилей с противопожарной изоляцией. Образцом для таких подмосковных поселков должны были служить пригородные поселения американского типа — левиттауны. Этот проект также не рассматривался ни правительством Российской Федерации, ни правительством Москвы.

Расселение жителей Москвы в районах ближнего Подмоскovie происходило в последние десять лет весьма интенсивно, но оно носило по большей части стихийный характер. В Подмоскovie вдоль дорог, идущих из Москвы, а также по берегам подмосковных рек и на опушках лесов уже построены сотни и сотни весьма привлека-

тельных коттеджных поселков для наиболее обеспеченных жителей Москвы. Но это, как правило, капитальные дома и дачи, которые являются вторым жильем для богатых москвичей и других жителей России. Только в 2003 году в 30-километровой зоне от МКАД появилось около 100 коттеджных поселков из 12—26 особняков каждый. Из них примерно 50 поселков располагаются в ближнем Подмоскowie. Каждый из них имеет какое-то привлекательное для потенциальных покупателей название: Корабельные сосны, Жаворонки, Зеленый мыс, Европейская деревня 1 и 2, Павлово, Бенилюкс, Романово 1 и 2, Горки-22. При двухэтажном особняке площадью от 200 до 1500 кв. метров имеется зеленый участок в 15—70 соток. Стоимость таких коттеджей велика — от 300—400 тысяч долларов до нескольких миллионов долларов, но и спрос был также велик. На менее престижных направлениях, например вдоль Калужского шоссе, за 20—25 км от Москвы было построено много коттеджных поселков для жителей Москвы со средним достатком. Это, как правило, двухэтажные кирпичные дома площадью от 150 до 300 метров и с участками в три-четыре сотки. Квадратный метр жилой площади стоит здесь от 800 до 1500 долларов. И у этих поселков есть свои названия: Озерный, Заречье, Стародачное, Новоспасское, Ново-Троицкое, Яхонтово и другие. Но и в этом случае речь идет о втором доме, о даче, которые приобретаются не вместо московской квартиры, а в дополнение к ней. Жители России и Москвы, в частности, не столь мобильны, как жители Соединенных Штатов, в частности Нью-Йорка. Своя квартира и свой дом представляют для нас гораздо большую ценность, чем для американца. Иметь квартиру в удобном доме в Москве и дом или дачу в Подмоскowie, где можно проводить выходные или летние дни, — это замечательно. Отказаться от квартиры в современном московском доме в пользу просторного, но легкого дома в пригородном поселке, созданного из спрессованных опилок на деревянных рамных конструкциях или на каркасе из легких алюминиевых профилей, — на это житель Москвы не согласится. Он будет требовать других решений экологических и демографических проблем города. Дом или квартира строится у нас не на одно, а на несколько поколений. Среди покупателей дорогих подмосковных коттеджей на 2003 год 55% составляли жители Москвы и Московской области, 26% постоянно проживали в нефтедобывающих ре-

гионах и в газодобывающих регионах Сибири. Бизнесмены и чиновники из Центральной России, с Дальнего Востока и из регионов Северного Кавказа купили 15% дорогих подмосковных коттеджей. 4,5% коттеджей купили граждане стран СНГ, Прибалтики и стран дальнего зарубежья¹. Этим людям не смутила ни цена за одну сотку в 7—15 тысяч долларов, ни цена жилой площади в 2,5—5 тысяч долларов за кв. метр.

В административном отношении ближнее Подмосковье — это часть Московской области. Однако во многих других отношениях ближние к МКАД районы Московской области превратились в последние 5—6 лет в часть Москвы. Даже среди жителей этой зоны москвичи составляют более 50%. Эти люди живут в ближнем Подмосковье, но они голосуют на выборах за мэра Москвы. В последние годы растет и особая категория «промежуточного» населения. В ближнем Подмосковье на расстоянии до 15 километров от Москвы стали строиться не только коттеджные поселки, но и жилые кварталы из десяти-тридцати 16-25-этажных жилых домов, рассчитанных на менее обеспеченных москвичей. Здесь нет метро, нет чаще всего даже линий городского общественного транспорта, но нет и московской тесноты и сутолоки. До работы в Москве можно добраться на автомобиле или на электричке. Даже жилые дома здесь строят по преимуществу московские строительные компании, хотя с ними конкурируют и крупные строительные компании из Московской области. Стоимость квадратного метра жилья здесь почти в 2 раза ниже, чем в Москве, — от 650 до 900 долларов. Но эта цена растет. Такие квартиры охотно покупали молодые семьи из среднего класса. Большие кварталы высоких и комфортабельных жилых домов строятся в Подмосковье не только на новых площадках, но и в самых близких к Москве городах, таких, например, как Химки или Реутов, территория которых почти непосредственно примыкает к МКАД. Эти дома также предназначены для жителей Москвы — по преимуществу, и спрос на такое жилье в 2003—2004 годах превышал предложение. Из строительных компаний, которые особенно активно работают в Подмосковье, эксперты выделяют компанию «Стройметресурс». Генеральным директором этого ЗАО является Алишер Норматов. Это единственная компания, которая работает одновременно в 20 городах Подмосковья, осваивая строитель-

ство до 1 миллиона кв. метров жилья в год. «Наши дома, — говорится в одном из рекламных изданий “Стройметресурса”, — рассчитаны не на “новых русских”, предпочитающих дорогие пентхаузы с встроенными плавательными бассейнами, зимними садами и подземными парковками. Наши дома — это жилье для нарождающегося среднего класса, для людей, которые хотят жить в недорогих, но хорошо спланированных домах, домах качественно построенных и расположенных в экологически чистых районах». Примерно 70% покупателей квартир от «Стройметресурса» — это москвичи, которые каждый день едут на работу в Москву — по большей части на машинах. 30% покупателей квартир этой компании — жители Московской области, которые работают на предприятиях области, рядом с домом. В 2003 году в Московской области было введено в строй жилья общей площадью 3,5 млн кв. метров. Это ненамного меньше, чем в самой Москве. Около 50% этой жилой площади приобрели москвичи, которые были вынуждены сменить свою московскую прописку на подмосковную².

В 2001-2004 годах в ближнем Подмоскowie начала интенсивно создаваться и особая торговая зона. Разного рода оптовые и мелкооптовые рынки создавались здесь и в 90-е годы. Но в последние годы по внешней стороне МКАД и вдоль всех шоссе, идущих из Москвы, строятся десятки больших торговых комплексов, рассчитанных главным образом на жителей Москвы, которые могут приехать сюда на автомашинах. Арендная плата на внешней стороне МКАД существенно ниже, чем на территории Москвы. К тому же здесь можно получить для застройки сразу большие свободные площади в 10-15 гектаров, каких в Москве уже просто для этих целей нет. Здесь место для стоянок автомашин, которых нет ни возле ГУМа, ни возле ЦУМа, ни возле Гостиного Двора, ни рядом с «Детским миром». Неудивительно, что в эту торговую зону пришли не только отечественные торговые компании, но и много европейских торговых компаний, создающих сети как универсальных, так и специализированных крупных магазинов по всему миру. Из российских компаний это «Три кита», «Гранд», «Перекресток», «Пятерочка» и др. Из европейских это «ИКЕА», «Ашан», «Крокус-Сити», «Вэймарт» и др. По внешней стороне МКАД были созданы большие центры по ремонту и продаже автомобилей,

рынки строительных материалов, дома для приемов и праздников. Все это выгодно и Московской области и Москве.

Большой проблемой для Московской области, и ближнего Подмоскovie в особенности, являются дороги. На всех шоссе, ведущих в Москву, часто возникают автомобильные пробки и заторы. Быстрое движение здесь затруднено. Я уже писал выше о проектах создания новых кольцевых автодорог в 30—50-километровой зоне вокруг Москвы. Это совместный проект Москвы, Московской области и российского правительства. Создание таких кольцевых дорог поможет решить транспортные проблемы не только Москвы и Московской области, но и Санкт-Петербурга, Белоруссии, всей европейской части России. Будет завершено формирование европейских транспортных коридоров — от Лондона до Екатеринбурга и от Хельсинки до Нижнего Новгорода. Еще один проект — создание в Московской области параллельных главным шоссе платных дорог. В осуществление этих проектов предполагается привлечь деньги из всех источников, включая и иностранные инвестиции.

Московская область — это область интенсивного сельского хозяйства, в котором занято до 15% ее самодеятельного населения. Большие тепличные хозяйства здесь были созданы голландскими бизнесменами, предпринимателями из Израиля, даже из Испании. Западный капитал занимает немалое место и в производстве мясомолочной продукции. Но преобладают отечественные фирмы. Так, например, агрокомплекс «Московский» считается самым крупным в Европе частным предприятием по производству тепличных овощей. Известна в Москве и продукция мощного частного хозяйства «Белая дача». Но большинство самых крупных животноводческих хозяйств развивается в дальнем Подмоскovie. В ближнем Подмоскovie большая часть прежних колхозов и совхозов была раскуплена инвестиционными компаниями. Этот процесс шел в 1990-е годы стихийно. Прежние колхозы и совхозы были преобразованы сначала в акционерные общества, члены которых, однако, могли получить гораздо большую выгоду от продажи своих земельных паев под коттеджное строительство, чем от выращивания картофеля и свеклы. Повторилась, но в иных масштабах и условиях, ситуация, которая стала основой для сюжета пьесы А. П. Чехова «Вишневый сад». И действительно, как вести прибыльное сельское хозяйство в таких регионах, где одна сотка земли на участках до 15 километ-

ров от Москвы может стоить и 5 и 15 тысяч долларов. На полях одного из подмосковных колхозов стоит сегодня коттеджный поселок, и реклама фирмы, его построившей, гласит: «Загородный элитный жилой комплекс “Двенадцать месяцев”. 12 клубных особняков на шесть или семь квартир каждый. Полная инфраструктура. Двухуровневая охрана. Подземный паркинг. Заповедный лес. Два километра от МКАД по Сколковскому шоссе. Инвестиционно-строительная компания “Вега-риэлти”». Не менее привлекательна и реклама элитного коттеджного поселка «Новый свет» по Алтуфьевскому шоссе и поселка «Новое время» по Пятницкому шоссе. В писательском поселке Переделкино, который объявлен заповедной историко-культурной зоной, между домом-музеем Бориса Пастернака и знаменитой церковью и не менее известным кладбищем при церкви все еще лежит большое, в 20—30 гектаров, поле, на котором в один год выращивают картофель, в другой год — свеклу, в третий год — кукурузу. Но на многих других улицах в этой «заповедной зоне» были еще в первой половине 1990-х годов построены десятки домов-крепостей с мощными каменными оградами и узкими окнами-бойницами, прикрытыми решетками. Это было время дикого строительства «новых русских». Во второй половине 1990-х годов здесь стали строить более красивые и даже роскошные дома-дачи, в основном для крупных деятелей из нефтяной и газовой отрасли. Один из таких домов был построен всего за два месяца рядом с детской библиотекой и домом-музеем Корнея Чуковского. Дом, в котором жил Булат Окуджава, удалось сохранить и преобразовать в небольшой музей. Но дома, в которых жили другие известные писатели, сегодня снесены, а на их месте появились большие и удобные современные коттеджи, которые хорошо охраняются и не предназначены для обедневших ныне поэтов и прозаиков. Проблемы возникли в последние годы только у тех, кто без всякого законного разрешения построил дома в водоохранной зоне, где запрещено любое строительство. Юрий Лужков не раз предлагал эти дома снести за счет владельцев. Но решение на этот счет еще не принято.

Московская область — это один из самых своеобразных регионов Российской Федерации с большим промышленным и культурным потенциалом. Однако более подробное рассмотрение проблем этого региона выходит за рамки настоящей книги.

Нет никакого сомнения в том, что Москва как столица многое берет от регионов, как и многое дает регионам. Это естественно. Так происходит в любой европейской стране, где понятия «столица» и «главный город страны» — синонимы. В Соединенных Штатах, Китае и Индии несколько городов соперничают друг с другом как центры культуры, науки и промышленности. Но в России по многим направлениям общественного и экономического развития лидирует Москва, и лишь Санкт-Петербург по некоторым направлениям может с ней конкурировать. В Великобритании и в некоторых других европейских странах провинциальные районы живут во многих случаях не только спокойнее, но и лучше по уровню и качеству жизни, чем столицы. Считается, что средний уровень жизни в Лондоне ниже, чем во многих других английских городах. Но Москва по уровню жизни обгоняет другие города России. Однако суждения о том, что Москва живет хорошо, но за счет регионов, что она эксплуатирует всю Россию или даже «жирует» за счет бедных областей и республик, — эти суждения слишком примитивны и ошибочны. Ингушетия, Калмыкия, Марий Эл — это бедные дотационные республики. Низок все еще уровень жизни в Псковской, Новгородской и Читинской областях. Но это происходит не потому, что Москва отбирает у этих регионов какие-то средства или ресурсы.

Во времена застоя Москва снабжалась товарами много лучше других городов. Неудивительно, что сюда приезжали за покупками сотни тысяч людей из ближних, а порой и из дальних городов страны. Некоторые предприятия из Твери и Калуги, из Рязани и Тулы отправляли в Москву специальные «колбасные» поезда. Но в рыночной экономике для таких уродливых явлений, казалось бы, нет места. Здесь действуют другие закономерности и другие движущие силы, но многие регионы просто не смогли найти и использовать свои возможности и свои источники для развития. Это долгий процесс, и Москва в нем должна помогать регионам.

Проблема отношений столицы и провинции, Москвы и регионов очень многогранна, это не только экономическая и культурная, но и историческая проблема, и она по-разному складывается и решается в зависимости от самого региона, от его

географического положения, отличных отношений между лидерами регионов и от множества других факторов. Во времена раннего Средневековья и удельных княжеств тверское войско не раз осаждало Московский кремль, а московские воеводы ходили с дружиной биться с воеводами из Владимира. Но почему сегодня Тверская и Владимирская области при всех преимуществах своего географического положения стоят рядом в списке самых бедных российских регионов? Почему бедствует богатая ресурсами Курская область? Почему так трудно живет Ульяновская область? Конечно, очень многое зависит от руководства области. Относительно бедную ресурсами и небольшую Орловскую область сумел удержать от упадка Егор Строев — еще в 1980-е годы он был в Орле первым секретарем обкома. Успешно развивается и бедная ресурсами Чувашская Республика, президентом которой вот уже более десяти лет работает Николай Федоров. Кемеровскую область с ее угольными шахтами и разрезами сумел вывести из кризиса губернатор Аман Тулеев. Очень много сделал для развития Свердловской области ее губернатор Эдуард Россель. Но ни в Твери, ни в Курске, ни в Магадане еще не отличился ни один из губернаторов, и эти области лидируют лишь по числу уголовных дел, заведенных на высших чиновников.

По уровню жизни регионы России можно условно разделить на относительно благополучные, средние и бедные. Лидирует в списке благополучных Тюменская область. Далее идут Липецкая, Московская, Вологодская, Пермская и Самарская области, республики Татарстан, Якутия и Башкирия, а также Свердловская и Челябинская области. К числу средних по уровню жизни и экономическому развитию относятся Красноярский, Ставропольский и Краснодарский края, возможности и ресурсы которых используются явно недостаточно. К средним по уровню жизни и кредитоспособности экономисты относят Томскую и Саратовскую области, Хабаровский край, Астраханскую, Архангельскую и Калининградскую области. К бедным регионам, помимо уже перечисленных выше, относятся Брянская и Амурская области, Республика Бурятия и Чукотский АО, Алтайский край, Ивановская и Пензенская области, Республика Дагестан, а также Курганская область и Республика Тува. Но в бедности этих регионов никакой вины Москвы, если не иметь в виду правительство Российской Федерации, нет.

В условиях советской сверхцентрализации и при отсутствии элементарной свободы передвижения много талантливых людей из провинции не могли перебраться для жизни и работы в столицу, и это мешало раскрытию талантов, а порой просто губило их. Но и талантливые люди из числа москвичей не хотели переезжать в провинцию, где их таланты и деловые способности могли бы раскрыться полнее, чем в переполненной способными и амбициозными людьми Москве. Но сегодня большая часть прежних ограничений и барьеров отпала. И тем не менее многие возможности для развития способностей и талантов людей не используются ни в самой Москве, ни в провинции. Логика авторитарной власти требовала ослабления и раздробления регионов. Их число в России было слишком велико уже при Сталине и Хрущеве и даже увеличилось при Ельцине. В условиях демократии и для ускорения экономического, культурного и научного прогресса было бы лучше иметь более самостоятельные, но и более крупные регионы. С этой точки зрения, в Российской Федерации нет разумной симметрии, которая есть в большинстве других федеративных государств.

Москва сегодня делает для регионов России немало. Столица — это, во-первых, большой и выгодный рынок сбыта для отечественных товаров. На конец 2003 года у Москвы имелось около 250 действующих межрегиональных соглашений, и партнерами Москвы по этим соглашениям были 78 и 88 субъектов Российской Федерации. Кроме того, Москва имела отдельные договоры о сотрудничестве с 22 городами России. Это взаимовыгодное сотрудничество, которое учитывает как нужды и потребности Москвы, так и общероссийские интересы. Так, например, овощи и фрукты идут в Москву из 50 крупных хозяйств, расположенных в 11 российских регионах. В снабжении Москвы мясными продуктами доля российских рынков поднялась с 15% в 1997 году до 30% в 2003 году. Примерно 40% мясных продуктов идет в Москву из Белоруссии, с Украины, из Прибалтики. Эти связи сложились еще в советское время, и разрывать их было бы ошибочно. Это и невозможно при создании единого экономического пространства со странами СНГ. Поставки животного масла в Москву возросли в 1997-2003 годах до 35%, увеличившись втрое. Чтобы увеличить поставки продукции сельского хозяйства в Москву из российских регионов, в столице стали проводиться на 250 площад-

ках «ярмарки выходного дня», на которые легче пробиться товарам из Орловской и Рязанской областей, чем из Азербайджана и Турции. Но на рынке потребительских товаров легкой промышленности доля российских регионов в Москве все еще очень мала.

Москва не только дает возможность регионам продавать свои товары в столице, но и делает крупные инвестиции в экономику многих регионов. Из ближних областей Москва вкладывает немалые средства в мясомолочную отрасль Калужской области. Один из самых больших овощеводческих комбинатов юга России «Южный» в Карачаево-Черкесии является собственностью московского правительства. За право на реконструкцию этого комбината боролись фирмы Израиля, Испании, Франции и Голландии. Тендер выиграла одна из лучших голландских фирм, а ее вложения в развитие комбината и в новые технологии гарантировала Москва. В 2003 году в бюджет Карачаево-Черкесии комбинат «Южный» дал 10% всех налоговых поступлений. Москва помогла восстановить масштабное производство одному из самых крупных заводов по производству конструкций для мостов и фундаментов — ЗАО «Воронежстальмост». Этот завод работает по заказам не только Москвы, но и других городов. Недавно он получил крупный заказ из Вьетнама. По московским чертежам изготавливается лифтовое оборудование в Ярославле. В этом же городе московская строительно-инвестиционная компания — ООО «С-Холдинг» — выкупила мощности Ярославского бетонного завода, которые были заморожены 11 лет. Теперь здесь модернизировано оборудование, восстановлены конвейерные линии и налажено производство железобетонных конструкций для жилищного строительства — в том числе и в самом Ярославле. Москва помогает развитию туристического бизнеса во всех соседних областях. Московские строительные компании строят жилые кварталы в Твери и Туле, в Тамбове и Ярославле, в Грозном и Владивостоке. В порядке межрегионального сотрудничества Москва планирует построить в 43 городах Центральной России в 2004 году более 400 тысяч кв. метров жилья³. Это не благотворительность. Это работа, за которую московские компании получают хорошую плату.

Очень велика роль Москвы в подготовке кадров для всей России и во всех сферах экономики, культуры, науки и государственного строительства. Выпускники московских вузов работают во

всех регионах России. Во многих крупных городах России созданы филиалы московских вузов. В течение последних пяти лет существенно расширилась система московских международных институтов и университетов, в том числе и создаваемых на коммерческой частной основе. В этих учебных заведениях могут учиться студенты из всех стран мира. Но здесь также читаются курсы лекций, которые с помощью специальных телевизионных каналов можно слушать в аудиториях далеких от Москвы городов. Такие аудитории и группы студентов, знающих русский язык, создаются на платной основе в регионах России, в странах СНГ, в Китае и Монголии, в Румынии, Болгарии и Израиле. Образовательные услуги Москва предоставляет и через Интернет. В любом случае Москва служит для всех регионов России самым важным центром научной и культурной информации и новостей. Через Москву регионы осуществляют многие виды связи друг с другом и со всем миром.

В последние несколько лет социологи проводили изучение «имиджа» Москвы в провинции. Как воспринимают Москву жители малых и средних городов России? Что они говорят о Москве и москвичах? Для многих московских патриотов данные этих исследований были не слишком приятны. Да, конечно, главы администраций почти всех других городов и регионов относятся к столице и к ее мэру Юрию Лужкову с должным уважением. Это можно сказать и о региональной элите. Пример Москвы носит для большинства регионов стимулирующий характер. В Москву любят приезжать, хотя далеко не все хотели бы здесь жить. Богатые люди из регионов вкладывают деньги в московскую недвижимость. Политика московского правительства, которую можно выразить кратко: «сильные регионы и сильный центр» — пользуется поддержкой во всей России. Однако в восприятии Москвы жителями провинции много мифов, предубеждений, даже отрицательных эмоций. По данным Института комплексных социальных исследований (ИКСИ РАН), который представил в декабре 2003 года результаты опросов по теме «Мегаполисы и провинция в современной России», мало кто из жителей провинции поддержал крайние тезисы вроде того, что «Москва — это центр преступного мира». Назвать Москву «сердцем России» готовы были 42% самих москвичей, 33% жителей небольших городов, 26% жителей областных центров и 28% жителей Санкт-Петербурга. Тезис о том, что

«Москва богатеет за счет остальной страны», поддержали почти 60% жителей провинциальных городов. И самим москвичам и жителям провинции Москва представляется не только сильным, но и жестоким городом. «Москва слезам не верит», — гласит известная всем нам поговорка. Называя признаки и отличия московской жизни, 60% москвичей и 70% жителей провинции отметили, что Москва для них — это карьера, образованность, развитие, благосостояние, деловитость, культура, насилие, энергия, интеллект, заносчивость, наркотики — именно в такой последовательности. Москвичи включили еще и пьянство, но жители провинции с этим не согласились. В конце концов, все согласилось с тем, что жизнь пока еще одинаково трудна и в столице и в провинции⁴. В любом случае все почти согласны с тезисом, что Москва и Россия — это часть и целое, и друг от друга они неотделимы.

МОСКВА И САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Определенное соперничество между Москвой и Санкт-Петербургом идет давно — еще с того времени, когда Петр I специальным указом объявил Санкт-Петербург столицей России. И в XVIII и в XIX веках Санкт-Петербург развивался как столица империи, а о Москве говорили как о «старой» или «второй» столице, как о «первопрестольном» городе. После того как в 1918 году Москва стала столицей Российской Федерации, а в 1922 году и столицей всего Советского Союза, многие важные учреждения прежней имперской столицы все еще оставались в Петрограде и Ленинграде. Еще в середине 1930-х годов большая часть институтов и структур Академии наук СССР находились в Ленинграде. Однако в последующие годы большинство союзных учреждений и ведомств, еще остававшихся в Ленинграде, были переведены в Москву. Я хорошо помню эти перемещения, так как Военно-политическая академия им. В. И. Ленина, в которой работал и служил на кафедре философии мой отец, также была переведена в 1936 году в Москву, куда и переехала вместе с отцом из Ленинграда наша семья. В 1946 году, после войны, я поехал учиться в университет — также на философский факультет. Я готовился к экзаменам в Москве несколько месяцев, проживая у своих даль-

них родственников. Но в Московском университете ожидался в этот первый послевоенный год большой конкурс, и в здании на Моховой всегда было очень много людей и суеты. Я решил перебраться в Ленинград, успешно сдал экзамены в Ленинградский университет и никогда об этом не жалел. Ленинград и тогда и сейчас — уже как Санкт-Петербург — это важнейший центр культуры и образования, который работает и готовит кадры для всей России. Однако многим выпускникам питерских вузов всегда было трудно реализовывать свои возможности в самом этом городе.

Вопрос о повышении статуса и роли Ленинграда в жизни всего Союза возник в неофициальной форме вскоре после войны, в которой на долю этого города выпали невиданные ранее лишения. Однако дискуссия на этот счет была подавлена в зародыше самыми жестокими репрессиями. В 1950—1980-е годы развитие Ленинграда происходило по многим, но далеко не по всем возможным для этого мегаполиса направлениям. Ленинград развивался как центр оборонной промышленности, приборостроения, энергетического машиностроения, химической промышленности и других наукоемких отраслей. Здесь была самая мощная в стране база для судостроения, сильная строительная отрасль. Однако значительная часть интеллектуального и культурного потенциала города не использовалась должным образом ни в масштабах всей страны, ни в масштабах российского Северо-Запада. По многим направлениям город существенно отставал от Москвы, и на него из Москвы начинали смотреть как на провинцию. Переломить ход событий не смогла администрация Анатолия Собчака, который был мэром города в 1991—1996 годах. Но не смогла этого сделать и администрация Владимира Яковлева, который был губернатором Санкт-Петербурга в 1996—2003 годах. Теперь за дело взялась администрация Валентины Матвиенко, которая пользуется поддержкой и помощью президента В. В. Путина и всех других выходцев из Ленинграда—Петербурга, занимающих сегодня видное место в составе власти в России.

Санкт-Петербург может многое сделать для всей России, но он нуждается в поддержке и помощи всей России и особенно Москвы. Правительство Москвы и Юрий Лужков как мэр столицы уже договорились с новой администрацией Санкт-Петербурга о разработке ряда совместных программ, например о строи-

тельстве сети новых гостиниц. Любой полноценный маршрут в Россию должен будет включать посещение как Москвы, так и Петербурга. Как объект международного туризма Санкт-Петербург предпочтительнее Москвы, и это знают все работающие в России и с Россией туристические агентства. Знакомство с достопримечательностями и музеями Москвы занимает в турах по России вдвое меньше времени, чем знакомство с достопримечательностями и музеями северной столицы.

К сожалению, Петербург сегодня — это город с очень низким уровнем жизни. По общим параметрам благосостояния жители Петербурга отстают от москвичей почти в два раза. При населении в 4,5 миллиона человек бюджет города составлял в 2003 году 81 миллиард рублей, что в пять раз меньше бюджета Москвы. Существенно отстает Петербург от Москвы и по объемам жилищного строительства. В 2003 году в Москве было введено в оборот 4,7 млн кв. метров жилой площади, а в городе на Неве — 1,2 млн кв. метров. Здесь нет строительного бума, и цены на жилье соответствующего уровня на 40—50% ниже московских. Санкт-Петербург сразу строился как каменный город. Но процессы разрушения созданной здесь громадной недвижимости идут пока еще быстрее, чем процесс восстановления и созидания. Масштабы и уровень изношенности основных питерских дворцов и соборов оказались много больше, чем это предполагалось до празднования 300-летия города.

В Москве строительный комплекс города находился еще с начала 1990-х годов под жестким контролем московского правительства и мэрии. В Санкт-Петербурге город не принимал практически никакого участия в строительном бизнесе. Строительные компании были почти полностью приватизированы, и этот бизнес на 95% финансировался частными инвесторами. Городу не хватает не только жилья, но и коммерческой недвижимости. В 2003 году в Петербурге было сдано всего 120 тысяч кв. метров новых торговых площадей. После 300-летнего юбилея и после избрания нового губернатора строительная и общая деловая активность в Санкт-Петербурге возросла; начали подниматься и цены на недвижимость, что свидетельствовало о росте платежеспособного спроса. Но пока это скорее тенденция, а не коренной перелом. Для коренного перелома в Питере не хватает ни финансовых средств, ни кадров опыт-

ных строителей, ни той армии квалифицированных строителей, которая уже имеется в Москве. А между тем условия для масштабного строительства в Петербурге сложнее, чем в Москве: из-за климата, из-за болотистости почв, из-за изношенности инфраструктуры. И на территориях старой застройки, и на участках, выделяемых для нового строительства, надо менять всю инфраструктуру и создавать ее заново. В городе изношены и водопровод, и канализация. Однако частным строительным компаниям такая работа не под силу. В Санкт-Петербурге нет таких мощных строительных корпораций, какие уже сложились в Москве.

Москва уже выразила желание и согласие поучаствовать в строительных проектах северной столицы. Начали определяться как масштабы, так и формы такого сотрудничества. Посетив Санкт-Петербург осенью 2003 года, Юрий Лужков сообщил, что первым совместным строительным проектом станет реконструкция квартала пятиэтажных панельных домов в петербургском районе Купчино. Хрущевские пятиэтажки строились по всему СССР по одинаковым типовым проектам, и Москва накопила уже большой опыт по их замене или реконструкции. Москва поможет обустройству Санкт-Петербурга, заявил Ю. Лужков. Это будет сделано не в качестве «подарка», но и «не в эгоистических целях». Должны быть приняты и разработаны обоюднo выгодные проекты. В самом начале 2004 года было объявлено, что московская девелоперская компания «КВ-Инжиниринг» совместно с петербургской группой «Русские инвестиции» будут участвовать в большом проекте «Набережная Европы» стоимостью не менее 100 млн долларов. Этот проект предусматривает строительство 11 зданий, по преимуществу жилых комплексов элитного класса, на набережной Малой Невы в центре Петербурга. Эксперты отмечали, что пока еще немногие московские строители рискнули выйти на петербургский рынок жилья в качестве девелоперов или инвесторов. В большинстве случаев себестоимость строительства в Петербурге такая же, как в Москве или даже выше, тогда как возврат на капитал в Москве гораздо выше и надежнее. Однако инвестиции в строительство в Петербурге начали заметно расти — и из Москвы, и из зарубежных источников. Вышла на петербургский строительный рынок и компания «Интеко», возглавляемая женой мэра Москвы Еленой Батуриной. «Интеко»

приобрела 100% акций завода «Пикалевский цемент», который расположен в Ленинградской области и является крупнейшим по мощности производителем цемента в регионе Северо-Запада. Еще с 1950-х годов Пикалевский цементный завод обеспечивал своей продукцией все главные стройки Ленинграда и Санкт-Петербурга.

Санкт-Петербург существенно отставал от Москвы по развитию таких отраслей, которые непосредственно связаны со сферой культуры. Так, например, в Петербурге долгое время наблюдался упадок в полиграфической промышленности. В соседней Финляндии печатается много больше книг, а тем более журналов на русском языке и по заказам российских издательств и редакций, чем в Петербурге. По количеству проданных книг в абсолютных цифрах Санкт-Петербург почти в 10 раз отстает от Москвы. Это свидетельствует в первую очередь о низком платежеспособном спросе, т. е. о низком уровне жизни — книга для города еще не предмет первой необходимости. Разного рода издательств в Петербурге почти в 5 раз меньше, чем в Москве. Нет в городе на Неве и таких крупных издательств, какие есть в Москве.

Разумеется, Санкт-Петербург многое может решить собственными силами, и его развитие должно опираться на собственные возможности, которые достаточно велики. Но есть немало проблем, которых этот огромный город в настоящее время самостоятельно решить не может и которые нельзя откладывать. Город имеет право на дополнительное финансирование. Надо помочь тому, чтобы здесь начался устойчивый собственный рост и заработал мотор развития. Это важно для всей России и для Москвы. От некоторых функций Москву можно было бы разгрузить с пользой для нее. Но это должно быть не искусственное решение, а естественная децентрализация.

Уже не менее двух лет в печати обсуждался вопрос о переносе из Москвы в Санкт-Петербург некоторых столичных функций. Бывший спикер Государственной думы и бывший ленинградец Геннадий Селезнев предлагал перенести в Петербург законодательные органы власти. В Петербурге в специально созданном Парламентском центре российским законодателям было бы работать спокойнее. Однако эта идея не получила ни поддержки,

ни развития. Валентина Матвиенко предлагала и продолжает предлагать перенести в Петербург работу высших органов судебной власти. Это было бы дешевле переноса парламента, но все равно остается неясным — для чего все это нужно делать и станут ли лучше работать после этого высшие органы судебной власти?

Было бы более естественным расширять роль Петербурга как центра телевидения и как крупного центра по созданию кинофильмов. «Мосфильм» уже поднялся из руин 1990-х годов, тогда как «Ленфильм» продолжает переживать затяжной кризис. Санкт-Петербург сумел создать и открыть в городе самую лучшую по техническому оснащению в России публичную библиотеку. Она работает уже два года. Но в городе бедствуют многие другие крупнейшие в стране библиотеки, в том числе и оставшаяся здесь Библиотека Академии наук Российской Федерации. В начале XX века это была лучшая в России научная библиотека. В Петербурге находятся все главные архивы Российской империи за XVIII-XX века. В Москве расположены все главные советские архивы. Большая часть архивов страны не в лучшем состоянии, им не хватает средств даже для охраны. При создании новых и более современных архивных центров их можно было бы размещать по преимуществу в Санкт-Петербурге. Некоторые решения на этот счет уже приняты.

Санкт-Петербург и сегодня является административным центром Северо-Западного округа, а также важным центром по развитию всех северных территорий России. Здесь находятся управления и институты, которые связаны с исследованиями в Арктике и Антарктике. Из Москвы в Петербург можно перевести некоторые структуры, связанные с управлением российского торгового и военно-морского флотов. В самом Петербурге и в приморских городах Ленинградской области быстро расширяются портовые терминалы — для поставок в западные страны нефти, газа, угля, минеральных удобрений. В последние несколько лет в Петербурге заметно возросло и промышленное производство по многим наукоемким отраслям. В то время как объединение Москвы и Московской области в один субъект Федерации большинством экспертов признается нецелесообразным, объединение Санкт-Петербурга и Ленинградской области вызывает гораздо меньше возражений. Ленинградская область

в два раза больше Московской по территории, но существенно меньше по численности населения. В области проживает примерно 1,7 млн человек, которые живут главным образом в 29 небольших городах и 37 поселках городского типа. Объединение области и города в единое целое поможет гармоничному развитию и города и области. Московская область была отделена от Москвы как субъект Федерации еще в советское время. Ленинградская область была отделена от Санкт-Петербурга только 12 лет назад и ничего от этого не выиграла.

В последние несколько лет благодаря инициативе Владимира Путина Санкт-Петербург стал важным и удобным центром для проведения разнообразных международных конгрессов, конференций и саммитов. В дни 300-летнего юбилея Санкт-Петербурга в Мраморном зале восстановленного Константиновского дворца в Стрельне был проведен саммит России и Евросоюза. С тех пор и здесь, и в других дворцах Петербурга прошло много значительных международных конференций, для которых город может стать одним из самых удобных мест в Европе. Все подобного характера и масштаба проблемы должны решаться постепенно и на основе естественных, а не искусственных процессов. На примере Берлина мы могли видеть, что проблемы переноса столичных функций из одного места в другое более сложны, чем это могло показаться ранее. Как известно, общегерманский парламент и правительство ФРГ работают с 2000 года уже не в Бонне, а в Берлине. Решение о переносе столицы ФРГ в Берлин было принято в 1990 году, а затем десять лет в Берлине шло грандиозное строительство. Число чиновников в Берлине в 2000-2004 годах возросло во много раз, но экономические последствия для города от этих перемен были минимальны. На начало 2004 года в Берлине пустовало 210 тысяч новых квартир и более одного миллиона кв. метров офисных площадей. Мэрия Берлина была вынуждена сократить социальные расходы, а число немецких граждан, которые по европейским стандартам стоят за чертой бедности, в германской столице не уменьшилось, а увеличилось — до 15%. Санкт-Петербург должен развиваться естественным образом как один из самых крупных российских и европейских центров. Москва и Санкт-Петербург должны не конкурировать, а дополнять друг друга.

МОСКВА — ОДНА ИЗ МИРОВЫХ столиц

Советский тоталитаризм превратил Москву в командно-административный центр всего Советского Союза, а потом и всего советского блока. Однако Москва при этом не являлась городом, открытым для сотрудничества со всем миром. Это был в большей мере закрытый и полный тайн город, столица гигантской военной и политической империи, жители которого не имели права на свободное перемещение даже в пределах Варшавского Договора и СЭВ. Сегодня Москва — это открытый город, а рядовых москвичей можно встретить в Стамбуле, Каире, Пекине и Нью-Йорке. Трудности с получением зарубежной визы могут встретиться лишь в посольствах США или каких-либо других стран.

Масштабы и возможности Москвы, а также значительный суверенитет российской столицы как одного из субъектов Российской Федерации позволяют московскому правительству действовать по многим важным направлениям международного сотрудничества вполне самостоятельно. И по Конституции Российской Федерации и в соответствии с федеральным законом «О международной и внешнеэкономической деятельности субъектов Федерации» Москва имеет право заключать соглашения с зарубежными государствами, если на то есть согласие другой стороны. Как субъект Федерации Москва может заключать экономические и торговые соглашения за пределами России, она может получать и выдавать кредиты, выпускать городские ценные бумаги, заключать соглашения о культурном сотрудничестве и т. д. И правительство Москвы этими возможностями активно пользуется. Москва имеет соглашения с десятью странами, это главным образом страны СНГ. Она имеет более десяти соглашений с регионами зарубежных стран. В ФРГ это Бавария, Гессен и Северный Рейн — Вестфалия, в США это штат Юта, в Бразилии — штат Санта-Катарина. Москва имеет соглашение о сотрудничестве с властями более чем 80 столиц во всех частях света. Наконец, партнерами Москвы являются крупнейшие мегаполисы, которые не являются столицами. Это Шанхай, Нью-Йорк, Монреаль, Стамбул, Сан-Паулу, Дюссельдорф и другие. В Департаменте международных связей города Москвы зарегистрировано более 140 действующих соглашений с ее партнерами за рубежом. И это не формальные бумаги, а наполнен-

ные важными формами сотрудничества отношения. С Нью-Йорком Москва сотрудничает в работе по возведению сверхвысоких зданий. С Монреалем Москва сотрудничает при возведении крупных подземных объектов и тоннелей. Проходческие щиты для московских тоннелей изготовлены в ФРГ. С властями Вены и других европейских столиц Москва сотрудничает при решении своих экологических проблем. С американским штатом Юта Москва проводила совместные детские и юношеские спортивные игры, с бразильским штатом Санта-Катарина Москва поддерживает отношения в сфере торговли и культуры. В 2004 году в Москве прошли Дни Берлина и Дюссельдорфа, а в Риге проведен День Москвы. В латвийской столице построен большой Дом Москвы, который стал здесь важным центром для русскоязычного населения. Такого рода примеров можно приводить очень много.

Особо тесные экономические и культурные отношения связывали Москву и Минск, Москву и Белоруссию. Во второй половине 1990-х годов Юрий Лужков был очень активен в пропаганде и защите идей Союза России и Белоруссии и в поддержке структур зарождавшегося тогда союзного государства. Движение в этом направлении в 2001—2004 годах было по многим причинам заторможенным. Не удалось договориться и о введении для наших стран единой валюты. Однако по многим направлениям экономического и культурного сотрудничества движение вперед продолжается, и Москва этому всячески содействует. У Москвы есть отдельные соглашения и с Минском, и с несколькими областями Белоруссии. Юрий Лужков был очень активен при решении трудных проблем в российско-украинских отношениях. При обсуждении судьбы Крыма и особенно Севастополя и Черноморского флота заявления московского мэра были иногда настолько резки, что некоторые лидеры украинских националистов призывали запретить Юрию Лужкову приезжать в Крым, где Москва построила за свой счет несколько жилых домов для офицеров Черноморского флота. В 1998 году между Россией и Украиной был заключен так называемый «Большой договор» о сотрудничестве. При обсуждении этого договора в Совете Федерации главным оппонентом выступал Юрий Лужков. Договор был ратифицирован. Однако именно по настоянию Ю. Лужкова Совет Федерации обусловил вступление этого договора в силу только

после заключения приемлемого для России соглашения по Черноморскому флоту. Такое соглашение было подготовлено и подписано, хотя и не без трудностей. В 2001—2004 годах отношения между Украиной и Россией существенно улучшились, и это было результатом работы как президентов В. Путина и Л. Кучмы, так и ряда других авторитетных российских политиков, включая Юрия Лужкова. В 2003 году в Киеве был подписан договор о сотрудничестве между столицами России и Украины. У Москвы есть отдельные договоры с некоторыми областями Украины, в том числе и с Крымом. С ноября 2003 года работает специальное представительство Москвы в Крыму. Московские банки в 2002—2004 годах предоставляли российским бизнесменам значительные кредиты для покупки и восстановления известных крымских санаториев и домов отдыха. Российско-московскому капиталу принадлежат в Крыму многие гостиницы. В результате число отдыхающих в Крыму российских граждан, и москвичей в том числе, в последние годы возросло в несколько раз.

Московское правительство много и активно работает с политиками и бизнесменами не только западных стран, но и стран Южной и Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока. В самом начале 2004 года Юрий Лужков совершил визит в Объединенные Арабские Эмираты. Уже в 2003 году объем иностранных инвестиций в Москве превысил бюджет города и составил 12,5 миллиарда долларов. На 2004 год Москва рассчитывает привлечь капиталовложений в свою экономику на сумму в 15 миллиардов долларов. Это большие суммы, и они используются эффективно. Внешняя политика Москвы не расходится по своим целям и направлению с внешней политикой всей России.

Источники и литература

1. «Московский комсомолец», 2004, 19 апреля.
2. «Журнал», 2004, № 4, с. 69.
3. «Недвижимость и цены», 2004, № 15, с. 5.
4. «Столичная», 27 февраля 2004 года; «Московская правда»[^]
5 мая 2004 года.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

МОСКОВСКАЯ ГРУППА

О СОСТАВЕ «МОСКОВСКОЙ ГРУППЫ»

Понятие «московская группа» начало появляться в российской политической публицистике еще в 1994—1995 годах. К этой группе причисляли тогда наиболее влиятельных членов правительства Москвы, большую часть префектов московских административных округов, руководителей наиболее важных департаментов и управлений, а также президентов, генеральных директоров, председателей правлений и советов наиболее крупных московских корпораций, холдингов и иных бизнес-групп.

После того как Юрий Лужков стал все более активно выступать на российской политической сцене и создавать собственное политическое движение общенационального масштаба, оппозиционное режиму Ельцина и претендующее на участие во всех выборах, включая выборы в Думу и президентские выборы, понятие «московская группа» стало толковаться более расширительно. К Лужкову потянулись тогда или даже сплотились вокруг него многие политики и общественные деятели, которые не занимали никаких постов в московских структурах власти и бизнеса. К «московской группе» стали относить в это время немалое число известных отставных политиков и генералов, а также нескольких министров из правительства Е. Примакова. К этой группе примыкали тогда многие крупные бизнесмены и банкиры федерального уровня, а также немалое число губернаторов. Это был своеобразный «второй этаж» влияния Юрия Лужкова, и именно этот «этаж», привлекал наибольшее внимание СМИ в 1998—1999 годах.

После выборов в Государственную думу в декабре 1999 года и после президентских выборов в марте 2000 года «второй этаж» «московской группы» существенно сократился. Большая часть ее недавних членов из числа федеральных политиков и бизнесменов поддерживали Владимира Путина или вошли в какие-то новые политические группы. Часть политических союзников Юрия Лужкова работала теперь в думской фракции ОВР или в руково-

дящих структурах движения «Отечество». Но их активность была невелика. После объединения партий «Единая Россия» и «Отечество» «второй этаж» «московской группы» стал почти незаметен. Среди союзников Юрия Лужкова на федеральном уровне осталось не так уж много известных политиков. Но и политического соперничества на этом уровне между Юрием Лужковым и администрацией Кремля тоже нет.

Ослабление «второго этажа» «московской группы» не сопровождалось каким-либо ослаблением позиций Юрия Лужкова и его ближайших соратников в самой Москве. Напротив, «первый этаж» после декабря 1999 года существенно укрепился. С 2000 года Москва вступила в самый успешный за всю столичную историю период своего развития, и в центре или во главе этого мощного движения стоял Юрий Лужков и его «московская группа». Об этой группе в более узком ее понимании и будет идти речь ниже.

Структура власти в Москве достаточно сложна. Это, во-первых, мэр Москвы, который является высшим должностным лицом города Москвы. Полномочия мэра очень велики; они определяются Уставом города Москвы, который был принят Московской городской думой 28 июня 1995 года. Этот устав упразднил разделение постов мэра Москвы и председателя правительства города, определив, что мэр Москвы не только формирует правительство города, но и возглавляет его. Соответственно был образован общий аппарат правительства Москвы. Вторым по значению должностным лицом является вице-мэр Москвы, который в соответствии с Уставом города Москвы избирается одновременно с мэром Москвы. Это положение устава было отменено в начале 2003 года Конституционным судом РФ. В декабре 2003 года жители города Москвы выбирали только мэра Москвы. Однако Юрий Лужков своим указом сохранил должность вице-мэра и определил круг его полномочий.

У мэра Москвы пять первых заместителей и два заместителя, которые отвечают за основные направления работы московского правительства. Главными департаментами Москвы руководят министры правительства. На конец 2003 года таких министров было шесть. Всего в структуру правительства Москвы входило в 2003 году 16 департаментов, 17 комитетов, 14 управлений и 45 инспекций. Москва разделена на десять административных ок-

ругов, во главе которых стоят префекты. Префекты также считаются членами правительства Москвы и имеют ранг министров.

Префектуры делятся на районы, во главе которых стоят управы. Префектов, как и всех министров, назначает мэр Москвы, а руководителей управ назначает и освобождает от должности правительство Москвы. Прокурор города Москвы и начальник Главного управления внутренних дел города Москвы назначаются в соответствии с федеральным законодательством, но по согласованию с Московской городской думой и мэром Москвы. Законодательным и представительным органом государственной власти Москвы является Московская городская дума из 35 депутатов. В структуру власти столицы на более низком уровне входят районные жилищные управления, жилищно-эксплуатационные конторы, отделы социального обеспечения, отделения милиции, расчетные центры, муниципальные собрания, отделы образования и др. Москвой управляет и руководит многотысячная и очень сплоченная армия профессиональных управленцев, специалистов и чиновников, которая при множестве недостатков работает весьма напряженно и эффективно. Во главе этой властной пирамиды стоит Юрий Лужков, который в свою очередь опирается на 30—40 наиболее сильных политиков, специалистов-хозяйственников, финансистов и бизнесменов, крупных инженеров и силовиков, имеющих прямой доступ к мэру Москвы. Именно эти люди, входящие в ближайшее окружение Юрия Лужкова, и образуют в своей совокупности то, что на неофициальном политическом языке принято называть «московской группой».

«Московская группа» весьма дисциплинирована, и оппоненты Ю. Лужкова не раз говорили в этой связи о круговой поруке. Если в ней и возникали разногласия, то никто даже не пытался выносить их на публику или в СМИ. Эта группа сложилась в основном к концу 1994 года, и с тех пор ее покинуло не более четыре-пять человек; о некоторых из них я буду говорить ниже. Крайне незначительные изменения произошли в московских структурах власти и после выборов мэра в декабре 2003 года. За последние человек лет в Москве мало изменился не только состав на высших уровнях власти, но и среди чиновников среднего уровня, даже работников ЖЭКов. Можно отметить, что все относительно способные люди из бывших советских и партийных ор-

ганов, из профсоюзов, комсомола, милиции и т. п. продолжают и сегодня работать в московских структурах управления. Конечно, многие уже ушли на пенсию, освободив свои посты для более молодых. Однако никто из демократов первой и второй волны, кроме нескольких человек, не смог или не захотел работать в структурах исполнительной и законодательной власти Москвы.

Многие факторы скрепляют единство «московской группы», и на первое место Юрий Лужков ставит в данном случае защиту и служение интересам Москвы. Но весомым фактором единства высших московских управленцев является авторитет самого Ю. Лужкова. Еще в 1992—1996 годах Юрий Лужков лично подбирал членов своей команды и определял каждому его задачи и полномочия. Отбор кадров для управления столицей был тогда для мэра Москвы приоритетной задачей. Юрий Лужков видел и понимал, что у новой, постсоветской России не было, да и не могло быть никаких политических и иных структур, в которых бы готовились и росли будущие лидеры и кадры для государственного управления. Об этом в прошлом заботилась КПСС, но этого не могли делать крайне слабые новые российские партии. Борис Ельцин в такой обстановке постоянно менял свое окружение и непрерывно и грубо тасовал колоду из нескольких сотен высших чиновников. Юрий Лужков видел это лучше многих других и относился к такой «кадровой политике» сугубо отрицательно. «Сильно подозреваю, — говорил он через десять лет, — что в первой половине 1990-х годов кадры были “одноразового использования”. Иначе чем объяснить, что, за редчайшим исключением, практически никто из них не закрепился в политической, общественной жизни, в госуправлении. Кто-то сколотил себе состояние и ушел в сторону. Кто-то просто канул в Лету. Единицы тех, кто остался заметен. По пальцам на одной руке можно пересчитать ставших крупными политическими фигурами»¹. Но и во второй половине 1990-х годов кадровая политика Б. Ельцина оставалась, по мнению Ю. Лужкова, порочной. Это была «система сдержек и противовесов» или «византийская» система стравливания высших чиновников друг с другом. Московский мэр подбирал свою команду, руководствуясь совершенно иными принципами, всерьез и надолго. Он никогда не скрывал этих принципов и нередко говорил о них в интервью. «Ничего не стоят разговоры о том, — говорил, например, Лужков, —

что некий руководитель может единолично решать свои задачи. Это невозможно физически. Любая система управления предполагает делегирование полномочий. Команда — это главное. Для меня компетентность работника, честность, забота об интересах города, его жителей — все это абсолютно необходимые требования к членам команды. Это должны быть люди — нет, не согласные со мной, не такие клоны Лужкова, рассаженные по ступенькам. Я бы скорее говорил об оркестре — о большом, подобно симфоническому, оркестре, где каждый исполняет свою партию и пользуется очень разными инструментами — от скрипки до барабана. Но все слышат друг друга и смотрят на дирижера. Он задает темп, ритм, он создает цельность звучания оркестра. В этом оркестре инструменты разные, но все они нужные и все настроены по одному камертону. И получается симфония»².

Сравнивая состав и аппарат московского правительства и правительства всей Федерации, Юрий Лужков всегда подчеркивал более высокий уровень профессионализма и компетентности высших московских управленцев. «Кто бы и как бы ни относился к Москве и Лужкову, — с гордостью заявлял мэр Москвы, — но в некомпетентности московское правительство не обвинял еще никто. Моя команда работает давно и слаженно»³.

Одним из не совсем обычных способов, который использовал и продолжает использовать Юрий Лужков для укрепления своей команды, является участие членов этой команды в деятельности спортивных клубов правительства Москвы. За границей — и в Западной Европе, и в США есть много клубов для элиты, которые создаются по разным принципам и для разных целей. Некоторые из них имеют немалое политическое и экономическое влияние. Попытки создания таких клубов предпринимались в 90-е годы и в России. Для политиков создавался «Президентский клуб», для части бизнесменов и интеллектуалов — «Английский клуб». Пытались создать клуб для близких им политиков и управленцев Г. Попов и А. Собчак. Но наиболее прочными оказались спортивные клубы. Во времена Б. Ельцина это были главным образом теннисные клубы. При московском правительстве также основан теннисный клуб, и московская элита собиралась здесь еженедельно. Но теннис — это индивидуальная игра, а Юрий Лужков хотел вовлечь большую часть своих министров

в командную игру, и футбол подходил для этого лучше всего. Так возник футбольный клуб правительства Москвы. В него вошла большая часть крупных чиновников Москвы, но также несколько бывших футболистов из московских профессиональных футбольных клубов. Все способные к футболу министры, префекты, высшие чиновники, депутаты городской думы один или два раза в неделю рано утром приезжали на своих дорогих лимузинах к стадиону в Лужники и, разбившись на две команды, играли два полных тайма в настоящий футбол. Юрий Лужков или возглавлял как капитан одну из этих команд, или выступал в качестве арбитра. В середине 90-х годов команда Москвы играла нередко против команды, которая была создана правительством России, — в первых матчах там играли и такие деятели, как Егор Гайдар и Геннадий Бурбулис. Свою футбольную команду, или футбольный клуб «Ильинка», создала и администрация Кремля во главе с Павлом Бородиным. Сегодня эту традицию подхватила и Государственная дума, создав свой футбольный клуб во главе с Борисом Грызловым. Футбольный клуб правительства Москвы — это было для московских чиновников серьезное испытание, и один из близких Ю. Лужкову журналистов Михаил Щербаченко посвятил футбольным увлечениям мэра специальную главу в своей книге: «Команда, в которой не командуют». «Вообразите, — писал М. Щербаченко, — январь, мороз под тридцать, полвосьмого утра, темень непроглядная. Над футбольным полем жутковато светят фонари, машина счищает снег с обледенелого покрытия. Из раздевалки выползают тени в спортивных костюмах и вязаных шапочках. В этих мрачных, невыспавшихся мужчинах не сразу узнаешь разнокалиберных начальников — членов футбольного клуба правительства Москвы. Зачем явились, уважаемые? Ступайте по домам, доспите пару часиков, какой к чертовой бабушке футбол в таких бесчеловечных условиях! Но вот разбрелись по своим половинам, прозвучал свисток. Мяч понемногу закатался в сонных ногах. Вот кто-то первым побежал. За ним другой, третий. Вот кто-то, зажмурившись, боднул головой летящий навстречу мяч — и тут же проклял себя последними словами. Вот со стоном: “Чтоб я пропал!” плюхнулся на бок вратарь... И вот, наконец, тугой, холодный, скользкий, рыжий, чтоб виднее был на снегу, препротивный утренний мяч вприпрыжку

отправился к воротам и, никем по пути не остановленный, затих в сетке. Радостно крикнули одни, злобно зафырчали другие — и началась рубка. Прошло полтора часа, и те же действующие лица, неузнаваемо довольные и веселые, пропитанные кислородом и освещенные ярким зимним солнцем, шумной ватагой валят в раздевалку. И каждый благодарит себя за то, что отогнал собственную лень и притащился-таки на футбол... На поле Ю. М., конечно, начальник. Ему не принято возражать, можно только жаловаться и выпрашивать штрафные. При этом он равный среди равных и, если надо, спокойно лезет за мячом в глубокий сугроб. Но горе тому, кто решит, что Лужков смешивает футбол и службу. Ты можешь сыграть, как Рональдо, и удостоиться прилюдных дифирамбов от мэра, а через часок-другой он, глазом не моргнув, вкатит тебе строгий выговор с предупреждением о неполном служебном соответствии. Что наша жизнь? Игра. И не всегда с хэппи-эндом»⁴. Картинки, конечно, впечатляющие. В 90-е годы это не было пиаром, это была скорее всего школа по воспитанию жесткой дисциплины. Дело было действительно трудное. Бизнесмен Александр Чудаков, один из активных членов московского футбольного клуба, умер от инсульта через два дня после одного из матчей. Умер от инфаркта 45-летний Руфат Садыхов. На поминках были все футболисты из мэрии.

Футбольный клуб правительства Москвы существует и сегодня, хотя большинству его членов уже за 60, а Юрию Лужкову скоро будет 68. Михаил Щербаченко играет в команде мэрии Москвы чаще всего в качестве вратаря. Выходит на поле и Юрий Лужков. В мае 2004 года футбольная команда московского правительства, возглавляемая самим мэром, выиграла свой семнадцатый матч с футбольной командой Сбербанка, которую возглавлял глава Сбербанка Андрей Казьмин. Конечно, во всем этом присутствует нынче и немалый элемент пиара.

Юрий Лужков очень требователен к подчиненным, и многие из чиновников его боятся. Но при этом он не только авторитетен, но и популярен в среде чиновников и хозяйственников всех уровней. В данном случае московский мэр удовлетворил потребность столицы в сильном и самостоятельном лидере с патриотической, социально ориентированной и рыночной идеологией, способном на принятие самостоятельных решений и создавшем

целостную и основанную на здравом смысле концепцию развития всего сложного хозяйства нашего громадного города.

Не последнюю роль в скреплении «московской группы» играет и материальное стимулирование. Московские министры получают за свой труд, несомненно, больше, чем это было в советской Москве. Устав Москвы запрещает как мэру и вице-мэру, так и высшим деятелям московского правительства заниматься любой другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной или иной творческой. Однако ни законы Москвы, ни общероссийское законодательство не запрещают государственным служащим приобретать акции облигации и иные ценные бумаги и получать по ним побочный доход. Разъясняя подготовленный под его руководством законопроект о государственной службе, глава администрации президента В. Путина Дмитрий Медведев особо отметил это положение закона, подчеркнув, что использование ценных бумаг государственными служащими займает в первую очередь от «моральных, а не юридических запретов»⁵. Закон об инсайдерской информации в России пока находится на обсуждении в Государственной думе. Декларации о доходах по российским законам должны заполнять все граждане страны, которые получают доходы выше определенного уровня. Публикации подлежат декларации о собственности и доходах только тех, кто занимает выборную должность. Остальные налоговые декларации считаются конфиденциальными документами. Но даже не имея возможности познакомиться с этими документами, можно сказать с уверенностью, что общий доход любого из высших управленцев «московской группы» достаточно велик, чтобы эти люди очень дорожили своим положением в структурах московской власти.

Сплоченность и эффективность работы московской команды Юрия Лужкова давно уже вызывает не только озабоченность у политических противников московского мэра, но и публично выражаемое недовольство. Я уже приводил выше немало примеров такой почти патологической враждебности отдельных политиков и бизнесменов к Ю. Лужкову. Еще в 1995—1998 годах в некоторых публикациях о Лужкове говорили как о главе гигантской финансовой империи, в которую авторы этих публикаций включали не только банковские структуры Александра Смоленского и Владимира Гусинского, но и финансово-промышленную группу Ми-

хайла Ходорковского. Сегодня очевидно, что эти финансовые и нефтяные магнаты не имели и не имеют прямого отношения к «московской группе». Основатель первых московских товарно-сырьевых бирж и Партии экономической свободы Константин Боровой, который является, пожалуй, самым яростным противником Юрия Лужкова после Бориса Березовского, называл министров московского правительства не иначе как «толстомордыми бюрократами» и «представителями старой административной системы». Не менее яростный вал критики и поношений обрушивался на московского мэра и на московское правительство и в более поздние годы. Некоторых оценок и определений московского лидера и его команды, которые звучали из уст их противников, я просто не могу здесь воспроизвести. Вся эта недобросовестная и огульная критика, а то и просто ругань в адрес московских руководителей звучала и в избирательной кампании 2003 года. Как утверждал один из идеологов СПС, друг Б. Немцова и А. Чубайса Алексей Кара-Мурза, доктор наук и профессор, «“Московская группа” — это слипшийся комок пластилина. В нем можно различить отдельные цвета, но отделить их друг от друга невозможно. Как все устроено, знает только один Лужков»⁷. Это, конечно, не так. На самом деле «московская группа» — это не только сплоченная, но и очень компетентная команда, в которой каждый игрок имеет свое место.

Алексей Михеевич Брячихин, руководивший многими районами Москвы еще в советские времена, был приглашен еще Г. Поповым на должность одного из префектов в той же Москве. Позднее он писал: «Семь лет в префектуре были семью годами учебы на ходу, страна ворвалась, а вернее, рухнула в новые экономические и социальные отношения совершенно неподготовленно — никаких законов, никакого опыта, вверху драки, внизу воровство. Все эти семь лет в московском правительстве я был счастлив потому, что занимался любимым делом и работал рядом с интересными людьми — членами правительства. Я по-разному отношусь к каждому из них, с кем-то дружу, с кем-то совсем нет, но работать готов с любым. Это обязанность руководителя — находить общий язык с товарищами по работе. Московское правительство, конечно, не так известно, как федеральное. Нас не показывают каждый день по телевизору, не меняют раз в квартал — и слава Богу — так проще заниматься ежедневными, извечными заботами по обеспечению

в городе нормальной жизни. Работать нам легче, чем руководителям в российской провинции, но в чем-то и сложнее. Легче, потому что в Москве собраны деньги и умы всей России. Я не согласен, что столица “зажралась”, но уровень гражданского самосознания в Москве, на мой взгляд, самый высокий. Труднее нам потому, что опережающее развитие столицы сталкивает нас с проблемами, которые дойдут до провинции только через несколько лет. Мы идем совершенно непознанным путем. Но легче нам еще и потому, что московское правительство возглавляет Юрий Лужков, который за последние годы сильно вырос как государственный лидер и как политик. Лужков очень неглупый, наблюдательный, властный человек, удивительно работоспособный, с цепкой памятью на факты, обстоятельства, даже на случайно оброненную фразу. Жесткий, умеет убеждать в своей правоте. Спортивный, азартный, легкий на подъем, весь день забивает работой до отказа. Ценит людей дела и не терпит вранья. Работать мне с Лужковым легко, хотя выговоры от него получал не раз (и поощрения тоже). Он понимает все с лета, с ним можно спорить, шутить. Свое слово он держит»^{4а}.

Давая краткие характеристики некоторым членам «московской группы», я должен, естественно, начать с Юрия Лужкова.

МЭР МОСКВЫ ЮРИЙ ЛУЖКОВ

Уже один тот факт, что мэру Москвы удалось создать пусть и не самую совершенную, но эффективную систему управления таким необычным по своей истории и большим городом, как Москва, что ему удалось собрать для осуществления этой работы большую и компетентную команду политиков, управленцев и специалистов, свидетельствует о том, что в лице Юрия Лужкова мы видим умелого, сильного, опытного и умного руководителя. Юрий Лужков и его группа накопили уникальный опыт руководства и строительства в переходный период, используя преимущества как рыночной, так и централизованно управляемой экономики. В результате Москве удалось пройти эпоху кризиса и смуты с минимальными потерями, а на многих направлениях добиться успеха. Этот успех удастся в последние годы заметно развить и расширить. Москва, возглавляемая Ю. Лужковым, оставалась в последние десять лет одной из самых

важных опор новой российской экономики и государственности. Успех Юрия Лужкова связан не только с его способностями руководителя и политического лидера, но и с его установками на служение городу и народу. «Я не престолодержатель, — говорил о себе Юрий Лужков. — Я не правлю. Я исполняю обязанности, которые мне доверили избравшие меня москвичи. Стараюсь служить народу и людям как можно лучше. Поверьте, для меня это не дежурные слова. Это, если хотите, моя философия управления на посту мэра Москвы — на должности выборной, демократической, вручаемой народом. Эта философия мной и движет. У каждого человека есть некий внутренний импульс к общественной самореализации. Куда именно человек направит этот импульс в периоды общественной ломки — тут многое решает случай. Кому-то нужны специальное положение, статус. Кому-то деньги. Кому-то власть. Кому-то все это вместе. А кому-то хочется делать дело, реализовать себя, раскрыть все свои возможности. И чем большего достигаешь, тем больше хочется сделать еще. Взяться за что-то новое, попробовать себя в разных делах и обстоятельствах. Вот я из такой породы. Хорошо это или плохо — не мне судить»⁸.

«У меня есть принцип, — говорил Ю. Лужков в другой раз, — за прошлое спасибо, а за сегодня — отвечай. Я всегда говорю министрам, префектам и всем членам московского правительства: мы должны каждый день доказывать, что достойны доверия, которое нам оказывают люди. Если вы не можете или не хотите «держат экзамен» перед москвичами, если не «держите планку», то нам не по пути, будем расставаться»⁹.

В разное время аналитические центры политических партий или газет заказывали не только опросы для определения рейтинга доверия граждан к тому или иному политику, но и развернутые характеристики этим политикам, которые составлялись уже не социологами, а профессиональными психологами. Вот одна из таких характеристик, составленная еще к выборам мэра в 1996 году.

«Юрий Лужков старается основывать свою власть не на насилии, а на любви и доверии. Он больше полагается на поощрение, чем на наказание. Смешно заставлять людей что-то делать рассуждениями, доказательствами, даже приказами. Интерес, корысть, слава, иногда принуждение гораздо более эффективны. При возникновении конфликта Лужков не склонен приспособливать-

ся, но старается активно воздействовать на сложившуюся систему отношений. Он изучает людей и ищет способы воздействия на них, старается расположить к себе. Умеет сделать себе рекламу. Проявляет дипломатические способности. Гордится своим влиянием на людей, их уважением. Но как руководитель лучше проявляет себя в управлении большими коллективами, тогда как в небольшом коллективе может создать вокруг себя атмосферу психологической напряженности. Обладает высоким уровнем стрессоустойчивости и низкой восприимчивостью к угрозе. Оптимистичен. Не теряется при столкновении с неожиданными ситуациями и быстро забывает о неудачах. Высокий уровень энергии позволяет ему успешно противодействовать усталости при работе с людьми и выдерживать большие эмоциональные нагрузки. Но монотонные нагрузки переносит с трудом. Опасность вызывает у него не тревогу, а желание дать немедленный отпор. Инициативность и деловитость Лужкова настолько велики, что никакая критика, нападки и брань не портят ему настроение. Умеет проявлять полную гамму чувств — от любви до ненависти. Может быть актером в жизни и для достижения цели может сыграть роль “кроткой овцы”. Бывает и сентиментален. Сравнительно легко, если это отвечает его внутреннему настроению, высказывает свое восхищение. Юрий Лужков обладает развитой волей и ярко выраженными свойствами лидера, он уверен в себе, предприимчив, активен, находчив, готов ответить без тени смущения на любой вопрос. Некоторые из проблем пытается решить с ходу и в случае неудачи или отпора может и не возвращаться к этим проблемам. При давлении на него оказывает сопротивление, порой даже с удовольствием. Действует быстро и решительно. Тщательно выполняет свои обязанности и того же требует от других. Творческий подход к вопросам и ясное понимание того, что следует и чего не следует делать, является наиболее развитой стороной его личности. Его талант — для достижения успеха использовать все мыслимые и немыслимые средства»¹⁰.

Юрий Лужков не кабинетный работник, он мало времени проводит в своем кабинете на Тверской, предпочитая передвигаться по городу, а если надо — и за его пределами, решая множество вопросов на месте или даже на ходу. Хотя рабочий день Лужкова начинается очень рано, он попадает в свой главный кабинет чаще всего только во второй половине дня. Посещение Лужковым лю-

бого объекта обычно тщательно готовится его помощниками. Поэтому при самом плотном графике Лужков всегда «в курсе дела», он может прямо на объекте провести быстрое, но важное рабочее совещание. Однако еще в 90-е годы в Москве возникало ежедневно так много вопросов и проблем, решение которых можно было найти только при участии мэра, что жесткий и строгий порядок в делах нередко сочетался с некоторым хаосом и толчеей. Один из близких Лужкову журналистов, возглавлявший в 90-е годы газету «Тверская, 13», Михаил Полятыкин, весьма красочно изображал в своей книге о Лужкове типичные сцены из приемной и кабинета московского мэра. Вот только одна из таких сцен.

«Юрий Михайлович был на заседании Совета Федерации и вот-вот должен был подъехать. Я уселся в глубокий рыжий диван давнишних еще времен и стал ждать. Около меня остановилось еще несколько человек. Вдруг все рванули с места, прошел сигнал, что Ю. М. поднимается в лифте. Не знаю, сколько времени занимает отрезок пути от лифта к кабинету, наверное, не более полминуты. Но и на этом отрезке его отлавливают самые отчаянные. Обычно это те, кого он знает в лицо, но кто не может пробиться в кабинет и кого ни под каким видом не запишут на прием, хотя, по их мнению, у них-то самые неотложные дела. Некоторых Лужков выслушивает на ходу, с некоторыми останавливается на полсекунды, других просто посылает. Я остался сидеть на своем месте, а целая команда ломанулась к нему навстречу. Как он успевает в такой каше ориентироваться — уму непостижимо. Но ведь ориентируется! Он вошел в приемную, обвешанный со всех сторон просителями. Я поднялся навстречу, он подошел поздороваться, и я увидел, как он устал. Повернувшись, он направился к двери кабинета, уже распахнутой предупредительной службой. За ним устремились самое малое человека четыре — важнейший, кстати, момент для желающих во что бы то ни стало перекинуться словом с мэром. Пока еще сумбур в очереди и некая заминка, можно попытаться проскочить мимо бдительнейшей службы, не допускающей никого, кроме тех, кто имеет право входить в любой момент, если он не перекрывает кран посещений. Трудно помощникам разобраться в такой ситуации, и непонятно — кому он дал «добро» войти в заветную дверь, а кто получил отлуп. И нередко все ломаются следом, а уж если за ним и за тобой закрылась дверь, можешь быть спокоен — свои

две минуты разговора обязательно поймешь. Словом, толпа вломилась следом, а я остался в кресле ожидать вызова»¹¹.

М. Полятыкин сделал эту зарисовку в своем дневнике еще в 1995 году. Но и через два года журналистка из «МК» Екатерина Деева писала в своем репортаже: «Рабочий день Лужкова, включая субботу, расписан поминутно. Встает он очень рано и из своей резиденции выезжает обычно в восемь часов утра. Однако в кабинете мэра застать очень трудно, и его присутствие можно вычислить лишь по большой, гудящей, как улей, толпе народа у двери. Поэтому высокопоставленные просители стараются пообщаться с градоначальником, пока тот объезжает разные городские объекты. На совещаниях столичного правительства Лужков никогда не сидит с отсутствующим видом. Он внимательно слушает до кладчика, чтобы после выступления либо покритиковать, либо просто высказать свое мнение по тому или иному вопросу. Если говорящий выражается невнятно, Лужков может повысить голос, дабы встряхнуть подчиненного. Правда, это не означает, что Лужкова нельзя критиковать. Он внимательно прислушивается ко всем аргументам. Но только до того момента, пока решение по той или иной проблеме не принято... Если уже приняли, то баста — переубедить мэра становится во много раз сложнее»¹².

Сам Юрий Лужков не раз признавал в беседах с близкими ему людьми, что он не может придерживаться слишком строгого порядка в своих делах и встречах. «Я не педант. У меня в быту то, что называется легким бардачком. А что касается рабочего места, то я всегда искренне восхищался теми, у кого на пустом столе с правой стороны лежит тоненькая папочка с документами. И думал: вот это руководитель! Не то, что я, сидящий ниже ватерлинии, которая обозначена уровнем бумаг, документов, книг на моем столе. Думать-то я думал, но до такого совершенства не поднялся, у меня бумаги хоть и не теряются, но пребывают в относительном хаосе. Ничего не поделаешь»¹³.

В 90-е годы многие важные учреждения, а также крупные корпорации и банки стали создавать не только собственные службы безопасности, но и собственные аналитические центры — для изучения и обобщения важной для них информации. К этой работе привлекались, как правило, аналитики из бывшего КГБ. Несколько аналитических центров такого рода трудились и продолжают

трудиться на московскую мэрию. Так, например, в аналитическом центре «Регион», работающем на руководство АФК «Система», трудился в 90-е годы бывший председатель КГБ В. А. Крючков с группой помощников. Но и влиятельные оппоненты Юрия Лужкова создавали немало таких же аналитических центров, которые внимательно изучали всю деятельность московской мэрии. Еще в первой половине 90-х годов Борис Ельцин поручил начальнику своей охраны генералу Александру Коржакову создать в рамках своих структур некое «мини-КГБ» для выполнения разного рода конфиденциальных поручений. Такое «мини-КГБ» было создано, и в нем имелась небольшая «группа наблюдения», главной задачей которой было наблюдение и даже изучение работы Юрия Лужкова и его команды. Отдельные документы и записки из этого «мини-КГБ», которое продолжало работать и после отставки А. Коржакова, сознательно передавались в форме анонимных ксерокопий в разные СМИ — для сведения. Незвестные аналитики тщательно фиксировали любой просчет Юрия Лужкова и раздували любой его недостаток. Эти «наблюдатели» явно не радовались успеху «циклопических проектов» Юрия Лужкова в Москве — обустройству МКАД, восстановлению храма Христа Спасителя, строительству многоярусного комплекса под Манежной площадью. Они надеялись на неудачу Лужкова в деле создания нового делового центра на Красной Пресне, утверждая, что Лужков руководствуется в своих проектах не «утилитарной полезностью этих сооружений, которая представляется небесспорной», а «закреплением за собой роли созидателя и крупного организатора». Информаторы Ельцина с некоторым злорадством писали, что Юрий Лужков не особенно пунктуален и не может строго соблюдать свой рабочий график, что кабинет мэра порой превращается в «проходной двор» и что «бесцеремонность окружения нередко вынуждает мэра на проявление крайней грубости — до нецензурщины». Однако и эти люди, явно настроенные к московскому мэру недоброжелательно, были вынуждены признать его исключительную энергию, хорошую осведомленность в разных делах, «внешнюю демократичность и доступность». Как можно было прочесть в этих записках, «Юрий Лужков обладает исключительной деловой цепкостью и относительной широтой восприятия действительности. Он способен к абстрактному мышлению и к мышлению крупными образами, он

вникает во все тонкости». Отмечая, что Лужков «обидчив, капризен и властолюбив», его оппоненты здесь же были вынуждены заметить, что он «четко усвоил принципы и методы аппаратной борьбы и понимает, что крупные дела можно делать только в составе слаженной команды специалистов, неважно по какому принципу эта команда будет построена».

Через Интернет оппоненты и противники Юрия Лужкова пытались распространить множество прямых небылиц о московском мэре. В одних случаях речь шла о «баснословных богатствах» Юрия Лужкова, в других случаях подвергалось сомнению его ведущее положение в «московской группе». В качестве реальных лидеров Москвы, которые способны якобы манипулировать Лужковым и навязывать ему свою волю, чаще всего назывались имена Владимира Евтушенкова, Валерия Шанцева, а также жены Лужкова Елены Батуриной. В данном случае мы могли наблюдать явную попытку внести рознь в команду Юрия Лужкова.

Более расположенные к Лужкову независимые наблюдатели отмечали, однако, что в свои 67 лет он мог бы и не так демонстративно показывать свою энергию и здоровье — и на футбольном поле, и на строительных площадках, и при купании зимой в ледяной воде в проруби, и во время своих поездок по стране и за границу. Лично мне не казалась особенно привлекательной та демонстрация энергии, силы и стремительности, к которой прибегал еще в 1990—1992 годах во время своих зарубежных визитов Борис Ельцин. Еще активнее этот же стиль пытался практиковать в 1996-1998 годах генерал Александр Лебедь. Но и Юрий Лужков во многих случаях пытался вести себя за границей сходным образом. Так, например, визит Юрия Лужкова в США в апреле 1997 года напоминал старожилам американской журналистики визит Никиты Хрущева в сентябре 1959 года. В США принято называть женскими и мужскими именами нередкие здесь смерчи и ураганы. Но и визит Юрия Лужкова в Штаты некоторые журналисты, работающие там, обозначили как ураган «Юрий». Встреч, бесед, презентаций, переговоров и разного рода импровизаций было слишком много. В Нью-Йорке Юрий Лужков все же проводил несколько часов в гостинице — на 35-м этаже отеля «Уолдорф-Астория», где ему отвели покои, в которых останавливался в 1991 году Борис Ельцин. Но в Чикаго Юрий Лужков провел почти сутки,

так и не заехав в отведенный ему для отдыха номер элитного отеля. Он предпочел отдыху приемы и встречи. В Вашингтоне Лужкова принимали и в конгрессе, и в Белом доме: президент США беседовал с мэром Москвы 45 минут. Такой чести не удостоились другие претенденты на роль лидера России: А. Лебедь, Г. Зюганов и В. Жириновский. Это было, конечно, важным знаком, который отметила американская, но не российская печать. Президент фирмы IBN Limited, который сопровождал Ю. Лужкова в столице США, говорил в своем интервью: «Нам есть чему поучиться у господина Лужкова. Мэр Москвы — на редкость энергичный человек: за эту неделю мы с ним провели ряд встреч с конгрессменами, сенаторами, представителями администрации президента. К окончанию каждого дня я был выжат как лимон, а господин Лужков еще предлагал мне сыграть партию в теннис. Вчера он опять вышел победителем»¹⁴. Подобный стиль ведения дел как дома в мэрии, так и за границей не создавал впечатления глубины и основательности, и это использовали оппоненты Лужкова, обвиняя его в чрезмерной поверхностности и непредсказуемости.

Юрий Лужков — это, несомненно, харизматический лидер. Все отмечают не только его энергию и целеустремленность, но и уверенность в себе, доброту к простым людям, надежность и ответственность, быстроту реакции и способность доводить до конца начатое дело. Для ближайшего окружения Лужкова, даже для простых служащих мэрии и для охраны создает немало трудностей сверхактивность мэра, его беспрестанная спешка, его чрезмерная занятость. Бывает, наверное, трудно и семье, когда Юрий Лужков, вернувшись домой поздно вечером и наспех поужинав, уединяется в своем кабинете с большой папкой бумаг, которые нужно еще просмотреть и подписать. Но простым людям и избирателям эта активность Юрия Лужкова по большей части нравится. Он готов защитить рядовых москвичей и от бюрократов, которые стоят очень высоко, и от бюрократов, которые находятся на низших ступенях городской власти. Многим людям нравится и азартность Ю. Лужкова и его не только способность, но и склонность к риску даже там, где этого можно было бы избежать. У Юрия Лужкова немало личных друзей среди известных артистов, и на их юбилеях московский мэр не просто приветствует юбиляров, но и выступает в разного рода шуточных сценах. Как артист он нередко высту-

пает и в новогодних программах. Для такого политика, как Лужков, это конечно, большой риск. Однажды вместе с Юрием Никулиным Юрий Лужков готовил цирковой номер, но на репетиции сорвался с трапеции и сломал ногу. Тем не менее в праздничной программе Лужков выступил вместе со знаменитым клоуном, хотя и с загипсованной ногой. Это было для публики еще более смешно, никулинский хит имел название «А нам все равно». В цирке Лужков больше не выступал, тем более что его друг Юрий Никулин умер в 1997 году. Но на разных театральных сценах Ю. Лужков выступал довольно часто. Автор одной из биографий Лужкова профессор Юрий Борцов из Ростова-на-Дону с нескрываемым восхищением писал об одном из эпизодов визита Юрия Лужкова в Ростовскую область. На большом ростовском ипподроме заканчивались крупные соревнования по конному спорту. Уже после награждений победитель соревнований по скачкам с препятствиями, который должен был совершить круг почета, неожиданно подвел своего большого и еще не остывшего от скачек коня к мэру Москвы. По радио диктор объявил: «А теперь давайте попросим мэра Москвы сделать круг почета». Публика полагала, что коня с Лужковым в седле поведут под уздцы по кругу мимо линии препятствий. К тому же у Лужкова не было специальной обуви и экипировки. Но он вскочил в седло, потребовал расступиться и прищипорил коня. Лужков сам признавал потом, что все это было для него неожиданным вызовом. «Конь пошел крупным галопом, и удержаться было сложно. Один круг я прошел. Потом, как это бывает у русского человека, входишь в раж. Второй раз я проехал по более узкой бровке. Все прошло нормально»¹⁵. «Я русский человек, — говорил в одном из своих интервью Юрий Лужков. — У нас дома было так заведено: все от души. Если работа, то во всю силу, если праздник, то до последней копейки»¹⁶.

Высшим чиновникам в московском правительстве работать с таким лидером трудно. Однако по свидетельству людей, которые знают работу мэрии изнутри и очень хорошо, в работе московского правительства есть много ненужной сутолоки, но нет царедворства и интриг. Атмосфера в окружении Юрия Лужкова совсем не та, что была в окружении Ельцина или, например, в окружении А. Лебедева.

Юрий Лужков вспыльчив, но не капризен, он избегает конфликтов с людьми, которых сам приглашал на работу и с ко-

торыми придерживается общих взглядов, общих этических и политических ценностей. Лужков не оскорбляет и не обижает подчиненных. Он склонен даже прощать ошибки и изгоняет из аппарата и правительства лишь тех, кто был уличен в обмане или взятках. Один из министров московского правительства, у жены которого на таможне перед их вылетом за границу было обнаружено 40 тысяч долларов, не занесенных в таможенную декларацию, был немедленно уволен со своего поста, хотя это был очень хороший специалист, он был приглашен на работу в правительство самим Лужковым. «Я не сторонник частой смены руководителей, — говорил Лужков. — Кто много работает, тот много и ошибается. Это, конечно, не значит, что место должно закрепляться за человеком навечно. Но если он работает эффективно, он должен знать, что никто не попросит его оставить место без серьезных оснований. Я говорю членам московского правительства: “Делай как знаешь, проявляй самостоятельность. Как мэр я поддерживаю любые формы территориального, ведомственного самоуправления. Я никогда не отменю твоего решения. Но дисциплина заключается и в том, чтобы все было встроено в рамки единой политики. Все должно соответствовать системному исполнению наших программ, системной реализации наших целей. И будь добр, соответствуй общему энергетическому потенциалу. Руководитель должен бурлить, действовать. Я требую мощнейшей энергии действия. И результатов. Свое право руководить каждый должен доказывать делом. Я как мэр — прежде всего. Я должен постоянно держать в поле зрения все важнейшие вопросы жизнеобеспечения города. Рядом со мною не засыпает никто”»¹⁷.

Большое новое дело Юрий Лужков начинает всегда и с большого совета, где каждый может высказаться. «Есть вопрос, — говорит Лужков. — Давайте его вместе обмозгуем». Это обсуждение идет долго и шумно. У «вопроса» появляется много авторов, и он постепенно становится не только общим делом, но и общим увлечением. Так появилось на свет более сорока целевых программ городского значения. Юрий Лужков не полагается на свою интуицию или даже на свой только опыт. Он внимательно изучал разные концепции управления большими коллективами и работы с персоналом. Он очень ценит труды Д. Карнеги на этот счет. В системе московского правительства была создана специальная

школа по изучению проблем и методов управления. Лужков не давит и не запугивает своих подчиненных. «Человека выводит на действия не страх наказания, — говорил он, — а задетое мужское достоинство. Вот почему я стараюсь брать в свою команду людей с пробужденным тщеславием. Ни желанием заработать, ни хватким умом, ни талантом его заменить нельзя». «Какие опасения у вас вызывают встречи с Лужковым?» — спросили как-то у одного из членов правительства Москвы. «Всякий раз, — ответил он, — я опасаясь, что уровень осведомленности Лужкова окажется выше моего. Я просто сгораю от стыда»¹¹⁸.

При всей своей занятости Юрий Лужков старается преуспеть и во многих других делах, далеких от управления городом. Один или два раз в неделю он играл в теннис и в футбол, об этом я уже писал выше. Но Лужков любит также настольный теннис, коньки, верховую езду и иногда садится за шахматы. В резиденции московского мэра есть небольшая конюшня. Здесь есть также псарня: у Лужкова немало хороших собак, помимо той лучшей, которая живет в доме. В недавнем прошлом здесь были и три коровы, и московский мэр предлагал Борису Ельцину брать у него каждый день парное молоко. Все знают об увлечении Юрия Лужкова пчелами, у него в резиденции большая пасека на 50 ульев. Конечно, все это хозяйство находится под наблюдением хороших специалистов. Но и Юрий Лужков время от времени берется им помогать.

Хороший инженер-химик, специалист по приборам и технологиям, Юрий Лужков старается очень многое как-то улучшить, усовершенствовать. Всем нам известно, что Лужков внес ряд усовершенствований в устройство своих ульев. Разработанные им новые типы ульев были запатентованы. Это всегда было правилом Юрия Лужкова: сделал улучшение или какой-то новый способ работы — получи патент. Его имя стоит, например, на некоторых патентах, связанных с разного рода строительными проектами. Лужков соавтор группы инженеров «Мосводоканала», разработавшей новую установку для озонирования воды. Были запатентованы и некоторые предложения Ю. Лужкова при создании крыши к стадиону «Лужники». Семь фамилий стоят в патенте № 2135670 «Транспортный комплекс мегаполиса и способ регулирования и разгрузки пассажирских, грузопассажирских и грузовых потоков транспортного комплекса мегаполиса». Мы все знаем этот транспортный

комплекс как МКАД. При участии Юрия Лужкова была создана и монорельсовая система навесного типа и вагоны к ней — такая монорельсовая дорога недавно начала работать в Москве. Немало усовершенствований было внесено с участием Ю. Лужкова и в оборудование и организацию московской пищевой промышленности. Мало кто знает, что Юрий Лужков получил в 2003 году высшую награду Бельгийской палаты изобретательства — Звезду заслуженного офицера, которая вручается ежегодно на специальной выставке «Эврика» в Брюсселе.

Юрий Лужков иногда пишет стихи, но читает их только для друзей или на артистических капустниках. Знаменитый композитор Никита Богословский, который был известен и как писатель, отправил однажды письмо-заявление в адрес московского мэра. Любитель оригинальных и не всегда безобидных розыгрышей Н. Богославский написал это письмо в стихотворной форме. Неожиданно для себя и своих друзей он получил ответ также в стихотворной форме. А вот свои небольшие рассказы Юрий Лужков публикует в разных газетах. В 2003 году вышел в свет небольшой сборник этих рассказов: «Дед», «Мистика», «Законник». Их сюжеты взяты из жизни московской мэрии или самого мэра. В 2004 году Ю. Лужков продолжил эту серию, опубликовав в «Московском комсомольце» новый рассказ «Тайна Гостиного двора». В форме небольшой книжки в 1999 году была издана лекция Юрия Лужкова «Российские “законы Паркинсона”», которую он прочел в Международном Университете 25 февраля 1999 года. Эту любопытную и остроумную сатирическую книгу никто не рекламировал. Изданная тиражом 50 тысяч экземпляров, она еще в конце 2003 года продавалась в некоторых московских книжных магазинах.

Имя Юрия Лужкова стоит на обложке большой книги, вышедшей в свет в 2002 году: «Путь к эффективному государству. План преобразования системы государственной власти и управления в Российской Федерации». Эта работа была выполнена под руководством Ю. Лужкова группой авторов и членов рабочей группы Государственного совета РФ по подготовке предложений о системе органов государственной власти и управления Российской Федерации. В книге проанализирована система органов власти в дореволюционной России, во многих зарубежных странах. В конечном счете была предложена новая схема и система

исполнительной власти в России. Предлагалось не только существенно сократить аппарат исполнительной власти, но и создать четырехвидовую систему федеральных органов исполнительной власти. Параллельно с группой Юрия Лужкова свои предложения по административной реформе внесла и другая группа экспертов — из администрации президента. Она работала под руководством Дмитрия Козака и предложила в чем-то сходную, но трехвидовую систему органов исполнительной власти. Нет необходимости и возможности сравнивать здесь эти проекты. Для специалистов книга, которая вышла в свет под именем Ю. Лужкова, несомненно, представляет немалый интерес.

Менее оригинальной показалась мне книга «Возобновление истории. Человечество в XXI веке и будущее России», на обложке которой также стоит имя Юрия Лужкова. Это также коллективный труд, и в предисловии говорится, что в подготовке книги приняли участие многие авторы. Юрий Лужков упоминает здесь имена десяти российских ученых, а затем приводит имена еще 12 известных ученых, «идеи которых были использованы». Затем упоминаются имена более чем 20 знаменитых философов от Эразма Роттердамского и Иммануила Канта до Джорджа Сороса, «размышления над работами которых помогли мне сформировать собственное представление по многим проблемам, поставленным и рассмотренным в этой книге». Помогли автору и «дискуссии с В. В. Путиным, Е. М. Примаковым и М. Г. Стуртуа». Результат можно было бы предвидеть: книга получилась слишком абстрактной и неоригинальной. Она мало чем отличается от доброго десятка других книг по глобализации и о мировом порядке в XXI веке, которые вышли в свет в России в 2001—2003 годах. Самая большая книга на эту же тему была подготовлена коллективом «Горбачев-фонда» «под руководством М. С. Горбачева». Самой содержательной и интересной для меня показалась в этой серии книга Анатолия Уткина «Мировой порядок XXI века». Эта книга гораздо более конкретна и содержит ровно 900 ссылок на разных авторов, высказывающих разные точки зрения и разные концепции по проблемам глобализации и «истории XXI века».

Наиболее важной и интересной книгой Юрия Лужкова, несомненно, является «Пособие для будущего мэра», которое было издано в 2003 году и на которое я уже часто ссылался и в данной,

и в предыдущих главах этой работы. В форме бесед с Генрихом Боровиком и Мэлором Стурра («Двенадцать бесед в библиотеке») Юрий Лужков точно, конкретно и определенно излагает свои взгляды на природу власти, на собственные мотивы и стремления, на Москву как столицу России, на место России в мире. Юрий Лужков говорит как опытный хозяйственник о московском хозяйстве, но также об общих проблемах новой рыночной экономики, о принципах приватизации, об отношениях между московским правительством и правительством Федерации, о социальной и национальной политике в Москве. «Москва буквально опутана проблемами» — это не одна из фраз в книге, а заголовок раздела, и почти обо всех московских проблемах автор высказывается вполне определенно и компетентно. Большое место в книге Ю. Лужкова занимает раздел о безопасности в Москве — в самом широком толковании этого слова. В новой книге автор ее говорит и о глобализации, но более конкретно и точно — о влиянии процессов глобализации на жизнь в Москве, на ее политику, даже на ее бюджет, на положение и взгляды на мир жителей столицы. Юрий Лужков высказывает свое мнение о причинах распада СССР, о природе прежней советской элиты и становлении новой российской элиты. Он уделяет немало места и вопросам идеологии и формирования новых российских партий. Взгляды самого Юрия Лужкова можно было бы определить как взгляды национально-ориентированного социал-демократа. России нужен и законно созданный отечественный бизнес, и пробуждение активности и достоинства самого народа. Ей нужна высокопрофессиональная политическая элита и сильное государство. «России нужен, — пишет Ю. Лужков, — долговременный политический и социальный союз патриотической и дееспособной высшей власти (федеральной и региональной), отечественного бизнеса и большинства граждан, как говорят, консолидация. Такой союз может быть только патриотическим. Состоится он — будет и конкурентоспособная Россия»¹⁹. Россия не должна развиваться на основе стихийных и никем не управляемых рыночных процессов. Российское общество должно провести «интеллектуальную мобилизацию» и разработать «российский проект», который на 40—50 лет вперед намечал бы цели развития и определял средства, формы и этапы достижения этих целей. Без такого стратегического проектирования, даже без определенного

«национального эгоизма» Россия не выберется из перманентного кризиса. С такого проектирования в свое время начинали Германия, Япония и Китай, которые после 1945 года лежали в руинах. Конечно, это будет идеологический проект. Речь идет не об обязательной и единой для всех идеологии, какой была коммунистическая идеология. Однако новую российскую идеологию должно разделять большинство населения страны. «Убежден, — пишет Ю. Лужков, — конкурентоспособность государства начинается с идеологии. Но только на ней не останавливается. Идеология мобилизует и вдохновляет “свое” общество, дает ему ориентиры для осмысленного движения вперед. Она предлагает новые идеи миру и уже одним этим включается в мировой оборот тех воззрений, представлений, концепций, которые определяют духовную атмосферу эпохи, движение мысли в мире»²⁰.

В своей книге Юрий Лужков, затрагивает и почти все конкретные задачи Москвы как мегаполиса и как столицы России. Он говорит о проблемах здравоохранения и образования, о московской промышленности и торговле, о проблемах транспорта и связи, о перспективах московской строительной индустрии и об отношениях между московским бюджетом и федеральным бюджетом, о связях Москвы с регионами и с Санкт-Петербургом. Вместе с Россией Москва прошла очень большой путь успехов и ошибок, она выбирает сегодня новый путь, но на этом пути всем нам придется решать и такие задачи, о которых сегодня мы еще просто ничего не знаем. «Мы все подобны Колумбу, — этими словами Ю. Лужков завершает свою книгу. — Мы отправились в “Индию”, не ведая куда приплывем и доплывем ли вообще. Но пока еще мы твердо уверены, что плывем в “Индию”. Не наткнуться на скалы на этом пути — задача-минимум. Не надо смотреть на нее свысока — это вопрос жизни мореплавателей. Она требует хорошего капитана, слаженной команды и просто удачи. Задача-максимум — доплыть... У нас тоже нет карт, мы тоже колумбы: каждый своей жизни, а все вместе — будущего России. И карты пути в это будущее составлять нам. Обходить все рифы и мели, пробиваться через штормы, рисковать, ошибаться, платить за ошибки и заблуждения — тоже нам. Конечно, — продолжает Лужков, — нам нужны ориентиры, “русская мечта”, к которой могла бы стремиться вся Россия. Мы пережили много фальшивых идей, на собственной

шкуре узнали, что такое дорога, ведущая в тупик. Мы прошли и через диктатуру, и через самоизоляцию от мира. Мы прошли и через “союз с третьим миром” в борьбе против “Запада”, и через сверхцентрализованное государство. Мы все это пережили, нас больше не увлекут красивые слова демагогов и фанатиков. Давайте честно смотреть в лицо жизни со всеми ее проблемами. Не такая она у нас плохая. И очень интересная»²¹.

Рисуя политический портрет Юрия Лужкова и анализируя его взгляды, нельзя не сказать и об отношении московского мэра к религии и церкви. В Москве с уважением и вниманием относятся ко всем традиционным в России конфессиям. В городе не только есть, но и строятся новые мечети, синагоги, буддистские храмы, католические костелы. Здесь работают молитвенные дома и всех разрешенных в стране религиозных сект. Но Москва — это центр православного мира, здесь находится резиденция Патриарха Российской православной церкви, и это обстоятельство, естественно, накладывает свой отпечаток на жизнь города, где все главные православные праздники отмечаются и как народные праздники: Юрия Лужкова и патриарха РПЦ Алексия связывают самые сердечные отношения. Богослужения совершаются в Москве в 480 храмах и 65 часовнях, а также в 133 домовых церквях. В начале 2004 года в Москве строились еще 67 храмов и часовен. В городе имеется 8 православных монастырей. А между тем сам Ю. Лужков не считает себя верующим, он крестился только в 1993 году в небольшой церкви в Переделкино. Он не венчался ни при первой, ни при второй женитьбе. Лужков говорит, что не нуждается в исповеди, и не ходит к причастию. Но он хорошо знает и историю христианства и Библию, но и Коран. На прямой вопрос одной из газет Лужков ответил: «В отношении собственной религиозности могу сказать, что верующим себя не считаю. Да, я крещеный человек, и это осмысленно, осознанно. Верю христианским принципам и хотел бы, чтобы они были реализованы в обществе»²².

Юрий Лужков популярен в Москве, это очевидно. Но в то же время он нравится далеко не всем, даже из числа очень достойных людей. Некоторые из уважаемых мной людей из числа интеллектуалов, из бизнесменов сразу начинали свой разговор о московском мэре со слов: «Я не люблю Лужкова». При этом я тут же выслушивал какой-либо нелепый миф о мэре Москвы, чаще всего из

числа тех, что так обильно распространялись еще в 1999 году. Мало кто из этих людей знал даже самые простые факты из биографии Юрия Лужкова, но они почему-то охотно верили сознательно распространяемым клеветническим слухам о московской мэрии и мэре Москвы. Конечно, Юрий Лужков допускал ошибки в своей работе и у него есть недостатки. Но было бы неверным говорить, что он соткан из противоречий. Мэр Москвы — это цельная, хотя и сложная фигура, и свои возможности политика и государственного деятеля он далеко не исчерпал. Юрий Лужков — фигура во многих отношениях творческая. Как писал один из профессиональных наблюдателей за личностью и деятельностью политиков Леонид Кроль: «Юрий Лужков — это человек, который умеет быть мудрым, но скрывает это за избыточной деловитостью, стесняется. Если бы он дал себе творческое время и мог бы отказаться от страха прекратить деятельность, он мог бы писать короткие философские притчи, изрекать афоризмы. Но этого, скорее всего, он себе не позволит: слишком дорога ему необходимость все время создавать бесконечную эпическо-поэтическую поэму или полотно, где все слишком всерьез»²³. Такой «эпическо-поэтической поэмой» для Ю. Лужкова является Москва.

Историки и политологи знают, что самым мощным ресурсом любого политика является его личность и положительное восприятие ее среди широких слоев населения. Политики, как и все люди, различны не только по взглядам, образованию, внешнему виду, но и по силе и глубине личности. Есть политики, сущность которых можно определить и описать как бы в двух измерениях. Это, как правило, догматики, сектанты, ограниченные люди, плоские, как картон. Они могут быть мощными и энергичными в движении по заданному направлению, но они не способны на маневр. Есть нормальные политики, которые живут и работают в трех измерениях. Это прагматики и реалисты, они знают и догмы и реальную действительность. Такие люди способны на маневр, на поворот, на компромисс. С ними можно договориться: в чем-то убедить, а в чем-то переубедить. Но появляются на политической арене, хотя и редко, политики, которых можно понять, описать и определить далеко не сразу, так как они живут и работают как бы в четырех измерениях. У этих людей есть богатый внутренний мир, глубина. Эти люди сами могут быть источниками и движения, и поворота. Они способ-

ны сами становиться источником новых идей, новых инициатив и новых решений. К такого рода политикам относится и московский мэр Юрий Лужков. У таких политиков могут быть и свои сверхцели, которыми они не торопятся поделиться с нами, с людьми, которые живут и работают в двух или трех измерения. Лично я жду от Юрия Лужкова еще многих начинаний, дел и свершений в самых разных направлениях нашей российской жизни.

ВИЦЕ-МЭР И ЗАМЕСТИТЕЛИ МЭРА МОСКВЫ

Вторым человеком в иерархии московской власти и формально и фактически является *Валерий Павлович Шанцев*. По специальности Шанцев радиоинженер, он окончил в 1968 году Московский институт радиотехники, электроники и автоматики и около десяти лет работал на различных должностях на заводе «Салют» в Москве. Несколько лет Шанцев возглавлял партийную организацию этого большого завода, но затем его перевели в Перовский райком КПСС на должность заведующего промышленным отделом райкома. В 1985—1990 годах Шанцев занимал посты председателя исполкома Перовского районного Совета и первого секретаря Перовского райкома КПСС. В это время с ним и познакомился Юрий Лужков, работавший в Московском горисполкоме. В 1990—1991 годах Шанцев работал уже вторым секретарем Московского горкома партии, т. е. был вторым человеком в МГК после Юрия Прокофьева. Отмечая в 1997 году свое 50-летие, Валерий Шанцев пригласил к себе на юбилей почти всех секретарей МГК КПСС и многих секретарей райкомов партии, занимавших эти посты в 1989—1991 годах.

После фактического запрещения КПСС в августе 1991 года Шанцев остался без работы. Вскоре ему предложили работу в структурах хоккейного клуба «Динамо», и он согласился, заняв здесь сначала пост коммерческого директора, а потом и заместителя председателя этого популярного спортивного клуба. Шанцев сохранил свою связь с Компартией и после восстановления КПРФ вошел в ЦК КПРФ и был избран заместителем председателя исполкома Московской организации КПРФ. Юрий Лужков знал Шанцева как хорошего управленца, и, встретившись с ним слу-

чайно в кулуарах клуба, был удивлен. «Ты что здесь делаешь?» — спросил мэр. «Я здесь работаю», — ответил Шанцев. Ю. Лужков пригласил Шанцева в свою команду, которая тогда только формировалась. В течение двух лет В. Шанцев работал префектом Южного округа столицы и членом правительства Москвы. В 1996 году Юрий Лужков предложил именно В. Шанцеву идти на новые выборы мэра города в качестве вице-мэра. Здесь был, конечно, у Лужкова и ясный политический расчет. Валерий Шанцев всегда говорил о своей приверженности «правильно понятым коммунистическим и социалистическим идеям». Привлекая Шанцева в свое ближайшее окружение, Ю. Лужков хотел таким образом увеличить на выборах в Москве поддержку левого электората. О том, насколько это был верный шаг, свидетельствовала попытка убить Шанцева за две недели до выборов. Мощное взрывное устройство было приведено в действие, когда будущий вице-мэр вышел на порог своего подъезда, направляясь к машине. Шанцев получил 148 осколочных ранений и 50-процентный ожог тела. Но его удалось спасти, хотя только за день-два до выборов врачи смогли сказать, что жизнь Шанцева вне опасности.

В 1996-1999 годах Валерий Шанцев отвечал за весь комплекс социальной сферы правительства Москвы. Он также выполнял множество конкретных заданий Юрия Лужкова и замещал его во время отпусков или длительных зарубежных поездок. На выборах в декабре 1999 года В. Шанцев снова шел в одной связке с Лужковым. В декабре 2003 года москвичи выбирали только мэра, выборы вице-мэра были отменены по решению Конституционного суда РФ. Однако своим первым указом, принятым сразу же после инаугурации, Юрий Лужков ввел в структуру московского правительства пост вице-мэра и назначил своим вице-мэром снова Валерия Шанцева. Шанцев будет отвечать здесь за проблемы, связанные с развитием промышленности и науки, включая и проблемы малого предпринимательства. Во время предвыборного отпуска Ю. Лужкова и его отдыха зимой 2004 года именно В. Шанцев руководил заседаниями московского правительства. На одной из своих первых пресс-конференций уже после выборов Валерий Шанцев сказал, что он не только «имеет право» принять участие в выборах мэра Москвы в конце 2007 года, но и «не исключает» для себя такой возможности. Однако Шанцев тут же заметил, что мэр Моск-

вы Юрий Лужков прекрасно себя чувствует, и поэтому все разговоры о будущих выборах преждевременны.

До 1996 года вторым человеком в правительстве Москвы был, несомненно, *Борис Васильевич Никольский*. Никольский также инженер, он окончил Московский институт механизации и электрификации сельского хозяйства в 1959 году, а затем работал много лет на разных должностях на одном из машиностроительных заводов в Москве. В 1965—1968 годах В. Никольский возглавлял партийную организацию Всесоюзного института механизации сельского хозяйства, а затем до 1976 года работал первым секретарем Ждановского райкома партии в Москве. В начале 80-х годов Б. Никольский работал и заместителем председателя горисполкома, и секретарем МГК КПСС. В 1984 году он направлен в Грузию на пост второго секретаря ЦК КП Грузии — для помощи, но и для контроля за Эдуардом Шеварднадзе. Вернувшись в Москву в 1989 году, Борис Никольский снова стал работать в Мосгорисполкоме, в Плановой комиссии, в Мосстройкомитете, а в 1991 году и в качестве заместителя премьера правительства Москвы. Когда Юрий Лужков на несколько месяцев осенью 1991 года перешел на работу в наспех созданную структуру Межреспубликанского экономического комитета, именно Никольский исполнял обязанности премьера правительства в столице. Никольский был и кандидатом в члены ЦК КПСС и народным депутатом СССР, он сохранял тогда хорошие отношения и с Горбачевым, и с Ельциным, и с Г. Поповым, и с Юрием Лужковым. Это был в начале 90-х годов не только влиятельный чиновник, но и опытный политик, у которого имелись источники собственного влияния. Но он объединил свой политический капитал с политическим капиталом Ю. Лужкова. После выборов 1996 года Б. Никольский в качестве первого заместителя премьера правительства Москвы отвечал за руководство всем комплексом городского хозяйства. В 1992—1994 годах экономика Москвы находилась в состоянии глубокого кризиса и упадка. Уровень жизни населения упал до крайне низкого уровня. В городе впервые за несколько десятилетий в перечень причин смерти старых людей вошла и смерть от дистрофии или попросту от голода. Городское хозяйство, однако, поддерживалось по основным параметрам на уровне 1991 года. В 1995—1997 годах в Москве началось медленное улучшение в экономике. Но

и к концу 1997 года около 40% жителей Москвы попадало в категорию «бедных» или «беднейших» семей. Даже в семьях, которые статистика относила к средним по уровню, 70% расходов составляли расходы на питание. Никольский называл себя в 90-е годы членом команды Лужкова. Когда в одном из интервью Борис Никольского спросили, как складывалась эта команда, он ответил: «Это прежде всего заслуга самого Лужкова. Он человек суровый, волевой, настоящий лидер и капитан команды. Он диктует, но, когда надо, советуется. Командой мы уже прошли огонь, воду и медные трубы. Не закрываем глаза на свои недостатки, научились понимать, какое непростое дело мы делаем. И ни один из нас не позволяет себе предаваться самодовольству. Но также недопустимым мы считаем впадать в панику. Никто из нас не может уклониться от ответственности за судьбы людей и обеспечение нормальных условий их жизни». В конце 90-х годов Борис Никольский возглавлял в московском правительстве торгово-экономический блок и занимался реформированием и налаживанием московской торговли. У Никольского возникли какие-то трудности в отношениях с Ю. Лужковым, однако в «московской группе» никогда не было желания выносить сор из избы. После реформы Совета Федерации Юрий Лужков перестал быть сенатором и ушел из этого Совета. Его место там занял Борис Никольский. Но он не проявлял как депутат Совета Федерации никакой активности и через несколько лет вышел на пенсию.

Наиболее известным из первых заместителей мэра Москвы в правительстве города является, несомненно, *Владимир Иосифович Ресин*, руководитель Комплекса архитектуры, строительства, развития и реконструкции города Москвы, а также руководитель Департамента градостроительной политики. В. Ресин — это один из самых близких и доверенных Юрию Лужкову людей, их квартиры на Осенней улице и загородные резиденции стоят рядом. В приемной Ресина часто собирается больше влиятельных бизнесменов, банкиров, руководителей иностранных представительств, а то и генералов, чем в приемной самого Лужкова. Хотя Юрий Лужков несколько раз критиковал Ресина публично — перед объективами телекамер, большинство наблюдателей называют В. Ресина «непотопляемым» — он самый опытный и самый дипломированный строитель в Москве, а по большому счету и во всей России.

В. Ресин окончил в 1958 году Московский горный институт по специальности «экономика и организация горной промышленности». Он окончил позднее не только аспирантуру, но и несколько специальных курсов для руководителей горной промышленности и строительства. Его специальностью было вначале строительство разного рода подземных сооружений, и он прошел путь от прораба и начальника участка до главного инженера Главмосинжстроя, начальником которого он стал еще в 1974 году. «Я не выдвиженец перестройки», — говорил про себя В. Ресин. И действительно, в 1985 году Ресин был уже членом МГК и депутатом Моссовета, а как начальник главка пользовался правами и привилегиями министра. С Юрием Лужковым Ресин был знаком давно, но очень близко сошлись они в 1987 году, когда при Борисе Ельцине Лужков возглавил московский агропром, а Ресин стал начальником Главмоспромстроя. Многие объекты, которые были нужны или были задуманы Лужковым, строил В. Ресин. В 1990 году В. Ресин занял пост заместителя председателя Мосгорисполкома, а в 1991 году — заместителя премьер-министра правительства Москвы, т. е. стал заместителем Лужкова. Но и теперь главным делом Ресина было строительство — он бессменно руководит московским строительным комплексом уже около 15 лет. В. Ресин не только прораб, который каждую субботу объезжает стройки Москвы и решает на месте многие вопросы. Он также доктор наук, профессор, член Российской академии архитектуры и строительных наук, его почетные звания, награды и премии можно перечислять долго. Ресин считается даже главой российского капитула ордена Святого Станислава, светской организации, которая ставит целью объединение российской элиты во благо общества. «Я не вольный каменщик, — шутит Ресин, когда ему задают вопрос о масонах. — Я главный каменщик». Владимир Ресин предельно лоялен Юрию Лужкову и часто поддерживает его. «Мэр всегда прав», — говорит Ресин. «Я не политик, — добавляет он, — я прораб». Но Ресин сохраняет дружеские отношения и с Ельциным, они подружились еще в середине 80-х годов, главным образом как строители. В середине 90-х годов и Ресин, и Ельцин профессионально помогали проведению реставрационных работ в Кремле; официальным заказчиком этих работ было Управление делами Президента РФ, во главе которого стоял тогда Павел Бородин. Сегодня Владимир Ре-

син руководит строительством домов, которые, как он убежден, простоят с пользой для жителей Москвы не менее 200 лет.

Иосиф Николаевич Орджоникидзе является, вероятно, самым тщательно охраняемым чиновником московской мэрии. Он редко общается с прессой, а его приемная охраняется спецслужбами. В кабинете этого заместителя мэра установлено несколько видеокамер, которые постоянно следят за всеми посетителями. Здесь запрещено пользоваться всеми видами портативной связи. Официальная должность Иосифа Орджоникидзе — заместитель мэра Москвы в правительстве Москвы по международным и внешнеэкономическим связям. Однако общий список его полномочий очень велик. Он контролировал и продолжает контролировать игорный бизнес в Москве, а также туристический бизнес. Из регионов России Москва самый крупный экспортер и импортер, ее внешнеторговый оборот составил в 2003 году около 25 миллиардов долларов. При этом Москва самостоятельно решает, что она будет ввозить и что вывозить. Объем иностранных инвестиций в Москве возрастал с 2000 года, а в 2003 году поднялся до 12 миллиардов долларов и впервые превысил городской бюджет. Иосиф Орджоникидзе не как строитель, но как организатор конкурсов и инвестиций осуществляет контроль и за строительством нового центра Москвы «Москва-Сити». Все московские выставки, внешние займы и их погашение — все проходит через рассмотрение в кабинете И. Орджоникидзе. Трудно вести подобного рода дела и не затронуть чьи-либо корыстные интересы. На Иосифа Орджоникидзе было совершено два дерзких покушения. В первый раз он был тяжело ранен на одной из улиц близ мэрии, но убийцам удалось скрыться. Во второй раз убит охраной один из нападавших, и его личность установлена. Это наемный киллер, чеченец, но он уже не мог назвать имя заказчика. И. Орджоникидзе утверждает, что он знает тех, кто организовал покушение, но у него нет улики. Эти люди угрожают ему и сейчас, но ведут себя очень осторожно.

И. Орджоникидзе старожил в мэрии. Он окончил в 1971 году Грузинский политехнический институт по специальности «инженер-механик по самолетостроению» и несколько лет работал технологом на Тбилисском авиационном заводе. Уже в середине 70-х годов он перешел на комсомольскую работу, был вторым, а потом и первым секретарем ЦК ЛКСМ Грузии. В течение 15 лет И. Орд-

жоникидзе работал в Москве секретарем ЦК ВЛКСМ, и здесь в годы перестройки начинал многие формы комсомольского бизнеса, помогал созданию венчурных и инновационных фирм. В исполком Моссовета он пришел еще в начале 1991 года и уже с января возглавил здесь департамент внешних связей в ранге заместителя премьера Москвы. Точно такой же пост, но в питерской мэрии, занимал в 1991 году Владимир Путин. Вероятнее всего, они были тогда знакомы. И если бы Собчак работал столь же успешно, как и Юрий Лужков, многое в карьере нынешних московских «питерцев» сложилось бы иначе. Иосиф Орджоникидзе считается богатым человеком, но он не раз заявлял, что то, чем он занимается в московском правительстве, доходов ему не приносит.

Олег Михайлович Толкачев был до конца 2003 года одним из первых заместителей мэра Москвы и отвечал за весь комплекс имущественных и земельных отношений в столице. Олег Толкачев окончил Московский инженерно-физический институт в 1972 году и работал потом в Физическом институте АН СССР над проблемами физики твердого тела. Он доктор физических наук. Перестройка и демократические движения конца 80-х изменили жизнь этого физика. В 1990 году он был избран председателем Москворецкого райсовета Москвы, а в 1992 году назначен префектом Южного административного округа. В 1994 году он стал председателем Москомимущества и руководителем Комплекса по экономической политике и имущественно-земельным отношениям. Приватизация и аренда мало что давали Москве до 1994 года. Положение дел в этой области решительно изменилось с конца 1994 года. Поступление средств от приобретения и аренды городского имущества возросло к концу 1997 года в 50 раз. Это одна из главных статей московского бюджета. Конечно, во многих случаях арендные ставки были слишком высоки, особенно для предприятий малого бизнеса. Не раз пришлось вмешиваться в эти дела и Юрию Лужкову. Но во многих случаях, напротив, арендные ставки были слишком малы. Так, например, десятки физических и юридических лиц в 1991 — 1992 годах при попустительстве Б. Ельцина и Г. Попова заключили договоры об аренде помещений, зданий и территорий для своих институтов, фондов и обществ по самым мизерным ставкам и на срок в 49 лет. Теперь эти помещения зачастую сдаются в субаренду, что позволяет многим демократам начала 90-х годов жить

как рантье. Борис Ельцин покупал так лояльность отставных политиков. Но он мог и безжалостно отобрать пожалованные им имения, как он это сделал в 1993 году с Фондом Горбачева, оставив ему от большой усадьбы и зданий бывшей Ленинской школы только 30 кабинетов на двух этажах одного крыла.

После выборов мэра в декабре 2003 года Юрий Лужков принял отставку своих заместителей, но не все они вернулись на свои места. Олег Толкачев был назначен от Москвы в Совет Федерации, сменив здесь Б. Никольского. Это можно считать опалой, но о ее причинах российская печать могла строить только догадки; в московской мэрии такого рода дела не обсуждаются публично.

Людмила Ивановна Швецова вот уже несколько лет занимает пост первого заместителя мэра Москвы и руководит всем комплексом социальных проблем нашего большого города. Сюда входят Департамент жилищной политики, департаменты по здравоохранению и образованию, Департамент социальной защиты, Департамент по делам семьи и молодежи, а также Комитет по культуре и управление ЗАГС. Это огромная работа, и Швецова признает, что ее рабочий день редко кончается раньше 11 часов вечера. Так называемая либерализация 1992-1993 годов практически разрушила почти всю сферу социальной защиты населения. Теперь эти системы социальной защиты медленно восстанавливаются, и в Москве эта работа ведется более эффективно, чем в других регионах. Пособие на одного ребенка, которое составляло еще пять лет назад всего 70 рублей в месяц, было поднято до 150 рублей, а в 2003 году и до 500 рублей, тогда как в Твери оно все еще остается 70-рублевым. Людмила Швецова отмечает, что сегодня самую большую материальную нужду испытывают даже не пенсионеры и не ветераны, для которых делалось и делается много. В самом трудном положении сегодня остаются одинокие матери, а также семьи, где оба кормильца работают в бюджетной сфере, например семьи, где и муж и жена — учителя. Это недопустимая ситуация, но она еще не преодолена ни в стране в целом, ни в Москве.

Юрий Витальевич Росляк еще в 1995 году начал работать в качестве заместителя председателя московского правительства и руководителя Департамента экономической политики и развития города. В январе 2004 года он назначен одним из первых заместителей мэра Москвы, но к прежним обязанностям ему добавили и почти

все те, которыми занимался ранее Олег Толкачев. Это Департамент имущества, Департамент земельных ресурсов и ряд комитетов, включая Комитет лицензирования и Мосрегистрацию. Одно из первых обещаний и обязательств Ю. Росляка — упростить до предела все процессы лицензирования и регистрации для малого бизнеса. Он обещал также ввести в разумные рамки процессы сокращения промышленных зон в Москве и как-то ограничить рост цен на жилье, который существенно опережал в 2003 году рост себестоимости строительства. Юрий Росляк — инженер, он окончил в 1976 году Московский инженерно-строительный институт и работал затем в системе Министерства энергетики СССР. В 80-е годы Ю. Росляк работал в Главном управлении капитального строительства Мосгорисполкома, а также заместителем председателя исполкома Красногвардейского райсовета. Он коренной москвич, и в команде Юрия Лужкова он один из самых молодых — в январе 2004 года Росляк отметил свой 50-летний юбилей.

Михаил Александрович Мень занимает пост заместителя мэра Москвы по вопросам межрегионального развития и спорта. Он также содействует сотрудничеству правительства Москвы с религиозными организациями. Михаил Мень больше известен как общественный деятель и режиссер. Он сын известного религиозного проповедника и историка Александра Менья, убитого в 1990 году. Как общественный деятель Михаил Мень вошел в партию «Яблоко» и возглавил областное отделение этой партии. Окончив в начале 80-х годов Московский государственный институт культуры, М. Мень работал в разных театрах. Еще в январе 2000 года он принял предложение занять пост вице-губернатора Московской области, но позднее перешел на пост одного из заместителей мэра Москвы.

Петр Николаевич Аксенов — один из первых заместителей мэра Москвы и руководитель Комплекса городского хозяйства. «Я отвечаю за все», — говорит он сам о себе. Петр Аксенов также инженер и также строитель, он окончил Всесоюзный заочный инженерно-строительный институт. В органах исполнительной власти Москвы он работал с 1986 года и в конце 80-х годов возглавлял исполком Советского района. При образовании префектур П. Аксенов стал сначала заместителем префекта, а потом префектом Юго-Западного административного округа.

С уходом из правительства Москвы Б. Никольского его пост занял П. Н. Аксенов.

Виктор Алексеевич Коробченко — первый заместитель мэра Москвы и руководитель аппарата правительства Москвы. Коробченко работает не с населением Москвы, а с чиновниками из аппарата. Он не дает интервью, не отчитывается публично, и о нем мало что известно публике. Коробченко также инженер, который кроме факультета специального машиностроения МВТУ им. Баумана окончил в 1989 году Высшую коммерческую школу. В аппаратах ВЛКСМ и КПСС на разных уровнях В. Коробченко работал с 1971 года. Аппаратом Юрия Лужкова и как председателя исполкома Моссовета, и как вице-мэра, и как мэра Москвы В. А. Коробченко руководил всегда.

Пост заместителя мэра Москвы занимает и полномочный представитель мэра Москвы в Московской городской думе *Андрей Владимирович Петров*. А. Петров — юрист, адвокат, он окончил Московскую государственную юридическую академию, и его работа состоит прежде всего в совершенствовании законодательства столицы.

МИНИСТРЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ И ДРУГИЕ ЧЛЕНЫ «МОСКОВСКОЙ ГРУППЫ»

Уже из сказанного выше можно заключить, что в «московской группе» и в правительстве Москвы нет случайных людей. Это не только более слаженная, но и более компетентная группа специалистов и управленцев, чем это было до сих пор в правительстве Российской Федерации. Показательно, что некоторые нынешние заместители мэра и московских министров получали предложение занять тот или иной пост в правительстве Российской Федерации. Но они отклоняли такие предложения. Ю. В. Росляка приглашали еще при Ельцине возглавить в российском правительстве Министерство финансов. Но он отказался. «Я привык трудиться в команде, — сказал он в интервью, мотивируя свой отказ. — К тому же, чтобы добиться результата, нужна системная работа. А идти на временную работу ради портфеля? Нет, это не по мне».

Нет случайных людей и среди министров московского правительства. Таких министров 16, если учесть, что и префекты в Москве имеют ранг министров и участвуют в заседаниях правительства. Нет возможности говорить здесь об этих чиновниках подробно. В слове «чиновник» мы чаще всего слышим что-то негативное, это почти что слово «бюрократ». Да, конечно, ни префекты Москвы, ни другие министры не избирались на свои посты. Это люди профессионально занятые управлением. Но это и не винтики, которые можно менять местами в разных комбинациях. Это специалисты и профессионалы высокого уровня, они работают не с бумагами, а с населением города, с бизнесменами, с милицией, с множеством городских служб и учреждений. В большинстве префектур Москвы проживает более миллиона человек в каждой. Работа нынешних московских префектов много сложнее и труднее, чем работа председателей райсоветов и первых секретарей райкомов в Москве 70-80-х годов.

Департамент финансов Москвы возглавляет *Юрий Викторович Коростылев*. В органах исполнительной власти Москвы он работает уже около 15 лет. Остальных министров я могу только назвать. Это *А. И. Бабурин*, руководитель Департамента продовольственных ресурсов города. Это *В. И. Малышков*, руководитель Департамента потребительского рынка и услуг. Это *Л. А. Бочин*, руководитель Департамента природопользования и охраны окружающей среды города. Это *Е. В. Егоров*, руководитель Департамента поддержки и развития малого предпринимательства. Это, наконец, *Е. А. Пантелеев*, руководитель Департамента науки и промышленной политики города.

При утверждении нового состава московского правительства упразднен прежний департамент информации. При этом отправлен на пенсию *Александр Ильич Музыкантский*. Это, пожалуй, последний человек из окружения первого мэра Москвы Г. Х. Попова. Кандидат наук, инженер, научный сотрудник из НИИ стальных конструкций А. И. Музыкантский вошел еще в самые первые оппозиционные демократические движения и группы конца 80-х годов. В 1989 году он вместе с Г. Поповым создавал Московское объединение избирателей — МОИ, а в 1991 году помогал Г. Попову создавать Международное движение демократических реформ — ДДР. Председателем этого движения формаль-

но стал еще Э. Шеварднадзе, а среди руководителей ДДР были заметны А. Руцкой, А. Яковлев, Г. Попов, А. Собчак, И. Лаптев, С. Таубе и А. Музыкантский. В структурах московской власти А. Музыкантский удержался дольше других.

Префектами административных округов Москвы утверждены Юрием Лужковым С. Л. Байдаков, В. И. Обьедков, И. Я. Рабер, Н. Н. Евтихеев, В. Б. Зотов, П. П. Бирюков, В. Ю. Виноградов, Ю. М. Алпатов, В. А. Козлов и А. Н. Смирнов. Почти все эти люди работают на своих постах не один год. В январе 2004 года потерял свою должность префекта Центрального административного округа только Геннадий Дегтев, которого здесь сменил Сергей Байдаков. Еще раньше ушли А. Брячихин и В. Систер.

Говоря о людях, которые входят в «московскую группу», нельзя не назвать *Сергея Петровича Цоя*. Его особенно хорошо знают работники СМИ, так как Цой уже 13 лет возглавляет пресс-службу Юрия Лужкова. Структура и наименование этой службы менялись, но ее неизменным руководителем и одним из наиболее доверенных Ю. Лужкову лиц оставался С. П. Цой, в прошлом также журналист. Пресс-служба московской мэрии — это сегодня целое учреждение, которое работает весьма напряженно. Обычно Цой выезжает вместе с Лужковым на все публичные мероприятия. Рядом с Юрием Лужковым мы видим почти всегда и начальника службы охраны московского мэра полковника Владимира Шукшина, человека большой силы и мастера спорта по трем видам. К его мнению Ю. Лужков также прислушивается.

Интересен состав советников мэра Москвы на общественных началах. В соответствии с подписанным Юрием Лужковым специальным распоряжением таких советников 19. Здесь мы видим *Владимира Алешина*, вице-президента Российского футбольного союза, а также *Эрнеста Бакирова*, 74-летнего профессора Института нефти и газа, давнего друга Юрия Лужкова, который до 1998 года занимал пост заместителя мэра по общественным и региональным связям. В советниках мэра числится *Вадим Березин*, известный ведущий телевизионных передач и главный диктор Всероссийской телерадиокомпании. В этом же списке *Александр Владиславлев*, давний друг и соратник Ю. Лужкова, доктор технических наук и профессор, в прошлом первый секретарь правления Союза научных и инженерных обществ СССР, известный общественный деятель

и ученый, помогавший Ю. Лужкову создавать партию «Отечество», член генерального совета партии «Единая Россия». В советниках мэра Москвы давно уже состоит известный политик и бизнесмен, директор созданного им же Института стран СНГ *Константин Затулин*. В этом же списке мы видим имя *Александра Иоффе*, художника-реставратора и создателя рекламного агентства «Лидер», одного из организаторов движения кооператоров конца 80-х годов и президента Ассоциации по развитию малого предпринимательства. Нет необходимости представлять такого советника мэра, как Иосиф Кобзон, — эстрадного певца и народного артиста СССР, РСФСР, Украины и Дагестана, но также крупного бизнесмена, президента нескольких фирм и объединений, депутата Государственной думы. Показательно и присутствие в списке советников мэра имени *Валерия Сайкина*, бывшего директора ЗИЛа, а также бывшего председателя исполкома Моссовета, заместителем которого был в 1987-1990 годах сам Юрий Лужков. В советниках мэра состоит и *Гарегин Тосунян*, один из наиболее влиятельных российских бизнесменов и специалистов по банковскому делу и финансам, автор многих книг и пособий по финансовому предпринимательству. Я назвал здесь имена самых известных из 19 советников мэра. Но из этого перечня видно, что в списке тех, кто дает советы Юрию Лужкову, нет случайных людей.

В «московскую группу» входят, хотя и не находятся в прямом подчинении московского правительства, главный архитектор Москвы *Александр Кузьмин*, начальник ГУВД г. Москвы *Владимир Пронин*.

МОСКОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ ДУМА И МУНИЦИПАЛИТЕТЫ

Огромная власть московского мэра и московского правительства не уравновешена в Москве каким-либо авторитетным московским парламентом, способным играть роль не только законодательного, но и представительного органа власти. Крайне слабы в Москве и все органы муниципальной власти, которые избираются самим населением города. Юрий Лужков не раз говорил о необходимости создания в Москве не только сильных структур исполнительной власти, но и близких к населению систем

самоуправления и контроля. Но он также предупреждал и пояснял сложность проблем местного самоуправления в таком мегаполисе, как Москва. Нельзя искусственно создавать здесь разные виды местного самоуправления, они должны появиться в результате развития и инициатив самого городского сообщества. «Да, конечно, — говорил Ю. Лужков, — надо сделать людей действительными хозяевами домов, дворов и улиц, где они живут. Самоуправление нужно, тут спорить не о чем. Но, во-первых, оно будет действительно “самостоятельным управлением” только тогда, когда сможет опираться на заинтересованность людей и наличие у них необходимых материальных ресурсов. Где, на каком уровне начинаются сегодня реальные интересы людей? На уровне микрорайона? Даже на собрание ЖСК иногда проблема собрать кворум! Даже члены ТСЖ сплошь и рядом не успевают “доглядеть” за ими же нанятыми управляющими. А ведь это свой дом, куда человек каждый день приходит!» «Если население не является экономически самостоятельным, то говорить о самоуправлении бессмысленно. Если города и поселки почти сплошь дотационные, а начальники все выборные, непонятно, за что отвечающие, то ничего, кроме хаоса, не будет. Или государство должно оставлять муниципалитетам деньги, или оно должно делать их государственными и финансировать. Ресурсы — у всех они разные. Значит, не уйти от положения, когда одни дома, поселки, микрорайоны будут хотеть и управляться сами. А другие окажутся вынуждены в большей или меньшей мере идти под чье-то управление»²⁴. Нет необходимости доказывать, что в советские времена в Москве не было никакого реального самоуправления; все практические и хозяйственные проблемы решали исполкомы Советов, а все принципиальные проблемы решались в райкомах, горкомах партии и в ЦК КПСС. Однако первый демократически избранный в 1990 году Московский совет оказался неспособным как орган власти. Не стали реальными органами власти и образовавшиеся в том же 1990 году районные Советы. Созданная в 1993 году Московская городская дума вполне удовлетворительно справлялась с разработкой московских законов. Но она не могла занять место полноценного органа представительной власти. В городской думе имеется всего 35 депутатов, избранных от искусственно сформированных избирательных округов и не по партийным спискам.

Только в самое последнее время в Москве начались осторожные эксперименты по созданию более или менее заметного местного самоуправления. 14 марта 2004 года жители Москвы выбирали не только Президента Российской Федерации, но и советников районных муниципалитетов. Не только серьезной, но и заметной избирательной кампании при выборах в муниципалитеты не было, голосование происходило механически, по инерции. В части округов пришлось проводить повторное голосование. Но так или иначе, а собрания муниципальных советников были созданы, и можно надеяться, что со временем эти органы местного самоуправления обретут некоторый авторитет. Московские муниципальные собрания будут работать рядом с управами районов, которые являются государственной администрацией и отвечают за все, что происходит на территории района. Глава управы — это государственный служащий, и он назначается мэром города. Но что в этих условиях будут делать муниципалитеты? Пока еще очень немногое. В каждом муниципальном образовании будет от 10 до 20 депутатов в зависимости от численности населения. Полномочия этих органов самоуправления прописаны в их уставе. Это работа по опеке и попечительству, разработка программ и предложений по социальному и экономическому развитию данной территории. У муниципалитетов есть право законодательной инициативы. Они могут поддержать жалобы москвичей по самым разным вопросам — по проблемам жилья, медицинского обслуживания, пенсий, хотя не вправе решать эти вопросы без участия других организаций и служб. У муниципалитетов будет и свой небольшой бюджет — за счет отчислений от местных налогов, сборов, штрафов, оплаты разного рода разрешений. Предполагается, что со временем к муниципалитетам отойдут многие другие права и функции, которые решаются сегодня управами и правительством. Но это дело будущего. Всего в Москве создано 125 муниципальных образований. У них и мало прав, и мало средств — всего около 0,2% от городского бюджета. Почти все избранные депутаты муниципалитетов — члены партии «Единая Россия». Их списки отбирались в мэрии и в управах. Но появились в Москве и группы активистов, которые выступают за быстрое расширение прав и возможностей муниципалитетов. Депутат городской думы Дмитрий Катаев создал и возглавил Московский конгресс самостоятельных муниципальных образова-

ний, который противостоит образованной в мэрии Ассоциации муниципальных образований Москвы. К сожалению, нельзя сказать, что эта полемика привлекает сегодня внимание большого числа жителей Москвы. Как сетует Д. Катаев, «москвичи не привыкли заботиться и беспокоиться о собственном доме и о собственном дворе, они традиционно настроены иждивенчески»²⁵. Трудно было бы ждать других настроений от простых жителей Москвы, которые так часто обманывались в своих ожиданиях и надеждах. Само московское правительство могло бы существенно повысить роль и значение муниципальных образований, передав им некоторые собственные полномочия. Но сегодня даже хлопоты по озеленению балконов в московских домах и по распространению среди москвичей выющихся растений и подходящих для балконов цветов берут на себя управления правительства и префектуры.

Немалая власть мэрии связана и с тем обстоятельством, что в Москве еще очень многие важные проблемы, и в первую очередь проблемы, связанные с собственностью, с рыночными отношениями, предпринимательством и т. д., не охвачены ясным законодательством. В СССР таких проблем просто не существовало, да и Советский Союз был не правовым, а идеологическим государством. В результате многие важные вопросы жизни города определяются указами мэра Москвы Юрия Лужкова. На переходный период это было неизбежно.

Законодательную власть в Москве осуществляет Московская городская дума. Полномочия думы определены Уставом города Москвы, и эти полномочия велики. Главные функции думы — это принятие законов, утверждение бюджета, контроль за его исполнением, установление налогов, льгот, согласие на назначение прокурора города, начальника ГУВД, всех московских судей. Московская дума невелика — в ней всего 35 депутатов, и многие из них — юристы-профессионалы. У депутатов Московской городской думы почти такие же привилегии, как у депутатов Государственной думы, но в городской думе до начала 2004 года не было партийных фракций. Только в апреле 2004 года в городской думе была создана фракция «Новая Москва» из пяти депутатов, представляющих СПС и Партию жизни. Еще ранее в думе была создана фракция «Единой России» из 17 депутатов. Остальные депутаты городской думы объявили себя «беспартийными». Григорий Явлинский

предлагал расширить состав Московской городской думы до 70—75 депутатов, как это имеет место в Санкт-Петербурге. Разумеется, число 70 гораздо более предпочтительно, чем число 35, для такого органа власти, как городская дума. Но было бы еще более правильным проводить теперь выборы в думу по вновь возникшим муниципальным образованиям. В этом случае в думу избиралось бы 125 депутатов, и это существенно повысило бы авторитет как муниципальных образований и управ, так и самой городской думы. Пока в ней нет сколько-нибудь серьезных обсуждений и полемики. Известно, что в самом первом составе городской думы, сформировавшейся в начале 1994 года, было несколько оппозиционно настроенных депутатов, которые вели полемику с мэрией и с Юрием Лужковым. Но в 1997 году оппозиционные Ю. Лужкову избирательные блоки — левопатриотический «Моя Москва» и центристский «Блок Николая Гончара» потерпели поражение, и практически все мандаты в думе получил неофициальный «список Юрия Лужкова». Многие оппоненты Юрия Лужкова не раз заявляли, что городская дума — это всего лишь одно из вспомогательных подразделений мэрии. На следующих выборах в городскую думу, которые должны состояться в 2005 году, 50% ее состава должны будут избираться по партийным спискам. Это открывает некоторые возможности и для демократов, и для КПРФ. Однако вряд ли можно сомневаться в том, что при сохранении нынешней численности городской думы и нынешней искусственной системы избирательных округов победу на выборах в городскую думу одержит московское отделение «Единой России».

Еще после избирательной кампании 1997 года по выборам в городскую думу некоторые политические противники Юрия Лужкова писали и заявляли об этих выборах как о фальсификации. Несколько проигравших кандидатов обратились в суд, а Государственная дума создала специальную комиссию по проверке прошедших в Москве выборов. Однако никаких серьезных фактов фальсификации и подтасовок обнаружить не удалось. Население Москвы также проигнорировало жалобы и призывы оппозиции. Один из активных участников этих выборов Борис Кагарлицкий признавал, что как правая, так и левая оппозиция проиграла выборы политически, а не в результате каких-либо махинаций избиркома. «Мы не сумели или не захотели мобилизо-

вать массы и организовать протестный электорат». Однако в первую очередь автор обвиняет в своих неудачах «циничных и аполитичных москвичей»²⁶. Этот упрек несправедлив. Москвичи были сверхактивны в 1989 и 1990 годах — и именно Москва избрала Бориса Ельцина в Совет Национальностей Верховного Совета СССР от Московского городского национально-территориального избирательного округа № 1 РСФСР. За него проголосовало тогда почти 90% избирателей. Но Москва устала от бесчисленных невыполненных обещаний как левых, так и правых радикалов. Тем не менее здесь нет даже вполне конструктивной оппозиции, а это уже серьезный недостаток всей системы.

Один из моих добрых знакомых, член правления Социалистической партии трудящихся (СПТ) Владимир Козлов, решил принять участие в выборах в Московскую городскую думу в 2001 году. Бывший полковник ВДВ и опытный политработник В. Козлов на исходе перестройки побывал в США в качестве гостя одной из элитных частей американского спецназа и победил здесь во всех соревнованиях по стрельбе и единоборствам. Козлова поддерживала не только СПТ, но и группа генералов из Минобороны и некоторые военные структуры. Вместе с ним на встречи с избирателями приезжали хор и оркестр Московского военного округа. Собрания проходили, как правило, в помещениях пустующих кинотеатров. Несколько раз выступал здесь в поддержку В. Козлова и я — по его просьбе. Собрания проходили хорошо, вопросов было много, но не было никакой конкуренции. Соперники не появлялись на собраниях, которые проводил Козлов, и не приглашали нас на свои собрания. Предложения о публичных дискуссиях отклонялись. И на этот раз много говорили о каком-то «списке Юрия Лужкова», но его никто официально и открыто не объявлял. В конечном счете В. Козлов занял в своем округе третье место и не прошел в думу. Победу одержал человек, с которым наша команда так и не смогла скрестить шпаги. Это, конечно, не пример демократии.

Московская городская дума работает много, но — в отличие от Государственной думы почти незаметно, и главные телевизионные каналы мало освещают ее работу. Широкая публика знает имя *Владимира Михайловича Платонова*, который возглавляет московскую думу с 1994 года. В. М. Платонов — юрист, он работал в 80-е годы на различных должностях в прокуратуре Москвы

и РСФСР. В начале 90-х годов В. Платонов занимался частной юридической практикой, а в декабре 1993 года был избран депутатом в первом составе городской думы. Несомненно, что В. М. Платонов входит в ближайшее окружение Ю. Лужкова и является членом «московской группы», хотя как законодатель он старается держаться в стороне от текущих дел мэрии.

ГЛАВНЫЕ БИЗНЕСМЕНЫ МОСКВЫ

В российских газетах часто публикуется список из 50 имен самых влиятельных (или самых богатых) бизнесменов и предпринимателей России. Эти люди занимают ведущее место в своих отраслях: в нефтяной и газовой отрасли, в металлургии, в финансах, в автостроении, в энергетике. Но почти в каждом регионе России есть и своя бизнес-элита, влияние которой обычно не распространяется за пределы области, республики или региона. Можно, конечно, составить список из 50 самых влиятельных московских бизнесменов. Это весьма крупные и по российским масштабам предприниматели. Их главный бизнес — строительство, связь, торговля, оборонная промышленность, пищевая промышленность, московский бензиновый рынок, фармацевтика, издательское дело и некоторые другие. Вероятно, не менее десяти самых крупных московских бизнесменов имеют доступ к Юрию Лужкову и могут считаться членами «московской группы». Некоторые публицисты говорили даже о «теневом правительстве» Москвы, в котором главную роль играют не чиновники, а бизнесмены, писали и говорили о некоем «комитете 50» и т. п. Но московские крупные бизнесмены — это не олигархи, они не вмешиваются в политическую власть и не пытаются что-то диктовать мэрии или Юрию Лужкову. Однако нет сомнения в том, что по ряду проблем экономики Москвы Юрий Лужков консультируется и с влиятельными московскими бизнесменами.

Когда говорят о крупных деятелях московского бизнеса, которые входят в «московскую группу», чаще всего называют имя *Владимира Петровича Евтушенкова*. Западные деловые журналы оценивают состояние В. Евтушенкова суммами от 1 до 2 миллиардов долларов. Евтушенков инженер-химик и экономист, он окончил Химико-технологический институт им. Менделеева, а затем и эко-

номический факультет МГУ. До 1987 года Евтушенков работал на разных должностях и на разных предприятиях химической промышленности — и на заводе по производству пластмасс, и по химическому машиностроению. Был почти несомненно уже тогда знаком с Юрием Лужковым. В 1987 году, когда Юрий Лужков возглавил московский агропром, Владимир Евтушенков возглавил Техническое управление Мосгорисполкома. Когда Юрий Лужков в 1990 году возглавил горисполком, В. Евтушенков занял пост председателя городского комитета по науке и технике. В 1991 году этот комитет был преобразован в акционерное общество закрытого типа. Вместе с Юрием Лужковым Евтушенков стал проводить в жизнь концепцию о коммерциализации московской науки: Москва по этой концепции должна не только вкладывать деньги из своего бюджета в перспективные научные и технические проекты, но и зарабатывать средства на их внедрении в практику. В 1993 году в рамках московской программы приватизации В. Евтушенков создал большой и многопрофильный холдинг АФК «Система», о котором мы уже писали выше. Владимир Евтушенков входит и в другие, в том числе и общероссийские, структуры — в советы директоров, в советы попечителей. В РСПП он руководит Комитетом по промышленной политике. О Евтушенкове в российской печати писали очень мало. Все, кто с ним общался, отмечали его энергичность и дисциплинированность. Это динамичная личность, обладающая деловой хваткой. Но тут же наши газеты писали, что о «Системе» — главной коммерческой структуре московского правительства — им «почти ничего не известно».

Не слишком много материалов можно встретить в российской печати и о *Шалве Павловиче Чигиринском*, московском предпринимателе, который занимает ведущее положение в московском строительном и топливном бизнесе и личное состояние которого, вероятнее всего, также превышает миллиард долларов. Не вызывает сомнения и близость Ш. Чигиринского к Юрию Лужкову. Ш. Чигиринский окончил школу в Грузии и некоторое время учился в медицинском институте, но потом бросил его и занялся бизнесом — тогда, в конце 70-х годов, еще нелегально. Это была торговля иконами и антиквариатом. Советские теневики искали этот «товар» везде, где только можно. Покупателями или посредниками выступали, как правило, западные и латиноамериканские дипломаты

и журналисты. У Чигиринского возникли неприятности с правоохранительными органами, и он в середине 80-х годов эмигрировал и занялся риэлторской деятельностью в Испании. Знакомство с рынком недвижимости в Испании принесло Чигиринскому не только приличный доход, но и интерес к строительному бизнесу. Он вернулся в Россию в самом начале 1991 года, основал небольшую компанию по управлению строительными проектами и предложил московскому правительству свои услуги по подготовке к строительству деловых и торговых центров и по реконструкции старых особняков. Эта ниша в бизнесе была пуста, но и средств почти ни у кого не было. Владимир Ресин принял ряд предложений Чигиринского, но сомневался в успехе. Москва приняла на свой баланс огромное имущество от СССР, СЭВ, КПСС, от некоторых других разрушившихся структур. Но казна Москвы была пуста. Как вспоминал позднее В. Ресин: «Когда мы с Чигиринским строили здание департамента строительства, денег не было — ни у него, ни у меня в бюджете». В конце 1997 года Шалва Чигиринский возглавлял уже довольно солидную девелоперскую компанию «СТ-Групп», которая смогла завершить строительство 13 объектов общей площадью 80 тысяч кв. метров. Одновременно эта компания вела строительство и подготовку к строительству многих новых объектов площадью 500 тысяч кв. метров. Бизнес Ш. Чигиринского пережил, хотя и с потерями, кризис 1998 года. В 2000 году Ш. Чигиринский существенно расширил свой бизнес и кроме строительных проектов занялся также нефтяным бизнесом. Его компания и несколько новых основанных им компаний занялись строительством и обустройством сети новых автозаправочных станций. К концу 2000 года Шалва Чигиринский и его брат Александр являлись владельцами или руководителями примерно 30 коммерческих структур, связанных между собой в финансовом и организационном отношении. У Чигиринского возникли хорошие связи и совместный бизнес не только с АФК «Система», но и такими крупнейшими западными корпорациями, как британская «BP Амоко» и голландская «Шелл». К началу 2004 года Ш. Чигиринский был, несомненно, одним из самых богатых бизнесменов в Москве, он был не только крупным игроком на московском топливно-нефтяном рынке, но и одним из главных инвесторов и руководителей в осуществлении проекта «Москва-Сити».

Нет сомнений в принадлежности к «московской группе» жены Юрия Лужкова Елены Батуриной, которая к началу 2004 года возглавляла более десяти различных коммерческих структур и большую строительную компанию «Интеко». Из других деятелей московского бизнеса чаще всего можно слышать имена *Е. Г. Новицкого, В. А. Архипова, А. В. Чернышева, Михаила Чернэ*. Московский бизнес работает в основном в форме закрытых акционерных компаний.

Источники и литература

1. *Лужков Ю.* Пособие для будущего мэра. М., 2003, с. 122.
2. Там же, с. 12-13.
3. Там же., с. 123.
4. *Щербаченко М.* Законы Лужкова. М., 2002, с. 153-154.
- 4а. *Брячихин А.* Автобиография префекта. М., 1999, с. 147-148.
5. «Русский курьер», 18 марта 2004 года. 7. «Профиль», 15 сентября 2003 года, с. 17.
8. *Лужков Ю.* Пособие для будущего мэра. М., 2003, с. 11, 15.
9. «Московский комсомолец», 5 декабря 2003 года.
10. *Борцов Ю.* Юрий Лужков. Ростов-н/Д., 1999, с. 163-165.
11. *Полятыкин М. А.* Юрий Лужков. Хронология успеха. М., 1996, с. 97-98.
12. «Московский комсомолец», 22 июля 1997 года.
13. *Щербаченко Ю.* Законы Лужкова. М., 2002, с. 148-149.
14. «Московский комсомолец», 24 апреля 1997 года.
15. *Борцов Ю.* Юрий Лужков. Ростов-н/Д., 1999, с. 239-240.
16. «Труд», 13 февраля 1997 года.
17. «Известия», 6 июня 1996 года.
18. Там же.
19. *Лужков Ю.* Пособие для будущего мэра, с. 257.
20. Там же, с. 248.
21. Там же, с. 380.
22. «Общая газета», 11-17 января 1996 года.
23. «Новая газета», 16-18 апреля 2001 года.
24. *Лужков Ю.* Пособие для будущего мэра, с. 62, 64, 66.
25. «Время новостей», 12 февраля 2004 года.
26. «Свободная мысль», 1998, № 3, с. 98.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Прошедшая осенью 2003 года избирательная кампания по выборам на пост мэра Москвы не была трудной для Юрия Лужкова. За месяц до выборов он, как и положено по закону, ушел в отпуск и почти каждый день выступал перед московскими избирателями в самых разных аудиториях. При этом Юрий Лужков отказался и от платной рекламы в СМИ, и от разрешенных ему бесплатных публикаций в печатных СМИ. Но он также отказался от теледебатов со своими конкурентами — недавним банкиром и депутатом Государственной думы Александром Лебедевым и бизнесменом из сферы ритуальных услуг Германом Стерлиговым. Победа Юрия Лужкова на выборах была более чем очевидна: за него отдали свои голоса почти 75% всех избирателей, которые приняли участие в выборах 7 декабря 2003 года.

После убедительной победы на выборах мэра Москвы и после официального вступления в должность Юрий Лужков на короткое время покинул Москву, чтобы отдохнуть. Но уже к концу января 2004 года он вернулся к полномасштабной работе по руководству московским правительством и мэрией Москвы. Он произвел лишь очень немногие изменения в своей команде и подтвердил неизменность главных принципов своей философии — служить народу, способствовать процветанию как Москвы, так и всей России. Выступления и интервью Ю. Лужкова в феврале и марте 2004 года были выдержаны в критическом духе, и он говорил не только о положении дел в Москве. Ибо Москва — это часть России, огромной страны, которая не может продвигаться вперед — к постиндустриальному обществу только отдельными высокоразвитыми очагами — Москвой, Петербургом, Обнинском. Страна должна развиваться целиком, всей восьмой частью суши, используя, однако, опыт и ресурсы из всех наиболее продвинутых регионов. Юрий Лужков призывал не преувеличивать тех скромных позитивных результатов, которыми было так довольны правительство России. Да, статистика говорит нам о небольшом росте экономики. Но в реальности Россия в целом едва способна поддерживать простое воспроизводство, а значительная часть ее национальных ресурсов растрачивается на демонстративное потребление элиты, а не на развитие. И в это же время даже нищенская заработная плата бюджетникам выплачивается с превеликим трудом. Плоды демократической ре-

волюции 90-х годов оказались узурпированы олигархией. Огромные природные ресурсы России, которые должны быть собственностью всего народа, оказались в бесконтрольном пользовании нескольких десятков человек, которые ничем этого не заслужили и которые отправляют большую часть своих сверхприбылей за границу. Подобный экономический и общественный уклад воспринимается страной и народом как несправедливый и аморальный. Конечно, заявлял Ю. Лужков, природную ренту «надо вывести из теневого оборота и прямо или косвенно передать тем, кому она принадлежит по праву, — гражданам Российской Федерации. Нужно принять законы, которые вернут в российскую экономику категории справедливости и морали. Надо заставить тех, кто нарушал законы и обкрадывал страну, полностью возместить ущерб. Это не национализация. Но мы должны заставить и бизнес признать первенство такой категории, как “национальные интересы”, в его отношениях с государством и обществом.

Российское государство и сегодня не является бедным, но оно далеко не всегда эффективно использует свои ресурсы. Мы говорим о движении к постиндустриальному обществу. Но пропуском в постиндустриальный мир является способность создавать уникальные технологии и производить основанный на них продукт, в котором заинтересован мир. Мы должны обозначить в качестве национальных приоритетов несколько направлений технологического прорыва. Но и этого недостаточно. В конечном счете все, что мы делаем, мы делаем для людей, для российских граждан. И мы не можем отложить в сторону, как нечто второстепенное, проблемы культуры, науки, образования и просвещения людей и их здоровья. Ничего более важного в двадцать первом веке просто нет. Судьба России как государства, включающегося в конкуренцию на мировом рынке, зависит от сохранения и использования ее научного потенциала, который в последние 13 лет деградирует».

Лужков подчеркивал, что многое из того, что он говорит, проводится в Москве как осознанная политика. И дело не в том, что Москва богаче. «Вы что думаете, — воскликнул Лужков, выступая в Вольном экономическом обществе, — что если бы у нас в Москве доходов было бы вполтину того, что есть сегодня, мы другую политику проводили бы? Размаху было бы поменьше, это да. А политика была такой же. Мы не работали и не станем рабо-

тать по Чубайсу». Но Москва не хочет жить как остров благополучия в океане упадка.

Положение дел в московской экономике в первые месяцы 2004 года было хорошим. Все планы по строительству на первое полугодие были выполнены. Заметно увеличился и приток иностранных инвестиций в разнообразные московские проекты. Были повышены пенсии и зарплаты работникам бюджетной сферы.

Как известно, партия «Единая Россия» одержала победу на выборах в Государственную думу и получила более 300 мандатов.

Однако внутреннее развитие этой партии как политического организма затормозилось, так как у партии не было и теперь ясной идеологии. Даже в думской фракции «Единой России» не было общего согласия и понимания по основным идеологическим проблемам. При обсуждении экономических проблем и законопроектов часть депутатов от «Единой России» выступала с правых, а часть с левых позиций. Возникло предложение об образовании в рамках одной партии двух течений — левого и правого. Юрий Лужков выступил с таким предложением одним из первых. Еще в январском номере малотиражного журнала «Стратегия России» под рубрикой «Дискуссии» была опубликована программная статья Ю. Лужкова «Либеральное и социальное. Два крыла единой стратегии». Автор напомнил здесь об уроках и результатах «косыгинских реформ» 1966—1967 годов, о ленинском плане новой экономической политики 1921 года, а также об успехе более современных экономических реформ Дэн Сяопина. В центре экономической политики России должны быть не догмы, а потребности самой жизни, неразрывно связанные и взаимно обеспечивающие друг друга. «Российская партия власти, — заявлял здесь Лужков, повторяя в чем-то и свои прежние мысли, — должна найти гармоничное сочетание двух ключевых сторон экономического механизма — либеральной и социальной. Государству нужно единство двух фаз экономической деятельности. Распределять по-социалистически можно только то, что заработано по-капиталистически. Но и работать по-капиталистически, оказывается, можно только тогда, когда многое распределяется по-социалистически. И мы должны добиться такой гармонии в кратчайшие сроки». России нужна не ожесточенная борьба противоречивых интере-

сов, а их баланс, сопоставимый с тем, который был достигнут в Западной Европе. «А для этого, — подчеркивал Лужков, — именно традиции Европы — в том числе традицию социал-демократической балансировки свободы с безопасностью — мы должны усвоить наиболее полно и творчески». В западных странах либерализм и социал-демократизм представлены, как известно, двумя партиями. Однако в России еще очень сильны слишком радикальные как либеральные, так и социалистические группы. «В нашей стране, — отмечал Лужков, — слишком сильны фланги, доводящие каждую из двух важнейших концепций современной политики до откровенного абсурда. Осознанному, непротиворечивому и плодотворному сотрудничеству этих концепций противопоставляется мощное центробежное поле радикальных идей и действий. Желających все “отнять и поделить” по-прежнему много. В таких условиях организовать самостоятельные политические движения, способные обеспечить эффективную балансировку важнейших политических идей, вряд ли удастся. В России еще нет культуры ведения такой борьбы, и поэтому нам целесообразно вообще уйти от предвыборных мотивов. Тогда свобода и социальная защищенность становятся лозунгами двух фракций внутри единой партии. Устойчивость и целенаправленность действий либералов и социалистов возможны только при объединении их в рамках одной партии. Либералы и социалисты, объединяйтесь в “Единой России”!» Этот призыв Юрий Лужков выделил в своей статье курсивом.

Федеральные СМИ оставили это важное выступление без внимания, и только некоторые газеты Москвы поместили на своих страницах обширные выдержки из статьи Ю. Лужкова¹.

Юрий Лужков был активен весной 2004 года и во внешней политике. Он выступил в качестве посредника в самый острый период конфликта между Тбилиси и Батуми, т. е. между новым президентом Грузии Михаилом Саакашвили и президентом Абхазии Асланом Абашидзе. Конфликт кончился, как известно, поражением и смещением А. Абашидзе. Однако при этом удалось избежать кровопролития, которое без посредничества России было бы почти неизбежным. Оказавшись в изгнании, А. Абашидзе нашел убежище в доме Юрия Лужкова в Москве. Московский мэр принял участие в рамках «Совета мудрецов» и в обсуждении японо-российских отношений в Токио. Но резко

возросла в эти же месяцы и активность политических противников Юрия Лужкова.

Уже в конце апреля и особенно в мае 2004 года Юрий Лужков подвергся неожиданной и весьма интенсивной, хотя и довольно странной информационной атаке. Почти одновременно в нескольких российских газетах и журналах, принадлежащих медиагруппам как М. Ходорковского («Московские новости»), так и Б. Березовского («Коммерсант», «Независимая газета»), а также западным группам («Профиль»), появилась серия статей о переживаемых якобы Ю. Лужковым серьезных трудностях и его возможной или даже неизбежной отставке. Бурное обсуждение этих же тем началось и в многочисленных интернет-изданиях. Оно нашло отражение как в западной печати, так и в виде злонамеренных слухов, идущих с разных сторон и настолько настойчивых и интенсивных, что всем московским газетам пришлось посвятить опровержению этих слухов несколько статей на первых страницах². Появились слухи о тяжелых болезнях Юрия Лужкова, о его финансовых трудностях, о конфликтах с президентом, о причастности фирмы «Интеко» и Елены Батуриной к обвалу покрытия в аквапарке «Трансвааль», а также о поджоге Манежа в ночь с 14 на 15 марта, то есть как раз в то время, когда мы все узнали о победе В. Путина на президентских выборах. Прямо как поджог Рейхстага в 1934 году в Берлине. Даже в разговорах со мной по поводу данной книги некоторые из оппонентов Ю. Лужкова называли имя политика и чиновника, который должен будет занять место московского мэра. Как будто речь идет о рядовом чиновнике, а не о руководителе самого крупного российского региона, только недавно избранного на свой пост большинством жителей столицы.

Параллельно с этими информационными стычками обозначились весной и летом 2004 года некоторые реальные разногласия между московским правительством и правительством Российской Федерации, которое было заново сформировано в марте 2004 года. Так, например, обострился земельный конфликт между федеральным центром и московским правительством, который начался еще в 2002 году. Законом «О введении в действие Земельного кодекса РФ» установлено, что все собственники или арендаторы недвижимости должны выкупить земли

под предприятиями до 1 января 2004 года. Позднее срок выкупа был перенесен на два года — до 2006 года. В соответствии с законом выкупная цена на землю, которую устанавливает субъект Федерации, составляет сумму, колеблющуюся от 5 до 30-кратного размера земельного налога. Однако столичные эксперты подсчитали, что даже тридцатикратная ставка налога в несколько раз ниже рыночной цены. При этом столичные власти в принципе выступают против продажи крупных земельных участков в Москве в частные руки, так как неизвестно, как сложится судьба этих участков через 20 или 30 лет. Что касается предпринимателей, то они хотели бы получить максимальную выгоду при минимальных расходах. Некоторые из них были уверены, что, получив в свои руки предприятия в процессе разных приватизаций, они автоматически стали и собственниками предприятия и собственниками той земли, на которой оно стоит. Это трудный спор, который было бы лучше отложить на будущее. Однако от 20 до 25% московской земли принадлежит федеральным властям, а они готовы в разных местах города продать многие свои участки предпринимателям по очень низким ценам. Десять таких участков уже были проданы, несмотря на протесты московских властей.

Серьезные разногласия возникли и по проблемам градостроительства. Возглавляемый Германом Грефом Центр стратегических разработок лишь недавно завершил работу над проектом Градостроительного кодекса Российской Федерации. Однако Москва уже давно работает над принятым здесь ранее законом о градостроительстве. Городская дума приняла свой Градостроительный кодекс, который по многим положениям расходится с проектами Германа Грефа. Этот конфликт еще не вышел за пределы городской и Государственной дум.

Весьма острый конфликт возник и по вопросу о замене «натуральных» льгот для ветеранов, инвалидов и других групп льготников денежными выплатами. В отличие от многих других городов и регионов Москва полностью выполняет все свои обязательства перед ветеранами. Предлагаемая правительством новая система может быть выгодна льготникам Твери, Калуги или Тулы, но она невыгодна большинству ветеранов и пенсионеров Москвы. Московское правительство выступает против изме-

нения уже сложившейся и привычной для всех системы льгот на новую систему. Опасаются перемен и все ветеранские организации. Во многих случаях это просто вопрос доверия — мало кто из старых людей и инвалидов доверяет правительству. Но эти люди доверяют московской мэрии и лично Юрию Лужкову. Возник и ряд других разногласий между властями Москвы и федеральными властями. Московская модель развивается успешно, и команда Лужкова управляет столичными делами уверенно и компетентно. Она доказывает свою правоту не словами, а делами, а это, как известно, лучшая формула успеха.

Источники и литература

1. «Тверская, 13», 11 марта 2004 года.
2. «Вечерняя Москва», 3 июня 2004 года; «Московская правда», 4 июня 2004 года; «Московский комсомолец», 3 июня 2004 года.

Литературно-публицистическое издание
Серия «Диалог»

Медведев Рой Александрович

МОСКОВСКАЯ МОДЕЛЬ ЮРИЯ ЛУЖКОВА

Редактор

Татьяна Тимакова

Художественный редактор

Валерий Калныньш

Корректор

Лариса Федосеева

Верстка

Роман Терешин

Подписано в печать 25.10.2004.

Формат 84x108 1/32.

Бумага для ВХИ.

Печать офсетная.

Тираж 7000 экз. Заказ № 666.

«Время»

115326, Москва, ул. Пятницкая, 25.

Телефон (095) 231 1877.

<http://www.vremya.ru>

e-mail: books@vremya.ru

Отпечатано на ФГУИПП «Уральский рабочий».

620219, Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

<http://www.uralprint.ru>

e-mail: book@uralprint.ru

Наши книги можно приобрести на сайте

www.vremya.m-book.ru

Юрий Михайлович Лужков — это во многих отношениях уникальный лидер, и не столько по продолжительности, сколько по эффективности своей хозяйственной и политической деятельности. По перечню экономических начинаний и успехов, по накопленному политическому капиталу и практическому опыту Лужков не имеет равных себе в новой России. Он главный автор того, что с полным на то основанием можно было бы назвать московским экономическим чудом. Но Лужков не только успешный региональный лидер. На протяжении более чем десяти лет он выступает и как авторитетный политик общероссийского масштаба. В том, что упадок России в 1990-е годы не перешел в распад и катастрофу, имеется немалая заслуга Москвы, ее мэра и созданной им «московской модели» и «московской группы».

Рои Медведев

Московская модель Юрия
Лужкова
Артикул: yvlqpkio6lyd
Цвет: серый